

ИСТОРІЯ
ХОПЕРСКАГО ПОЛКА
КУБАНСКАГО КАЗАЧЬЯГО
ВОЙСКА.

1696—1896.

Составилъ есаулъ 1-го Кубанскаго полка В. Толстовъ.

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

Подъ редакціей генераль-маіора Потто.

ИЗДАНИЕ ВСЕННО-ИСТОРИЧЕСКАГО ОТДѢЛА ПРИ ШТАБѢ КАВКАЗСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА.

ТИФЛИСЬ.

Типографія Канцеляріи Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, Морсь-
Мельницкая улица, домъ казенный

1901.

ИСТОРИЯ
ХОЗЯЙСТВА ПОЛЯКОВ

СЕРИЯ КНИЖЕК

№ 1

1881-1882

Напечатано по распоряженію командующаго войсками Кавказскаго военнаго округа.

Оглавление.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. Начало нашего колонизационного движения на Дабу в 1840—1844 гг. Деятельность хоперцев при устройстве лабинской линии. Походы Засса против абадзохов. Тревоги на кордонной линии. Опасное положение поррие-кубалского участка. Вступление подполковника Круковского в командование Хоперским полком. Тревоги на лабинской и кубанской кордонных линиях. Нападение горцев на станицу Бекешевскую. Походы Круковского за Кубань

стр.

1

ГЛАВА ВТОРАЯ. Хоперская бригада в 1845—1853 гг. Положение в Кавказском линейном казачьем войске. 1-й и 2-й Хоперские полки. Распределение станиц по полкам; земельный надель. Комплектование полков. Довольствие от казны и войска. Войсковая учебная команда и полковая школа. Служебные парады по новому положению. Военная деятельность против горцев в период 1845—1852 гг. Магомет-Аминь и его пропаганда. Пожалование знамени 1-му Хоперскому полку. Участие хоперских казаков в военных действиях против горцев Чечни и Дагестана.

33

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Восточная война 1853—1856 гг. Участие в ней четырех сотен хоперских казаков в составе сборных полков. Прибытие в Александрополь. Дело у Баяндур 31-го октября. Переходы через границу. Сражения под Бата-Кадкларом 19-го ноября 1853 г. и под Курюк-дара 24-го июля 1854 г. Сила сотен. Сформирование резервного Хоперского полка. Подготовка к кампании 1855 года. Блокада Карса. Военная деятельность хоперцев. Поход к м. Пеняку; дело 30-го августа. Участие линейных казаков в штурме Карса 17-го сентября 1856 г. Конец войны. Награды

69

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Военная деятельность хоперцев за Кубанью в 1853—1860 гг. Хоперские казачьи в составе марухского и других отрядов. Дело 27-го июля 1854 г. Магомет-Аминь; движение его в Карачай в август 1855 года; поражение станиц горцев на уроч. „Кадмо“. Деятельное участие хоперских казаков в устройстве и заселении урусской и мало-лабинской линий; военно-рабочая деятельность; сторожевая и разведывательная служба; стычки хоперцев с горцами. Дело у станицы Засовской в июле 1859 года. Окончательное утверждение паше на рр. Уруп и Даб. Распределение хоперских сотен по отрядам в 1860 году.

103

ГЛАВА ПЯТАЯ. Покорение западного Кавказа в 1861—1864 гг. Образование Кубанского и Терского казачьих войск. Хоперская бригада № 4-й и Хоперские полки №№ 16-й и 17-й. Присоединение к хоперскому полковому округу новых станиц. Возвешивание в 1-й Хоперский полку по случаю назначения пяти станиц для переселения на передовую линию. Благополучное окончание

для хоперских казаков переселенческого вопроса. Высочайшая грамота. Наше усиленное и рѣшительное движеніе въ Закубанскій край и заселеніе предгорій Кавказскаго хребта. Покореніе западнаго Кавказа. Конецъ кавказской войны. Награды хоперцамъ

128

ГЛАВА ШЕСТАЯ. Служба хоперскихъ казаковъ послѣ кавказской войны въ предѣлахъ Кубанской области и въ Закавказьи. Командированіе хоперскихъ сотенъ въ Закавказскій край. Сформированіе 1-го Хоперскаго полка. Присоединеніе къ хоперскому полковому округу ставки Урупской бригады. Распределеніе знаменъ. Положеніе о военной службѣ казаковъ 1870 и 1882 годовъ. Періодъ мирной жизни хоперскихъ казаковъ и нѣкоторые измѣненія въ строй казачьяго быта. Положеніе объ общественномъ управленіи и обезпеченіи земель ставки и офицеровъ. Пограничная служба на кавказской кордонной линіи.

170

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. Турецкая война 1877—1878 гг. Мобилизація льготныхъ казаковъ второй очереди хоперскаго полкового округа. Сформированіе 2-го Хоперскаго полка и походъ его въ Закавказскій край. Заживка и приготовленія къ войнѣ. Походы и боевая дѣятельность 2-го Хоперскаго полка въ составѣ армянскаго отряда. Званіе Кагызмана и поискъ къ Вану. Хоперцы въ боюхъ на Драмъ-дагѣ и у Даяра 4-го и 9-го іюня. Отступленіе армянскаго отряда въ свои предѣлы

190

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. Турецкая война 1877—1878 гг. (продолженіе). Боевая дѣятельность 1-й сотни 2-го Хоперскаго полка въ составѣ баззетскаго гарнизона. Баззетское сѣдѣніе. Подвигъ Сиволобова. Сраженіе 29-го іюня у Баззета. Оборона горады. Хоперцы на абастъ-гелъскомъ перевалѣ и у Пгдыра; дѣла и столкненія съ турками. Поискъ къ с. Зырчи. Отступленіе Изаниль-пашы. Служба хоперцевъ въ алашкертской долинѣ. Поискъ къ Муму. Конецъ войны. Возвращеніе на Кубань и расформированіе 2-го Хоперскаго полка. Награды

255

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ. Походно-боевая дѣятельность хоперцевъ въ Абхазіи и Дагестанѣ въ 1877—1878 гг. Мобилизація и сформированіе сборнаго Хоперско-Кубанскаго коннаго полка; его служебная дѣятельность во время турецкой войны. Расформированіе полка. Участіе 1-го Хоперскаго полка въ подавленіи возстанія въ окрестностяхъ Дагестанѣ. Дѣйствіе 1-й, 2-й, 3-й и 6-й сотенъ въ составѣ вухлвскаго отряда. Дѣло при сел. Хипалугѣ. Дѣятельность 4-й и 5-й сотенъ. Передвиженіе полка въ ардаганскій округъ. Прибытіе въ гор. Кутавсъ.

340

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. Служба 1-го Хоперскаго полка за Кавказомъ послѣ турецкой войны на черноморской береговой кордонной линіи. Командировки сотенъ полка въ распоряженіе гражданской администраціи для охраны спокойствія населенія. Выдающіяся событія въ жизни полка за періодъ 1879—1901 гг. Хоперцы на льготѣ и ихъ готовность къ выходу на поленую службу. Служебная дѣятельность льготныхъ офицеровъ. Празднованіе Хоперскими полками 200-лѣтняго юбилея. Показаніе 1-му, 2-му и 3-му Хоперскимъ полкамъ юбилейныхъ знаменъ. Заключеніе.

383

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВА I.

Начало нашего колонизаціоннаго движенія на Лабу въ 1840—1841 гг. Дѣятельность хоперцевъ при устройствѣ лабинской линіи. Походы Засса противъ абадзеховъ. Тревоги на кордонной линіи. Опасное положеніе верхне-кубавскаго участка. Вѣдѣніе подполковника Круковскаго въ командованіи Хоперскимъ полкомъ. Тревоги на лабинской и кубавской кордонныхъ линіяхъ. Нападеніе горцевъ на ставку Веселевскую. Походы Круковскаго за Кубань.

Въ 1840 году началось движеніе за Кубань для заселенія береговъ р. Лабы казачьими станицами. Это усиленное колонизаціонное движеніе, стоившее намъ громаднхъ денежныхъ средствъ, а еще болѣе челоѳическихъ жертвъ, ближе всего коснулось кавказскаго линейнаго казачества. Выполнила свою многотрудную историческую задачу на рубежахъ Русскаго государства, казаки по охотѣ, по жребію, по станичнымъ приговорамъ покидали насиженные дѣдовскіе и отцовскіе очаги и шли далеко на чужбину съ семействами и имуществомъ, чтобы на невѣдомыхъ мѣстахъ снова начать тяжелую и опасную жизнь война-поселянина. Мѣста, ушедшихъ на лабинскую линію, замѣщались переселенцами изъ южныхъ губерній. Самый большой контингентъ переселенцевъ на Лабу дали Хоперскій, Кубавскій и Кавказскій казачьи полки.

Планъ нашихъ дѣйствій на Лабѣ въ 1840 году⁴¹⁷⁾, въ періодъ до августа мѣсяца, заключался въ устройствѣ прочнаго сообщенія съ Кубанью посредствомъ укрѣпленій и постовъ. На р. Лабѣ предполагалось построить укрѣпленія Зассовское и Махошевское, а на Чамлыкѣ—Ново-Донское; укр. св. Георгія перенести на лѣвый берегъ Урупа и проложить дороги черезъ лѣса и гористыя мѣста; во второй періодъ произвести нѣсколько набѣговъ въ глубь непріятельской страны, съ цѣлью удержатъ

закубанскія племена отъ вторженій въ наши предѣлы и дать имъ почувствовать силу нашего оружія. Съ другой стороны, вслѣдствіе начавшагося въ то время броженія умовъ среди горскихъ народовъ закубанскаго края и почти общаго возстанія ихъ противъ русскихъ, Императоръ Николай I повелѣлъ наступательныя дѣйствія противъ горцевъ произвести со всею настойчивостью и силою по всему протяженію кавказской линіи ¹⁰⁸).

Для выполненія намѣченной цѣли приказано было сформировать въ Прочноокопѣ лабинскій отрядъ, подъ начальствомъ генерала Засса, въ составѣ 5-ти баталіоновъ пѣхоты, 1500 линейныхъ казаковъ, 2-хъ сотень милиціи, 6-ти пѣшихъ и 6-ти конныхъ орудій. На эти войска возлагались всѣ работы по возведенію и оборонѣ проектированныхъ укрѣпленій. Отъ Хоперскаго полка въ лабинскій отрядъ, на періодъ съ 24-го апрѣля по 19-е ноября, назначены были четыре сотни, въ числѣ 8-ми оберъ-офицеровъ и 395-ти урядниковъ и казаковъ, подъ общемою командою полкового командира маіора Игельстрома ¹⁰⁹).

Въ первыхъ числахъ апрѣля эти сотни собрались въ Баталпашинскѣ, откуда 20-го числа направились прямо на Лабый берегомъ Кубани; кубанскую же кордонную линію и резервы завяли частью служащіе, а частью льготные казаки. 26-го апрѣля четыре сотни хоперцевъ, назначенныя въ лабинскій отрядъ, пришли на р. Чамлыкъ, гдѣ на казаковъ возложили постройку Ново-Донскаго укрѣпленія, на мѣстѣ бывшаго Жировскаго; къ работамъ они приступили 28-го числа ¹¹⁰). 13-го мая всѣ земляныя работы закончились и сотнямъ былъ данъ отдыхъ, а затѣмъ 250 человекъ были отправлены на р. Чамлыкъ для рубки лѣса и различныхъ построекъ въ укрѣпленіи. Наконецъ, 7-го іюня, всѣ работы были окончены и хоперскія сотни посланы въ укрѣпленіе Зассовское, а 16-го числа перешли къ укрѣпленію у махосевова просѣки, гдѣ оставались на все время работъ въ укрѣпленіяхъ и по проложенію просѣкъ.

Необходимо замѣтить, что при сформированіи лабинскаго от-

ряда, генералу Зассу было предписано во время лѣта казаконъ, находящихся въ отрядѣ, смѣнять поочередно другими, приходящими съ линіи, чтобы дать возможность каждому управиться дома съ уборкою хлѣба и сѣна ⁽²¹⁾). Зассъ хорошо зналъ казацкую вужду, а потому хоперскія сотни, состоявшія изъ отрядѣ, онъ смѣнилъ еще до полученія названнаго предписанія; съ линіи на смѣну пришли только 3 сотни, въ числѣ 291-го человѣка, такъ какъ длинная кордонная линія требовала значительнаго числа казаконъ для своего охраненія, въ виду особенно опаснаго положенія верхне-кубанскаго участка границы. Кромѣ этого наряда въ Баталпашинскѣ было собрано еще 750 казаконъ, изъ которыхъ 120 отправлены въ укрѣпленіе Усть-Джегутинское, а 100 человѣкъ въ эшаконскій лагерь при устьи р. Мары ⁽²²⁾; они же, кромѣ обыкновенныхъ работъ въ укрѣпленіи, прикрывали также Минеральныя воды во время лѣтняго сезона. Последній отрядъ распущенъ въ началѣ октября, а изъ Усть-Джегуты казаки отправлены домой только по смѣнѣ ихъ въ началѣ ноября ротой Навагинскаго пѣхотнаго полка.

Между тѣмъ горцы совершенно не вѣрили, что мы хотимъ утвердиться на Лабѣ посредствомъ поселенія станицъ и устройства укрѣпленій. Съ 8-го по 15-е августа двѣ сотни хоперцевъ, въ числѣ 5-ти офицеровъ и 206-ти урядниковъ и казаконъ съ командиромъ полка, были отпущены изъ лабинскаго отряда домой на линію, а двѣ сотни остались при укрѣпленіи Махоневскомъ. Весь августъ прошелъ въ работахъ. Черкесы вели себя тихо и смиренно, но подъ конецъ стали тревожиться и вдругъ исчезли изъ окрестностей лагеря. „Дурной знакъ“—подумали наши. Дѣйствительно, скоро отъ лазутчиковъ узнали, что на р. Бѣлой собирается большое скопище абадзеховъ съ цѣлью тревожить наши работы.

Зассъ рѣшилъ предупредить ихъ и заставить горцевъ больше думать о собственной безопасности, чѣмъ о набѣгахъ на нашу линію. Съ этого времени и до глубокой осени хоперскія сотни

провели въ отрядѣ генерала Засса въ походахъ и дѣлахъ противъ горцевъ за Лабою, по ея притокамъ и на р. Бѣлой. Абазехи и махашевцы жестоко поплатились за свое легкомысліе и хищничество; многіе ихъ аулы съ имуществомъ были преданы огню вмѣстѣ съ большими запасами хлѣба и сѣна, не говоря уже о потеряхъ въ людяхъ, лошадахъ и рогатомъ скотѣ ⁴²³). Только 19-го ноября хоперцы возвратились домой на Кубань *) ⁴²⁴).

Результатомъ дѣятельности лабинскаго отряда къ 1-му ноября 1840 года, явилась цѣлая линія совершенно устроенныхъ укрѣпленій: Зассовское, Махашевское и Темиргоевское; сообщенія съ Кубанью обезпечивались укр. Ново-Донскимъ и Ново-Георгіевскимъ (бывшее укрѣпленіе св. Георгія) ⁴²⁵). При этомъ послѣднемъ укрѣпленіи была заложена станица, получившая въ началѣ названіе Хоперской, а въ 1841 году, по окончательномъ ея заселеніи, она переименована въ Урупскую ⁴²⁶). Въ возведенныхъ укрѣпленіяхъ на зиму были оставлены гарнизоны изъ пѣхоты и донскихъ казаковъ.

Въ то время, какъ четыре сотни казаковъ находились на работахъ и въ военныхъ походахъ на Лабѣ, оставшіеся на Кубани хоперы безсмынно стояли по кордону и въ резервахъ. Командиръ полка майоръ Игельстромъ болѣлъ душою, глядя на казачью нужду и тяготу, но помочь ничѣмъ не могъ. Такъ, онъ доносилъ, что у казаковъ Хоперскаго полка, находившихся на постахъ и въ резервахъ, отъ непрерывныхъ вторженій въ наши предѣлы хищническихъ партій и преслѣдованія ихъ на далекія разстоянія—лошади до такой степени пришли въ изнуреніе, что если еще будутъ продолжаться подобные прорывы, то преслѣдовать горцевъ будетъ совершенно невозможно. Онъ указывалъ также, что нѣкоторые казаки, особенно пограничныхъ станицъ, отъ безсмынной службы остались безъ постава озямаго хлѣба ⁴²⁷).

Двѣсти казаковъ, посланные на службу въ октябрѣ этого

*) Награды. Приложение № 65.

года въ укрѣпленіи Хумаринское и Усть-Джегутинское, на посты Ново-Николаевскій, Ямавовскій, Учкулъскій и на заставу при устьи рѣки Мары, просто за голову взялись, когда узнали, что въ этихъ пунктахъ не было заготовлено лѣтомъ сѣно. Пришлось довольствоваться коней плохимъ подножнымъ кормомъ, а это повело къ тому, что лошади стали падать и многіе казаки остались пѣшими. Положеніе ихъ еще стало безотраднѣе, когда получилось извѣстіе, что абадзехи собираются на рр. Ходзѣ и Бѣлой для похода на кубанскую линію.

Встревоженный Игельстромъ, въ длинномъ рапортѣ на имя командующаго войсками на линіи графа Граббе, описывалъ ему безвыходное положеніе баталіоннскаго участка. Въ то время участокъ этотъ, заключавшій въ себѣ хоперскій полковой округъ, раскинутый на пространствѣ 125-ти верстъ по Кубани и на 135 верстъ въ глубину—имѣлъ для своей защиты только 1095 казаковъ подъ ружьемъ²²⁾. Но никакой помощи ему оказано не было и тогда Игельстромъ распорядился слѣдующимъ образомъ²³⁾:

1) Вызванные изъ внутреннихъ станицъ казаки размѣщены въ станицахъ на Кубани.

2) Всѣ неслужащіе казаки въ прикубанскихъ станицахъ, въ возрастѣ отъ 16-ти до 60-ти лѣтъ и способные владѣть оружіемъ, собраны были для защиты станичной ограды и раздѣлены на части, подъ командою отставныхъ офицеровъ и урядниковъ; болѣе опытные назначены для дѣйствія при гарнизонныхъ орудіяхъ, которыя поставлены были въ станичныхъ оградахъ къ сторонѣ Кубани.

3) Запрещено выпускать кого-либо изъ станицъ.

4) Хутора на время брошены, а жители ихъ перебравшись съ имуществомъ въ станицы.

5) Самъ майоръ Игельстромъ съ двумя сотнями и двумя конными полковыми орудіями выступилъ къ Зеленчукамъ, приказавъ всемъ постама быть въ готовности.

6) Съ внутреннихъ постовъ часть казаковъ переведена въ станицы Баталпашинскую и Невинномысскую.

7) Укрѣпленія Хумаринское и Усть-Джегутинское приведены въ оборонительное состояніе.

8) Между Хумарою и Баталпашинскомъ поставлены за Кубанью временные посты съ приказаніемъ производить развѣдки. Сообщая объ этихъ распоряженіяхъ по начальству, майоръ Игельстромъ въ своемъ донесеніи добавилъ, что, „имѣя для обороны участка только 1095 человекъ, онъ всю надежду возлагаетъ на Бога и на молодцовъ-хоперцевъ!“ Дѣйствительно, только благодаря милости Божіей, да набѣгамъ Засса, абадзехи не пошли къ верхней Кубани, и хоперскія станицы спокойно вздохнули.

Съ наступленіемъ весны 1841 года въ Прочномъ Окопѣ вновь былъ сформированъ лабинскій отрядъ, подъ командою генерала Засса, изъ 11-ти ротъ пѣхоты, 2150-ти линейныхъ и доискихъ казаковъ, 50-ти человекъ горской милиціи и 10-ти орудій, для продолженія работъ по устройству лабинской линіи. Отъ Хоперскаго полка въ этотъ отрядъ была командирована для дѣйствій противъ абадзеховъ одна сотня изъ 4-хъ урядниковъ и 125-ти казаковъ, подъ командою сотника Барышника (120). Хоперцы, вмѣстѣ съ сотнею Донскаго № 6-го полка и 2-мя конными орудіями, въ началѣ апрѣля двинулись по кубанской сторонѣ прямо къ укр. Махошевскому на р. Лабѣ и тамъ присоединились къ отряду.

Въ томъ же мѣсяцѣ былъ составленъ небольшой отрядъ на рѣкѣ Марѣ, подъ начальствомъ командира Хоперскаго полка майора Игельстрема, специально для охраны пятигорскихъ минеральныхъ водъ, и особо еще три небольшихъ отряда на р. Эшкаконѣ и въ укрѣпленіяхъ Хумаринскомъ и Усть-Джегутинскомъ (121). Во всѣ эти четыре отряда, независимо отъ лабинскаго, назначены 3 сотни Хоперскаго полка, въ числѣ 4-хъ офицеровъ, 12-ти урядниковъ и 350-ти казаковъ. Вмѣстѣ съ

командованіемъ маринскимъ отрядомъ на Игельстромъ было возложено также завѣдываніе всѣми работами, производившимися въ названныхъ выше укрѣпленіяхъ.

Постройка укрѣпленій и зимовка въ нихъ нашихъ гарнизоновъ окончательно убѣдила абадзеховъ въ нашихъ намѣреніяхъ прочно занять лабинскую линію. Вблизи вновь устроенныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ жили мирные бесленеевскіе аулы, которые, съ заселеніемъ р. Лабы казаками, совершенно должны были подчиниться нашему вліянію, предаться мирной жизни и прекратить всякое общеніе съ другими племенами закубанскихъ горцевъ. Поэтому абадзехи начали думать о переселеніи бесленеевцевъ силою съ Лабы въ глубину горъ. Въ первыхъ числахъ апрѣля около 10.000 конныхъ и пѣшихъ абадзеховъ и другихъ черкесовъ двинулись съ рѣки Вѣлой на Лабу къ бесленеевскимъ ауламъ¹²²). О намѣреніи и движеніи непріятеля лазутчики своевременно дали знать Зассу, который немедленно оповѣстивъ мирные аулы о своемъ выступленіи къ нимъ. Съ разсвѣтомъ 6-го апрѣля, войска наши стали уже въ виду бесленеевскихъ поселеній, а затѣмъ генераль Зассъ направился къ р. М. Лабѣ, гдѣ по пзвѣстіямъ расположился непріятель. Какъ только движеніе нашего отряда было открыто, скопище абадзеховъ поспѣшно разсѣялось по ущельямъ и лѣсамъ. Отрядъ возвратился обратно, и подъ его прикрытіемъ бесленеевскіе аулы къ 13-му апрѣля переселены на рѣку Окартъ и къ Тегенямъ.

14-го числа передъ вечеромъ намъ дали знать, что часть скопища абадзеховъ осталась всетаки въ верховьяхъ р. Гупса и тамъ скрывается въ глубокихъ оврагахъ и тѣснинахъ. Не теряя времени, Зассъ скрытно двинулся за Лабу и съ разсвѣтомъ, 17-го апрѣля, подошелъ къ ущелью р. Гупса, занятаго горцами. Абадзехи съ занятой ими крѣпкой позиціи встрѣтили передовыхъ казаковъ сильнымъ огнемъ, но Зассъ ловкимъ маневромъ выманилъ ихъ на открытое мѣсто и разбилъ наголову. 19-го числа отрядъ возвратился въ укр. Махошевское. Но какъ

ни зорко стерегли мы мирныхъ горцевъ, все же абадзехи успѣли увести въ горы два темиргоевскихъ аула ^{***}).

Между тѣмъ устройство станицъ подвигалось быстро впередъ, и къ 1-му мая 1841 года въ Прочномъ Окопѣ уже собрались переселенцы изъ линейныхъ казачьихъ полковъ. Отъ Хоперскаго полка въ этомъ году назначено къ переселенію на Лабу 2 офицерскихъ, 3 урядничьихъ и 130 казачьихъ семействъ ^{***}. 3-го мая всѣ эти переселенцы двинулись въ путь за Кубань и тамъ водворены въ новыхъ станицахъ: Чамлыкской, Лабинской и Урупской.

Не смотря, однако, на наши успѣхи, дѣла за Кубанью пошли весьма неудачно. Повесенныя абадзехами пораженія несколько не охладили ихъ пылъ. Они перевели свои жилища, имущество и скотъ далеко въ ущелья горъ, къ верховьямъ рр. Вѣлой, Курджиса и Шехи, а сами стали готовиться къ походу на новую лабинскую линію и даже на правобережье Кубани. Въ виду такихъ событій Засѣвъ отступилъ съ своимъ передовымъ отрядомъ отъ верховьевъ Лабы, чтобы быть наготовѣ, для охраны лабинской и кубанской линій. Въ то же время онъ далъ знать по линіи о принятіи мѣръ осторожности въ болѣе опасныхъ пунктахъ, а къ Махошевскому укрѣпленію, съ цѣлью воспрепятствовать наступленію горцевъ, выдвинулъ, подъ начальствомъ полковника Вильде, особый отрядъ изъ 400 человекъ пѣхоты, 2-хъ сотенъ Хоперскаго полка (изъ 3-хъ офицеровъ и 220-ти урядниковъ и казаковъ); 200 донскихъ казаковъ и 200 милиціонеровъ съ 4-мя конными и пѣшими орудіями. Всѣ эти распоряженія лишь отчасти оградили безопасность нашихъ кордонныхъ линій, такъ какъ горцы, не смотря на принятія мѣры, небольшими партіями и въ разныхъ пунктахъ успѣвали пробираться на нашу сторону для разбоя и грабежей. Общее напряженіе казаковъ и населенія на линіи было доведено до чрезвычайности и не было ничего удивительнаго, что подчасъ посты наши плошали и пропускали хищниковъ,

хоти каждую ночь высылались секреты на все броды и переправы²²³).

Между тем горцы серьезно готовились к походу. 19-го октября в полдень, скопивше в 1000 всадников переправилось через Кубань двумя партиями и одновременно атаковало станицу и крепость Усть-Лабинскую²²⁴). Однако, неожиданность нападения и некоторый первоначальный успех черкесов не смущали гарнизон и жителей станицы. Все быстро взяли за оружие, дружно ударили на горцев и заставили их отступить. Поспешно перейдя Лабу ниже укр. Темиргоевскаго, вся партия направилась к ее верховьям. Весть о нападении на Усть-Лабу и об отступлении неприятеля скоро достигла Засса, который немедленно распорядился двинуть отряд полковника Вильде, с приказанием спешно и скрытно следовать к верховьям рѣки Псефирь и там действовать по усмотрению. Вильде в точности исполнил приказание и 23-го числа на рассветѣ встрѣтил неприятеля на правомъ берегу Псефира, в 30-ти верстахъ отъ укрѣпленія Махосшевскаго. Дружная и стремительная атака казаковъ до того озадачила горцевъ, что они, не выдержавъ удара, повернули назадъ по направленію къ густымъ и дремучимъ лѣсамъ. Ногайская милиція долго еще преслѣдовала абадзеховъ, изрубивъ нѣсколько человекъ. Зассъ назвалъ это дѣло „жаркимъ“. На другой день отрядъ Вильде возвратился въ укрѣпленіе Махосшевское, откуда хоперскія сотни въ ноябрѣ вернулись домой.

Погромъ, нанесенный абадзехамъ отрядомъ Вильде, не удовлетворилъ, однако, Засса, который задумалъ произвести рѣшительный поискъ за рѣку Вѣлюю и разрушить отложившіеся аулы по лѣвой ея сторонѣ. Съ этою цѣлью, въ концѣ января 1842 года, онъ стянулъ къ станицѣ Ладожской сильный отрядъ, въ составѣ 4500 человекъ пѣхоты и кавалеріи съ 10-ю орудіями. Три сотни хоперцевъ, въ числѣ 6-ти офицеровъ и 314-ти урядниковъ и казаковъ съ майоромъ Пгельстромомъ во главѣ, въ глубокую зиму выступили изъ Баталпашивска на сборный

пунктъ ⁴³⁷). 4-го февраля весь отрядъ двинулся за р. Бѣлую. Тамъ, въ глубинѣ заповѣдныхъ лѣсовъ, войска наши разгромили и сожгли три непріятельскихъ аула, а скоть и разное имущество захватили съ собою. Въ жаркомъ дѣлѣ 4-го числа абдехи понесли сильное пораженіе, при чемъ съ нашей стороны было убито и ранено 16 нижнихъ чиновъ и 5 лошадей. 12-го числа войска были распущены по своимъ квартирамъ.

Съ приближеніемъ весны по обыкновенію стали готовиться снова къ походу и отъ Хоперскаго полка назначены: 2 сотни на лабинскую линію, 3 сотни для работъ въ Хумаринскомъ укрѣпленіи и одна на передовые посты кисловодской линіи ⁴³⁸). Этотъ нарядъ, въ связи съ громаднымъ расходомъ по охранѣ кордоннаго участка, могъ окончательно ослабить боевую силу полка и въ минуту нужды на какомъ-либо пунктѣ границы нечѣмъ было бы заслониться, даже отъ незначительной непріятельской партіи. Игельстромъ чувствовалъ громадность ответственности, которая лежала на немъ, какъ на начальникѣ кордоннаго участка, а потому тогда же просилъ штабъ войскъ кавказской линіи и Черноморіи не обезсиловать кордонъ и отмѣнить командировку хоперскихъ сотенъ въ Хумару и на Лабу ⁴³⁹). Просьбу его уважили, но отмѣнили только командировку хоперцевъ на Лабу; въ Хумаринское же укрѣпленіе въ апрѣлѣ всетаки отправлено четыре хоперскія сотни, въ составѣ 7-ми оберъ-офицеровъ и 44-хъ урядниковъ и казаковъ, подъ общаю командою подполковника Игельстрема. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ назначенъ начальникомъ хумаринскаго отряда и заведывающимъ всеми работами въ укрѣпленіи ⁴⁴⁰). Кордонъ ослабѣлъ. Для его усиленія было приказано отобрать казаковъ отъ приставовъ и вызвать команду изъ укр. Махосевскаго. Часть этихъ казаковъ усилила охрану линіи, а 21 человекъ присоединились къ отряду на Хумарѣ. Только позднею осенью, 21-го ноября, по окончаніи работъ въ Хумаринскомъ укрѣпленіи, хоперцы возвратились въ свои станицы.

Въ этомъ году по случаю празднованія серебряной свадьбы Императора Николая I. Его Величество пожаловалъ на каждаго служащаго казака по 50-ти копѣекъ серебромъ ⁽⁴⁴⁾. Торжество это отпраздновалось всюду молебствіемъ о благоденствіи Императорской Семьи, а казаки выпили добрую чарку за Царское здоровье.

Въ августѣ мѣсяцѣ по линіи пронеслись тревожные слухи изъ-за Кубани о сборищѣ большого скопища абадзеховъ на р. Бѣлой, съ цѣлью переселить въ горы всѣ мирные аулы бекленевцевъ и карачаевцевъ. Одновременно съ этимъ стало извѣстно, что покорные намъ тамовцы и кизилбековцы совѣмъ отложились. Появленіе абадзеховъ на р. Урупѣ, а затѣмъ на Зеленчукахъ угрожало также баталпашинскому участку, излюбленному мѣсту ихъ прорыва въ наши предѣлы. Отрядъ Засса тщетно заслонялъ имъ дорогу, но скопище горцевъ съ удивительнымъ упорствомъ и умѣньемъ уклонялось отъ встрѣчи съ нимъ. Игельстромъ встревожился ⁽⁴⁵⁾ за вѣранный ему баталпашинскій участокъ, для обороны котораго находилось подъ ружьемъ не болѣе 1000 человекъ; гарнизонъ укр. Джегутинскаго состоялъ всего лишь изъ 80-ти солдатъ и казаковъ, а слабые кордонные посты стояли по границѣ рѣдко; вообще положеніе участка было самое незавидное.

Въ виду такого положенія дѣлъ, Игельстромъ распорядился собрать малые промежуточные посты въ станицы: Барсуковскую, Невинномысскую, Бѣломечетскую, Баталпашинскую и въ укрѣпленіе Усть-Джегутинское; секретовъ по Кубани приказалъ не закладывать, а посылать ночные разъѣзды, днемъ же выставлять на возвышенностяхъ пикеты; при появленіи непріятеля, секреты и разъѣзды обязывались спѣшить въ станицы и распространять тревогу по всей линіи. Самъ Игельстромъ съ хумаринскимъ отрядомъ передвинулся къ Баталпашинску, откуда часть казаковъ выслалъ на усиленіе Бѣломечетской и Невинномысской станицъ, а съ остальными оставался въ полной

готовности поддержать любой пункт кордона. Вместе съ тѣмъ со стороны кисловодской линіи у станицы Бекешевской сталъ отрядъ подполковника Львова, а всѣмъ бекешевскимъ служащимъ и неслужащимъ казакамъ приказано быть готовыми постоянно для встрѣчи непріателя и оказанія помощи ближайшимъ пунктамъ.

Мѣры, принятыя подполковникомъ Игельстромомъ, принесли свою пользу. Абадзехи, узнавъ о боевой готовности кордона, отступили къ верховьямъ Лабы и только 200 абрековъ остались на Зеленчукахъ, чтобы оттуда произвести набѣгъ на нашу сторону. Съ другой стороны черкесы также достигли своей цѣли: бесленеевцы, башильбаевцы и кабардинцы поклялись отложиться отъ Россіи и слушаться словъ Шамиля. Абазины же и часть урупскихъ бесленеевцевъ и вогайцевъ рѣшили возвратиться обратно, какъ только абадзехи разойдутся. Таково было въ общемъ положеніе баталпашинскаго участка кордонной линіи, когда въ командованіе Хоперскимъ полкомъ и въ заведываніе названнымъ участкомъ вступилъ подполковникъ Круковский.

Феликсъ Антоновичъ Круковский, командовавшій на Кавказѣ первоначально Горскимъ казачьимъ полкомъ, былъ назначенъ командиромъ Хоперскаго полка Высочайшимъ приказомъ 22-го декабря 1842 года. Онъ происходилъ изъ дворянъ Гродненской губерніи, на военную службу поступилъ въ 1821 году съ зачисленіемъ въ лейбъ-гвардіи кирасирскій Его Величества полкъ, откуда черезъ 19 лѣтъ въ чинѣ маіора переведенъ на службу въ Кавказское лицейное войско. По описанію генерала Кравцова— „это былъ человекъ высокихъ нравственныхъ качествъ, честный и чуждый всякихъ личныхъ выгодъ. Скромный и воздержанный, онъ нерѣдко помогалъ бѣднымъ чѣмъ могъ, но дѣлалъ это тайно и запрещалъ говорить объ этомъ. Вообще имѣлъ видъ внушительный, сосредоточенный въ самомъ себѣ, какъ бы замкнутый, что происходило отъ вліянія, конечно,

иезуитскаго воспитанія (онъ былъ католикъ), а на самомъ дѣлѣ Круковскій былъ весьма доброй и сострадательной души человѣкъ“^{*)}.

Въ началѣ марта 1843 года подполковникъ Круковскій принялъ Хоперскій полкъ и баталіашинскій участокъ кордонной линіи, въ которомъ въ то время были расположены слѣдующія части^{*)}:

	Штабъ-офицер.	Оберъ-офицер.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.	Орудій.
Хоперскаго казачьяго полка *)	1	6	607	790	2
11-й гарнизонной № 5 батареи	—	1	76	—	26
Бойной казачьей № 11 батареи	—	2	77	118	4
Навагинскаго пѣхотнаго полка	—	5	494	—	—
Минскаго пѣхотнаго полка	—	8	460	—	—
Житомирскаго егерскаго полка	1	23	1028	—	—
Ставропольскаго казачьяго полка	—	1	156	158	—
Донскаго № 6 казачьяго полка	—	2	197	201	—
Провіантскаго вѣдомства	—	3	11	—	—
Болшеаріатскаго вѣдомства	—	4	12	—	—
Итого	2	56	3203	1262	32

Это были всѣ силы, которыми могъ располагать баталіашинскій участокъ на случай появленія непріятеля передъ его фронтомъ. Впрочемъ, житомирцы и навагинцы въ апрѣлѣ ушли на р. Лабу, и участокъ лишился до полуторы тысячи бойцовъ для своихъ нуждъ.

1843 годъ начался по обыкновенію тревогами. Еще въ февралѣ командующій войсками на кавказской линіи и въ Черноморіи, генераль-лейтенантъ Гурко, приказалъ начальнику праваго фланга генераль-маіору Безобразову произвести движеніе къ верховьямъ Зеленчуковъ, для наказанія отложившихся башильбаевцевъ, осмотра мѣстности между верховьями Кубани и Лабы и выбора пунктовъ для укрѣпленій и постовъ на протяженіи отъ укр. Ахметовскаго до Хуаринскаго. Для этой цѣли 18-го числа генераль-маіоръ Безобразовъ собралъ одинъ от-

*) Въ это число не входятъ четыре сотни хоперцевъ, находившіяся въ то время въ отрядахъ.

рядъ въ Невшиномысской, въ составѣ 9-ти ротъ пѣхоты, 6-ть сотень линейныхъ казаковъ, 2-хъ пѣшихъ и 4-хъ конныхъ орудій, а другой—въ станицѣ Бѣломечетской изъ 2-хъ ротъ, 4-хъ сотень хоперцевъ и 2-хъ конныхъ орудій¹⁴³). Съ этими силами Безобразовъ намѣревался отогнать у горцевъ баранту, разгромить аулы и обрекогноспировать указанную выше мѣстность. 21-го числа оба отряда переправились за Кубань въ двухъ пунктахъ и, соединившись у Ерсаконскаго укрѣпленія, направились вверхъ по Зеленчуку къ Каменному мосту; желая скрыть свои намѣренія, Безобразовъ объявилъ, что идетъ осматривать мѣста для переселенія ауловъ мирныхъ горцевъ.

Въ этотъ день мы узнали, что большая партія горцевъ напала на станицу Воронежскую, но была отбита и преслѣдуема казаками до р. Бѣлой. Скопище это, потерпѣвъ неудачу, не разбѣлось, однако, по ауламъ, а собралось между уроч. „Дьявнымъ лѣсомъ“ и р. Лабюю, гдѣ постепенно увеличивалось въ силахъ и ждало только случая броситься на линію. Въ виду этого, генераль Безобразовъ оставилъ свое намѣреніе идти на башильбаевцевъ, а двинулся съ отрядомъ къ Урупу, чтобы прикрыть баталпашинскій участокъ. Движеніе отряда успокоило ближайшіе мирные аулы и въ то же время приблизило насъ къ лабинской линіи, куда горцы собственно и хотѣли двинуться. Въ это время черкесское скопище, какъ передавали лазутчики, достигло болѣе 2000 конныхъ и 4000 пѣшихъ и состояло преимущественно изъ абадзеховъ и убуховъ. Безобразовъ отправилъ часть пѣхоты съ нѣсколькими орудіями на Кубань для обезпеченія кордонной линіи, а съ остальными войсками двинулся на Лабю, чтобы присоединить находившіеся тамъ отряды и общими силами атаковать и разгромить скопище.

26-го числа отрядъ спустился по Урупу до Ново-Георгіевскаго укрѣпленія. Здѣсь на переходѣ Безобразовъ упалъ съ лошади и переломилъ себѣ плечевую кость, почему оставилъ свое прежнее намѣреніе и принялъ другое, а именно: 4 сотни Став-

ропольскаго полка съ 2-мя конными орудіями онъ отправилъ въ станицу Вознесенскую; 4 сотни Хоперскаго и 2 сотни Кубанскаго полковъ съ 2-мя конными орудіями—въ станицу Чамлыкскую, обязавъ эти части подкрѣплять другъ друга и сдѣлать на помощь къ станицѣ Лабинской, къ ближайшимъ укрѣпленіямъ и постамъ, если бы горцы сдѣлали на нихъ рѣшительное нападеніе. Пѣхота же частью была отправлена въ станицы баталнашинскаго участка, а частью на Лабу. По кубанской и лабинской линіямъ приказано принять всѣ мѣры строгой осторожности.

28-го февраля въ 2 часа дня, сборище горцевъ, въ числѣ до 7-ми тысячъ человекъ, показалось на высотахъ противъ укр. Махшевскаго, которое уже изготовилось къ оборонѣ и подняло тревогу по окрестностямъ. Въ это время по дорогѣ отъ станицы Чамлыкской къ Лабинской на ряслахъ спѣшили хоперцы и кубанцы, незамѣтно охватывая и угрожая флангу непріятеля. Хищники встрепенулись, тѣмъ болѣе что изъ станицы Лабинской въ ту же сторону двигался еще баталіонъ пѣхоты. Это сразу осадило черкесовъ, которые, боясь попасть между двухъ огней, перешли на лѣвый берегъ Лабы и тамъ стали лагеремъ. Убѣдившись въ невозможности разгромить станицы лабинской линіи, скопище это, въ ночь на 1-е марта, удалилось вверхъ по Лабѣ и тамъ разбилося на части, прѣ чемъ пѣшіе разошлись по домамъ, а около 2-хъ тысячъ всадниковъ переправились черезъ Лабу выше укр. Махшевскаго и атаковали Житомирскій постъ. Мужественный гарнизонъ отбилъ; горцы отступили и потянулись къ Коксинскому (Кокеу) посту, который сожгли до тла. Оттуда они направились къ укр. Зассовскому, атаковали его, но здѣсь также не имѣли успѣха. Постъ этого абадзехи отступили за Лабу, раздробились на партіи и частью разошлись по домамъ, а частью предприняли набѣги на линію. Поэтому 2-го марта хоперскія сотни двинулись на кубанскую линію, чтобы усилить оборону баталнашинскаго участка.

Между тѣмъ правому флангу угрожала серьезная опас-

ность со стороны Закубанья. Возмущенные соблазнительными
 воззваніями Хаджи-Магомета, приглашавшаго всѣхъ горцевъ къ
 вооруженному возстанію противъ Россіи—покорныя и враждеб-
 ныя намъ горскія закубанскія племена грозно заволновались.
 Для безопасности линіи, генераль-майоръ Безобразовъ въ пер-
 выхъ числахъ апрѣля сформировалъ шесть небольшихъ отря-
 довъ, которые расположилъ въ станицахъ на рр. Урупѣ, Лабѣ
 и Кубани ⁴¹⁶). Изъ нихъ пятый отрядъ, въ составѣ двухъ со-
 тень Хоперскаго полка (5 офицеровъ, 8 урядниковъ и 200 ка-
 заковъ) съ 2-мя конными орудіями, подъ начальствомъ полков-
 ника Адлерберга, расположился въ укрѣпленіи Ерсаконскомъ на
 В. Зеленчукѣ ⁴¹⁷); шестой отрядъ подполковника Круковскаго,
 изъ 4-хъ сотень хоперцевъ находился въ станицѣ Невинномыс-
 ской. 21-го апрѣля стало извѣстно, что скопище горцевъ, боль-
 шую частью изъ лучшихъ наѣздниковъ и абрековъ въ кольчу-
 гахъ и на добрыхъ коняхъ, перешло на рѣку Фарсъ къ устью
 Псефира, гдѣ у нихъ былъ назначенъ общій сборный пунктъ
 для абадзеховъ, убыховъ, шапсуговъ, баракаевцевъ, баговцевъ,
 бжедуховъ, темиргоевцевъ и другихъ.

Вся эта конница, въ числѣ до 3000 всадниковъ, подошла
 ночью 27-го числа къ Урупу, гдѣ расположилась на отдыхъ ⁴¹⁸).
 Полковникъ Адлербергъ, узнавъ объ этомъ, въ свою очередь,
 продвинулся вверхъ по Зеленчуку, чтобы не упустить горцевъ
 изъ виду. Одновременно съ нимъ подошелъ къ Урупу другой
 нашъ отрядъ, бывшій за Кубанью, подъ начальствомъ полков-
 ника Краснова. Но горды уклонились отъ встрѣчи съ нами; они
 три дня лавировали по верховьямъ Тегеней и Зеленчуковъ и
 такъ искусно скрыли ночлегъ свой 1-го мая, на лѣвомъ берегу
 В. Зеленчука, что наши отряды считали мѣстопребываніе ско-
 пища далеко за Урупомъ на Тегеняхъ. Около полуночи на 2-е
 мая вся партія быстро сѣла на коней и стремительно двинулась
 къ р. Кубани, гдѣ переправилась между постами Жмуринымъ
 и Яманъ-Джелгинскимъ, нѣсколько ближе къ первому изъ нихъ.

Мрачная, ненастная ночь скрывала силы неприятельскаго скопища, но казачій разъѣздъ Жмурина поста, по слуху опредѣливъ силу горцевъ, постепенно отступилъ и подпаялъ тревогу. Зловѣщимъ огнемъ вспыхнулъ постовой сигнальный маякъ, оповѣщая о неблагополучіи на линіи. Казаки приготовились къ оборонѣ, но партія прошла мимо и исчезла въ темнотѣ на правомъ гористомъ берегу Кубани. Тогда съ обѣихъ постовъ поскакали полнымъ ходомъ нарочные казаки въ Баталпашинскъ и Вѣломечетку, чтобы дать знать въ станицы о прорывѣ черкесовъ. Кордонные посты и резервы поднялись на ноги; на церковныхъ колокольняхъ ударили въ набать.

Между тѣмъ партія хищниковъ, оставивъ безъ вниманія казачьи посты, ва рыскахъ пошла прямо къ Соленнымъ озерамъ, по направленію на станицу Суворовскую. Собираясь въ набѣтъ на линію большими массами, горцы, обыкновенно, задавались колоссальными предположеніями; они самоувѣренно рѣшили разгромить казачія станицы и все смести съ лица земли; съ огнемъ и мечемъ пройти до Дона, гдѣ, по ихъ мнѣнію, былъ уже конецъ Руси. Такъ и въ данномъ случаѣ горцы намѣревались совершить страшный погромъ хоперскихъ станицъ и очистить отъ казаковъ свой излюбленный путь для набѣговъ—сухопутную черту границы.

Только что передовые неприятельскіе набѣдники показались въ виду Соленоозерскаго поста, какъ постовая команда изъ одного урядника и 20-ти казаковъ Хоперскаго полка замгла маякъ, тихонько оставила постъ и отвела лошадей назадъ въ глубокую ложбину. Воспользовавшись удобною мѣстностью, казаки залегли въ находящейся у дороги каменникъ и рѣшились держаться въ немъ до послѣдней крайности. Передовые горцы замѣтили казаковъ и бросились на нихъ, но, встрѣченные мѣткими выстрѣлами, отскочили назадъ. Завязалась перестрѣлка. Тѣмъ временемъ все скопище, не останавливаясь, промчалось мимо. Головные всадники, затѣявшіе перестрѣлку

имѣя уже нѣсколько раненныхъ и озлобленные неудачею, рѣшились сразу покончить съ казаками и снова бросились на нихъ. Залпъ почти въ упоръ заставилъ ихъ опять отхлынуть назадъ. Неувѣренныя въ своихъ силахъ и опасаясь остановкою подвергнуть опасности всю партію, горцы бросили удалую горсть копцевъ и примкнули къ своимъ. Храбрые казаки отсидѣлись.

Продолжая путь, партія прошла уже лѣвобережныя высоты р. Тамлыка, какъ вдругъ неожиданно и по неизвѣстной причинѣ свернула направо *) и рано утромъ 2-го мая всею своею трехтысячною массою обрушилась на станицу Бекешевскую съ юга, со стороны кладбищенскихъ воротъ ⁴⁴⁹).

Станица, однако, не была захвачена врасплохъ. Почти одновременно съ переправою горцевъ черезъ Кубань, въ глухую полночь, далеко стороною опередивъ хищниковъ, прискакалъ въ станицу Бекешевскую мирный ногайскій узденъ Асланбекъ Каблаховъ и прямо съ коня явился къ станичному начальнику. Онъ сообщилъ первый сотнику Сергѣю Антоновичу Косыкину о движеніи на р. Куму сильной партіи абадзеховъ и кабардцевъ. Послѣ того Каблаховъ снова вскочилъ на коня и поскакалъ къ р. Бугунтѣ (притокъ р. Дарьи или Айдары, впадающей въ Куму съ правой стороны) въ отрядъ полковника Львова, чтобы извѣстить послѣдняго о грозящей опасности. Львовъ не повѣрилъ сначала ему и отвесилъ равнодушно къ извѣстію, считая все это пустою тревогою, хотя по просьбѣ Каблахова далъ ему свѣжаго коня, потому что лошадь преданнаго намъ ногайца совсѣмъ стала, не выдержавъ продолжительной и усиленной гонки. Каблаховъ торопился къ своему аулу, стоявшему на Кумѣ, чтобы поспѣть вывести оттуда жителей и скотъ, укрыть ихъ въ прилегающихъ лѣсахъ и тѣмъ спасти своихъ

*) Нѣкоторые старыя казаки говорятъ, что первоначально горцы устремлялись на ст. Суворовскую, но тамъ будто бы жители уже были предупреждены объ этомъ и ночью зажгли огни по окраинамъ станичной ограды и приготовились къ оборонѣ. Когда же передошла партія черезъ съ лѣвобережныхъ высотъ Тамлыка увидѣли осѣщенную станицу, онѣ дали опять назадъ, почему вся партія, свернувшись направо, бросилась на станицу Бекешевскую.

земляковъ за преданность ихъ Россіи отъ грабежа и насилія хищниковъ.

Какъ только Каблаховъ прискакалъ въ Векшевскую и далъ знать о движеніи горцевъ, сотникъ Косякинъ немедленно приказалъ ударить въ набатъ. Гулъ колокольного звона поставилъ всѣхъ на ноги. Старъ и младъ, казаки и бабы выскочили на площадь и, узнавъ о грозящей имъ опасности, начали поспѣшно, подъ руководствомъ Косякина, приготовляться къ оборонѣ. Ворота заперли, скотъ оставили на дворахъ, улицы забаррикадировали возами, саями и чѣмъ попало, а затѣмъ всѣ служащіе и неслужащіе казаки сплотились вѣтѣ и съ оружіемъ въ рукахъ приготовились къ оборонѣ, рѣшившись защищаться до прибытія выручки, на которую сильно рассчитывали. Квартировавшая въ станицѣ рота Волынскаго пѣхотнаго полка и одно гарнизонное орудіе усилили защитниковъ. Это единственное орудіе зарядили картечью и поставили на барбетѣ къ сторонѣ станицы Батапашинской; прислугою при немъ были казачьи бомбардиры Корній Козловъ и Максимъ Зайченко и четыре казака, служившіе прежде въ казачьей конно-артиллерійской батарее. Четверка лошадей съ орудійнымъ передкомъ стояла наготовѣ для перевозки орудія.

Окруживъ станицу почти со всѣхъ сторонъ, горцы, не теряя времени, бросились на приступъ съ такою стремительностью, что нѣкоторые изъ нихъ перебрались даже черезъ ограду, успѣли зажечь три крайнія хаты и изрубить трехъ казаковъ и двухъ женщинъ. Жестокій картечный и ружейный огонь встрѣтилъ первый приступъ непріятеля, и гарнизонъ отбросилъ хищниковъ. Горцы съ перваго же раза потеряли одного изъ своихъ предводителей, убитаго мѣткимъ выстрѣломъ глухонѣмого казака Колесникова. Олбленные черкесы повторили ударъ и снова безуспѣшно. Съ неудачею горцевъ росло мужество и храбрость осажденныхъ.

Во время обороны станицы сотникъ Косякинъ, какъ человѣкъ уже бывалый въ бояхъ и опытный въ военномъ дѣлѣ,

вялялся всюду, гдѣ присутствіе свое считалъ необходимымъ и полезнымъ. Своимъ хладнокровіемъ и умѣлымъ распоряженіемъ онъ настолько сумѣлъ поддержать духъ жителей, что въ теченіи 2-хъ часовъ блокады станицы никто изъ доблестныхъ защитниковъ ея не допускалъ даже мысли о возможности торжества горцевъ надъ собою и всё дрались съ увѣренностью въ своей непобѣдимости¹³⁰). Непріятель дѣйствовалъ недружно и неуверенно. Нѣсколько разъ горцы бросались на приступъ, стремясь ворваться въ станицу, но всякій разъ, отброшенные казаками, они отходили назадъ съ убитыми и ранеными. Казаки рѣшились драться до крайности.

Въ самый разгаръ послѣдняго рѣшительнаго приступа бекешевцы замѣтили, что большая часть черкесовъ вдругъ повернула отъ станицы въ степь и вскорѣ вдали, за горою, загремѣли выстрѣлы. Тамъ начинался второй актъ этой кровавой драмы. Раньше упоминалось, что четыре сотни Хоперскаго полка, подъ командою подполковника Круковскаго, составляли собою одинъ изъ шести отрядовъ, назначенныхъ обезпечивать спокойствіе баталпашинскаго участка. Въ виду тревожныхъ слуховъ о намѣреніяхъ горцевъ прорваться въ наши предѣлы, хоперцы стояли бивакомъ около „Бѣлой кручи“, нѣсколько выше станицы Баталпашинской. Когда съ поста Жмурина замѣтили сигналъ, возвѣщавшій тревогу, а вельдъ затѣмъ прискакавшій казакъ донесъ о переправѣ сильной черкесской партіи на правый берегъ Кубани, подполковникъ Круковскій схватилъ съ бивака хоперскія сотни и въ темную ненастную ночь полнымъ ходомъ понесся по слѣдамъ партіи. Слѣды горцевъ шли сначала къ воровсколѣтскимъ балкамъ, а затѣмъ свернули къ носту Солевоозерскому. Тамъ постовые казаки указали точное направленіе партіи, и тогда уже Круковскій съ хоперцами поскакалъ прямо къ Бекешевской. Измученные и на усталыхъ коняхъ, сдѣлавъ болѣе 35-ти верстъ, хоперцы, наконецъ, подошли къ р. Тамлику. Здѣсь они услышали слабые звуки отдаленныхъ выстрѣловъ

изъ-за горы и стали подгонять лошадей, зная, что въ такихъ обстоятельствахъ каждая минута бываетъ дорога. Въ то же время Круковскій послалъ трехъ казаковъ съ приказаніемъ пробиться сквозь толпу непріятелей, проникнуть въ станицу и увѣдомить бекешевцевъ о близкой помощи. Неустрашимые казаки съ беззаветнымъ самоотверженіемъ лихо исполнили это порученіе и только одинъ изъ нихъ былъ перехваченъ на дорогѣ и изрубленъ шашками.

Между тѣмъ черкесы узнали о движеніи хоперскихъ казаковъ и рѣшили прежде уничтожить незначительный отрядъ Круковского, а затѣмъ уже безъ помѣхи овладѣть станицею. Едва хоперцы переправились черезъ р. Тамлыкъ и стали подниматься по крутымъ западнымъ скатамъ горы Бекечъ, какъ изъ-за гребня вынеслись до 2000 горцевъ и прямо съ налета бросились на казаковъ. Но хоперцы уже замѣтили ихъ, и хотя мѣсто для обороны было неудобное, они быстро спѣшились.

„Стой! Въ пѣшую оборону! Съ конь долой!...“ — раздался громкія слова команды Круковского и офицеровъ, и черезъ минуту казаки сбатовали лошадей, суетливо сбили ихъ въ крутъ и съ винтовками въ рукахъ сплотились тѣснымъ кольцомъ около своего браваго командира. Только одинъ Круковскій остался на лошади. Грозно и сурово глядѣли старые хоперцы на многочисленнаго непріятеля; имъ не въ первой было драться одному противъ четырехъ, но молодымъ и малоопытнымъ жутко становилось на душѣ, когда черною тучею черкесы охватили это живое укрѣпленіе. Пронзительный гикъ наполнилъ воздухъ, и горцы съ обнаженными шашками и съ пальбою кинулись на хоперцевъ, но 350 винтовокъ сдѣлали свое дѣло, и непріятель, оставивъ на мѣстѣ до 10-ти тѣлъ и около 20-ти убитыхъ лошадей, въ большомъ безпорядкѣ отхлынулъ назадъ. Первый ударъ былъ выдержанъ. Закипѣлъ отчаянный и кровавый бой! ^{***}

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, закопанные въ панцири, наѣзники врубались въ казангіе ряды и почти безнаказанно произво-

дили въ нихъ кровавое опустошеніе. Но казаки также въ долгу не оставались, и тѣ же палачники гибли или отъ мѣткой пули, или на казацкихъ кинжалахъ. Непрерывный рядъ непріятельскихъ налетовъ не давалъ казакамъ свободно вздохнуть, и они съ неимовѣрными усиліями отражали натиски озлобленнаго противника. Тутъ были ранены заурядъ-хорунжіе Дугинъ и Жуковъ, храбро и мужественно сражавшіеся въ переднихъ рядахъ. Ободряемые личнымъ примѣромъ своего храбраго командира, хоперцы не теряли мужества и энергіи и болѣе получаса дрались одинъ противъ пятерыхъ. Только высокое понятіе о долгѣ и привычная русскому воину стойкость поддерживали казацкія силы и давали возможность держаться противъ многочисленнаго врага.

Между тѣмъ раздававшіеся выстрѣлы подъ Бекешевской достигли отряда полковника Львова, который, услышавъ гулъ перестрѣлки, убѣдился, что за горою дѣло не ладно. Тогда онъ приказалъ отряду поспѣшно готовиться къ выступленію на Бекешевку. 500 казаковъ Волжскаго полка на добрыхъ коняхъ, съ посаженными позади пѣхотинцами и 2 конныхъ орудія, быстро собрались, и полковникъ Львовъ поспѣшно двинулся на выстрѣлы. Перейдя гребень высоты, отдѣляющей долины рр. Кумы и Дарыи, отрядъ Львова совершенно неожиданно для горцевъ появился на правомъ берегу рѣки въ виду станицы Бекешевской. Это было какъ-разъ въ то время, когда хоперцы, выдержавъ первый ударъ многочисленнаго непріятели, вступили съ нимъ въ отчаянный и ожесточенный бой. Такимъ образомъ, выручка подошла во время, такъ какъ храбрые казаки напрягали послѣднія усилія въ неравномъ бою.

Задніе ряды горцевъ, дѣйствовавшіе еще противъ станицы, первые замѣтили отрядъ Львова, появившійся съ орудіями, пѣхотою и казаками на правобережныхъ высотахъ р. Кумы. Вѣсть о появленіи нашего отряда быстро достигла и до переднихъ черкесскихъ рядовъ, гдѣ самые отважные изъ на-

ѣздвковъ уже готовились всею массою нанести Круковскому рѣшительный ударъ. Но обстановка вдругъ измѣнилась, и все непріятельское скопище, опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ кумскаго ущелья, единственнаго пути отступленія, запужѣло, заволновалось и отдѣльными частіями стало отходить къ Кумѣ.

Замѣтивъ нерѣшительность горцевъ и отступленіе нѣкоторыхъ партій за гору Бекечъ, Круковскій смекнулъ, что подмога близка: не теряя времени, онъ скомандовалъ „садись!“ и вслѣдъ затѣмъ повелъ хоперцевъ впередъ. Сотня за сотнею выносились впередъ казаки; заскакивали съ фланговъ, гнали съ тыла и гдѣ винтовкою, а гдѣ и шашкою поражали заднія толпы уходившихъ послѣпно черкесовъ. Одна изъ хоперскихъ сотенъ отважно вынеслась впередъ, подъ командою лихого сотника Бирюкова и далеко опередила другія сотни. Храбрый сотникъ съ такимъ жаромъ ударилъ на отступавшаго непріятеля, что наскочилъ на засаду, которая скрывалась за гребнемъ горы. Гравуль залпъ, и удалой офицеръ, прострѣленный пулею въ грудь, палъ смертью героя. Но казаки не смутились такою дорогою потерею и приняли въ шашки эту партію, которая съ уровнемъ была отброшена и горячо преслѣдуема.

На высотахъ лѣваго берега Кумы, у входа въ кумское ущелье, наши отряды соединились, и здѣсь горцами нанесено было сильное пораженіе. Вихремъ налетѣлъ Круковскій на непріятеля, сбиль сопротивлявшихся и такъ настойчиво повелъ преслѣдованіе, что горцы, не останавливаясь, пустили коней во все повода. Охваченные паникою замѣчательно пылкой погоны казаковъ, зазубанскіе наѣзники, люди смѣлые и храбрые, всеѣмъ потеряли голову, и сами помогали своему пораженію, малодушно убивая изъ пистолетовъ подбившихся лошадей и даже своихъ спѣшившихся въ бою товарищей, которые хватались за хвосты ихъ коней и за стремена, чтобы избѣжать плѣна. Разбитая и сильно разстроенная партія небольшими группами и по одиночкѣ бросилась въ кумское ущелье, но, неотступно

преслѣдуемая хоперцами и волжскими казаками, приходила все болѣе и болѣе въ разстройство, бесполезно неся потери и только благодаря ночи успѣла скрыться, переправившись за Кубань нѣсколько выше Каменнаго моста. На мѣстѣ боя и въ кумскомъ ущельи горцы оставили болѣе 50-ти тѣлъ и нѣсколько десятковъ раненыхъ, а если принять въ соображеніе укореившіяся обычаи закубанцевъ обязательно увозить своихъ убитыхъ, то потерю непріятеля можно считать до 150-ти человекъ. А сколько еще ушло съ помѣтками отъ казацкихъ пуль и шашекъ *). Въ упорномъ бою подъ Бекешевскою хоперцы въ сотняхъ Круковского и въ станицѣ выпустили по непріятелю 60 орудійныхъ и около 20.000 ружейныхъ и пистолетныхъ зарядовъ **).

Въ тотъ же день закубанскій отрядъ полковника Краснова, узнавъ о прорывѣ горцевъ на линію, быстро двинулся къ Каменному мосту на Кубани, чтобы, въ случаѣ обратнаго движенія горцевъ въ ту сторону, встрѣтить ихъ тамъ; но разбитыя партіи непріятеля опередили его и въ виду только одного появленія этого отряда у себя на флангѣ должны были свернуть въ горы и далеко стороною обойти наши войска. Отрядъ же Адлерберга, увѣдомленный Круковскимъ о прорывѣ горцевъ, присоединился къ нему въ кумскомъ ущельи и принялъ участіе въ преслѣдованіи непріятеля. Только 3-го мая Круковский и Львовъ спустились изъ кумскаго въ хумаринское ущелье, а оттуда съ отрядомъ Краснова возвратились по своимъ мѣстамъ для охраны границы. Впослѣдствіи, лазутчики передавали, что скопище, переправясь черезъ Кубань въ землю карачаевцевъ, со стыдомъ разсѣялось по Закубанью, съ однимъ только желаніемъ поскорѣе уйти по дальше отъ нашихъ отрядовъ.

Послѣ бекешевского погрома отрядъ Адлерберга былъ реформированъ, при чемъ одна сотня хоперскихъ казаковъ поступила на усиленіе постовъ своей кордонной линіи, а другая съ 3-мя офицерами направлена въ станицу Невинномыскую въ со-

*) Награды. Приложение № 65.

ставъ отряда генераль-лейтенанта Гурко для дѣйствія на Зеленчукахъ ⁴³³); изъ числа полковыхъ орудій, одно съ пѣшею прилугою отослано въ отрядъ на р. Мару, а другое осталось при полку въ Баталпашинскѣ.

25-го мая утромъ, отрядъ генерала Гурко выступилъ изъ Невинномысской и двинулся за Кубань по В. Зеленчуку; 28-го числа онъ достигъ Каменнаго моста, откуда командующій войсками, подъ прикрытіемъ казаковъ, произвелъ рекогносцировку верховьевъ р. Зеленчука ⁴³⁴). На слѣдующій день начались работы по устройству временныхъ мостовъ и мостовыхъ укрѣпленій по рр. Зеленчуку, Кефару и Божгону, чтобы посредствомъ ихъ связать линію отъ Хумары черезъ р. Урупъ и далѣе съ Лабюю. Этимъ было положено начало зеленчукской линіи. 7-го іюля хоперская сотня возвратилась на Кубань и стала на своей кордонной линіи въ резервѣ. Кромѣ того отъ полка были еще въ командировкѣ: 1½ сотни съ полковымъ орудіемъ въ отрядѣ на р. Марѣ, для охраны пятигорскихъ минеральныхъ водъ со стороны верхней Кубани; одна полусотня находилась при постройкѣ башни у Каменнаго моста и 1 офицеръ и 552 казака несли службу на кордонныхъ постахъ. Въ этомъ году на Лабю хоперскія сотни не ходили; переселенцы же въ новыя лабинскія ставицы были отправлены своевременно.

Изъ одиннадцати хоперскихъ станицъ на передовыя линіи выселилось разновременно ⁴³⁵):

	На Лабинскія линіи.				На р. Сунжу.	Итого:
	Въ 1841 г.	1842 г.	1843 г.	1845 г.	Въ 1845 г.	

Семействъ:

Офицерскихъ	2	1	—	2	—	5
Казацкихъ	133	79	56	49	11	328

Всѣмъ переселенцамъ на Лабю и Сунжу выдавалось пособіе отъ казны: на каждое офицерское семейство по 285-ти руб. 71⁵/₇ коп. серебромъ *) (1000 руб. ассигнаціями), а на каждое казачье

*) Одинъ рубль серебряною монетою = 3 руб. 50 коп. ассигнаціямъ; при этомъ серебряный рубль разумѣлся цѣловый (въротно отъ слова цѣльмъ или цѣльный).

— по 71-го руб. $42\frac{6}{7}$ коп. серебромъ (250 руб. ассигнаціямъ ⁴⁵¹). Такъ какъ заселеніе лабинской линіи казаками старыхъ линейныхъ полковъ могло повлечь за собою уменьшеніе населенія въ этихъ послѣднихъ, то наше правительство признало справедливымъ заполнить свободныя мѣста новыми переселенцами изъ Россіи. Переселеніе на Кавказъ жителей изъ южныхъ губерній началось еще раньше заселенія береговъ Лабы и Сунжи.

Въ 1836 году по Высочайшему повелѣнію было назначено къ переселенію изъ Полтавской и Черниговской губерній въ полки Кавказскаго линейнаго войска 6000 душъ мужского пола, бывшихъ малороссійскихъ казаковъ ⁴⁵²). Въ 1836 и 1837 гг. прибыло на Кавказъ только 5783 казаковъ, которые большею частью пошли на сформированіе Владикавказскаго казачьяго полка, и только 50 семействъ переселены въ станицы Баталпашинскую и Векешевскую. Прибывшіе переселенцы были весьма бѣдны, но затѣмъ, расселившись между старожилами, кое-какъ обстроились и улучшили свой матеріальный достатокъ.

Въ 1848 году, по волѣ Государя Императора, въ полки Кавказскаго линейнаго войска было назначено къ переселенію изъ Харьковской, Полтавской и Воронежской губерній еще 2220 семействъ ⁴⁵³) бывшихъ малороссійскихъ казаковъ. Изъ числа 425-ти семействъ, назначенныхъ въ старыя станицы 5-й Хоперской бригады, по прибытіи ихъ на Кубань, они были распределены: въ Сергіевскую, Сѣверную, Невинномысскую и Бѣломечетскую въ каждую по 50-ти, а въ Александровскую водворили 75 семействъ. Остальныя 150 семействъ перезимовали у казаковъ 1-го Хоперскаго полка, и въ мартѣ 1849 года поселились во вновь устроенной Воровскольскаго станицѣ, куда переведены были также 50 семействъ изъ старыхъ хоперскихъ станицъ. Въ томъ же году прибыло въ Хоперскую бригаду еще 300 семействъ переселенцевъ изъ Малороссіи, которыя тогда же водворены въ станицы: Баталпашинскую, Векешевскую, Суворов-

скую, Калиновскую, Сергіевскую и Круглолѣвскую, въ каждую также по 50-ти семействъ ¹⁸⁹).

Конедь 1843 года въ Хоперскомъ полку прошелъ спокой-но, и только на кордонныхъ постахъ, по обыкновенію, казаки зорко поглядывали по сторонамъ, не спускали глазъ съ Закубанья. Съ наступленіемъ весны 1844 года, въ разныхъ мѣстахъ праваго фланга стали собираться отряды войскъ, частью для военныхъ работъ, а частью для противодѣйствія горцамъ, кото-рые за послѣднее время особенно сдѣлались нахальны и дерз-ки въ своихъ предпріятіяхъ. Хоперскій полкъ въ этомъ году выдѣлилъ изъ своего состава 2—3 сотни на службу внѣ своего полкового округа. Въ концѣ мая одна сотня, подъ командою сотника Венеровскаго, изъ 2-хъ офицеровъ заурядъ-хорунжихъ Косякина и Вѣлоусова и 126-ти казаковъ, была командирована въ надеждинскій отрядъ (4 баталіона, взводъ саперовъ, 2 сотни казаковъ и 8 орудій), подчиненный командиру Хоперскаго пол-ка ¹⁹⁰). На Кубани же временно-командующимъ полкомъ вмѣсто Круковскаго остался маіоръ Султанъ-Кази-Гирей.

На войска отряда Круковскаго возлагалось окончаніе ра-ботъ по устройству укрѣпленія Надеждинскаго, расположеннаго при слияніи рр. Кефара и Бежгона, впадающихъ въ В. Зелен-чукъ, а также занятіе постовъ на сообщеніяхъ съ кубанскою линіею и обезпеченіе верхней Кубани отъ прорывовъ непріате-ля. Едва только отрядъ приготовился къ походу изъ Невинно-мысской на Зеленчукъ, какъ 29-го мая получило извѣстіе, что большая партія горцевъ появилась на Тегеняхъ. Круков-скій немедленно отослалъ 3 роты въ станицы Баталпашинскую и Вѣломечетскую для усиленія обороны линіи, а самъ, въ ночь на 30-е число, перешелъ Кубань и двинулся къ р. Урупу. Вы-ждавъ когда партіи разсѣялись, Круковскій, 4-го іюня, напра-вился къ Кефару для постройки моста ¹⁹¹). Быстро закипѣла работа, и 8-го числа мостъ былъ готовъ, войска перешли Ке-фаръ и прибыли въ Надеждинское укрѣпленіе, гдѣ расположи-

лись лагеремъ. Кромѣ сотни посланной въ надеждивскій отрядъ, въ первыхъ числахъ іюня была назначена еще одна полусотня казаковъ Хоперскаго полка, подъ командою хорунжаго Косыкина, въ отрядъ, собранный на рѣкѣ Кубани у „Новой башни“, около Каменнаго моста, для обезпеченія кисловодской линіи.

Въ среднихъ числахъ іюня, среди закубанскихъ народовъ поднялось волненіе, распространенное соблазнительными посланіями Шамиля, который призывалъ всѣхъ кавказскихъ горцевъ къ одновременному и общему возстанію противъ русскихъ ¹⁶²). Почти всѣ абадзехскія племена стали собираться отдѣльными партіями и приготовляться къ набѣгу на наши границы и на покорныхъ намъ закубанцевъ и ногайцевъ. Въ виду такихъ тревожныхъ слуховъ и для предупрежденія замысловъ хивизъ горцевъ, было сформировано еще два отряда: главный, подъ личнымъ начальствомъ генераль-лейтенанта Гурко, расположенный на среднемъ теченіи Урупа, а другой полковника Круковского сталъ между В. и М. Зеленчуками, у „Султанскихъ памятниковъ“, для прикрытія баталпашинскаго участка и для содѣйствія въ случаѣ надобности главному отряду.

Получивъ предписаніе о новомъ своемъ назначеніи, 26-го іюня Круковский съ однимъ баталіономъ, 2-мя пѣшими орудіями и хоперскою сотнею, взятыми изъ надеждивскаго отряда, прибылъ на р. Большой Зеленчукъ, гдѣ сталъ лагерьмъ выше Промежуточнаго поста. Въ тотъ же день къ нему присоединились еще двѣ сотни хоперцевъ, собранныхъ съ постовъ и станичныхъ резервовъ и вызванныхъ изъ отряда, бывшаго у Каменнаго моста на Кубани и одна рота Бѣлостокскаго пѣхотнаго полка съ 2-мя конными орудіями. Изъ строевого рапорта о состояніи отряда видно, что въ немъ числилось: 948 человекъ пѣхоты, 7 оберъ-офицеровъ, 10 урядниковъ и 335 казаковъ Хоперскаго и 987 казаковъ Ставропольскаго полковъ, 297 всадниковъ ногайской милиціи и 4 орудія ¹⁶³). 22-го іюля, по распоряженію командующаго войсками ¹⁶⁴), полковникъ Кру-

ковскій отправилъ по своимъ мѣстамъ всѣ тѣ части, которыя присоединились къ нему на Зеленчукѣ, а съ остальными войсками онъ выступилъ изъ Невинномысской съ транспортами матеріаловъ и провіанта къ укрѣпленію Надеждинскому, чтобы продолжать начатыя тамъ работы. Въ концѣ октября всѣ постройки были закончены, и войска возвратились на линію.

Все лѣто и осень, помимо указаннаго наряда, на пограничныхъ постахъ и въ станичныхъ резервахъ отъ полка постоянно находилось на службѣ 11 офицеровъ, 26 урядниковъ и 952 казака. Въ этомъ году прибавился еще новый служебный нарядъ, который раньше хотя требовался, но въ меньшемъ размѣрѣ ¹⁶⁵⁾. Для болѣе спокойнаго и благополучнаго проѣзда почтъ, фельдъегерей, нарочныхъ и всѣхъ вообще проѣзжающихъ, а также слѣдованія транспортовъ по почтовому тракту отъ Ставрополя до Екатеринограда, приказано было обезпечить этотъ путь постами, дневными пикетами и ночными секретами изъ казаковъ тѣхъ полковъ, въ районѣ которыхъ проходила почтовая дорога. Въ виду этого, по распоряженію командира Хоперскаго полка, вблизи дороги были устроены необходимыя помѣщенія для людей и лошадей. Командамъ на почтовыхъ постахъ и пикетахъ предписывалось бдительно охранять трактъ частыми разъѣздами, особенно въ туманные дни и ночное время. Участокъ Хоперскаго полка занималъ протяженіе въ 84 версты отъ станицы Сергіевской до поста № 7 на р. Средній Карамыкъ. На всемъ этомъ протяженіи стояло 16 пикетовъ и 8 постовъ; числительностью каждый постъ съ двумя пикетами состоялъ изъ 25-ти казаковъ. Слѣдовательно, на всю охрану почтовой дороги выходило 200 казаковъ.

Конецъ 1844 и начало новаго года прошли сравнительно тихо. Носились слухи, что въ линейномъ казачествѣ подготовляются большія реформы, но пока объ этомъ шли толки, на правомъ флангѣ за Кубанью, въ началѣ весны появился какой-то Сельмень-эфендій, какъ говорили, агентъ Шамиля. Онъ на-

чать волновать противъ насъ горскія племена закубанцевъ, имѣя цѣлю перевести на восточный Кавказъ, въ Дагестанъ, нѣсколько сотъ горцевъ, а въ случаѣ неудачи этого предпріятія — возмутить все Закубанье ⁴⁶⁶). Сельмень вѣдиль изъ аула въ аулъ, сыпалъ обѣщаніями всякихъ благъ отъ Шамиля и, дѣйствительно, успѣлъ повліять на умы легковѣрныхъ горцевъ. На Лабѣ и Урупѣ образовалось нѣсколько партій хищниковъ, причемъ нѣкоторые даже рѣшились идти съ Сельменомъ въ Дагестанъ и Чечню. Но на кубанской линіи скоро узнали о проискахъ дерзкаго лезгина и приняли свои мѣры.

Въ первыхъ числахъ іюня на нѣкоторыхъ пунктахъ Кубани и Лабы были поставлены отряды, которымъ приказано зорко наблюдать окрестности сильными казачьими разъѣздами ⁴⁶⁷). Двѣ сотни хоперцевъ вошли въ составъ небольшого отряда изъ баталіона навагинцевъ, взвода саперовъ и 2-хъ орудій, расположеннаго лагеремъ при станицѣ Невинномысской. 20-го іюня сильнымъ разлитіемъ Кубани снесло невинномысскій мостъ, и сообщеніе съ лѣвымъ берегомъ прекратилось. Отрядъ распустили, но взамѣнъ его верхняя часть баталпашинскаго участка была усилена свободными хоперскими сотнями. Кромѣ того 2 сотни хоперцевъ, ногайская милиція и 2 конныхъ орудія, подъ общимъ начальствомъ командующаго баталпашинскимъ участкомъ подполковника Султанъ-Кази-Гирея, находились въ полной готовности для слѣдованія къ Каменному мосту на Кубани на случай обороны переправы. Вскорѣ отрядъ этотъ усилился. Въ началѣ іюля, когда полковникъ Круковскій вступилъ въ командованіе этимъ отрядомъ, въ немъ уже числилось 500 казаковъ Хоперскаго полка, 300 всадниковъ милиціи и 2 конныхъ орудія. Съ этими силами Круковскій расположился лагеремъ при упрямномъ Хумаринскомъ укрѣпленіи ⁴⁶⁸), ежеминутно угрожая скопищамъ Сельмена. Хитрый лезгинъ смекнулъ, что при такомъ надзорѣ за переправами черезъ Кубань пробраться въ Кабарду будетъ слишкомъ рискованно, а потому тайкомъ покинулъ глав-

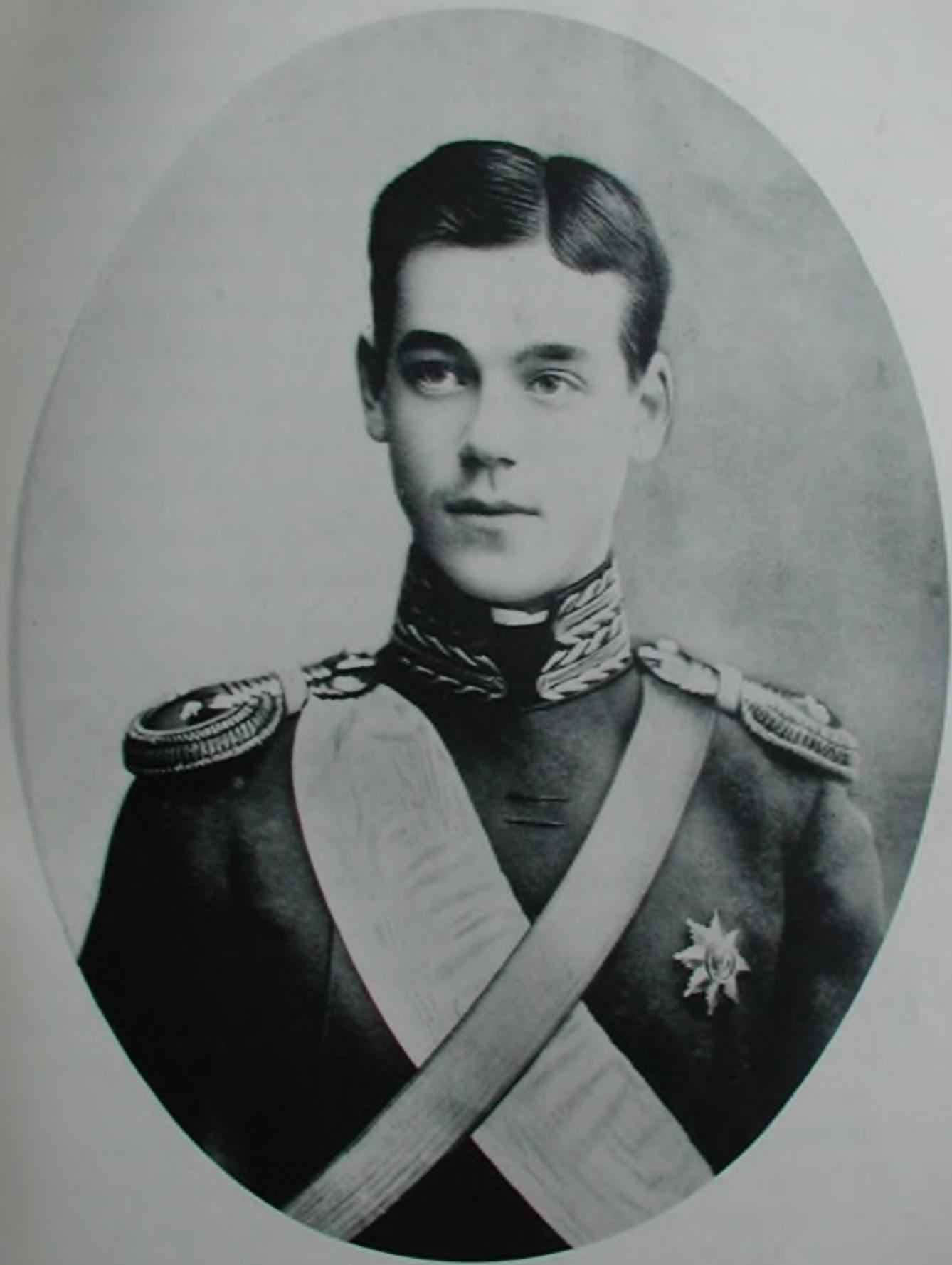
ное сборище; съ частью молодежи онъ бросился на лавинскую долину, но тамъ не имѣлъ успѣха. Веселеневцы и кабардинцы не тронулись съ мѣста, посмѣиваясь втихомолку надъ легкомыслиемъ абалзеховъ и убыховъ. Скопфуженный Сельмецъ-эфендіи покинулъ Закубанье и удалился въ Дагестанъ. Отрядъ Круковского до самой осени оставался на своей позиціи, ожидая изъ за Кубани всякихъ неприятностей.

Командованіемъ летучимъ отрядомъ при Хумаринскомъ укрѣпленіи заканчивается блестящая дѣятельность полковника Круковского, какъ командира Хоперскаго полка. 7-го августа 1845 года онъ былъ назначенъ командиромъ Нижегородскаго драгунскаго полка; въ томъ же мѣсяцѣ, сдавъ Хоперскій полкъ полковнику Роберту Карловичу Васмунду (впослѣдствіи генераль-маіоръ и командиръ Хоперской бригады), Круковский простился съ хоперцами и отправился къ мѣсту новаго служенія. Личность Феликса Антоновича и его военная и административная дѣятельность, во время почти трехлѣтняго командованія Хоперскимъ полкомъ, оставили по себѣ среди хоперцевъ добрую память, увѣковѣченную боевою пѣсней про бекешевское дѣло *).

И. Д. Попко такъ характеризуетъ Круковского со стороны его военной дѣятельности ⁽⁶³⁾: „Посты бордонной линіи Круковский объѣзжалъ всегда верхомъ и въ сопровожденіи одного, а много двухъ казаковъ. Въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ, въ закрытыхъ и пересѣченыхъ захолустьяхъ линіи—какъ примѣръ въ верховьяхъ Кубани, гдѣ отчаянно держались и каждый день грызлись посты Ямановскій, Хумаринскій и т. п.—онъ не бралъ конвоя и собственной особой давалъ примѣръ, какъ казаку-молодцу пробираться въ одиночку по такимъ мѣстамъ, гдѣ за каждымъ кустомъ сидитъ опасность. Если случилось ему запримѣтить хищническую партію, готовую заступитъ ему дорогу (и это случалось не разъ), онъ не измѣнялъ своего направленія, не прибавлялъ и не убавлялъ поводовъ, прика-

*) Пѣсни хоперскихъ казаковъ. Приложеніе № 69. Д.

зываютъ ѣхавшему за нимъ казаку держать дистанцію и, въ общему удивленію, невредимо достигалъ цѣли своего слѣдованія. По разсказамъ очевидцевъ, ни одна черта въ его лицѣ не измѣнилась въ подобныя минуты. Много опасностей пронеслось надъ головою Круковского, много разъ шелъ онъ на встрѣчу смерти—и она отъ него сторонилась. Въ кордонной службѣ онъ былъ чрезвычайно подвиженъ—не пропускалъ ни одной пробѣжки на тревогу. У него было общее съ постовыми казаками правило: и день и ночь держать коня въ сѣдлѣ, гдѣ-бы онъ не находился. А какъ кавказскій непріятель никогда не говорилъ: „иду на васъ“, то приходилось ему побывать и въ тѣхъ крайнихъ положеніяхъ, когда горсть казаковъ, поскакавъ ночью на неизвѣстнаго непріятеля, сталкивалась на разсвѣтѣ съ громаднымъ сборищемъ и, за неимѣніемъ другого способа отступленія, кромѣ бѣгства, предпочитала спѣшиться и драться за какиѣ-нибудь прикрытіемъ не на животь—на смерть. Достоверные люди утверждаютъ, что въ подобныхъ случаяхъ Круковскій оставался въ сѣдлѣ, весь открытый непріятельскимъ пулямъ и когда его убѣждали сойти съ коня, онъ говорилъ спокойно, что такъ ему виднѣе слѣдить за намѣреніями противниковъ. Такъ именно держалъ онъ себя въ достопамятномъ бою подъ станицею Бекешевскою“. Въ 1848 году Круковскій въ чинѣ генераль-маіора былъ назначенъ наказнымъ атаманомъ Кавказскаго линейнаго казачьяго войска и въ этой должноти пробылъ до самой своей смерти, послѣдовавшей въ бою съ чеченцами 18-го января 1852 года.

Alexander

ГЛАВА II.

Хоперская бригада въ 1845—1853 гг. Положеніе о Кавказскомъ линейномъ казачь-емъ войскѣ. 1-й и 2-й Хоперскіе полки. Распределеніе станицъ по полкамъ; земель-ный нахѣлъ. Комплектованіе полковъ. Довольствіе отъ казны и войска. Войсковая учебная команда и полковыя школы. Служебные наряды по повому положенію. Воен-ныя дѣйствія противъ горцевъ въ періодъ 1845—1852 гг. Магометъ-Аминъ и его про-паганда. Пожалованіе звани 1-му Хоперскому полку. Участіе хоперскихъ казаковъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ горцевъ Чечни и Дагестана.

Къ началу сороковыхъ годовъ полки Кавказскаго линейна-го казачьяго войска на столько увеличились въ своемъ наро-донаселеніи, что многіе имѣли до 2000 и болѣе казаковъ и не одинъ полкъ не имѣлъ менѣе 1000 человекъ.

Въ Хоперскомъ полку, напримѣръ, числилось въ 1845 году однихъ служащихъ 3385 казаковъ ⁴⁷⁰⁾, такъ какъ въ служиломъ составѣ считалось все физически способное къ военной службѣ мужское населеніе въ возрастѣ отъ 20-ти до 45-ти лѣтъ, безъ раздѣленія на строевыхъ и льготныхъ. Въ случаѣ требованія частей на внѣшнюю службу, полковой командиръ, смотря по на-добности, формировалъ нужное число сотенъ или командъ изъ всѣхъ станицъ; оставшіеся же затѣмъ на мѣстѣ казаки наря-жались по очереди въ станичные резервы, на кордонные посты и прочая. Однако, военное начальство во многихъ случаяхъ стѣ-снялось недостаткомъ законоположеній, которыя могли бы точ-но обусловить права и обязанности каждаго полка и даже каж-даго отдѣльнаго офицера и казака. Всѣ сознавали необходи-мость одного общаго закона, который опредѣлялъ бы точно военно-гражданское устройство линейныхъ полковъ.

Этого всеми желаемый законъ явился въ видѣ „*Положеніи о Кавказскомъ казачьемъ линейномъ войскѣ*“, объявленнаго 14-го

февраля 1845 года при Высочайшемъ рескриптѣ слѣдующаго содержания ⁴⁷¹):

„Господину главнокомандующему отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ генералъ-адъютанту графу Воронцову.

Кавказское линейное казачье войско обратило на себя Наше вниманіе постоянно-вѣрною и неутомимою службою, ознаменованною блистательными подвигами мужества и храбрости. Въ знакъ особеннаго Нашего къ войску сему благоволенія, утвердивъ для него 14-го февраля положеніе, Мы всемилостивѣйше пожаловали чинамъ войска права и преимущества, присвоенныя чинамъ Нашей арміи, обезпечили ихъ на службѣ содержаніемъ и всѣ полки войска надѣлили землями, сообразно новому ихъ устройству.

Препровождая къ вамъ въ спискѣ утвержденное Нами для Кавказскаго линейнаго казачьяго войска положеніе, повелѣваемъ вамъ сдѣлать надлежащія распоряженія къ приведенію сего положенія въ исполненіе.

Мы увѣрены, что Кавказское казачье войско въ новомъ своемъ образованіи, будетъ твердою оградой для Кавказскаго края отъ хищныхъ племенъ горцевъ и, сохранивъ доблестный и воинственный духъ, войску свойственный, новыми подвигами храбрости заслужитъ Наше къ нему благоволеніе.

На подлинномъ собственною Его Величества рукою написано.

Николай.

На основаніи этого положенія, все войско было раздѣлено на 9 бригадъ и 17 полковыхъ округовъ, а управленіе войскомъ разграничено на военное и гражданское. Управленіе это составляли: *войсковой наказный атаманъ*, какъ начальникъ военнаго и гражданского управленія всего войска; въ первомъ случаѣ онъ дѣйствовалъ черезъ войсковое дежурство, а во второмъ—черезъ войсковое правленіе. Затѣмъ слѣдовали: бригадныя управленія, временныя военно-судныя комиссіи, полковыя и станичныя правленія и торговый словесный судъ ⁴⁷²).

Собственно въ казачьей жизни важную роль играли въ выс-

шей инстанціи *бригадных и полковых управленій*, а въ низшей—*станичныхъ*. Бригадные управленія состояли изъ командира бригады, адъютанта и канцеляріи, а полковыя—изъ командира полка, четырехъ засѣдателей, одного секретаря, трехъ столоначальниковъ и канцеляріи. Засѣдатели, секретарь и столоначальники назначались преимущественно изъ отставившихъ офицеровъ и чиновниковъ войскового сословія. Наконецъ, станичныя правленія, какъ низшія исполнительныя инстанціи по части военной и гражданской, состояли изъ начальника станицы и двухъ судей. Станичными начальниками избирались непремѣнно служившіе или отставные казачьи офицеры, назначаемые и утверждаемые въ должности на три года наказнымъ атаманомъ по представленію бригадныхъ командировъ; судьи же избирались на три года общественнымъ сходомъ станичныхъ домохозяевъ и утверждались въ должности бригаднымъ командиромъ. Судьи пользовались офицерскими правами, хотя бы они были простыми казаками.

Всѣгѣ съ тѣмъ, по положенію требовалось, чтобы каждый полковой округъ имѣлъ населенія одного мужского пола не менѣе 6000 душъ и съ этою цѣлью въ томъ же году была произведена народная перепись. Народонаселеніе въ станицахъ Хоперской бригады, по переписи, выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ ⁴⁷³⁾:

	Семейства.	Мужского пола.						Итого.	Женскаго пола.
		Отъ 1 до 17 лѣтъ.	17—20	20 лѣтъ.	20—45	45—50	50—60		
Въ станицахъ:									
1-й полкъ.									
Александровской	236	397	38	16	336	53	90	930	838
Кадниковской	286	609	85	12	462	47	124	1329	1266
Сергійевской	197	326	59	23	283	26	82	801	763
Грушевской	180	406	54	19	264	45	101	889	833
Сѣверной	126	256	29	9	182	36	61	675	524
Кружоловской	29	680	68	19	490	51	142	1443	1482

2-й полкъ.									
Баталинской	291	352	62	38	479	47	143	1831	1289
Блюкоческой	189	520	46	23	319	39	118	1066	984
Невьяномиской	199	449	57	21	332	39	107	1005	1029
Беложеской	260	618	85	34	436	56	118	1341	1262
Суворовской	318	663	69	30	505	57	150	1463	1404
Итого	2572	5478	636	250	4078	492	1231	12165	11679

Изъ таблицы видно, что мужского пола всёхъ возрастовъ въ Хоперской бригадѣ было 12.165 душъ, изъ которыхъ:

въ 1-мъ Хоперскомъ полку числилось 5969 чел.
 „ 2-мъ „ „ „ 6196 „

Что же касается до количества земель, то комиссія по надѣлу полковъ землями, согласно Высочайшаго повелѣнія, еще въ 1844 году опредѣлила на каждый полковой округъ слѣдующее число десятинъ ⁽⁷⁴⁾).

На 6000 душъ мужского пола по 30-ти дес. на душу 180.000 дес.

„ 3-хъ штабъ-офицеровъ, по 300 дес. каждому 900 „

„ 31-го оберъ-офицера, считая станичныхъ начальниковъ и артиллерійскихъ офицеровъ, по 60-ти десятинъ 1860 „

„ 6 церковныхъ причтовъ 693 „

„ 6 станицъ для разведенія лѣсовъ 900 „

„ 3 почтовыхъ 15-ти-троечныхъ станціи 1610 „

„ Полковую штабъ-квартиру 400 „

Итого на каждый полковой округъ удобной земли 186.363 дес.

На основаніи этого опредѣленія, хоперскимъ полкамъ были назначены:

Первому полку:

Земль, принадлежащая станицамъ, составившимъ этотъ пол-

ковой округъ, считая въ томъ числѣ еще участка, бывшій въ спорѣ у станицы Круглолѣской съ калауско-саблинскими ногайцами—удобной и неудобной	дес.	саж.
	169.345	285

Въ дополненіе назначено три спорныхъ участка у станицъ Сергіевской, Александровской и Саблинской съ ногайцами, селомъ Новоселицами и казною—удобной и неудобной.	дес.	саж.
	9563	833

Часть земли изъ казенной дачи Буйволинской, села Новоселицы, деревни Журавки и дачи Карамыжской—удобной и неудобной земли. .	дес.	саж.
	29.537	—

А всего земли:

Удобной	173.219	2334
Неудобной	35.224	308

Второму полку:

Земли, находящаяся во владѣніи 5-ти станицъ, за исключеніемъ части земли, состоящей на правой сторонѣ Кумы (650 дес.), отдѣленной 2-му Волжскому полку, удобной и неудобной. .	дес.	саж.
	189.684	1107

Часть земли, оставшейся отъ переселенія станицы Воровсколѣвской	дес.	саж.
	5230	—

Часть участка, состоящаго въ передовой кордонной линіи на лѣвой сторонѣ Кумы, содержащаго въ общей сложности	дес.	саж.
	1500	—

А всего земли:

Удобной	198.505	949
Неудобной	10.409	158

Всѣ эти земли не были правильно размежеваны и казаки пользовались ими на общинномъ началѣ, по мѣрѣ дѣйствительной надобности каждому. Одни офицеры сохраняли за собою право на определенное количество десятинъ пожизненно. Каждый полкъ, конечно, зналъ сколько десятинъ состоитъ въ его

владѣннн, но не зная въ какихъ именно предѣлахъ, такъ какъ границы земель были опредѣлены точно только для всей войсковой территорн. Территорн Хоперскаго полка съ своимъ почти двадцати-четырехъ-тысячнымъ населеннмъ образовала *Хоперскую бригаду*, которой въ общей нумерацн бригадъ войска, считая отъ Кубани къ Тереку, былъ присвоенъ № 5 съ бригаднымъ штабомъ сначала въ станицѣ Суворовской, а затѣмъ — въ Баталпашинской; полки же бригады получили названн — *1-й Хоперскнй* и *2-й Хоперскнй*, при чемъ внутреннн станицы образовали 1-й полкъ съ полковымъ штабомъ первоначально въ станицѣ Калиновской, а впослѣдствн въ Александровской; передовыя станицы по Кубани и Кумъ составили 2-й полкъ съ полковымъ штабомъ въ Баталпашинскѣ. Строевой составъ каждаго полка былъ опредѣленъ въ шесть сотенъ *).

Для переформированн Хоперскаго полка въ бригаду и образованн изъ него двухъ полковъ, всѣхъ служащихъ казаковъ смѣшали въ каждой станицѣ съ молодыми, въ возрастѣ отъ 20-ти до 45-ти лѣтъ. Затѣмъ изъ общаго числа казаковъ въ каждой станицѣ образовалась своя сотня въ штатномъ составѣ; излишекъ передавался, а недостатокъ пополнялся тоже изъ сосѣднихъ станицъ. Въ 1-мъ Хоперскомъ полку станица Александровская со своею слободою выставляли двѣ сотни съ небольшимъ добавкомъ изъ Сѣверной, а во 2-мъ полку станицы Суворовская и Бекешевская составили три сотни съ нѣкоторымъ прибавленнмъ изъ Баталпашинской. Во время переформированн много казаковъ осталось сверхъ комплекта, но чтобы не лишать ихъ сразу заслуженнаго денежнаго довольствн, то полки были оставлены на службѣ въ прежнемъ своемъ составѣ на весь 1846 годъ ¹⁷³). Одинокнхъ же и бѣдныхъ казаковъ уволили со службы на льготу. По окончательномъ сформированн полковъ, излишнихъ, способныхъ къ службѣ казаковъ, тоже уволили на льготу и при нуждѣ ими пополняли убыль въ сот-

*) Приложенн № 46.

цахъ и замѣняли служащихъ, чтобы послѣднимъ дать отдыхъ и управиться съ домашнимъ хозяйствомъ. Смѣны казаковъ со службы на льготу и выкомандированія со льготы на службу производились властью бригаднаго командира.

По тому же положенію полки и сотни должны были всегда состоять въ штатномъ числѣ воинскихъ чиновъ, при чемъ каждая сотня формировалась преимущественно изъ одностаничниковъ и во фронтѣ имѣла свой значекъ изъ цвѣтной матеріи, съ изображеніемъ креста надъ полумѣсяцемъ и надписью: „съ нами Богъ!“¹⁷⁵). Всѣмъ полкамъ опредѣленъ былъ также особый цвѣтъ обмундированія *). Казачьи офицеры сравнены въ чинахъ съ офицерами арміи, при чемъ хорунжіе соответствовали прапорщику и корнету, сотники—поручику, есаулы—капитану и ротмистру, а войсковые старшины—маіору. Кромѣ того въ войскѣ остался еще чинъ заурядъ-хорунжаго. Офицеры съ этимъ чиномъ считались ниже хорунжаго, они освобождались отъ личныхъ натуральныхъ и денежныхъ повинностей и получали половинное жалованье противъ своего чина до утвержденія въ ономъ. Всѣ переѣзды въ личномъ составѣ генераловъ и штабъ-офицеровъ казачьихъ полковъ стали объявляться въ Высочайшихъ приказахъ, а относительно оберъ-офицеровъ—въ приказахъ военнаго министра съ добавленіемъ словъ: „по Высочайшимъ повелѣніямъ“.

Оклады денежнаго довольствія также измѣнились противъ прежняго. Съ 1-го января 1846 года офицеры стали получать жалованье по новымъ окладамъ на серебро **). Кромѣ того всѣмъ имъ отъ войска стали отпускать еще одну треть получаемаго жалованья и фуражныя деньги на двухъ верховыхъ и на одну вьючную лошадей и провіантъ на одного денщика, въ дѣйствительности не полагавашагося офицеру. Спустя 5 лѣтъ, въ концѣ 1850 года, казачьимъ офицерамъ, сверхъ положеннаго отъ

*) Приложение № 70.

**) Приложение № 46.

казны содержанія. назначались еще постоянные вѣстовые, называвшіеся „драбантами“. Драбантовъ полагалось: генералу 3, штабъ-офицеру 2 и оберъ-офицеру 1; офицеры сами выбирали себѣ драбантовъ изъ числа служащихъ или льготныхъ казаковъ по взаимному съ ними соглашенію на 2-хъ-лѣтній безсрѣчный срокъ. Вдовамъ офицеровъ, убитыхъ на войнѣ, драбанты оставались на 2 года, а вдовамъ офицеровъ, умершихъ на службѣ—только на одинъ годъ. Драбантъ постоянно находился при офицерѣ или при его семействѣ, при чемъ получалъ отъ него 10 руб. въ годъ жалованья, продовольствіе и помѣщеніе; отъ казны же на нихъ ничего не отпускалось. Драбантъ исполнялъ все хозяйственныя работы въ полѣ, дома, на хуторахъ и для офицерской семьи, въ отсутствіе хозяина, служилъ надежною охраною ее интересовъ, а часто—единственнымъ разумнымъ руководителемъ въ хозяйствѣ ⁴⁷⁷).

Прибавка денежнаго довольствія коснулась также и казаковъ, которые стали получать жалованье, провіантъ и фуражъ на одну лошадь по расчету на шесть зимнихъ мѣсяцевъ. Кроме того отпускались ремонтныя деньги за время нахожденія въ экспедиціяхъ противъ непріятеля или за время службы на кондонахъ съ такимъ расчетомъ, что если казакъ пробудетъ на такой службѣ четыре и болѣе мѣсяцевъ въ году, то получаетъ 21 руб. 45 коп. въ годъ, а если отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ—10 руб. 72½ коп. ⁴⁷⁸). Въмѣстѣ съ тѣмъ казаки должны были имѣть свой собственный колесный артельный обозъ, что существовало еще изстари и держалось до 1870 года, когда обозъ сталъ казенный. Въ артельныхъ повозкахъ возили котлы, коновязи, косы и топоры по одному экземпляру на каждые 10 человекъ.

Съ выходомъ новаго положенія, обращалось строгое вниманіе на строевое образованіе служащихъ и обученіе молодыхъ казаковъ; отъ первыхъ требовались уставныя знанія, а отъ вторыхъ, хорошее управленіе лошадью, умѣнье владѣть оружіемъ

на конѣ и переправляться черезъ рѣки вплавь съ лошадыю ⁴⁷⁹⁾. Для лучшаго и однообразнаго усвоенія правилъ фронтной, караульной и кордонной службы, а также формы обмундированія, въ началѣ 1846 года была составлена учебная команда отъ всѣхъ полковъ войска въ станицѣ Михайловской, которая состояла изъ одного офицера, 8-ми урядниковъ и 57-ми казаковъ, т. е. по одному уряднику отъ бригады и по три казака отъ каждаго полка ⁴⁸⁰⁾. Съ цѣлью поднять уровень военнаго образованія и подготовить въ полки грамотныхъ и расторопныхъ урядниковъ, въ каждомъ полковомъ округѣ учреждены были полковыя школы на 50 мальчиковъ каждая. Въ этихъ школахъ преподавались: 1) фронтное образованіе казачьей ливейной службы, 2) законъ Божій, 3) русская грамота, 4) чистописаніе, 5) ариѳметика до тройнаго правила включительно и 6) рисованіе. Для подготовки же офицеровъ учреждены 24 вакансіи въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Независимо этого полки пополнялись офицерами и по прежнимъ порядкамъ, т. е. производствомъ урядниковъ въ хорунжіе за военныя отличія и за выслугу лѣтъ, но всегда только на вакансію по всему войску и по выдержаніи экзамена по курсу полковыхъ школъ. Въ наше время такой экзаменъ подстать развѣ ученику младшихъ классовъ уѣзднаго училища, но въ тѣ времена не каждый, отличившійся на ратномъ полѣ, былъ знакомъ съ курсомъ полковой школы. Такъ, напримѣръ, въ 1846 году наказный атаманъ жаловался, что „ишѣя въ войскѣ много хорошихъ боевыхъ офицеровъ, онъ со всѣмъ бѣденъ офицерами, свѣдущими въ писемоводствѣ“ ⁴⁸¹⁾.

Съ самыхъ дальнихъ временъ въ кавказскихъ казачьихъ частяхъ командирами полковъ назначались постоянно штаб-офицеры изъ регулярныхъ войскъ. Начальство въ данномъ случаѣ разсуждало такъ: что, дескать, казачьи офицеры преимущественно домашняго образованія, мало развитые и свѣдущіе въ военныхъ наукахъ, да и большая часть казачьихъ есауловъ попадаетъ въ войсковыя старшины въ преклонныхъ лѣтахъ, когда

уже пора и на покой, а потому—гдѣ уже старому войсковому старшинѣ орудовать полкомъ и быть его представителемъ.

Такой взглядъ у пачальства держался до 50-тыхъ годовъ, когда наказный атаманъ г.-м. Рудзевичъ вошелъ, наконецъ, съ ходатайствомъ о томъ, чтобы впредь регулярныхъ штабъ-офицеровъ переводить въ казачьи полки съ большою разборчивостью и „въ мѣрѣ крайней необходимости“, собственно на пополненіе некомплекта. Въ виду же того, что многіе казачьи есаулы и войсковые старшины по своему образованію, усердію и знанію дѣла вполне достойны быть не только полковыми, но и бригадными командирами. Рудзевичъ ходатайствовалъ, чтобы казачьи штабъ-офицеры, даже не воспитывавшіеся въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, но вполне способные и достойные, могли быть назначаемы командирами полковъ. „Не всякому офицеру—сказано въ рапортѣ—представится возможность, по независимости отъ него обстоятельствъ, получить образованіе именно въ какомъ-либо кадетскомъ корпусѣ, но и при домашнемъ образованіи и природныхъ способностяхъ, продолжая службу съ усердіемъ и отличіемъ и обнаруживая всѣ достоинства хорошаго полкового командира, онъ лишается на это права. Видя крайнимъ предѣломъ своего поприща чинъ войкового старшины, отличѣйшій есауль дѣлается весьма нерѣдко посредственнымъ штабъ-офицеромъ, не подстрекаемый надеждою на что-либо лучшее, онъ естественно падаетъ духомъ, слабѣетъ въ усердіи и охлаждается къ службѣ“¹⁸²). Это ходатайство генерала Рудзевича значительно подвинуло впередъ вопросъ о назначеніи командирами казачьихъ полковъ своихъ же штабъ-офицеровъ; уже въ 60-тыхъ годахъ болѣе 1/3 полковыхъ командировъ была изъ казачьихъ подполковниковъ и полковниковъ.

Съ введеніемъ новаго положенія, командиромъ 5-й Хоперской бригады былъ назначенъ полковникъ Робертъ Карловичъ Васмундъ, а командирами полковъ: 1-го Хоперскаго—войсковой старшина Сенюхлевъ и 2-го Хоперскаго—подполковникъ Ко-

ролевъ. Эти лица вступили въ отправление своихъ обязанностей службы 26-го октября того же года. Бригадная, полковая и станичная правленія открыли свою новую дѣятельность съ 6-го декабря 1845 года; тогда же были утверждены на трехлѣтіе и станичные начальники¹⁸³⁾. Правила новаго положенія и отпуски опредѣленнаго денежнаго довольствія вошли въ силу съ 1-го января 1846 года. Торжественное объявленіе положенія состоялось 25-го іюня того же года¹⁸⁴⁾ въ станицѣ Михайловской, куда были вызваны служащіе офицеры и отставные отъ каждой станицы—по два старика и по два малолѣтка отъ 12-ти до 15-ти лѣтъ и изъ всѣхъ бригадъ войска сборный полкъ по новому штату. Такимъ образомъ, это положеніе, узаконивъ и оформивъ многіе, сложившіеся десятками лѣтъ, порядки въ полкахъ линейнаго казачества, много прибавило новаго, но въ то же время кое-что убавило и измѣнило.

Такъ, наприимѣръ, по отношенію къ быту казаковъ, наибольшая власть и значеніе принадлежали теперь уже не полковому, а бригадному командиру. Что же касается станицъ, то ими по прежнему управлялъ офицеръ—станичный начальникъ, но, по новому положенію, уже болѣе независимый отъ казачьей общины. Станичный начальникъ былъ иржеде всего военный командиръ, что въ связи съ тѣмъ положеніемъ, которое занимала казачья станица на рубежѣ съ непріязненными сосѣдями, дѣлало его полновластнымъ и самостоятельнымъ хозяиномъ, а слѣдовательно и значеніе его передъ лицомъ станичной общины усилилось. Періодъ управленія станицами военными начальниками по назначенію оставилъ по себѣ дурную память. Главное, какъ время своеволія въ дѣлахъ станичной общины чиновнаго казачества, т. е. офицеровъ, когда они, въ видахъ личнаго благосостоянія, производили давленія на общину и казака. Тѣмъ не менѣе, казачье самоуправленіе въ станицѣ, не смотря на указанныя неблагопріятныя условія, твердо вело свое дѣло и не было мертвою буквою для общины, такъ какъ дер-

жалось на обычаяхъ и старинныхъ порядкахъ, уважать которые считалъ обязательнымъ для себя каждый офицеръ и простой казакъ.

Что же касается до обязанностей военной службы, то въ этомъ отношеніи установлено было ¹⁸³⁾, чтобы каждая бригада отправляла кордонную службу на протяженіи своей передовой линіи и въ своихъ полковыхъ предѣлахъ, а также наряжала команды, сотни и цѣлые полки въ особыя командировки по распоряженію начальства; на станичные резервы возлагалось сопровожденіе арестантовъ и возка летучей почты. Служебные наряды были слѣдующіе: 1) содержаніе постовъ и карауловъ на кордонной линіи. 2) въ резервы для ихъ подкрѣпленія и охраны внутренняго порядка, 3) въ отряды для прикрытія пунктовъ линіи, наиболѣе подвергавшихся нападенію хищниковъ и 4) назначеніе въ конвойныя команды.

Если оставался излишекъ отъ названныхъ командировокъ, то казаки составляли станичные резервы, изъ которыхъ производились наряды въ караулы, вѣстовыхъ и назначались смѣны постовыхъ казаковъ, когда потребуется. Смѣнявшійся съ поста, въ случаѣ нужды, пользовался льготою, а нерѣдко прямо поступалъ въ резервъ, откуда снова попадалъ на постъ или въ отрядъ и т. п. Подобнымъ порядкомъ несли службу и офицеры.

Съ основаніемъ лабинской линіи, усть-лабинскій и прочно-окопскій кордонные участки стали почти безопасны. Баталпашинскій же участокъ находился въ своемъ прежнемъ положеніи, т. е. открытымъ для вторженія хищническихъ партій. Поэтому служба полковъ Хоперской бригады была значительно тяжелѣе службы казаковъ другихъ бригадъ войска. Къ этому надо еще прибавить, что хоперцы охраняли также кубанскую линію, внутреннія станицы и селенія, почтовую дорогу и пятигорскія минеральныя воды. До шестидесятыхъ годовъ этотъ участокъ не былъ безопасенъ отъ набѣговъ мелкихъ черкесскихъ партій.

1845 годъ, какъ и всѣ предшествовавшіе годы, отдалъ свою давнѣе тревогамъ, которыя до полнаго покоренія западнаго Кавказа никогда не прекращались на кордонной линіи Хоперской бригады. Опасное положеніе баталашинскаго участка было причиною, что въ 1846 году изъ 5-й Хоперской бригады не взяли ни одной сотни въ дѣйствующіе отряды, а напротивъ, прислали въ распоряженіе командира бригады ⁽⁴⁴⁾ двѣ сотни 4-й бригады и Донского № 14 полка, баталіонъ Кубанскаго егерскаго и двѣ роты Ставропольскаго полковъ. Это усиленіе участка было сдѣлано весьма во время.

Въ апрѣлѣ 1846 года знаменитый виамаъ Ченчи и Дагеста-на Шамиль съ значительнымъ скопищемъ горцевъ двинулся въ Малую Кабарду, съ цѣлью поднять кабардицевъ, пробраться за Кубань и поднять тамъ противъ Россіи враждебныя намъ горскія племена. Агенты Шамиля уже сновали между аулами и своими воззваніями возмущали кабардицевъ и закубанскихъ горцевъ. Въ виду такихъ тревожныхъ слуховъ, начальникъ праваго фланга, генералъ-маіоръ Ковалевскій, распорядился о сборѣ къ 22-му апрѣля двухъ отрядовъ— въ Баталашинскѣ и на р. Лабѣ ⁽⁴⁵⁾.

1-й Хоперскій полкъ собрался въ станицѣ Суворовской, а 2-й—въ Баталашинскѣ; 24-го числа 1-й полкъ съ 2-мя орудіями перешелъ для наблюденія къ станицѣ Бекшевской. 25-го числа всѣ войска, назначенныя въ отрядъ, прибыли въ Баталашинскъ и поступили подъ начальство командира Хоперской бригады полковника Васмунда ⁽⁴⁶⁾. Этотъ отрядъ, въ составѣ 8-ми ротъ пѣхоты, 8-ми сотенъ хоперцевъ и двухъ сотенъ донцовъ съ 6-ю орудіями, 26-го числа былъ передвинутъ къ Усть-Джегутѣ съ приказаніемъ оберегать кордонъ, не допускать Шамиля вторгнуться въ Закубанскій край и удерживать закубанцевъ отъ вторженія въ Кабарду и на кисловодскую линію.

Соблазнительныя письма Шамиля особенно волновали абад-

зетскую молодежь, но имамъ не могъ проникнуть въ Кабарду. Опасаясь быть отрѣзаннымъ нашими отрядами, направленными противъ него генераломъ Фрейтагомъ, Шамиль успѣшно оставилъ свою позицію у Минарета на р. Терекѣ и безъ всякаго успѣха отступилъ въ Чечию. Поэтому отрядъ Васмунда въ половинѣ мая возвратился въ Баталпашинскъ, и войска заняли свои прежнія мѣста.

Присутствіе довольно значительныхъ силъ на баталпашинскомъ кордонѣ заставило горцевъ сдерживать свои порывы до самаго октября 1847 года, когда опять стали носиться слухи, что абадзехи собираютъ большую партію для набѣга на лабинскую или на кубанскую линіи. Съ нашей стороны были приняты мѣры. Полковникъ Васмундъ съ хоперцами, пѣхотою и орудіями сталъ бивакомъ на В. Зеленчукѣ⁴⁰⁷). Видя наши войска готовыми къ отпору на каждомъ пунктѣ линіи, абадзехи въ концѣ октября разошлись по своимъ ауламъ.

1846 годъ отличался отъ предшествовавшихъ полною тишиною и спокойствіемъ. Впрочемъ, иногда, по старой привычкѣ, горцы всетаки пошаливали, но большею частью безуспѣшно. Только осенью дикіе абадзехи, по своему обыкновенію, собрались у верховьевъ р. Лабы, съ цѣлью пробраться на линію, но опять должны были оставить свое намѣреніе и возвратиться по домамъ. Шесть сотенъ Хоперской бригады, подъ начальствомъ полковника Васмунда, зорко охраняли свой кордонный участокъ, угрожая переброситься за Кубань и ударить на врага⁴⁰⁸). Осенній сборища абадзеховъ за послѣдніе три года и вообще какое-то угрожающее движеніе среди закубанцевъ происходили, главнымъ образомъ, отъ присутствія между ними разныхъ агентовъ Шамили. Одинъ изъ такихъ приверженцевъ имама, болѣе другихъ мутившій горцевъ и вредившій намъ, былъ извѣстный впоследствии Магометъ-Амишъ.

Явившись за Кубанью въ 1847 году, Магометъ-Амишъ въ то время не имѣлъ успѣха среди черкесовъ, но постепенно

овладѣвая умами легковѣрныхъ адыге, онъ изъ концѣ копьевъ добился своего и сталъ во главѣ закубанскихъ горцевъ⁴⁹¹). Въ 1849 году онъ рѣшился открыто выступить на политическую арену и смѣло повелъ свою пропаганду. Поднявъ на ноги почти все горскія племена, Магометъ-Аминъ собралъ большое скопище изъ буйныхъ абадзеховъ, съ цѣлю взять башню у Каменнаго моста на Кубани, завладѣть орудіями и затѣмъ поднять къ возстанію всехъ мирныхъ горцевъ до карачаевцевъ включительно⁴⁹²).

Чтобы не допустить исполненія этихъ дерзкихъ намѣреній, которыхъ болтливые горцы не сумѣли удержать въ секретѣ и преградить скопищу все удобопроходимыя дороги въ Карачай, приказано было нѣсколькимъ отрядамъ занять позиціи при укрѣпленіи Надеждинскомъ и на М. Зеленчукѣ, а полковнику Васмундѣ съ семью сотнями казаковъ Хоперской бригады и двумя коновыми орудіями стать на Кубани у Каменнаго моста и прикрыть кордонную линію⁴⁹³).

20-го іюня Магометъ-Аминъ выступилъ со скопищемъ изъ урупскаго ущелья на рѣку Кефаръ и какъ-разъ наткнулся на надеждинскій отрядъ. Но горцы уклонились отъ боя и бросились по горной дорогѣ на р. Касаутъ. Получивъ объ этомъ извѣстіе, полковникъ Васмундъ, въ 9 часовъ утра 21-го числа, придвинулся къ Касауту, и въ то же время съ запада къ тому же пункту подошелъ главный дабинскій отрядъ. Горцамъ оставалось или принять бой, или обойти отряды по неприступнымъ склонамъ, или, наконецъ, разойтись по домамъ. Они выбрали последнее и все разбѣлись. Только нѣсколько партій збрековъ отдѣлилось отъ скопища для набѣговъ въ наши предѣлы. Однако, партіи эти не имѣли успѣха, такъ какъ на кордонахъ были приняты должныя мѣры осторожности. На возвратномъ пути изъ-за Кубани, 27-го іюня, хоперцы выслѣдили одну изъ такихъ партій, противъ которой полковникъ Васмундъ тотчасъ же отрядилъ 2-хъ офицеровъ, 50 казаковъ и 10 милиционе-

ропъ съ княземъ Эдыкомъ Лоовымъ. Команды полнымъ ходомъ пустились за хищниками и настигли ихъ вблизи кабардинскаго мекхеме (судилища) на р. Зеленчукъ. Не давая опомниться абрекамъ, хоперцы и милиціонеры дружно атаковали ихъ, при этомъ четырехъ взяли въ плѣнъ, а двухъ сопротивлявшихся изрубили. Во время этой схватки обратилъ на себя особенное вниманіе и вызвалъ удивленіе милиціонеровъ такой случай. Успѣвшіе ускользнуть хищники сѣли на коней и въ карьеръ понеслись уходить. Одинъ изъ хоперцевъ, фамилія котораго осталась къ сожалѣнію неизвѣстной, имѣвшій отличнаго коня, не долго думая, бросился за абреками и, догнавъ задняго изъ нихъ, на всемъ скаку однимъ сильнымъ и ловкимъ ударомъ пашки отрубилъ голову, которая и покатилась на землю ⁴⁸⁴).

По возвращеніи на Кубань, сотни отправились на отдыхъ, но не надолго. Въ началѣ осени, по случаю тревожныхъ извѣстій, въ Баталпашинскѣ снова собрались семь сотень хоперцевъ обоихъ полковъ, въ числѣ 7-ми офицеровъ и 816-ти урядниковъ и казаковъ, гдѣ простояли съ 9-го по 29-е октября. Въ виду этого кордонъ ослабѣлъ до того, что пришлось вызвать на его усиленіе 211 льготныхъ казаковъ, а это уже означало крайнее напряженіе въ дѣлѣ охраны границы ⁴⁸⁵). Рядъ мелкихъ набѣговъ до конца года сильно тревожилъ кордонную линію. Въ этомъ году полусотня хоперцевъ, въ числѣ 2-хъ офицеровъ и 60-ти казаковъ, въ составѣ сборно-линейнаго дивизіона, находилась въ отрядѣ генералъ-адъютанта графа Граббе и принимала участіе въ венгерскомъ походѣ ⁴⁸⁶), по окончаніи котораго временно оставалась въ распоряженіи намѣстника царства польскаго.

Новый 1850 годъ на кубанской линіи начался спокойно, хотя по ту сторону Кубани положеніе дѣлъ было не особенно благопріятно. Въ первыхъ числахъ февралі урупскіе кабардинцы и башильбакъ заявили намъ свое желаніе покинуть горы и переселиться на р. Б. Зеленчукъ. Но прошелъ мѣсяцъ, а объ-

щія хитрыхъ горцевъ остались неисполненными. Оказалось, что, подстрекаемые Магометъ-Аминомъ ⁴²⁷), кабардинцы и башильбаевцы уклонялись отъ обѣщанія, въ надеждѣ, что наибъ защититъ ихъ и не выдастъ русскимъ. Все эти обстоятельства заставили насъ дѣйствовать быстро и рѣшительно. Два отряда были направлены къ верховьямъ рр. Урупа и Лабы. Главный, подъ начальствомъ полковника Васмунда, въ составѣ семи сотенъ казаковъ Хоперской бригады (3 сотни 1-го и 4 сотни 2-го полковъ) съ 2-мя конными орудіями, 9-го апрѣля, перешелъ Кубань и сталъ на Урупѣ, чтобы слѣдить за кабардинцами и башильбаевцами, препятствовать имъ сообщаться съ сосѣдними аулами и не допускать къ нимъ подкрѣпленій отъ Магометъ-Амина ⁴²⁸). Другой отрядъ сталъ у Ахметгорскаго укрѣпленія. Въ то же время, чтобы убѣдить горцевъ въ безсиліи Магометъ-Амина, стоявшаго тогда съ своимъ скопищемъ на р. Бѣлой, рѣшено было взять херписавскій аулъ, расположенный въ 12-ти верстахъ отъ Урупа. Въ этомъ аулѣ, хорошо защищенномъ природою и искусственными укрѣпленіями, находили себѣ пріютъ все хищническія партіи для набѣговъ на линію, и между русскими онъ пользовался дурною славою. Здѣсь скрывался съ партіею абрековъ и разныхъ разбойниковъ бѣглый цебельдинскій князь Эльцау Маршани, постоянно тревожившій набѣгами Цебельду. Для уничтоженія этого аула, посланъ былъ весь отрядъ Васмунда и Ставропольскій казачій полкъ, подъ общимъ начальствомъ полковника Войдицкаго.

Рано утромъ 11-го апрѣля, четыре сотни хоперцевъ съ войсковымъ старшиною Товбичемъ были направлены обренокгноспировать подступы къ аулу. Товбичъ выдвинулся впередъ и, пользуясь закрытою мѣстностью, ловкимъ маневромъ открылъ расположеніе горцевъ. Передовыя непріятельскія засады были мгновенно уничтожены казаками. Преслѣдуя уходящихъ черкесовъ, хоперцы первые наскочили на непріятеля, сѣшлись и пошла на приступъ. Вслѣдъ за ними Войницкій пустилъ осталь-

ныя сотни хоперцевъ и ставропольцевъ. Преодолѣвъ всѣ трудности пересѣченной и закрытой мѣстности, казаки нагрянули на аулъ. Произомель упорной бой, въ которомъ враги сдѣлались въ рукопашной схваткѣ нѣсколько разъ!... Подъ конецъ почти двухчасового дѣла, горцы дрогнули и обратились въ бѣгство, спасаясь въ ущелья и трющобы отъ пуль и шашекъ, а также отъ огня, охватившаго широкимъ пламенемъ весь аулъ.

При отступленіи на долю хоперцевъ досталось слѣдовать въ арьергардѣ. Товбичъ, сдѣлавъ 2 сотни, окружилъ полукольцомъ заднія сотни, и въ теченіи получаса храбрые казаки отбивали яростныя нападенія собравшихся изъ окрестностей черкесовъ. Но дѣло ихъ было уже проиграно. Отступивъ на равнину, полковникъ Васмундъ съ хоперцами искуснымъ маневромъ отхватилъ отъ горныхъ трющобъ кабардинскіе и башильбаевскіе аулы съ ихъ стадами и имуществомъ.

Въ этомъ дѣлѣ хоперцы дѣйствовали очень ловко и энергично: они проникали во всѣ захолустья и сосѣднія ущелья въ верховьяхъ рѣки Урупа, очищали мѣстность отъ непріятеля, разстраивали его засады и уничтожали житейскіе запасы хлѣба и сѣна. Окруженные со всѣхъ сторонъ казаками, жители названныхъ ауловъ два дня укладывались и собирались въ путь для переселенія. На третій день, 14-го апрѣля утромъ, многочисленный обозъ переселенцевъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ сотъ черкесскихъ аровъ уже сталъ стягиваться на правый берегъ Урупа, подъ прикрытіемъ хоперскихъ сотенъ съ орудіями. Въ это время развѣдкою была открыта сильная партія горцевъ, засѣвшая въ урупскихъ тѣсенинахъ съ намѣреніемъ воспрепятствовать движенію обозовъ съ переселенцами. Обстановка дѣла становилась серьезной, тѣмъ болѣе, что изъ окрестныхъ балокъ и ущелій стали тоже появляться сильныя партіи черкесовъ. Васмундъ, однако, не потерялся. Двѣ сотни хоперцевъ рѣшительно атаковали главную партію въ урупскомъ ущельи, и черезъ полчаса разстроенный непріятель съ значительнымъ уро-

номъ уже спасался бѣгствомъ. Берега Урупа были очищены, и переселеніе кабардинцевъ и башильбаевцевъ на р. В. Зеленчукъ въ тотъ же день совершилось благополучно. Въ дѣлахъ 11-го и 14-го числа хоперцы были главными дѣятелями, и весь успѣхъ переселенія черкесовъ принадлежалъ всецѣло ¹⁰⁰) имъ *). 21-го апрѣля Васмундъ съ четырьмя сотнями и однимъ орудіемъ возвратился домой, а три сотни съ другимъ орудіемъ остались за Кубанью на В. Зеленчукѣ въ вѣдѣніи пристава тахтамышевскихъ аудовъ подполковника Соколова; здѣсь хоперцы пробыли одинъ мѣсяць, наблюдая за переселенцами, а затѣмъ вернулись на линію ¹⁰⁰).

Тревожное настроеніе, однако, среди горцевъ не прекращалось. Хоперскія сотни обоихъ полковъ все лѣто и осень нѣсколько разъ ходили на рр. Зеленчукъ и Урупъ предупреждать абадзаховъ, нѣсколько разъ намѣревавшихся вернуть въ горы зеленчукскихъ поселенцевъ. За все это время кордонная линія имѣла почти двойной составъ охранявшихъ ее постовыхъ командъ, для предупрежденія ожидавшихся непріятельскихъ набѣговъ; но все прошло довольно тихо. Командировокъ большихъ не было, и только 1-го іюля сотня 2-го Хоперскаго полка, изъ одного офицера и 103-хъ казаковъ, была отправлена на стоянку въ укрѣпленіе Надеждинское, вмѣсто бывшей тамъ сотни донцовъ, уволенной домой на Донъ ¹⁰¹).

Въ сентябрѣ стало извѣстно, что Магометъ-Аминъ, по возвращеніи отъ шапсуговъ, остановился на р. Вѣлой въ урочищѣ Топкай. Отсюда онъ разослалъ приказаніе, чтобы всѣ ковыче и пѣшіе, имѣвшіе оружіе, съ запасомъ провіанта (въ видѣ гарница пшева жаренаго въ маслѣ и трехъ кружковъ сыра), были готовы 18-го сентября на сборномъ мѣстѣ между рѣками Сераломъ и Улемъ, откуда предполагалось двинуться къ верховьямъ Кубани и увлечь съ собою карачаевцевъ. Вслѣдствіе такихъ тревожныхъ слуховъ и полученнаго затѣмъ приказанія ¹⁰²), 20-го чи-

*) Награды. Приложение № 65.

сла полковникъ Васмундъ съ тремя сотнями Хоперской бригады и баталіономъ Кубанскаго егерскаго полка прибыль къ Усть-Джегутинскому укрѣпленію, куда вслѣдъ затѣмъ подошла еще четыре сотни. Такимъ образомъ, въ отрядѣ собралось хоперцевъ: 1-го полка—5 офицеровъ и 437 казаковъ и 2-го полка—4 офицера и 420 казаковъ. Черезъ недѣлю сотни и егеря переправились черезъ Кубань и двинулись къ Каменному мосту на Зеленчукѣ, гдѣ вошли въ составъ отряда полковника князя Эристова. Назначеніе его состояло въ томъ, чтобы противодѣйствовать намѣреніямъ Магометъ-Амина, который съ сильною партіею горцевъ маневрировалъ у верхней Лабы и Бѣлой передъ нашимъ главнымъ лабинскимъ отрядомъ. Въ виду этого, Эристовъ рѣшилъ отвлечь вниманіе непріятеля въ другую сторону и съ этою цѣлью, 8-го октября, снялся съ позиціи и двинулся въ верховья Лабы къ тамовскому аулу³⁰³). На слѣдующій день, приближаясь уже къ псеменскому лѣсу, отрядъ на пути былъ открытъ передовыми непріятельскими караулами, которые быстро отступили въ горы, распространяя всюду тревогу: гѣмъ не менѣе войска перешли Урупъ и остановились на позиціи въ двухъ верстахъ отъ спуска къ названному лѣсу. Здѣсь было получено извѣстіе, что тамовцы и кизильбековцы не пошли къ Магометъ-Амину, бывшему въ то время на рѣкѣ Бѣлой, а просили присылки подкрѣпленій изъ его сборища для защиты ихъ отъ русскихъ отрядовъ. Это извѣстіе заставило князя Эристова поторопиться исполненіемъ задуманнаго предпріятія.

10-го числа утромъ, войска наши быстро заняли выгодныя позиціи на высотахъ вокругъ тамовскаго аула, такъ что горцы не могли никуда двинуться. Вслѣдъ затѣмъ четыре сотни хоперцевъ были посланы истребить непріятельскіе запасы сѣна и хлѣба. Защитники аула съ ужасомъ увидѣли, какъ казаки, рассыпавшись по полямъ, въ полчаса подожгли все бывшее на дугахъ сѣно. Почти 10 тысячъ копенъ запылало въ разныхъ мѣ-

стахъ; тамовцы сидѣли за своими завалами, открыли безвредную перестрѣлку, но никто изъ нихъ не пошевельнулся, чтобы помѣшать намъ. При отступленіи отряда горцы, по обыкновенію, настойчиво преслѣдовали наши войска, но не могли ни задержать ихъ, ни помѣшать казакамъ на другой день въ верховьяхъ Урупа выжечь до тла башильбаевское сѣно. Въ концѣ концовъ непріятельскія партіи были отброшены въ горы, оставивъ въ нашихъ рукахъ три тѣла, а отрядъ безостановочно продолжалъ свой путь и въ тотъ же день прибылъ на Б. Зеленчукъ въ укрѣпленіе Надеждинское. 15-го октября, по случаю расформированія отряда, хоперскія сотни отправились домой на линію.

Не успѣли хоперцы порядкомъ отдохнуть, какъ на кубанской линіи все заволновалось и радостно встрепенулось: казаки стали готовиться къ встрѣчѣ и приему Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, нынѣ въ Бозѣ почивающаго Императора Александра II, путешествовавшаго по Кавказу. Его Высочество ѣхалъ изъ Керчи по Кубани на Прочный Окопъ и затѣмъ преслѣдовалъ черезъ Невинномыскую на Баталпашицкѣ и далѣе на Куму и Терекъ³⁰⁴). Въ Баталпашицкѣ хоперцы имѣли счастье угощать Его Высочество обѣдомъ, а въ станицѣ Суворовской Цесаревичъ имѣлъ ночлегъ. Во всѣхъ станицахъ Кавказскаго линейнаго войска казаки восторженно привѣтствовали своего Августѣйшаго Атамана и имѣли счастье на пути слѣдованія Высокаго Гостя представиться и конвоировать Великаго Князя. Хоперскіе казаки, въ числѣ 3-хъ штабъ и 19-ти оберъ-офицеровъ и 750-ти нижнихъ чиновъ, встрѣтили Наслѣдника въ станицѣ Невинномыской и проводили по своимъ станицамъ на Куму и далѣе до горъ Пятигорска. На этотъ случай на кордонные посты были вызваны со льготы 200 казаковъ, которые отбывали службу до возвращенія ихъ товарищей изъ почетной командировки. На обратномъ пути Августѣйшаго Атамана въ Россію, отъ станицы Саблинской до горъ Ставрополя.

Его Высочество конвоировали снова хоперцы, въ числѣ 4-хъ оберъ-офицеровъ и 197-ми казаковъ, вмѣстѣ съ командиромъ бригады и обоими полковыми командирами. Образцовый порядокъ въ полкахъ 5-й Хоперской бригады и блестяще обставленные приемы и встрѣчи Высокаго Гостя въ станицахъ не остались безъ награды. Въ томъ же году бригадному командиру полковнику Васмунду и командирамъ хоперскихъ полковъ, подполковникамъ Королеву и Товбичу, объявлены Именныя Монаршія благоволенія. Отъ себя же Августѣйшій Атаманъ пожаловалъ хоперскимъ казакамъ 430 руб. серебромъ, по 50-ти коп. на чело-вѣка³⁰⁵), а хорунжему Артамопкину, конвоировавшему 2-го ноября Наслѣдника Цесаревича до Пятигорска, Его Императорское Высочество подарилъ брилліантовый перстень³⁰⁶).

1850 годъ закончился на кордонной линіи кровавыми происшествіями. 23-го октября два казака 2-го Хоперекаго полка Никита Косенковъ и Семень Тарановъ, посланные въ разъѣздъ съ „Поста подь камнемъ“ къ Николаевской башнѣ, не доѣзжая этой послѣдней были внезапно атакованы выскочившими изъ лѣсу 8-ю черкесами. Первыми же выстрѣлами горцы убили Таранова, а Косенкова схватили и поспѣшно бросились съ нимъ за Кубань. По тревогѣ постовые казаки съ Хумары и Николаевской башни, въ свою очередь, пустились за Кубань, но благодаря пересѣченной лѣсистой мѣстности, а главное худобѣ лошадей, казаки не имѣли успѣха и воротились съ пустыми руками³⁰⁷). Не прошло и мѣсяца какъ случилось другое злодѣяніе. Въ ночь на 17-е ноября два абрека подкрались къ хуторамъ на рѣчкѣ Невинкѣ и тамъ ранили кинжаломъ въ животъ казака Дорофея Бурляева, который на другой день умеръ и увели въ плѣнъ малолѣтка Емельяна Степаненкова. Поставыя команды пустились въ погоню, но туманъ и ночь остановили преслѣдованіе. Однако, дѣла этого такъ не оставили, и на другой день помощникъ пристава тахтамышевскихъ ауловъ сотникъ Фисенковъ съ казаками и милиціонерами произвелъ тщательный поискъ въ аулахъ

на М. Зеленчукѣ. Обшаривая каспеевскій аулъ, казаки открыли въ одной саклѣ двухъ скрывавшихся тамъ абрековъ и тотчасъ же напали на нихъ. Произошла короткая схватка, въ которой съ нашей стороны убитъ переводчикъ казакъ Моздокскаго полка Леонтій Баратовъ и тяжело раненъ казакъ Тихонъ Дидево; абреки же, оба тяжело ранены, захвачены нами, но при нихъ не оказалось взятаго въ плѣнъ наганувъ мальчика Степаненкова. Здѣсь же выяснилось, что преступленіе это совершено какими-то дальними горцами, которые ушли благополучно, а эти только подвернулись подъ руку и заплатились плѣномъ³⁰⁰).

Между тѣмъ, переселенные на Урупъ кабардинцы и башильбаи, не смотря на близкое присутствіе нашихъ отрядовъ, въ первое время своего жительства на новыхъ мѣстахъ довольно часто подвергались грабежу со стороны своихъ сосѣдей тамовцевъ и кизильбековъ, которые всѣми способами старались вредить имъ, чтобы склонить ихъ къ обратному переселенію въ горы. Нужно было напомнить хищнымъ тамовцамъ и кизильбековцамъ ихъ безсиліе въ борьбѣ съ нами. Съ этою цѣлью, въ февралѣ наступившаго 1851 года, 3 сотни 2-го Хоперскаго полка были посланы за Кубань въ распоряженіе пристава подполковника Соколова, которому поручалось раззорить до основаній коши враждебныхъ намъ горцевъ. Въ періодъ съ 6-го по 18-е число, въ сильную стужу и по глубокимъ снѣгамъ, хоперцы достигли непріятельскихъ зимовниковъ и въ концѣ разгромили ихъ, не смотря на самое отчаянное сопротивленіе кизильбековъ и тамовцевъ³⁰¹). Нѣсколько кровопролитныхъ схватокъ съ горцами окончились для нихъ полнымъ пораженіемъ, хотя намъ онѣ обошлись также не дешево, сравнительно съ достигнутыми результатами; но всетаки черкесы получили тяжелый и кровавый урокъ*).

Спустя мѣсяць, 5 сотень хоперцевъ, въ числѣ 5-ти офице-

*) Награды. Приложение № 66.

ровъ и 626-ти казаковъ съ двумя орудіями 14-й конно-артиллерійской казачьей батареи, подъ начальствомъ подполковника Королева, снова выступили за Кубань, чтобы припугнуть хищническія партіи горцевъ, собравшіяся на Лабѣ и на Тегеняхъ. Совершивъ этотъ походъ, черезъ недѣлю хоперцы возвратились назадъ. Въ началѣ апрѣля закубанскій приставъ подполковникъ Соколовъ сообщилъ, что довольно значительная непріятельская партія намѣревается силою забрать и перевезти въ горы поборныхъ намъ башилбаевцевъ и кабардинцевъ, поселенныхъ на р. Урупъ. Полковникъ Васмундъ, не теряя времени, собралъ 6 сотень 5-й Хоперской бригады, въ числѣ 9-ти офицеровъ и 790 казаковъ (по три сотни отъ каждаго полка) и 2 орудія № 14 конно-артиллерійской казачьей батареи и выступилъ къ Зеленчукамъ противъ непріятельскихъ партій, уже появившихся въ тѣхъ мѣстахъ, съ цѣлью нападенія на покорные намъ аулы.

Слѣдуетъ замѣтить, что, начиная съ марта, Магометъ-Аминъ не переставалъ склонять на свою сторону всѣхъ закубанскихъ горцевъ, а на покорныхъ и преданныхъ намъ бесленеевцевъ и другихъ черкесовъ направлялъ хищническія партіи для разгрома⁵¹⁰⁾. Все это привело къ тому, что бесленеевцы изъявили желаніе переселиться на Урупъ, подъ защиту нашихъ укрѣпленій отъ враждебныхъ дѣйствій своихъ сосѣдей. Не смотря на всевозможныя препятствія со стороны Магометъ-Амина, старавшагося всѣми силами задержать переселенцевъ, бесленеевцы переселились на новыя мѣста, благодаря содѣйствію отрядовъ полковниковъ Васмунда и Волкова, отгнанныхъ непріятельскія партіи. Упрямый наибъ въ апрѣлѣ опять собралъ скопище въ 5000 всадниковъ, съ цѣлью идти съ нимъ на Урупъ, силою забрать бесленеевскіе аулы и увести въ горы, а ихъ самихъ присоединить къ себѣ.

Такимъ образомъ русскому вліянію за Кубанью угрожала серьезная опасность въ случаѣ успѣха горцевъ. Начальникъ лабинской линіи полковникъ Волковъ своевременно узналъ о на-

мѣреніяхъ Магометъ-Амина, когда послѣдній съ главными своими силами изъ абадзеховъ, убыховъ и другихъ находился еще у верховьевъ Лабы и далъ немедленно знать на кубанскую линію. Быстро полетѣли нарочные во все стороны. Изъ Баталпашинска и со стороны центра кавказской линіи за Кубань почти одновременно двинулись полковникъ Васмундъ съ хоперцами и отрядъ генераль-маіора князя Эристова, чтобы поддержать полковника Волкова, наступавшаго отъ Лабы. Хоперскія сотни прошли по Зеленчукамъ, гдѣ, 25-го апрѣля, истребили партію абрековъ, собравшихся на разбой въ нашу сторону. 28-го числа сотни возвратились въ Баталпашинскъ и по случаю захудалости лошадей были все отправлены на кордонные посты. Въместо нихъ Васмундъ собралъ друтія 5 сотень, въ числѣ 7-ми офицеровъ и 715-ти нижнихъ чиновъ²¹¹⁾, отъ обоихъ хоперскихъ полковъ и 2 конныхъ орудія, съ которыми снова выступилъ за Кубань. На другой день онъ присоединился къ отряду князя Эристова, въ составѣ котораго хоперцы двинулись къ горѣ Ахметъ.

За время похода хоперскія сотни несли развѣдывательную службу и, рыская по окрестностямъ, 3-го мая открыли партію горцевъ, которую послѣ жаркаго боя разбили на голову, отбивъ у непріятеля транспортъ съ просомъ и разнымъ имуществомъ, принадлежавшимъ скопищу Магометъ-Амина. Послѣ этого отрядъ Эристова прошелъ на Урупъ и на Тегени, а 12-го числа достигъ Ахметгорскаго укрѣпленія.

Какъ ни зорко слѣдили за непріятелемъ наши отряды, но все же прозѣвали его. Въ ночь на 13-е число все силы Магометъ-Амина скрытно снялись съ своего становища и двинулись къ Урупу, обманувъ бдительность отрядовъ князя Эристова и полковника Волкова²¹²⁾. Передъ вечеромъ этого числа Магометъ-Аминъ занялъ своими силами бесленевскіе аулы, заставивъ жителей всю ночь собирать имущество и укладываться на арбы. Отряды Эристова и Волкова узнали слишкомъ поздно о

дѣйствіяхъ непріятеля, но затѣмъ поспѣшно выступили въ погоню за скопищемъ. Всю ночь наши отряды разными дорогами двигались по пятамъ горцевъ, и только одинъ Волковъ, передъ утромъ 14-го мая, остановился на отдыхъ въ виду непріятеля на лѣвомъ берегу Урупа; отрядъ же Эристова опоздалъ. На разсвѣтѣ полковникъ Волковъ выступилъ противъ черкесовъ, которые съ огромнымъ числомъ забравшихъ аробъ, двинулись вверхъ по правому берегу Урупа параллельно движенію нашего отряда.

Въ такомъ положеніи противники прошли 6 верстъ вверхъ отъ ставицы Урусской. Вдругъ тысячи три горцевъ, отдѣлившись отъ главныхъ своихъ силъ, переправились на лѣвый берегъ и всею массою бросились на нашъ отрядъ. Быстрота нападенія непріятельской конницы едва не поставила наши войска въ критическое положеніе. Однако, передовыя части пѣхоты успѣли свернуться въ каре и встрѣтили горцевъ дружнымъ ружейнымъ огнемъ. Нѣсколько разъ черкесы бросались въ пашки; атаки ихъ были такъ стремительны, что они даже рубили артиллерійскую прислугу. Наконецъ, около полудня огонь нашей артиллеріи и дружная стойкость казаковъ остановили успѣхъ непріятеля. Въ это самое время подошелъ отрядъ князя Эристова.

Воспользовавшись замѣшательствомъ горцевъ послѣ отбитой атаки и замѣтивъ нѣкоторую нерѣшительность среди нихъ, князь Эристовъ двинулъ всѣхъ хоперцевъ и остальныхъ казаковъ своего отряда во флангъ скопищу, а пѣхотѣ и артиллеріи приказалъ усилить огонь. Удачный охватъ хоперцами фланга, въ связи съ атакою конницы отряда Волкова, дали блестящіе результаты. Болѣе 1500 казаковъ, подъ личнымъ предводительствомъ Васмунда и Волкова дружно, какъ одинъ, ринулись на непріятеля въ пашки. Горцы не устояли, дрогнули и обратились въ безпорядочное бѣгство, жестоко поражаемые хоперцами, лабидцами и ставропольцами. Пораженіе непріятеля было полное *).

* Наград. Приложение № 65.

Скопище Магометъ-Амиша окончательно разсѣялось, а самъ онъ ушелъ въ Кабарду. Послѣ того жители бесленевскихъ ауловъ были подворены на своихъ мѣстахъ.

Въ этомъ бою наши потери простирались до 600 человекъ убитыми и ранеными, горцы же понесли небывалый дотолѣ уронъ и на мѣстѣ боя оставили около 1500 труповъ. 26-го мая хоперскія сотни съ полковникомъ Васмундомъ возвратились домой^{*)}.

1-й Хоперскій полкъ, получившій, какъ извѣстно, официально начало своего существованія только въ 1845 году, не имѣлъ полкового знамени и никакихъ боевыхъ знаковъ отличія, какъ часть недавно сформированная, да еще изъ крестьянскаго населенія, обращеннаго въ казачество. Но въ описываемое время за казаками этого полка уже всеми признавалась добрая и усердная служба, ознаменованная не однимъ боевымъ подвигомъ. Вообще съ первыхъ годовъ, по обращеніи въ казачье сословіе 32-хъ селеній Ставропольской губерніи, жители ихъ, новые казаки, быстро усвоили себѣ весь казачскій образъ жизни и боевую обстановку, въ которой жили старшие линейцы, а также все воинскіе приемы и порядки; на кордонныхъ постахъ и въ другихъ служебныхъ нарядахъ и командировкахъ они показали себя воинами храбрыми, смѣлыми и надежными. Теперь, въ составѣ уже пѣхотной части, казаки 1-го Хоперскаго полка въ теченіи послѣднихъ пяти лѣтъ несли трудную походную и боевую службу въ районѣ своей бригады и за Кубанью, за все это время успѣли не разъ отличиться на бранномъ полѣ и заслужить похвалу начальства.

„За Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадетъ“, говоритъ русская поговорка. Въ данномъ случаѣ эта поговорка болѣе всего осуществилась на дѣлѣ. 25-го іюня 1851 года Императоръ Николай I пожаловалъ 1-му Хоперскому полку простое знамя съ надписью: „За отлично-усердную службу“ *). Подъ сѣнью этой святыни хоперцы 1-го полка въ томъ же году успѣли

*) Приложение № 53.

сдѣлать нѣсколько походовъ, противъ непріятеля и доказать на дѣлѣ, что они вполне достойны этой Царской милости.

Лѣто прошло сравнительно спокойно. Казаки управившись съ полевыми работами, такъ какъ посмѣвно увольнялись съ гордона домой. Съ наступленіемъ же осени опять начались походы за р. Кубань. 1-го сентября три сотни 1-го и двѣ—2-го Хоперскаго полковъ съ полковыми командирами, подполковниками Товбичемъ и Королевымъ, и двумя орудіями 14-й конно-артиллерійской батареи, подъ общимъ начальствомъ полковника Васмузда, выступили въ походъ за Кубань на рѣку Маруху, гдѣ собирався отрядъ для экспедиціи къ верхней Лабѣ^{*)}. Цѣль этой экспедиціи, продолжавшейся почти до конца октября мѣсяца, состояла въ набѣгѣ на непріятельскіе аулы, принимавшіе участіе въ движеніяхъ Магометъ-Амина, чтобы опустошить ихъ и уничтожить собранные запасы хлѣба и сѣна.

Въ походѣ на абадзеховъ на долю хоперцевъ выпали первыя схватки съ непріятельскими партіями—12-го числа у псеменскаго лѣса, 22-го и 23-го сентября за Лабю, при раззореніи ауловъ и истребленіи абадзехскихъ продовольственныхъ запасовъ. Въ этихъ дѣлахъ съ гордами хоперскія сотни, во главѣ съ подполковниками Товбичемъ и Королевымъ, показали много храбрости и мужества при пораженіи непріятеля; въ дѣлѣ у псеменскаго лѣса послѣ жаркой перестрѣлки хоперцы смѣлымъ ударомъ отбросили абадзеховъ въ лабинское ущелье и принудили ихъ разсѣяться^{*)}. Разгромивъ и опустошивъ непріятельскіе аулы на В. и М. Лабѣ, войска возвратились на зимнія квартиры, и 21-го октября хоперцы разошлись по своимъ станціямъ^{*)}.

Экспедиціи за Кубань, подобныя описанной, производились довольно часто, всегда послѣ уборки хлѣбовъ и травъ, какъ у насъ, такъ и у горцевъ. Эти экспедиціи вызывались желаніемъ принудить черкесовъ выселиться изъ горныхъ трущобъ на

^{*)} Наградн. Приложеніе № 65.

равнину, чтобы отнять у нихъ возможность безнаказаннаго хищничества и разбои. Особенно богатъ такими набѣгами періодъ 1851—1857 гг., но они мало приносили намъ пользы. Пройденныя и опустошенныя отрядами мѣста тотчасъ же занимались снова горцами, а потерю имущества и скота они пополняли новымъ хищничествомъ въ русскихъ предѣлахъ. При усилившемся въ то время движеніи нашихъ войскъ въ Чечню и Дагестанъ противъ Шамиля, на западномъ Кавказѣ мы не имѣли достаточно силъ, разбросанныхъ къ тому же на громадномъ пространствѣ всего праваго фланга, чтобы вести систематическую и настойчивую войну съ закубанцами.

Кромѣ сотень, участвовавшихъ въ походѣ на Лабу, отъ Хоперской бригады была командирована еще одна сотня, подъ командою есаула Никитина въ укрѣпленіе Надеждинское, гдѣ производились работы по приведенію этого опорнаго пункта въ болѣе сильное оборонительное состояніе. Въ октябрѣ эту сотню смѣнила другая, пришедшая съ Кубани, подъ командою хорунжаго Несмашнова, которая пробыла въ отрядѣ почти до конца ноября и затѣмъ возвратилась на Кубань.

Осень прошла болѣе или менѣе спокойно. Но въ половинѣ ноября 1851 года отъ Хоперской бригады экстренно потребовали нарядъ въ отрядъ начальника праваго фланга г.-м. Евдокимова къ Ахметгорскому укрѣпленію. Цѣль сбора отряда въ такое позднее время года держалась въ большомъ секретѣ, и къ сборному пункту войска подходили по частямъ и разными дорогами. 2 сотни 2-го Хоперскаго полка, въ числѣ 2-хъ офицеровъ и 204-хъ казаковъ, 17-го ноября выступили изъ Баталпашинска и форсированнымъ маршемъ направились къ Лабѣ. По сборѣ отряда, войска были раздѣлены на три колонны, которыя двинулись къ рр. М. Лабѣ и В. Тегеню главнымъ образомъ для усиленной рекогносцировки занятыхъ непріателемъ пространствъ²¹⁰). Хоперцы, сотни донскихъ казаковъ и 4 ракетныхъ станка, подъ начальствомъ самого Евдокимова, состави-

ли главный резервъ и были двинуты къ Тегенямъ слѣдомъ за второю колонною. Въ теченіи двухъ послѣдующихъ недель, подъ прикрытіемъ этихъ колоннъ, топографы произвели съемки по В. и М. Тегенямъ и на пространствѣ между ихъ вершинами и Дабюю, а затѣмъ, 8-го декабря, всѣ войска были распущены, и обѣ хоперскія сотни возвратились въ свои станицы.

Вообще сентябрь и октябрь 1851 года были одни изъ самыхъ тревожныхъ мѣсяцевъ для баталпашинскаго участка. За Кубанью почти беззмѣнно находились въ походахъ 6 сотень хоперцевъ и кордонъ ослабѣлъ; въ октябрѣ пронеслись слухи, что Магомедъ-Аминъ съ сильнымъ скопищемъ закубанцевъ намѣренъ двинуться съ верховьевъ Лабы въ наши предѣлы, захватить аулъ Дударукова и переселить его въ горы. Въ Баталпашинскѣ встревожились. По распоряженію начальства для обезпеченія обороны этого участка, 6-го октября, были собраны даже льготные казаки Хоперской бригады, въ числѣ 481-го человека, которыми усилили кордонные посты и станичные резервы. Въ такомъ ожидательномъ положеніи прошло 8 дней. Наконецъ, все успокоилось; горцы разбрелись по своимъ трупцамъ, и явилась возможность отпустить домой льготныхъ казаковъ, что было очень кстати. Вызовъ этихъ казаковъ со льготы отрывалъ ихъ отъ дома, что тяжело отзывалось на казачьемъ хозяйствѣ ⁵¹⁷), хотя въ подобныхъ случаяхъ имъ отпускалось все положенное отъ казны и войска денежное и натуральное довольствіе, если на кордонной службѣ они проводили болѣе семи дней ⁵¹⁸).

Походы въ непріятельскія земли не прекращались даже зимою, потому что горцы особенно любили въ это время пускаться въ набѣги на линію, и изъ-за Кубани постоянно приходили тревожные слухи о сборищахъ хищническихъ партій. Во время зимнихъ походовъ, мы болѣе всего стремились уничтожать непріятельскіе продовольственные запасы, чтобы этимъ способомъ заставить черкесовъ смириться; но это мало помогало

дѣлу, и вражда между обѣими сторонами нисколько не ослабѣвала. Одинъ изъ такихъ походовъ на Лабу былъ объявленъ въ самую студеную зимнюю пору новаго 1852 года.

29-го января три сотни 1-го и двѣ—2-го полковъ Хоперской бригады, въ числѣ 10-ти офицеровъ и 599-ти нижнихъ чиновъ, съ двумя конными орудіями 14-й конно-артиллерійской батареи, подъ общимъ начальствомъ командира 2-го Хоперскаго полка подполковника Королева, выступили изъ Невинномыска за Кубань по направленію къ станицѣ Владимірской, гдѣ собирався отрядъ генерала Евдокимова ¹¹⁸⁾.

По сборѣ всего отряда, войска перешли Лабу у Зассовскаго укрѣпленія и 4-го февраля двинулись къ Чернымъ горамъ къ Бекъ-Мурзинскимъ ауламъ и далѣе на р. Гупсъ ¹¹⁹⁾. Здѣсь 6-го числа, во время фуражировки, хоперскія сотни, находясь въ прикрытіи, подверглись нападенію сильной непріятельской партіи, ударившей на казаковъ изъ ближайшаго лѣсного ущелья. Неожиданность атаки не смутила храбрыхъ хоперцевъ. Встрѣтивъ горцевъ дружнымъ огнемъ, сотни, въ свою очередь, увлекаемы отважными командирами—сотникомъ Соколовымъ и хорунжими Яковомъ и Александромъ Косякиными и Несмашновымъ, смѣло атаквали непріятеля, потѣснили его и заставили отступить. Во время истребленія горскихъ ауловъ и запасовъ хлѣба, хоперскіе казаки продолжали мужественно отражать всѣ попытки черкесовъ остановить успѣхъ нашихъ дѣйствій.

На другой день, при рекогносцировкѣ ущелья р. Гупсъ, хоперцы подошли къ непріятельскому сѣно, которое все сдѣлалось добычею пламени. Постепенно и настойчиво углубляясь въ самыя нѣдра непріятельскихъ земель, нашъ отрядъ, 8-го февраля, былъ атакованъ на рѣкѣ Чохрабъ, вблизи урочища Небдыгъ, многочисленнымъ непріятелемъ, преградившимъ собою входъ въ ущелье. Въ авангардѣ наступали три хоперскія сотни, подъ начальствомъ подполковника Королева. Едва авангардъ вступилъ въ лѣсъ, какъ со всѣхъ сторонъ его встрѣтили горцы гра-

домъ цуль. Казаки моментально спѣшились и цѣпью двинулись впередъ, очищая лѣсъ отъ непріятеля, который съ величайшимъ упорствомъ уступалъ намъ каждый шагъ; во многихъ мѣстахъ дѣло доходило до рукопашной схватки. Ободряемые мужественнымъ примѣромъ полкового командира и офицеровъ, хоперцы дружнымъ натискомъ выбили черкесовъ изъ лѣсу и очистили путь для главныхъ силъ отряда.

Послѣ рекогноспировки лѣса, сотнямъ Королева съ 2-мя конными орудіями приказано было выдвинуться нѣсколько въ сторону, занять удобную позицію на лѣсной опушкѣ и содѣйствовать арьергарду при отступленіи отъ гупскаго ущелья. Опять начался упорный бой. Непрерывный рядъ отчаянныхъ атакъ горцевъ изъ лѣсу на цѣпь арьергарда не давалъ казакамъ свободно вздохнуть; хоперцы на каждомъ пунктѣ встрѣчали непріятеля дружнымъ отпоромъ, такъ что черкесы, не смотря на всѣ усилія, не могли задержать нашего движенія. Какъ только арьергардъ отступилъ, подполковникъ Королевъ съ своими сотнями и орудіями медленно спустился внизъ по дорогѣ за отрядомъ, выдержавъ еще разъ во время этого короткаго движенія жестокое нападеніе черкесовъ *). Послѣ того войска отошли къ станицѣ Лабинской, откуда хоперцы, 15-го февраля, возвратились на Кубань ²²¹).

Съ наступленіемъ весны 1852 года баталнашинскій участокъ по обыкновенію приготовился къ оборонѣ. Съ 24-го мая и почти до конца іюня 5 сотенъ Хоперской бригады находились въ передвиженіяхъ за Кубанью по Зеленчукамъ, оберегая спокойствіе и безопасность мирныхъ ауловъ и угрожая хищническимъ партіямъ, собиравшимся на Урупѣ ²²²). Одна же сотня 2-го Хоперскаго полка, подъ командою есаула Соколова, еще 3-го мая была послана въ укрѣпленіе Надеждинское въ распоряженіе начальника зеленчукской линіи майора Гоца для сторожевой и развѣдывательной службы.

*) Иллюстр. Приложение № 65.

Отъ этой сотни ежедневно по утрамъ наряжались развѣзды, которые тщательно осматривали все окрестности укрѣпленія, и только послѣ подобнаго осмотра команды выходили на фуражировки и на разныя работы по заготовкѣ лѣсного матеріала и дровъ. Однажды, 23-го мая ¹⁹²³), для осмотра мѣста фуражировки и на развѣдки окрестностей была послана хоперская полусотня изъ 46-ти казаковъ, подъ командою урядника Утемана Безбородова. Этотъ сильный развѣздъ, подвигаясь вверхъ по р. Кефару, въ верстѣ отъ укрѣпленія внезапно наткнулся на партію около 300 хищниковъ, скрывавшихся въ лѣсу подѣ горою, между рр. Кефаромъ и Вежгономъ. Хоперцы мгновенно спѣшились и, выхвативъ винтовки, мужественно встрѣтили первый залпъ и натискъ горцевъ. Во время сильной перестрѣлки, черкесы три раза повторяли свою атаку, но казаки стойко отбивались противъ сильнѣйшаго противника и шагъ за шагомъ отходили къ укрѣпленію, откуда уже спѣшила помощь. Въ этой отчаянной схваткѣ урядникъ Безбородовъ и казаки Осипъ Сивковъ, Данило Денисовъ и Павелъ Гетмановъ съ беззавѣтнымъ мужествомъ и отвагою храбро отражали налеты черкесовъ въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ, ободря товарищей и служа для нихъ самымъ лучшимъ примѣромъ. Когда подошла помощь, другая полусотня казаковъ и рота пѣхоты, хоперцы Безбородова дружнымъ натискомъ отбросили хищниковъ въ лѣсистое ущелье, гдѣ они скрылись, захвативъ съ собою своихъ убитыхъ и раненыхъ. Хоперцамъ тоже не дешево обошлась эта кровавая схватка: въ числѣ убитыхъ казаковъ находился и храбрый Павелъ Гетмановъ *). Въ укр. Надеждинскомъ хоперцы пробыли до 11-го іюля.

Осень по обыкновенію не обошлась безъ тревогъ. Въ концѣ октября 3 сотни Хоперской бригады, въ составѣ лабинскаго отряда, приняли участіе въ походахъ за Лабою. Военныя дѣйствія противъ горцевъ продолжались до 11-го декабря, когда казаки возвратились домой ¹⁹²⁴).

*) Наградн. Приложение № 65.

Кромѣ военныхъ дѣйствій на кубанской линіи и за Лабою, хоперскіе казаки посылались также посотенно и по полусотнѣ ежегодно, въ періодъ 1840—1853 гг., на лѣвый флангъ кавказской линіи въ Чечню. Первый служебный нарядъ и посылка хоперцевъ на сувженскую линію сдѣланъ былъ весною 1840 года: въ составъ чеченскаго отряда была командирована полусотня казаковъ при одномъ офицерѣ ⁵²⁵). Подобный нарядъ отъ хоперскихъ полковъ въ Чечню производился и въ послѣдующіе годы, за исключеніемъ 1841, 1845, 1849 и 1853 гг., когда назначалось уже по одной полной сотнѣ ⁵²⁶).

Въ составѣ чеченскихъ отрядовъ хоперцы принимали участіе во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ съ непріятелемъ въ земляхъ чеченцевъ, карабулаковъ, галашевцевъ ⁵²⁷), ичкеринцевъ и другихъ народовъ Вольшой и Малой Чечни, а также противъ скопищъ Шамиля и партій его наивовъ—Ахверды-Магомы, Кибитъ-Магомы, Хаджи-Мурата и ваиба Талгика. Хоперскіе казаки особенно отличались храбростью, содѣйствуя успѣху нашего оружія въ дѣлахъ съ горцами 8-го, 13-го, 21-го и 22-го мая 1841 года, при взятіи аула Черкея ⁵²⁸), въ упорномъ бою при движеніи къ дер. Инчхе ⁵²⁹), уничтоженіи Дадымъ-юрта и Акгашъ-ауха; 30-го августа 1844 года при взятіи съ болъ праваго берега Аргуна ⁵³⁰) и 5-го сентября 1849 года ⁵³¹) на фуражировкѣ въ отрядѣ генерала Несгерова вблизи кр. Грозной *).

Для военныхъ дѣйствій въ Чечнѣ въ зиму 1850—1851 гг. отъ 2-го Хоперскаго полка была послана одна сотня въ чеченскій отрядъ, собранный въ укр. Воздвиженскомъ. Дѣятельность войскъ этого отряда, продолжавшаяся съ 3-го января по 1-е марта 1851 года, главнымъ образомъ состояла въ рубкѣ просѣки отъ Воздвиженской къ чеченскому аулу Шали, гдѣ значительное скопище чеченцевъ, подъ предводительствомъ самаго Шамиля, заняло крѣпкую позицію, усиленную большимъ окопомъ. 8-го января шалинскій окопъ былъ взятъ; непріятель

*) Награды. Приложение № 65.

разбить на голову и разсѣять. Послѣ того хоперцы участвовали, подъ начальствомъ бывшаго своего командира генерала Круковского, въ разгромѣ непріятельскихъ партій самыхъ отважныхъ наивовъ имама, Хаджи-Мурата и Талгика, 5-го и 15-го февраля вблизи Урусъ-Мартана, а 27-го числа на рр. Шедопѣ и Ассѣ ^{***} *).

Въ слѣдующемъ 1852 году сборная сотня отъ Хоперской бригады, изъ 5-ти офицеровъ и 142-хъ урядниковъ и казакомъ, въ составѣ сводно-линейнаго полка, подъ командою командира 1-го Хоперскаго полка подполковника Товбича, участвовала въ зимней экспедиціи въ Б. Чечнѣ ^{***}). Собравшись въ кр. Грозной, 5-го января сводный полкъ переправился черезъ р. Аргунъ и въ составѣ чеченскаго отряда двинулся въ глубь непріятельской земли. Тамъ, на рѣчкѣ Хулхулау хоперцы приняли дѣятельное участіе при взятіи штурмомъ сильныхъ чеченскихъ ауловъ—6-го января Гельдигена, а 7-го числа—Авгуры. При взятіи Гельдигена, въ жаркомъ дѣлѣ со сборищами Шамиля, хоперскіе казаки, во главѣ съ сотникомъ Дугинимъ, обсѣкали подъ сильнымъ огнемъ чеченцевъ аулъ и смѣло преградили путь отступавшимъ непріятельскимъ партіямъ. Сильнымъ ружейнымъ огнемъ, съ удачно выбранной позиціи, хоперцы удерживали противника до прибытія пѣхоты, соединившись съ которою, казаки нанесли чеченцамъ жестокое пораженіе ^{**}). Послѣ этого войска отряда приступили къ рубкѣ лѣса и устройству переправъ черезъ рѣчки.

18-го января, на правомъ берегу Сунжи, во время рубки лѣса въ ханкальскомъ ущельи, произошло весьма жаркое дѣло съ чеченцами. Въ этотъ день часть кавалеріи чеченскаго отряда, подъ начальствомъ извѣстнаго генераль-маіора Бакланова, находясь въ пути къ кр. Грозной, вдругъ услышала выстрѣлы съ чеченской башни, изъ укр. Тепли-Кичу и со стороны чаргу-

*) Награды. Приложение № 65.

***) Тамъ же.

гаевской переправы. Предчувствуя недоброе, Баклановъ схватилъ довской полкъ и двѣ сотни сунженскихъ казаковъ и съ ними поскакалъ къ Тепли-Киту. Туда же помчался подполковникъ Товбичъ съ сводно-линейнымъ полкомъ, чтобы поддержать въ случаѣ надобности Бакланова. Между тѣмъ сильная непріятельская партія, почти въ 200 человекъ, неожиданно паскачила у чартугаевской переправы на нашу небольшую команду, рубившую дрова, захватила нѣсколько солдатъ въ плѣнъ и отбила повозки и скоть. Съ этою добычею чеченцы поспѣшно отступили и пошли обратно сплошными лѣсами внизъ по правому берегу Сунжи. Но вотъ, на пути открылась большая поляна, куда почти одновременно съ двухъ противоположныхъ концовъ вышли казаки и горцы. Баклановъ сразу оцѣнилъ обстановку и, не давая опомниться непріятелю, произвелъ лихую атаку. Сотня за сотнею выносилась впередъ на поляну хоперцы, донцы, волжцы, и сунженцы стремительно съ гикомъ бросились въ шашки на оторопѣвшихъ чеченцевъ. Въ одно мгновеніе непріятель былъ сбитъ, опрокинутъ и обращенъ въ бѣгство. Часть горцевъ спѣшила укрыться за топкимъ ручьемъ, пересѣкавшимъ поляну, но казаки, на плечахъ чеченцевъ перескачили ручей и врубались въ ихъ ряды. Пораженіе непріятеля было полное и съ значительными для него потерями ²³²).

До 18-го марта продолжалась дѣятельность чеченскаго отряда по вырубкѣ просѣкъ и проложенію дорогъ по обоямъ берегамъ рр. Аргуна, Джалки, Хулхулау и Мичика, а также въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ чеченцевъ. 9-го апрѣля хоперцы возвратились на Кубань. Въ слѣдующемъ 1853 году одна хоперская сотня, въ составѣ чеченскаго отряда, принимала участіе въ зимней экспедиціи въ В. Чечню, съ 4-го января по 14-е марта, послѣ чего вернулась домой ²³³).

На этомъ заканчивается участіе хоперскихъ казаковъ въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Чечнѣ, такъ какъ съ 1853 года хоперцы уже болѣе не посылались на лѣвый флангъ кавказской линіи.

ЛИТ К МРСКЛЕВА ВЪ ТРОЛИСЬ.

УРЯДНИКЪ И КАЗАКЪ
Коперского полка въ парадной формѣ 1856-1859 гг.

ГЛАВА III.

Восточная война 1853—1856 гг. Участіе въ ней четырехъ сотенъ хоперскихъ казачковъ въ составѣ сборныхъ полковъ. Прибытіе въ Александрополь. Дѣло у Баяндуръ 31-го октября. Переходъ черезъ границу. Сраженіи подъ Башь-Каджкларомъ 19-го ноября 1853 г. и подъ Курюкь-дара 24-го іюля 1854 г. Сѣмъ сотенъ. Сформированіе резервнаго Хоперскаго полка. Приготовленіе къ кампаніи 1855 года. Блокада Карса. Боевая дѣятельность хоперцевъ. Походъ къ м. Пенлику; дѣло 30-го августа. Участіе линейныхъ казачковъ въ штурмѣ Карса 17-го сентября 1855 г. Конецъ войны. Награды.

Въ началѣ 1853 года между Россіей и Турціей возникли весьма серьезныя несогласія по вопросу о святой землѣ и положеніи христіанъ на востокѣ. Упрямство турокъ грозило разрывомъ между обоими государствами, и всё велухъ поговаривали, что войны не миновать. И дѣйствительно, вскорѣ затѣмъ на Кавказѣ стали готовиться къ походу въ Турцію. Въ первыхъ числахъ іюня наказный атаманъ Кавказскаго линейнаго войска, получивъ приказаніе свѣще, сдѣлалъ распоряженіе о командированіи въ гор. Тифлисъ по одной самой лучшей и отборной сотнѣ, подъ командою храбрыхъ и надежныхъ офицеровъ отъ Хоперскаго, Кубанскаго и Ставропольскаго казачьихъ полковъ. Для отправления за Кавказъ была сформирована сборная сотня изъ казачковъ всѣхъ станицъ 2-го Хоперскаго полка, въ составѣ 3-хъ офицеровъ (сотника Ивана Фисенкова, хорунжаго Михаила Фоменкова и прикомандированнаго къ полку поручика Абата Кмузова), 8-ми урядниковъ, 2-хъ трубачей, 133-хъ приказныхъ и казачковъ и одного фельдшера ³²⁶).

5 іюля хоперская, кубанская и ставропольская сотни въ полной готовности къ походу собрались въ Пятигорскѣ и тамъ по тщательномъ осмотрѣ ихъ войсковымъ начальствомъ, посту-

шли под команду полковника Камкова, который въ половинѣ августа выступилъ съ ними въ Закавказье. По прибытіи въ Тифлисъ, сотни Камкова представились на смотръ намѣстнику кавказскому. Князь Воронцовъ²²⁷⁾ остался очень доволенъ бравымъ видомъ молодецкихъ сотенъ, пропустилъ ихъ мимо себя церемональнымъ маршемъ, а затѣмъ угостилъ казаковъ обѣдомъ, на которомъ присутствовалъ самъ съ княгиней. Отдохнувъ въ Тифлисѣ, линейцы выступили къ гор. Александрополю, куда прибыли 10-го сентября и тамъ расположились на зимовку. Съ прибытіемъ на границу, полкъ Камкова вошелъ въ составъ дѣйствующаго корпуса, бывшаго подъ начальствомъ генерал-лейтенанта князя Бебутова. Съ этого времени на казаковъ была возложена сторожевая и развѣдывательная служба въ окрестностяхъ Александрополя и къ сторонѣ турецкой границы.

Первая схватка казаковъ съ турками произошла 31-го октября. Въ этотъ день изъ полка Камкова была послана ставропольская сотня къ сел. Баяндурѣ для наблюденія за турецкою арміею, приближавшеюся къ нашей границѣ²²⁸⁾. Пройдя 6 верстъ отъ Александрополя, ставропольцы встрѣтились съ передовымъ отрядомъ турецкихъ войскъ, состоявшимъ изъ 2-хъ—4-хъ тысячъ куртливской конницы и завязали перестрѣлку съ неприятельскими головными разъѣздами. Въ виду превосходныхъ силъ противника, согня стала понемногу отступать. По тревогѣ хоперцы и кубанцы, во главѣ съ Камковымъ, понеслись на подмогу своимъ товарищамъ. Какъ только сотни соединились, линейцы общими силами ударили на врага, но къ сожалѣнію неудачно. Нужно замѣтить, что эта была первая встрѣча линейныхъ казаковъ съ турецкою конницею, вооруженною пиками. И вотъ тутъ-то, въ баяндурскомъ кавалерійскомъ дѣлѣ, казаки получили первый, но зато и послѣдній урокъ: какъ должно биться въ конномъ строю! Привыкнувъ въ схваткахъ съ черкесами налетать на неприятеля съ ружейною пальбою, а потомъ, закинувъ ружье за плечо, браться за шашку—линейцы и здѣсь про-

дѣлали свой пріемъ, но ничего изъ этого не вышло. Пріемъ этотъ не произвелъ никакого впечатлѣнія на курдовъ, и казаки жестоко поплатились за свою неопытность, потерявъ въ этомъ жаркомъ дѣлѣ 41-го казака убитыми, 1-го офицера и 18 казаковъ ранеными.

Крѣпко призадумались линейцы надъ своимъ пораженіемъ подъ Ваяндуромъ. Чтобы подбодрить ихъ, Свиты Его Величества генераль-маіоръ князь Барятинскій *) посовѣтовалъ казакамъ поскорѣе найти случай для новой встрѣчи съ куртинскою конницею и во что бы ни стало разбить ее вдребезги и тѣмъ доказать ей, что неудача у Балидура была только несчастною случайностью. Онъ особенно рекомендовалъ линейцамъ въ будущихъ схваткахъ съ курдами и вообще съ непріятельскою кавалеріею употреблять въ дѣло только однѣ пашки при стремительномъ налетѣ.

Совѣтъ не пропалъ даромъ. Наученные горькимъ опытомъ, казаки съ тѣхъ поръ уже никогда не вынимали винтовокъ изъ чехловъ при атакахъ, а съ мѣста дружно бросались на лихихъ арабскихъ и куртинскихъ наѣздниковъ въ пашки, не обращая вниманія на ихъ длинныя гибкія пики и всегда выходили побѣдителями. Они убѣдились на опытъ въ несостоятельности пики передъ пашкою въ умѣлыхъ рукахъ отважныхъ бойцовъ.

Вслѣдъ за уходомъ съ кавказской линіи полка Камкова, по случаю объявленія войны туркамъ, было приказано сформировать еще одинъ 6-ти-сотенный сборный полкъ и командировать его въ дѣйствующій корпусъ на кавказско-турецкой границѣ²²²). Этотъ полкъ былъ составленъ изъ 6-ти сотенъ 1-го Хоперскаго, 1-го Кубанскаго, 2-го Кавказскаго, Волжскаго, Гребенскаго и Моздокскаго казачьихъ линейныхъ полковъ, причѣмъ командованіе имъ поручено подполковнику Евѣеву.

Назначенная на сформированіе 2-го сборнаго линейнаго полка хоперская сотня, подъ командою сотника Расгоргуева,

*) Вслѣдствіи генераль-фельдмаршала и намістника кавказскій.

состояла изъ 2-хъ офицеровъ (сотники Расторгуевъ и Борисев-ковъ), 8-ми урядниковъ, 2-хъ трубачей и 133-хъ казаковъ. По сборѣ всѣхъ сотенъ этого полка во Владикавказѣ, подполковникъ Евсеѣвъ выступилъ съ ними въ дальнѣйшій походъ и въ началѣ ноября прибылъ въ Александрополь. Такимъ образомъ, двѣ хоперскія сотни вошли въ составъ дѣйствующаго корпуса и затѣмъ приняли участіе во всѣхъ дѣлахъ противъ турокъ во время турецкой войны 1853—1855 гг. Иррегулярною конницею въ дѣйствующемъ корпусѣ командовалъ бывший командиръ хоперской бригады генераль-маіоръ Васмундъ ³⁴⁰⁾, а начальникомъ всей кавалеріи корпуса состоялъ г.-м. Багговугъ.

Между тѣмъ въ Александрополь прибыли послѣднія подкрѣпленія, и князь Бебутовъ рѣшилъ двинуться противъ непріятеля и атаковать его. 14-го ноября 1853 года александропольскій отрядъ, переправившись черезъ рѣку Арпачай, перешелъ границу и на другой день расположился лагеремъ у селенія Башъ-Шурагеля. Слѣдующіе дни прошли въ фуражировкахъ по окрестностямъ, подъ прикрытіемъ обоихъ линейныхъ полковъ. Во время одной изъ такихъ фуражировокъ у сел. Иганлы, 17-го ноября ³⁴¹⁾, линейцы полка Евсеѣва имѣли довольно жаркую стычку съ турецкой кавалеріей, которая была отброшена съ потерями, и мы безпрепятственно закончили наши работы, а затѣмъ возвратились въ лагерь *).

18-го числа получено было извѣстіе, что турецкая армія стоитъ лагеремъ на рѣкѣ Кадыкларкѣ, впереди Суботана, въ 30-ти верстахъ къ ю.-з. отъ Александрополя. Въ ту же ночь палатки и тяжести были отправлены въ Александрополь, и наши войска, въ составѣ 10-ти баталіоновъ, 10-ти эскадроновъ Нижегородскаго драгунскаго полка, 14-ти сотенъ линейныхъ и доускихъ казаковъ ^{**)}, одной сотни милиціи и четырехъ батарей.

^{*)} Награда. Приложение № 65.

^{**)} 9 сотенъ линейныхъ кавалеріи, полковъ Князова и Евсеѣва и 5 сотенъ Доуского № 1 полка и Доуская № 7 конная батарея (8 орудій).

всего около 10-ти тысячъ и 32-хъ орудій, выступили съ разсвѣтомъ 19-го ноября, изъ Башь-Шурагелл, по дорогѣ въ Суботанъ. Около 9-ти часовъ утра александропольскій отрядъ переправился у сел. Пирвали черезъ р. Карсъ-чай. Поднявшись на высоты противоположнаго берега, взорамъ нашихъ войскъ открылась волнистая равнина, ограниченная вправо невысокимъ хребтомъ Караалъ, а впереди въ 3-хъ верстахъ обрывистымъ и каменистымъ оврагомъ р. Маврякъ-чай, съ расположенными на ней сс. Огузлы и Гамза-Кирякъ. За ними на р. Кадьляркъ находились еще три деревни—Аянъ, Орты и Башь-Кадьляры. Здѣсь, между названными рѣчками и селеніями, на изрѣзанныхъ оврагами башь-кадыклярскихъ высотахъ, была расположена турецкая армія, въ составѣ 36-ти тысячъ и 46-ти орудій, подъ начальствомъ Рейсъ-Ахметъ-паши.

Войска наши на походѣ, въ 2-хъ верстахъ отъ непріятельской позиціи, перестроились въ боевой порядокъ въ три линіи *), имѣя кавалерію по флангамъ. Первая и вторая линіи двинулись прямо на сел. Огузлы; кавалерія, подъ начальствомъ генерала Багговута, изъ 4-хъ эскадроновъ нижегородскихъ драгунъ, 4-хъ сотень линейцевъ полка Евсеѣва и 3-хъ сотень полка Камкова съ 4-мя конными орудіями Донской № 7-й батареи, направилась влѣво по направленію на сел. Гамза-Кирякъ; а кавалерія князя Чавчавадзе изъ 6-ти эскадроновъ нижегородцевъ, 2-хъ сотень линейцевъ, одной сотни милиціи и 4-хъ конныхъ орудій, послѣдовала за правымъ флангомъ пѣхотныхъ линій.

Видя рѣшительное наступленіе нашего малочисленнаго отряда, турецкій главнокомандующій Рейсъ-Ахметъ-паша тотчасъ же занялъ главною массою своихъ войскъ (18 баталіоновъ) башь-кадыклярскія высоты, между сс. Огузлы и Гамза-Кирякъ;

*) 1-я линія, г.-м. Квинскій, 5 баталіоновъ Курвискіаго и Ширванскаго полковъ, стрѣлки и саперы и 16 орудій; 2-я линія, г.-м. князь Даграголь-Мухранскій, Кылдаскал гренадерская бригада (4 батал. армянцевъ и грузинцевъ); 3-я линія, общій резервъ—1 баталіонъ, Донской № 4-й полкъ и 1 батарея.

20 орудій, соединивъ въ одну батарею, онъ расположилъ на высотахъ праваго берега р. Маврякъ-чая выше Гамза-Киряка, а для обхода обоихъ нашихъ фланговъ выслалъ двѣ сильныя коловны *).

Въ 12 часовъ прогремѣлъ первый выстрѣлъ въ войскахъ генерала Кишинскаго (первая линія); турки отвѣчали ему огнемъ своей 20-ти-орудійной батареей, и съ обѣихъ сторонъ началась жаркая канонада. Непрiятельскія ядра и гранаты вырывали у насъ цѣлыя ряды, но пѣхота наша мужественно и стойко продолжала наступленіе. Черезъ часъ послѣ перваго выстрѣла бой разгорѣлся на протяженіи около 3-хъ верстъ. Въ это время князь Бебутовъ замѣтилъ, что при атакѣ сел. Огузлы нашъ боевой порядокъ долженъ былъ пройти подъ фланговымъ огнемъ 20-ти-орудійной турецкой батареей, что заставило его направить главный ударъ на эту именно батарею. Князь Бебутовъ приказалъ г.-м. Ваграціонъ-Мухранскому двинуть баталіоны гренадерской бригады (вторая линія) съ фронта и овладѣть турецкими орудіями. Атака эта блистательно была исполнена баталіонами Эриванскаго карабинернаго **) и Грузинскаго гренадерскаго полковъ.

Кавалерія, расположенная передъ началомъ сраженія на нашемъ лѣвомъ флангѣ, подъ начальствомъ г.-м. Вагговута имѣла назначеніе прикрывать этотъ флангъ отъ непріятельской регулярной кавалеріи и громадвой массы курдовъ, а потомъ содѣйствовать атакѣ на непріятельскую главную позицію. Генералъ Вагговутъ расположилъ свои войска въ слѣдующемъ порядкѣ: 4 донскихъ конныхъ орудія есаула Кульгачева ***), подъ прикрытіемъ двухъ дивизіоновъ драгуиъ, заняли позицію на возвышенности передъ сел. Гамза-Кирякъ, откуда представлялась возможность дѣйствовать по регулярной турецкой кавалеріи на

*) Двадцать баталіоновъ кавалерійскій полкъ и 8 орудій, подъ начальствомъ Велишаши; правая—кавалерійскій полкъ и всѣ баша-бегуки.

**) Выпѣ 1-го Эриванскій полкъ.

***) Выпѣ полный генералъ.

правомъ флангѣ турокъ; 4 сотни сводно-линейнаго казачьяго полка подполковника Евсеѣва были посланы влѣво, при чемъ двѣ изъ нихъ рассыпались въ дѣль, а двѣ другія въ сомкнутомъ строю служили ей подкрѣпленіемъ; 3 сотни линейцевъ полковника Камбова оставлены въ резервѣ.

Тѣмъ временемъ курды, начавшіе перестрѣлку съ казаками, усилили натискъ, а регулярный турецкій полкъ, стоявшій за деревней, переправившись черезъ р. Маврякъ-чай, пошелъ въ атаку. Генераль Багговуть тотчасъ же приказалъ участить артиллерійскій огонь, а подполковнику Евсеѣву съ двумя сотнями, бывшими у него въ резервѣ, ударить въ пашки на дерзкихъ курдовъ. Нѣсколько удачно разорвавшихся гранатъ въ серединѣ турецкаго полка заставили его повернуть назадъ, а сотни линейцевъ вытѣснили непріятельскую конницу изъ Гамза-Киряка и заняли селеніе. Напиравшія толпы курдовъ заставили, однако, подполковника Евсеѣва просить помощи. Тогда генераль Багговуть снялъ два орудія съ позиціи, быстро выдвинулъ ихъ впередъ и картечью осыпалъ курдовъ, которые поспѣшно отхлынули назадъ. Но векорѣ толпы ихъ произвели на сотни Евсеѣва новый натискъ, для отраженія котораго были выдвинуты противъ нихъ остальные два орудія, подъ прикрытіемъ дивизіона драгуль. Мѣткій огонь нашей артиллеріи разстроилъ толпы, въ то же время казаки дружно ударили на нихъ въ пашки, опрокинули и положили на мѣстѣ много тѣлъ. Курды стали осторожнѣе и уже до конца боя ограничивались почти одною джигитовкою.

Генераль Багговуть, удравившись, такимъ образомъ, съ значительно превосходившею насъ непріятельскою конницею, выжидалъ дѣйствія нашей штурмовой колонны. Въ тотъ рѣшительный моментъ, когда баталіоны гренадерской бригады пошли на штурмъ непріятельской 20-ти-пушечной батареи, генераль Багговуть, вѣрно опѣнивъ моментъ для кавалерійской атаки, двинулъ драгуль съ артиллеріей во флангъ турецкимъ баталіонамъ, при-

крывавшимъ орудія, а линейныхъ казаковъ полковъ Евсеѣва и Камкова выслать влѣво, съ приказаніемъ обскákatъ сел. Гамза-Кирякъ и ударить съ тыла на турецкую пѣхоту. Не смотря на крутой каменистый оврагъ Маврякъ-чая, кавалерія наша во весь карьеръ вынеслась на противоположный берегъ и появилась на плато, занятое баталіонами праваго крыла турокъ. Сотникъ Кулыгачевъ съ 4-мя своими орудіями, снявшись съ передковъ не далѣе 50-ти сажень отъ ближайшаго фланговаго турецкаго баталіона, обдалъ его картечью, а нижегородскіе драгуны ударили въ пашки, смяли каре и взяли два орудія.

Одновременно съ этимъ 7 сотень линейныхъ казаковъ, руководимыя полковникомъ Камковымъ, дружною атакою опрокинули появившійся снова турецкій регулярный кавалерійскій полкъ, отбили его знамя и заскакали въ тылъ правому флангу непріятеля. Во время этой лихой кавалерійской атаки, хоперская сотня полка Камкова, во главѣ съ сотникомъ Фисенковымъ, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, перескочивъ ручей Маврякъ-чай и поднявшись на высоты, стремительно бросилась въ пашки на турецкихъ кавалеристовъ, врубилась въ ряды и съ урномъ опрокинула ихъ⁵⁴³). Продолжая свой налетъ, сотня на пашкахъ врубилась въ подставившій намъ свой флангъ турецкій баталіонъ, и въ одно мгновеніе, наскочивъ на знаменитое красное орудіе*), казаки изрубили прислугу и отбили эту пушку. Закипѣлъ короткій, но жестокой бой казаковъ съ пѣхотою!...

Одновременный ударъ гренадеръ съ фронта, драгунъ и казаковъ съ фланга и въ тылъ, произвелъ рѣшительный переворотъ въ сраженіи. 20-ти-пушечная батарея была захвачена, весь правый флангъ и часть центра непріятельской арміи опрокинуты, и турки начали послѣднее отступленіе. Хоперцы дру-

*) Это красное орудіе (самое тѣло орудія, лафета, колеса и передокъ были окрашены въ яркій красный цвѣтъ). Султанъ пожаловалъ эту пушку анатолійской арміи въ знакъ своего къ ней расположенія, въ видѣ почетной награды. Орудіе служило какъ бы главнымъ знаменемъ арміи.

жно ударили на турокъ, когорые уже не помышляли о побѣдѣ, а только злобно отбивались и шагъ за шагомъ уступали намъ поле битвы. Сотникъ Фисенковъ настойчиво велъ сотню впередъ, при чемъ, кромѣ орудія, казаки въ жестокой рукопашной схваткѣ взяли у турокъ еще зеленое знамя. Въ запальчивости нѣкоторые хоперцы ворвались даже въ турецкій лагерь, гдѣ казаки въ общей суматохѣ успѣли прихватить кое-что на свою долю ¹⁴⁾.

Между тѣмъ на нашемъ правомъ флангѣ у сел. Огузлы турки пытались перейти въ наступленіе, но были остановлены картечью 16-ти орудій первой линіи г.-м. Кипшинскаго, когорый вслѣдъ затѣмъ перешель въ наступленіе и овладѣлъ селеніемъ. На крайней оконечности нашего фланга князь Чавчавадзе до 3-хъ часовъ со своими слабыми силами сдерживалъ напоръ обходной колонны Вели-паши. Турки, видя пораженіе ихъ праваго крыла и центра, отказались отъ обходнаго движенія и, въ свою очередь, начали отступать. Такимъ образомъ, непріятель былъ совершенно сбитъ на всѣхъ пунктахъ своей позиціи и въ большомъ разстройствѣ отступилъ къ Карсу. Въ 3¹/₂ часа бой окончателно прекратился.

Непріятель потерялъ весь лагерь, обозъ, 24 орудія и около 6-ти тыс. убитыхъ и раненыхъ. Съ нашей стороны убито 317 и ранено 926 человекъ. Отбитое хоперцами красное орудіе было торжественно представлено главнокомандующему и тогда же сотника Фисенкова поздравили съ георгіевскимъ крестомъ, но вмѣсто него эту награду получилъ полковникъ Камковъ, а Фисенкову далъ орденъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ ¹⁵⁾. Всѣ наши трофеи, въ томъ числѣ и красное орудіе, были отправлены въ Твѣлисъ подъ конвоемъ, въ составъ котораго были назначены отъ хоперскихъ сотенъ урядникъ Филиппъ Фоменко и казакъ Погорѣловъ *). Послѣ пораженія турокъ наши войска отошли обратно къ границѣ и 24-го ноября расположи-

*; Наградн. Приложение № 65.

лись на зимнихъ квартирахъ въ окрестностяхъ Александрополя, въ селеніяхъ Тифлисскаго губерніи и по р. Арпачаю.

Съ наступленіемъ весны 1854 года, войска дѣйствующаго корпуса стали готовиться къ новому походу и стягиваться къ турецкой границѣ. Туда же выступили оба сборные казачьи полки, пополнивъ ряды свои до полного состава, прибывшими изъ войска казаками; на укомплектованіе хоперскихъ сотенъ прибыли изъ Баталпашинска 1 урядвикъ, 1 трубачъ и 20 казаковъ. По сборѣ казаковъ въ Александрополь, 6-ти-сотенный полкъ принялъ полковникъ Камковъ, а 3-хъ-сотенный—флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ *). Въ концѣ марта, у Александрополя сосредоточались всѣ войска дѣйствующаго корпуса, въ составѣ 19-ти баталіоновъ, 26-ти эскадроновъ **), 9-ти сотенъ линейныхъ полковниковъ Скобелева и Камкова полковъ, донскихъ № 4 и 20 полковъ, 14-ти сотенъ милиціи и 76-ти орудій, всего до 18-ти тысячъ. 11-го апрѣля былъ объявленъ манифестъ Императора Николая I о войнѣ съ Турціей, которая также дѣятельно готовилась къ открытію кампаніи при содѣйствіи иностранныхъ генераловъ. Въ половинѣ мая около 25-ти тысячъ турецкихъ войскъ заняли позицію у сел. Хаджи-Вали, въ 18-ти верстахъ отъ Карса и 43-хъ верстахъ отъ Александрополя и стали тамъ укрѣпляться. Вместе съ тѣмъ, изъ доставленныхъ свѣдѣній, выяснилось, что къ Хаджи-Вали стягиваются также значительныя части карскаго и баязетскаго корпусовъ. Все это заставило князя Бебутова произвести цѣлый рядъ самыхъ точныхъ развѣдокъ къ сторонѣ неприятеля и на долю линейцевъ первымъ выпало обнажить пашку и разрядить винтовку въ схваткахъ съ неприятельскою конницею.

29-го мая была произведена рекогносцировка, подъ руководствомъ самого князя Бебутова у рѣки Карсъ-чай и на баш-

*) Отецъ знаменитаго генерала Михаила Дмитриевича Скобелева.

***) Тверской, Новороссійскій (по 10-ти эскадр.) и Нижегородскій (6 эскадр.).

кадыклярскихъ высотахъ, во время которой произошла весьма серьезная сшибка казаковъ съ арабистанскою конницею. Въ этой схваткѣ казакъ хоперской сотни, Федоръ Кузминъ, лихо налетѣлъ на черезчуръ выскочившаго впередъ арабскаго наѣзника и ловкимъ ударомъ шашки срубилъ его на смерть; однако арабъ всетаки успѣлъ всадить Кузмину pistolетную пулю въ бокъ. Рана, впрочемъ, оказалась пустою, и черезъ мѣсяцъ бравый казакъ снова былъ въ рядахъ своей храброй сотни ³¹⁶⁾.

Послѣ этого вновь наступило затишье. Между тѣмъ Императоръ Николай I выразилъ свое неудовольствіе на медленность въ военныхъ дѣйствіяхъ, и князь Бебутовъ, исполняя Высочайшую волю, рѣшилъ перейти въ наступленіе. 15-го іюня дѣйствующій корпусъ перешелъ гравяду *) и двинулся въ турецкіе предѣлы, при чемъ казаки имѣли большую перестрѣлку и рукопашную схватку съ турецкою конницею у селенія Кизиль-чахчахъ, гдѣ на другой день наши войска остановились лагеремъ. Здѣсь отрядъ простоялъ почти недѣлю и 24-го іюня передвинулся на правый берегъ Карсъ-чая къ сел. Курюкь-дара, въ 18-ти верстахъ отъ турецкаго лагеря при сел. Хаджи-Вали. Въ теченіи этого времени происходили непрерывныя стычки съ передовыми непріятельскими отрядами.

Такъ, 27-го іюня большая непріятельская колонна, прибываясь баши-бузуками, направилась къ нашему лагерю съ намѣреніемъ захватить гору Кара-гузи. Чтобы не допустить турокъ къ этому пункту, линейныя полки Камкова и Скобелева были выдвинуты впередъ и рассыпали цѣпь наѣзниковъ съ резервами. Вдругъ толпы баши-бузуковъ съ крикомъ бросились на высоты Караяла, въ то же время хоперская сотня съ храбрымъ сотникомъ Фисенковымъ понеслась туда же и, встрѣтивъ баши-бузуковъ на поддорогѣ, ударила на нихъ въ шашки, опрокинула и прогнала обратно, уложивъ на мѣстѣ 3-хъ человекъ.

*) Въ гарнизонѣ Александрополя для прикрытія глѣа оставлены 2 батал., 2 сотни конной и 4 орудія.

Турецкая колонна отступила, но башни-бузуки не увидались. Рано утромъ 10-го іюля ³⁴⁷), поддержанные турецкими регулярными войсками, они подошли весьма близко къ нашему лагерю и завязали перестрѣлку съ линейцами. Казаки отступили отъ Караяла и подались назадъ, а вмѣсто нихъ на вершинѣ горы показались арабскіе наѣзники. Но въ это время очень кстати подошли наши подкрѣпленія и хоперская сотня 2-го полка была направлена на Караяль, чтобы очистить гору. Сотникъ Фисенковъ быстро вынесся впередъ, достигъ гребня возвышенности и прямо съ налета смѣло ударилъ на арабовъ, такъ что тѣ, не смотря на шетину своихъ пикъ, мгновенно были опрокинуты и обращены въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ 10 тѣлъ. Въ этой сшибкѣ Фисенковъ собственноручно изрубилъ двухъ турокъ, за то и самъ былъ раненъ саблею въ руку, а его конь получилъ пистолетную пулю въ шею. Субалтернъ-офицеръ сотни, сотникъ Михайль Фоменковъ, не отсталъ отъ своего сотеннаго командира. Наскочивъ съ казаками на сомкнутыя части сувари (турецкіе драгуны), онъ мужественно врѣзался на пашкахъ въ ихъ ряды и отбросилъ назадъ. Атака казаковъ кончилась полною удачею, и турки отступили. Но перестрѣлки на аванпостахъ продолжались долго *).

Между тѣмъ башни-бузуки не оставляли насъ въ покоѣ. 19-го іюля ³⁴⁸), почти съ самаго утра, сильная партія турецкой регулярной конницы, подъ начальствомъ Измаиль-паши, стала напирать на наши аванпосты и линейные казаки, почти непрерывно находившіеся на передовыхъ постахъ, съ большими усиліями сдерживали напоръ непріятеля, стараясь сохранить мѣста нашихъ пикетовъ подъ натискомъ превосходнаго противника. Наконецъ, около полудня башни-бузуки подались нѣсколько назадъ и повернули къ сел. Огузлы, почему казакамъ и бывшимъ съ ними драгунамъ дали отдыхъ, а часть сотень и эскадроновъ отпустили даже въ лагерь. Въ поддержкѣ казачьимъ

*) Награды. Приложение № 65.

пикетамъ оставленъ только дивизионъ твердовъ съ батареею. Между тѣмъ гурецкая кавалерія, числомъ до 5-ти тыс. всадниковъ, рассыпавшись по другой сторонѣ Караяла, не уходила далеко, а маячила, какъ-бы высматривая наше расположение. Чтобы отогнать нежелательныхъ соглядатаевъ, небольшая часть нашей милиціи вынеслась на равнину къ сторонѣ сел. Огузлы и со стрѣлкою бросилась на баши-бузуковъ. Но многочисленная неприятельская конница сразу наѣхала на милиціоверовъ и опрокинула ихъ на наши пикеты. Не успѣли казаки дать знать въ лагерь, какъ массы баши-бузуковъ уже приблизились къ нашей цѣпи и, подоспѣвшій въ это время на выручку аванпостамъ, полкъ Скобелева первый столкнулся съ превосходнымъ противникомъ. Завязался неравный, ожесточенный кавалерійскій бой...

Турки сильно тѣснили насъ, и казаки уже готовы были спѣшиться, чтобы отстоять себя, какъ по тревогѣ полкъ Камкова и дивизионъ драгунъ бросились на поддержку передовыхъ постовъ. Почти одновременно линейцы Камкова съ драгунами и сотнями Скобелева дружно атаковали въ шашки неприятеля. Турецкіе всадники приняли насъ также въ шашки, но казаки и драгуны съ беззавѣтною удалію врубались въ толпы баши-бузуковъ; въ одно мгновеніе конная масса неприятеля дрогнула, подалась назадъ, и затѣмъ баши-бузуки пустили своихъ коней во все повода. Казаки и драгуны лихо приняли турецкихъ и арабскихъ наѣздниковъ въ шашки и гнали ихъ четыре версты, пока турки не разсѣялись. На мѣстѣ боя легло около сотни турокъ, да вѣроятно столько же ушло съ болѣе или менѣе чувствительными рубцами отъ казацкихъ и драгунскихъ шашекъ. Казаки отдѣлались гораздо дешевле; да кромѣ того имъ досталось много хорошаго оружія и лошадей *).

Въ половинѣ іюля турецкій главнокомандующій, муширь Зарифъ-Мустафа-паша, пригннувъ къ себѣ часть войскъ изъ

*) Награды. Приложение № 68.

Ардагана и Балзета, сосредоточилъ у Хаджи-Вали до 60-ты тысячъ штыковъ и сабель и съ этими силами рѣшилъ перейти въ наступленіе. Планъ мушира, предложенный ему бывшими при немъ иностранцами, состоялъ въ обходѣ и атакѣ нашего отряда съ обѣихъ фланговъ, пользуясь превосходствомъ силъ. Съ этою цѣлью вся армія была раздѣлена на двѣ колонны. Правая, Керимъ-паши (19 батал., 16 эскад. и 22 ор.), должна была атаковать съ фронта; лѣвая, Исмаиль-паши (22 бат., 22 эск. и 48 ор.), назначалась для наступленія противъ нашего праваго фланга; 14 тысячъ баши-бузуковъ, поддержанные 4-мя баталіонами съ 4-мя орудіями, должны занять Караялъ, обойти насъ съ фланговъ и отрѣзать отъ Александрополя. 24-го іюля въ полночь Керимъ-паша оставилъ хаджи-валинскій лагерь и двинулся съ правою колонною по дорогѣ на Курюкь-дара. Исмаиль-паша съ лѣвымъ крыломъ выступилъ двумя часами позже. До нашего лагеря туркамъ приходилось сдѣлать 18 верстъ. Во время ночного марша войска Керимъ-паши сбились съ пути и появились на полѣ сраженія только въ 5 часовъ утра. Мѣстность между Караяломъ и сел. Хаджи-Вали представляла рядъ совершенно пологихъ возвышенностей и неглубокихъ долинъ. На всемъ этомъ пространствѣ не было ни одного куста и никакого жилья, и кромѣ Караяла не существовало другихъ опорныхъ пунктовъ.

Князь Бебутовъ своевременно получилъ свѣдѣнія отъ лазутчиковъ о готовности турецкой арміи къ выступленію и потому вечеромъ, 23-го іюля, приказалъ снимать лагерь, а всему обозу стянуться въ вагенбургъ на заблаговременно укрѣпленной позиціи у деревни Палдырванъ²⁴⁹). Въ часъ пополудни отрядъ началъ выстраиваться передъ лагеремъ. Ночь была безлунная, небо чистое и звѣздное. Въ 3 часа утра 24-го іюля, войска двинулись по дорогѣ на Мешко (по каресской дорогѣ), такъ какъ оставалось неизвѣстнымъ направленіе, по которому выступили турки. Въ авангардѣ слѣдовали: Кавказскій стрѣлковый бата-

ліонь, 2 сотні охотниковъ полковника Морисъ-Меликова и три сотні ливейцевъ полка Скобелева; казаки шли сперва цѣпью впереди, прикрывая фронтъ наступательнаго движенія, а затѣмъ разсыпались влѣво къ Караяду. За авангардомъ двигались въ двухъ параллельныхъ колоннахъ вся пѣхота, имѣя по сторонамъ: слѣва конно-мусульманскую бригаду полковника князя Андроникова, а справа сводный линейный казачій полкъ Камкова²²⁰); за пѣхотой слѣдовали драгуны и дошцы съ конной артиллеріей и осталъная милиція.

Нашъ отрядъ не успѣлъ еще отойти 3-хъ верстъ отъ лагера, когда наступившій разсвѣтъ открылъ намъ главныя силы непріятели, двигавшіяся большими колоннами, уступами справа, а въ то же время толпы непріятельской иррегулярной конницы съ 4-мя штуцерными баталіонами и 4-мя горными орудіями появились на Караалѣ, угрожалъ нашему лѣвому флангу. Тогда сотні полка Скобелева быстро сосредоточились вмѣстѣ и получили приказаніе удержать за нами гору и обезпечить нашъ флангъ. Замѣтивъ, что караалѣскія высоты сильно заняты непріятелемъ, казаки остановились и развернули свой фронтъ противъ оконечности Караяла; отъ горы дугообразно стояло около 10-ти турецкихъ баталіоновъ съ 18-ю орудіями; за горою расположились пѣхотные и кавалерійскіе резервы; далѣе значительныя массы непріятели виднѣлись далеко позади и двигались въ обходъ нашего праваго фланга.

Тѣмъ временемъ князь Вебутовъ, видя передъ собою массу наступавшихъ турецкихъ силъ и ихъ значительную растянутость, рѣшился сначала оттѣснить правое непріятельское крыло, а затѣмъ атаковать центръ и лѣвый флангъ турокъ. Развертываніе нашихъ войскъ въ боевой порядокъ прикрывала, выдвинутая впередъ, вся кавалерія, подъ начальствомъ генерала Баггоута, которому приказано было во что бы то ни стало удерживать непріятели. Въ 5¹/₂ часовъ утра, не доходя оконечности Караяла, тверды и нижегородцы съ казаками Скобелева и Дов-

ского № 20 полковъ и донской конной № 7 батареей стали въ линію; правѣ ихъ въ центрѣ развернулась Кавказская гренадерская бригада (зриванпы и грузинцы) съ 18-ю орудіями и общимъ резервомъ позади; лѣвѣ—выдвинулся г.-м. Бѣлявскій съ 5-ю баталіонами и батареей; правый флангъ составили мусульманская бригада, полкъ Камкова и 6 эскадроновъ новороссійскихъ драгунъ съ донскою конною № 6 батареею. Расположеніе нашихъ войскъ представляло довольно выпуклую дугу къ сторонѣ противника.

Турки первые открыли огонь первоначально по сотнямъ Скобелева, когда же къ нимъ подошли драгуны и донская конная № 7 батарея, то, подъ прикрытіемъ казачьихъ наѣзниковъ, драпы быстро заняли весьма выгодную артиллерійскую позицію и, въ свою очередь, начали посылать туркамъ ядро за ядромъ. Артиллерійскій огонь вскорѣ сообщился всей боевой линіи противниковъ. Караялъ всетаки оставался въ рукахъ турокъ и овладѣть имъ не представлялось возможности, но зато и непріятель не могъ выдвинуться впередъ. По мѣрѣ развертыванія нашихъ силъ въ боевой порядокъ и движенія впередъ, для наблюденія за Караяломъ оставленъ былъ только дивизионъ новороссійскихъ драгунъ съ батареей. Между тѣмъ бой разгорался по всей линіи. Артиллерійскій и штудерный огонь праваго крыла турокъ особенно сильно наносилъ намъ вредъ. Попытка генерала Бѣлявскаго атаковать непріятельскихъ стрѣлковъ не имѣла успѣха. Тогда генераль Вагговъ приказалъ Тверскому драгунскому полку атаковать 12-ти-орудійную непріятельскую батарею, которая производила сильное разрушительное дѣйствіе по нашему лѣвому флангу. Молодецкая атака драгунъ увѣнчалась полнымъ успѣхомъ; тверцы смяли прикрытіе, изрубили прелугу и привели турецкую батарею въ совершенное бездѣйствіе.

Оправившись отъ этой атаки и покровительствуемые артиллерійскимъ огнемъ, турецкіе баталіоны и регулярныя части кавалеріи, въ свою очередь, перешли въ наступленіе прогавъ на-

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ ПРИ КЮРЮКЪ-ДАРА

24го Іюля 1854го года.

А. Б. Линейные батальоны пехоты. Д. пехотный полкъ Шобелева. В. пехотный полкъ Канкова.

шего лѣваго фланга. Вѣлевцы, тульцы и стрѣлки, свернувшись въ каре, отразили атаку, но не могли остановить превосходнаго въ свѣзѣхъ непріятеля. На выручку подошли нижегородскіе драгуны, атакующіе съ фронта и фланговъ турокъ и дивизионъ донской № 7 батареи, подъ командою есаула Кульгачева, который, промчавшись въ карьеръ мимо драгунъ, снялся съ передковъ передъ турецкими баталіонами и осыпалъ ихъ картечью. Этотъ дерзкій выѣздъ имѣлъ успѣхъ, но стоилъ намъ 2-хъ орудій. Нижегородцы бросились на выручку, но не могли отвѣтъ у арабистанцевъ этихъ пушекъ. Между тѣмъ генераль Вѣлевскій, обстрѣлявъ артиллеріей и стрѣлками непріятеля, двинулъ свои 5 баталіоновъ въ атаку; нижегородцы снова ударили на непріятеля, успѣли захватить 4 турецкихъ и возвратить два нашихъ орудія. Эти атаки рѣшили дѣло. Въ 8 часовъ утра все правое турецкое крыло было опрокинуто и турки, очистивъ также Караялъ, начали безпорядочное отступленіе.

Одновременно съ началомъ атаки Вѣлевскаго, войска нашего центра, подъ общимъ начальствомъ г.-м. Бриммера, двинулись впередъ и, останавливаясь послѣдовательно въ 450-ти и 500-ти саж. отъ фронта турокъ, поражали ихъ огнемъ нашей артиллеріи. Послѣ получасовой канонады на послѣдней позиціи Кавказская гренадерская бригада перешла въ наступленіе. Подойдя на ближній картечный выстрѣлъ, бригада остановилась; батареи открыли огонь, а затѣмъ баталіоны эриванцевъ и грузинцевъ ударили въ штыки. Турки встрѣтили эту атаку также атакою, стараясь схватить наши войска съ фланговъ. Довольно долго длился рукопашный бой. Около 9-ти часовъ удалось, наконецъ, сломить сопротивленіе непріятеля и, занявъ высоты, обративъ въ полное отступленіе турецкій центръ.

Въ это время замѣчено было наступленіе турецкой лѣвой колонны Исмаиль-паши въ обходъ нашего праваго фланга. Тогда, по приказанію князя Бебутова, полкъ Скобелева съ ратными батареями полнымъ ходомъ помчался къ опасному пунк-

ту. Велѣдъ за нѣмъ туда же поскакалъ начальникъ кавалеріи генераль Багговуть съ двумя эскадронами Тверскаго драгунскаго и тремя сотнями донцовъ № 20 полковъ, а для поддержки кавалеріи изъ резерва направлены 6 ротъ Рязскаго полка. Эти подкрѣпленія пришли во время, потому что кавалерія нашего праваго фланга изнемогала въ неравномъ бою. Около 8-ми часовъ турки собрали здѣсь противъ насъ до 15-ти баталіоновъ съ тремя батареями, нѣсколько кавалерійскихъ полковъ и массы иррегулярной конницы. Густыя толпы баши-бузуковъ тѣснили линейныхъ казаковъ Камкова и валу милицію, старался зайти имъ въ тылъ. Еще въ началѣ сраженія хоперцы полка Камкова и еще другія двѣ сотни казаковъ, разсыпавъ цѣпь фланкеровъ, открыли перестрѣлку съ многочисленными толпами башибузуковъ, но, влѣдствіе малочисленности нашихъ войскъ, мы нигдѣ на этомъ флангѣ не имѣли перевѣса надъ непріятелемъ. Съ прибытіемъ же подкрѣпленій, войска нашего праваго фланга смѣло перешли въ наступленіе.

Въ этомъ кровопролитномъ бою обѣ сотни хоперцевъ, предводительствуемыя своими храбрыми офицерами, вмѣстѣ съ прочими войсками рубились лихо, неустрасимо бросаясь на штыки и пушки. Нѣсколько разъ противники схватывались въ жесточайшій сѣчи, при чемъ конь Скобелева получилъ двѣ раны пикою и пулею. Лихая сотня есаула Фисенкова съ несокрушимой отвагою врубалась въ ряды турецкой цѣхоты и, не смотря на картечный и ружейный огонь, успѣла отбить съ бою одно непріятельское орудіе ³²¹). Затѣмъ, продолжая тѣснить и поражать гурокъ, хоперскіе казаки отбили бѣлый шерстяной штандартъ и три шелковыхъ значка (желтый, малиновый и зеленый) съ изображеніемъ луны и звѣздъ. Офицеры и казаки въ этомъ сраженіи выказали много доблестныхъ подвиговъ мужества и храбрости, и каждый напрягалъ все свои силы, чтобы способствовать общему успѣху боя.

Такъ, урядникъ хоперской сотни полка Камкова, Павелъ

Есауловъ, хотя былъ контуженъ въ ногу картечью, а конь его убитъ, тѣмъ не менѣе онъ нисколько не смутился этимъ и, обращаясь къ товарищамъ, сказалъ, указывая на одного неприятельскаго всадника, выдавшагося слишкомъ впередъ. — „Смогите, братья! И его убью, а ваше дѣло подскочить и поймать его коня, чтобы я овать могъ быть вашимъ товарищемъ!“ — Раздался выстрѣлъ, турецкій всадникъ свалился и Есауловъ очутился опять верхомъ и до конца сраженія не покидалъ седла. Во время рукопашной схватки тотъ же урядникъ взялъ съ собой пѣшаго турка зеленый шелковый значекъ съ лиловымъ изображеніемъ луны и звѣзды⁵⁵²). Вообще линейные казаки дѣйствовали весьма энергично и смѣло. Въ особенности этимъ отличались сотни полковника Скобелева. Чтобы сдержать напоръ многочисленной арабистанской конницы и башибузукъ, генералъ Багговутъ, принявшій начальство надъ войсками нашего праваго фланга, выслалъ впередъ обѣ конно-ракетныя команды, подъ прикрытіемъ 3-хъ донскихъ сотенъ. Шестнадцать огневыхъ мѣлъ съ шумомъ и трескомъ влѣзли въ толпы башибузукъ и, извиваясь между лошадьми, навели ужасъ на неприятельскую конницу и заставили ее отхлынуть.

Пользуясь этимъ, казаки Скобелева, поддержанные линейцами Камкова, донцами, тверпами и милиціонерами, стремительнымъ налетомъ атаковали дивизионъ конной артиллеріи, при чемъ захватили 3 орудія. Турецкій кавалерійскій полкъ бросился на выручку своихъ нушекъ, но, принятый казаками и драгунами, почти весь былъ истребленъ. Увлеченные преслѣдованіемъ, ливейцы проскочили далеко сквозь интервалы турецкихъ баталіоновъ и, появившись съ тыла, ударили на наружный флангъ каре неприятельской пѣхоты, которая успѣла въ это время остановить наступавшія противъ нея 6 роты Рязскаго полка. Турки дрогнули и подались назадъ по всей линіи своего боевого расположенія. Чтобы довершить начатое пораженіе лѣваго крыла турокъ, князь Вебутовъ направилъ туда единственный

резервъ—2 багаліона Тульскаго полка съ багареей. Атаки тульцевъ, драгунъ, казаковъ, милиціи и другихъ частей оковчательно опрокинули турокъ. По слѣдамъ отступавшаго непріятеля двинулась наша пѣхота; драгуны, казачьи и мусульманскіе полки неслись на плечахъ турокъ еще около 4-хъ верстъ.

Сильная полуденная жара и усталость лошадей были причиною, что турки, хотя въ страшномъ безпорядкѣ, но все же успѣли отступить къ Карсу, бросивъ свой лагерь и оставивъ въ нашихъ рукахъ 15 орудій, 6 знаменъ, нѣсколько значковъ и множество оружія; кромѣ 3000 убитыхъ и раненыхъ, турки потеряли еще 2018 человекъ взятыхъ нами въ плѣнъ, не считая 12-ти тыс. разбѣжавшихся курдовъ и башибузукъ. Нашъ общій уронъ состоялъ изъ 3054 убитыми и ранеными. Въ первомъ часу пополудни князь Бебутовъ далъ отбой; преслѣдовавшее разбитаго противника прекратилось, и сотни линейцевъ начали собираться на сборный пунктъ, а затѣмъ съ прочими войсками отошли въ свой лагерь *).

Курюкъ-даринскимъ пораженіемъ закончилась кампанія 1854 года. 5-го августа г.-л. князь Бебутовъ передвинулъ александропольскій отрядъ обратно къ Арпачаю и расположился лагеремъ на лѣвомъ берегу Карсъ-чая, противъ дер. Ахъ-Узумъ. По недостатку здѣсь фуража 13-го числа войска передвинулись къ Тихвису, 19-го—къ Ахъ-Булаху. Въ то же время съ восточной и сѣверо-восточной сторонъ Карса производились рекогносцировки и развѣдки окрестностей его для будущихъ нашихъ военныхъ дѣйствій. Наступленіе холодовъ побудило князя Бебутова, 24-го октября, передвинуть войска къ крѣп. Александрополю и къ сел. Караклису, а затѣмъ 30-го ноября всѣ части распущены на зимовья квартиры. Линейные полки расположились по селеніямъ вблизи границы, при чемъ тогда же полковникъ Скобелевъ уѣхалъ въ Петербургъ, сдавъ свой 3-хъ-сотенный полкъ войсковому старшинѣ Агипеву.

*) Награда. Приложение № 65.

Между тѣмъ война съ Турціею затягивалась и нашему дѣйствующему корпусу на кавказско-турецкой границѣ была начертана весьма широкая задача—овладѣть Карсомъ и взять Эрзерумъ. Всѣ части войскъ начали укомплектовываться до полныхъ штатовъ, чтобы весною открыть рѣшительныя дѣйствія. Въ первыхъ числахъ декабря послѣдовало распоряженіе о замѣнѣ худоконныхъ пѣшихъ и бѣдныхъ казаковъ, состоявшихъ въ сотняхъ сборныхъ линейныхъ полковъ подъ Александрополемъ и высылкѣ съ линіи другихъ исправныхъ казаковъ ⁵⁵³). Наказный атаманъ Кавказскаго линейнаго войска считалъ, однако, за лучшее совсѣмъ смѣнить всѣ 9 сотень, а вмѣсто нихъ отправить въ дѣйствующій корпусъ 12 другихъ, изъ которыхъ составить два сборныхъ 6-ти-сотенныхъ полка.

Еще передъ началомъ турецкой войны, лѣтомъ 1853 года, по распоряженію высшаго начальства всѣ, состоявшіе на льготѣ, казаки Кавказскаго линейнаго войска обязывались быть готовыми къ выступленію въ дальній походъ по первому требованію, т. е. имѣть въ постоянной готовности строевыхъ лошадей и полное походное снаряженіе и вооруженіе ⁵⁵⁴). Однако, такое распоряженіе показалось наказному атаману, г.-м. князю Эристову 1-му, обременительнымъ для казаковъ. Въ своемъ докладѣ ⁵⁵⁵) онъ выставилъ подробно на видъ казацкія нужды и тяжесть поголовной готовности къ походу всѣхъ казаковъ и потому просилъ объ отгнѣнѣ такого приказанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предложилъ: „отъ 1-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й бригадъ Кавказскаго линейнаго войска сформировать по одному комплектному льготному полку, а отъ остальныхъ бригадъ войска по одной и по двѣ сотни, т. е. всего 38 сотень или около 6000 всадниковъ. Полки эти снабдить офицерами и полковыми командирами, и чтобы всѣ воинскіе чины такихъ полковъ получали бы подлежащее казенное довольствіе круглый годъ и находились бы въ полной готовности къ выходу за линію. Остальные затѣмъ льготные казаки предназначались исключительно для за-

нятія хозяйствомъ, огбыванія разныхъ повинностей и въ случаѣ необходимости для защиты своихъ станицъ”.

Предположенія наказнаго атамана были одобрены, и въ 5-й Хоперской бригадѣ сформированъ изъ льготныхъ казаковъ 6-ти-сотенный резервный полкъ, командиромъ котораго былъ назначенъ войсковой старшина Уфчановъ; офицеровъ опредѣлили изъ 1-го и 2-го хоперскихъ полковъ, а частью вызвали со льготы. Полкъ этотъ при надобности пополнялъ 1-й и 2-й дѣйствующіе полки и посылалъ сотни въ разные отряды. Оставшихся за укомплектованіемъ 1-го, 2-го и резервнаго хоперскихъ полковъ, льготныхъ казаковъ приказано было вооружить поголовно, возложивъ на нихъ всю заботу по оборонѣ своихъ станицъ и поддержкѣ ближайшихъ къ нимъ постовъ. Въ слѣдующемъ 1854 году послѣдовало новое распоряженіе о сформированіи изъ этихъ казаковъ конныхъ и пѣшихъ сотенъ, смотря по казачьему достатку, съ тѣмъ чтобы воинскіе чины этихъ сотенъ не отлучались никуда за предѣлы своего полкового округа; сотни эти приказано было содержать въ постоянномъ составѣ, разрѣшивъ казакамъ жить дома и только при надобности пополнять ими резервный полкъ. Вместе съ тѣмъ для вооруженія всѣхъ вообще льготныхъ и отставныхъ казаковъ Кавказскаго линейнаго войска, а также и малолѣтковъ, способныхъ носить оружіе, на случай обороны нашихъ предѣловъ со стороны Чернаго моря, Закубанья и Дагестана—Хоперской бригадѣ отпущено было изъ георгіевскаго арсенала 700 казенныхъ ружей и 32.800 боевыхъ патроновъ³³⁸; изъ нихъ 70 ружей съ необходимымъ числомъ патроновъ выдано переселенцамъ, поселенной не задолго передъ этимъ Воровсколѣвской станицы.

Всѣ льготные казаки жили дома и никакого казеннаго довольствія не получали; резервные полки же состояли на полномъ казенномъ содержаніи. Согда 2-го Хоперскаго полка, находившаяся на кавказско-турецкой границѣ, какъ сборная изъ всѣхъ станицъ, считалась сверхкомплектною въ бригадѣ, а согда 1-го

Хоперскаго полка значилась въ командировкѣ отъ резервнаго полка. Такимъ образомъ. 5-я Хоперская бригада въ періодъ 1853—1856 годовъ, т. е. во все время восточной войны, имѣла на дѣйствительной службѣ 19 конныхъ сотенъ или 2660 вооруженныхъ всадниковъ. Когда послѣдовало распоряженіе о зачѣтѣ двухъ сотенъ, находившихся въ дѣйствующемъ корпусѣ. другими, то таковыя взяли отъ нумерныхъ полковъ своей же бригады, которые пополнились изъ резервнаго полка и безъ измѣненія остались 6-ти-сотенными; резервный же полкъ, выдѣливъ изъ своего состава двѣ сотни, укомплектовался льготными казаками въ числѣ одной штатной сотни.

Смѣду закавказскихъ сотенъ произвели въ двѣ очереди ²²⁷⁾. Въ первую очередь были назначены отъ 5-й Хоперской бригады двѣ сотни: одна отъ 1-го полка, подъ командою сотника Есаулова, въ составѣ 2-хъ офицеровъ (поручика Темиръ-Булата Мансурова и хорунжаго Агибалова), 8-ми урядниковъ, 2-хъ трубачей и 133-хъ приказныхъ и казаковъ; другая—отъ 2-го полка, въ числѣ 3-хъ офицеровъ (есаула Соколова—сотенный командиръ, хорунжаго Косякина и корнета Аліюка Дударукова) и 143-хъ нижнихъ чиновъ. Обѣ эти сотни, подъ общію командою прикомандированнаго ко 2-му Хоперскому полку войскового старшины Желѣзнова, выступили изъ Баталпашинска 21-го января 1854 года вмѣстѣ съ двумя сотнями Ставропольской бригады. По пути, 25-го числа, къ нимъ присоединились еще двѣ сотни Волжской бригады. Такимъ образомъ составился сборно-ливейный № 1-й полкъ, подъ начальствомъ подполковника Чорбы. Во Владикавказѣ, командиръ полка получилъ распоряженіе объ отчѣтѣ въ казачьихъ полкахъ Кавказскаго ливейнаго войска колеснаго артельнаго обоза, вмѣсто котораго приказано имѣть вьючныхъ лошадей, полагая по одной на 10 казаковъ ²²⁸⁾. Какъ прежній артельный обозъ (четыре троечныхъ повозки на сотню) со всею принадлежностью, такъ и вьючныя лошади съ сѣдлами составляли казачью собственность и состояли на ихъ

полномъ изживеніи; только съ 1863 года казакамъ начали отпущать на собственный обозъ ремонтныя отъ казны деньги и фуражъ на лошадей.

Сборный № 1 полкъ на пути въ Закавказье перемѣнилъ свой колесный обозъ на вьючный, съ которымъ 16-го марта и вступилъ въ Александрополь. Черезъ два дня послѣ его прибытія отсюда выступилъ на кавказскую линію ⁵⁵⁹⁾ сборно-линейный 6-ти-сотенный полкъ полковника Камкова. Въ первыхъ числахъ мая полкъ прибылъ въ Екатериноградскую станицу, откуда хоперская сотня направилась дальше и 8-го числа увидѣла свою родную Суворовскую станицу, пробывъ въ отлучкѣ и дальнемъ походѣ одинъ годъ и семь мѣсяцевъ.

Въ первыхъ числахъ апрѣля въ Закавказье выступилъ 2-й сборно-линейный 6-ти-сотенный полкъ, подъ командою войскового старшины Казбека. 12-го мая онъ прибылъ въ Александрополь, послѣ чего на Кубань отправился 3-хъ-сотенный линейный полкъ подполковника Агашева ⁵⁶⁰⁾. По прибытіи сотни 2-го Хоперскаго полка въ свои станицы, 27-го іюля офицеры и казаки были уволены на временную льготу для отдыха.

Зима и весна 1855 года на нашей кавказско-турецкой границѣ прошли въ приготовленіяхъ къ новой кампаніи. Во всѣхъ полкахъ, баталіонахъ и батареяхъ дѣйствующаго корпуса комплектовались частіи, пополнялись продовольственные и артиллерійскіе запасы, словомъ, всюду кипѣла горячая дѣятельность, свойственная военному люду, собирающемуся въ дальній походъ. Въ самый разгаръ этихъ приготовленій всю Россію облегло горестная вѣсть о кончинѣ Императора Николая I, послѣдовавшей 18-го февраля 1855 года. На всероссійскій престолъ вступилъ Сынъ его, нимѣ въ Возѣ почивающій Императоръ Александръ II. Въ половинѣ мая новый главнокомандующій, генераль-адъютантъ Муравьевъ, прибылъ въ лагерь подъ Александрополь, гдѣ къ этому времени стянулись почти всѣ войска главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса, въ составѣ 24-хъ ба-

тапоновъ, 28-ми эскадроновъ, 17-ти сотень линейныхъ и донскихъ казаковъ *), 3 сотни милиціи и 10¹/₂ пѣшихъ и конныхъ батарей, всего около 38-ми тыс. штыковъ и сабель и 84 орудія. Кромѣ того отдѣльные отряды были расположены: г.-м. Сулова—5 тыс. и 8 орудій въ Эриванской губерніи; г.-л. Ковалевскаго—около 10-ти тысячъ съ двумя батареями у Ахалциха и Ахалкалакъ.

На мало-азійскомъ театрѣ войны въ 1855 году турецкая армія, подъ начальствомъ мушира Вассифъ-Мамедъ-паши, состояла около 40-ка тыс. человекъ, изъ которыхъ 20 тыс. составляли гарнизонъ Карса и 6 тыс. Вели-паши егояли у Суртъ-Огавеса; небольшіе отряды занимали Эрзерумъ, Ольгы, Ардаганъ и Кагызмавъ, а отдѣльный батумскій корпусъ, около 15-ти тыс., противъ котораго дѣйствовалъ нашъ гурійскій отрядъ г.-л. Оклобжіо, былъ разбросанъ по берегу Чернаго моря до Сухума. Болѣзни и недостатокъ во всемъ до крайности ослабляли эту армію. Главнымъ руководителемъ турокъ былъ полковникъ англійской службы Вилліамсъ, который усердно хлопоталъ объ укрѣпленіи Карса, Эрзерума и многихъ позицій къ столицѣ Анаголіи; слѣдилъ за покупкою и отправленіемъ провіанта, снабженіемъ крѣпостей боевыми припасами и прочая.

По плану генераль-адъютанта Муравьева мы должны были сначала овладѣть Карсомъ, а для этого занять Ардаганъ и Кагызмавъ, прервать сообщенія съ Эрзерумомъ и уничтожить продовольственные запасы, собранные по пути къ послѣднему; наконецъ, быстрымъ и неожиданнымъ движеніемъ части главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса (александропольскаго отряда), съ эриванскимъ отрядомъ генерала Сулова, нанести пораженіе отряду Вели-паши. На основаніи этого г.-л. Ковалевскому приказано было двинуться на Ардаганъ, а г.-м. Сулову наступать на Вязеть и дальше по долину Евфрата.

*) 12 сотень сборно-линейныхъ №№ 1-й и 2-й полковъ (1621 чел.) и 5 сот. Донскаго № 5 полка.

21-го мая главнокомандующій осмотрѣлъ войска, сосредоточенныя у Александрополя и объявилъ походъ. 24-го числа дѣйствующій корпусъ перешелъ Арпачай двумя колоннами. После молебствія на непріятельской землѣ, первая колонна графа Нирода продолжала движеніе на сел. Паргетъ, прикрываясь двумя авангардами: передовой—сборно-линейный № 1-й полкъ и 2 сотни милиціи и боковой лѣвый—сборно-линейный № 2-й полкъ.

25-го мая обѣ колонны соединились у сел. Аджи-кала, въ 16-ти верстахъ отъ Карса, гдѣ расположились лагеремъ. Съ первыхъ же дней нашихъ операций подъ Карсомъ на линейные сборные полки возложена была развѣдка окрестностей, фуражировки и поиски въ непріятельскую сторону для захвата продовольственныхъ запасовъ. Казаки первые открыли военныя дѣйствія. 2-го іюня у сел. Мапры, во время рекогносцировки восточной стороны Карса, 4 сотни линейцевъ, въ составѣ отряда графа Нирода, укрывшись въ балкѣ, внезапно атаковали правый флангъ турецкой кавалеріи. Турки были сбиты и разсѣяны ^(*). 4-го іюня главнокомандующій произвелъ всѣми силами усиленную рекогносцировку карсскихъ укрѣпленій, которая выяснила всю трудность атаки крѣпости со стороны карадагскихъ высотъ, усиленныхъ большими редутами. Чтобы стать на сообщеніяхъ Карса съ Эрзерумомъ, 6-го іюля генералъ Муравьевъ совершилъ въ обходъ Карса фланговое движеніе изъ Аджи-кала черезъ Халифъ-оглы къ сел. Магараджыку, гдѣ войска расположились лагеремъ. Продолженію операций подъ Карсомъ сильно затрудняли проливные дожди; вблизи не было топлива; надо было сторожить непріятели; рекогносцировка и фуражировки сильно утомляли войска.

Не смотря на это, линейные казаки обоихъ сборныхъ полковъ безпрестанно рыскали по окрестностямъ, захватывали у турокъ запасы провіанта и фуража и прикрывали свои фуражировки, отбивали непріятельскіе транспорты съ продоволь-

ственными припасами, не допускали турокъ на фуражировки. даже вблизи карскихъ укрѣпленій, ходили на рекогносцировки съ офицерами генеральнаго штаба, перехватывали аванпосты, посылались на развѣдки и, въ концѣ концовъ, прервали всякое сообщеніе съ крѣпостью. Перестрѣлки, происходившія на фуражировкахъ и аванпостахъ, большею частью приходились на долю линейцевъ, и они почти всегда принимали на себя первые удары.

30-го іюня, съ цѣлью пресѣчь главныя сообщенія Карса съ Эрзерумомъ, дѣйствующій корпусъ перешелъ на лѣвый берегъ Карсъ-чая и расположился лагеремъ въ 10-ти верстахъ отъ Карса у дер. Тикма. Въ началѣ іюля командиромъ сборно-линейнаго № 1 полка былъ назначенъ флигель-адъютантъ полковникъ свѣтлѣйшій князь Зейнъ-Витгенштейнъ-Верлебургъ, подъ командою котораго полкъ продолжалъ нести свою прежнюю службу на развѣдкахъ, фуражировкахъ и въ летучихъ отрядахъ.

Между тѣмъ рекогносцировки Карса показали, что укрѣпленія, возведенныя на чахмахскихъ, шорахскихъ и другихъ высотахъ, окружающихъ крѣпость съ западной стороны, весьма сильны и кромѣ того дѣятельно сооружались новыя. Не рѣшаясь на штурмъ, Муравьевъ все болѣе и болѣе сѣснялъ крѣпость, посылая летучіе отряды для пресѣченія путей изъ Батума и Ольты. Въ іюнѣ подъ Карсъ прибыли все ожидавшіяся подкрѣпленія; наши отряды заняли также Ардаганъ, Кагызманъ и Ваязетъ, и предпринята была экспедиція противъ Вели-паши отрядомъ г.-м. Сулова и частью силъ дѣйствующаго корпуса, подъ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго. Остальныя войска, подъ командою г.-м. Вриммера, назначались для наблюденія за гарнизономъ Карса. Войска эти должны были перейти на новую лагерную стоянку за дер. Комацоръ, въ 4-хъ верстахъ отъ укрѣпленій, окружающихъ Карсъ.

19-го іюля для занятія лагерныхъ мѣстъ были посланы

жалонеры отъ всёхъ частей, подъ прикрытiемъ 4-хъ сотенъ сборно-линейнаго № 1 полка съ 8-ю ракетными станками и 2-хъ ротъ Кавказскаго стрѣлковаго баталiона, которые въ недалекомъ разстоянiи за Комачоромъ застали въ значительномъ числѣ непріятельскую конницу, производившую фуражировку. Начальникъ штаба дѣйствующаго корпуса г.-м. Невѣровскій немедленно приказалъ флигель-адъютанту полковнику князю Виггенштейну ударить на непріятельское прикрытiе. 2 сотни линейцевъ врубились въ толпу приблизительно изъ 500 башибузуковъ, опрокинули и погнали къ крѣпости. Новая партiя пустилась было на рысяхъ противъ лѣваго фланга полка князя Виггенштейна, но была остановлена дѣйствиемъ конно-ракетной команды, поддержанной двумя другими сотнями сборно-линейнаго № 1 полка. Непрiтель, прикрывавшій свою фуражировку, былъ значительно сильнѣе насъ, но передвиженiе нашихъ войскъ къ Комачору на новое лагерное мѣсто заставило турокъ уклониться отъ дальнѣйшаго боя; по показанiю лазутчиковъ урочъ ихъ состоялъ изъ 6-ти убитыхъ и 20-ти раненыхъ. У насъ 4 казака ранены и 2 контужены.

22-го iюля генералъ Бриммеръ отправилъ на поискъ, по сѣверную сторону Карса, г.-м. Бакланова съ 8-ю сотнями линейныхъ казаковъ и милиціи и 8-ю конно-ракетными станками. Въ ту же ночь Баклановъ прибылъ къ устью р. Бердыка и на разсвѣтѣ слѣдующаго дня замѣтилъ вьючный транспортъ, направлявшійся по тропинкамъ къ крѣпости. Генералъ Баклановъ послѣдилъ на перерѣзъ ему. Три сотни сборно-линейнаго № 1 полка и 2 сотни милиціи съ ракетами на карьерѣ перехватили транспортъ, при чемъ взято 36 турокъ и до 60-ти лошадей и вьючныхъ ословъ. Въ тотъ же день линейцы вернулись съ своей добычей въ лагерь при Комачорѣ.

Въ то время, когда линейные казаки съ прочими войсками занимались поисками вокругъ Карса, генералъ-адъютантъ Муравьевъ совершилъ походъ за согандугскій хребетъ, отбросилъ

турецкій корпусъ Вели-паши къ Эрзеруму и, сдѣлавъ въ 12 дней 300 верстъ по самой гористой мѣстности, въ концѣ іюля возвратился къ Карсу. Не смотря на требованіе Государя Императора Александра II, „чтобы наступательныя дѣйствія были направлены къ скорѣйшему достиженію рѣшительныхъ успѣховъ“, генералъ Муравьевъ не нашелъ возможнымъ, однако, штурмовать Карсъ, занятый почти равносильнымъ гарнизономъ, а предпочелъ обложить крѣпость. Къ 1-му августа была установлена полная и строгая блокада крѣпости, которая застигла турокъ почти врасплохъ, такъ какъ они не подготовились къ роли осажденныхъ и въ будущемъ имъ предстояло много лишений отъ недостатка продовольствія. И дѣйствительно, голодъ въ крѣпости съ каждымъ днемъ сталъ усиливаться вслѣдствіе истощенія запасовъ, а подвоза продовольствія нельзя было ожидать по причинѣ блокады.

Вскорѣ, однако, мы узнали о намѣреніи Али-паши, стояшаго съ большимъ отрядомъ у мѣстечка Пеняка, прорваться черезъ нашу блокадную линію и доставить припасы въ осажденный Карсъ. Рѣшено было провѣрить справедливость полученныхъ извѣстій, и съ этою цѣлью въ ночь на 29-е августа изъ главнаго лагеря подъ Карсомъ былъ посланъ отрядъ, подъ начальствомъ генерала Ковалевскаго, въ составъ котораго вошелъ также полкъ линейцевъ князя Витгенштейна³⁶²). Тяжелая дорога въ горахъ встрѣтила двинувшіяся впередъ наши войска, тѣмъ не менѣе передъ вечеромъ, 30-го числа, кавалерія отряда, обогнавъ прочія части, подошла къ мѣстечку Пеняку и, не смотря на усталость и изнеможеніе людей и лошадей послѣ 70-ти-верстнаго перехода, прямо съ похода атаковала турокъ.

Первые пошли въ атаку линейные казаки и охотники полковника Лорисъ-Меликова. Турки встрѣтили насъ жестокимъ огнемъ и упорно защищались, отступая съ одной позиціи на другую, но казаки, не останавливаясь и не давая непріятелю утвердиться на занимаемыхъ имъ высотахъ, настойчиво и рѣ-

шительно повели атаку на лѣвый флангъ противника и дружнымъ ударомъ сбили его. Турки показали гиль. Однако, Али-паша упорно держался на фронтѣ своей позиціи, но это уже не могло остановить нашего успѣха. Вѣстѣ съ прочими линейными казаками хоперцы, подъ начальствомъ есаула Гавріила Соколова и хоружаго Якова Косякина, смѣло бросились въ шапки на турокъ и отбили сначала одно, а затѣмъ остальные три орудія. Наконецъ, казаки окружили и захватили въ плѣнъ самого Али-пашу съ его конвоемъ, состоявшимъ изъ 1-го офицера и 45-ти нижнихъ чиновъ. Турки обратились въ полное бѣгство.

До густыхъ сумерекъ казаки настойчиво преслѣдовали непріятели и окончательно разсѣяли его. Уже поздно вечеромъ линейцы возвратились обратно и стали бивакомъ на мѣстѣ турецкаго лагеря. Кромѣ взятаго полна намъ досталось знамя, 2 штандарта, 4 орудія, 123 ящика съ артиллерійскими снарядами и патронами, много оружія и лошадей и весь лагерь съ имуществомъ и большими запасами продовольствія ⁶²⁾. 4-го сентября хоперцы возвратились изъ похода въ главный лагерь присел. Чивтликей *). Здѣсь линейные казаки продолжали день и ночь зорко слѣдить на сторожевыхъ постахъ и въ развѣдкахъ за непріателемъ; туркамъ дорого доставалась каждая фуражировка или попытка выйти изъ блокированной крѣпости ^{**)}.

Между тѣмъ, 12-го сентября были получены извѣстія о паденіи Севастополя и выступленіи изъ Батума, прибывшаго туда изъ Крыма, 35-ти-тысячнаго корпуса Омерь-паши по аджарской дорогѣ на выручку Карса. Генераль Муравьевъ рѣшился тогда штурмомъ овладѣть Карсомъ, чтобы потомъ обратиться противъ Омерь-паши и разбить этотъ турецкій вспомогательный корпусъ. Изнуреніе карскаго гарнизона отъ болѣзней и недостатокъ продовольственныхъ запасовъ, общее желаніе войскъ дѣй-

*) Наградн. Приложение № 65.

***) Изъ выдавшихся свѣдѣній съ непріятельскими фуражирами слѣдуетъ отнѣсти дѣла 22-го августа и 11-го сентября.

ствующаго корпуса завершить однимъ ударомъ труды цѣлой кампаніи, повидимому ручались за полный успѣхъ. Штурмъ назначенъ былъ въ ночь на 17-е сентября, и въ немъ приняли участіе обѣ хоперскія согни въ отрядѣ полковника князя Дондукова-Корсакова, поступившаго въ составъ колонны генерала Ковалевскаго ¹⁶⁴).

Согласно диспозиціи, главную атаку предполагалось вести противъ укрѣпленій на шорахскихъ высотахъ. Лѣвая колонна г.-л. Ковалевскаго должна была атаковать сѣверный флангъ шорахскихъ укрѣпленій (ренисонскія линіи); правая г.-м. Майдель—центръ, а между ними дѣйствуетъ промежуточная колонна князя Гагарина. Остальная войска предназначалась: для штурма укрѣпленій на чахмахскихъ высотахъ, демонстраціи противъ нижняго укрѣпленнаго лагеря на правой сторонѣ Карсчая, наблюденія съ сѣверной части крѣпости и часть оставлена въ общемъ резервѣ. Колонна Ковалевскаго, 16-го сентября въ 10 часовъ вечера, выступила изъ лагеря при сел. Тамра; по слѣдамъ ея двигалась промежуточная колонна князя Гагарина. Прибывъ на сборный пунктъ къ сел. Тадлиджа и соединившись съ кавалеріей полковника князя Дондукова-Корсакова, генераль Ковалевскій развернулъ войска въ боевой порядокъ; кавалерія (1400 всадниковъ) расположилась позади пѣхоты, примыкая правымъ флангомъ къ Обсерваціонной горѣ. На зарѣ 17-го сентября войска наши атаковали Карсъ.

Генераль Майдель съ кавказскими гренадерами и другими частями, наступая отъ горы Столь, съ боя занялъ часть укрѣпленной линіи турокъ, но главный центральный редутъ Тахмасъ остался въ рукахъ непріятеля, и всѣ атаки наши были отбиты. Лѣвѣе отъ дер. Шорахъ и Обсерваціонной горы наступали колонны Гагарина и Ковалевскаго. Поднявшись по крутымъ и каменистымъ скатамъ шорахскихъ высотъ, войска наши съ замѣчательнымъ пыломъ атаковали непріятельскія батареи, траншеи и укрѣпленія, но, встрѣченныя жестокимъ перекрестнымъ артил-

лерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, не имѣли успѣха. Разсгровенныя и съ огромными потерями остатки колоннъ князя Гагарина и генерала Ковалевскаго слились въ одну общую массу и отступили внизъ въ долину.

„Наша молодцы линейные казаки—говорить въ своихъ запискахъ участникъ штурма г.-м. Вримхеръ *)—также поскакали на гору (шоракскія высоты), предполагая найги широкій путь для себя между линіями, но наткнулись на укрѣпленія. Повеся жестокою потерю, они проскакали между ними и, встрѣтивъ позади укрѣпленій турецкій баталіонъ, врѣзались въ него, рубили, топтали турокъ и сбросили съ горы къ Карсъ-чаю. Однако, побѣдители должны были бѣжать отъ артиллерійскаго огня другихъ укрѣпленій и, соединясь съ колонною Майдела, удалиться съ поля битвы“.

На чахмахскихъ высотахъ колонна генерала Вазина взяла всѣ англійскія укрѣпленія, но, получивъ извѣстіе о неудачномъ исходѣ штурма на другихъ пунктахъ, также начала отступление. Безуспѣшно израсходовавъ для поддержки атаки шоракскихъ укрѣпленій большую часть общаго резерва и потерявъ при штурмѣ около 6¹/₂ тысячъ, генералъ Муравьевъ въ 11 часовъ утра приказалъ войскамъ отступить. Послѣ штурма войска заняли свои прежнія мѣста.

Однако, туркамъ дорого обошелся нашъ штурмъ, такъ какъ потери ихъ были весьма значительны. Вместе съ гѣмъ гарнизономъ Карса предполагать, что русскіе, послѣ своей неудачи 17-го сентября, снимутъ блокаду и рано или поздно уйдутъ изъ-подъ крѣпости, но непоколебимый Муравьевъ приказалъ устраниваться на зиму съ твердою рѣшимостью принудить турокъ къ сдачѣ. Въ короткое время русскій лагерь превратился въ настоящій городокъ (названный станомъ Владикарсъ) изъ казармъ и землянокъ.

Слычки и перестрѣлки съ непріятелемъ, преимущественно ночью, тоже не прекращались; турки все еще надѣялись на

*) Кавказскій Сборникъ, т. XVIII, стр. 39.

возможность найти выходъ изъ Карса и прорвать наше желѣзное кольцо тѣсной блокады; но все ихъ попытки оканчивались полною неудачею, и они должны были уходить обратно въ крѣпость съ большимъ урономъ. Такъ, въ ночь на 11-е октября, хоперцы участвовали въ дѣлѣ при разбитіи турецкой партіи, пытавшейся проскользнуть изъ крѣпости. Наковецъ, стѣсненный и голодный гарнизонъ Карса сдался, 16-го ноября, со всеми своими начальниками. Въ крѣпости было взято 130 орудій, 26 тыс. ружей, 30 знаменъ и множество казеннаго имущества; главнокомандующій турецкою арміею, муширь Васифъ-паша съ своимъ штабомъ и десятью другими пашами, англійскій генераль Вилламельсъ тоже съ своимъ штабомъ и 15000 регулярныхъ войскъ и баша-бузукъовъ, кромѣ 2000 больныхъ въ госпиталяхъ Карса—сдались намъ военнопленными. Анатолійская турецкая армія перестала существовать.

Послѣ паденія Карса сборно-линейный № 1-й полкъ поступилъ въ командованіе войскового старшины Казбека и тогда же расположился на зимовья квартиры въ окрестныхъ селеніяхъ³⁶³). Весною 1856 года, по заключеніи парижскаго мира, полкъ былъ передвинутъ въ Эриванскую губернію, гдѣ находился въ распоряженіи начальника эриванскаго отряда генераль-маіора Суслова. Наковецъ, 4-го сентября 1856 года полкъ выступилъ изъ сел. Дарачичага на кавказскую линію, куда прибылъ 14-го октября. Обѣ хоперскія согни возвратились домой.

Такъ закончилась на азіатскомъ театрѣ турецкая война 1853—1856 годовъ, во время которой четыремъ хоперскимъ сотнямъ довелось перенести немало трудовъ и лишеній и принять участіе во всехъ дѣлахъ съ турками. Тяжелую службу при осадѣ Карса казаки мужественно перенесли на своихъ плечахъ и съ честью, и славою возвратились въ свои родныя станицы. Въ награду за мужество и храбрость, оказанныя Кавказскимъ линейнымъ казачьимъ войскомъ во время восточной войны, Государь Императоръ пожаловалъ войску георгіевское знамя съ

надписью: „*За храбрость и примѣрную службу въ войнѣ противъ французовъ, англичанъ и турокъ въ 1853, 1854, 1855 и 1856 годахъ*“.

Въ Высочайшей грамотѣ отъ 26-го августа 1856 года сказано:

„Неуспѣнная дѣятельность и храбрая служба Кавказскаго линейнаго казачьяго войска, издавна стяжавшаго, при огражденіи отдаленныхъ предѣловъ Имперіи, вполне заслуженную славу, постоянно обращала на себя вниманіе Паше.

Въ минувшую войну линейные казаки, сражаясь наравнѣ съ регулярною кавалеріею, многократно атакуя вмѣстѣ съ нею непріятельскую пѣхоту, въ каре построенную, явили новые незабвенные подвиги геройскаго мужества и примѣрной храбрости.

Желая достойно ознаменовать таковыя заслуги всѣхъ чиновъ Кавказскаго линейнаго казачьяго войска, признали Мы за благо особою Высочайшею грамотою Нашею всемилостивѣйше пожаловать сему храброму войску Георгіевское знамя съ надписью: „*за храбрость и примѣрную службу въ войну противъ Французовъ, Англичанъ и Турокъ въ 1853, 1854, 1855 и 1856 годахъ*“, которое при семъ препровождая, повелѣваемъ: освятя оное по установленію, употреблять при всѣхъ торжественныхъ сборахъ войска въ воспомнаніе неизмѣнно Нашего къ нему благоволенія“.

Собственно же хоперцамъ всемилостивѣйше были пожалованы 30-го августа 1856 года *) знаки отличія на папахи¹⁶⁶⁾: первымъ сотнямъ 1-го и 2-го хоперскихъ полковъ съ надписью: „*За отличіе въ 1854 году*“—за сраженіе при Курюкъ-дара, а 2-й сотиѣ 2-го Хоперскаго полка съ надписью: „*За отличіе въ 1855 году*“—за дѣло при м. Пенякѣ.

Теперь необходимо вернуться нѣсколько назадъ и прослѣдить боевую жизнь хоперцевъ на кубанской линіи за періодъ времени съ 1853 по 1860 годъ.

*) Нагрѣдл. Приложение № 65.

Три казака Шибкацкого сундуна во время и после Отечественной войны 1855-1856 гг.

ГЛАВА IV.

Боевая Дѣятельность хоперцевъ за Кубанью въ 1853—1860 гг. Хоперскіе казаки въ составѣ черкесскаго и другихъ отрядовъ. Дѣло 27-го іюля 1854 г. Магометъ-Аминъ; движеніе его въ Карачай въ августѣ 1855 года; пораженіе скопищъ горцевъ на уроч. „Бадико“. Дѣятельное участіе хоперскихъ казаковъ въ устройствѣ и заселеніи урупской и мало-лабинской линій; военно-рабочая дѣятельность: сторожевая и развѣдывательная служба; стычки хоперцевъ съ горцами. Дѣло у станицы Засосовской въ іюлѣ 1859 года. Окончательное утвержденіе наше на рр. Урупѣ и Лабѣ. Распределеніе хоперскихъ сотенъ по отрядамъ въ 1860 году.

При первомъ же извѣстіи о разрывѣ нашемъ съ Турціею, Магометъ-Аминъ, агитировавшій на западномъ Кавказѣ, сталъ призывать къ возстанію противъ русскихъ всѣхъ закубанцевъ. Весною 1853 года казаки обоихъ хоперскихъ полковъ, въ виду ожидавшихся военныхъ дѣйствій съ горцами, были расположены вдоль кордонной линіи въ нѣсколькихъ пунктахъ, для усиленія обороны нашихъ границъ³⁶⁷). Но только одна сотня 2-го Хоперскаго полка вошла въ составъ отряда, расположеннаго при укр. Надеждинскомъ, гдѣ она оставалась всю зиму вплоть до весны слѣдующаго года³⁶⁸). Въ этомъ отрядѣ хоперцы несли сторожевую и развѣдывательную службу, а также производили или прикрывали фуражировки. Горцы рѣдко показывались въ окрестностяхъ укрѣпленія.

21-го іюля надеждинскій отрядъ былъ встревоженъ нашимъ развѣдомъ, который донесъ, что сильное непріятельское скопище появилось изъ окрестныхъ лѣсовъ и двигается къ укрѣпленію. Оказалось, что Магометъ-Аминъ съ довольно значительною партіею горцевъ намѣревался пробраться въ Карачай³⁶⁹), но наши войска рѣшительно преградили черкесамъ путь. Горцы запальчиво бросились было на нашъ отрядъ, но, встрѣ-

ченныя картечью и мѣткимъ ружейнымъ огнемъ казаковъ и пѣхоты, быстро отступили и послѣ жаркой перестрѣлки безъ всякаго успѣха вся партія скрылась. Въ общемъ горпы вели себя довольно спокойно въ теченіи этого года, и только на кордонныхъ постахъ безпрестанно происходили схватки съ мелкими хищническими партіями.

Зима 1854 года застала хоперцевъ въ походѣ. 5-го февраля командиръ 5-й Хоперской бригады, полковникъ султанъ Кази-Гирей, съ отрядомъ изъ 8-ми сотень своей бригады (по четыре сотни отъ обоихъ хоперскихъ полковъ), въ числѣ 18-ти штабъ и оберъ-офицеровъ и 980-ти казаковъ, полусотни тахтамышевской милиціи, 200 чел. пѣхоты и 2-хъ конныхъ орудій, выступилъ къ укр. Надеждинскому, откуда 10-го числа двинулся къ псеменскому дѣсу на Лабѣ для нападенія на башильбаевскіе аулы ⁵⁷⁰). Разгромивъ хутора и копи непокорныхъ намъ горцевъ и предавъ уничтоженію все, что попалося подъ руку, 15-го февраля отрядъ возвратился обратно. Раньше было сказано, что въ 5-й Хоперской бригадѣ въ началѣ 1854 года былъ сформированъ резервный полкъ, командиромъ котораго состоялъ войсковой старшина Сѣчановъ. Сотни этого полка, при необходимости, также вызывались на кордонную службу или въ отряды за Кубань.

1854 годъ является однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ, какъ какъ за Кубанью настроеніе горцевъ было для насъ крайне враждебное. Не успѣли отдохнуть отъ перваго похода, какъ 16-го апрѣля полковникъ султанъ Кази-Гирей, съ отрядомъ изъ 4-хъ сотень 5-й Хоперской бригады (7 офицеровъ и 465 казаковъ), 5-ти ротъ пѣхоты и 6-ти орудій, выступилъ изъ Баталпашивска и сталъ лагеремъ у Каменноостоевскаго укрѣпленія на В. Зеленчукѣ ⁵⁷¹). Отрядъ этотъ былъ названъ „марухскимъ“ и на него возлагалось проложеніе дороги по рр. Маруху и Кефару и рекогносцировки окрестностей для заложенія нашихъ будущихъ поселеній на Зеленчукахъ. 6-го мая командирована въ

укр. Надеждинское еще одна сотня 2-го Хоперского полка на сѣбѣ зимовавшей тамъ 3-й сотни 1-го полка⁵⁷³). Командировки эти сильно ослабили кордонную охрану, такъ что пришлось вызвать на службу изъ станицъ 665 льготныхъ казаковъ. Изъ этого числа меньшая часть была назначена на усиленіе постовъ и резервовъ, а остальные собраны въ Баталпашинскѣ, въ виду носившихся слуховъ о намѣреніи партій около 500 всадниковъ, подъ предводительствомъ кизильбековского султана Ерыка, вторгнуться на зеленчукскую или кубанскую линію. Ко всему этому получилось тревожное извѣстіе, что Магомедъ-Аминъ со скопищемъ около 10-ти тысячъ горцевъ намѣренъ вторгнуться въ Карачай. Последнее извѣстіе было причиною, что 14-го мая въ марухскій отрядъ послано еще пять хоперскихъ сотенъ, подъ командою войскового старшины Сѣчанова (7 офицеровъ и 536 казаковъ) съ 5-ти-дневнымъ запасомъ провіанта⁵⁷⁴).

Такимъ образомъ, за Кубанью на р. Зеленчукѣ собралось отъ Хоперской бригады 10 строевыхъ сотенъ кромѣ льготныхъ казаковъ. Эта послѣдняя командировка вызвала сильный протестъ со стороны наказнаго атамана⁵⁷⁵). По этому поводу онъ писалъ начальнику центра кавказской линіи г.-м. Грамотину, которому былъ подчиненъ баталпашинскій участокъ, относительно неравномѣрнаго распредѣленія наряда сотенъ въ отряды по бригадамъ войска и особенно по сравненію съ 6-ю Волжскою бригадою. Такъ, „отъ послѣдней всего меньше посылалось сотенъ въ походы, тогда какъ линія кордонныхъ постовъ Хоперской бригады была длиннѣе и важнѣе въ пограничномъ отношеніи, да и самыя станицы 2-го Хоперскаго полка расположены по Кубани, т. е. на рубежѣ“. Поэтому онъ просилъ теперь же уравнивать по бригадамъ число казачьихъ частей въ отрядахъ и лишнія хоперскія сотни уволить домой.

Результатомъ этого ходатайства было возвращеніе изъ-за Кубани, 27-го и 29-го мая, пяти сотенъ, которыя тотчасъ поступили на кордонную службу, а льготныхъ казаковъ отпусти-

ли домой, что было очень кетати, такъ какъ приближалась рабочая пора. Но всетаки безъ лишней командировки не обошлось: 30-го іюля 1-я сотня 2-го Хоперскаго полка, подъ командою сотника Яготинцева, изъ 2-хъ офицеровъ и 95-ти казаковъ, отправлена въ карачаевскій отрядъ, откуда возвратилась только 1-го сентября ²⁷⁵).

Дѣятельность марухскаго отряда до 30-го мая состояла въ производствѣ рекогносцировокъ по р. Б. Зеленчуку и около Каменноостекскаго укрѣпленія ²⁷⁶). 30-го числа хоперцы имѣли перестрѣлку съ черкесами, напавшими на порціонный скотъ, принадлежавшій гарнизону укрѣпленія. Двѣ хоперскія сотни есаула Соколова и сотника Есаулова—первыя бросились на хищниковъ, отбили скотъ, а самихъ горцевъ загнали въ лѣсистыя балки, откуда они, пользуясь туманомъ и наступившими сумерками, пѣшкомъ и по одиночкѣ, успѣли ускользнуть въ горы ²⁷⁷). Послѣ этого хоперцы до 1-го іюля находились на рекогносцировкахъ въ марухскомъ и тебердинскомъ ущельяхъ и по долинѣ р. Кефара, а затѣмъ отрядъ собрался къ укр. Надеждинскому и расположился на позиціи между рр. Марухомъ и Аксаутомъ.

Здѣсь, 27-го іюля, произошло довольно крупное дѣло съ горцами ²⁷⁸). Въ этотъ день въ 5 часовъ утра колонна изъ 2-хъ ротъ пѣхоты, одной хоперской сотни и одного орудія, назначенная въ прикрытіе фуражировъ, выстроилась впереди лагеря въ ожиданіи повозокъ. Одновременно съ этимъ, 12 хоперскихъ казаковъ и 9 донцовъ № 36 полка, поднявшись на гору, начали оттуда расходиться по своимъ наблюдательнымъ постамъ: восемь хоперцевъ со старшимъ казакомъ Гордѣемъ Ковалевымъ заняли ближайшій къ лагерю постъ, а остальные 12 казаковъ съ урядникомъ Крымцевымъ стали за небольшимъ окопомъ на той же высотѣ, въ 200 шагахъ отъ перваго поста. Лишь только часть послѣднихъ сѣзла съ лошадей, а остальные съ Крымцевымъ переѣхали за возвышенность для осмотра лѣсистыхъ

балокъ, застланныхъ густымъ туманомъ, какъ изъ ближайшаго перелѣска внезапно выскочили 30 горцевъ и, сдѣлавъ ружейный залпъ, бросились на передовыхъ въ шашки. Но храбрые хоперцы не смутились и, отвѣтивъ на залпъ выстрѣлами, огопили назадъ, соединились съ товарищами и, засѣвъ все вмѣстѣ за окопъ, завязали съ хищниками перестрѣлку: своихъ лошадей они отогнали къ сторонѣ другого пикета.

При первыхъ же выстрѣлахъ Ковалевъ съ шестью казаками бросился на помощь Крымцеву, оставивъ двухъ своихъ казаковъ сморгѣть за всеми лошадьми. Своимъ появленіемъ Ковалевъ ободрилъ и усилилъ второй постъ, что особенно было необходимо, такъ какъ подвигшійся туманъ открылъ казакамъ всю неприятельскую партію, простиравшуюся уже до 400 всадниковъ, которая быстро приближалась къ занятой позиціи.

Положеніе нашей горсти удалцовъ становилось критическимъ. Сильное желаніе устоять прогивъ непріятеля въ 30 разъ сильнѣйшаго боролось съ явною необходимостью отступить, чтобы не погибнуть напрасно, безъ пользы. Поэтому, когда черкесы находились почти въ 100 шагахъ отъ нихъ, казаки медленно стали отходить назадъ. Въ это самое мгновеніе на вершинѣ горы показался значекъ 2-й сотни 1-го Хоперскаго полка. По первымъ же выстрѣламъ, раздавшимся съ поста, начальникъ отряда приказалъ отрядному адъютанту поручику Руковскому со 2-ю сотнею хоперцевъ, бывшихъ подъ командою хорунжаго Шершнева, скакать на помощь пикетамъ.

Хоперская сотня, имѣя во главѣ Шершнева и Руковского, лихо вынеслась на гору и съ крикомъ „ура!“ кинулась на встрѣчу горцамъ, увлекая съ собою отступавшихъ казаковъ. Неожиданіе такого быстрого подкрѣпленія и сбитые первымъ налетомъ, горцы подались назадъ. Казаки, сдѣлавъ залпъ изъ ружей, съ шашками наголо, дружно наскли на горцевъ и принудили ихъ отступить внизъ къ р. Везгону. Хорунжій Шершневъ бросился было за непріятелемъ, но въ виду неравенства силъ спѣ-

шилъ казаковъ и преслѣдовалъ черкесовъ ружейнымъ огнемъ. Между тѣмъ начальникъ отряда подполковникъ Годъ, съ остальными хоперскими сотнями, сотнею довцовъ и двумя конными орудіями, бросился на рысяхъ къ Вежгону на подерѣвленіе хоперскимъ казакамъ и послалъ приказаніе Шершневу спуститься подъ гору, не вдаваясь въ преслѣдованіе. Слѣдуя по ущелью и встрѣтивъ неудобную и топкую дорогу, подполковникъ Годъ, чтобы не тратить времени на переправу артиллеріи, отправилъ есаула Соболова съ двумя хоперскими сотнями на поддержку 2-й сотни.

Соколовъ, схвативъ давно порывавшихся впередъ казаковъ, вынесся впередъ и, по соединеніи съ Шершневымъ, дружно и стремительно ринулся съ хоперами за хищниками, настигъ ихъ и заставлялъ горцевъ приостанавливаться, чтобы отражать казачіе удары. Подоспѣвшая артиллерія, при каждой остановкѣ партіи обдавала черкесовъ картечью. Полная неудача и значительныя потери принудили горцевъ укрыться въ ладжгинскомъ лѣсу, но удачно пушечныя граматы успѣли вырвать изъ ихъ рядовъ нѣсколько человекъ убитыхъ и раненыхъ. Тогда непріятель поспѣшно бросился въ ближайшія лѣсныя балки и скрылся. Преслѣдованіе дѣлалось бесполезнымъ, почему сотни были отозваны назадъ, и весь отрядъ вернулся въ лагерь *). Дальнѣйшая дѣятельность марухскаго отряда прошла въ передвиженіяхъ по Б. Зеленчуку и въ наблюденіи за скопищемъ Магомель-Амица. 29-го сентября къ марухскому отряду присоединился тебердинскій, съ которыми полковникъ султанъ Казигирей. 8-го октября, двинулся отъ Надеждинскаго укрѣпленія на р. Урупъ, откуда 10-го числа вернулся назадъ и пошелъ въ Кабарду. 28-го октября войска снова собрались въ Надеждинскомъ, а затѣмъ 5-го ноября были распущены, и хоперцы 12-го числа возвратились домой.

Весною слѣдующаго 1855 года военныя дѣйствія за Ку-

*) Награды. Приложение № 65.

башню возобновились. 3-го и 6-го мая отъ Хоперской бригады командированы были къ посту Николаевскому пять сотень (11 офицеровъ и 586 казаковъ) съ двумя ракетными командами ⁵⁷⁹). Эти сотни вошли въ составъ отряда центра кавказской линіи, на который возлагались работы по проложенію просѣкъ и руб-къ дѣса ⁵⁸⁰). Со 2-го мая и по 16-е августа пѣхога и казаки рубили дѣсъ, дѣлали просѣки, пролагали дороги у подножія главнаго кавказскаго хребта, по вершинамъ рѣкъ и въ горныхъ ущельяхъ и въ то же время зорко наблюдали каждый шагъ Магометъ-Амина и его скопищъ. Этотъ дерзкій наивъ еще въ началѣ дѣла поднималъ возстаніе среди непокорныхъ и постоянно враждебныхъ намъ абадзеховъ, башильбаевцевъ и убуховъ.

Изъ этихъ буйныхъ горцевъ онъ собралъ полчище въ 3000 отборныхъ всадниковъ и съ ними предполагалъ вторгнуться въ Карачай, чтобы подчинить его себѣ и затѣмъ черезъ ихъ земли имѣть возможность дѣйствовать на Кабарду, а въ случаѣ успѣха соединиться съ Шамилемъ ⁵⁸¹). Планъ этотъ былъ въ высшей степени смѣлый и дерзкій. 10-го августа Магометъ-Аминъ перешелъ Лабу съ своимъ скопищемъ, а 15-го числа перебрался выше аула Атажукина въ гебердинское ущелье. Атажучики быстро донесли о намѣреніяхъ Магометъ-Амина и въ лагерѣ при укр. Надеждинскомъ, гдѣ тогда находился при отрядѣ генераль-маіора Грамотина начальникъ кавказской линіи генераль-лейтенантъ Козловскій—поднялась тревога. Съ Кубани вытребовали 10 хоперскихъ сотень (12 штабъ и оберъ-офицеровъ и 1251 урядниковъ и казаковъ), которыя, подъ начальствомъ полковника Королева, поспѣшно выступили вверхъ по Кубани и 12-го августа расположились у Хумаринскаго укрѣпленія.

Необходимо замѣтить, что, когда 15 сотень Хоперской бригады ушли за предѣлы своего полкового округа, на кордонной линіи осталось только двѣ строевыхъ сотни, въ помощь которыхъ для отправленія пограничной службы были вызваны со

льготы 686 конныхъ и 250 пѣшихъ урядниковъ и казаковъ²⁹²). Впрочемъ, оставшіяся на кордонѣ двѣ сотни также были командированы въ отрядъ. Такое сильное напряженіе въ служебномъ нарядѣ чиновъ Хоперской бригады продолжалось до 6-го сентября, когда 12 сотенъ были возвращены назадъ и могли смѣнить льготныхъ казаковъ.

Между тѣмъ, 17-го числа Магометъ-Аминъ съ своею партией вступилъ въ Карачай и успѣлъ истребить у р. Эпкакова нашъ транспортъ, шедшій къ отряду, расположенному на уроч. Вечесанѣ. Карачаевская молодежь вся примкнула къ скопищу; старики же оставались спокойными.

Въ тотъ же день генераль Козловскій узналъ о вторженіи Магометъ-Амина въ Карачай и рѣшилъ разбить партию. Горцы вступили въ Карачай черезъ тебердинское ущелье по такимъ дорогамъ, по которымъ наши войска съ орудіями пройти не могли. Единственный путь въ Карачай, доступный для движенія войскъ съ обозами, была дорога, по которой въ 1828 году ходилъ генераль Емануель. Она пролегла по предгорьямъ главнаго кавказскаго хребта, между верховьями рѣкъ Кубани и Малки и черезъ урочище Вечесанъ и Кадыко спускалась къ р. Худесу (правый притокъ Кубани) по скалистой, покрытой лѣсомъ крутизнамъ. Отъ р. Худеса тянулася такой же трудный подъемъ на урочище Ходеко, откуда дорога шла крутымъ спускомъ къ руслу Кубани, гдѣ лежали карачаевскіе аулы и хутора.

17-го же числа генераль Козловскій, съ отрядомъ изъ 7-ми сотенъ казаковъ, двухъ сотенъ милиціи и ракетной команды, выступилъ изъ укр. Надеждинскаго къ переправѣ черезъ Кубань у Каменнаго моста. Въ то же время онъ предписалъ генераль-майору Евдокимову двинуться къ Урупу, а командиру Хоперской бригады полковнику Кази-Гирею съ 5-ю сотнями хоперцевъ и 8-ю ракетными станками занять тебердинское ущелье и наблюдать за горцами.

У Каменнаго моста къ отряду Козловскаго присоединились

еще три хоперскія сотни изъ Хумары, такъ какъ выгребованная въ отрядъ десять сотенъ еще двигались изъ Баталпашинска эшелонами. Генераль Козловскій утромъ, 18-го августа, перешель долиною р. Мары къ уроч. Бечесану, гдѣ оставался на бивакъ до 23-го числа въ ожиданіи провіанта и подкрѣпленій. Въ день прихода нашихъ къ Бечесану Магометъ-Аминъ спустился на Кубань къ карачаевскимъ ауламъ ²⁸³). Одновременно съ выступленіемъ Козловскаго къ Бечесану, полковникъ султанъ Кази-Гирей съ пятью сотнями хоперцевъ двинулся къ тебердинскому ущелью противъ сильной непріятельской партіи, отставшей отъ главнаго скопища и намѣревавшейся двинуться на соединеніе съ Магометъ-Аминомъ.

Выслѣдивъ горцевъ, хоперцы, 19-го августа утромъ, быстро прошли тѣсныя Аманхита и недалеко отъ впаденія р. Теберды въ Кубань, на берегу послѣдней, заняли крѣпкую позицію вблизи единственной черезъ Кубань переправы въ бродъ. Отсюда казаки приняли наступавшихъ горцевъ мѣткимъ огнемъ. После сильной пяти-часовой перестрѣлки, видя полную невозможность переправиться черезъ Кубань, партія отступила и скрылась въ глубинѣ тебердинскаго ущелья, не достигнувъ своей цѣли *) ²⁸⁴). Въ то же время полковникъ Преображенскій изъ укр. Нальчика сдѣлалъ распоряженіе о защитѣ кабардинской плоскости, при чемъ кабардинцы выслали милицію въ отрядъ и объявили о поголовномъ вооруженіи противъ Магометъ-Амина. Еще 19-го числа, когда наши войска стояли лагеремъ вблизи Бечесана, къ генералу Козловскому явились карачаевскіе старшины Магометъ-Асланбекъ и Бодра-Крымшамхаловъ съ заявленіемъ, что только эфендіи и небольшая часть народа присягнули Магометъ-Амину, прочіе же остались вѣрны нашему правительству. 23-го августа генераль Козловскій, усиленный двумя линейными баталіонами и девятью сотнями хоперскихъ казаковъ, выступалъ къ уроч. Кадыко, куда подошелъ 25-го числа.

* Награды. Приложение № 66.

Урочище Кадько, занятое скопищем Магометъ-Амина, представляло плоскую возвышенность, справа и слѣва ограниченную глубокими обрывистыми балками. На томъ мѣстѣ, которое занялъ отрядъ, балки находились одна отъ другой въ полуверстѣ, но затѣмъ все сходилось въ мѣстѣ, образуя узкій хребетъ, тянувшійся по правому берегу р. Худеса до впаденія его въ Кубань. Уроч. Кадько и спуски съ него къ Худесу и Кубани были сильно заняты горцами, устроившими завалы, которые фланкировались изъ ближайшихъ савель карачаевскихъ хуторовъ. За гремя рядами заваловъ, постепенно возвышавшихся одинъ надъ другимъ, помѣщались непріятельскіе резервы въ пустыхъ сакляхъ. Вслѣдъ за прибытіемъ нашего отряда на Кадько, старшины карачаевскіе изъявили свое полное раскаяніе и все отпустили съ обѣщаніемъ прощенія, если они не будутъ помогать Магометъ-Амину.

Для штурма непріятельскихъ заваловъ было спѣшено десять хоперскихъ сотень. Казаки вмѣстѣ съ двумя баталіонами пѣхоты смѣло и рѣшительно пошли въ атаку на непріступную почти позицію, обороняемую 3-мя тысячами отборнаго горскаго ополченія!... Но ничто не могло остановить движенія нашихъ штурмовыхъ колоннъ и упорное семи-часовое сопротивление непріятеля только увеличило его потери безъ всякой пользы. При общемъ наступленіи, 4-я сотня 2-го Хоперскаго полка, подъ командою есаула Димитрія Яготинцева, отважно двинулась въ пашки противъ лѣваго фланга непріятельскихъ заваловъ у спуска къ Кадько и съ урономъ выбила оттуда горцевъ. Не смотря на жаркій огонь, хоперцы мужественно шли впередъ, поражая непріятеля, который около 5-ти часовъ по полудни былъ окончательно сбигъ съ своей позиціи нашими войсками и отступилъ въ безпорядкѣ *).

Въ ночь на 26-го августа Магометъ-Аминъ бѣжалъ за Кубань по едва проходимоу тропѣ въ ущелье р. Реугу, и все его

*) Истори. Приложение № 65.

обширное предпріятіе окончилось безъ всякаго успѣха. Годъ спустя, разувѣрившійся въ своихъ силахъ и способностяхъ, Магометъ-Аминъ вмѣстѣ съ абадзехскими старшинами присягнулъ на вѣрнопопданство Россіи.

Послѣ описаннаго погрома горцевъ, отрядъ Козловскаго, за выдѣленіемъ изъ него 12-ти сотень Хоперской бригады, ушедшихъ въ предѣлы своего полкового округа, оставался въ Карачаѣ до 10-го ноября, для разработки дорогъ и рубки просѣкъ³⁸⁵⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ, войска наблюдали за горцами, которые послѣ кадыкойскаго пораженія потеряли великую вѣру въ Магометъ-Амина. 12-го ноября полковникъ султанъ Кази-Гирей съ остальными пятью хоперскими сотнями и ракетною командою также возвратился въ Баталпаинскъ.

Планъ нашихъ дѣйствій на правомъ флангѣ и за Кубанью въ 1856 году находился въ зависимости отъ вѣншей войны и ограничивался возведеніемъ нѣсколькихъ укрѣпленій, расчисткою мѣстности по рр. Урупу и Зеленчукамъ, заготовленіемъ матеріала и проложеніемъ необходимыхъ дорогъ и просѣкъ, какъ подготовительными мѣрами для будущаго заселенія и покоренія края. Весною начали собираться войска въ намѣченныхъ пунктахъ.

3-го мая полковникъ Королевъ съ четырьмя сотнями Хоперской бригады, по двѣ отъ каждаго полка (13 офицеровъ и 560 казаковъ), выступилъ за Кубань къ бывшему Зеленчукскому посту и тамъ вошелъ въ составъ отряда центра кавказской линіи³⁸⁶⁾. Кромѣ того одна полусотня 2-го Хоперскаго полка, подъ командою хорунжаго Косякина, командирована въ отрядъ при укр. Надеждинскомъ³⁸⁷⁾, для содержанія дневныхъ пикетовъ отъ нечаянныхъ нападеній горцевъ и несенія сторожевой и развѣдывательной службы въ окрестностяхъ укрѣпленія. 19-го мая на пикетахъ случилось происшествіе, какъ результатъ казацкой безопасности. Въ этотъ день, на высокомъ правомъ берегу р. Кефара, былъ выставленъ пикетъ изъ шести хоперцевъ. Около по-

люди человекъ двадцать хищниковъ, выскочивъ изъ сосѣдняго лѣса, напали на казаковъ, схватили одного изъ нихъ и двухъ лошадей и быстро исчезли. Поднялась тревога, но горцевъ и слѣдъ простыль. Погоревали станичники о пропавшемъ товарищѣ, да тѣмъ дѣло и кончилось; все равно вичѣмъ не поможемъ, только впредь казаки стали осторожнѣе, осматривали каждый кустъ и яму, прежде чѣмъ стать на пикетъ³⁸⁹).

Между тѣмъ нашъ отрядъ центра кавказской линіи, подъ начальствомъ генераль-маіора Грамотина, приступилъ съ 1-го мая на верховьяхъ Урупа и Лабы къ рубкѣ просѣкъ, заготовкѣ матеріаловъ для построекъ и другимъ работамъ³⁹⁰). Казаки производили рекогносцировки и фуражировки, посылая сильныя развѣзды для наблюденія за непріятелемъ и для предупрежденія его вторженій на линіи. Результаты дѣятельности нашихъ отрядовъ за Кубанью въ 1856 году выразились: въ постройкѣ укр. Шедокскаго въ долинѣ р. Шедока и въ заложеніи по лѣвую сторону р. Псебая (правый притокъ М. Лабы), главнаго укрѣпленія мало-лабинской линіи—Псебайскаго; въ проложеніи широкой просѣки черезъ псеменскій лѣсъ и разработкѣ дороги между укр. Псебайскимъ и Надеждинскимъ. За все время дѣятельности отряда г.-м. Грамотина по 1-е декабря, перестрѣлки съ горами происходили только 25-го августа при рубкѣ псеменскаго лѣса и 7-го октября вблизи нашей позиціи на рѣчкѣ Самприпетѣ^{*}). 6-го декабря хоперцы возвратились домой на Кубань.

По возвращеніи изъ похода, офицеровъ и казаковъ уволили на временную льготу для отдыха, и чтобы они могли въ полной исправности явиться на службу по первому призыву. Трудовая жизнь и боевые подвиги кавказскаго линейнаго казачества были извѣстны всей Россіи, о нихъ писали даже за границу въ Западной Европѣ. Но казаки больше гордились ласковыми словами своихъ русскихъ Державныхъ Вождей, не

^{*}) Награды. Приложение № 65.

разъ милостиво хвалившихъ ихъ за добрую службу. Такъ, въ 1856 году, во время коронаціи Императора Александра II, линейные казаки удостоились получить похвалу изъ устъ Его Величества. Обращаясь къ депутатамъ отъ Кавказскаго линейнаго казачьяго войска, полковнику Камкову и войсковому старшинѣ Хоперскаго полка Перепеловскому, Государь сказалъ ²⁹⁰):

«Благодарю васъ за вѣрность и службу вашего войска. Казаки ваши молодецки дерутся противъ горцевъ и въ тяжелую годину отличались въ Азіятской Турціи. Я увѣренъ, вы съ тѣмъ же усердіемъ будете продолжать службу отечеству и престолу. Покойный Государь любилъ ваше войско, люблю и Я. Въ знакъ Моего вниманія къ казакамъ, Сына Моего, Наслѣдника, назначилъ на то мѣсто, которое Я занималъ прежде. Когда пойдете — кланяйтесь всѣмъ и скажите, что Я благодарю ихъ».

Видѣвъ съ тѣмъ Государь Императоръ, въ знакъ особой своей Монаршей милости къ казакамъ, повелѣлъ сократить имъ на 5 лѣтъ срокъ дѣйствительной ихъ службы, т. е. съ 30-ти на 25 лѣтъ. Этого высокаго вниманія Монарха къ казакамъ достаточно было, чтобы поддержать мужество и энергію линейцевъ въ ихъ многотрудной и безпокойной жизни на рубежахъ государства.

По окончаніи Восточной войны, всѣ резервные казачьи полки и сборныя льготныя конныя и пѣшія сотни, сформированныя по случаю военнаго времени, были расформированы и упразднены ²⁹¹), но въ Хоперской бригадѣ почему-то до 60-хъ годовъ оставалось на службѣ не двѣнадцать, а 13 сотенъ, т. е. одна сотня осталась сверхкомплектною. Опытъ нашихъ столѣтвеній съ неприятелемъ въ Крыму и Азіятской Турціи въ 1853—1856 годахъ указалъ на несовершенство и недостатки огнестрѣльнаго оружія у линейныхъ казаковъ, въ томъ числѣ и у хоперцевъ, которые имѣли ружья и пистолеты съ кремневыми замками, большею частью отбитые у горцевъ. Въ сырую и дождливую погоду такое оружіе часто отказывало въ службѣ, и казаки нерѣдко платились за это своими головами.

Въ 1854 году приказано было передѣлать кремневые замки казачьихъ ружей и пистолетовъ на ударные съ капсюлями²²³). Такая передѣлка, однако, не принесла особенной пользы въ виду несовершенства стволовъ, почему признали за лучшее и болѣе выгодное снабдить казаковъ новыми парѣзными 6-ти-линейными винтовками, заряжаемыми съ дула пулею Минье и съ ударными замками. Съ этою цѣлью въ 1858 году наказный атаманъ Кавказскаго линейнаго казачьяго войска сдѣлалъ заказъ ганноверскому фабриканту Ташнеру на поставку 12-ти тысячъ 6-ти-линейныхъ винтовокъ, цѣною по 15-ти р. 25-ти к. за штуку, съ доставкою въ гор. Ейскъ, откуда уже средствами войска оружіе должно быть доставлено въ гор. Ставрополь. Изъ этого заказа въ кониѣ 1859 года прислано 2000 ружей, а остальные получились въ 1860 и 1861 годахъ²²⁴). Кромѣ того, въ 1860 году для казаковъ былъ сдѣланъ заказъ на поставку золингенскихъ шашечныхъ и кинжалныхъ клинковъ, которые поступили въ войско въ 1861 и 1862 годахъ. Что же касается пистолетовъ, то замки къ нимъ были передѣланы своими же войсковыми мастерами изъ казаковъ въ оружейной мастерской въ станицѣ Ессентукской.

Въ 1857 году для лѣтнихъ работъ въ мало-лабиской отрядъ было назначено по двѣ сотни отъ обонхъ хоперскихъ полковъ, въ составѣ 9-ти офицеровъ и 427-ми урядниковъ и казаковъ съ ракетною командою. 19-го апрѣля эти 4 сотни, подъ общею командою есаула Фисенкова, выступили за Кубань въ укр. Псебайское²²⁵). 27-го числа отправилась еще одна сотня 1-го Хоперскаго полка изъ одного офицера и 104-хъ казаковъ, которая поступила въ майкопскій отрядъ. Остальныя 8 сотенъ расположились по постагъ и резервамъ своего кордова, гдѣ было вообще спокойно. Такъ, 18-го августа воинскій начальникъ Камешной башни извѣстилъ командира 5-й Хоперской бригады, что въ ущелье р. Теберды прибыла большая партія медовеевцевъ, которая расположилась въ балкѣ „Ге-

дашь", намѣреваясь разгромить ауль Касаева и ограбить мѣстных жителей за преданность ихъ русскому правительству ⁵⁷⁶).

Получивъ такія тревожныя вѣсти, полковникъ Кази-Гирей снялъ съ каждаго поста и станичнаго резерва по 10-ти казаковъ, замѣнивъ ихъ додцами № 52 полка, а на нѣкоторыхъ постахъ поставилъ вмѣсто строевыхъ—льготныхъ казаковъ в, такимъ образомъ, стянулъ къ Баталпашинску 415 казаковъ при 3-хъ офицерахъ. Съ этими силами, нѣсколькими десятками туземной милиціи и двумя конными орудіями, султанъ Кази-Гирей 20-го числа выступилъ вверхъ по Кубани, чтобы вытѣснить изъ Карачая непрошенныхъ гостей. На другой день, достигнувъ съ большими затрудненіями, по случаю дождливой погоды, поста Николаевского, Кази-Гирей получилъ извѣстіе, что та же ненастная погода заставила 600 пѣшихъ и 100 конныхъ медовеевцевъ покинуть Карачай и удалиться къ верховьямъ Лабы и Урупа. Поэтому хоперцы, 22-го августа, возвратились обратно и заняли свои мѣста на кордонной линіи, а льготные казаки распущены по домамъ.

Дѣятельность мало-лабинскаго отряда, въ періодъ съ 21-го апрѣля по 1-е января 1858 года, прошла въ рубкѣ прощѣ, рекогносцировкахъ окрестныхъ ущелій и закрытыхъ странствѣ, фуражировкахъ и, наконецъ, въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ махощевцевъ. Первоначально горцы мало беспокоили насъ и вообще очень вяло дѣйствовали, но 31-го іюня произошло очень крупное столкновеніе ⁵⁷⁷).

Въ этотъ день 6-я сотня 2-го Хоперскаго полка, подъ начальствомъ хорунжаго Алейникова, рано утромъ была выслана изъ укрѣпленія Псебайскаго на развѣдку къ сторонѣ р. Ходзь и въ 3-хъ верстахъ отъ лагеря подверглась неожиданному нападению сильной партіи абадзеховъ, убыховъ и шапсуговъ, около 400 всадниковъ, скрывавшихся въ двухъ лѣсистыхъ балкахъ ⁵⁷⁸). Видя несоразмѣрность силъ, Алейниковъ быстро сѣшилъ казаковъ и встрѣтилъ горцевъ ружейнымъ огнемъ, которымъ оса-

дять непріятеля. По тревогѣ есаулъ Фисенковъ, схвативъ остальные три хоперскія сотни, явгомъ выскочилъ изъ лагеря и поспѣшилъ къ мѣсту боя, гдѣ 6-я сотня напрягала все свои силы въ борьбѣ съ превосходнымъ противникомъ. При приближеніи Фисенкова, Алейниковъ командовалъ—„садись!“—и четыре сотни хоперцевъ лихо бросились въ пашки на опломявшихся неожиданностью горцевъ.

Не выдержавъ удара, черкесы стали отступать съ перестрѣлкою, пользуясь выгодами пересѣченной мѣстности. Казаки дружно и настойчиво гѣснили непріятеля съ одной позиціи на другую и, въ концѣ концовъ, принудили непріятеля поодиночкѣ скрыться въ лѣсныхъ трущобахъ; горцы потеряли нѣсколько человекъ убитыми, которыхъ товарищи увезли на лошадяхъ, перекинутыхъ черезъ сѣдло, а раненыхъ поддерживали въ сѣдлахъ. Между убитыми находился абадзехскій старшина Цеевъ, гѣло котораго въ полномъ вооруженіи черкесы бросили въ густыя заросли глубокой балки.

Между прочимъ, во время стоянки въ Псебайскомъ укрѣпленіи на лошадяхъ хоперскихъ сотенъ появилась какая-то болѣзнь: пухли ноги, лошади ничего не ѣли, были вялы и скучны. Отъ этой болѣзни пало 13 лошадей, а 50 ковей очень долгое время не могли служить пока совсѣмъ не оправались. Дальнѣйшая служба хоперцевъ въ мало-дабискомъ отрядѣ нисколько не измѣнилась противъ прежней: казаки прикрывали фуражировку, дѣлали развѣдки, стояли на аванпосгахъ и прочая. Съ 6-го ноября отрядъ двинулся въ землю махошевцевъ, гдѣ прорубались просѣки и истреблялись непріязненные намъ аулы, при чемъ не обошлось безъ кровавыхъ схватокъ съ горцами, чувствовавшими близкій конецъ своей вольности. Съ 18-го по 20-е декабря отрядъ произвелъ поискъ изъ укр. Каладжинскаго въ бекъ-мурзовцамъ на р. Кайдешъ, гдѣ 19-го числа произошла весьма жестокая стычка съ горцами, окончившаяся для нихъ полнымъ пораженіемъ. Затѣмъ отрядъ возвратился въ укр.

Цсебайское. откуда двѣ сотни хоперцевъ направленыъ домой въ февралѣ, а другія двѣ въ началѣ мая 1858 года.

Майкопскій отрядъ, въ составѣ котораго находилась сотня 1-го Хоперскаго полка, собрался на р. Вѣлой для постройки штабъ-квартиры Кубанскому дѣхотному полку³⁹⁸). Въ періодъ съ 1-го мая по 31-е декабря на ряду съ работами по рубкѣ просѣкъ, расчистки мѣстности и заготовкѣ матеріаловъ, происходили почти непрерывныя дѣла съ горцами^{*}). Только суровая зима прекратила рабочую и боевую дѣятельность отряда. Въ январѣ хоперская сотня первоначально отправилась въ отрядъ генераль-маіора Войццкаго, откуда векорѣ выступила на Кубань и 13-го марта 1858 года возвратилась домой³⁹⁹).

Въ исторіи борьбы нашей съ кавказскими горцами особенно знаменательными являются 1858 и 1859 гг. Съ ноября 1858 года началось окончательное покореніе восточнаго Кавказа концентрическимъ движеніемъ отрядовъ: чеченскаго г.-л. Евдокимова—къ резиденціи Шамиля—Ведень, дагестанскаго г.-л. барона Врангеля—въ ущелье Андійскаго-Койсу и лезгинскаго г.-м. князя Меликова—въ глубину горъ. Паденіе Веденя въ концѣ марта 1859 г. рѣшило навсегда участь Чечни, а 25-го августа того же года въ Дагестанѣ у Гуниба закончилась многолѣтняя наша борьба противъ восточныхъ горцевъ. Объ этомъ замѣчательномъ событіи главнокомандующій князь Барятинскій объявлялъ въ слѣдующемъ приказѣ: „Шамиль взятъ—поздравляю Кавказскую армію!“

Боевая лѣтопись войскъ, дѣйствовавшихъ въ этихъ годахъ на западномъ Кавказѣ была скудна выдающимися событіями. Дѣятельность эта была не исключительно боевая, а скорѣе военно-рабочая. Въ то время, когда на лѣвомъ флангѣ кавказской линіи наступательныя дѣйствія привели къ такимъ блестящимъ результатамъ, на правомъ флангѣ продолжалось занятіе и очищеніе отъ враждебныхъ намъ племенъ пространства

^{*} Натрады. Приложение № 65.

между Кубанью, р. Адагумомъ и Чернымъ моремъ, а между верховьями Лабы и Кубани возводилось шесть новыхъ станицъ, поступившихъ въ составъ вновь сформированной Урупской бригады линейнаго казачьяго войска. и съ 1-го мая 1858 года Хоперская бригада стала именоваться бригадою № 6-ю.

Въ теченіи этого года въ отрядахъ за Кубанью находилось 6 хоперскихъ сотенъ. 27-го апрѣля въ зеленчукскій отрядъ полковника Чихочева, назначенный для постройки на р. Урупѣ станицы Отрадной, отправлена сотня, подъ командою есаула Яготинцева, изъ одного офицера и 103-хъ казаковъ^{*)}). Вслѣдъ за нею, 30-го апрѣля, въ мало-лабинскій отрядъ, находившійся при укр. Псебайскомъ, посланы 4 сотни хоперцевъ, въ числѣ 6-ти офицеровъ и 431-го казака съ 4-мя ракетными станками, гдѣ они смѣнили зимовавшія тамъ хоперскія сотни, которыя тогда же возвратились домой. Затѣмъ въ началѣ мая командирована въ тебердинскій отрядъ еще одна сотня 1-го полка^{**)}).

Сотня есаула Яготинцева на Урупѣ пробыла до 1-го января 1859 года, когда по распоряженію начальства перемѣщена на зиму въ укр. Псебайское. За все время пребыванія казаковъ въ отрядѣ полковника Чихочева, они по обыкновенію несли сторожевую и развѣдывательную службу и участвовали въ боевыхъ дѣйствіяхъ противъ горцевъ, не разъ пытавшихся помышлять нашими работамъ^{*)}). Къ осени станица Отрадная была устроена и заселена частью переселенцами-охотниками и по жребію изъ 1-го и 2-го Хоперскихъ полковъ, а частью переселенцами изъ донскаго войска. Въ новыхъ закубанскихъ станицахъ Высочайше разрѣшено было селиться съ зачисленіемъ въ войсковое сословіе также желающимъ женатымъ нижнимъ чинамъ регулярныхъ частей войскъ Кавказской арміи^{**)}).

Сотня тебердинскаго отряда по 1-е ноября несла тоже охранительную службу во время рубки лѣса и сплава его внизъ

^{*)} Награды. Приложение № 65.

по Кубани, послѣ чего возвратилась домой. Въ мало-лабинскомъ отрядѣ четыре хоперскія сотни съ ракетными станками по 1-е декабря охраняли наши работы, при окончательномъ устройствѣ мало-лабинской линіи и выслали сильные разѣзды для наблюденія за неприятелемъ ⁶⁰⁴).

Враждебное настроеніе горцевъ и ихъ попытки мѣшать нашимъ работамъ вызвали въ началѣ мая поискъ къ верховьямъ р. Ходзь для истребленія большого Шахгиреевскаго аула. 13-го мая авангардъ отряда изъ 4-хъ хоперскихъ сотенъ и небольшой части милиціи, подъ командою есаула Андрея Есаулова ⁶⁰⁵), отважно ворвался въ аулъ; казаки изрубили многихъ его защитниковъ, захватили скотъ и прочее имущество; подоспѣвшая пѣхота довершила раззореніе. На обратномъ пути хоперцы, спѣшившись, образовали сильную цѣль для прикрытія отступленія нашего отряда, такъ какъ сильныя неприятельскія партіи, появившись съ разныхъ сторонъ, дерзко и горячо преслѣдовали наши войска. Отрядъ благополучно возвратился въ лагерь, сохранивъ свою богатую добычу *).

Затѣмъ, 9-го іюля хоперцы имѣли довольно жаркую перестрѣлку съ неприятелемъ во время пастьбы скота; казакамъ удалось отрѣзать черкесовъ, которыхъ съ большимъ упорствомъ преслѣдовали до р. Андрыка. Послѣ того горцы присмирѣли и только 3-го ноября партія ихъ появилась между Псебайскимъ укрѣпленіемъ и шахгиреевскимъ ущельемъ, но была отброшена хоперцами въ горы ⁶⁰⁶). Въ половинѣ декабря три сотни 6-й Хоперской бригады съ ракетными станками возвратились на Кубань, а двѣ сотни есауловъ Есаулова и Яготинцева остались на зиму въ укр. Псебайскомъ.

Во время зимовки хоперцы участвовали съ 15-го января по 1-е марта 1859 года въ экспедиціи противъ горскихъ народовъ въ отрядѣ генерала Войццкаго ⁶⁰⁷). Отрядъ этотъ, слѣдуя на встрѣчу майкопскому отряду, истребилъ запасы и жилища не-

*) Тамъ же.

покорныхъ народовъ, обитавшихъ въ пагорной части между рр. М. Лабой и Вѣлой, прорубаль просѣки и прокладываль дорогу для прямого сообщенія между Майкопомъ и лабинскою линією^{*)}.

Въ половинѣ февраля генераль Войницкій, достигнувъ намѣченной задачи, прекратилъ свое наступательное движеніе; при этомъ были выдѣлены 6 сотень казаковъ, въ томъ числѣ двѣ хоперскихъ, небольшая часть пѣхоты и нѣсколько орудій, подъ общимъ начальствомъ полковника Лихутина, для дѣйствій около мало-лабинской линіи. Въ ночь на 20-е февраля 1859 года Лихутинъ двинулся на р. Ходзь въ предѣлы бесленеевцевъ и бѣглыхъ кабардинцевъ. Утромъ на другой день отрядъ поднялся на гребень, раздѣляющій рр. Ходзь и Лабу. Здѣсь артиллерія завяла позицію, казаки же и пѣхота спустились внизъ къ Ходзу, гдѣ часть пѣхоты осталась въ засадѣ, а 2 роты и 5 сотень казаковъ, подъ общимъ начальствомъ есаула Есаулова направились противъ аула бесленеевскихъ старшинъ Хаджи и Магомета-Али Тлаходуковыхъ. По приказанію полковника Лихутина, Есауловъ во главѣ двухъ хоперскихъ сотень, 3-хъ сотень донцовъ и урупскихъ казаковъ быстро двинулся впередъ и стремительно атаковаль аулы, такъ что изъ жителей никто не успѣлъ спастись—все легло подъ ударами казацкихъ пашекъ^{**)}.

Ворвавшись въ аулъ, казаки истребили защитниковъ его укрывшихся за завалами и въ сакляхъ, захватили скоть и взяли въ плѣнъ нѣсколько женщинъ и дѣтей, а аулъ сожженъ и уничтоженъ до тла. Пѣхота не поспѣла къ дѣлу, и казаки одни управились съ непріятелемъ. При обратномъ движеніи нашъ отрядъ вынесъ весьма упорный бой съ появившимися со всѣхъ сторонъ многочисленными партіями ожесточенныхъ горцевъ. Но, благодаря содѣйствію артиллеріи и засадѣ, встрѣчавшихъ горцевъ градомъ пуль и картечью, непріятель былъ разбитъ съ огромнымъ уропомъ, а отрядъ въ тотъ же день возвратился въ укр. Псебайское *).

*) Награды. Приложение № 65.

Для лёгких занятій за Кубанью въ 1859 году было собрано нѣсколько отрядовъ. Отъ 6-й Хоперской бригады двѣ сотни 1-го полка съ 4-мя ракетными станками были командированы въ апрѣлѣ въ отрядъ для постройки двухъ станицъ на рр. Б. Зеленчукъ и Кордоникъ, а три сотни 2-го полка съ 4-мя ракетными станками въ томъ же мѣсцѣ отправились въ укр. Псебайское для охраненія мало-лабинской дивіи ⁽¹⁰⁾. Изъ послѣднихъ одна сотня возвратилась назадъ 6-го ноября того же года, а остальные двѣ пробыли на М. Лабѣ до 1-го мая 1860 года ⁽¹¹⁾. Дѣятельность казаковъ въ отрядахъ, по обыкновенію, заключалась въ сторожевой и развѣдывательной службѣ, въ фуражировкахъ, конвоированіи транспортовъ и прочал.

Въ 1859 году на ряду съ мелкими тревогами у хоперцевъ съ черкесами произошли два весьма крупныхъ столкновенія. Въ ночь съ 8-го на 9-е іюня ⁽¹²⁾ партія около 1000 горцевъ подошла незамѣтно къ станицѣ Зассовской на р. Лабѣ и скрылась въ лѣсу. Утромъ на другой день развѣздъ, посланный изъ станицы, открылъ эту партію. Горцы поспѣшно бросились на переправу черезъ Лабу, но зассовскій воинскій начальникъ, капитанъ князь Веймурзовъ, собравъ наличныхъ казаковъ 2-хъ довскихъ сотенъ, встрѣгилъ черкесовъ ружейнымъ огнемъ и заставилъ ихъ вернуться обратно. Горцы отступили, но кн. Веймурзовъ перешелъ Лабу и сталъ наблюдать за партіею, которая нигуда не уходила, а какъ бы чего-то поджидала.

Вдругъ горцы, раздѣлившись на двѣ части, бросились на выпущенный изъ станицы Зассовской жительскій скотъ и погнали его къ р. Ходзу. Въ это время съ укр. Каладзьянскаго замѣтили хищниковъ, и пушечные выстрѣлы подняли тревогу. Вслѣдъ затѣмъ изъ укрѣпленія выступила колонна, въ составѣ 2-хъ ротъ, 2-хъ орудій, взвода казаковъ хоперской сотни съ есауломъ Фисенковымъ и сотни Кубанскаго полка, подъ общемою командою капитана Калининна, которая двинулась прямо черезъ хостъ на перерѣзъ партіи; но, пройдя 3 версты и не вида

непріятелю, колонна эта остановилась и выслала на развѣдку развѣзды.

Одновременно съ этимъ, по пушечнымъ выстрѣламъ изъ отряда на р. Окартѣ, къ мѣсту тревоги направился майоръ Васовъ съ 2-мя ротами, однимъ орудіемъ и 2-мя сотнями казаковъ Кубанскаго полка. Васовъ, слѣдуя правымъ берегомъ Лабы, у поста Подольскаго замѣтилъ партію и тотчасъ же приказалъ есаулу Зрянину съ казаками атаковать горцевъ и навести ихъ подъ удары пѣхоты и артиллеріи. Зрянинъ, во главѣ своихъ двухъ сотенъ Кубанскаго полка, быстро перешелъ Лабу между постомъ Осторожнымъ и Каладжею, развернулъ сотни и кинулся въ шашки на партію. Горцы сразу подались назадъ, но затѣмъ оправились и, въ свою очередь, окружили кубанцевъ.

Въ этотъ моментъ капитанъ Калининъ, подошедшій къ мѣсту боя съ колонною, послалъ на поддержку Зрянина есаула Фисенкова со всѣми казаками, приказавъ ему, какъ старшему, принять общее командованіе надъ всѣми сотнями и оттѣснить горцевъ; если же это окажется не по силамъ, то постараться задержать партію до прихода пѣхоты съ орудіями. Есаулъ Фисенковъ и князь Беймурзовъ одновременно вынеслись впередъ и присоединились къ Зрянину. Тутъ Фисенковъ увидѣлъ громадную несообразность въ силахъ и, не рассчитывая устоять противъ непріятеля въ коновомъ строѣ, приказалъ казакамъ спѣшиться. Сгни быстро спѣшились, рассыпали густую пѣпу по кустарникамъ на пригоркѣ, на пути отступленія непріятеля и открыли огонь.

Увидя передъ собою незначительныя силы, черкесы гнулись и съ палкою и обнаженными шашками кинулись на спѣшныя сотни, но, встрѣченные удачнымъ залпомъ, вырвавшимся изъ ихъ рядовъ нѣсколько человекъ убитыми и ранеными, отхлынули назадъ. Послѣдовавшія еще нѣсколько неудачныхъ атакъ, принудили непріятеля рѣшиться на послѣднее усиліе. Собравшись въ густую и плотную толпу, горцы стремительно бросились на

казаковъ и прорвали строй. Закипѣлъ отчаянный рукопашный бой!... Казаки не уступали черкесамъ и рубились на смерть. Здѣсь многіе храбрѣйшіе легли подъ вражескими ударами, сдѣлавшись грудь съ грудью съ непріателемъ, и въ числѣ ихъ пали смертью храбрыхъ отважные есаулъ Зрининъ и хорунжій Гкачевъ.

Въ этотъ самый тяжелый для казаковъ моментъ, одновременно съ двухъ сторонъ подоспѣла помощь: изъ укр. Псебайскаго прискакали двѣ сотни 2-го Хоперскаго полка и полусотня донцовъ, а съ другой—подоспѣла колонна Калинина. Прибывшіе хоперцы и донцы ловкими маневромъ соединились съ сотнями Фисенкова и дружнымъ натискомъ ударили на черкесовъ и отбросили ихъ на колонну капитана Калинина. Поражаемые картечью и атакованные пѣхотою во флангъ, горцы на переправѣ черезъ р. Ходзъ понесли жестокое пораженіе. Въ нашихъ рукахъ осталось 20 вражескихъ тѣлъ съ оружіемъ и 40 убитыхъ лошадей съ сѣдлами; подхвативъ еще множество убитыхъ и раненыхъ, черкесы кинулись въ лѣсистыя ущелья Ходза и скрылись *). Однако, казакамъ также не дешево стоило торжество надъ врагомъ, такъ какъ убылъ во всѣхъ сотняхъ состояла изъ 2-хъ офицеровъ и 12-ти казаковъ убитыми и 64-хъ ранеными.

Второе столкновеніе съ горцами произошло 19-го октябри въ виду Псебайскаго укрѣпленія ⁶¹³). Въ этотъ день, около 10-ти часовъ утра, партія примѣрно изъ 600 горцевъ скрытно двинулась отъ Шедока къ Псебаю **) правымъ берегомъ Лабы, а другая партія въ 150 человекъ почти одновременно съ первою показалась на высотахъ восточнѣе укрѣпленія. Въ это время, подъ прикрытіемъ 25-ти хоперскихъ казаковъ и стрѣлковой роты, гуртъ нашего порціоннаго скота гнали изъ укрѣпленія на водоюй. Какъ только спустились къ Лабѣ, первая партія

*) Награды. Приложение № 69.

***) Псебай—укр. Псебайское.

стремительно бросилась на нашъ берегъ, чтобы отогнать скотъ, но орудійные выстрѣлы изъ укрѣпленія осадили горцевъ, которые успѣли, однако, отхватить половину гурта и пустились съ нимъ за Малую Лабу. Но почти въ тотъ же моментъ изъ укрѣпленія вынеслись двѣ хоперскія сотни съ есауломъ Фисенковымъ и хорунжимъ Алейниковымъ, которые смѣло ударили въ тылъ горцамъ и на самой переправѣ отбили скотъ, а затѣмъ врубились въ толпы непріятели. Поражаемые казаками и огнемъ, подошедшихъ къ мѣсту боя, 2-хъ ротъ пѣхоты съ 2-ми орудіями, горцы опрометью бросились уходить въ горы, оставивъ въ нашихъ рукахъ всю захваченную добычу, 8 убитыхъ съ полнымъ вооруженіемъ всадниковъ, 7 лошадей съ сѣдлами и нѣсколько павшихъ въ бою коней. Другая партія горцевъ пыталась помочь первой, но артиллерійскій огонь изъ укрѣпленія и рѣшительное движеніе противъ хищниковъ роты пѣхоты заставили эту партію поспѣшно скрыться *).

Осенью этого года къ полковому округу 2-го Хоперскаго полка были присоединены двѣ вновь построенныя и заселенныя станицы—Зеленчукская и Кордоняевская ⁶¹⁴). Затѣмъ въ 1860 году присоединены еще новыя—Преградная и Надежная ⁶¹⁵), а въ 1861 году Усть-Джегутинская и Верхне-Николаевская (нынѣ Красногорская) ⁶¹⁶). Изъ казаковъ четырехъ послѣднихъ станицъ были сформированы двѣ конныя сотни ⁶¹⁷).

Въ 1860 году не было крупныхъ военныхъ дѣйствій и войска праваго фланга кавказской линіи продолжали свою военнорабочую дѣятельность. Отъ 6-й Хоперской бригады было назначено 6 сотенъ, по три отъ каждаго полка, когорныя распределены ⁶¹⁸):

1) одна сотня съ 4-ми ракетными станками, съ 1-го апрѣля по 1-е октября, находилась въ составѣ тебердинскаго отряда, подъ начальствомъ полковника Офрейна, и занималась рубкою лѣса въ тебердинскомъ ущельи и сплавомъ его внизъ

*) Извѣстия. Приложение № 65.

по Кубани, а также разработкою дороги по этому ущелью и устройствомъ переправъ черезъ р. Теберду.

2) Одна сотня съ 4-мя ракетными станками вошла въ составъ тегенскаго отряда, собраннаго у станицы Спокойной и занимавшагося, въ періодъ съ 22-го апрѣля по 31-е декабря, устройствомъ станицы Надежной на р. М. Тегень.

3) Двѣ хоперскія сотни отправлены въ укр. Псебайское, гдѣ, съ 26-го апрѣля по 1-е ноября, въ составѣ лабинскаго отряда приняли участіе въ занятіяхъ войскъ при возведеніи укр. Хамзеты, рубкѣ просѣкъ, прокладываніи дороги отъ Псебай къ р. Ходзу и при производствѣ рекогносцировокъ и съемоковъ по долинамъ рѣкъ.

4) Двѣ сотни были назначены съ 15-го апрѣля для прикрытія и охраны двухъ новыхъ поселенныхъ станицъ Кордонакской и Зеленчукской. Эти сотни безсмысленно пребыли здѣсь до 24-го октября 1861 года. Въ концѣ лѣта, 13-го августа, была послана еще одна сотня 2-го Хоперскаго полка, подъ командою есаула Фисенкова, въ тегенскій отрядъ въ станицу Надежную, которая пребыла тамъ до 1-го февраля 1861 г., охраняя новыхъ поселенцевъ.

Такимъ образомъ, вся дѣятельность нашихъ войскъ за Кубанью въ 1860 году состояла въ разработкѣ дорогъ по разнымъ направленіямъ, въ видахъ подготовки предполагавшихся наступательныхъ дѣйствій въ глубь непріятельскихъ земель и въ занятіи нѣсколькихъ пунктовъ на рр. Урупѣ и Лабѣ для поселенія на нихъ станицъ. На линіи въ этомъ году было довольно спокойно и выдающихся военныхъ дѣйствій съ горцами не происходило. Командировки на внѣшнюю службу большей половины казаковъ 6-й Хоперской бригады значительно ослабили кордонную охрану баталпашинскаго участка и мелкія хищническія партіи горцевъ продолжали безпрепятственно проникать въ наши предѣлы для грабежей.

ГЛАВА V.

Покореніе западнаго Кавказа въ 1861—1864 гг. Образованіе Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ. Хоперская бригада № 4-й и Хоперскіе полки №№ 16-й и 17-й. Присоединеніе къ хоперскому полковому округу новыхъ станицъ. Волненія въ 1-ю Хоперскомъ полку по случаю назначенія пяти станицъ для переселенія на передовыя линіи. Благополучное окончаніе для хоперскихъ казаковъ переселенческаго вопроса. Высочайшая грамота. Наше усиленное и рѣшительное движеніе въ Закубанскій край и заселеніе предгорій Кавказскаго хребта. Покореніе западнаго Кавказа. Конецъ кавказской войны. Награды хоперцамъ.

Въ 1860 году изъ Кавказскаго линейнаго и Черноморскаго казачьихъ войскъ было образовано два войска: *Кубанское* и *Терское* ⁶¹⁹). Въ составъ перваго изъ нихъ вошли: все Черноморское войско, *Хоперская*, *Ставропольская*, *Кубанская*, *Кавказская*, *Лабинская* и *Урупская* бригады; остальные бригады Кавказскаго линейнаго войска образовали *Терское* войско. Эта перемена не имѣла никакого вліянія на военное и гражданское устройство полковъ и бригадъ и нисколько не измѣнила прежнихъ порядковъ казачьей жизни и службы. Все оставалось по прежнему. Въ 1861 г. въ Кубанскомъ войскѣ, вѣдѣствіе водворенія за Кубанью новыхъ станицъ, бригадамъ и полкамъ присвоены другіе нумера ⁶²⁰): 6-я Хоперская бригада получила № 4-й, а Хоперскіе полки переименованы: № 1-й—въ № 16-й, а № 2-й полкъ—въ № 17-й.

Паденіе Шамиля и покореніе Чечни и Дагестана въ 1859 году сильно отразилось также на западномъ Кавказѣ. Магометъ-Аминъ тотчасъ же вступилъ въ переговоры и явился съ покорностью къ командовавшему войсками на правомъ флангѣ. Большая часть закубанцевъ потеряла вѣру въ возможность продолжать дальнѣйшую борьбу съ Россіей и притихла. Воин-

свѣнныя племена адыге какъ бы чувствовали приближавшійся конецъ ихъ вѣковой независимости и свободы; они хорошо сознавали, что наступаетъ послѣдняя борьба за родной край. Къ 1861 году изъ всѣхъ закубанскихъ горскихъ племенъ только шапсуги, карачаевцы, абазины и часть ногойцевъ относились къ намъ враждебно и не подчинялись нашей власти. Всѣ же остальные племена—натухайцы, абадзехи, бжедухи и разные мелкіе народы абадзехскаго и племени адыге, какъ-то: башильбаевцы, тамовцы, баговцы, махашевцы, сгерукаевцы и другіе, а также поселившіеся между ними издавна бѣлые кабардинцы—не разъ присягали намъ и номинально считались покорными⁶²¹). Всѣ они составляли какъ бы авангардъ абадзеховъ, и первые принимали наши удары; за ними, какъ за ширмою, абадзехи оставались спокойными, не чувствуя необходимости покоряться.

Весна 1861 года застала наши отношенія къ абадзехамъ, самому сильному и воинственному народу, въ весьма неопредѣленномъ положеніи. Они настойчиво требовали, чтобы войска наши не ходили въ ихъ земли, не прокладывали дорогъ и не рубили просѣкъ, угрожая въ противномъ случаѣ войной и хищничествомъ и въ то же время повторяли увѣренія въ своей покорности. Кромѣ этихъ, такъ сказать, полутайныхъ враговъ были другіе, самые коварные враги—мирные горцы, поселенные впереди нашихъ линій на обѣихъ Зеленчукахъ, Урупѣ и Лабѣ. Въ ихъ аулахъ находили пристанище и выжидали удобнаго времени всѣ хищническія партіи, собиравшіяся на грабежъ. Свободно разъѣзжал между нашими станицами, мирные собирали всѣ нужныя для хищниковъ свѣдѣнія и, хорошо зная мѣстность, служили жокаками для партій, а нерѣдко и сами принимали участіе въ набѣгахъ непокорныхъ горцевъ на нашу линію.

Для окончательнаго умиротворенія западнаго Кавказа и прочнаго утвержденія нашего въ этомъ краѣ, необходимо было или совершенно изгнать отсюда горцевъ, или же переселить

ихъ на при-кубанскую плоскость, а отнятыя земли заселить казачами; только тогда мы могли считать себя хозяевами края.

Наше поселеніе со стороны Лабы весной 1861 года прикрывались отъ набѣговъ непріятеля лабинскою, урупскою и кубанскою кордонными линиями, впереди которыхъ находилось нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ. Кубанская линія доходила до станицы Баташаинской, а выше ея на протяженіи 90 верстъ она связывалась только постами съ урупскою линіею. Станицъ Усть-Джегутинской и Верхне-Николаевской (нынѣ Красногорской) еще не было, а станицы Кордоникская и Зеленчукская только что заселялись и заботились лишь о своей личной безопасности. Поэтому, прежде какихъ-либо дальнѣйшихъ предпріятій противъ непокорныхъ племенъ, необходимо было упрочить положеніе кордонныхъ линій и обезпечить наши поселенія въ Закубанскомъ краѣ. Для выполненія этихъ предположеній главнокомандующій кавказскою арміею князь Барятинскій, по системѣ, предложенной командующимъ войсками въ Кубанской области графомъ Евдокимовымъ, рѣшилъ въ 1861 году поселить на верхней Кубани и на пространствѣ между верхнимъ теченіемъ р. Лабы и Майкопомъ 2100 казачьихъ семействъ; только подобная мѣра и одно воинственное казачье населеніе могло обезпечить наше обладаніе Закубанскимъ краемъ. Что же касается горцевъ западнаго Кавказа, то при систематическомъ нашемъ наступленіи въ горы, ихъ предполагалось выселить оттуда на равнины лѣваго берега Кубани.

Переселеніе казаковъ за Кубань, вопреки старинныхъ обычаевъ, рѣшено было произвести дѣлами станицами, при чемъ въ первую очередь на 1861 годъ къ переселенію назначены были—5 станицъ 1-го Хоперскаго полка—Грушовская (229 семействъ), Сѣверная (246 сем.), Круглолѣсская (380 сем.) Александровская (371 сем.) и Сергіевская (298 сем.), одна станица Ставропольскаго полка—Спицевская и двѣ станицы изъ Черноморіи—Старо-Щербиновская и Конеловская¹²³). О своихъ

соображеніяхъ князь Варягинскій доносъ Государю Императору 29-го декабря 1860 года, а 14-го января 1861 года онъ уже предписалъ графу Евдокимову объявить казакамъ переселяемыхъ станицъ объ удобствахъ и плодородіи земельныхъ и дѣсныхъ угодій на новыхъ мѣстахъ, и чтобы казаки приговорились къ переселенію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ были объявлены слѣдующія льготы и пособія переселенцамъ:

1) а) Жалованье офицерамъ по окладамъ армейской легкой кавалеріи въ теченіи 6-ти лѣтъ со дня прибытія на новыя мѣста, б) въ пособіе офицерскимъ семействамъ по 285-ти руб. 71¹/₂ коп., в) въ пособіе урядничьимъ и казачьимъ семействамъ по 71 руб. 42³/₇ коп., г) провіантъ отъ казны отпустить всѣмъ казакамъ, ихъ женамъ и дѣтямъ выше 7-ми-лѣтняго возраста полную дачу, а ниже сего возраста половинное количество въ теченіи 3-хъ лѣтъ съ 1-го мая 1861 г., д) порціонныя деньги выдавать по 1-й категоріи служащимъ и неслужащимъ казакамъ въ теченіи тѣхъ же трехъ лѣтъ, но только однимъ хозяевамъ семействъ и е) льгота отъ службы и земскихъ повинностей, кромѣ защиты своихъ станицъ, въ теченіи 3-хъ лѣтъ со дня прибытія на новыя мѣста *).

2) Въ каждой переселяемой станицѣ временно оставить нѣсколько семействъ, чтобы мѣста эти не обезлюдѣли впредь до прибытія туда новыхъ поселенцевъ.

3) Въ число этихъ семействъ назначить преимущественно тѣ, которыя имѣютъ обширныя хозяйства: овцеводство, скотоводство, сады и мельницы; впрочемъ, такія семейства могли оставаться только временно, не болѣе года, а потомъ всетаки должны переселиться на новыя мѣста.

4) Вмѣстѣ съ жителями переселяемыхъ станицъ обязыва-

*) Названныя льготы и пособія не были, однако, новостями для казаковъ, потому что такія же льготы и пособія были дарованы офицерамъ и казакамъ при заселеніи лавинской земли въ 1841 и слѣдующіе годы.

лись идти на поселеніе всѣ семейства служащихъ офицеровъ; изъ отставныхъ же — кто пожелаетъ.

5) Всѣ вдовы, живущія особыми семействами и имѣющія дѣтей мужского пола моложе 17-ти-лѣтняго возраста, могли оставаться на своихъ мѣстахъ, а имѣющія сыновей 17-ти лѣтъ и старше, должны идти на новую линію.

6) Переселеніе жителей всѣхъ назначенныхъ станицъ должно совершиться въ слѣдующемъ порядкѣ: всѣ рабочіе люди изъ каждаго семейства и большая часть или всѣ женщины, смотря по величинѣ семейства, взявъ съ собою рабочій скотъ. 15-го апрѣля 1861 года двинутся партіями отъ 50-ти до 200 семействъ каждая, подъ наблюденіемъ особаго офицера, съ такимъ расчетомъ, чтобы прибыть на новыя мѣста 15-го мая и принятыя за устройство домовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ приступить къ сѣнокосу и посѣву озимыхъ хлѣбовъ. Оставшіеся на старыхъ мѣстахъ, по окончаніи уборки хлѣба, также переходятъ на новую линію.

7) Всѣ усадьбы, сады, мельницы и прочія частныя заведенія дозволить каждому жителю продавать свободно кому захочетъ, но только на словъ.

8) На постройку церквей и другихъ общественныхъ зданій въ новыхъ станицахъ отпустить въ каждую по 1500 рублей.

9) Что же касается зернового хлѣба, находившагося въ запасныхъ магазинахъ переселяемыхъ станицъ, то хлѣбъ этотъ сдать на мѣстѣ провіантскому вѣдомству, которое обязывалось возратить на новыхъ мѣстахъ казакамъ зерно или мукою, или уплатить за хлѣбъ деньгами по оцѣнкѣ.

Станицы 1-го Хоперскаго полка должны были переселиться на новую линію подъ наблюденіемъ и руководствомъ командира полка подполковника Абозина, который, какъ говорятъ, собственно и подаль мысль о переселеніи казаковъ дѣлыми станицами. Выполненіе начертанныхъ графомъ Евдокимовымъ предположеній о колонизаціи предгорій Кавказа съ перваго же ша-

га встрѣтило много недоразумѣній и даже вызвало неудовольствие казаковъ, вслѣдствіе трудности переселенія цѣлыми станицами. въ которыхъ многіе казаки жили большими хозяйствами. Приказъ главнокомандующаго поразилъ хоперцевъ, какъ громомъ, по своей неожиданности, а главное по новизнѣ способа колонизаціи—переселенія цѣлыми станицами.

Зашумѣли, заволновались казаки въ виду поголовнаго переселенія въ чужую, дальнюю сторону!... Привыкнувъ повиноваться державной волѣ своихъ Монарховъ, казаки, однако, крѣпко задумались передъ неразрѣшимымъ вопросомъ: кому събыть свое недвижимое имущество, горбомъ нажитое и потомъ прибрѣтенное—рощи, дома, мельницы, усадьбы? кто купить ихъ за готовыя деньги!—„Нѣтъ! тутъ Царь-Батюшка не причесть!—говорили казаки—это все начальство наше такъ распорядилось изъ корысти!“ Пошли толки, сходы во всѣхъ станицахъ и въ особенности въ полковой штабъ-квартирѣ—въ станицѣ Александровской.

Въ то же время выражался сильный ропотъ и неудовольствие на командующаго 1-мъ Хоперскимъ полкомъ подполковника Абозина. По этому поводу былъ командированъ по станицамъ этого полка начальникъ штаба Кубанскаго казачьяго войска г.-м. Кусаковъ, для внушенія народу о необходимости повиновенія волѣ высшаго начальства и для предварительнаго дознанія—въ какой мѣрѣ ропотъ казаковъ на подполковника Абозина имѣетъ вѣрное основаніе. По опросѣ генераломъ Кусаковымъ всѣхъ станицъ, станичныя общества предъявили на Абозина жалобы въ злоупотребленіи и превышеніи имъ власти и въ своекорыстныхъ дѣйствіяхъ по командованію полкомъ. Кроме того, когда станичныя общества приходили къ Абозину за совѣтомъ, какъ имъ поступить съ своими усадьбами, то онъ не только обращался съ ними грубо, но угрожалъ пушками и багатами, предполагая въ нихъ сопротивленіе къ переселенію. Всѣ эти обстоятельство и сильное ожесточеніе народа противъ

подполковника Абозина побудили г.-м. Кусакова, удалить Абозина от должности, назначивъ вмѣсто него командующимъ полкомъ войскового старшину Сердюкова, а казакамъ разрѣшилъ избрать изъ своей среды и прислать въ Ставрополь депутацію для объясненія командиру войсками Кубанской области, генераль-адъютанту графу Евдокимову, о своихъ нуждахъ.

4-го февраля десять довѣренныхъ—по два отъ каждой станицы—явились къ графу Евдокимову и вручили ему общее прошеніе отъ всѣхъ станичныхъ обществъ 1-го Хоперскаго полка слѣдующаго содержанія:

«Съ 1841 года по настоящее время, согласно Высочайше утвержденныхъ предположеній, казаки бывшаго Кавказскаго линейнаго казачьяго войска переселялись на передовыя кордонныя линіи слѣдующимъ порядкомъ: предварительно вызывались желающіе, потомъ недостающее число бралось по жребію; тѣмъ и другимъ были оказываемы пособія со стороны правительства: по 71-му руб. на семейство, провіантъ на три года и льготы отъ службы и повинностей на пять лѣтъ. Кромѣ того, общества тѣхъ станицъ, изъ коихъ переселились казаки, оказывали имъ всевозможныя денежныя пособія, убрали ихъ хлѣба на старыхъ мѣстахъ ихъ жительства, накашивали для скота ихъ сѣно, перевозили ихъ имущество и семейства, высылали значительное количество съ рабочими людьми для вырубкн и вывозки лѣсныхъ матеріаловъ, необходимыхъ на огорожу станицъ и на постройку новопоселенцамъ домовъ; но и за всѣмъ тѣмъ окончательное переселеніе ихъ могло совершаться не иначе, какъ въ теченіи двухъ или трехъ лѣтъ.

Такого рода переселеніе казаковъ на передовыя линіи шло безъ всякаго ропота или отягощенія, потому что казаки совсѣмъ зажиточны шли на переселеніе большею частью съ охотою и, получивъ отъ правительства и общества вышеобъясненныя пособія, продавъ намъ же всѣ свои обзаведенія по выгоднымъ цѣнамъ—дѣлались на новыхъ мѣстахъ жительства полными хозяевами: жители же, остающіеся на прежнихъ мѣстахъ, избилующихъ хорошею водою и хлѣбородною землею, имѣя при томъ значительное скотоводство и другія цѣнныя хозяйственныя обзаведенія, нисколько не тяготились тѣмъ, что они оказывали товарищамъ своимъ переселенцамъ разнаго рода вспомошествованія къ прочему ихъ водворенію.

Нынѣ, согласно распоряженія, объявленнаго намъ черезъ командира 6-й бригады полковника Албина, въ предписаніи отъ 21-го января, 1-го Хо-

перскаго полка станицы: Грушовская, Сѣверная, Круглолѣсская, Александровская и Сергіевская весной этого года должны быть переселены на вновь назначенныя мѣста въ полномъ почти составѣ, именно въ станицы: Псефемскую, Кизильбековскую (на р. верхнемъ Андруѣ), Ахметовскую (у бывшаго укр. Ахметгорскаго), въ Мало-Лабинскую (у укр. Шедокскаго), Андруковскую (на Малой Лабѣ противъ укр. Псебайскаго), Ходзевскую (на р. верхнемъ Ходзѣ), Ирскую (ниже уцеля того же имени на р. Ходзѣ), Верхне-Фарсскую (недалеко отъ укр. Хамкеты), Нижне-Фарсскую (при слияніи р. Фарса съ Псефяромъ) и Кужорскую (на р. Серале). Переселеніе это должно совершиться, какъ сказано въ томъ предписаніи, слѣдующимъ порядкомъ:

1) Всѣ рабочіе люди изъ каждаго семейства и большая часть или всѣ женщины, смотря по величинѣ семейства, взявъ съ собою рабочій скотъ, 15-го сего апрѣля выступаютъ на новыя мѣста, а къ 15-му мая прибываютъ туда, гдѣ устраиваютъ дома, накатываютъ на зиму сѣно и дѣлаютъ озимыя посѣвы хлѣба. 2) Прочіе члены семейства остаются на короткое время на прежнихъ мѣстахъ жительства для присмотра за остальнымъ хозяйствомъ и уборки лѣтомъ посѣянаго хлѣба и 3) по уборкѣ хлѣбовъ, всѣ оставшіеся члены семейства со всѣмъ остальнымъ хозяйствомъ раннею осенью сего 1861 года должны перейти на новыя мѣста.

Хотя переселеніе это для насъ и довѣрителей нашихъ тяжелое и разорительное, но, повинувшись распоряженіямъ правительства, мы и довѣрители наши, при всемъ нашемъ желаніи и усердіи, предначертаннаго намъ переселенія въ столь незначительный короткий срокъ едва ли въ состояніи будемъ исполнить по слѣдующимъ причинамъ:

а) Дома, сады, мельницы и рощи, многолѣтними трудами пріобрѣтенныя, въ чемъ заключается все наше и довѣрителей нашихъ состояніе, стоящіе намъ на весьма значительную сумму, продать совершенно некому; оставить же ихъ на попеченіе знакомыхъ или родственниковъ, которые остаются на мѣстѣ на одинъ годъ въ Грушовской 29, Сѣверной 26, Круглолѣсской 25, Александровской 56 и Сергіевской 58 семействахъ, невозможно, потому что каждый изъ нихъ едва въ состояніи присматривать только за своимъ хозяйствомъ. Присматривать же за хозяйствомъ до 800 домохозяевъ въ каждой станицѣ немисливо.

б) Согласно вышеобъясненнаго, всѣ рабочіе люди и женщины съ рабочимъ скотомъ должны отправиться раннею весной т. е. 15-го апрѣля на новыя мѣста для устройства домовъ и прочаго, на старыхъ же мѣстахъ жительства должны остаться едва дряхлые старики, старухи и малолѣтніи дѣти,

которые не въ силахъ и не въ состояннн убрать посѣянный въ значительномъ количествѣ хлѣбъ, не говоря уже о посѣвѣ ярового хлѣба въ настоящемъ году, который крайне необходимъ въ домашнемъ быту. По этимъ причинамъ, конечно, необходимости заставить каждаго домохозяина изъ переселяемыхъ казаковъ по нѣскольکو человекъ изъ семейства отпустить на старое жительство для уборки хлѣбовъ, которая начинается съ юли мѣсяца и продолжается до глубокой осени, а молотьба онаго остается до зимы и до весны другого года.

Такимъ образомъ, переселенные теперь казаки не въ состояннн успѣть на новыхъ мѣстахъ жительства въ теченнн 6-ти мѣсяцевъ навосить сѣна въ достаточномъ количествѣ для своего скота, сдѣлать посѣвы озимыхъ хлѣбовъ, устроить дома, необходимыя для помѣщеннн семействъ съ малолѣтними дѣтьми въ зимнее время. Всѣ эти обстоятельства, повергая благосклонному вниманнн нашего сіятельства, мы осмѣливаемся утруждать всепокорнѣйшей просьбой, если уже не представляется никакой возможности отмѣнить это общее тягостное для насъ и довѣрителей нашихъ переселеннн, то не оставить милостивымъ нашимъ ходатайствомъ, чтобы дома, сады, мельницы и роцы довѣрителей нашихъ были оцѣнены черезъ посторонннхъ присланныхъ оцѣнщиковъ, какъ это дѣлалось въ 1825 году при переселеннн казаковъ на Кубань, и подлежащня за нихъ деньги выдать отъ казны каждому домохозяину по стоимости оныхъ, и чтобы самое переселеннн довѣрителей нашихъ было совершено, если нельзя въ три, какъ это было въ 1825 году, по крайней мѣрѣ въ теченнн двухъ лѣтъ, дабы каждый изъ насъ могъ устроить на новыхъ мѣстахъ жительства всѣ необходимыя помѣщеннн и потомъ перевести семейства свои и хозяйство.

Кромѣ того осмѣливаемся также утруждать в. с. покорнѣйшею просьбою: многимъ изъ довѣрителей нашихъ, служившимъ и теперь служащимъ, хорошо извѣстно, что мѣста, назначенныя къ водвореннн, большею частью гористы и каменисты, неспособны къ хлѣбопашеству. Въ видѣ особой милости не предстоить ли возможности назначить другня мѣста, болѣе удобныя къ хлѣбопашеству и скотоводству, въ коемъ заключается единственное наше благосостояннн къ содержаннн семействъ и къ снаряженнн дѣтей на службу, на что и осмѣливаемся ожидать благосклонной нашей резолюцнн. Къ сему прошеннн довѣренныя отъ станицъ, отставные урядники и казаки Егоръ Колесниковъ, Афанаснн Давидовъ, Феодоръ Струковъ, Павелъ Батищевъ, Цоталъ Еремннн, Елифанъ Шишковъ и Никнтя Сурицковъ, по безграмотству своему и по личной и рукоданной просьбѣ поднмсалъ отставной казакъ Се-

мень Чернышовъ; Яковъ Котелкивъ своелично подписался, Дмитрій Подрезовъ своелично подписался».

Вмѣстѣ съ тѣмъ эта депутація просила о дозволеніи послать выборныхъ своихъ въ Тифлисъ съ просьбою къ генераль-фельдмаршалу князю Барятинскому, чтобы переселеніе дѣлалось по прежнему, по жребію, а не цѣлыми станицами. Графъ Евдокимовъ вполнѣ сознавалъ всю трудность условій, которыми было обставлено переселеніе хоперскихъ казаковъ на передовую линію и впослѣдствіи самъ же ходатайствовалъ объ ограниченіи поселеній. Поэтому на просьбу казаковъ о вознагражденіи за усадьбы онъ обѣщалъ ходатайствовать передъ высшимъ начальствомъ и разрѣшилъ послать депутацію въ Тифлисъ. Нѣкоторые изъ среди депутатовъ-казаковъ просили графа Евдокимова отнести переселеніе на счетъ всего войска, но онъ отказалъ, опираясь на несправедливость такой мѣры относительно тѣхъ, которые переселялись уже дважды, въ 1777 и 1825 годахъ, на неудобство оставлять казаковъ вдали отъ границы и въ связи съ гражданскимъ населеніемъ; по многимъ мелочнымъ въ семейномъ быту и въ домашнемъ хозяйствѣ просьбамъ обѣщано возможное снисхожденіе и полное вниманіе. Съ другой стороны, нѣкоторые депутаты выражали огорченіе, что ихъ переселеніе для станицъ, остающихся на мѣстѣ, будетъ похоже какъ бы на наказаніе. На это графъ Евдокимовъ объявилъ имъ, что для переселенія предназначались станицы первыхъ полковъ, оставшіяся далеко отъ границы, и что въ порядкѣ послѣдовательности начало должно быть сдѣлано съ 1-го Хоперскаго полка 6-й бригады. Затѣмъ остается упомянуть объ одномъ важномъ обстоятельствѣ. Въ письмѣ своемъ отъ 12-го марта 1861 года къ начальнику штаба кавказской арміи г.-л. Филипсону графъ Евдокимовъ, между прочимъ, писалъ *): „До сего времени въ перепискѣ о предстоящемъ переселеніи не выражалось прямого указанія на Высочайшую волю, тогда какъ въ прежнихъ

*; Акты Кавказ. археогр. ком., т. XII, ч. 3-я, подъ № 755.

подобныхъ случаевъ это было. Никто изъ казаковъ (Хоперцевъ), хотя на это не указываетъ, однако, до меня доходило сторонной, что есть люди, подозрѣвающие въ распоряженіяхъ по переселенію произволъ ближайшаго начальства, что и послужило поводомъ къ домогательству на отправленіи депутаціи въ Тифлисъ отъ станичныхъ обществъ. Я полагаю, что слова г-на главнокомандующаго о Высочайшей волѣ положить конецъ и подозрительности казаковъ и дальнѣйшему искательству. Въ письменной ихъ просьбѣ и теперь не выражается другихъ желаній, кромѣ вознагражденія за усадьбы^{*)}.

По прибытіи въ Тифлисъ, выборные старики 1-го Хоперскаго полка отъ станицъ Александровской, Круглолѣвской, Сѣверной, Сергіевской и Грушовской 11-го марта 1861 года подали прошеніе главнокомандующему, на которое 29-го числа при приемѣ депутатовъ, князь Барятинскій лично объявилъ имъ *):

1) На просьбу казаковъ объ отпущеніи, если возможно, переселенія цѣлыхъ станицъ, удовлетворить необходимость заселенія передовыхъ пунктовъ вызовомъ агонниковъ или назначеніемъ переселенцевъ по жребію изъ всего Кубанскаго войска, какъ это имѣлось до настоящаго времени.

Объявленіе главнокомандующаго. Престранный способъ переселенія недостаточенъ въ настоящее время, когда предпринимается въ огромномъ размѣрѣ заселеніе станицами Залабискаго края. Если брать для этого со всѣхъ станицъ войска поровну, то всѣ будутъ нѣсколько лѣтъ въ тревогѣ и будетъ несправедливо, потому что вторые полки, живущіе при самой Кубани, уже однажды переселились, а первые полки — нѣтъ. Имъ нужно отбыть свою очередь, а затѣмъ уже нивогда вновь переселяемы не будутъ. Начинается это переселеніе въ вышнѣмъ году съ 1-го Хоперскаго полка потому только, что онъ дальше другихъ находится отъ враждебныхъ горцевъ; въ слѣдующіе годы постепенно переселяемы будутъ станицы первыхъ полковъ другихъ бригадъ. Во вниманіе къ долговременной боевой службѣ отставныхъ казаковъ, главнокомандующій приказалъ уволить ихъ отъ переселенія и оставить въ старыхъ мѣстахъ съ ихъ семействами, но если въ числѣ этихъ семействъ находятся совершеннолѣтніе казачки женатыя, то, отдѣливъ ихъ отъ отцовъ, включить въ число переселяемыхъ.

^{*)} Тамъ же стр. № 763.

2) *На просьбу казаковъ, въ случаѣ невозможности оныхъ переселенія нѣкими станицами, дома, сады, мельницы, распашанныя поля и излишнее скотоводство, оставшіяся на старомъ мѣстѣ жительства, оцѣнить черезъ постороннихъ присяжныхъ оцѣнщиковъ и определенныхъ по оцѣнкѣ деньги уплатить хозяевамъ отъ казны.*

Объявленіе главнокомандующаго. Объ оцѣнкѣ домовъ, садовъ и мельницъ черезъ постороннихъ присяжныхъ оцѣнщиковъ съ депутатами отъ хозяевъ будетъ сдѣлано распоряженіе теперь же. По совершеніи оцѣнки, переселяемымъ казакамъ предоставляется въ теченіи трехъ лѣтъ оцѣненное имущество продавать по своему усмотрѣнію лицамъ войскового сословія и иногороднимъ. Главнокомандующій предполагаетъ ходатайствовать у Государя Императора, чтобы иногородніе могли покупать землю и усадьбы въ переселяемыхъ станицахъ, не причисляясь для сего въ казачье сословіе. Если переселяемые казаки въ продолженіи трехъ лѣтъ не продадутъ свои усадьбы, то имъ будетъ сдѣлана новая оцѣнка и по ней заплатится хозяевамъ изъ войсковыхъ суммъ, а усадьбы поступятъ въ собственность войска. Впрочемъ, войсковому начальству разрѣшалось выдавать болѣе нуждающимся казакамъ деньги за усадьбы и послѣ первой оцѣнки.

Распаханныя поля оцѣнкѣ не подлежатъ; хлѣбъ на нихъ посѣянный предоставляется казакамъ убрать; если же хлѣбъ еще не посѣянъ, то вѣтъ причины вознаграждать казаковъ за распашку полей, потому что, переселяясь на новыя мѣста, они съ женами и дѣтьми обоего пола будутъ получать казенное продовольствіе въ теченіи трехъ лѣтъ. Излишнее скотоводство также не подлежитъ оцѣнкѣ, потому что оно можетъ быть оставлено на мѣстахъ прежняго жительства и постепенно перевозимо въ новыя мѣста. Для этого и для всѣхъ вообще хозяйственныхъ распоряженій на старыхъ мѣстахъ назначается два года, въ продолженіи которыхъ каждое вязачье семейство можетъ имѣть на старыхъ мѣстахъ кого-либо изъ мужчинъ или женщинъ.

3) *На просьбу казаковъ, чтобы переселеніе станицъ на новыя мѣста было совершено, если не въ три, то по крайней мѣрѣ въ два года.*

Объявленіе главнокомандующаго. Выше объяснено, въ какомъ порядкѣ и въ какой срокъ должно быть совершено переселеніе. Казаки, которые будутъ временно находиться на старыхъ мѣстахъ, какъ бы ни хуторѣ, будутъ имѣть достаточно времени для распоряженія своимъ излишнимъ имуществомъ; при водвореніи же на новыхъ станицахъ, какъ это и всегда до сихъ поръ дѣлалось, Кубанское казачье войско и регулярный войска обязаны всевозможныи содѣйствіями новымъ переселенцамъ.

4) На просьбу казаковъ, по случаю гористой и вообще неудобной для хлѣбопашества мѣстности, назначенной въ надѣль новыхъ поселеній, указать для этихъ поселеній другія мѣста, болѣе удобныя для хлѣбопашества.

Объявленіе главнокомандующаго. Мѣста, указываемыя для новыхъ поселеній, имѣютъ въ достаточномъ количествѣ превосходной земли и вообще удобства для хозяйственнаго благоустройства. Но какъ нѣкоторыя изъ этихъ мѣстъ имѣютъ такія особенности, которыя заставляютъ примѣнить къ нимъ и особое хозяйство, то войсковому начальству предоставлено, въ случаѣ желанія переселяемыхъ казаковъ, бросить жребій для рѣшенія, кому именно на какомъ мѣстѣ слѣдуетъ поселиться.

При этомъ генералъ-фельдмаршалъ князь Барятинскій выразилъ увѣренность, что такъ какъ настоящее распоряженіе основано на Высочайшей Ею Императорскаго Величества волѣ и имѣетъ въ виду прочное устройство этого края для общей пользы и безопасности, то казаки сами поймутъ важность этой мѣры и покажутъ новый примѣръ готовности къ выполненію государевой воли и воинской доблести, которая отличала ихъ съ давняго времени.

Пока депутаты ѣздили въ Тифлисъ, хоперцы продолжали находиться въ возбужденномъ состояніи; народъ почти каждый день собирался въ станицахъ около своихъ станичныхъ правлений, гдѣ толковали о предстоящемъ переселеніи. Въ непродолжительномъ времени центръ для совѣщаній образовался въ станицѣ Александровской. Тамъ безпрестанно собирались со всѣхъ станиц депутаты, которые требовали прочтенія себѣ распоряженій начальства по предмету переселенія. И вотъ здѣсь, наконецъ, зародилась мысль, что въ бумагахъ указывались только различныя подробности относительно переселенія, но нигдѣ не было сказано, чтобы это дѣлалось по повелѣнію Государя Императора, и казаки начали воображать, что переселеніе совершается помимо Высочайшей воли. На этомъ основаніи они требовали объявленія имъ царскаго указа и тогда, не смотря на всю тяжесть передвиженія цѣлыми станицами, они немедленно двинутся на передовую линію.

Между тѣмъ идея о цѣлѣнн царскаго указа быстро начала проникать въ народныя массы и давала поводъ уклониться отъ всѣхъ распоряженій начальства и приготовленій къ переселенію. Вмѣстѣ съ тѣмъ все населеніе 1-го Хоперскаго полка обратилось къ графу Евдокимову съ неотступными просьбами дозволить послать депутацію въ С.-Петербургъ, чтобы убѣдиться въ дѣйствительности Высочайшаго повелѣнія о переселеніи ихъ на передовую линію, повергнуть къ стопамъ Его Величества просьбу объ облегченіи въ передвиженіи цѣлыми станицами и ходатайствовать о дарованіи новыхъ милостей и различныхъ льготъ. Просьба хоперцевъ была отправлена на усмотрѣніе фельд-маршала въ Тифлисъ *).

Пока волненіе росло, надъ хоперскими станицами 1-го полка собиралась грозная туча. 10-го марта въ станицу Калиновскую прибылъ баталіонъ пѣхоты и расположился по обывательскимъ квартирамъ. Казаки встревожились, но все еще надѣялись, что бѣда минуетъ ихъ. А время шло, канцелярская переписка дѣла не разъясняла, а только больше запутывала. Въ половинѣ апрѣля, графъ Евдокимовъ, желая прекратить упомянутыя выше недѣльные толки и принять окончательныя мѣры къ переселенію, распорядился нарядить двѣ коммисіи: первую, для назначенія семействъ изъ 1-го Хоперскаго полка, которыя должны были двинуться на передовую линію, такъ какъ сами станичныя общества еще къ этому не приступали, а вторую—для опѣнки оставляемыхъ казаками усадебъ и раздачи за нихъ денежнаго вознагражденія. Вслѣдъ затѣмъ, графъ Евдокимовъ объявилъ по станицамъ о времени выступленія ихъ на новыя мѣста: Сергѣевской—5-го, Грушовской—7-го, Сѣверной—9-го, Александровской—11-го и Круглодѣсской—14-го мая.

Назначенныя коммисіи тотчасъ приступили къ работамъ, но населеніе хоперскихъ станицъ уклонилось отъ присутствія при назначеніи семействъ и опѣнкѣ усадебъ и не назначило для

*) Актъ Кавказ. арх. док., т. XII, подл. №№ 769 и 774.

этого отъ себя депутатовъ, твердя постоянно одно и то же, что казаки повинуются начальству, но просить объявить имъ царскій указъ о переселеніи. Изъ всѣхъ станицъ одна только Сергѣевская выказала безусловное повиновеніе, и 153 семейства (изъ общаго числа 198-ми) приготовились къ выступленію на передовую линію. Поэтому графъ Евдокимовъ приказалъ сергѣевской строевой сотнѣ въ полномъ составѣ и сборной, по 25-ти казаковъ отъ другихъ 5-ти сотенъ 1-го полка, слѣдовать въ станицу Александровскую и, взявъ полковое знамя, выступить обѣимъ сотнямъ на передовую линію въ видѣ перваго эшелона переселенцевъ.

Наступила Пасха (23-го апрѣля). Съ приближеніемъ времени выступленія въ казачьемъ населеніи, особенно среди александровцевъ, начало обнаруживаться открытое волненіе. Графъ Евдокимовъ посылалъ неоднократно для вразумленія хоперцевъ г.-м. Васмунда, бывшаго командира Хоперской бригады и подполковника Нолькена, назначеннаго для командованія новою бригадою, въ составъ которой должны были войти и хоперскіе казаки—но на всѣ ихъ убѣжденія и доводы казаки отвѣчали одно, чтобы имъ былъ объявленъ царскій указъ о переселеніи или разрѣшить послать депутацію въ С.-Петербургъ. Когда же послѣдовало приказаніе въ станицахъ Александровской и Сѣверной станичному начальству арестовать главнѣйшихъ зачинщиковъ изъ казаковъ, то народъ бросился толпою и освободилъ арестованныхъ. По полученіи объ этомъ извѣстія, графъ Евдокимовъ приказалъ ввести въ Александровскую баталіонъ и расположить тамъ для предупрежденія дальнѣйшихъ безпорядковъ. 24-го апрѣля баталіонъ изъ Калиновской перешелъ въ Александровскую и сталъ лагеремъ на горкѣ возлѣ станицы. Но александровцы упросили генерала Васмунда расположить баталіонъ по квартирамъ въ самомъ селеніи, чтобы раздѣлить хлѣбъ-соль съ боевыми товарищами. Просьба была уважена и солдаты стали по казачьимъ хатамъ.

Въ то же время казаки дали клятву—стоять дружно на одномъ и не выдавать никого, но не прибѣгать къ оружію, а просить объявить имъ царскій указъ или послать депутацію въ Петербургъ; наконецъ, не выдавать ни подъ какимъ видомъ знамени, заслуженнаго храбростью ихъ полка. Узнавъ о томъ, что полковое знамя должно быть отправлено въ станицу Сергіевскую, казаки сильно встревожились—„Мы всё заслужили Царское знамя! всё и будемъ охранять его!“ пронесся единодушный кликъ хоперцевъ. И дѣйствительно, въ воскресенье на Троицкой недѣли, утромъ 30-го апрѣля, почти всё казаки отъ 17-ти до 70-ти лѣтъ и даже женщины, а также строевыя сотни станицъ Грушовской, Круглолѣсской, Сѣверной и Сергіевской, всё вооруженныя, кто верхомъ, кто пѣшкомъ, а иные на конныхъ и воловьихъ подводахъ, огромными толпами стекались въ Александровскую и расположились лагеремъ вокругъ всей станицы. Волненіе среди казаковъ было огромное. По словамъ командира 6-й Хоперской бригады полковника Алкина, посланнаго въ тотъ же день въ Ставрополь нарочнаго съ извѣстіями о происшествіи—„народъ обезумѣлъ, баталіонъ былъ выведенъ на станичную площадь, но никакого насилія или несчастія не случилось“. Затѣмъ, выбравъ отъ каждой станицы по два старыхъ почтенныхъ урядника изъ георгіевскихъ кавалеровъ, которые руководили бы общими дѣйствіями, казаки спокойно остались на своихъ мѣстахъ, обложивъ станицу со всѣхъ сторонъ.

1-го мая выборные явились къ полковому командиру и заявили ему, что они, опасаясь похищенія знамени, просятъ позволенія поставить къ нему своихъ часовыхъ. Когда же войсковою старшина Сердюковъ объявилъ имъ, что знамя, согласно полученнаго приказанія, должно быть передано сергіевской сотнѣ, чтобы она несла его впереди перваго эшелона переселенцевъ, то на это выборные отвѣтили.—„Да развѣ, в. в., сергіевцы одни заслужили знамя! *). За что имъ честь такая!“—

*) Это знамя показано 1-му Хоперскому полку въ 1881 году. Приложение № 58.

Кромѣ часовыхъ у знамени, на дворѣ у командующаго полкомъ расположился караулъ изъ 500 вооруженныхъ казаковъ.

Эти событія, въ виду возбужденнаго состоянія казаковъ, вызвали присылку въ станицу Александровскую Кавказскаго линейнаго № 6 баталіона изъ Ваталпаинска, Кавказскаго гренадерскаго стрѣлковаго баталіона изъ Надеждинской и двухъ дивизіоновъ Нижегородскаго драгунскаго полка изъ Николаевской. Казаки пригорюнились и приуныли; они почему-то вбили себѣ въ голову, что у нихъ тайно или открытою силою возьмутъ знамя, а потому, чтобы не измѣнить полковой святинѣ, они должны все поголовно идти на переселеніе, между тѣмъ, какъ у нихъ гвоздемъ сидѣла въ головѣ увѣренность, что ихъ всеобщее переселеніе устроено помимо воли Государя Императора. Казаки приготовились къ борьбѣ на смерть за свое знамя. Обѣ стороны недовѣрчиво и боязливо относились другъ къ другу, но къ счастью ничего враждебнаго не произошло; тѣ и другіе только слѣдили другъ за другомъ. При этомъ казаки 1-го Хоперскаго полка держали себя въ высшей степени послушно и почтительно по отношенію къ порядкамъ службы и къ начальникамъ и строго выполняли все распоряженія своихъ выборныхъ руководителей. Ни озлобленія, ни упадка духа не замѣчалось между казаками, они только молились Богу и твердо вѣрили въ милосердіе Царя.

Наконецъ, въ Александровку прибылъ помощникъ командующаго войсками Кубанской области г.-м. князь Святополкъ-Мирскій. Онъ нашелъ весь собравшійся здѣсь народъ болѣе или менѣе спокойнымъ. Старики выборные объяснили ему, что они не бунтуютъ и на вопросъ князя Святополкъ-Мирскаго: „Почему они не повинуются властямъ и не идутъ на поселеніе за Кубань?“—выборные отвѣчали: „ваше сіятельство, зачѣмъ явились сюда баталіоны? Не будь здѣсь ни одного солдата, не было бы и насъ. Покажите намъ указъ, изъ котораго увидѣли бы мы, что распоряженіе сіе непосредственно вышло

по волю Его Императорскаго Величества все милостивѣйшаго нашего Императора, и мы безпрекословно пойдемъ хоть на край свѣта. Пусть всѣхъ нашихъ сыновей, годныхъ къ службѣ, шлютъ въ тѣ мѣста служить; но зачѣмъ же насъ, стариковъ, женъ и дѣтей-малютокъ туда тащить?—

Съ прибытіемъ въ Александровскую драгунъ, казаки рѣшились, что пришелъ ихъ послѣдній часъ, и всѣ приготовились лечь костью на поляхъ родной земли. Войска расположились передъ станицей, а казаки съ своей стороны поставили аванпоствую дѣль, которая никого не пропускала. При такомъ напряженномъ состояніи обѣихъ сторонъ, одинъ опрометчивый шагъ могъ вызвать цѣлме потоки крови. Чтобы избѣжать такихъ печальныхъ послѣдствій, припавшій общее командованіе надъ войсками, командиръ Нижегородскаго драгунскаго полка полковникъ Граббе взялъ поручика Лужина, и вдвоемъ съ нимъ отправился въ бунтующую станицу. Пикетные казаки пропустили ихъ свободно. Ворота въ станицѣ были заперты, но ихъ тотчасъ же открыли, и урядникъ Басовъ, старый ветеранъ съ бѣлою какъ лунь бородою и съ тремя георгіевскими крестами, встрѣтилъ полковника Граббе съ обычнымъ рапортомъ. Этотъ Басовъ былъ избранъ казаками въ главные начальники движенія и потому явился въ сопровожденіи конвоя изъ 80-ти чело-
вѣкъ, которые находились при немъ безотлучно“.

— „Здорово Басовъ! Здорово молодцы хоперны!“ привѣтствовала ихъ Граббе, и отвѣтный крикъ— „здравія железа!“ дружно подхватенный сотнями другихъ голосовъ, вовсе не показывалъ какого-либо мятежнаго настроенія. Порядокъ былъ вездѣ образцовый. Полковникъ Граббе объявилъ, что будетъ здѣсь почевать и приказалъ собрать стариковъ, съ которыми хотѣлъ говорить о дѣлѣ. Подѣзжая къ отведенному для него помѣщенію въ домѣ бывшаго полкового командира, онъ съ удивленіемъ увидѣлъ почетный караулъ, встрѣтившій его съ военною почестью. Явились и старики. Граббе бесѣдовала съ ни-

ми долго и вынесъ убѣжденіе, что весь этотъ мятежъ—одно громадное недоразумѣніе, которое для общаго блага нужно было разъяснить какъ можно скорѣе. Онъ тотчасъ написалъ объ этомъ въ Ставрополь, и, быть можетъ, первый выставилъ событія въ ихъ настоящемъ свѣтѣ. Но пока ожидали отвѣта, случилось одно происшествіе, показавшее какія ничтожныя причины могутъ иногда дать поводъ къ крупнымъ и уже ничѣмъ невознаградимымъ послѣдствіямъ“.

— Однажды ночью, въ станицѣ вдругъ ударили въ набатъ, и улицы мгновенно покрылись бѣгущими казаками. Въ общемъ шумѣ ничего нельзя было разобрать, кромѣ какъ-то угрозъ и дикихъ мятежныхъ возгласовъ. Очевидно вслыхнулъ бунтъ, но никто не зналъ, почему онъ вспыхнулъ. Первымъ побужденіемъ Граббе было послать урядника въ отрядъ съ запискою, чтобы войска отнюдь не трогались съ мѣста, хотя бы услышали въ станицѣ даже сильную перестрѣлку. Только успокоившись на этотъ счетъ, Граббе вышелъ на крыльцо и приказалъ узнать въ чемъ дѣло. Оказалось, что казаки поймали трехъ солдатъ ливейнаго баталіона, забравшихся ночью въ станицу и вообразили себѣ, что они хотѣли выкрасть у нихъ знамя. Самое предположеніе о покражѣ знамени чрезвычайно удивило Граббе: но тутъ онъ узналъ что казаки берегли свое знамя пуше головъ, потому что среди нихъ сложилось, какъ сказано, убѣжденіе, что если знамя возьмутъ и отвезутъ на новую линію, тогда переселеніе полка неизбежно.

— Тогда намъ конецъ, жаловались они Граббе.

— Почему же конецъ? спрашивалъ ихъ Граббе.

— А то какъ-же—отвѣчали ему старики—гдѣ будутъ знамена—тамъ должны быть и мы. Тутъ уже ничего не подѣлаешь. Бросай все, и дома, и семьи, а иди за ними. Безъ знаменъ—какіе мы слуги царевы! Безъ нихъ намъ никакъ невозможно. Вотъ почему я бунтъ вышелъ: боимся, чтобы не взяли ихъ у насъ какою-либо хитростью или навожденіемъ. Да вогъ—при-

бавилъ одявъ старикъ таинственно—двухъ солдатъ сейчасъ приведуть къ тебѣ, а третій, сказываютъ часовые, на ихъ глазахъ въ свинью перекинулся—оборотень. значить такому долго ли сдѣлать баковую-либо пакость.

Граббе не стоило большого труда убѣдить казаковъ, что солдаты пришли шоровать совсѣмъ не знамева, а курь, поросить и индюшекъ. Удостоверившись въ этомъ, казаки сами стали смѣяться надъ своими опасеніями, и первые явились усердными ходатаями за попавшихся солдатиковъ^{*)}.

Между тѣмъ графъ Евдокимовъ, вникнувъ глубже въ поведеніе хоперскихъ казаковъ въ вопросѣ по переселенію ихъ цѣлыми станицами, пришелъ къ заключенію, что нельзя въ строгомъ смыслѣ смотрѣть на ихъ поступки, какъ на нарушеніе военной дисциплины, а скорѣе отнести къ заблужденію относительно неимѣнія царскаго указа и къ самой неожиданности переселенія, къ которому они не могли приготовиться въ короткій срокъ. Съ другой стороны, понимая, что дальнѣйшія принудительныя мѣры могутъ невольнымъ образомъ повести къ неожиданнымъ столкновеніямъ съ хоперскими казаками, могущими породить самыя прискорбныя послѣдствія—5-го мая графъ Евдокимовъ приказалъ распустить всѣ войска, собранныя у станицы Александровской, а князю Святополкъ-Мирскому приказалъ: 1) успокоить казачье населеніе, объявивъ имъ, что переселеніе отлагается впредь до особаго Высочайшаго повелѣнія; всѣмъ жителямъ разойтись по домамъ и заняться своимъ хозяйствомъ; 2) всѣмъ станицамъ избрать 5 депутатовъ при одномъ офицерѣ для отправленія въ С.-Петербургъ и 3) впредь до рѣшенія настоящаго вопроса свыше, приостановить переселеніе и Сергіевской станицы, хотя жители ея уже вполне были готовы къ выступленію, всѣ усадьбы оцѣнены, и даже деньги за большую часть ихъ розданы казакамъ^{**}).

*) Потто. История 44-го драг. Нижегородскаго полка, ч. VIII.

***) Акты кавказ. арх. ком., т. XII, ч. III, подл. №№ 769 и 774.

Распоряженіе это вызвало всеобщую радость, и въ ожиданіи дальнѣйшей своей судьбы казаки 1-го Хоперскаго полка успокоились, но не надолго. Во второй половинѣ мая былъ полученъ изъ Тифлиса отказъ относительно отправления въ Петербургъ депутаціи отъ хоперцевъ. Тогда казаки рѣшили дѣйствовать на свой страхъ и самовольно отправили въ Петербургъ своихъ выборныхъ казаковъ: Круглодѣльской станицы Павла Сафоновъ, Сѣверной—Романа Шапкуна и Александровской—Семена Колесникова. 30-го іюня эти депутаты прибыли въ Петергофъ и явились съ прошеніемъ къ Государю Императору Александру II. Прошеніе не было принято, а упомянутые хоперцы по Высочайшему повелѣнію арестованы и отправлены къ с.-петербургскому коменданту для содержанія ихъ на гауптвахтѣ. При этомъ имъ было объявлено, что Государь изволилъ предоставить мѣстному начальству взыскать съ нихъ по законамъ за самовольную отлучку и неумѣтное обращеніе непосредственно къ Его Величеству помимо своего начальства, облеченнаго Высочайшимъ довѣріемъ и властью. Затѣмъ казаки Сафоновъ, Шапкунъ и Колесниковъ были отправлены въ Ставрополь.

Наконецъ, 24-го іюня 1861 года послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ на имя наказнаго атамана Кубанскаго казачьяго войска, генералъ-адъютанта графа Евдокимова, слѣдующаго содержанія *):

Г. генералъ-адъютантъ графъ Евдокимовъ! Съ сожалѣніемъ извѣстился мнѣ, что указавное главнокомандующимъ кавказскою арміею, по волю Моею, начало русскаго воинственнаго заселенія предгорій западнаго Кавказскаго хребта въ нынѣшнемъ году приостановлено вами. Еще прискорбите мнѣ было узнать о неумѣстныхъ и даже дерзкихъ просьбахъ, поданныхъ нѣсколькими лицами изъ среди чиновниковъ бывшаго Черноморскаго казачьяго войска, а также объ овзанномъ со стороны казковъ 1-го Хоперскаго полка противодействіи распо-

*) Акты казав. арх. ком., т. XII, ч. III волю № 788.

ряженіямъ мѣстнаго начальства. Призывши видѣть въ казакахъ истинно преданныхъ слугъ престолу и отечеству, всегда стремящихся оправдать монаршія о нихъ попеченія и съ самоотверженіемъ подвизающихся для чести и славы русскаго оружія, Я былъ крайне удивленъ такимъ поведеніемъ ихъ и, не допуская возможности, чтобы самими казаками могла придти даже мысль о преступномъ ослушаніи распоряженіямъ поставленныхъ надъ ними и облеченныхъ Моемъ довѣріемъ властей, Я приписываю все случившееся единственно недоразумѣнію и, быть можетъ, внушеніямъ людей злонамѣренныхъ. Поэтому, относясь къ зачинщикамъ и подстрекателямъ всю отвѣтственность за преступныя ихъ дѣйствія, Я, во вниманіе къ ходатайству генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго, отечески прощаю минутное заблужденіе прочихъ, увлеченныхъ ими людьми, въ твердой увѣренности, что вѣрнымъ и храбрымъ казакамъ Кубанскаго войска достаточно услышать одно Царское слово, чтобы съ обычнымъ имъ самоотверженіемъ явиться всюду, гдѣ присутствіе ихъ потребно для пользы государства.

Обращаясь за симъ къ важной и необходимой государственной мѣрѣ—заселенію предгорій западнаго Кавказскаго хребта—и усматривая, что нынѣ благопріятное для начала сей мѣры время года уже упущено, Я, съ сожалѣніемъ, поставленъ въ необходимость утвердить, съдѣланное по ватему представленію, распоряженіе объ отбытіи на текущій годъ предполагаемаго переселенія станицъ 1-го Хоперскаго и Ставропольскаго полковъ и 770 семействъ изъ ейскаго округа. Остаюсь, однако, въ полномъ убѣжденіи, что потерянное время будетъ вознаграждено въ будущіе годы усиленнымъ исполненіемъ предначертаннаго плана о русскомъ заселеніи Закубанскаго края.

Переселеніе впередъ нашихъ линий, конечно, не можетъ не быть тягостнымъ; но это переселеніе есть жертва, приносимая вѣрноводцами для блага отечества. Казачье сословіе предназначено въ государственномъ быту для того, чтобы оберегать границы Имперіи, прилегающія къ враждебнымъ и неблагоустроеннымъ племенамъ и заселять отнимаемыя у нихъ земли. Въ продолженіе почти цѣлаго столѣтія казачьи войска, бывшія Черноморское и Кавказское линейное, съ

помощью донских и малороссійскихъ казаковъ, дружно дѣйствовали для покоренія враждебныхъ племенъ, въ особенности въ послѣднее время они оказали большія заслуги, постепенно отгѣсня непріятеля далѣе въ горы и заселя оставленные имъ земли. Дабы увѣковѣчить доблестные подвиги ихъ на рр. Кубани и Терекѣ, а также соображаясь съ новымъ раздѣленіемъ Кавказскаго края, Я призналъ за благо образовать изъ черноморскихъ и линейныхъ казаковъ два казачьихъ войска: *Кубанское* и *Терское*, по названіямъ рѣкъ, прославленныхъ вѣковыми ихъ подвигами.

Нынѣ, съ Божіею помощію, дѣло полнаго завоеванія Кавказа близко уже къ окончанію. Остается нѣсколько лѣтъ настойчивыхъ усилій, чтобы совершенно вытѣснить враждебныхъ горцевъ съ занимаемыхъ ими плодородныхъ странъ и навсегда водворить на сихъ послѣднихъ русское христіанское населеніе. Честь выполненія этого славнаго дѣла принадлежитъ преимущественно казакамъ Кубанскаго войска. Составныя части этого новаго по имени, но знаменитаго по историческимъ воспоминаніямъ, войска, черноморскіе и кавказскіе линейные казаки, слитые нынѣ и навсегда во-едино, должны соревновать другъ другу въ общемъ дѣлѣ окончательнаго покоренія края одинаковыми усиліями и пожертвованіями и возвысить тѣмъ старую свою славу новымъ полезнымъ служеніемъ престолу и государству. Этого послѣдняго усилія и великаго государственнаго подвига Я ожидаю отъ нихъ.

Озабоченный мыслью совершеннаго успокоенія Кавказскаго края, Я вмѣстѣ съ тѣмъ, въ постоянной попечительности о благосостояніи любимыхъ мною храбрыхъ и вѣрныхъ кубанскихъ казаковъ, желаю, чтобы заселеніе передовыхъ пространствъ клонилось къ собственному же ихъ благу. Обширныя земли, которыми они теперь владѣютъ, состоятъ большею частью изъ степныхъ пространствъ, во многихъ мѣстахъ маловодныхъ и почти вездѣ безлѣсныхъ: новыя же земли, отводимыя имъ въ предгоріяхъ Кавказа—богаты водами, пастбищами, лѣсами. Земли эти въслѣдствіи, при трудолюбивомъ и смѣшленномъ населеніи, могутъ доставить войску полное благоденствіе.

Изъ сихъ видахъ, повелѣваю намъ объявить вѣрному вамъ Кубанскому казачьему войску, что, въ награду за постоянно доблестное служеніе оного престолу и отечеству, предоставляются въ пользованіе войска освобождаемыя отъ горскихъ племенъ въ предгоріяхъ западнаго Кавказскаго хребта повья, въ особо указанныхъ предѣлахъ, щедро надѣленные дарами природы земли, которыя и имѣютъ быть постепенно заселены казаками сего войска на слѣдующихъ главныхъ ос-
нованіяхъ:

1) Заселеніе это производить въ ежегодно потребномъ числѣ семействъ преимущественно изъ охотниковъ; недостающее же затѣмъ число семействъ распредѣлять, по ближайшему усмотрѣнію главнокомандующаго Кавказскою арміею, на все войско, по преимущественно на удаленныя отъ передовой линіи станицы.

2) Въ случаѣ недостаточнаго числа охотниковъ, предоставить станичнымъ обществамъ назначать подлежащія переселенію семейства по жребію или по общественнымъ приговорамъ, не подвергая, впрочемъ, переселенію отставныхъ казаковъ безъ ихъ собственнаго на то согласія и

3) переселяющимся за Кубань семействамъ, кромѣ тѣхъ пособій отъ казны и льготъ, которыя доселѣ были опредѣлены для переселенцевъ бывшаго Кавказскаго линейнаго казачьяго войска, впродъ назначать еще изъ войсковыхъ суммъ: а) вознагражденіе за тѣ изъ усадебъ, которыхъ хозяева не успѣютъ продать сами до переселенія своего; размѣръ сего вознагражденія долженъ быть опредѣляемъ по справедливой оцѣнкѣ оставляемыхъ усадебъ; б) дополнительное пособіе, коимъ пользуются переселенцы изъ Донскаго войска, назначаемое частью изъ войсковыхъ суммъ, частью изъ станичныхъ, въ размѣрѣ 75-ти руб. на каждое семейство и в) кормовыя деньги во время пути до мѣста новаго водворенія, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ переселенцамъ донскимъ; равно и положенное отъ земства довольствіе квартирами, подводами для больныхъ и чащбищами.

Сверхъ того, въ знакъ особеннаго Моего благорасположенія въ Кубанскому казачьему войску, Я дарую ему еще слѣдующія исключительныя преимущества:

1) Тѣ офицерскія и казачьи семейства, которыя добровольно вызвавшись на переселеніе въ предгорныя пространства западнаго Кавказа, составятъ первыхъ основателей этого новаго и важнаго русскаго поселенія, будутъ надѣлены участками земли въ частную собственность вѣчную и потомственную въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ окажется по мѣстности возможнымъ.

2) Безпорочно выслужившимъ 22-хъ-лѣтній терминъ потомственнымъ дворянамъ и отставнымъ казакамъ дозволяется пріобрѣтать въ полную частную собственность свободныя участки войсковой земли въ назначенныхъ для сего районахъ и по устанавливаемой ежегодно оцѣнкѣ, съ уплатою въ войсковую казначей. Таковымъ дворянамъ и отставнымъ казакамъ будетъ дозволяемо даже исключаться изъ войскаго сословія, если только пріобрѣтутъ: потомственный дворянинъ — не менѣе 200 дес., а отставной казакъ — не менѣе 30-ти дес.

Для выцара же развитія у казаковъ торговли и промышленности и для облегченія войску способа къ продажѣ излишнихъ войсковыхъ имуществъ и казачьихъ усадебъ. Я признаю за благо предоставить людямъ сторонняго для войска званія пріобрѣтать въ собственность дома, сады, заводы, магазины, лавки и вновь возводить всякія изъ означенныхъ строеній въ гор. Екатеринодарѣ, равно въ тѣхъ станицахъ, въ коихъ находится окружныя управленія и, по усмотрѣнію войскаго начальства, въ другихъ замѣчательныхъ народонаселеніемъ или торговлею станицахъ съ тѣмъ, однако же, чтобы тѣ лица за находящуюся землю вносили въ городскую или станичныя суммы ежегодную посаженную или подесятинную плату въ томъ размѣрѣ, какой будетъ особо опредѣленъ.

Всѣ таковыя, особенныя для Кубанскаго войска, правила устанавливаются въ видѣ исключенія изъ общихъ казачьихъ положеній и не въ примѣръ другимъ казачьимъ войскамъ, какъ Монаршая награда собственно войску Кубанскому, постоянно въ теченіе 70-ти лѣтъ ваводившемуся и отчасти доселѣ находящемуся лицомъ къ лицу съ хитрымъ и ожесточеннымъ непріятелемъ. а также за понесенныя въ этотъ періодъ времени и предстоящіе ему еще въ будущемъ труды и

потери. Возлагая на васъ, какъ наказнаго атамана Кубанскаго войска, возвѣщеніе всѣмъ сословіямъ онаго о таковой Моей волѣ, повелѣваю вамъ: составить и по командѣ представить на Мое утвержденіе проектъ полнаго положенія, на вышеобъясненныхъ главныхъ основаніяхъ, о порядкѣ заселенія предгорныхъ пространствъ западнаго Кавказа, о даруемыхъ переселенцамъ льготахъ и пособіяхъ, объ отводѣ участковъ земель въ вѣчное и потомственное владѣніе добровольнымъ переселенцамъ и о приобрѣтеніи лицами не войскового сословія въ землѣ войска недвижимой собственности.

Остаюсь въ полной увѣренности, что вы мѣрами благоразумными не только отвратите впредь всякіе поводы къ недоразумѣніямъ и ложнымъ толкамъ въ Кубанскомъ казачьемъ войскѣ, но, напротивъ того, доставите Мнѣ удовольствіе видѣть, что порядоки въ ономъ и благоустройство всегда и постоянно будутъ соответствовать его испытанной храбрости, усердію и вѣрности.

Пребываю къ вамъ благосклонный.

Александръ.

1-го августа въ станицѣ Михайловской собрались командиры всѣхъ 7-ми бригадъ Кубанскаго казачьяго войска съ штабъ и оберъ-офицерами и выборными отъ станицъ казаками для выслушанія Высочайшаго рескрипта. Тутъ же находилась въ строю сотня казаковъ Михайловской станицы. Въ 10 часовъ утра прибылъ въ станицу графъ Евдокимовъ въ сопровожденіи помощника своего г.-м. Иванова, Кубанскаго казачьяго войска г.-м. Кухаренко, начальника штаба войскъ Кубанской области полковника Забудскаго и другихъ лицъ. Послѣ привѣтствія, сдѣланнаго депутатамъ и сотнѣ, бывшей въ строю, графъ Евдокимовъ вручилъ Высочайшій рескриптъ командиру 1-й бригады полковнику Вельяшеву, какъ старшему изъ бригадныхъ командировъ, который, имѣя ассистентами командующаго 2-й бригадой полковника Тришатнаго и командира 5-й бригады подполковника Семенкина, понесъ рескриптъ на бархатной съ золоты-

ми кистями подушкѣ въ церковь, въ сопровожденіи наказнаго атамана, генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и казаковъ.

Торжественные звуки гимна „Боже, Царя храни“ и радостный колокольный перезвонъ оглашали воздухъ и сопровождали это блестящее шествіе. Площадь и улицы наполнены были ликующимъ народомъ, собравшимся сюда болѣе нежели за 100 верстъ. Въ церкви отслужена была божественная литургія, по окончаніи которой графъ Евдокимовъ спалъ съ подушки рескриптъ и вручилъ его священнику Михайловской станицы о. Сперанскому для прочтенія. Казаки съ благоговѣніемъ слушали обращенное къ нимъ Царское слово; когда кончилось чтеніе, и наказный атаманъ поздравилъ казаковъ съ Монаршей милостію, не имѣющей себѣ примѣра въ лѣтонисяхъ русскаго казачества, казаки радостно отозвались полной готовностью исполнить священную волю Государя Императора. Принявъ опять рескриптъ, полковникъ Вельшевъ повесъ его съ тѣми же ассистентами на атаманскую площадь въ предшествіи духовенства съ хоругвями и иконами и въ сопровожденіи всѣхъ присутствовавшихъ въ церкви, при огромнѣйшемъ стеченіи народа, гѣснившагося на улицахъ. Сотня, бывшая въ строю, слѣдовала за процессіею. По прибытіи на площадь, графъ Евдокимовъ, удовлетворяя общему желанію казаковъ, приказалъ начальнику штаба, полковнику Забудскому, вторично прочитатъ Высочайшій рескриптъ, чтобы всѣ, не вмѣщавшіеся въ церкви, могли слышать Царское слово.

Велико было вниманіе слушателей; всякій старался не пропустить ни одного слова и нельзя было представить, что здѣсь стоитъ толпа народа, мужчинъ и женщинъ, не вмѣщающаяся на площади. По совершеніи молебствія, графъ Евдокимовъ принималъ изъявленія самой искренней и восторженной преданности казаковъ престолу и отечеству. Крики „ура“, при прохожденіи наказнаго атамана съ Высочайшимъ рескриптомъ въ рукахъ, не умолкали, и здѣсь же, на площади, выборные отъ

ставивъ казаки обратились съ просьбой къ нему принять и довести до свѣдѣнія Государя Императора изложенное на письмѣ выраженіе вѣрноподданныхъ чувствъ ихъ и готовность на все усилія для выполненія Высочайшей воли. На площади, передъ атаманскимъ домою раскинуты были шатры и приготовлены для казаковъ обѣдъ отъ атамана. Какъ хозяинъ, графъ Николай Ивановичъ взялъ чарку водки и, въ отвѣтъ на привѣтствіе къ казакамъ, былъ встрѣченъ единодушнымъ „ура!“.

Предоставивъ казакамъ полную свободу пировать, радушій хозяинъ пригласилъ къ обѣду всехъ бывшихъ на лицо генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ болѣе 100 человекъ. Провозглашенный тостъ за здоровье Государя Императора, казаки приняли съ величайшимъ энтузіазмомъ и радостно огласили немолкаемымъ „ура“. Съ особеннымъ восторгомъ отвѣтили они также на предложенный тостъ за здоровье главнокомандующаго князя Барятинскаго. Потомъ были провозглашены здравицы за преуспѣяніе Кубанскаго казачьяго войска и за наказнаго атамана. Въ 3 часа пополудни графъ Евдоѣимовъ отбылъ въ Ставрополь, а казаки шумно пировали до поздней ночи и весело толковали о предстоящемъ окончательномъ поселеніи ихъ „до самаго моря“, а тамъ и они, какъ другіе казаки, заживутъ мирно на своей землѣ, которая Всемилостивѣйше даруется имъ въ частную собственность, вѣчную и потомственную *).

Такъ окончились для 1-го Хоперскаго полка тяжелые дни переселенческаго вопроса. Высшее начальство убѣдилось, что поголовное переселеніе казаковъ, успѣвшихъ въ большинствѣ обзавестись солидными хозяйствами—дѣло тяжелое и раззорительное для населенія, обязаннаго всеобщюю военно-конною службою на всемъ собственномъ содержаніи. Прогрестъ казаковъ былъ не простая вспышка горсти легкомысленныхъ людей, а рѣшительное неудовольствіе десятковъ тысячъ народа

*) Актъ извѣст. арх. ком., т. XII, ч. III, логъ № 795.

противъ послѣдственности и ничѣмъ не оправдываемой трудности предложенныхъ условій колонизаціи.

Тогда же графу Евдокимову предписано было командующимъ кавказскою арміею (23-го мая № 753) объявить казакамъ 1-го Хоперскаго полка, что за Кубань будутъ переселяться по жребію, но въ большемъ размѣрѣ и отъ всѣхъ станицъ Кубанскаго войска равномерно, и что казаки станицъ Александровской, Круглолѣсской, Грушовской и Сѣверной признаются виновными въ неповиновеніи, а потому строевыя сотни этихъ станицъ будутъ посланы всѣ въ полномъ составѣ за Кубань, въ отряды дѣйствовавшіе противъ горцевъ, чтобы дать имъ возможность своею кровью смыть позоръ непослушанія, положенный ими на славное имя полка; казакамъ же сергіевской сотни, за готовность подчиниться требованіямъ начальства, объявлялось „спасибо“ отъ имени князя Барятинскаго и сотню эту приказано было распустить на льготу.

Вновь выработанныя правила колонизаціи предгорій Кавказа по жребію и по охотѣ, въ видѣ утвержденного 10-го мая 1862 года „*Положенія о заселеніи казаками предгорій западной части Кавказскаго хребта*“—дали возможность поселить еще въ 1861 году 1993 семейства *) въ станицахъ: Усть-Джегугинской, Верхне-Николаевской (нынѣ Красногорская), Каладжинской, Ахметовской, Псеменской, Андрюковской, Переправной, Нижне-Фарсской, Губской, Бесленевской и Кужорской (11 станицъ). Въ послѣдующее время, по 1865 г. включительно, благодаря льготамъ „Положенія“, за Кубанью было основано еще около 70-ти станицъ, въ которыхъ водворилось почти 14.000 семействъ. За это время изъ 4-й Хоперской бригады выселилось на передовыя линіи 435 урядничьихъ и казачьихъ семействъ **).

*) Въ томъ числѣ изъ Кубанскаго войска 672 семейства (изъ нихъ 227 охотничьихъ), а остальное число пришлось на казаковъ донскихъ и терскихъ, нижнихъ чинцовъ регулярныхъ войскъ Кавказа и государственныхъ крестьянъ.

Въ сентябрѣ 1861 года, какъ извѣстно, Императоръ Александръ II изволилъ путешествовать по Кавказу, при чемъ Государь посѣтилъ также Закубанскій край. Тамъ, въ лагерь при уроч. Мамрюкъ-огай, у станицы Царской, передъ ясными государевыми очами предстала съ повинною головою и на колѣняхъ депутація отъ 1-го Хоперскаго полка. Подойдя къ депутатамъ и высказавъ имъ порицаніе за сопротивленіе властямъ въ переселенческомъ дѣлѣ, Его Величество приказалъ имъ встать и затѣмъ милостиво выразилъ надежду, что 1-й Хоперскій полкъ молодецкою службою загладитъ свою вину и по прежнему будетъ достойнымъ похвалы и награды. Государь простилъ хоперцамъ 1-го полка ихъ вину, простилъ и всѣхъ прикосновенныхъ и арестованныхъ по этому дѣлу, почему начатое уже слѣдственное дѣло было прекращено и сдано въ архивъ.

Итакъ, благодаря личному участию Государя Императора, казакамъ 1-го Хоперскаго полка не было поставлено въ вину ихъ возмущенія и непослушанія, и переселенческой вопросъ былъ рѣшенъ въ удобномъ для казаковъ смыслѣ.

Для содѣйствія колонизаціи, всѣ предпріятія наши за Кубанью въ 1861 году сводились къ слѣдующему: 1) въ окончательномъ устройствѣ кубанской и лабинской линій возведеніемъ Гель-Джегутинской, Николаевской, Каладжинской, Ахметовской, Псеменской и Андрюковской станицъ; 2) въ постройкѣ новой станицы Переправной на р. Ходзѣ, впереди укр. Каладживскаго, на сообщеніи Каладжи съ укр. Хамкеты; 3) въ очищеніи всего края отъ туземнаго населенія въ тѣхъ размѣрахъ, какъ это окажется возможнымъ по ходу военныхъ дѣйствій и 4) въ проложеніи дорогъ отъ станицы Лабинской къ укр. Майкопскому и вверхъ по рр. Вѣлой и Курджипеу въ верховья р. Шехи и прочая. Такимъ образомъ, началось систематическое, шагъ за шагомъ, движеніе нашихъ отрядовъ въ глубь неприятельскихъ земель, вытѣсненіе черкесовъ изъ горъ и коло-

низшим огнятымъ и очищеннымъ пространствамъ казачьимъ населеніемъ.

Для военныхъ дѣйствій въ 1861 году отъ 4-й Хоперской бригады было послано на Кубань 9 сотенъ казаковъ, изъ которыхъ четыре, съ 1-го мая и до конца года, находились въ охранѣ станицъ Зеленчукской, Надежной и Абадзехской, а остальные 5 сотенъ съ того же времени состояли въ верхне-абадзехскомъ отрядѣ и весною 1862 года замѣнены другими²¹⁾. Служба хоперцевъ, назначенныхъ для охраны станицъ, заключалась въ наблюденіи сильными разъѣздами пространства отъ станицы Кордомакской до станицы Ахметовской на Лабѣ (75 верстъ); они слѣдили за хищническими партіями горцевъ, которые довольно часто появлялись въ окрестностяхъ, въ особенности въ маѣ и іюнѣ. Такъ, 28-го мая, между станицами Зеленчукской и Кордомакской во время разъѣдки хищники изъ засады убили 2-хъ хоперскихъ казаковъ, одного ранили и одного взяли въ плѣнъ. Наши резервные команды бросились по слѣдамъ горцевъ, но темная ночь остановила преслѣдованіе.

Затѣмъ, 4-го іюля произошло другое крупное столкновеніе съ горцами. Нашъ разъѣздъ изъ станицы Сторожевой изъ четырехъ хоперцевъ былъ атакованъ на р. Кефарѣ и окруженъ сильною партіею горцевъ, при чемъ одинъ казакъ былъ убитъ, но остальные трое, руководимые старшимъ въ командѣ казакъ Иваномъ Япминымъ, слѣшились и начали отступать къ станицѣ, огняя все попытки непріятеля раздавить эту гореть храбрцовъ. По тревогѣ изъ станицы быстро вынесся нашъ сильный резервъ, который, въ свою очередь, напалъ на партію и рассеялъ ее. Мелкія тревоги не прекращались до конца года, и хоперцы находились все время въ постоянной бдительности и готовности встрѣтить врага.

Изъ остальныхъ 5-ти хоперскихъ сотенъ, назначенныхъ въ отряды на Лабѣ: 1) одна, подъ командою сотника Варлама

Несмашнаго, съ 7-го февраля вошла въ составъ абадзехскаго отряда полковника Горшкова (этотъ отрядъ съ 20-го іюня называвъ былъ ниже-абадзехскимъ, а съ 9-го ноября—верхне-абадзехскимъ). До самаго конца года наши войска занимались проведеніемъ дороги между Майкопомъ, станицю Лабинскою и укр. Хамкеты, устройствомъ абадзехской кордонной линіи, постройкою станицъ Нижне-Фареской и Кужорской и рубкою просѣкъ вверхъ по р. Фарсу.

2) Другая сотня войскового старшины Фисенкова, съ 12-го мая и по 1-е января 1862 года, находилась въ верхне-лабинскомъ отрядѣ, подъ начальствомъ подполковника Нолькена, войска котораго производили работы по устройству Псеменской, Андрюковской, Ахметовской и Каладжинской станицъ и положенію дороги въ ахметовскомъ ущельи.

Въ верховьяхъ рр. Б. и М. Лабы обитали тамовцы, кивльбековцы, пахгиреевцы и баговцы, при чемъ часть этихъ мелкихъ закубанскихъ народовъ поселилась на указанныхъ для горцевъ мѣстахъ; другіе не захотѣли подчиниться нашей власти и ушли къ абхазцамъ къ сторонѣ Сухума, откуда многіе изъ нихъ велѣдъ затѣмъ переселились въ Турцію. Поэтому казакамъ пришлось выселять черкесовъ изъ горъ и сопровождать переселенческія партіи на плоскость въ низовья Лабы и Вѣлой. Со второй половины года отрядъ Нолькева, продолжая разработку дорогъ и рубку просѣкъ, приступилъ къ устройству новыхъ станицъ Губской, Переправной и Промежуточной и постройки кордонныхъ постовъ; всѣ эти работы закончились къ концу года.

3) Остальныя три сотни, подъ командою есаула Петра Гетманова и сотниковъ Родіона Алейникова и Александра Щекина, вошли въ составъ верхне-абадзехскаго отряда, собраннаго 20-го іюня возлѣ укрѣпленія Хамкеты, подъ начальствомъ генералъ-майора Тихоцкаго. Отрядъ этотъ, съ 22-го іюля и по 9-е ноября, продвинувшись въ верховья р. Фарса, все время произ-

водилъ работы по проложенію просѣкъ и дорогъ внизъ по названной рѣкѣ до ст. Нижне-Фаресской. По окончаніи работъ, войска возвратилась по р. Бѣлой къ Ханскому броду. Послѣ этого отрядъ сталъ называться ниже-абадзехскимъ и до конца апрѣля 1862 года занимался рубкою лѣса вблизи Ханскаго брода и на р. Фюнтфѣ, устройствомъ моста черезъ р. Бѣлую и постройкою тамъ же ограды для новой станицы. Затѣмъ разрабатывалъ дороги по долинамъ рѣкъ Фюнтфа и Фарса и производилъ работы по устройству станицы Царской и дороги къ горѣ Физіабго и урочищу Унакосъ. Во всѣхъ этихъ отрядахъ казаки, главнымъ образомъ, несли сторожевую и развѣдывательную службу, сопровождали транспорты, производили фуражировки и занимали посты на передовыхъ линіяхъ.

Военно-рабочая дѣятельность нашихъ войскъ за Кубанью естественно возбудила опасенія среди непокорныхъ намъ племенъ; предчувствуя печальный исходъ ихъ вѣковой борьбы съ нами, абадзехи и шапсуги рѣшились заключить между собою оборонительный и наступательный союзъ, къ которому вскорѣ присоединились убыхи, махашевцы, егорукаевцы и абадзехи, обитавшіе на правомъ берегу р. Бѣлой, также готовились къ возстанію вмѣстѣ съ прочими. Горцы, хотя часто тревожили наши отряды и вновь возведенныя станицы по рр. Лабѣ, Бѣлой и Гупсу, но отсутствіе связи и единства дѣйствій были причиною всѣхъ ихъ неудачъ. Осенью они произвели нѣсколько тревогъ на кордонныхъ постахъ, и у казаковъ съ закубанцами происходили нерѣдко кровавыя стычки. Такъ, 31-го октября партія горцевъ произвела нападеніе на 9 казаковъ хоперской сотни, занимавшей кордонные посты⁶²³). Казаки ѣхали на артельной повозкѣ съ заводными лошадьми съ поста Кизильбековскаго въ станицу Андрюковскую за провіантомъ и только что миновали черкесскіе памятники, какъ были стремительно атакованы большою партіею горцевъ, которая окружила ихъ со всѣхъ сторонъ и начала разстрѣливать.

ЛИТ К МЕСХИЕВА ВЪ ТИФЛИСѢ

КАЗАКИ

Конерского полка въ парадной формѣ 1859-1870 гг.

Казаки мужественно защищались, но трое были убиты, двое ранены, а четырехъ захватили въ плѣнъ съ десятию лошадыми. На выстрѣлы съ поста Кизильбековскаго бросился съ 30-ю казаками урядникъ Чурсинъ. Не смотря на численное превосходство, онъ прямо съ налета врѣзался въ толпу хищниковъ: рядомъ съ нимъ отважно рубились казаки Харинъ и Перовъ. Встрѣченная залпомъ горцевъ, которыхъ у насъ были ранены два казака, команда Чурсина всетаки смела непріятельскую толпу, а подоспѣвшіе резервы изъ станицы Андрюковской опрокинули хищниковъ, которые поспѣшно ушли въ шахиреевское ущелье *).

Все лѣто 1861 г. кипѣла самая горячая работа по расчисткѣ дорогъ и устройству переправъ, такъ какъ осенью ожидался за Кубанью пріѣздъ Императора Александра II. Его Императорское Величество посѣтилъ Закубанье въ сентябрѣ и по пути своего слѣдованія изволилъ осматривать войска. 14-го числа у Майкопа Государь сдѣлалъ смотръ войскамъ нижне-абадзехскаго отряда, 15-го—обозрѣвалъ мѣстность по р. Бѣлой и ввочь построенныя тамъ казачьи станицы и, наконецъ, 16-го сентября производилъ смотръ верхне-абадзехскому отряду, въ лагерѣ на Мамрокъ-огай, вблизи станицы Царской. Государь Императоръ остался очень доволенъ молодецкимъ видомъ войскъ, вполне одобрилъ ихъ дѣятельность, что и выразилъ на смотре ихъ въ своемъ милостивомъ царскомъ „спасибо“.

Въ зиму 1861—1862 года, войска наши особенно настойчиво подвигались въ глубь непріятельской страны; горцы упорно отстаивали свои земли и въ продолженіи зимы продолжались крупныя дѣла съ непріателемъ, въ особенности 9-го января, 7-го и 9-го февраля 1862 г. на р. Фарсѣ. Не смотря на присутствіе значительныхъ нашихъ силъ за Кубанью, мелкія хищническія партіи горцевъ успѣвали незамѣтно проскальзывать на кубанскую линію для грабежей ⁶²⁶). Такъ, 23-го ноября 1861 го-

*) Награды. Приложение № 65.

да восемь абрековъ изъ даховскаго общества напали на р. Калмыкъ, у станицы Бекешевской, на казака Тимофея Колесникова и мальчика Стоволосова, но, благодаря отличнымъ лошадямъ и наступившимъ сумеркамъ, они успѣли спастись отъ преслѣдованія и дать знать въ станицу. Тогда черкесы бросились въ сторону и въ глухой степи захватили двухъ мальчиковъ Кирѣевыхъ, 13-ти и 14-ти лѣтъ, ѣхавшихъ на двухъ возахъ съ сѣномъ. Съ этимъ плодомъ абреки скрылись за Кубанью. Поставные казаки по тревогѣ произвели поиски, но было уже поздно. Такъ мальчуганы и пропали. Въ слѣдующемъ 1862 году вблизи Бекешевской не обошлось безъ происшествій, благодаря также близости къ этой станицѣ мирныхъ ауловъ, въ которыхъ, какъ извѣстно, имѣли пристанище разныя хищническія и воровскія партіи. 5-го мая пять горцевъ появились вблизи Бекешевской для воровства, но казаки выслѣдили эту шайку злодѣевъ въ лѣсахъ на р. Тамлыкѣ, ловко окружили хищниковъ, такъ что они никуда не могли уйти и сдались казакамъ.

Верхне-кубанскій участокъ кордонной линіи сохранилъ свое военное значеніе до 70-хъ годовъ, и кордонные посты долгое время по прежнему зорко глядѣли по ту сторону Кубани въ ожиданіи появленія хищниковъ. Кордонная линія со своими постами осталась та же, только сократилось и упразднено число внутреннихъ и нѣсколько промежуточныхъ постовъ.

Въ концѣ 1862 года въ 4-й Хоперской бригадѣ кордонные посты были слѣдующіе ⁶²⁷⁾:

Невиномысскій.	Усть-Тахтамышевскій.
Усть-Невинскій.	Усть-Джегутинскій.
Вьломечетскій.	Ямановскій.
Ямань-Джелгинскій.	Верхне-Николаевскій.
Жмуривъ.	Хумарвнскій.
Баталпашинскій.	Башня у Каменнаго моста.

Загѣмъ остались посты для связи Кубани съ Кумою:

Каннивальскій, Суворовскій, Бекешевскій и внутренніе по-
сты Надзорный, Воровсколѣвскій и Суруклинскій.

Итоги работъ нашихъ отрядовъ за Кубанью съ лѣта 1861 года и до весны 1862 года выразились въ весьма солидныхъ размѣрахъ: по Лабѣ и ея притокамъ и по р. Бѣлой, почти повсемѣстно, были проложены новыя дороги, исправлены старыя, а также устроены переправы черезъ рѣчки; въ намѣченныхъ пунктахъ расчищены и подготовлены мѣста для новыхъ станицъ, заготовленъ матеріалъ для построекъ, возведены блокгаузы и кордонныя посты для охраны нашихъ работъ и сообщеній. Къ апрѣлю 1862 года вся полоса земли между Лабой и Бѣлой до сѣверныхъ горъ перешла въ наши руки, была заселена переселенцами, и войска готовились къ наступленію въ ущелья, къ юго-западу отъ Бѣлой. Вообще 1862 годъ былъ однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ, такъ какъ войскамъ нашимъ за Кубанью пришлось дѣйствовать въ самомъ центрѣ враждебнаго намъ горскаго населенія, вытѣсняя туземцевъ и приспособляя отнятыя земли подъ наши поселенія.

Начало года застаеъ, зимовавшія въ залабинскомъ краѣ, хоперскія сотни въ слѣдующихъ пунктахъ ⁶²⁸⁾: одну сотню въ нижне-абадзехскомъ отрядѣ на р. Фюнтфѣ, при разработкѣ дорогъ и рубкѣ лѣса; остальные четыре—на работахъ по устройству оградъ для станицъ 8-й бригады Кубанскаго казачьяго войска, промежуточныхъ между ними постовъ и дорогъ между станицами. Эти четыре сотни въ мартѣ мѣсяцѣ были замѣнены другими, прибывшими съ Кубани, но до самаго конца года хоперцы не измѣняли своей служебной дѣятельности, оставаясь въ томъ же отрядѣ, занимавшимся устройствомъ станицъ 8-й бригады.

Въ половинѣ февраля 1862 года графъ Евдокимовъ сформировалъ для дѣйствія за Кубанью четыре отряда, которые расположились при укрѣпленіяхъ Вѣлорѣченскомъ и Майкопскомъ, у Ханскаго брода и въ станицѣ Кужорской. Общее число войскъ

походило до 17-ти баталіоновъ, 10-ти эскадроновъ драгунъ, 12-ти сотенъ казаковъ и 20-ти орудій. Въ концѣ февраля въ составъ отряда у Ханскаго брода вошли четыре сотни хоперцевъ, командированныя съ Кубани, подъ командою войскового старшины Баума ⁶²⁹). Сотни эти до 23-го октября несли кордонную службу въ отрядѣ у Ханскаго брода, а частью на верхне-лабинской линіи въ отрядѣ полковника Нолькена; съ 23-го октября они находились на бѣлорѣченской кордонной линіи, подъ начальствомъ подполковника Шульги. Хоперцы главнымъ образомъ занимали посты лабинской, бѣлорѣченской и курджинской кордонныхъ линій, содержали резервы при новыхъ ставицахъ, поддерживали и прикрывали сообщенія съ Майкопомъ и ставищемъ Лабинскою и высылали разъѣзды по всѣмъ направленіямъ ⁶³⁰).

Движеніе нашихъ войскъ къ рр. Штехи и Курджипсу послужило сигналомъ открытаго возстанія абадзеховъ. Не прошло ни одного дня безъ отчаянныхъ и кровопролитныхъ схватокъ, доходившихъ часто до рукопашнаго боя и нашимъ войскамъ приходилось употреблять громадныя усилія, чтобы выйти побѣдителями въ борьбѣ съ ожесточеннымъ врагомъ и дикою природою. Дѣйствія нашихъ отрядовъ были повсюду встрѣчены самымъ отчаяннымъ сопротивленіемъ горцевъ. Нѣсколько пораженій, понесенныхъ непріятелемъ въ полевоиъ бою, показали ему безуспѣшность открытаго сопротивленія. Поэтому, ограничиваясь наблюденіемъ за дѣятельностью отрядовъ, горцы усилили свои нападенія на отдѣльныя колонны и произвели рядъ набѣговъ на наши кордоны и вновь поселенныя станицы.

Первыя стычки съ горцами произошли въ январѣ мѣсяцѣ въ нижне-абадзехскомъ отрядѣ на р. Фарсѣ, вблизи уроч. Мамрюкъ-огай, гдѣ войска производили работы по устройству станицы Царской. Вслѣдъ затѣмъ начался длинный рядъ кровавыхъ столкновеній съ ожесточеннымъ непріятелемъ на кордонныхъ постахъ и въ отрядахъ при наступленіи въ глубь страны. Почти каждый день у хоперцевъ, занимавшихъ посты бѣлорѣ-

ченской и курджипской кордонныхъ линій, происходили стычки съ черкесами, и тревоги держали казаковъ въ постоянной готовности къ враждебной встрѣчѣ⁶³¹).

26-го февраля изъ Майкопа по дорогѣ въ ст. Кужорскую слѣдовали не въ далекомъ другъ отъ друга разстояніи двѣ колонны; первая, подъ прикрытіемъ полусотни хоперскихъ казаковъ, подъ командою хорунжаго Иноземцева, а вторая со взводомъ хоперцевъ при сотникѣ Косякивѣ. Когда эти колонны перешли рѣчку, изъ прилегавшихъ лѣсистыхъ зарослей вынеслась сильная партія абадзеховъ и почти одновременно атаковала обѣ колонны. Хоперцы быстро спѣшились и, стянувъ повозки въ вагенбургъ, храбро встрѣтили прогивника ружейнымъ огнемъ и успѣшно отразили горцевъ, а прискакавшіе на тревогу резервы совершенно отбѣсали и заставили ихъ разсѣяться *).

4-го марта, между станицею Ханскою и укр. Бѣлорѣченскимъ, полусотня хоперцевъ и сотня Лабинскаго полка съ 4-мя ракетными станками, подъ начальствомъ войскового старшины Баума, пройдя отъ Ханскаго окопа около 10-ти верстъ, была неожиданно атакована сильною партіею горцевъ на берегу р. Бѣлой. Замѣтивъ хищниковъ, Баумъ свернулъ съ дороги и, спѣшивъ казаковъ, построилъ ихъ въ каре; въ такомъ видѣ онъ встрѣтилъ атаку горцевъ, стремительно бросившихся съ пальбою и обнаженными пашками на нашъ маленькій отрядъ. Завязался ожесточенный бой. Въ это время отъ Ханскаго окопа и изъ укрѣпленія Бѣлорѣченскаго показались, спѣшившіе на тревогу казачьи сотни и драгуны; горцамъ, вѣроятно, пришлось плохо, если бы они не бросили колонну Баума и не отступили въ ближайшій лѣсъ, успѣвъ увезти своихъ убитыхъ и раненыхъ.

Открытое проявленіе вражды со стороны горцевъ еще въ началѣ 1862 года было причиною тому, что въ лѣсистыя предгорья между рр. Ходзою и Бѣлою были направлены наши отряды съ

*) Награды. Приложение № 65.

требованіемъ немедленнаго переселенія ауловъ на плоскость. Хоперскія сотни, находившіяся въ отрядахъ въ залабинской станицѣ, приняли участіе во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ противъ непокорныхъ горцевъ⁶²²). По двѣ или по три сотни казаки посылались въ составѣ отдѣльныхъ колоннъ по разнымъ направленіямъ для развѣдки мѣстности и наблюденія за черкесами, часто пытавшимися мѣшать нашимъ работамъ; хоперскіе казаки несли также сторожевую службу во время рубки лѣса, проложенія просѣкъ и дорогъ. Почти каждый день происходили перестрѣлки съ мелкими, а иногда и крупными непріятельскими партіями, появлявшимися вблизи нашихъ отрядовъ, и на долю казаковъ всегда выпадали первые удары со стороны озлобленнаго противника и первыя схватки съ черкесами⁶²³).

6-го марта отъ станицы Царской выступила колонна изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, въ составѣ которой находились 3 хоперскія сотни, подъ начальствомъ командующаго 16-мъ коннымъ (Хоперскимъ) полкомъ войскового старшины Степуры-Сердюкова. Эта колонна должна была пройти по р. Фюнтфу къ р. Бѣлой для исправленія испорченной непріятелемъ дороги, а главное для разгрома черкесскихъ ауловъ, постоянно выславшихъ партіи хищниковъ въ нашу сторону. Хоперцы шли въ авангардѣ. Вблизи оврага Кега-Зако, авангардъ нарѣзался на засаду изъ многочисленной партіи черкесовъ, которая встрѣтила казаковъ градомъ пуль, но къ счастью неудачно. Въ тотъ же моментъ хоперцы быстро спѣшились и во главѣ съ храбрымъ своимъ командиромъ дружно и стремительно пошли въ атаку, не смотря на тысячное скопище непріятеля. Поддержанные ротою стрѣлковъ, хоперскіе казаки выбили непріятеля изъ овраговъ въ малодоступныхъ труппахъ, послѣ чего колонна наша безпрепятственно достигла своей цѣли. Къ 25-му марта войска наши истребили 33 вражескихъ аула въ долинахъ рѣкъ Фюнтфа и Фарса и продѣлали необходимыя просѣки и дороги.

Боевая дѣятельность нашихъ войскъ въ глухихъ ущельяхъ залабинскаго края заставила горцевъ покинуть до 90 ауловъ и переселиться за р. Бѣлую. Только даховское общество, обитавшее между главнымъ Кавказскимъ хребтомъ и Черными горами, оставалось еще нетронутымъ. Но въ концѣ апрѣля, разработавъ предварительно дороги по направленію къ этому обществу, графъ Евдокимовъ сосредоточилъ въ верховьяхъ Фарса, у станицы Царской, отрядъ изъ 16-ти баталіоновъ съ 10-ю орудіями, 2-хъ эскадроновъ и 5-ти сотенъ казаковъ, въ томъ числѣ одна хоперская сотня, прибывшая 25-го апрѣля изъ ниже-абадзехскаго отряда. Съ этими силами онъ перешелъ неожиданно Черныя горы, спустился въ даховскую долину (р. Дахо, правый притокъ верховьевъ р. Бѣлой) и занялъ общество съ незначительными потерями⁶³⁴). До мая мѣсяца этого года войсками нашими за Кубанью были возведены ограды для 35-ти станицъ 8-й бригады, выстроено 59 укрѣпленныхъ постовъ, проложено 907 верстъ колесной дороги и устроено 7 большихъ мостовъ на рѣкахъ Б. и М. Лабѣ, Урупѣ, В. Зеленчукѣ и Бѣлой⁶³⁵).

Всѣ попытки горцевъ вооруженною рукою мѣшать дѣятельности нашихъ войскъ не могли, однако, задержать исполненіе общаго плана нашихъ дѣйствій за Кубанью и Лабою, и съ наступленіемъ зимы мы довольно крѣпко уже утвердились на рр. Бѣлой и Курджипсѣ. Много трудовъ и лишеній выпало на долю хоперцевъ за этотъ годъ, и много храбрыхъ и мужественныхъ казаковъ честно сложили свои головы на поляхъ кровавыхъ схватокъ съ хищными горами.

Такъ, 19-го апрѣля утромъ, съ поста Замукскаго вышелъ развѣздъ изъ 15-ти хоперскихъ казаковъ, подъ командою урядника Перегудова, для осмотра ограды пикета, выставленнаго недалеко отъ того поста и для развѣдки мѣстности. На половинѣ дороги къ станицѣ Нижне-Фарсской, вблизи пикета, казаки неожиданно подверглись стремительному нападенію непріа-

тельской партіи изъ 70-ти всадниковъ. Захѣтивъ непріятеля, казаки моментально сѣшались и начали отстрѣливаться. По первымъ выстрѣламъ съ поста бросился на выручку съ остальными казаками вахмистръ Михайль Труфановъ, а изъ Нижне-Фареской полеслась сотня хоперцевъ съ хоружимъ Борисенковымъ и полторы сотни казаковъ Лабинскаго полка. Эта подмога еще издали заставила горцевъ бросить казаковъ и поспѣшно отступить къ дѣсу. Но тамъ къ хищникамъ присоединилась довольно сильная партія абадзеховъ, и, поворотивъ коней, они, въ свою очередь, атаковали казаковъ. Хоперцы и лабинцы сѣшались и, встрѣтивъ непріятеля мѣткимъ огнемъ, упорно оборонялись. Между тѣмъ тревога распространилась по линіи и къ мѣсту боя полнымъ ходомъ понеслись драгуны, а за ними сѣшлась пѣхота. Горцы замѣтили резервы и сразу осадили назадъ, а загѣмъ быстро отступили, оставивъ на мѣстѣ боя два тѣла и 11 убитыхъ лошадей.

Прошло два дня и на кордонныхъ постахъ произошло новое происшествіе. 21-го апрѣля партія изъ 300 горцевъ напала на разъѣздъ изъ 30-ти хоперскихъ казаковъ, посланный съ поста Айрокскаго по дорогѣ къ станицѣ Кужорской. Атака горцевъ не застала казаковъ врасплохъ. По командѣ начальника разъѣзда, урядника Лобова, казаки быстро сѣшались и встрѣтили горцевъ пулями. Гулъ этой перестрѣлки поднялъ на ноги ближайшіе посты, и на помощь изнемогавшимъ въ неравной борьбѣ хоперцамъ двинулись постовыя команды и славичные резервы, которые появленіемъ своимъ заставили горцевъ отступить. Недѣля прошла спокойно, но 28-го апрѣля, между постами Ульскимъ и Пагичскимъ, партія около 50-ти черкесовъ сдѣлала нападеніе на фхавлаго въ укр. Майкопъ полковника Козикова и сопровождавшій его довольно сильный конвой. Захѣтивъ горцевъ, конвойные сѣшались и стали отстрѣливаться. Эти выстрѣлы подняли тревогу, и первая на мѣсто схватки съ названныхъ постовъ поначались полнымъ карьеромъ постовыя команды

хоперскихъ казаковъ, которыя почти одновременно съ двухъ сторонъ ударили на хищниковъ и заставили ихъ спасаться бѣгствомъ въ ближайшій лѣсъ. Въ этой схваткѣ отважились всѣхъ бросались въ бой съ черкесами казаки Гегмановъ и Алеиниковъ, увлекая своихъ примѣромъ товарищей, тѣмъ главнымъ образомъ наши команды и обязаны успѣхомъ надъ противникомъ *).

Не смотря на всѣ свои неудачи, горцы не оставляли насъ въ покоѣ. Такъ, 4-го юни команда изъ 25-ти хоперскихъ казаковъ, возвращаясь изъ станицы Нижне-Фарсеской, куда она провожала полковника Доливо-Добровольскаго, и подходя къ посту Кужорскому, была атакована партией около 70-ти горцевъ. Между противниками завязалась верестрѣлка. Спѣшныя казаки ловко отстрѣливались и успѣли нанести уронъ, хотя сами потеряли убитымъ одного человѣка. Въ самой разгаръ перестрѣлки казаку Полуэктову удалось свалить изъ винтовки самаго отважнаго изъ горскихъ наѣздниковъ, который дерзко и запальчиво бросался на казаковъ. Въ это время по тревогѣ къ мѣсту боя прискакали постовые казаки, при появленіи которыхъ горцы, бросивъ своего убитаго товарища и подхвативъ раненыхъ, быстро отступили и скрылись въ ближайшемъ лѣсу.

На бѣлорѣченской кордонной линіи, хоперскія сотни, составляя резервы постовъ, постоянно слѣдили за спокойствіемъ окрестностей вновь заселенныхъ станицъ **). 18-го юлія до 2000 горцевъ неожиданно появились у станицы Севастопольской и, отбѣснивъ небольшія казацкія команды, охранявшія паспѣйся станичный скотъ, окружили и захватили все стадо и поспѣшно погнали его къ уроч. Унакосъ. По тревогѣ къ мѣсту происшествія со всѣхъ сторонъ двинулись пѣхота, драгуны и казаки. Между тѣмъ горцы, встрѣтивъ на своемъ пути нашу колонну, шедшую въ станицу Царскую, свернули въ сторону по направленію къ р. Вѣлой, но нарѣзались на дивизіонъ

*) Награды. Приложение № 61.

драгунъ и 2 сотни хоперцевъ съ войсковымъ старшиною Степура-Сердюковымъ. Увидѣвъ хищниковъ, хоперцы, какъ одинъ, по командѣ своихъ командировъ, гикнули и съ мѣста бросились въ шашки на передовыя партіи горцевъ, а драгуны ударили во флангъ. Атака казаковъ сразу смѣшила толпы черкесовъ и они, бросивъ скоть и поражаемые со всѣхъ сторонъ, кинулись уходить черезъ Вѣдую въ лѣсистыя трущобы. Казаки энергично преслѣдовали горцевъ, и въ этой погонѣ особенно отличались урядники Колесниковъ и Семеновъ, приказный Мелиховъ и казаки Вукрѣевъ и Ханишъ, которые всюду были впереди и увлекали за собой своихъ товарищей въ рукопашную схватку съ горцами, которымъ сильно досталось отъ хоперцевъ. Разгромъ партій былъ полный; хищники оставили на мѣстѣ 12 убитыхъ съ полнымъ вооруженіемъ, кромѣ увезенныхъ съ собою убитыхъ и раненыхъ товарищей и 36 убитыхъ и захваченныхъ лошадей *).

Въ слѣдующемъ 1863 году горцы продолжали насъ тревожить на кордонныхъ постахъ передовыхъ линій, и у хоперцевъ съ черкесами произошло нѣсколько кровавыхъ столкновеній ***). 28-го мая изъ станицы Абадзехской въ станицу Даховскую проѣзжали по дѣламъ службы подполковникъ Лутохинъ и поручикъ Бѣляевъ, въ сопровожденіи конвоя изъ четырехъ хоперскихъ казаковъ, подъ командою старшаго казака Антона Головина. Недалеко отъ Каменнаго моста, на крутомъ изгибѣ дороги, наши неожиданно сѣхались съ партією около 20-ти горцевъ. Казаки моментально спѣшились, залегли за сваленными около дороги срубленными большими деревьями и приготовились къ упорной оборонѣ и защитѣ внутреннихъ ихъ охранѣ офицеровъ. Сдѣлавъ по казакамъ нѣсколько выстрѣловъ, которыми была убила одна лошадь, горцы, однако, не рѣшились атаковать казаковъ, зная хорошо какую дорогою цѣною можно купить успѣхъ при наваденіи на людей, рѣшившихся дорого продать свою жизнь. Нѣсколько наѣздниковъ выдвинулись было изъ тол-

*) Награды. Приложение № 65.

ны съ цѣлю ударить на нашу гореть храбрецовъ, но шесть ружейныхъ и пистолетныхъ дулъ, молчаливо и грозно смотрѣвшихъ изъ-за бревенчатого завала, осадили ихъ назадъ. Между гѣмъ по первымъ выстрѣламъ тревога распространилась по постамъ, и къ мѣсту происшествія уже скакали казаки команды. Погаровавъ еще нѣсколько вдали, горцы не стали дожидаться прибытія командъ и поспѣшно шмыгнули въ ближайшую лѣсную балку, пустивъ въ нашу сторону нѣсколько неудачныхъ пуль. Подполковникъ Лугохинъ и поручикъ Бѣляевъ съ хоперцами, благополучно избѣжавъ опасности, продолжали свой путь уже безъ приключеній *).

Въ другой разъ, 21-го июня передъ вечеромъ, партія около 200 горцевъ, выскочивъ изъ-за горы Гукъ, бросилась на скотъ жителей станицы Даховской, пасшейся подъ прикрытіемъ сощи Хоперскаго полка. Но казаки, своевременно замѣтили движеніе горцевъ и не дали имъ отхватить стада, а съ перваго же момента завели съ ними оживленную перестрѣлку. Въ особенноти лихо дѣйствовали приказыные Титъ Романовъ и Матвѣй Пироговъ, которые со своими отважными товарищами грозно и рѣшительно бросались на хищниковъ, не допускали ихъ до стада и пашками отбивались отъ нападений горцевъ. Въ это время изъ станицы Даховской подоспѣлъ на подмогу резервъ, съ прибытіемъ котораго казаки дружно ударили на горцевъ, опрокинули ихъ и принудили къ поспѣшному отступленію. Уходя, черкесы, однако, успѣли отогнать 28 разбѣжавшихся станичныхъ лошадей и съ ними скрылись въ горы, оставивъ въ нашихъ рукахъ одного убитаго и одну лошадь **).

6-го декабря 1862 года послѣдовало назначеніе новаго наместника Кавказа и главнокомандующаго кавказскою арміею Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, при которомъ и завершилось окончательное поко-

*) Награда. Приложение № 65.

***) Тамъ же.

реніе западнаго Кавказа. Къ началу 1863 года въ Закубанскомъ край казачьими поселеніями было занято: съ одной стороны все пространство отъ Чернаго моря до р. Адагума, а съ другой—отъ Кубани до Вѣлой. Единственными противниками оставалась часть горскихъ племенъ на сѣверномъ склонѣ западнаго Кавказа, отъ Адагума до Вѣлой и мелкія племена приморскихъ шапсуговъ, убыховъ, джигетовъ и другихъ, обитавшихъ на узкомъ пространствѣ, ограниченномъ морскимъ берегомъ, южною покатою главнымъ хребта и Абхазіею. На основаніи этого, дѣйствія войскъ Кубанской области, на періодъ съ ноября 1862 по ноябрь 1863 гг. должны были состоять въ распространеніи колонизаціи края одновременно съ двухъ сторонъ, опираясь на бѣлорѣченскую и адагумскую линіи.

Для выполненія намѣченной задачи, въ залабвскій край, на усиленіе находившихся тамъ отрядовъ, были двинуты части войскъ съ кубанской и лабинской линіи и другихъ пунктовъ, въ томъ числѣ одна хоперская сотня. Такимъ образомъ, въ распоряженіи графа Евдокимова сосредоточилось 64 баталіона, 21 эскадронъ, 130 сотенъ казаковъ (въ томъ числѣ 10 хоперскихъ), 93 орудія и ракетныхъ станковъ. Всѣ эти силы были раздѣлены на нѣсколько отрядовъ. Изъ нихъ даховскій полковника Геймана и хамышевскій полковника Кишинскаго имѣли цѣлью двинуться отъ Каменнаго моста на р. Вѣлой въ горную поло-су къ верховьямъ р. Ишехи и въ предгорія главного хребта, а также дѣйствовать отъ станицы Ханской къ верховьямъ той же Ишехи и р. Пинина ⁶²⁸). На эти отряды возлагалась очистка мѣстъ подъ поселенія, проложеніе просѣкъ и дорогъ и вообще полная подготовка предгорій къ нашей колонизаціи. Войскамъ же, остававшимся на бѣлорѣченской, абадзехской и даховской кордонныхъ линіяхъ поручалась оборона всего занятаго нами края. Всѣ 10 хоперскихъ сотенъ получили слѣдующее назначеніе ⁶²⁹): *четыре сотни*, съ 1-го января 1863 года по 16-е іюня 1864 года, находились въ даховскомъ отрядѣ полковника

Геймана, дѣйствовавшемъ въ землѣ абадзеховъ между верховьями рр. Пшиша и Вѣлой. *Два сотни*, съ 25-го мая 1863 года до 16-го июля 1864 года, несли службу въ хамышевскомъ отрядѣ въ землѣ абадзеховъ во время разработки дорогъ и устройства гур. Хамышки, а также на постахъ курджипской кордонной линіи. Остальные *четыре сотни*, до іюня 1864 года, по прекращенію оставались на постахъ названныхъ кордонныхъ линій.

Даховскій отрядъ открылъ свою боевую дѣятельность въ зимній періодъ 1862/3 гг. движеніемъ по р. Курджипсу и даѣе въ глубину горъ между рѣчками Гуфабо и Догуако, Мезмай и Цегуако⁽⁴⁰⁾. 26-го апрѣля 1863 года отрядъ занялъ съ боя верхнее ущелье р. Пшехи, и войска энергично принялись за работы въ горныхъ ущельяхъ и долинахъ рр. Вѣлой, Курджипса и Пшехи по устройству станицъ, постовъ и проложенію дорогъ. Медленно, но настойчиво воздвигались русскія поселенія, долженствовавшія внести новую культуру и цивилизацію въ этомъ дикомъ доголѣ краѣ. Въ даховскомъ отрядѣ хоперцы безмѣнно несли сторожевую, развѣдывательную и конвойную службу, прикрывали сообщенія съ бѣлорѣченской линіей и зорко наблюдали за горцами, которые напрягали послѣднія усилія, чтобы остановить наступательное движеніе русскихъ въ нѣдра ихъ жилищъ. Стычки съ непріятелемъ велись почти непрерывно.

Такъ, въ январѣ 1863 года изъ даховскаго отряда была выдѣлена небольшая легучая колонна, въ составѣ одной роты, команды охотниковъ и 7-ми сотенъ казаковъ, въ томъ числѣ 2-хъ хоперскихъ, подъ общимъ начальствомъ подполковника Шульги, для уничтоженія непріятельскихъ продовольственныхъ запасовъ⁽⁴¹⁾. Собравшись въ станицѣ Ваговской. 18-го января колонна выступила на урочища Кукъ и Дзепсъ. Съ этого послѣдняго пункта казаки были разосланы во все стороны для развѣдки и уничтоженія непріятельскихъ запасовъ, при чемъ хоперцы предварительно напали на абадзехскія стада, отбросили горскіе караулы и отхватили гуртъ около 600 головъ крупнаго и мел-

каго скога. Попытки горцевъ вырвать изъ рукъ казаковъ добычу не имѣли успѣха, и колонна благополучно возвратилась назадъ; у насъ потерь не было. До самаго конца года въ даховскомъ оградѣ и на кордоновыхъ постахъ стычки съ горцами не прекращались, въ особенности на фуражировкахъ, при рубкѣ просѣкъ и устройствѣ дорогъ. Съ боемъ огнивался каждый кусокъ земли и даже самый ничтожный успѣхъ достигался цѣною крови *).

Дѣйствія войскъ Кубанской области въ 1863 году поставили горцевъ въ безвыходное положеніе и лишили ихъ не только возможности, но и надежды на продолженіе борьбы. Уже съ половины лѣта многіе изъ нихъ стали переселяться въ Турцію или уходить на южный склонъ хребта; число же выходцевъ, водворенныхъ на плоскости по лѣвому берегу Кубани и Лабы доходило до 30-ти тысячъ. Въ началѣ октября абадзехскіе старшины явились къ графу Евдокимову и подписали договоръ, по которому все абадзехи, желавшіе вступить въ подданство Россіи, обязывались не позже 1-го февраля 1864 года приступить къ переселенію на указанныя имъ мѣста; остальнымъ давался еще 2½-мѣсячный срокъ для выселенія въ Турцію. Такимъ образомъ, покореніе сѣвернаго склона главнаго Кавказскаго хребта могло считаться дѣломъ оконченнымъ. Войскамъ нашимъ предстояло теперь перейти на юго-западный склонъ, чтобы, спускаясь по морю, очистить прибрежную полосу и приготовить эту часть края къ колонизаціи русскимъ элементомъ. Для этой цѣли графъ Евдокимовъ 10-го октября поднялся на самый переваль главный хребта и выбралъ направленіе, по которому предполагалось проложить путь.

Программа дѣятельности войскъ на періодъ съ 1-го ноября 1863 по 1-е ноября 1864 года была слѣдующая ⁶⁴⁾: даховскому отряду г.-м. Геймана приказано разработать колесную дорогу по ущельямъ рр. Шнехи и Пчиша и далѣе на южный склонъ

*) Награда. Приложение № 45.

въ долину Туалсе, а также устроить складочные пункты; лѣтомъ же водворить наши поселенія вверхъ по Пшишу, его притокамъ и на западъ къ р. Псекупсу. Пшехскому отряду назначалось проложеніе зимою дороги по р. Пшишу къ Псекупсу, а лѣтомъ—то же что и даховскому отряду. Кромѣ того, обоимъ отрядамъ вмѣнилось въ обязанность зимою, когда работы вести будетъ затруднительно, произвести наступленіе и вытѣснить горцевъ изъ предгорій главнаго хребта на равнины.

Повсюду закипѣла самая дѣятельная работа. Хоперцы въ даховскомъ, пшехскомъ и хамышеевскомъ отрядахъ и на бордонной службѣ оставались въ томъ же составѣ, какъ въ прошломъ году и приняли участіе во всѣхъ работахъ и военныхъ дѣйствіяхъ нашихъ войскъ⁶⁴⁴). Такъ, двѣ сотни даховскаго отряда, съ 8-го по 12-е января 1864 года, участвовали въ набѣгѣ легчаго отряда въ общество Туба⁶⁴⁵), гдѣ изслѣдованы дороги, а непріятельскіе аулы, за упорный отказъ выселиться на плоскости, были уничтожены.

Въ февралѣ графъ Евдокимовъ рѣшился приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ на южномъ склонѣ хребта для покоренія обитавшихъ тамъ хищническихъ племенъ. 22-го февраля даховскій отрядъ, подъ личнымъ начальствомъ графа Евдокимова, перешелъ главный хребетъ, достигъ почти безъ потерь устья р. Туалсе и занялъ бывшее укр. Вельяминовское. Одновременно съ этимъ другая колонна заняла устье р. Шапсухо, а пшехскій отрядъ окончательно утвердился на р. Пшехи, и заглѣвъ, переваливъ черезъ главный хребетъ, въ половинѣ апрѣля занялъ ущелье р. Шахе. Вообще мѣры для окончательнаго умиротворенія края приводились съ неослабвующею энергіею и настойчивостью. Отряды войска двигались по всѣмъ направленіямъ для изгнанія остатковъ непокорнаго населенія изъ самыхъ недоступныхъ горныхъ трущобъ. Племя за племенемъ, общество за обществомъ приносили намъ покорность и слагали оружіе или добровольно переселялись въ Турцію.

Многолѣтніе опыты указали намъ, что обязательства горцевъ довѣрять нельзя, и что жить мирно съ русскими они никогда не будутъ, а погону имъ категорически объявлялось: или поселиться аулами между казачьими станицами на равнинахъ лѣвобережья Кубани, или же удалиться въ Турцію. Многие приняли первое предложеніе и перешли на жительство въ низовья рр. Псекупса, Пшина и Вѣлой, а около 500 тыс. душъ обоего пола переселилось въ Турцію⁵²²).

18-го мая, при занятіи общества Ахчипсоу, раздался послѣдній боевой выстрѣлъ въ горахъ западнаго Кавказа и на всемъ пространствѣ между Кубанью, главнымъ Кавказскимъ хребтомъ и по побережью Чернаго моря не осталось ни одного племени чужаго и непокорнаго. 20-го мая всѣ отряды и отдѣльныя колонны сошлись въ ущельи р. Ахчипсу. 21-го мая 1864 года въ общемъ лагерѣ, на урочище Кбаада въ присутствіи Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго, была отслужена торжественный благодарственный молебенъ по случаю *покоренія западнаго Кавказа*. Послѣ молебствія, Великій Князь пропустилъ войска мимо себя церемониальнымъ маршемъ, и въ тотъ же день части стали расходиться по своимъ штабъ-квартирамъ. Кавказская война была окончена.

Такъ закончилась кровавая многолѣтняя борьба на Кавказѣ и съ людьми, и съ природою, одинаково дикими. Война эта, стоившая государству тысячи человѣческихъ жертвъ и миллионныхъ расходовъ и отмѣченная рядомъ блестящихъ подвиговъ казаковъ—нашъ, потомкамъ старыхъ доблестныхъ хоперцевъ, представляется временами героическими и только старинныя могилы, нѣмые свидѣтели давно минувшихъ событій, указываютъ какою дорогою цѣною куплено обладаніе нынѣ цвѣтущимъ Кавказскимъ краемъ!

„На Кавказѣ—говоритъ Фаддѣевъ—было бы немислимо управиться съ горами безъ заселенія казаками передовыхъ линій. Да и могъ ли, на самомъ дѣлѣ, Закубанскій край, обя-

таемный повинственными народами, слѣлаться какою-либо русскою губерніею, а не казачьею областью! Исторія указываетъ, что только одно казачье населеніе и жило въ этомъ краѣ передъ лицомъ врага, а потому и кубанская сторона изъ рукъ горцевъ только и могла перейти исключительно въ руки казаковъ.—Завоюйте, ребятушки, непріятельскую землю: что возьмете, все будетъ ваше!—говорилъ каждый главнокомандующій линейцамъ, объѣзжая передовые края. Конечно, одни казаки не покорили бы Кавказа, но и безъ казаковъ нельзя было завоевать его“.

Невозможно представить себѣ всю тяжесть той обязанности, которая тяготѣла на кавказскомъ линейномъ казачествѣ, поставленнаго съ оружіемъ въ рукахъ на кубанскіе и терскіе рубежи и обязаннаго обезпечивать свое существованіе и оберегать цѣлость государственныхъ границъ. Историческое призваніе казака наложило на него самую трудную обязанность вонна-поселянина, съ которою онъ честно справился и вынесъ на своихъ могучихъ плечахъ. По случаю окончательнаго покоренія западнаго Кавказа, Императоръ Александръ II пожаловалъ Кубанскому казачьему войску большое георгіевское знамя съ надписью: „За Кавказскую войну“, при слѣдующей грамотѣ отъ 12-го іюля 1864 года ⁴⁶):

„Покореніе западнаго Кавказа, достигнутое рядомъ доблестныхъ подвиговъ и долговременныхъ трудовъ нашихъ войскъ, закончило многолѣтнюю кавказскую войну. Съ достославнымъ событіемъ этимъ тѣсно связано и имя вѣрнолюбиваго Намъ Кубанскаго казачьяго войска, давнѣе стяжавшаго себѣ громкую славу на Кавказѣ. Больше семидесяти лѣтъ неустанно охраняло оно наши предѣлы отъ хищническихъ набѣговъ горцевъ.

Каждый день готово было на всякія лишенія, на всякія жертвы, дабы свято оправдать возложенныя на него обязанности; каждый день вынуждалось оно отставать отъ погромовъ дикихъ сосѣдей и жизни семействъ своихъ и своей домашней крови и, сверхъ того, выставило

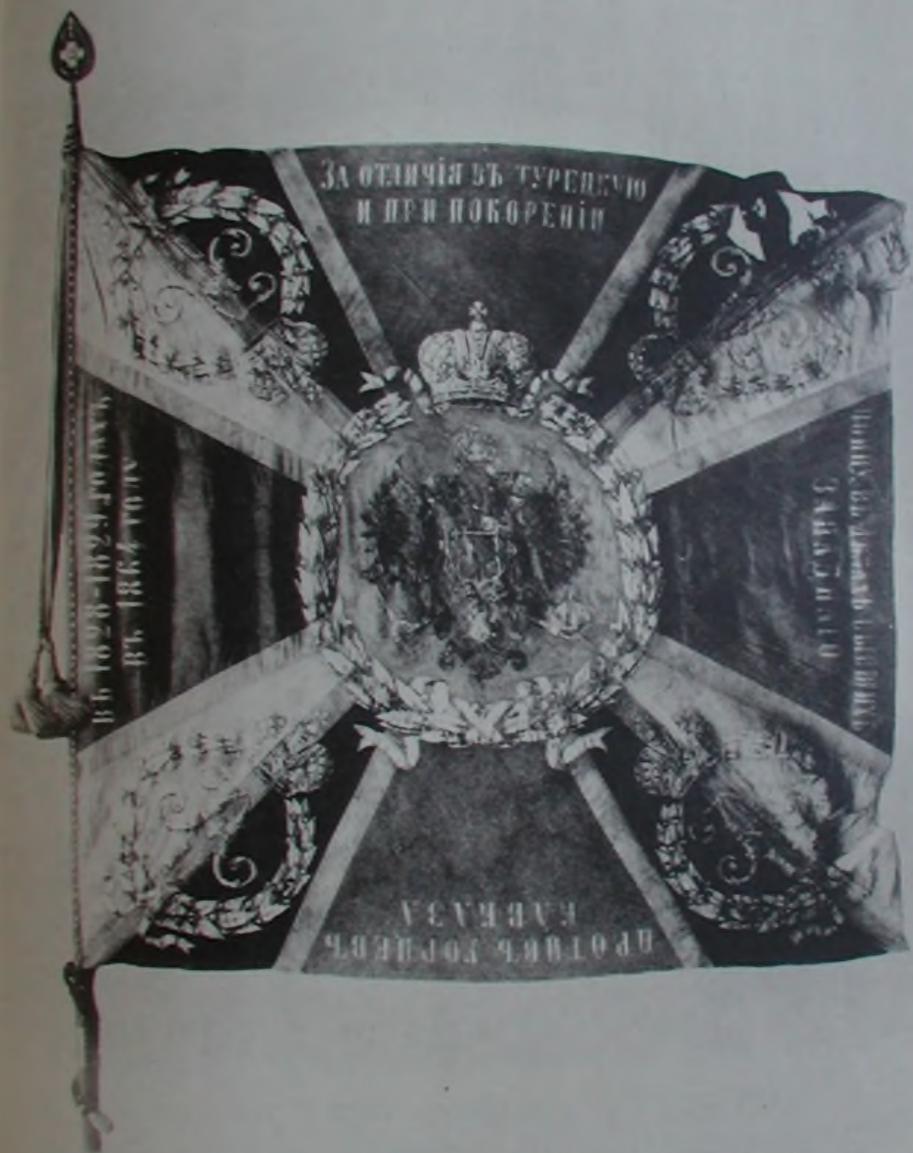
свои боевые полки и своих молодцовъ-пластуновъ въ отдаленнѣя отъ жилищъ мѣста на подвиги во славу русскаго оружія.

Изъ ознаменованіе Мопларшей признательности Нашей за такую полезную для отечества службу Кубанскаго казачьяго войска, Мы признали за благо сократить для всѣхъ чиновъ опасаго срока обязательной службы, назначая отпущѣ: для полевой 15 и для внутрешней 7 лѣтъ. Пребывая за симъ ко всему Кубанскому казачьему войску Нашей Императорскою милостію благосклонны, Мы надѣемся, что все это доблестное войско, получая нѣмѣ, черезъ сокращеніе служебныхъ сроковъ своихъ и умиротвореніе всего сопредѣльнаго съ войскомъ края, полную возможность развивать болѣе и болѣе домашнее свое благосостояніе, вмѣстѣ съ тѣмъ не престанетъ и впредь находиться въ постоянной готовности переносить свою боевую опытность всюду, куда укажетъ польза отечества; славное же имя кубанскихъ казаковъ будетъ занимать всегда и вездѣ почетное мѣсто въ рядахъ русскихъ воинствъ.“

Кромѣ войскового знамени, Государь Императоръ пожаловалъ коннымъ полкамъ Кубанскаго войска еще тринадцать георгіевскихъ знаменъ, при грамотахъ отъ 20-го іюня 1865 года. 16-й и 17-й хоперскіе конные полки получили георгіевскія знамена за свою доблестную службу *): № 16-й — съ надписью: *„За отличіе при покореніи западнаго Кавказа въ 1864 году“*, а № 17-й — *„за отличія въ турецкую войну и въ дѣлахъ, бывшихъ противъ горцевъ въ 1828 и 1829 годахъ и при покореніи западнаго Кавказа въ 1864 году.“*

Итакъ, настало, наконецъ, время отдохнуть хоперцамъ отъ боевыхъ тревогъ, отъ трудной походной жизни, длившихся 87 тяжелыхъ, огмѣченныхъ кровью, годовъ и только, быть можетъ, третьему поколѣнію тѣхъ славныхъ хоперскихъ казаковъ, которые пришли на Кавказъ въ 1777 году, довелось отпраздновать конецъ этой долгой и кровавой кавказской войны!....

*) Приложеніи №№ 55, 56 и 53.

Георгиевское знамя 1го Конюскаго казачьяго полка.

ГЛАВА VI.

Служба хоперскихъ казаковъ послѣ кавказской войны въ предѣлахъ Еубанской области и въ Закубаньѣ. Командированіе хоперскихъ сотенъ въ Закавказскій край. Сформированіе 1-го Хоперскаго полка. Присоединеніе къ хоперскому полковому округу станицъ Урупской бригады. Распределеніе знаменъ. Положеніе о военной службѣ казаковъ 1870 и 1882 годовъ. Періодъ мирной жизни хоперскихъ казаковъ и нѣкоторые примѣненія въ строѣ казачьяго быта. Положеніе объ общественномъ управленіи и обезпеченіи землею станицъ и офицеровъ. Пограничная служба на восточной кордонной линіи.

По окончаніи кавказской войны сотни обоихъ полковъ 4-й Хоперской бригады, находившіяся въ отрядахъ въ нагорной полосѣ западнаго Кавказа, еще долгое время оставались за Кубанью. Они смѣнялись и уходили домой на льготу по частямъ, чтобы не оставлять безъ охраны вновь занятый нами край. Съ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій противъ горцевъ, въ ноябрѣ 1864 года четыре сотни хоперцевъ были уволены на льготу съ тубинской кордонной линіи⁶⁴⁰); остальные 5 сотенъ распределены по взводно и по полусотенно въ разныхъ пунктахъ нагорной полосы, гдѣ занимали кордонные посты при новыхъ станицахъ, высылая разъѣзды по разнымъ направленіямъ, которые зорко слѣдили за спокойствіемъ и порядкомъ въ окрестностяхъ, такъ какъ мирные горцы часто пошаливали въ районѣ нашихъ новыхъ поселеній. Всѣ сотни отъ разныхъ полковъ Кубанскаго казачьяго войска, назначенныя на службу въ эту часть Закубанскаго края, образовали нѣсколько сборныхъ нагорныхъ и кордонныхъ полковъ. Хоперскія сотни до 1871 года посылались на службу въ составъ сборныхъ № 2-го нагорнаго и № 3-го кордоннаго полковъ. Нарядъ сотенъ постепенно сокращался, такъ что въ 1870 году туда была назначена только одна

сотня изъ 2-хъ офицеровъ и 107-ми казаковъ. Съ 1871 года названные сборные полки были переформированы, и посылка казаковъ отъ 4-й Хоперской бригады прекращена навсегда, такъ какъ спокойствіе новыхъ поселенцевъ въ закубанскихъ станицахъ было окончательно упрочено.

Кромѣ названнаго служебнаго наряда отъ хоперскаго полковаго округа, въ періодъ 1864—1871 гг., казаки ежегодно посылались на службу: въ Абхазію, на главный екатеринодарскій постъ ⁶⁸⁷⁾, въ л.-гв. собственный Его Императорскаго Величества конвой, екатеринодарскій учебный и варшавскій конные дивизионы, въ Кубанскую конно-артиллерійскую № 5 батарею и кавказскую учебную роту ⁶⁸⁸⁾. Слѣбны казаковъ, отслужившихъ установленный срокъ, производились ежегодно осенью другими, назначаемыми изъ станицъ полковаго округа по дошедшей очереди. Остававшіеся затѣмъ въ домахъ своихъ льготные казаки, согласно Высочайшаго повелѣнія 4-го мая 1868 года, собирались ежегодно на одинъ мѣсяцъ въ лагерные сборы для практическихъ занятій. Но спустя два года послѣ окончанія кавказской войны, отъ казаковъ Кубанскаго казачьяго войска потребовался новый служебный нарядъ.

Еще съ давнихъ поръ, когда только установились наши границы между Турціею и Персіею, въ Закавказьѣ командировались донскіе полки для прикрытія нашихъ предѣловъ. Въ періодъ кавказской войны, полки эти охраняли занятые ими пограничные пункты, такъ какъ кавказскіе казаки почти безсмысленно находились въ дѣйствующихъ противъ горцевъ отрядахъ. Но послѣ покоренія западнаго Кавказа полки Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ оказались почти свободными. Поэтому, Высочайшимъ повелѣніемъ 26-го апрѣля 1866 года приказано было кубанскимъ и терскимъ казакамъ смѣнить донскіе полки, расположенные по границѣ съ Турціею и Персіею и занять ихъ мѣста для охраненія нашихъ закавказскихъ предѣловъ. Для смѣны донцовъ въ Кубанскомъ войскѣ было сформиро-

ровано 30, а въ Терскомъ 10 конныхъ сотень, которыя образовали 6 сборныхъ полковъ и 2 отдѣльныхъ дивизиона и въ томъ же году командированы въ Закавказье⁶⁴⁹).

Въ первую очередь отъ 4-й Хоперской бригады отправлены туда двѣ сотни, каждая изъ 3-хъ офицеровъ, 9-ти урядниковъ, 3-хъ трубачей и 133-хъ приказныхъ и казаковъ, въ составѣ сборнаго Кубанско-Терскаго № 1-го полка, подъ командою подполковника И. П. Фисенко⁶⁵⁰). По прибытіи въ Тафлисъ, этотъ полкъ расположился по дивизионно въ самомъ городѣ, на уроч. Храбъ (штабъ-квартира) и въ Абхазіи (гор. Сухумъ). Велѣдъ затѣмъ отъ 4-й Хоперской бригады были направлены въ Закавказье другія двѣ сотни, въ составѣ сборнаго № 2-го полка, подъ командою подполковника Баума; полкъ этотъ расположился въ урочище Ванкъ, Елисаветпольской губерніи и занялъ кордонную линію по р. Араксу.

Въ послѣдующіе годы двѣ хоперскія сотни Кубанско-Терскаго сборнаго полка смѣнились и возвратились домой на Кубань по частямъ и уже болѣе туда не посылались. Къ концу 1870 года въ сборномъ № 2 полку состояло на службѣ отъ 4-й Хоперской бригады 22 офицера, 32 урядника, 12 трубачей и 550 казаковъ. Въ первой половинѣ 1871 года приказано было ввести въ дѣйствіе Высочайше утвержденное 1-го августа 1870 года, положеніе о Кубанскомъ и Терскомъ казачьихъ войскахъ. Поэтому, 2-й сборный полкъ былъ укомплектованъ до полного штата казаками хоперскаго полкового округа и съ этого времени получилъ свое старое названіе—*1-го Хоперскаго полка*.

Послѣ подполковника Баума командиромъ этого полка былъ назначенъ полковникъ П. И. Крюковъ. При немъ хоперцы окончательно устроились на ванкской кордонной линіи по р. Араксу, со штабъ-квартирою въ уроч. Ванкъ. Съ приходомъ въ Закавказье полковъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ, всѣ они тогда же были подчинены походному атаману казачьихъ войскъ Кавказской арміи генералъ-лейтенанту Хрепятицкому.

Первоначально смѣну казаковъ съ дѣйствительной службой на льготу производили по полусотенно осенью каждаго года, по прослуженіи за Кавказомъ 2-хъ лѣтъ^{***)}, но послѣ 1870 года срокъ дѣйствительной службы былъ установленъ уже 5-ти-лѣтній, и ежегодно осенью увольнялась на льготу только одна пятая часть полка. Одновременно съ назначеніемъ кубанскихъ и терскихъ казаковъ на службу въ Закавказскій край подготовлялись нѣкоторые перемены и рядъ реформъ въ казачьихъ войскахъ, относительно организаціи, устройства ихъ быта, управленія и болѣе правильнаго отбыванія воинской повинности.

1870 годъ является годомъ реформъ и различныхъ переменъ. Высочайшимъ рескриптомъ 31-го декабря 1869 года шесть станицъ № 16-го Хоперскаго коннаго полка—Александровская, Сергѣевская, Грушовская, Калиновская, Сѣверная и Круглолѣсская обращены въ гражданское сословіе и поступили въ составъ Ставропольской губерніи^{***)}. Пожелавшіе остаться въ казачьемъ сословіи офицеры и казаки, изъ числа жителей этихъ станицъ, должны были переселиться въ станицы Закубанскаго края. Затѣмъ, всѣ офицеры, изъ семейства, офицерскія вдовы и сироты причислены къ дворянству Ставропольской губерніи, а урядники и казаки съ ихъ семействами— въ сословіе сельскихъ обывателей, при чемъ офицеры получили земельный потомственный надѣлъ отъ 200 до 400 десятинъ, а казаки по 15-ти десятинъ на душу въ собственность. Урядники и казаки, поступившіе на службу до покоренія западнаго Кавказа и раньше, частью были уволены отъ службы въ отставку съ нѣкоторыми привилегіями, а частью освобождены отъ личныхъ повинностей навсегда; остальное населеніе станицъ, освобождено на 5 лѣтъ отъ податей и рекрутской повинности.

Жители отчисленныхъ станицъ, желая сохранить память о своемъ военномъ бытѣ и въ назиданіе потомству о боевой и вѣрной службѣ Царю и отечеству, подали на Высочайшее Имя прошеніе о разрѣшеніи оставить у себя знамена, жалованья

ить за оглячье и доблестные подвиги при покореніи западнаго Кавказа. Государь Императоръ соизволилъ снисзойти на ихъ просьбу, и имъ переданы были знамена № 16-го Хоперскаго полка, пожалованныя: 21-го іюня 1851 года простое съ надписью: „за отлично-усердную службу“ и 20-го іюля 1865 года георгиевское съ надписью: „За покореніе западнаго Кавказа“; оба эти знамени въ настоящее время хранятся въ церкви села-визы Александровскаго, Ставропольской губерніи, бывшей штабъ-квартиры названнаго полка⁶³³). Такимъ образомъ, бывшій 1-й Хоперскій (№ 16-й) конный полкъ былъ расформированъ и по-боячлвъ навсегда свое существованіе, прославленное въ те-ченіи 24-хъ лѣтъ доблестными боевыми подвигами. По его расформированіи, старый хоперскій полковой округъ умень-шлся въ своемъ народонаселеніи и съ выходомъ новаго по-лозенія о военной службѣ казаковъ, согласно котораго каж-дый полковой округъ въ военное время долженъ былъ имѣть тройной комплектъ военнослужащихъ чиновъ—оказался мало-люднымъ и не могъ удовлетворить уже требованіямъ новаго за-кона.

Тогда признано было необходимымъ и справедливымъ уси-лить хоперскій полковой округъ закубанскими ставницами быв-шей Урупской бригады въ тѣхъ видахъ, что при заселеніи ста-ницъ этой бригады въ 1857—1862 годахъ главный контин-гентъ населенія ихъ составили казаки старыхъ линейныхъ пол-ковъ, преимущественно Хоперскаго, съ добавленіемъ пересе-ленцевъ съ Дона и Малороссіи и съ зачисленіемъ въ казачье сословіе женатыхъ нижнихъ чиновъ кавказской арміи. Поэтому въ томъ же году къ хоперскому полковому округу были при-числены слѣдующія станицы⁶³⁴):

а) расформированнаго Ставропольскаго полка—Варсуков-ская *).

⁶³³) Бывшая станица Хоперскаго полка, поселенная на Кубани въ 1825 году и при-численная къ Ставропольскому полку въ 1845 году.

б) № 18-го коннаго, т. е. 1-го Урупскаго *) — Безкорбная, Попутная, Оградная, Спокойная, Надежная, Подгорная и Удобная;

в) № 19-го коннаго, т. е. 2-го Урупскаго полка—Кордонская, Исправная, Зеленчукская, Сторожевая, Преградная и Передовая и

г) № 21-го коннаго или 2-го Лабинскаго полка—Урупская.

Изъ числа этихъ станицъ Урупская, Безкорбная и Подгорная въ 1878 году были отчислены отъ полка, а вмѣсто ихъ въ составъ хоперскаго полковаго округа вошли станицы бывшей Ставропольской бригады—Николаевская и Убъженская, лежащія на правомъ берегу Кубани, ниже Барсуковской и отъ Кубанскаго полка станица Темнолѣсская. Затѣмъ въ 1888 году отъ хоперскаго полковаго округа отошли станицы—Николаевская, Барсуковская, Убъженская и Попутная. Такимъ образомъ, старые хоперцы приняли въ свои братскія объятія почти все населеніе 5-й Урупской бригады, съ которою вмѣстѣ завершили послѣдніе походы на западномъ Кавказѣ, и съ которою они были, можно сказать, въ кровномъ родствѣ, закрѣпленномъ совмѣстною боевою жизнью въ теченіи 12-ти лѣтъ.

Вслѣдствіе присоединенія къ хоперскому полковому округу станицъ бывшей Урупской бригады, въ строевой составъ этого округа, который, на основаніи Высочайше утвержденного 1-го августа 1870 года положенія о Кубанскомъ войскѣ, долженъ выставлять въ военное время на дѣйствительную службу три конныхъ полка—было передано георгіевское знамя № 18-го, т. е. 1-го Урупскаго коннаго полка, вмѣсто знаменъ, отданныхъ казакамъ расформированнаго 1-го Хоперскаго полка. Такимъ образомъ у хоперцевъ имѣется нынѣ три знамени: два георгіевскихъ, пожалованныхъ № 17-му (бывшему 2-му Хоперскому) и № 18-му (бывшему 1-му Урупскому) коннымъ полкамъ и простое, пожалованное въ 1831 году Хоперскому полку⁶⁵⁵).

*) 1-й и 2-й Урупскіе полки сформированы въ 1868 году.

Туркiевское знамя 2го Конперскаго казачьяго полка.

Изъ этихъ трехъ знаменъ, первое постоянно находится въ 1-мъ Хоперскомъ полку, состоящемъ на дѣйствительной службѣ, а остальные два знамени предназначены 2-му и 3-му Хоперскимъ полкамъ, на случай вызова ихъ со льготы на службу (лагерные сборы, военный походъ). Въ обыкновенное же время эти два знамени хранятся въ церкви станицы Баталпашинской—сборномъ пунктѣ льготныхъ казаковъ хоперскаго полкового округа.

По положенію о военной службѣ казаковъ Кубанскаго казачьяго войска, дополненному и исправленному въ 1882 году³³⁶), войско это обязывается выставлять по военному времени: 31 конный полкъ 6-ти-сотеннаго состава, 2 сотни л.-гв. Собственнаго Его Величества конвоя, отдѣльный дивизионъ въ гор. Варшавѣ, 18 пластунскихъ баталіоновъ и 5 конныхъ батарей шести-орудійнаго состава. Въ мирное же время на дѣйствительной службѣ находится только одна третья часть конныхъ полковъ и пластунскихъ баталіоновъ. Сообразно этому, все Кубанское казачье войско дѣлится на десять полковыхъ округовъ; населеніе каждаго округа имѣетъ тройной составъ служащихъ казаковъ или три очереди, изъ которыхъ только первая постоянно находится на дѣйствительной службѣ, а остальные двѣ очереди составляютъ 2-й и 3-й льготные полки и находятся дома въ своихъ станицахъ. Комплектованіе гвардейскихъ сотенъ, отдѣльнаго дивизиона, пластунскихъ баталіоновъ и конныхъ батарей распределено поровну на всѣ десять полковыхъ округовъ. Хоперскій полковой округъ имѣетъ на дѣйствительной службѣ: 1-й Хоперскій конный полкъ 6-ти-сотеннаго состава, нѣсколько десятковъ казаковъ въ л.-гв. Собственномъ Его Величества конвоѣ, варшавскомъ дивизионѣ и въ 5-й конной батарее, двѣ сотни во 2-мъ пластунскомъ баталіонѣ, баталпашинскую мѣстную команду и кадръ 2-го Хоперскаго коннаго полка.

Служилый составъ войска раздѣляется на три разряда: при-

готовительный—срокъ службы три года; *строевой*—12 лѣтъ и *запасный*—5 лѣтъ, а всего 20 лѣтъ обязательной службы какъ для нижнихъ чиновъ, такъ и для офицеровъ войскового сословія. Всѣ молодые казаки, достигшіе 18-ти-лѣтняго возраста, зачисляются въ приготовительный разрядъ; во время трехлѣтняго состоянія въ немъ они обучаются и подготавливаются на службу въ своихъ станицахъ и въ лагерныхъ сборахъ. По достиженіи 21-го-лѣтняго возраста, они переводятся въ строевой разрядъ и назначаются на четыре года на дѣйствительную службу, которую въ мирное время несутъ въ дѣйствующихъ полкахъ, баталіонахъ и батареяхъ, послѣ чего увольняются домой на льготу. Тамъ они, оставаясь въ строевомъ разрядѣ 8 лѣтъ, числятся первые 5 лѣтъ во 2-й, а затѣмъ три года—въ 3-й очередяхъ; при чемъ послѣдніе четыре года состоянія во 2-й очереди и на третьемъ году пребыванія въ 3-й очереди, льготные казаки собираются въ маѣ мѣсяцѣ на три недѣли въ лагерные сборы для строевыхъ занятій и практической стрѣльбы. Затѣмъ 33-хъ лѣтъ казаки зачисляются въ запасный разрядъ, призываемый исключительно въ военное время для комплектованія строевыхъ частей, и наконецъ въ возрастѣ 38-ми лѣтъ они увольняются въ отставку и зачисляются въ войсковое ополченіе.

Пополненіе казаками состоящаго на полевой службѣ 1-го полка до положеннаго штата происходитъ осенью каждаго года, когда потребное число казаковъ въ составѣ смѣнной команды или эшелона, подъ начальствомъ офицера, командирруется изъ своего полкового округа въ дѣйствующій полкъ, откуда, по смѣнѣ, перечисляются на льготу, во 2-ю очередь—всѣ тѣ казаки, которые выслужили чегрехлѣтіе на дѣйствительной службѣ. Каждый полковой округъ формируетъ и пополняетъ только свой полкъ.

Комплектованіе конныхъ полковъ офицерами, какъ выше было сказано, происходило посредствомъ производства въ офи-

перскій чинъ казаковъ и урядниковъ за боевья отличія и по выдержаніи установленнаго экзамена. Въ офицеры производясь также и сыновья потомственныхъ и личныхъ дворявъ по выслугѣ установленныхъ лѣтъ въ нижнемъ званіи и по выдержаніи экзамена, если не имѣли учебнаго свидѣтельства. Служили въ казачьихъ полкахъ и офицеры регулярныхъ войскъ. Такой порядокъ держался до 1870 года, когда явилась необходимость въ болѣе правильномъ и однообразномъ пополненіи строевыхъ частей офицерами съ извѣстнымъ образовательнымъ цензомъ. Съ этой цѣлью возникло Ставропольское казачье юнкерское училище для подготовки въ офицеры казаковъ, пользовавшихся извѣстными правами по образованію. Училище это, въ теченіе своего 27-ми-лѣтняго существованія, сослужило добрую службу Кубанскому и Терскому войскамъ, выпуская ежегодно въ конные полки и плагунскіе баталіоны до 40-ка офицеровъ *). Кромѣ того въ настоящее время въ строевыхъ частяхъ Кубанскаго казачьяго войска служатъ немало своихъ офицеровъ, вышедшихъ изъ военныхъ училищъ.

Офицеры и казаки несутъ службу попеременно въ полкахъ 1-й и 2-й очередей, т. е. по прослуженіи въ 1-мъ полку 4—5 лѣтъ, офицеръ со смѣнною командою перечисляется на службу во 2-й полкъ, состоящій на льготѣ, откуда черезъ 3—5 лѣтъ снова возвращается въ дѣйствующій полкъ, пока не будетъ зачисленъ по войску, или уволенъ въ отставку, или не переимѣнить родъ службы.

Во время кавказской войны все мужское населеніе хоперскаго полкового округа, находясь въ постоянной готовности къ выступленію въ походъ противъ непріятеля, весьма мало удѣляло времени на работы по своему домашнему хозяйству, которое всецѣло лежало на женщинахъ, старикахъ и малолѣткахъ. Съ окончаніемъ многолѣтней войны, затихли военныя бури въ горахъ западнаго Кавказа, горцы частью выселились въ Тур-

*) Въ 1898 г. Ставропольское юнкерское училище было закрыто.

цію, а частью обратились въ разрядъ сельскихъ обывателей, и казаки, оставаясь по прежнему воиномъ, предался мирной дѣятельности поселенина. Дарованныя Царемъ льготы по отбыванію воинской повинности дали возможность заняться исключительно домашнимъ хозяйствомъ, которое съ этого времени стало постепенно улучшаться и распространяться. Въ особенноти улучшилось и развилось земледѣліе, благодаря отличному качеству земли по рр. Кубани, Урупу и Зеленчукамъ.

Вмѣстѣ съ развитіемъ земледѣльческой производительности, между казаками стали распространяться также новые приемы въ сельскомъ хозяйствѣ: появились желѣзные плуги, вѣялки, молотилки, сѣнокоски и прочая, что дало возможность многимъ вести хозяйство на широкую ногу. Однимъ словомъ, благодаря увеличенію населенія, привлеченію къ хозяйству значительнаго числа рабочихъ рукъ, отвлекавшихся раньше военною службою, земля получила большію дѣйность и стала нужнѣе для казаковъ. Хутора и хуторское хозяйство почти исчезли, станицы же стали многлюднѣе.

Болѣе всего у казаковъ развито хлѣбопашество и скотоводство; эти двѣ отрасли хозяйства удовлетворяютъ всѣмъ потребностямъ населенія, составляя самыя главныя статьи дохода, необходимаго какъ въ обыденной жизни, такъ и при снаряженіи казаковъ на службу. Подспорьемъ къ первымъ двумъ видамъ хозяйственныхъ промысловъ, служатъ также садоводство, бахчеводство и пчеловодство. Но съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ закубанскихъ станицахъ, расположенныхъ въ нагорной полосѣ, хозяйственная жизнь казака весьма слабо появилась впередъ, въ виду исключительныхъ мѣстныхъ условий, препятствовавшихъ занятію земледѣліемъ. Здѣсь многіе совсѣмъ бросили хлѣбопашество и поддерживаютъ себя скотоводствомъ, отчасти пчеловодствомъ и значительною торговлею лѣсомъ. Поэтому казаки горныхъ станицъ всегда бѣднѣе, живущихъ въ станицахъ на пракубанской равнинѣ.

Занятая земли по верхнему теченію Кубани, по Урупу и частью по Зеленчукамъ, слѣдовательно въ мѣстности довольно густо населенной ногайскими и кабардинскими аулами, хоперскіе казаки въ прежнія времена не имѣли почти нужды въ разведеніи собственныхъ табуновъ лошадей, такъ какъ горцы-сосѣди, изстари хорошіе и опытные коневоды, являлись постоянными ихъ поставщиками. Тѣмъ не менѣе, у населенія полкового хоперекаго округа, немало было табуновъ и косяковъ своихъ собственныхъ лошадей весьма доброкачественной породы (схѣсь кабардинской съ степною черноморскою и простою русскою), съ крѣпкими ногами, короткимъ туловищемъ и довольно красивымъ складомъ.

Съ окончаніемъ кавказской войны сосѣди-горцы, обратясь къ мирному труду, перестали уже нуждаться въ хорошихъ коняхъ и заботиться о качествѣ и породѣ верховой лошади; послѣдняя мало по малу начала вырождаться и мельчать, уступая мѣсто неудачной помѣси выродившагося кабардинца съ русскимъ масштабомъ. Да и у самыхъ казаковъ постепенно переменились табуны, и въ настоящее время у хоперцевъ нѣтъ даже порядочнаго косяка. Причина упадка коневодства кроется въ широкомъ распространеніи земледѣлія и особенно тонкоруннаго овцеводства, какъ болѣе выгодныхъ занятій. Отъ этого пастбищъ стало меньше, а земля вздорожала; коневодамъ пришлось уступить, такъ какъ при возвышеніи арендной платы за землю, трудъ и затраты не приносили выгоды, и они пораспродали свои табуны. Между тѣмъ населеніе Кубанскаго казачьяго войска, обязанное большинствомъ своимъ конною службою, казалось должно было болѣе всего заботиться о распространеніи и развитіи коневодства. Что это дѣло для казаковъ весьма большой и неоспоримой важности, можно видѣть изъ словъ Императора Николая Павловича, сказанныхъ генералу Власову, при отправленіи его на Донъ въ качествѣ войскового атамана⁶²⁷):

„И прому тебя—сказалъ Государь—обратить особое вниманіе на соблюденіе породы донскихъ лошадей. Казакъ и конь его—наши цензасы. Конь—это душа казака. Я боюсь, что, пренебрегая этимъ важнымъ предметомъ, у Меня, чего смотри и казиковъ не будетъ. Позаботься же вслѣдствіи сохранить породу донскихъ лошадей. Надобно заимствовать эту породу отъ горскихъ и киргизскихъ. Съ одной стороны горы, съ другой—степи. Это хорошее ружельство тому, чтобы казаки имѣли отличныхъ лошадей.“

Итъ восемь тому назадъ въ Кубанской области была сдѣлана для этого попытка и начальство приказало образоватъ станичныя табуны, которые состояли бы изъ всѣхъ лошадей населенія станицъ и особо изъ нѣсколькихъ хорошихъ матокъ и заводскихъ плодовыхъ жеребцовъ верхового сорта. Можетъ быть въ будущемъ и выйдетъ что-либо изъ этого, но въ настоящее время многія станицы не имѣютъ ни порядочныхъ матокъ, ни подходящихъ производителей, благодаря конечно полному равнодушію станичныхъ правителей, которые по своему крайнему разумѣнію ведутъ это дѣло спустя рукава, безъ толку и пользы.

Упадокъ коневодства и плохой сортъ лошадей сталъ въ особенности замѣтенъ въ послѣднее время. Чтобы достать маломальски порядочнаго коня нужно потратить много времени и денегъ. Теперь офицеръ платитъ за коня 200—250, а казакъ 120—160 руб. Нужно замѣтить, что современное казачество стало далеко бѣднѣе своихъ дѣдовъ, а между тѣмъ требованія для снаряженія казака на службу нисколько не уменьшились, а напротивъ значительно увеличились, въ особенности по отношенію пріобрѣтенія лошадей. Не болѣе какъ 10 лѣтъ тому назадъ, все снаряженіе казака на службу обходилось его семейству въ 180—200 руб.; теперь же это снаряженіе доходитъ до 300 руб. и итъ сомнѣнія, что съ теченіемъ времени сумма эта увеличится еще на сотню рублей, если не будутъ приняты мѣры къ

удешевленію предметовъ казачкаго снаряженія путемъ отпо-
каго заготовленія ихъ и въ особенности въ отношеніи приобрѣ-
тенія лошадей.

Вообще матеріальная и духовная сторона жизни современ-
наго казачества замѣтно измѣнилась. Такъ, министерство вну-
треннихъ дѣлъ, по поводу выхода въ свѣтъ проекта положенія о
войскаго повинности довскаго войска, причислило казаковъ
даже къ привилегированному сословію Имперіи. Но военное ми-
нистерство на такое заключеніе дало объясненіе: что „если ка-
закъ и могутъ быть названы привилегированнымъ сословіемъ,
то привилегія ихъ заключается въ томъ, что они стоятъ въ
первомъ ряду государевыхъ слугъ, и что на плечахъ ихъ лежатъ
такое государственное тягло, которое можетъ нести только
крѣпкое духомъ и энергическое населеніе“⁶⁵⁸). Да и въ самомъ
дѣлѣ: какое же это привилегированное сословіе, если, при обя-
зательной и поголовной войскаго повинности, размѣръ прихо-
дящагося на каждую душу мужскаго пола денежнаго налога
на общественныя и войскаго нужды—второе больше денеж-
ной повинности прочаго населенія Имперіи? Не смотря, однако,
на это, съ увеличеніемъ матеріальнаго благосостоянія стала
чувствоваться необходимость и въ удовлетвореніи духовныхъ
потребностей казака. Началось постепенное развитіе школьнаго
дѣла, такъ что въ настоящее время нѣтъ ни одной станицы,
ни одного поселка, гдѣ не имѣлось бы школы, а въ нѣкото-
рыхъ станицахъ есть двѣ и даже три школы—двухклассная,
начальная для мальчиковъ и особо для дѣвочекъ; въ Баталпа-
шинскѣ же существуетъ городское четырехклассное училище
съ ремесленнымъ отдѣленіемъ.

Кромѣ того, при усердіи духовенства, организовались еще
церковно-приходскія школы. Въ настоящее время въ стани-
цахъ хоперскаго полковаго округа учреждены три почтовыя
отдѣленія, четыре аптеки, войскаго больница и двѣ телеграф-
ныя станціи. Вообще за послѣднее двадцатилѣтіе во многомъ

измѣнился строй казачьей жизни противъ стариннаго патриархальнаго быта: измѣнился семейный составъ, отношенія между членами семьи, взгляды на зависимость дѣтей отъ родителей нравы смягчились, домашняя обстановка, вкусы, одежда и прочая улучшились. Во всемъ этомъ несомнѣнно выразились прогрессъ и культурное развитіе казака. Нынѣшніе хоперцы рѣзко уже отличаются отъ своихъ предковъ. Но духъ, отвага, удаля, безстрашіе сохранились неприкосновенно, переходя отъ отцовъ и дѣдовъ къ юному поколѣнію, несущему службу, какъ и ихъ предки, оберегая границу государства, служа охраной внутреннему порядку, преслѣдуя и уничтожая контрабандистовъ и разбойниковъ, выказывая и на этомъ поприщѣ свои военные качества, отличаясь тѣми же доблестями, какъ и незнавшіе усталости и покоя старые линейцы.

Къ сожалѣнію, за послѣднее время въ станицахъ хоперскаго полкового округа иногородній элементъ быстро начинаетъ увеличиваться, что оказываетъ на казачье населеніе крайне ослабляющее дѣйствіе. Какъ извѣстно, любовь къ военному дѣлу и боевыя преданія передаются не только отцомъ, но и съ молокомъ матери. При существующемъ же почти совмѣстномъ житіи казачьяго населенія съ иногородними, часто стали происходить браки липъ войскового и не войскового сословія и трудно надѣяться, чтобы послѣднее оказало благотворное вліяніе на сохраненіе и упроченіе боевыхъ традицій и военныхъ качествъ казачества. Занятія земледѣліемъ и скотоводствомъ, по своему характеру не могутъ развитъ удаля и молодечество, только охота и коневодство могутъ поддерживать еще въ казакахъ присущія имъ боевыя качества.

Къ реформамъ, введеннымъ послѣ умирогворенія Кавказа, еще относятся: 1) положеніе объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ. 2) положеніе объ обезпеченіи генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ и 3) положеніе о поземель-

новъ устройствѣ станицъ⁴¹²). На основаніи перваго изъ этихъ положеній, измѣненнаго нѣсколько и дополненнаго въ 1888 и 1892 годахъ, Кубанское войско раздѣлено было сначала на пять и потомъ на три военныхъ отдѣла: въ настоящее время изъ семь. Станичныя правленія получили новую организацію, болѣе подходящую къ обстановкѣ мирной жизни. Станичное правленіе каждой станицы состоитъ изъ станичнаго схода, замѣннаго въ позднѣйшее время выборными отъ каждаго десятка домохозяевъ станицы, станичныхъ атамановъ, правленія и суда; они завѣдуютъ всѣми дѣлами станицы по военной и гражданской частямъ, подчиняясь во всѣхъ отношеніяхъ атаманамъ отдѣловъ.

Хоперскій полковой округъ со своими станицами съ 1888 года входитъ въ составъ баталпашинскаго отдѣла, при чемъ атаманъ отдѣла по части военной считается непосредственнымъ начальникомъ всѣхъ состоящихъ на льготѣ офицеровъ и казаковъ.

Положеніемъ 1869 года генералы и офицеры были обезпечены потомственнымъ земельнымъ надѣлами въ слѣдующемъ размѣрѣ: генераламъ по 600 десятинъ, штабъ-офицерамъ по 400 и оберъ-офицерамъ по 200 десятинъ. Одинокія вдовы генераловъ и офицеровъ получили половинные, а съ дѣтьми—полные надѣлы своихъ мужей. Сироты офицерскія получили половинные надѣлы.

Эта Царская милость была наградою казачьимъ офицерамъ за ихъ долготѣнную боевую службу, такъ какъ они не пользовались при отставкѣ ни пенсіями, ни какими-либо другими денежными выдачами. Право на означенные выспе участки земли имѣли только тѣ, кто до 1869 года были уже офицерами или генералами; произведенные же въ эти чины послѣ 1869 года земельныхъ надѣловъ не получили, такъ какъ казачьи офицеры были сравнены въ правахъ на пенсію и эмеритуру съ прочими офицерами арміи.

Высочайше утвержденнымъ 21-го апрѣля 1869 года мѣнѣе Государственнаго Совѣта, казачьи станицы получили окончательное поземельное устройство, при чемъ было опредѣлено на каждую душу мужского пола казачьяго сословія, въ томъ числѣ на генераловъ и офицеровъ, по 30-ти десятинамъ удобной земли. Это количество земли признавалось нормальнымъ надѣломъ и ни въ какомъ случаѣ не могло быть меньше 20-ти десятинамъ, на случай если даже населеніе станицы увеличится. На такой земельный паи изъ общественнаго станичнаго юрга имѣеть право каждый казакъ, по достиженіи имъ 18-ти-лѣтняго возраста.

1-й Хоперскій полкъ, какъ сказано выше, образовался на персидской границѣ и устроился на ванкской кордонной линіи. На протяженіи почти 250-ти верстъ нашей границы съ Персіею пять хоперскихъ сотень заняли пограничные посты, а шестая находилась въ видѣ резерва при штабѣ полка *).

Казачьи посты были устроены и обставлены весьма плохо, и домашняя обстановка казаковъ, заброшенныхъ въ совершенно некультурный край, была весьма незавидная. Сотни Хоперскаго полка несли службу исключительно карантинно-пограничную и въ то же время охраняли жителей нашихъ пограничныхъ селеній отъ персидскихъ разбойниковъ, часто прорывавшихся въ наши предѣлы, въ особенности со стороны хуганской степи. Служба на этомъ кордонѣ была безпокойная, тревожная, утомительная. Днемъ и ночью приходилось зорко слѣдить за косящими разбойническими племенами персидскихъ татаръ, обитающихъ вблизи границы, а нерѣдко даже братья за оружіе и вступать въ бой съ разбойниками-татарами, занимающимися контрабанднымъ промысломъ, при чемъ на мѣстахъ столкновеній зачастую оставались съ обѣихъ сторонъ убитые и раненые.

*) Приложение № 44.

Трудность пограничной службы усугублялась еще и мѣстностью. Кордонная линия по р. Араксу простиралась отъ уроч. Большой Аралыкъ до поста Деллагардинскаго, т. е. почти до впаденія Аракса въ Куру. На всемъ этомъ протяженіи мѣстность представляетъ гористое, почти безлѣсное и малонаселенное пространство. Весною и осенью эта пограничная полоса одарена богатою растительностью, въ остальное же время она безжизненна и совершенно дикая; глубокое и извилистое ущелье Аракса съ одной стороны представляетъ голыя скалы и ихъ отроги съ трещинами и промоинами, а съ другой—камышы, кустарники и непролазные заросли. Все это въ высшей степени затрудняетъ сообщеніе вдоль кордонной линии и наблюденіе даже за ближайшими окрестностями пограничныхъ постовъ, отстоящихъ другъ отъ друга на 6—7 верстъ; только въ нѣкоторыхъ пунктахъ границы можно видѣть съ поста сосѣдній съ нимъ постъ. Если къ неудобствамъ мѣстности прибавить нестерпимую жару днемъ въ теченіе почти $\frac{2}{3}$ года, сырую и свѣжую температуру воздуха ночью, а также тучи комаровъ и мошекъ, множество скорпионовъ, фалангъ и змѣй въ скалистыхъ расклинахъ горъ, на бесплодныхъ плоскогорьяхъ и въ сырыхъ низменностяхъ—то станетъ хотя отчасти понятна неприглядная и сопряженная съ опасностями обстановка казачьей службы на русско-персидской границѣ по лѣвому берегу р. Аракса.

Патрульные дороги вдоль границы пролегаютъ гдѣ по низменностямъ среди камышей, зарослей и камней, а гдѣ по пробитымъ въ скалахъ тропинкамъ, которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до того узки, что двое всадниковъ не могутъ разъѣхаться. Одишь невѣрный шагъ на такой тропѣ грозитъ неминуемой смертью конному и пѣшему, потому что паденіе съ высоты нѣсколькихъ десятковъ саженой на острые камни, торчащіе внизъ изъ рѣки, положительно исключаетъ счастливую возможность уцѣлѣть при такомъ полетѣ; даже днемъ опасно ходить и ѣздить по такимъ тропинкамъ. Служба кордонныхъ пос-

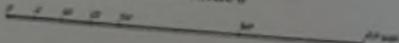
КАРТА

ВАНСКОЙ КОРДОННОЙ ЛИНИИ ПО ЛЬВОВОМУ
БЕРЕГУ РЪКИ АРАКСА ОТЪ ПОСТА
ДАСТИНСКАГО ДО ПОСТА КАРАДУЛИНСКАГО,
ЗАНЯТОЙ ХОПЕРСКИМЪ ПОЛКОМЪ
ВЪ 1868-1877 г.г.

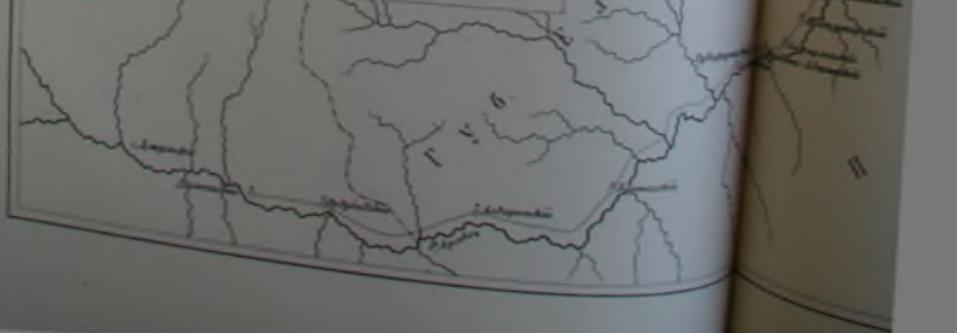
○ Места востановленія линии

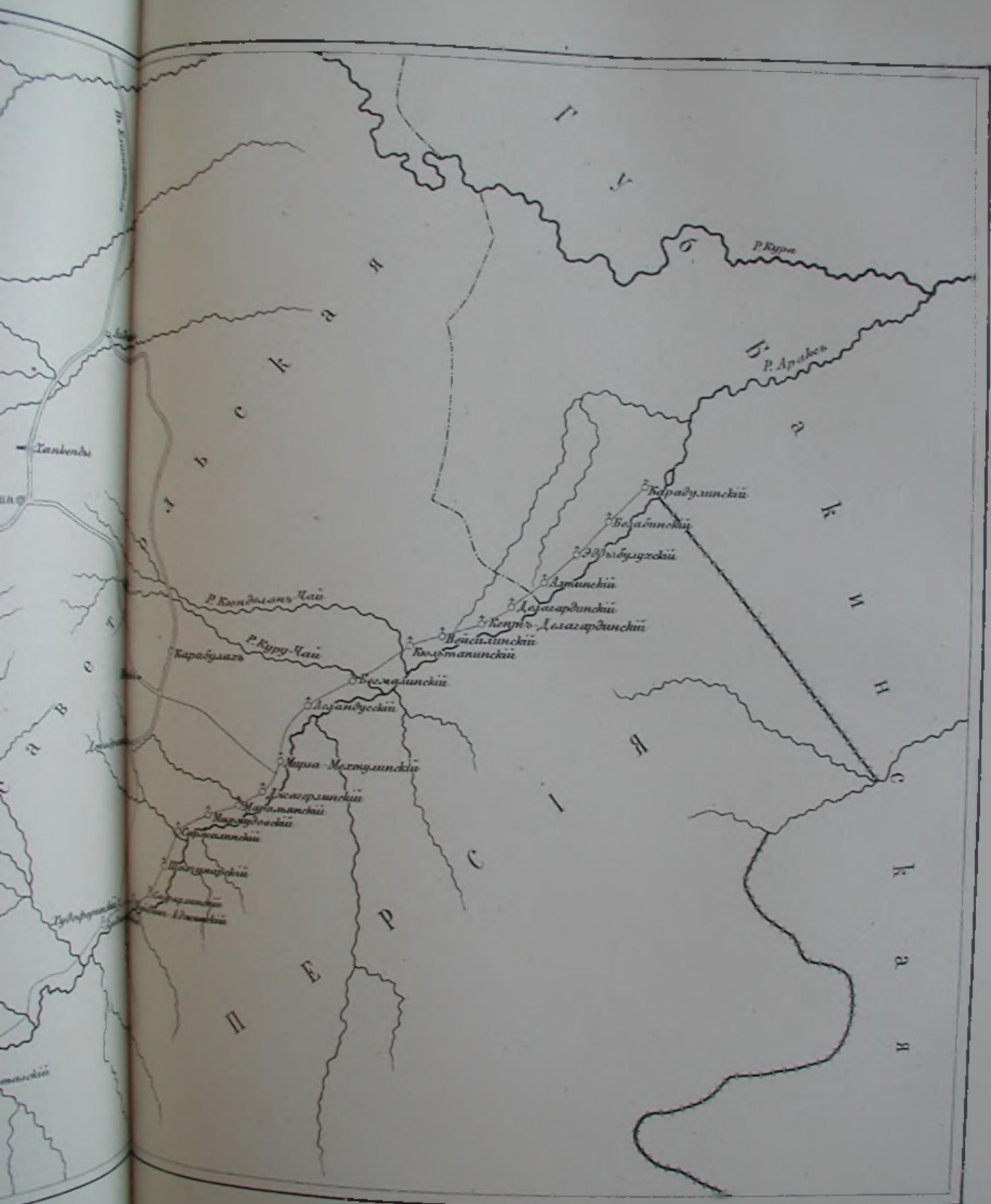
Крестъ Старофранцискаго поста при соединеніи съ Ванскою кордонною линіею отъ Митаной Давидовича и отъ Емисовотинца въ 1877 году.

Масштабъ

○ Митаной

товъ, въ виду почти поголовно вооруженнаго окрестнаго татарскаго населенія, да къ тому же еще живущаго контрабандой и хищничествомъ, представляла немало опасностей для хоперскихъ казаковъ, заставляя ихъ быть осторожными, бдительными, хитрыми и изобрѣтательными въ приѣмахъ и сноровкахъ пограничной службы.

Днемъ посты выставляли часовыхъ на вышкахъ и конные пикеты въ промежуткахъ между постами—на вершинахъ утесовъ и на скалистыхъ выступахъ противъ извѣстныхъ переправъ: ночью же высылали секреты, которые залегали по берегу Аракса на бродахъ, переправахъ и въ горныхъ проходахъ. Такъ какъ персидскіе разбойники и контрабандисты находились въ постоянныхъ сношеніяхъ съ жителями нашихъ пограничныхъ татарскихъ селеній и между ними имѣли своихъ шпионовъ, предупреждавшихъ ихъ о дѣятельности казачьихъ постовыхъ командъ разными сигналами—пѣснями, огнями, вѣхами, и т. д., то поэтому высылка съ постовъ разъѣздовъ и секретовъ всегда обставлялась всевозможными хитростями. Такъ, напр., казаки, отправляясь въ секреты, нерѣдко переодевались въ татарскую одежду, пробирались ползкомъ, скрытно, прикрывались срубленными кустами, пучками камыша и прочая; часто казаки оставались въ выбранныхъ мѣстахъ при переправахъ по суткамъ и болѣе, терпя массу неудобствъ отъ комаровъ и другихъ насѣкомыхъ и гадъ. Разъѣзды всегда ходили гуськомъ съ большими дистанціями, такъ какъ татары нерѣдко дѣлали засады и били казаковъ въ горныхъ тѣнищахъ почти безнаказанно. Зато и казаки не считали грѣхомъ подкараулить татарина въ глухомъ мѣстѣ и отправить его къ праотцамъ, разъ только онъ попадался казаку вооруженнымъ и подозрительнымъ.

Бывало гүлкій одиночный выстрѣлъ и всплескъ воды, отъ паденія въ рѣку тѣла, нарушали ночную тишину, давая знать о гибели хищника, пробиравшагося черезъ Араксъ; но иногда въ той же тишинѣ слышалась частая трескотня ружейныхъ вы-

стрѣлютъ и шумъ горичей схватки казаковъ съ контрабандястами. Тогда на кордонныхъ постахъ подымалась тревога, и казаки сѣѣшили на выручку своихъ. Въ такихъ случаяхъ принимались еще большія предосторожности, потому что лѣвобережные жители—татары, съ цѣлью оказанія помощи контрабандистамъ и содѣйствія въ ихъ предпріятіи, устраивали на дорогахъ засады, и оплошныя казаки гибли понапрасну.

И вотъ, нерѣдко, вблизи кордоннаго поста, проѣзжающему бросалась въ глаза одинокая могилка, а то и двѣ, съ деревяннымъ крестомъ—нѣмые свидѣтели безвременной угасшей казачьей жизни вдали отъ родины!..

Къ этому періоду времени, т. е. къ началу семидесятыхъ годовъ, относится и начало систематическаго обученія казаковъ по изданнымъ уставамъ, правиламъ, инструкціямъ, такъ какъ высшее начальство стало требовать отъ казачьихъ частей одинаковыхъ съ регулярною кавалеріею военныхъ познаній и строя. Кордонная служба хотя отнимала много времени, тѣмъ не менѣе офицеры и казаки успѣвали проходить опредѣленный курсъ строевыхъ занятій, и полкъ на инспекторскихъ смотрахъ всегда заслуживалъ благодарность за строевую, внутреннюю и кордонную службу. При такихъ условіяхъ жизни и службы, полкъ провѣлъ болѣе 10-ти лѣтъ, пока не разразился громъ войны въ Азіатской Турціи въ 1877—1878 гг.

ГЛАВА VII.

Турецкая война 1877—1878 гг. Мобилизация льготных казаков второй очереди хоперского полкового округа. Сформирование 2-го Хоперского полка и поход его в Закавказский край. Зимовка и приготовления к войне. Походы и боевая деятельность 2-го Хоперского полка в составе эриванского отряда. Занятие Кагызмана и походы к Вану. Хоперцы в боях на Драмь-дагъ и у Дандра 4-го и 9-го июня. Отступление эриванского отряда в свои пределы *).

Въ началѣ осени 1876 года, когда борьба сербовъ и болгаръ за независимость славянскихъ земель на Балканскомъ полуостровѣ достигла грозныхъ размѣровъ, въ станицѣ Баталпашинской хоперскаго полкового округа стали носиться упорные слухи о мобилизацин второочередныхъ льготныхъ казаковъ. И дѣйствительно, слухи эти не замедлили оправдаться. 6-го ноября атаманъ баталпашинскаго отдѣла получилъ распоряженіе о сформированіи 2-го Хоперскаго и 2-го Кубанскаго казачьихъ конныхъ полковъ. Вѣсть объ этомъ быстро облетѣла всѣ станицы хоперскаго полкового округа, и вслѣдъ затѣмъ Баталпашинскъ сразу обратился въ какой-то военный станъ: сюда собралось болѣе 700 конныхъ урядниковъ и казаковъ, а съ ними прибыли обозы съ провизіею и вещами; пріѣхали на проводы многіе отцы, братья, жены и другіе родственники. Вся эта громада людей расположилась лагеремъ за станицею. Въ теченіи первыхъ трехъ дней шла усиленная работа по сформированію сотенъ и назначенію должностныхъ нижнихъ чиновъ. Наконецъ, 16-го ноября 2-й Хоперскій полкъ былъ оконча-

*) При составленіи этой главы значительную пользу оказали весьма подробныя и глубоко интересныя записки участника похода и боевой жизни 2-го Хоперскаго полка есаула Ивана Яковлевича Удолько, которому авторъ и приноситъ свою искреннюю признательность.

тельно сформированъ и поступилъ на довольствіе, въ числѣ 3-хъ штабъ и 10-ти оберъ-офицеровъ *) и 582-хъ нижнихъ чиновъ. Командованіе полкомъ поручено подполковнику Антону Филипповичу Педино. Недостававшее до полнаго штата число офицеровъ и нижнихъ чиновъ должно было поступить изъ 1-го Хоперскаго полка, изъ числа казаковъ, выслужившихъ срокъ дѣйствительной службы и, согласно положенія, подлежащихъ перечисленію въ льготный составъ, во вторую очередь. Эти офицеры и казаки обязывались присоединиться ко 2-му Хоперскому полку во время слѣдованія его за Кавказъ. Въ 1-й Хоперскій полкъ еще въ августѣ былъ отправленъ эшелонъ очередныхъ на службу молодыхъ казаковъ, на служу выслужившихъ 5-ти-лѣтній срокъ службъ.

На первыхъ порахъ много труда стоило подполковнику Педино и офицерамъ поставить на твердыя ноги 2-й Хоперскій полкъ, какъ часть только что сформированную, такъ сказать, едва появившуюся на свѣтъ Божій. Въ то время вторые полки не виѣли ни полкового, ни казеннаго или интендантскаго имущества. Распредѣливъ людей по сотнямъ и назначивъ сотенныхъ командировъ, подполковникъ Педино занялся устройствомъ полкового вьючно-подъемнаго обоза, который былъ составленъ изъ 84-хъ вьючныхъ лошадей, по 14-ти на каждую сотню, съ вьючными сѣдлами, брезентами и прочею принадлежностью. Колесный же обозъ состоялъ изъ двухколеснаго дѣшеваго ящика, наскоро сдѣланнаго въ Баталпашинскѣ и арба для имущества полкового командира. Офицеры обзавелись каждой двумя лошадьми, одна изъ нихъ предназначалась подъ офицерскій вьюкъ, состоявшій изъ просторныхъ переметныхъ сумъ, а у нѣкоторыхъ—изъ парныхъ сундуковъ, обтянутыхъ кожей, съ приспособленіемъ къ нимъ койки. Съ большими затрудненіями и хлопотами, кое-какъ, создали и полковую канцеларію. Хлѣбопроизводство въ которой по строевой и хозяйственной ча-

*) Въ томъ числѣ одинъ португей-инженеръ.

ствия, за недостаткомъ офицеровъ, возложено было на молодого портупей-юнкера Удовенко.

Въ теченіи двухнедѣльнаго пребыванія полка въ Баталпашинскѣ послѣ сформированія, не смотря на множество заботъ и возни по устройству матеріальной части, согенные командиры: 1-й сотни есауль Булгаковъ, 2-й—хорунжій Акининъ, 3-й—сотникъ Скакувъ, 4-й—хорунжій Мелиховъ, 5-й—сотникъ Булавиновъ и 6-й—войсковой старшина Рутецкій вели записки также по строевой подготовкѣ нижнихъ чиновъ. Въ этотъ промежутокъ времени было произведено нѣсколько сотенныхъ учений и одно полковое. За три дня до выступленія полка въ походъ, получены были бердановскія винтовки съ принадлежностью и боевыми патронами, которые тогда же розданы наличнымъ урядникамъ и казакамъ, а остальные неразданные ружья были упакованы въ ящики и слѣдовали вмѣстѣ съ полкомъ до г. Эрвани. Вахмистры и трубачи получили револьверы Смита и Вессона 1-го образца съ 36-ю патронами.

Весь ноябрь погода стояла отвратительная, вслѣдствіе ежедневныхъ дождей пополамъ съ снѣгомъ; грязь въ Баталпашинскѣ стояла непроходимая. Всѣ офицеры и казаки расположились по обывательскимъ квартирамъ. Подъ вліяніемъ ли непривѣтливой погоды, или заботъ и возни въ виду предстоящаго похода, но только изъ Баталпашинскѣ не было слышно обычныхъ увеселеній; все затихло и смолкло, какъ передъ грозой. Наконецъ, 29-го ноября были посланы въ станицу Вѣломечетскую квартирьеры, фуражиры и разныя войсковыя тяжести—признаки скораго выступленія въ походъ. На другой день, въ 10 часовъ утра, 2-й Хоперскій полкъ собрался на баталпашинской церковной площади, куда, не смотря на дурную погоду, стеклось немало родныхъ станичниковъ. Послѣ напутственнаго молебна и радушно предложенной жителями на дорогу чарки водки, полкъ двинулся въ далекій путь, по давно проторенной казаками дорожкѣ „на тотъ погибельный Кавказъ“.

Горькими слезами и самыми горячими пожеланіями проводили родные своих отцовъ, братьевъ и мужей, съ которыми многимъ не пришлось уже больше никогда увидѣться.

На другой день передъ выступленіемъ изъ станицы Бело-мечетской полкъ былъ осмотрѣнъ и. д. атамана баталпанинскаго отдѣла подполковникомъ Дьяковымъ, который тутъ же, по приказанію наказнаго атамана, выбралъ самыхъ исправныхъ и добродѣтельныхъ 2-хъ офицеровъ и 70 казаковъ и отправилъ ихъ во 2-й Кубанскій полкъ, предназначенный въ дунайскую армію, а оттуда, вмѣсто нихъ, прибыли черезъ два дня съ хорунжимъ Абининимъ 69 конныхъ и 6 пѣшихъ казаковъ, но уже изъ числа плохо снаряженныхъ и на худшихъ лошадяхъ.

Изъ станицы Невинномысской, послѣ дневки, полкъ былъ перевезенъ по ростово-владикавказской желѣзной дорогѣ до гор. Владикавказа въ трехъ отдѣльныхъ поѣздахъ въ теченіи двухъ сутокъ, а затѣмъ, отдохнувъ и подковавъ лошадей, холерны, 8-го декабря, тронулись дальше по военно-грузинской дорогѣ. Во время слѣдованія по этому пути на ночлегахъ и дневкахъ, офицеры и казаки размѣщались въ калмыцкихъ кибиткахъ, хорошо укрытыхъ войлокомъ. На всѣхъ станціяхъ военно-грузинской дороги были заготовлены дрова, фуражъ и котлы для варки пицци, такъ что войска недостатка ни въ чемъ не терпѣли, и 2-й Хоперскій полкъ прослѣдовалъ до Тифлиса благополучно.

17-го декабря полкъ прибылъ въ г. Тифлисъ и остановился бивакомъ на рѣчкѣ Верѣ. Здѣсь хотя не было ни кибитокъ, ни палатокъ, но погода была такъ хороша, что казаки съ успѣхомъ довольствовались одной буркой. Вечеромъ въ день прихода въ Тифлисъ командиръ полка имѣлъ счастье представиться Его Императорскому Высочеству главнокомандующему Кавказскою арміею, при чемъ Великій Князь объявилъ подполковнику Педину, что 2-й Хоперскій полкъ назначается въ составъ зриванскаго отряда. Черезъ два дня, 19-го числа ве-

чероухъ. Августѣйшій главнокомандующій удостоилъ своимъ по-
сѣщеніемъ бивакъ 2-го Хоперскаго полка, при чемъ, поздоро-
вавшись съ казаками и сказавъ имъ нѣсколько ласковыхъ словъ,
поздравилъ хоперцевъ съ военнымъ походомъ.

На слѣдующій день Его Императорское Высочество прови-
нелъ смогръ 2-му Хоперскому полку на гунибской площади въ
Тифлисѣ и остался вполне доволенъ молодецкимъ видомъ каза-
ковъ и стройностью прохожденія сѣтень церемоніальнымъ мар-
шемъ, за что командиръ полка получилъ благодарность, а ниж-
нимъ чинамъ была объявлена похвала. Затѣмъ Великій Князь,
послѣ вацутственной рѣчи, выразилъ надежду, что хоперцы въ
случаѣ военныхъ дѣйствій исполнѣ поддержатъ добрую славу
полка, которую приобрѣли многолѣтними боевыми подвигами ихъ
отцы и дѣды. Прямо съ гунибской площади полкъ двинулся въ
дальнѣйшій свой путь.

29 го декабря хоперцы достигли ново-базетскаго уѣзда,
Эриванской губерніи, гдѣ остановились на зимовку. Штабъ пол-
ка, 4-я и 6-я сотни расположились въ гор. Ново-Базетѣ, 1-я
сотня—въ с. Чубухлы, 2-я—въ с. Александровкѣ, 3-я и 5-я—
въ с. Еленовкѣ. Прошло двѣ недѣли. 14-го января полкъ по рас-
поряженію начальства совсѣмъ покинулъ ново-базетскій уѣздъ,
и 17-го числа хоперцы прибыли въ гор. Эривань, гдѣ располо-
жились въ отведенныхъ городомъ помѣщеніяхъ. Эта стоянка
также оказалась непрочною. 31-го января 2-й Хоперскій полкъ,
оставивъ въ Эривани 1-ю сотню для надобностей отрядного
штаба, перешелъ въ очинадзинскій уѣздъ, гдѣ былъ распреде-
ленъ по квартирамъ: 2-я и 5-я сотни—въ с. Кархуны. 4-я и
штабъ полка—въ с. Эвджизяръ, 3-я—въ с. Хагуць-орухъ и 6-я
—въ с. Чубухчи. За исключеніемъ 1-й сотни, всѣ остальные
были расположены на пространствахъ 13-ти верстъ.

19-го февраля, по распоряженію отрядного штаба, на хо-
перцевъ было возложено учрежденіе и содержаніе легучей почты
отъ г. Эривани до пограничныхъ постовъ. Для этой службы

назначено 48 казаковъ, которые расположились въ слѣдующихъ пунктахъ: на посту Паракорскомъ и Эчміадзинскомъ по 10-ти казаковъ. Кархунскомъ и Алиджанскомъ по 6-ти и Калюбидловскомъ и Сардаръ-абадскомъ по 8-ми человекъ. Кроме того 1-я и 3-я сотни, подъ начальствомъ сотника Скакуна, стали на пограничныхъ съ Турціею постахъ вмѣсто 1-го Уманскаго казачьяго полка. Люди на постахъ легкой почты смѣнялись ежедневно, сотни же, занявшія пограничные посты, оставались тамъ до объявленія войны и выгнупленія полка въ пределы Турціи.

На долю этихъ двухъ сотень выпала самая трудная и тяжелая служба. На громадныхъ высотахъ Агры-дага нашей пограничной полосы стояла сильная стужа, бушевали вьюги и метели, а въ то же время требовалась постоянная бдительность и зоркое наблюденіе за турецкими постами; нужно было производить разъѣзды по глубокимъ сѣтямъ и узкимъ тропинкамъ, ожидая со дня на день объявленія войны и нападенія турецкихъ курдовъ. Между тѣмъ въ сотняхъ состояло только по 80-ти человекъ, такъ какъ прибывшіе изъ 1-го Хоперскаго полка 1 штабъ и 3 оберъ-офицера и 304 казакъ на укомплектованіе 2-го Хоперскаго полка были оставлены въ эчміадзинскомъ уѣздѣ въ сел. Каркуны для поправки лошадей, которыхъ, по случаю дурныхъ дорогъ и непогоды во время слѣдованія въ зриванскій отрядъ, пришли въ полное истощеніе и неспособность къ службѣ.

Размѣстившись по квартирамъ въ эчміадзинскомъ уѣздѣ, въ сотняхъ немедленно приступили къ устройству хлѣбнекарныхъ печей, бань, мишеней для практической стрѣльбы и полковой мастерской, которая была крайне необходима для починки и исправленія казачьихъ сѣделъ, большая часть которыхъ, влѣдствие неправильной отдѣлки, набивала спины лошадей. Вмѣстѣ съ тѣмъ приступлено было къ строевымъ занятиямъ по всемъ отраслямъ военнаго образованія и воспитанія казаковъ. Для

болѣе послѣдовательнаго и правильнаго веденія этихъ занятій составлялись педѣльные расписанія, изъ которыхъ видно, что самое почетное мѣсто было отведено практической стрѣльбѣ, двухсторонней сторожевой службѣ днемъ и ночью и спѣшванію, согласно устава для драгунскихъ полковъ. Всѣ строевыя занятія въ особенности рубка, спѣшиваніе, дѣйствія въ разсыпномъ строѣ и атаки велись съ особеннымъ стараніемъ во всѣхъ сотняхъ, а при обученіи сторожевой службѣ и развѣдкамъ замѣчалось даже нѣкоторое увлеченіе со стороны офицеровъ и казаковъ; всѣ какъ бы предчувствовали, что примѣненіе этихъ званій потребуетъ болѣе всего на практикѣ. Такимъ образомъ, зима прошла въ служебной работѣ и нужно сказать не даромъ: произведенный 14-го, 20-го и 22-го марта командующимъ 3-й сводной кавалерійской дивизіи, Свиги Его Величества генераль-маіоромъ княземъ Амилахвари, инспекторскій смотръ далъ хорошіе результаты по строевой и матеріальной подготовкѣ къ предстоящей боевой дѣятельности полка.

Послѣ инспекторскаго смотра, распредѣливъ по сотнямъ прибывшихъ на укомплектованіе полка офицеровъ и казаковъ, которые къ тому времени уже успѣли вылетѣть и поправить своихъ лошадей, полковой командиръ распорядился продолжать строевыя занятія и въ особенности спѣшилъ прохожденіемъ практическаго курса стрѣльбы, чтобы люди поскорѣе и основательнѣе ознакомились съ боевыми свойствами своего новаго оружія. Все снова пошло своимъ обычнымъ порядкомъ, какъ вдругъ, въ ночь на 4-е апрѣля, получило распоряженіе начальника зриванскаго отряда, которымъ предписывалось 2-му Хоперскому полку быстро выгнупить къ нашей границѣ, въ селеніе Кульны. Зачѣмъ? Для чего?—никто не зналъ. Все засуетилось, пошли сборы и хлопоты, и 5-го числа утромъ четыре сотни хоперцевъ двинулись по назначенію. Остальныя же двѣ сотни, занимающія пограничныя посты, оставались на своихъ мѣстахъ и только 23-го апрѣля присоединились къ полку.

6-го апрѣля, по прибытіи въ сел. Кульпы, 2-й Хоперскій полкъ вошелъ въ составъ летучаго отряда полковника графа Граббе. Этотъ отрядъ составляли: 2-й батальонъ Крымскаго пѣхотнаго полка, взводъ 4-й батареи 19-й артиллерійской бригады, 5 сотень 1-го Кавказскаго и 6 сотень 2-го Хоперскаго казачьихъ полковъ. Занявъ бивакъ на берегу р. Аракса, при слияніи его съ рѣкою Арпачаемъ, казаки до 21-го апрѣля несли егоровую службу и производили усиленныя развѣдки къ предѣламъ Турціи, для собранія необходимыхъ свѣдѣній. Пѣхота все это время занималась разработкою и исправленіемъ дороги, по которой предстояло движеніе отряда къ турецкому городку Кагызману, овладѣніе которымъ составляло задачу бульвинскаго отряда. Чтобы ускорить работы, казакамъ частенько приходилось перевозить на своихъ лошадяхъ пѣхоту на значительныя разстоянія, что, впрочемъ, имѣло и другое практическое значеніе: такія перевозки приучали пѣхотинцевъ ѣздить на лошадяхъ, а казаковъ—къ умѣнью перевозить пѣшихъ, въ чемъ могла случиться необходимость при дѣйствіяхъ летучаго отряда. Занятіе гор. Кагызмана признавалось необходимымъ и важнымъ для быстраго сношенія эриванскаго отряда съ главными силами дѣйствующаго корпуса, такъ какъ сообщеніе корпусной квартиры съ отрядомъ, при движеніи его въ алашбертскую долину, представлялось наиболѣе удобнымъ по кратчайшему направленію на Кагызманъ и черезъ агрیداгскій хребетъ. Поэтому рѣшено было возможно скорѣе занять этотъ городъ. Для этой цѣли образованы были два летучихъ отряда, одинъ отъ главныхъ силъ корпуса, подъ начальствомъ г.-м. Лорисъ-Меликова, а другой полковника графа Граббе, въ составъ котораго, какъ объяснено выше, вошелъ 2-й Хоперскій полкъ. На бивакъ у сел. Кульпы мы получили манифестъ объ объявленіи войны, вѣстѣ съ приказомъ главнокомандующаго Кавказскою арміею Великаго Князя Михаила Николаевича слѣдующаго содержанія:

„Войска Кавказской арміи! Державная воля Государя Императора призываетъ васъ иныѣ къ защитѣ оружіемъ чести и достоинства нашего отечества.

За вами—славное прошлое кавказскихъ войскъ, предъ вами—поля и твердыни, обогранныя кровью вашихъ отцовъ и братьевъ!

Впередъ! съ Богомъ, за родину и вашего Государя!”

Вѣсть о войнѣ съ гурками сразу подняла всѣхъ на ноги и съ лихорадочною дѣятельностью всѣ успѣшили покончить всякія дѣла и быть наготовѣ.

21-го апрѣля легучій отрядъ передвинулся отъ сел. Кульпы къ посту Агабековскому, а 23-го числа вновь снялся съ bivака для слѣдованія къ гор. Кагызману. Послѣ продолжительнаго привала у сел. Парнаута, послѣдняго пункта русскихъ предѣловъ, отрядъ оставилъ здѣсь весь колесный обозъ и, переехавши черезъ весьма крутой и каменный хребетъ, упирающійся въ р. Араксъ, остановился на ночлегъ въ предѣлахъ Турціи. Переходъ въ этотъ день былъ очень утомительный и стоилъ значительныхъ усилій. Дорога, пролежавшая по правую сторону р. Аракса, была во многихъ мѣстахъ пересѣчена оврагами, съ крутыми подъемами и спусками и вдобавокъ ко всему испорчена прошедшимъ въ тотъ день сильнымъ дождемъ. Артиллерійскія лошади совсѣмъ изнемогали, но при помощи пѣхоты и казачьихъ лошадей орудія всетаки двигались впередъ. Наконецъ послѣдній хребетъ за Парнаутомъ оказался совсѣмъ не по силамъ артиллеріи: люди и лошади у орудій окончательно пристали, и при всемъ желаніи имѣть съ собою орудія—пришлось отказаться отъ этого, и начальникъ отряда приказалъ заводному командиру подпоручику Томашевскому возвратиться, съ орудіями въ сел. Парнаутъ. Бѣдный офицеръ остался очень недоволенъ такимъ распоряженіемъ, но долженъ былъ повернуть назадъ; ему суждена была другая, болѣе славная доля—знаменитое сидѣнье байзетское.

Сырое, но свѣтлое утро 24-го апрѣля предвѣщало хорошую погоду. Отрадь, ночевавшій безъ палатокъ, зашевелился раньше времени. Лучи восходящаго солнца привѣтливо обогрѣвали вѣтхъ промокшихъ вчерашняго дня. Подкрѣпившись чаркой водки, да жидкой кашпцей, войска съ бодрымъ духомъ двинулись впередъ. 3-я и 4-я хоперскія сотни слѣдовали въ авангардѣ. Графъ Граббе остался очень доволенъ развѣдками и освѣщеніемъ мѣстности казаками, которые дѣйствительно съ особеннымъ стараніемъ исполняли эти обязанности. На берегу рѣчки Ахъ-чай отрядъ остановился на привалъ. Отсюда, послѣ небольшого отдыха, 2-й Хоперскій полкъ, оставивъ отрядъ, двинулся впередъ по дорогѣ на Кагызманъ. Около 2-хъ часовъ по полудни, съ вершины горнаго плаго хоперца увидѣли впередъ себя въ 6-ти или 7-ми верстахъ этотъ небольшой турецкій городокъ, весь утонувшій въ зелени. Сюда къ начальнику отряда явились представители отъ жителей съ заявленіемъ покорности. Послѣ того полкъ продолжалъ свой путь и въ 3-мъ часу дня занялъ Кагызманъ и мостъ черезъ рѣку Араксъ, принявъ оборонительное положеніе къ сторонѣ непріятеля, въ ожиданіи прихода остальныхъ частей отряда.

Турки безъ боя оставили городъ, не успѣвъ взять съ собою собранное здѣсь на 300 человекъ огнестрѣльное и холодное оружіе и запасъ пороха. Развѣзды ихъ показались было въ 3-хъ—4-хъ верстахъ на Араксъ, но, замѣтивъ движеніе нашей полусотни, скрылись изъ виду и больше не показывались. Въ тотъ же день графъ Граббе учредилъ въ гор. Кагызманѣ временное русское управленіе, назначивъ изъ числа городскихъ представителей каймакама и прочихъ властей, отъ которыхъ тутъ же потребовалъ доставки фуража и прочаго продовольствія за установленныя цѣны. Къ вечеру собрался весь нашъ отрядъ, а также прибылъ и другой легучій отрядъ отъ главныхъ силъ корпуса, подъ начальствомъ генераль-маіора Лорисъ-Меликова.

На другой день, 25-го апрѣля 2-й Хоперскій полкъ и 2-й баталіонъ крымцевъ получили приказаніе возвратиться въ эриванскій отрядъ. Въ 10 час. утра хоперцы оставили Кагызманъ и направились въ обратный путь по знакомой уже дорогѣ. Черезъ рѣчку Тазагчи казаки помогли переправиться пѣхотинцамъ, взявъ ихъ на своихъ лошадей; затѣмъ, продолжая свой путь, полкъ 26-го числа прибылъ въ сел. Парнаутъ, гдѣ получилъ приказаніе оставаться здѣсь впредь до особаго распоряженія. Поднявшись на парнаутскія высоты, хоперцы въ теченіи пяти дней пользовались полнымъ отдыхомъ; свѣжій горный воздухъ, чистая, студеная вода изъ горныхъ ручейковъ и зеленая молодая трава принесли большую пользу людямъ и лошадямъ, послѣ утомительныхъ переходовъ по каменистымъ дорогамъ. 1-го мая 2-й Хоперскій полкъ получилъ приказаніе отъ начальника эриванскаго отряда—двинуться черезъ постъ Таузкульскій въ турецкіе предѣлы къ сел. Діадину на присоединеніе къ главнымъ силамъ, почему на другой день онъ снялся съ бивака и выступилъ въ назначенномъ направленіи. Въ сел. Кульпы полкъ запасся провіантомъ и ячменемъ и, оставивъ тамъ, согласно полученнаго распоряженія, одного урядника и 25 казачковъ для развѣдывательной службы и летучей почты, хоперцы выступили по прямой дорогѣ на сел. Камышлю.

Каменистая, крутая и плохо разработанная дорога до сел. Таузкуля стоила людямъ и лошадямъ большихъ усилій, и только поздно вечеромъ сотни остановились у этого селенія на ночлегъ. 4-го числа съ восходомъ солнца полкъ выступилъ дальше вверхъ по ущелью Асланы. Дорога, поднимаясь все выше и выше до снѣговой линіи хребта Сулахъ-дагъ, переходила затѣмъ въ тропинку, извиравшуюся по карнизамъ глубокихъ овраговъ. Не безъ трудовъ и опасности приходилось двигаться денежному ящику и командирской арбѣ; хорошо, что не было болѣе никакаго колеснаго обоза, а то не миновать бы несчастья. На этомъ пути было получено новое распоряженіе, которымъ гене-

раль Тергукасовъ направлялъ полкъ не въ Диадинъ, а уже въ г. Баязетъ. Здѣсь хоперцы должны были присоединиться къ отряду князя Амилахвари, предназначенному для производства усиленной рекогноспировки, съ цѣлью раскрытія силъ непріятеля, наступавшаго, по слухамъ, въ значительныхъ силахъ изъ гор. Вава на Баязетъ. Поэтому, отъ сел. Верхній Сарибегъ полкъ повернулъ влѣво по отлогому балыкъ-чайскому ущелью, постепенно спускаясь въ долину, лежащую по ту сторону агрыдагскаго хребта и вечеромъ 5-го мая, послѣ пятидесятиверстнаго перехода, прибылъ въ г. Баязетъ. На встрѣчу хоперцамъ выѣхалъ генераль-маіоръ князь Амилахвари и привѣтствовалъ полкъ искреннею благодарностью за славный кагызманскій походъ.

Послѣ дневки. 7-го числа въ 5 час. утра отрядъ князя Амилахвари, въ составѣ 3¼ баталіоновъ, 16-ти эскадроновъ и сотень. 8-ми конныхъ орудій и 4-хъ ракетныхъ станковъ выступилъ изъ Баязета и двинулся по дорогѣ къ Вану. Въ этотъ день хоперцы выѣстѣ съ прочими войсками, переваливъ черезъ одинъ изъ отроговъ хребта Алла-дага, спустились къ озеру Казы-гѣль, гдѣ и расположились на ночлегъ. По свѣдѣніямъ, непріятель находился по ту сторону Алла-дага въ долинѣ р. Соукъ-су и даже у сел. Варгири. Рано утромъ 18-го мая, князь Амилахвари двинулся по трудной и неразработанной горной дорогѣ на высоты Алла-дага. Съ большимъ трудомъ поднявшись на перевалъ около 10-ти тыс. футовъ, отрядъ началъ спускаться въ долину Абага и къ 3-мъ часамъ пополудни раскинулъ свой бивакъ у озера Сары-гѣль. Непріятель предполагался въ юго-западномъ направленіи отъ нашего бивака, почему въ ту сторону были высланы для сторожевой службы 3-я и 4-я сотни 2-го Хоперскаго полка.

Всю ночь было тихо, но рано утромъ на другой день, вдругъ раздались одиночные выстрѣлы со стороны нашихъ аванпостовъ. Отрядъ быстро снялся съ бивака и двинулся на пози-

цію; въ то же время съ передовыхъ постовъ прлучено донесе-
ніе о появленіи сильныхъ непріятельскихъ разѣздовъ. По при-
казанію князя Амилахвари хоперцы и сунженцы наметомъ по-
неслись на поддержку сторожевымъ постамъ, но непріятельскіе
разѣзды не дождались прибытія нашихъ сотенъ и при пер-
выхъ же выстрѣлахъ съ аванпостовъ быстро стали отступать.
Когда наши сотни появились на передовой линіи, то вдали,
кое-гдѣ на окружающихъ высотахъ, еще видѣлись непріятель-
скіе всадники, которые по временамъ производили одиночные
выстрѣлы, какъ бы извѣщая своихъ о нашемъ появленіи. От-
сюда же въ 4-хъ—5-ти верстахъ къ югу, у сел. Базидъ-ага, на-
ходился непріятельскій лагерь. Тогда князь Амилахвари произ-
велъ въ этомъ направленіи самую точную рекогноспировку, при-
чемъ 2-й Хоперскій полкъ получилъ приказаніе развѣдать мѣст-
ность и о противникѣ въ юго-восточномъ направленіи отъ наше-
го бивака. Сотни повернули съ запада на востокъ и, пройдя по
береговымъ разливамъ озера Сары-гѣль, поднялись на ближай-
шія высоты.

Около двухъ часовъ времени казаки рыскали по горамъ и
изслѣдовали окрестности на значительное пространство. Нако-
нецъ, убѣдившись въ полномъ отсутствіи въ этой сторонѣ не-
пріятельскихъ войскъ, подполковникъ Цедино послалъ донесе-
ніе объ этомъ князю Амилахвари, а затѣмъ, собравъ свои сотни,
около 11-ти часовъ утра возвратился на бивакъ. Только раз-
вѣдкою къ югу было выяснено присутствіе у Базидъ-ага турец-
кихъ незначительныхъ отрядовъ, но, не имѣя приказанія всту-
пать въ дѣло съ непріятельскими войсками, а только развѣдать
о нихъ, князь Амилахвари счелъ свою задачу выполненною.
10-го мая онъ перешелъ съ отрядомъ обратно черезъ Алла-дагъ
и на другой день прибылъ въ Сурич-Оганесъ, гдѣ находился
въ то время эриванскій отрядъ. Рекогноспировка эта замѣча-
тельна гѣмъ, что она выказала въ полной мѣрѣ удивительную
выносливость и способность нашихъ войскъ къ дальнимъ и

грудным переходамъ. Въ особенности былъ чувствителенъ послѣдній переходъ около 60-ти верстъ изъ Балзета въ Сурпъ-Оганесъ. Здѣсь 2-й Хоперскій полкъ присоединился къ главнымъ силамъ зриванскаго отряда, оставивъ 1-ю сотню и 30 пѣшихъ казаковъ отъ другихъ сотенъ, подъ начальствомъ войскового старшины Кванина, въ составѣ балзетскаго гарнизона.

Со времени перехода границы, сторожевая служба и рекогноспировки сдѣлались для казаковъ обычнымъ дѣломъ, но не легко было выполнять эти обязанности во время расположенія нашихъ войскъ бивакомъ у Сурпъ-Оганеса, когда почти каждую ночь шелъ дождь или снѣгъ и при этомъ сырость и холодъ сопровождались пронзительными вѣтрами. Снѣжившись съ аванпостовъ, казакъ мало находилъ покоя и удобствъ въ лагерѣ: палатокъ не было не только у нижнихъ чиновъ, но и у офицеровъ, а кругомъ мокро, грязно, холодно; старое пахатное желтовато-сѣраго цвѣта поле дополняло невеселую картину хоперскаго бивака. Но казаки мирились со всѣми этими невзгодами, и чуть проглянетъ солнышко—они уже затягивали веселую пѣсенку, заводили шутливый разговоръ, готовые хоть сейчасъ вновь идти на аванпосты или на развѣдки.

Не безынтересенъ эпизодъ изъ бивачной жизни хоперскихъ офицеровъ подъ Сурпъ-Оганесомъ. Командиръ 3-й сотни Петръ Саввичъ Скакунъ получилъ въ подарокъ отъ брата своего, есаула 1-го Уманскаго полка, старенькую палатку, которую въ тотъ же день, послѣ незначительнаго ремонта, установили гдѣ слѣдовало. Но не успѣлъ хозяинъ устроиться въ ней со своими вещами, какъ офицеры уже явились поздравить его съ новосельемъ. Петръ Саввичъ вообще былъ туговатъ на гостеприимство, но на этотъ разъ, вполнѣ довольный своей новой обстановкой, онъ принялъ поздравленія благосклонно и угостилъ товарищей изрядно. А такъ какъ по обыкновенію вечеромъ пошелъ дождь, то почти всѣ гости остались у Саввича ночевать. На другой и на третій вечеръ—повторилось то же самое. Та-

кимъ образомъ, палатка сотника Скакуна обратилась въ ночлежный пріютъ офицеровъ. Туда собирались поголковать о злобѣ дня и всякихъ новостяхъ, укрыться отъ дождя и проч., уже не обращая вниманія—дома ли хозяинъ или нѣтъ.

Въ одинъ изъ такихъ дней Скакунъ былъ дежурнымъ по отряду. Еще засвѣтло онъ уѣхалъ къ ставкѣ начальника отряда, затѣмъ ѣздя на передовые посты и только въ полночь вернулся утомленный, рассчитывая на покойный отдыхъ въ своей палаткѣ; но, по обыкновенію, она оказалась вся сплошь занята офицерами, спавшими въ повалку, тѣсно одинъ къ другому. Что тутъ дѣлать? Подумалъ Петръ Саввичъ и рѣшился сыграть шутку съ товарищами, такъ безперемонно распорядившимися его угломъ. Онъ тутъ же приказалъ перенести палатку на другое мѣсто и, наскоро устроившись, преспокойно уснулъ. Между тѣмъ, оставленные подъ открытымъ небомъ и моросившимъ безостановочно дождемъ, офицеры стали ощущать холодъ и сырость, но не понимая въ чемъ дѣло, они только ежились, тянули другъ съ друга бурки и по прежнему мокли и зябли, ворочаясь и браня Скакуна за худую палатку. Накопецъ, мало по малу офицеры убѣдились, что они вовсе не въ палаткѣ, которая исчезла неизвестно куда, а лежатъ подъ открытымъ небомъ. На другой день шуткамъ и смѣху, по поводу ночного событія, не было и конца. Петръ Саввичъ, довольный своей проделкой, торжествовалъ, но зато ему пришлось вновь устроить ужинъ съ виномъ по случаю второго новоселья.

Наконецъ, 22-го мая въ 8 час. утра, хоперцы съ радостью покинули непривѣтливую сурь-оганесскую позицію, оставивъ въ этомъ пунктѣ 2-ю сотню, подъ командою есаула Москвитина, вмѣстѣ съ 2-мя ротами Крымскаго полка майора Крапивнаго, для прикрытія подвижнаго военно-временнаго № 16-го госпиталя и наблюденія въ тылу за путями сообщенія отряда. Съ этого времени 2-й Хоперскій полкъ остался въ четырехъ-со-

генномъ составѣ. Въ день выступленія изъ Сурпъ-Оганеса хоперцы были назначены въ арьергардъ, т. е. на самую тяжелую и тоскливую службу—прикрывать обозы, съ которыми всегда происходила большая возня, вельдствие чего полкъ прибылъ на ночлегъ только передъ утромъ 23-го числа, когда головная часть отряда вновь двинулись въ путь. Но отдыхать не пришлось, такъ какъ въ этотъ день по диспозиціи 2-й Хоперскій полкъ былъ назначенъ въ авангардъ; подполковникъ Педино, не останавливаясь ни на одну минуту, повелъ полкъ на рысяхъ впередъ и занялъ свое мѣсто въ головѣ колонны, выславъ 5-ю и 6-ю сотни въ боковые отряды.

Занятіе нами Караглисы 23-го и Зейдеяна 29-го мая произведено было безъ всякихъ затрудненій. Первоначально главнокомандующій анатолійской арміей Мухтаръ-паша выставилъ противъ эриванскаго отряда два отряда: алашкертскій Магометь-паши и ванкскій Фаикъ-паши. Опасаясь наступленія генерала Тергукасова къ Алашкертъ и не считая себя еще готовымъ къ открытію наступательныхъ дѣйствій. Мухтаръ-паша приказалъ Магометь-пашѣ съ 3-й пѣхотной турецкой дивизіей (12 баталіоновъ, 12 орудій, 4 эскадрона сувары и 11 сотенъ курдовъ) задерживать движеніе эриванскаго отряда съ фронта, а ванкскому отряду Фаика-паши дѣйствовать противъ Баязета. Турки, подъ начальствомъ Магометь-паши, однако, уклонялись отъ боя, покидали свои позиціи и отступали изъ алашкертской долины въ глубь страны. Въ отрядѣ стали роптать на медленность нашего движенія, а нѣкоторые высказывали предположеніе, что намъ не придется сразиться съ турками, а только совершить прогулку туда и обратно. Но послѣдствія доказали ошибочность этого мнѣнія.

Въ послѣднихъ числахъ мая, Мухтаръ-паша, изгревоженный наступленіемъ генерала Тергукасова въ алашкертскую долину, приказалъ начальнику алашкертскаго отряда Магометь-пашѣ преградить дальнѣйшій путь нашему эриванскому отряду,

а Файкъ-паша предписалъ дѣйствовать со всею энергіею и тѣмъ ему и противъ Баязета. Вместе съ тѣмъ турецкій главнокомандующій двинулъ резервы изъ Кебри-кея и Хоросана на поддержку алашкертскаго отряда. Къ 1-му іюня Магомедъ-паша сосредоточилъ 10 тыс. штыковъ и сабель и 18 орудій въ окрестностяхъ сел. Далра, на драмъ-дагскихъ высотахъ, гдѣ и рѣшилъ дать отпоръ русскимъ. Къ этому же времени Файкъ-паша съ отрядомъ около 11-ти тыс. человекъ (въ томъ числѣ 7 тыс. курдовъ) и 12-ти орудій, переваливъ черезъ Алла-дагъ, вышелъ въ баязетскую долину.

Почти одновременно съ этимъ, 30-го мая, на бивакѣ у сел. Зейдекьяна, генералъ Тергукасовъ получилъ приказаніе изъ корпусной квартиры предпринять энергичное наступленіе по эре-румской дорогѣ, къ горному проходу Дели-баба и далѣе къ Хоросану, съ цѣлью демонстраціи и отвлеченія силъ непріятеля отъ Соганлуга и Карса. Къ концу мая главныя силы эриванскаго отряда на позиціи у Зейдекьяна состояли изъ 6¹/₂ баталіоновъ, 4-хъ эскадроновъ, 20-ти сотенъ и 5-ти багарей, общемою численностью въ 8 тысячъ штыковъ и сабель и 30 орудій*). Остальная часть, входившая въ составъ отряда, находилась въ Баязетѣ—6 ротъ, 4¹/₂ сотни и 2 орудія (около 1600 штыковъ и шашекъ), на базѣ въ Эриванской губерніи и на сообщеніяхъ въ предѣлахъ Турціи около 3-хъ баталіоновъ и 13-ти сотенъ казаковъ и милиціи (около 3800 штыковъ и сабель).

Согласно полученнаго приказанія, генералъ Тергукасовъ 2-го іюня двинулъ свой отрядъ по направленію къ проходу Кара-дербентъ (черныя ворота) двумя колоннами: главныя силы выступили изъ Зейдекьяна въ 9 часовъ утра по большой

*) 3 баталіона Крымскаго и 2 баталіона Ставропольскаго ибхотинскъ полковъ, 3-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ, 2-я рота 2-го Кавказскаго сапернаго баталіона, Переяславскій драгунскій полкъ, 4 сотни Хоперскаго, 4 сотни 2-го Сунженскаго, 4 сотни Уманскаго и 2 сотни Кавказскаго хивачинскъ полковъ, 6 сотенъ Куртинскаго и Заватвильскаго конно-иррегулярныхъ полковъ, 3 багарей (безъ одного штыка) 19-я артиллер. бригаадъ и 1-я Кубанская конная и конно-ракетная багарей.

зрерумской дорогѣ, а правая, въ составѣ 2-го Хоперскаго полка и ракетной полубатареи, подъ начальствомъ начальника отряднаго штаба генеральнаго штаба полковника Филиппова—двинулась по дорогѣ вдоль ущелья рѣчки Чать, держась на высотѣ авангарда главной колонны. Цѣль дѣйствій правой колонны заключалась въ отвлеченіи вниманія и силъ непріятели къ его лѣвому флангу. Обозу, транспортамъ и госпиталю приказано было выступить за главными силами на другой день, подъ прикрытіемъ багалиона Ставропольскаго полка.

Отъ Зейдекина до сел. Черкезъ правая колонна слѣдовала по довольно хорошей дорогѣ, но далѣе, вступивъ въ скалистое ущелье, движеніе сдѣлалось затруднительнымъ. Тѣмъ не менѣе, часу въ 6-мъ вечера, передовая хоперская сотня достигла верховьевъ ущелья и по хребту горы Чать замѣтила турецкіе ложементы и два орудія, заправшія намъ дальнѣйшій путь по ущелью. Неприсятельскіе аванпосты первые завлазили перестрѣлку съ цѣпью наѣздниковъ нашего авангарда, почему ракетные станки были поставлены на позицію для поддержки казаковъ. При появленіи нашихъ сомкнутыхъ частей турки засуетились было около своихъ орудій, но выстрѣла не послѣдовало, потому что передовая сотня остановилась за скалистымъ выступомъ. Въ такомъ выжидательномъ положеніи оба противника простояли въ виду другъ друга до полныхъ сумерекъ. Какъ только стемнѣло, хоперцы тихо оголили вереть на пять назадъ, выслала частые разѣзды къ сторонѣ непріятели, чтобы убѣдить турокъ въ присутствіи нашемъ противъ ихъ позиціи.

Въ 12 часовъ ночи были разложены костры, и полкъ двинулся въ обратный путь форсированнымъ маршемъ, сохраняя полную тишину и спокойствіе, а въ 4 часа утра 3-го іюня хоперцы благополучно присоединились къ главнымъ силамъ отряда, вочевавшимъ между селеніями Кюрдалю и Севикъ. Демонстрація правой колонны удалась вполне: турецкія войска у Чата такъ и простояли на своихъ прежнихъ мѣстахъ и въ

день сраженія 4-го іюня оставались въ полномъ бездѣйствіи, напрасно ожидая удара нашего на лѣвый флангъ своей позиціи. Послѣ небольшого отдыха на бивакѣ главныхъ силъ, 2-й Хоперскій полкъ былъ направленъ въ составѣ правой боковой колонны черезъ селеніе Кюрдалю, вверхъ по ущелью въ сѣверо-западномъ направленіи, для рекогносцировки впереди лежащей мѣстности, гдѣ предполагалось присутствіе турокъ. Дѣйствительно, пройдя шесть верстъ, авангардъ князя Амилахвари, достигнувъ южнаго отрога хребта Джели-дагъ, извѣстнаго подъ названіемъ Драмъ-дага, открылъ расположеніе непріятельскихъ войскъ на сильно укрѣпленной траншеями, батареями и окопами драмъ-дагской позиціи. Не имѣя приказанія вступать въ бой съ турками, колонна, согласно полученнаго распоряженія, свернула влѣво на соединеніе съ главными силами, которыя остановились бивакомъ на небольшой безыменной рѣчкѣ, южнѣе вершины Джели-дага.

Турецкія войска, подъ начальствомъ Магометъ-паши, занимали довольно значительную гряду возвышенностей, пересѣкающихъ транзитную эрзерумскую дорогу съ сѣвера на югъ; лѣвый флангъ позиціи составляла высокая скалистая гора Дюга-дагъ съ крутыми скатами и острымъ гребнемъ, увѣнчаннымъ траншеями; правый же флангъ состоялъ изъ нѣсколькихъ крутыхъ высотъ Аджимаки, почти отвѣсно спускавшихся въ рѣкѣ Шаріанъ, что дѣлало обходъ позиціи съ этой стороны почти невозможнымъ. Мѣстность впереди расположенія эрванскаго отряда, остановившагося не доходя до турецкой позиціи 4-хъ верстъ, представлялась въ видѣ двухъ глубокихъ котловинъ, раздѣленныхъ между собою рядомъ высотъ, которыя, однако, не мѣшали ни нашему, ни непріятельскому обстрѣлу. Подступы къ непріятельской позиціи были довольно удобны, но вблизи турецкихъ траншей, на сторонѣ прогиввика находилось большее преимущество ружейнаго и артиллерійскаго обстрѣла. Турецкій отрядъ Магометъ-паши, который опредѣлялся нами въ 16

баталіоновъ съ 7-ю орудіями и нѣсколькими эскадронами кавалеріи, расположился на своей позиціи въ граншеяхъ и глубокихъ лощинахъ и былъ совершенно укрытъ отъ взоровъ съ ншей стороны.

Съ волненіемъ и любопытствомъ всматривались хоперцы въ непріягельскую позицію и съ особеннымъ интересомъ слѣдили за паденіемъ гранатъ 1-й Кубанской конной батареи, сдѣлавшей нѣсколько пробныхъ выстрѣловъ для опредѣленія дистанціи. Наши передовые казачьи разѣзды также не дремали и ловко воспользовавшись дальнобойностью берданокъ, разогнали турецкіе аванпосты и заняли ихъ мѣста. Вечеромъ 2-й Ховерскій полкъ расположился на общемъ бивакѣ. Люди поужинали горячей пищей и послѣ предшествовавшей безсонной ночи скоро уснули. Ночь прошла тихо и спокойно: никто не тревожилъ покоя нашихъ войскъ. Для боя 4-го іюня по эриванскому отряду была отдана слѣдующая диспозиція:

1) Свиты Его Величества г.-м. князь Амилахвари назначался начальникомъ всей кавалеріи отряда, въ составъ которой вошли также ракетная и конная батареи. При этомъ часть кавалеріи изъ 7-ми сотень казаковъ съ ракетами, подъ командою полковника Шипшева, предназначалась для обхода праваго фланга непріятели, а въ случаѣ успѣха для дѣйствія въ тылъ, съ цѣлю отрѣзать ему путь отступленія. Остальная кавалерія, подъ командою командира Переяславскаго драгунскаго полка полковника Вельяминова-Зернова, оставлена въ общемъ резервѣ, выдѣливъ одну сотню казаковъ на правый флангъ позиціи, а другую—для прикрытія лазарета и обоза.

2) Правый флангъ, подъ начальствомъ подполковника фонъ-Борделіуса, изъ двухъ баталіоновъ стрѣлковъ и крымцевъ, долженъ былъ дѣйствовать противъ лѣваго крыла турокъ.

3) Лѣвый флангъ, полковникъ фонъ-Шакъ съ двумя баталіонами ставропольцевъ, назначался для атаки высоты Аджи-мази.

4) Общій резервъ, подъ начальствомъ полковника Славенко, состоялъ изъ 2 $\frac{1}{4}$ баталіоновъ крымцевъ и саперъ. Хоперцы были распределены: 3-я, 4-я и 6-я сотни вошли въ составъ колонны полковника Шипшева, а 5-й сотнѣ поручалось наблюдение за правымъ флангомъ нашего боевого порядка и охрана его отъ обхода.

Въ 6 часовъ утра войска выстроились въ резервномъ порядкѣ на бивакѣ, и затѣмъ генераль Тергукасовъ двинулъ ихъ къ позиціи турокъ. Съ первыми выстрѣлами, раздавшимися со стороны непріятеля, наши батареи также открыли огонь съ дистанціи почти въ 2000 саж. Спустя 1 $\frac{1}{2}$ часа, правая и лѣвая колонны, занявъ промежуточные высоты и встрѣченныя частымъ ружейнымъ огнемъ непріятеля, сразу приняли соответствующее направление и перешли въ наступление. Въ то же время три батареи 19-й артиллерійской бригады выдвинулись впередъ на дистанціи 800—1000 саж. и открыли сильный огонь по туркскимъ граншеямъ, занятымъ пѣхотою. Вой съ каждою минутою разгорался все болѣе и болѣе: трескъ ружейной перестрѣлки сливался въ одинъ протяжный гулъ, окутывая хребеть, занятый турками, непроницаемою зеленою дымомъ, а громъ орудіеиныхъ выстрѣловъ и злобщій трескъ разрывавшихъ нашихъ снарядовъ перекатнымъ эхомъ разносились по горамъ Драмъ-дага!...

Назначенная для обхода праваго непріятельскаго фланга, колонна полковника Шипшева, въ составѣ 3-ей, 4-ей и 6-ей сотенъ 2-го Хоперскаго, 4-хъ сотенъ Уманскаго и Сунженскаго казачьихъ полковъ и ракетной батареи, выступивъ съ бивака одновременно съ перестроеніемъ отряда въ боевой порядокъ, двинулась вдоль ущелья, загроможденнаго во многихъ мѣстахъ большими камнями и около 10-ти часовъ достигла долины рѣки Шаріана. Отсюда Шипшевъ, во распоряженію начальника кавалеріи, выдѣливъ изъ состава своей колонны 2 сотни уманцевъ и сунженцевъ съ 4-мя ракетными ставками, направилъ

ихъ на подкрѣпленіе нашего праваго фланга, а съ остальными сотнями и другою ракетною полубатареею продолжалъ обходное движеніе противъ праваго крыла турокъ.

Вслѣдъ затѣмъ, поднявшись на возвышенность и замѣтивъ отчаянныя попытки ставропольскихъ баталіоновъ полковника фонъ-Шака, атаковавшихъ гору Аджимаки, полковникъ Шипшевъ послалъ имъ на подмогу свою ракетную полубатареею, подъ прикрытіемъ 3-й и 4-й хоперскихъ сотенъ. Эта поддержка явилась очень кстати для изнемогавшихъ въ неравномъ бою ставропольцевъ. Хоперцы смѣло выдвинулись впередъ, полубатарея быстро установила станки и удачно пушечными ракетами, шипи и сверкая, понеслись въ непріятельскіе окопы, прикрывавшіе турецкую батарею на ихъ правомъ флангѣ. Одновременно съ этимъ, двѣ батареи 19-й артиллерійской бригады и 1-я Кубанская конная батарея направили все свои выстрѣлы на вершину Аджимаки. Генералъ Тергукасовъ, въ свою очередь, видя трудное положеніе ставропольцевъ, двинулъ изъ резерва для поддержки имъ крымскій баталіонъ маіора Гурова. Подъ губительнымъ огнемъ нашихъ ракетъ и батарей ставропольцы вздохнули свободно, рѣшительно перешли въ наступленіе и, осыпавшись пулями со всехъ ближайшихъ траншей, поднялись на крутой подъемъ Аджимаки и залегли за камнями и обломками скалъ въ 60-ти шагахъ отъ непріятеля. Затѣмъ хоперцы и ракетная полубатарея снялись съ позиціи и присоединились къ своей колоннѣ.

Съ такимъ же успѣхомъ продолжался бой и на другихъ пунктахъ. 5-я сотня Хоперскаго полка во все время боя находилась въ прикрытіи праваго фланга нашего боевого расположенія. Занявъ сильными пикагами гребни горы Курдымъ, казаки почти весь день перестрѣливались съ турецкими кавалеристами. Около 10¹/₂ часовъ турки предприняли было обходъ нашего праваго фланга, но неожиданно наткнулись на 5-ю сотню. Хоперцы, поддержанные рогою 3-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, дружно встрѣтили турокъ бѣглымъ огнемъ изъ сво-

ихъ берлавокъ и геройски отражали вмѣстѣ съ стрѣлками всѣ попытки непріятельской пѣхоты и кавалеріи обойти нашъ флангъ пока не подоспѣли на выручку ихъ изъ общаго резерва 2 роты крымцевъ и 2 сотни казаковъ съ ракетами. Около 11-ти часовъ турки отступили къ сел. Даяру.

Ровно въ полдень на вершинѣ Аджимакъ раздалось громкое «ура» сивропольцевъ и крымцевъ, которые дружнымъ натискомъ заставили турокъ бросить ихъ траншеи. Этотъ побѣдный крикъ послужилъ сигналомъ общаго наступленія впередъ всей нашей боевой линіи и безпорядочнаго отступленія непріятеля. Пѣхота и артиллерія, занявъ непріятельскую позицію, начали поражать отступавшихъ турокъ непрерывнымъ огнемъ. Въ время штурма Аджимакъ колонна Шипшева на рысяхъ начала спускаться къ р. Шаріану, для обхода праваго фланга непріятеля; турецкая батарея продолжала еще дѣйствовать, посылая къ намъ гранату за гранатой. Одна изъ нихъ упала передъ копытами коня доктора Хоперскаго полка Бенедкаго: лошадь извилась на дыбы и хотя граната не разорвалась, но сноплъ сырой земли взлетѣлъ кверху и обдалъ пылью и грязью доктора, бывшаго въ бѣломъ кителѣ и на бѣломъ конѣ. Къ счастью все дѣло кончилось однимъ испугомъ.

Переправившись черезъ р. Шаріанъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ сразу, колонна пошла шагомъ. Въ это время турки стали отступать, почему подполковникъ Педино просилъ разрѣшенія преслѣдаться съ своими сотнями на рысяхъ для преслѣдованія непріятеля, но Шипшевъ почему-то приказалъ послать впередъ только одну сотню. Фортуна повернулась лицомъ къ сотнику Скавуну и 3-я сотня 2-го Хоперскаго полка наметомъ вынеслась впередъ по лощинѣ рѣчки Кшля въ направленіи къ сел. Эшакъ-Эльясъ. Угрожающее движеніе хоперцевъ въ тылу безпорядочно отступавшихъ турокъ сопровождалось полнымъ успѣхомъ. У верховьевъ рѣчки Кшля хоперцы наскочили на партію курдовъ болѣе 100 человекъ. Быстро одѣвнивъ удобства

мѣстности, Скакунъ сбѣшилъ казаковъ и градомъ пуль осыпалъ ошеломленныхъ неожиданностью курдовъ. Въ рядахъ ихъ произошло замѣшательство, а затѣмъ, собравшись въ нестройную голпу, курды быстро отступили вразсыпную, оставивъ на мѣстѣ нѣсколько тѣлъ. При этой схваткѣ одинъ хоперскій казакъ, по близорукости, черезчуръ выдвинулся впередъ и былъ проколотъ пикою наскочившаго на него курда.

Покончивъ съ этою партіею, сотникъ Скакунъ на рысяхъ двинулся дальше и недалеко отъ сел. Эшакъ-Эльаса достигъ массы непріятельской пѣхоты и часть регулярной кавалеріи, отступавшихъ къ ущелью Кара-дербентъ. Положеніе хоперцевъ, очутившихся вблизи многочисленнаго, хотя и отступавшаго противника, было очень рискованно, но сотникъ Скакунъ ловко воспользовался выгодами мѣстности и на ближайшемъ гребнѣ 3-я сотня быстро сбѣжилась, разсыпала стрѣлковую цѣпь и открыла учащенный огонь по отступавшимъ непріятельскимъ войскамъ. Мѣткая стрѣльба хоперцевъ заставила турецкую пѣхоту свернуть съ дороги на высоты Кизиль-дербента, а кавалерію— на возвышенности горы Калыхларъ.

Послѣ того 3-я сотня присоединилась къ колоннѣ полковника Шипшева, которая первоначально слѣдовала по берегу р. Шаріана подъ выстрѣлами турецкихъ стрѣлковъ, засѣвшихъ по холмамъ позади горы Аджимаки. Достигнувъ устья ручья Даярскаго, впадающаго съ лѣвой стороны въ Шаріанъ, казаки замѣтили вдали непріятельскія колонны, отступавшія къ сел. Ботокъ и, кинувшись за ними, нагнали турокъ почти у самаго селенія. Передовыя части прямо съ налета завязали перестрѣлку съ ними, но въ это время получило приказаніе возвратиться назадъ. Колонна свернула по новому направленію, и преслѣдованіе непріятеля прекратилось, влѣдствіе утомленія лошадей и по случаю наступившихъ сумерекъ.

Очевидецъ и участникъ боя 4-го іюня капитанъ англійской службы Норманъ (корреспондентъ газеты „Times“) такъ

описывает преслѣдованіе казаками англійскаго генерала Кежбеля, его офицеровъ и самого Нормана, находившихся при турецкихъ войскахъ: „Угроза обходящихъ насъ казаковъ—отрѣзать намъ путь отступленія и нежеланіе писать слѣдующія строки изъ Москвы—посоветывали бѣгство; казаки были уже въ тылу; мы прищипорили лошадей, сѣвша къ Дели-баба, въ долину Эшакъ-Эльмеса, гдѣ встрѣтили 2 баталіона. Оставивъ ихъ между собою и казаками, мы думали что спасены и направились къ Дели-баба, но предчувствіе заставило насъ измѣнить маршрутъ и направиться на хоросанскую дорогу. Полчаса спустя, отъ запыхавшагося заплія (жандарма) мы узнали, что казаки въ Дели-баба, куда выскочили другою дорогою и что насъ преслѣдуютъ. Не жалѣя лошадей въ этой скачкѣ, мы добрались до Таиръ-ходжа, помчались далѣе, переправились черезъ Араксъ и въ 3 часа достигли Хоросана.“

Кто были эти казаки—точно неизвѣстно. Вѣроятно же всего это были или 3-я хоперская сотня, или суиженцы, высланные также въ тылъ отступавшихъ туркамъ.

Вой былъ конченъ. Начальникъ отряда генераль Тергукасовъ, встрѣчая казаковъ, возвращавшихся изъ преслѣдованія турокъ, благодарилъ всѣхъ и поздравлялъ каждую сотню съ побѣдою. Въ 5 часовъ пополудни полкъ расположился бивакомъ на занятой турецкой позиціи. Пораженіе Магометъ-паши на Драмъ-дагъ, имшаго геройскою смертію во время атаки двухъ эскадроновъ сувары, было полное. По свѣдѣніямъ, собраннымъ англичанами въ госпиталяхъ Гассанъ-кала и Эрзерума, турки потеряли 1426 убитыми и пропавшими безъ вѣсти и 963 ранеными; въ одномъ баталіонѣ уцѣлѣло только два офицера. Нашъ уронъ 4-го іюня состоялъ изъ 1-го офицера и 26-ти нижнихъ чиновъ убитыми, 2-хъ офицеровъ и 126-ти нижнихъ чиновъ ранеными, въ томъ числѣ хоперы потеряли 2-хъ казаковъ убитыми и ранеными и пропавшаго безъ вѣсти казака Андрея Макѣева.

На другой день послѣ сраженія, 5-го іюня 2 сотни хоперцевъ съ пилцевымъ инструментомъ вмѣстѣ съ другими частями были назначены для уборки убитыхъ; въ теченіи дня казаки убрали и похоронили 128 турецкихъ тѣлъ. Наконецъ свои и чужіе были убраны; раненные отправлены въ тылъ, а всѣхъ нашихъ павшихъ на полѣ брани, при звукахъ похороннаго марша и орудійномъ салютѣ, предали землѣ въ общей братской могилѣ на холмѣ Аджимаки. Затѣмъ хоперцы возвратились въ лагерь, который принялъ весьма оживленный видъ; всѣ ликовали и веселились, празднуя вчерашнюю побѣду. Раньше было сказано, что полкъ потерялъ въ бою 4-го іюня безъ вѣсти пропавшимъ казака Андрея Макѣева. Небезынтересна исторія происхожденія этого хоперца.

Андрей Макѣевъ, казакъ станицы Вѣломеческой, былъ въ 3-й сотнѣ артельщикомъ. 3-го іюня утромъ, когда 2-й Хоперскій полкъ въ колоннѣ полковника Филиппова двинулся для производства демонстраціи противъ лѣваго фланга турокъ, Макѣевъ остался при обозѣ на бивакѣ главныхъ силъ. Такъ какъ въ отрядѣ держался упорный слухъ о близости турокъ и возможности съ ними столкновенія, то Макѣевъ, чтобы не прозвѣвать предстоящаго боя, въ которомъ ему хотѣлось участвовать вмѣстѣ съ товарищами, задумалъ догнать свой полкъ и присоединиться къ нему. Съ этою цѣлью онъ передалъ свою артельную книжку и деньги вмѣстѣ съ выючною лошадыю одному изъ оставшихся при обозѣ казаковъ своей сотни, а самъ отправился по ущелью, по которому утромъ двинулся полкъ.

Поздно вечеромъ, достигнувъ верховьевъ рѣчки Чатъ и не догнавъ полка, который, какъ извѣстно, свернулъ влѣво на присоединеніе къ главнымъ силамъ отряда, Макѣевъ совсѣмъ заблудился и, принявъ непріятельскіе аванпосты за свои, продолжалъ ѣхать по ущелью. Стоявшіе на аванпостахъ курды замѣтили одинокаго всадника, который безопасно ѣхалъ прямо на нихъ и, стремительно бросившись на Макѣева съ разныхъ сто-

ронъ, схватили его. Тутъ же на хѣстѣ дикіе куртины порѣшили закопать казака живымъ въ землю и съ этою пѣлюю они повели Макѣва въ ближайшее селеніе, достали тамъ желѣзныя лопаты и начали рыть яму. Пока шла эта работа, собравшіеся жители селенія, окружили Макѣва, били его по щекамъ, плевали въ лицо. Бросали кусками грязи; а одинъ изъ курдовъ даже вырвалъ изъ уха Макѣва серебряную серьгу. Яма была вырыта почти на полтора аршина глубиною. какъ въ это время къ голѣвъ подѣхалъ турецкій офицеръ съ эскадрономъ регулярной кавалеріи и, узнавъ въ чемъ дѣло, прикрикнулъ на курдовъ и приказалъ возвратить Макѣву верхнюю одежду, а затѣмъ препроводилъ его подъ коновое въ лагерь своего отряда. Избавившись такимъ счастливымъ образомъ отъ мучительной смерти, Макѣвъ скоро очутился въ Эрзерумѣ, а потомъ въ Константинополь, гдѣ въ числѣ другихъ нашихъ плѣнныхъ былъ заключенъ подъ стражу.

У этого Макѣва былъ старшій братъ Иванъ. Лѣтъ за семь до турецкой войны братья разстались: Иванъ поступилъ въ Собственный Его Величества конвой, а спустя 2 года и Андрей пошелъ въ Закавказье на службу въ 1-й Хоперскій полкъ, откуда по прослуженіи пяти лѣтъ, по случаю объявленія войны, онъ вмѣсто льготы, поступилъ въ числѣ прочихъ казаковъ на укомплектованіе 2-го Хоперскаго полка. Такъ братья и не видѣлись болѣе 7-ми лѣтъ. Когда происходили вышеописанныя событія урядникъ Иванъ Макѣвъ состоялъ на сверхсрочной службѣ въ конвоѣ Его Величества и находился въ составѣ дунайской арміи. Но вотъ, наконецъ, наши побѣдоносныя войска остановились почти подъ стѣнами Константинополя, а вслѣдъ затѣмъ въ Санъ-Стефано между русскими и турецкими правительствами былъ заключенъ давно желанный мирный договоръ, положившій конецъ губительной войнѣ. Съ этого времени враждебныя отношенія между воюющими сторонами сразу прекратились; русскіе стали посѣщать Царьградъ, а мно-

гіе турки частенько прїѣзжали поглазѣть на лагерь нашихъ войскъ.

Удалось между прочимъ побывать въ столицѣ Турціи и Ивану Макѣву. Однажды, съ однимъ изъ своихъ товарищей, урядникомъ Удовенко, Иванъ Макѣвъ отправился въ Константинополь. Исколесивъ городъ, они задумали попытать счастья разыскать русскихъ плѣнныхъ и повидаться съ ними. Нашимъ молодцамъ дѣйствительно посчастливилось, и черезъ полчаса они отыскали мѣсто заключенія плѣнныхъ. Макѣва съ его товарищемъ сейчасъ же направили къ офицеру начальнику караула, и тотъ безъ задержки далъ разрѣшеніе на свиданіе, но предложилъ предварительно снять оружіе. Когда же казаки стали просить оставить имъ при себѣ все свое вооруженіе, офицеръ согласился, и они скоро очутились въ большомъ дворѣ. Тутъ Макѣвъ и Удовенко встрѣтили человѣка въ турецкой одеждѣ, съ изумленіемъ смотрѣвшаго на казаковъ; они первые заговорили и незнакомецъ оказался русскимъ солдатомъ, который сейчасъ же повелъ ихъ въ казарму и указалъ въ одномъ уголкѣ на помѣщавшихся тамъ пять или шесть казаковъ. Подздоровавшись съ ними, Иванъ Макѣвъ пристально посмотрѣлъ на одного изъ плѣнныхъ и спросилъ:

— А ты чей?

— Я казакъ Андрей Макѣвъ, отвѣчалъ спрошенный.

— Что же ты развѣ не узнаешь меня!—Андрей отрицательно замоталъ головою.

— Да вѣдь я твой братъ Иванъ! и братья бросились въ объятія другъ друга.

Начались разпросы и объясненія. Всѣ плѣнные радостно ликовали, узнавъ, о стоянкѣ нашихъ войскъ въ виду Константинополя, заключеніи перемирія и что имъ скоро возвратятъ свободу. Плѣнные между прочимъ говорили, что турки постоянно увѣряли ихъ въ успѣхахъ своего оружія, занятіи Тифлиса турецкими войсками и что военнымъ дѣйствіямъ не предви-

дятся конца. Поэтому, известиямъ, принесеннымъ казаками, плѣнные обрадовались какъ свѣтлому празднику, крестились и со слезами на глазахъ возносили молитвы къ Богу, прославляя своего Великаго Государи и побѣдоносныя войска. Передъ вечеромъ наши конвойцы распрощались съ своими новыми приятелями и возвратились въ лагерь, а плѣнные черезъ три—четыре дня были освобождены и отправлены на родину, гдѣ, вѣроятно, и теперь вспоминаютъ о неожиданной и счастливой встрѣчѣ братьевъ Макѣевыхъ.

Теперь вернемся нѣсколько назадъ и прослѣдимъ боевую дѣятельность 2-й сотни 2-го Хоперскаго полка.

2-я сотня хоперцевъ, подъ командою есаула Москвитинава, какъ выше сказано, при движеніи эриванскаго отряда въ глубь Турціи, была оставлена въ укрѣпленномъ монастырѣ Сурпъ-Оганесѣ (Іоанна Крестителя), гдѣ находился военно-временный № 16 госпиталь и устроены были хлѣбопекарниці печи и склады запасовъ. Для прикрытія этого важнаго промежуточнаго базиса, крохѣ хоперской сотни, оставлены были 5-я и 6-я роты Крымскаго пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ майора Крапивнаго, назначеннаго г.-л. Тергукасовымъ сурпъ-оганесскимъ воинскимъ начальникомъ. Въ теченіи своего 30-ти-дневнаго пребыванія въ Сурпъ-Оганесѣ (съ 22-го мая по 21-е іюня) хоперцы поддерживали сообщенія между отрядомъ и нашею границею, конвоируя почты и курьеровъ. Вместе съ тѣмъ казаки ежедневно высылались въ разѣзды для наблюденія за окрестностями, при чемъ дѣло не обошлось безъ тревогъ и стычекъ съ курдами, рыскавшими въ районѣ армянскихъ селеній. Въ особенности жутко стало, когда эриванскій отрядъ удалился къ Даяру, а турки обложили Байзетъ. Въ это время многочисленныя партіи курдовъ буквально наводнили окрестности Сурпъ-Оганеса; эти разбойники нападали на жителей и ихъ стада, грабили и убивали народъ и вообще производили страшныя неистовства среди армянъ.

Изъ кровавыхъ столкновений хоперцевъ 2-й сотни съ курдами отмѣтимъ слѣдующія. 8-го іюня, когда до Сурпъ-Оганеса еще не дошла вѣсть объ осадѣ Баязета, изъ лагеря выступили 12 казаковъ 2-й сотни, подъ командою урядника Михаила Фомина (ст. Суворовской), для сопровожденія военнаго врача Переяславскаго драгунскаго полка и почты, пѣшей изъ арванскаго отряда въ Игдырь. Этому конвою предстояло дойти до поста, находившагося противъ поворота р. Балыкъ-чай на сѣверо-западъ, на пути между Сурпъ-Оганесомъ и Баязетомъ и занимаемаго въ то время сотнею Елисаветпольскаго конно-иррегулярнаго полка, а затѣмъ, по сдачѣ почты, возвратиться обратно. Но, подходя къ посту, казаки замѣтили, что онъ покинутъ и на немъ нѣтъ ни одного милиціонера; они не знали еще, что эта сотня, вслѣдствіе наступленія турокъ на Баязетъ, бросила постъ и присоединилась къ баязетскому гарнизону.

Предчувствуя недоброе, но не смѣя измѣнить маршрута и своего прямого назначенія—доставить почту—хоперцы, послѣ короткаго отдыха, двинулись по дорогѣ къ Баязету. Около 4-хъ часовъ пополудни команда достигла подножія баязетскихъ горъ, и только тутъ, наконецъ, казаки поняли причину внезапнаго исчезновенія милиціонеровъ съ поста, когда они своими глазами увидѣли около 300 всадниковъ турецкой конницы, выдвинувшіеся изъ-за горъ, съ цѣлю охватить ихъ со всѣхъ сторонъ. Отступать на лошадахъ, утомленныхъ 53-хъ-верстнымъ переходомъ, было конечно немислимо, а потому Фомина съ товарищами рѣшили защищаться до послѣдней крайности и лечь костью, но не сдаваться врагу.

Замѣтивъ недалекъ небольшое углубленіе, мѣсто бывшей постройки, хоперцы вмѣстѣ съ врачомъ и почталономъ въ одинъ мигъ очутились тамъ спѣшенными и, образовавъ изъ положенныхъ лошадей довольно солидное закрытіе, съ винтовками въ рукахъ приготовились къ отчаянной оборонѣ. Тѣмъ временемъ партія курдовъ въ бѣлыхъ мантияхъ, въ надеждѣ на

легкую добычу, съ пиками и лтаганами въ рукахъ уже мчались изъ карьеръ къ этому импровизированному укрѣпленію, чтобы раздавить и истребить ничтожную горсть глуровъ, но мѣткіе выстрѣлы казаковъ сразу осадили хищниковъ. Курды какъ бы споткнулись обо что-то, причѣмъ нѣсколько всадниковъ и лошадей грянулись о землю. Тогда между ними произошло замѣшательство: одни бросились къ своимъ убитымъ и раненымъ, а другіе схватились за винтовки. Началась перестрѣлка...

Будучи совершенно открытыми, а потому представляя изъ себя хорошую цѣль, курды вскорѣ раздвинули свое кольцо на почтительное разстояніе, продолжая вести перестрѣлку. Первыми жертвами боя у насъ пали денщикъ доктора и казачья лошадь; нѣкоторыя изъ нихъ погибли отъ непріятельскихъ пуль, а другія болѣе безпокойныя—отъ кинжаловъ своихъ хозяевъ, чтобы никакой трофей не достался врагу. Наступившій вскорѣ закатъ солнца нѣсколько облегчилъ положеніе осажденныхъ, ослабилъ нестерпимую жару и духоту въ котловинѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ закатъ унесъ съ собою и послѣднюю надежду на выручку; да къ тому же и запасъ патроновъ значительно истощился. Къ счастью, курды съ наступленіемъ сумерекъ почти совсѣмъ прекратили перестрѣлку и лишь кое-гдѣ ползкомъ шарили по землѣ, отыскивая своихъ убитыхъ или тяжело раненныхъ. „Османъ. Османъ!“ слышался, невдалекѣ отъ осажденныхъ, сдержанный окликъ одного изъ курдовъ, въ запальчивости черезчуръ заскочившаго впередъ и получившаго пулю въ живое отъ мѣткого выстрѣла казака Бутыкова.

Какъ только начало темнѣть, густая цѣпь непріятельскихъ постовъ кругомъ опоясала кучку хоперцевъ. По всей вѣроятности курды рассчитывали доконать казаковъ утромъ, или заморить ихъ голодомъ или жаждою. Но казаки не раздѣляли образа мыслей своихъ враговъ. „Вотъ не безъ милости, казакъ не безъ счастья!“ сказали хоперцы, въ надеждѣ на лучший исходъ,

и стали думать крѣпкую думу—какъ бы ускользнуть изъ рукъ баши-бузукъ и избавиться отъ страшной участи, ожидавшей ихъ впереди.

Въ полной готовности къ бою хоперцы просидѣли въ своей ямѣ до полуночи, пока мерцавшіе кругомъ ихъ огоньки на турецкихъ постахъ не стали постепенно гаснуть, и когда свѣжесть ночи, послѣ знойнаго дня, по ихъ предположенію, должна была потянуть къ отдыху осаждавшихъ и ослабить ихъ бдительность. Тогда по мнѣнію Фомина настало благоприятное время для вылазки. Осторожный хоперецъ прежде всего приказалъ старому и опытному казаку Христу первому ползти по указанному направленію съ условіемъ, чтобы, въ случаѣ неудачи, онъ далъ выстрѣлъ. Христу поползъ. Прошло послѣ того около часа времени, но условленнаго выстрѣла не было, следовательно передовой развѣдчикъ пробрался сквозь неприятельскую цѣпь благополучно. Тогда всѣ остальные стали готовиться въ путь: бѣлую шапку выворачивали на изнанку, а сверхъ свѣтлой черкески надѣвали темный бешметъ; предметы же, могущіе произвести драгъ—обварачивали лапами своихъ черкесокъ. Наконецъ, всѣ приготовились къ вылазкѣ, и Фоминъ распредѣлялъ порядокъ слѣдованія, при чемъ двумъ казакамъ приказалъ остаться на мѣстѣ и послѣ ихъ ухода произвести 3—4 рѣдкихъ выстрѣла, а затѣмъ, спустя примѣрно полчаса, слѣдовать за ними.

Первымъ изъ котловины поползъ Фоминъ, за нимъ казакъ съ почтовой сумкой, потомъ юноша-почтальонъ, далѣе опять казакъ, затѣмъ докторъ и всѣ прочіе въ семи—восьми шагахъ одинъ за другимъ, не теряя передняго изъ виду. Оставшіеся два казака, по уговору, произвели нѣсколько выстрѣловъ, подождали, прислушались и тоже послѣдовали за своими товарищами. Впослѣдствіи оказалось, что эти послѣдніе казаки взяли невѣрное направленіе при вылазкѣ и, держась на сѣверо-западъ, благополучно возвратились къ своей сотнѣ въ Суръ-

Огнешь, тогда какъ Фомиѣ съ товарищами вышли въ Эриванскую губернію, но къ сожалѣнію не такъ счастливо, какъ тѣ.

Пробравшись благополучно черезъ дѣль непріятельскихъ постовъ и пройдя далеко за ними, хоперцы собрались за озеромъ по дорогѣ къ чингильскому перевалу и только тутъ свободно вздохнули. Дальнѣйшій путь къ русскимъ предѣламъ Фомиѣ предложилъ совершить стороною, вправо отъ дороги по западнымъ отрогамъ Агридага; но докторъ, предвидя трудность слѣдованія по каменистой и пересѣченной мѣстности, потребовалъ, чтобы всѣ шли по дорогѣ, говоря, что опасность теперь миновала и что въ случаѣ неисполненія его требованія, урядникъ Фомиѣ будетъ отвѣчать передъ начальствомъ, какъ за неисполненіе приказанія офицера. Фомиѣ покорился, и всѣ тронулись въ путь по дорогѣ.

Было туманное утро, а на чингильскомъ перевалѣ (10545 фут.) даже моросилъ мелкій дождикъ, когда пугники наши, задерживаемые усталостью врача, благополучно миновали самыя трудныя подъемы и до спуска на равнину оставалось пройти не болѣе полуверсты. Вдругъ, въ нѣсколькихъ шагахъ впереди, головные казаки замѣтили турецкихъ кавалеристовъ, двгавшихся по дорогѣ къ нимъ на встрѣчу. Во всей командѣ оставалось только четыре патрона, а слѣдовательно защищаться было невозможно, поэтому всѣ бросились съ дороги въ сторону. Но турки не дремали и, обнаживъ сабли, кинулись въ преслѣдованіе.

Фомиѣ послѣднимъ своимъ зарядомъ почти въ упоръ повалилъ съ лошади всадника, наскочившаго на него съ поднятою саблею, но слѣдомъ за этимъ скакала другіе, угрожая полнымъ истребленіемъ несчастныхъ казаковъ. Ближе всѣхъ къ туркамъ очутились докторъ и казаки Шаршаковъ и Аверинъ. Эти послѣдніе быстро схватили врача подъ руки, чтобы увлечь его вмѣстѣ съ собою въ ближайшій оврагъ, но не успѣли этого сдѣлать, такъ какъ турецкіе кавалеристы влетѣли на нихъ

и изрубили въ куски всѣхъ троихъ. Фомина же съ остальными товарищами и почталіономъ, пользуясь туманною погодою и невозможною для дѣйствія кавалеріи мѣстностью, вторично ускользнули изъ рукъ непріятеля и благополучно прибыли въ Игдырь.

Такимъ образомъ, ловкость, отвага, находчивость и мужество Фомина, все время руководившаго дѣйствіями своихъ подчиненныхъ, дали возможность горсти хоперскихъ казаковъ два раза избѣгнуть смертельной опасности и только по обстоятельствамъ, совершенно независившимъ отъ браваго урядника, два товарища его на вѣки остались на высотахъ Чингиля, честно исполнивъ завѣтъ Божественнаго Учителя: „больше сея любви никто же имать, кто душу свою положить за други своя“.

Въ день выступленія урядника Фомина съ командой изъ Сурль-Оганеса, т. е. 8-го іюня, 2-я сотня имѣла еще другую стычку съ курдами. Дѣло въ томъ, что незначительныя дотолѣ и разрозненныя въ своихъ дѣйствіяхъ партіи курдовъ, шнырявшія по окрестнымъ армянскимъ селеніямъ, стали вдругъ соединяться въ большія толпы и производить опустошительныя набѣги на мирныхъ жителей. Одна изъ такихъ сильныхъ партій въ этотъ день произвела нападеніе на с. Джерджанъ. Подувъ объ этомъ свѣдѣніе, 2-я сотня, подъ командою младшаго офицера сотника Глухова, на рысяхъ отправилась къ мѣсту происшествія и, благодаря превосходству нашего огнестрѣльнаго оружія и толковой распорядительности офицера, курды были разсѣяны безъ всякаго для насъ урона, если не считать трехъ лошадей убитыхъ и раненыхъ.

Однако, не смотря на это пораженіе, курды не унимались. Озлобленные потерями и неудачею подъ Джерджаномъ, они въ довольно значительныхъ силахъ, 13-го іюня, произвели нападеніе на Сурль-Оганесъ; но хоперцы и крымцы такъ дружно принявъ незваныхъ гостей, что курды съ большими потерями были обращены въ бѣгство и больше не показывались. Въ

этомъ дѣлѣ казакъ станицы Суворовской Алексѣй Семеновъ, выбывая съ товарищами засѣвшихъ въ жиломъ помѣщеніи баши-бузуконъ, мужественно бросился на приступъ съ обнаженнымъ кинжаломъ и сѣкшимъ съ курдами въ рукопашную, уложилъ на мѣстѣ двухъ человекъ, но зато и самъ былъ изрубленъ тутъ же. Въ такомъ тревожномъ положеніи 2-я сотня находилась до 21-го іюня когда снова присоединилась къ своему полку.

Теперь обратимся къ описанію боевой дѣятельности 2-го Хоперскаго полка въ главнѣйшихъ силахъ отряда. Послѣ сраженія 4-го іюня, эриванскій отрядъ, въ ожиданіи развитія дальнѣйшихъ событій, простоялъ на драмъ-дагскихъ высотахъ три дня.

7-го іюня генераль Тергукасовъ получилъ изъ корпусной квартиры планъ совмѣстныхъ дѣйствій главныхъ силъ корпуса съ эриванскимъ отрядомъ противъ арміи Мухтаръ-паши у Зивина, долженствовавшихъ закончиться занятіемъ Пасинской долины и прикрытіемъ нашихъ операцій подъ Карсомъ. Въ виду этого, 8-го іюня эриванскій отрядъ передвинулся съ драмъ-дагской позиціи на 5 верстъ впередъ и расположился въ котловинѣ, на лѣвомъ берегу рѣчки Абизгаръ (Даярскій ручей) у пересѣченія транзитнаго пути съ дорогою, идущею изъ долины р. Шаріана къ сел. Даяру. Стоянка эта въ тактическомъ отношеніи была весьма неудобною, такъ какъ мѣстность впереди и на флангахъ представляла цѣлый рядъ командующихъ высотъ хребта Халиасъ, раздѣлявшихся въ серединѣ долиною, по которой пролегла транзитная дорога на сел. Эшакъ-Эльясъ и далѣе черезъ проходъ Кара-дербентъ къ Дели-баба и Хоросану. Впрочемъ, въ данное время никто въ отрядѣ не предполагалъ, чтобы турки послѣ пораженія 4-го іюня могли предпринять какія-либо наступательныя дѣйствія. Но послѣдующія событія сложились совершенно иначе: наступленіе со стороны Дели-баба большей части турецкой арміи Мухтаръ-паши, перерывъ тыльныхъ сообщеній алашкергскими и баязет-

скими курдами и появленіе Фангъ-паши у Баязета поставили малочисленный эриванскій отрядъ, продвинувшійся далеко въ глубь непріятельской страны, въ весьма кригическое положеніе. Драмъ-дагскій погромъ произвелъ сильное впечатлѣніе на молодую, только что собранную турецкую армію. Послѣ боя 4-го іюня самъ Мухтаръ-паша уже опасался одновременнаго наступленія русскихъ съ двухъ сторонъ: изъ-подъ Карса генераль-адъютанта Лорисъ-Меликова и отъ Даяра генераль-лейтенанта Тергукасова. Получивъ затѣмъ свѣдѣнія отъ своей кавалеріи, что наши главныя силы продолжали стоять у Карса, турецкій главнокомандующій рѣшилъ тогда обрушиться на эриванскій отрядъ, разбить его и отбросить къ Баязету на ванскій корпусъ и тѣмъ обезпечить себя съ праваго фланга. Съ этою цѣлью, къ вечеру 8-го іюня, Мухтаръ-паша сосредоточилъ у Дели-баба 25 баталіоновъ, 24 эскадрона и сотни и 3 батареи, всего до 15-ти тысячъ и 18-ти орудій и, пройдя карадербентскій проходъ, 9-го іюня атаковалъ 7-ми-тысячный эриванскій отрядъ.

Съ отступленіемъ турокъ отъ Драмъ-дага, наши развѣды стали ежедневно ходить по окрестностямъ, собирая свѣдѣнія о противникѣ. Между прочимъ, 7-го іюня всѣ четыре сотни хоревцевъ были на развѣдкѣ къ сторонѣ карадербентскаго прохода, при чемъ передовой развѣздъ, подъ командою хорувцаго Алейникова, отбѣснивъ непріятельскіе аванпосты, открылъ часть турецкаго лагеря, расположеннаго далеко на западъ у с. Дели-баба. Но горный проходъ у этого селенія не былъ занятъ непріятелемъ, и дальнѣйшія развѣдки ничего тревожнаго не выяснили. Турецкіе сторожевыя посты вели себя довольно робко и всегда отступали передъ нашими развѣздами.

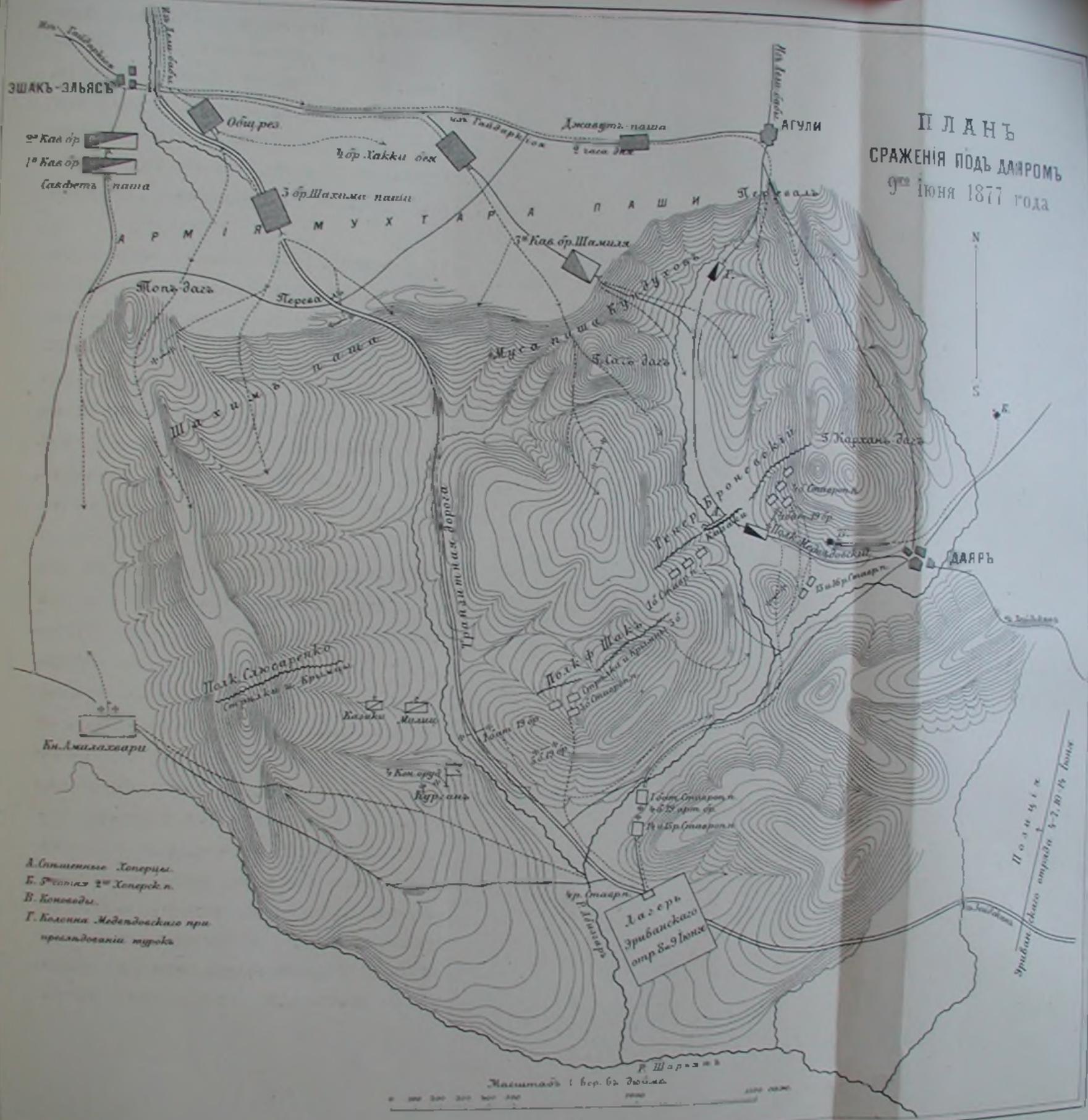
Въ такомъ положеніи наши войска спокойно оставались на бивакѣ у с. Даяра до 9-го іюня. Наконецъ, рѣшено было произвести самую точную развѣдку гассанъ-бекскаго и карадербентскаго горныхъ проходовъ. Съ этою цѣлью, въ 7 часовъ утра

9-го іюня, по направленію къ с. Даяръ и далѣе на с. Агули былъ посланъ отрядъ, въ составѣ 2-хъ ротъ 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка, 3-й, 4-й и 5-й сотенъ хоперцевъ, 3-ья сотня Сузженскаго казачьяго полка и ракетной полубатареи, подъ общимъ командованіемъ генеральнаго штаба полковника Медвѣдовскаго. 6-я сотня въ полномъ составѣ, подъ командою войскового старшины Рутенкаго, находилась на сторожевыхъ постахъ.

Собравъ свой отрядъ, Медвѣдовскій вызвалъ впередъ начальниковъ частей и всѣхъ офицеровъ и передалъ имъ какъ о цѣли и назначеніи отряда, такъ и о необходимости самой точной развѣдки непріятеля и впереди лежащей мѣстности. При этомъ начальнику авангарда, командиру 5-й сотни 2-го Хоперскаго полка сотнику Булавинову, было приказано, во избѣжаніе напрасныхъ тревогъ и по провѣркѣ на мѣстѣ, доносить только въ самыхъ важныхъ случаяхъ. Послѣ того отрядъ двинулся впередъ, выславъ авангардъ на рысяхъ по направленію къ сел. Даяру.

Когда главныя силы колонны подошли къ этому селенію, отъ сотника Булавинова прискакалъ казакъ и доложилъ полковнику Медвѣдовскому, что отъ сел. Эшакъ-Эльса по направленію къ нашему биваку и Даяру наступаютъ значительныя силы турокъ. Не допуская такой дерзости со стороны противника, все время отступавшаго передъ нами и только недавно потерпѣвшаго пораженіе въ открытомъ бою, полковникъ Медвѣдовскій для провѣрки донесенія вызвалъ къ себѣ начальника авангарда. Но вмѣстѣ съ сотникомъ Булавиновымъ прибылъ начальникъ передовыхъ постовъ, командиръ 6-й сотни 2-го Хоперскаго полка войсковой старшина Рутенскій, который также подтвердилъ донесеніе Булавинова. Вскорѣ затѣмъ показались медленно отступавшіе наши сторожевые посты, которые, послѣ занятія казаками оборонительной позиціи, отошли назадъ и присоединились къ коноводамъ. Становилось очевид-

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПОДЪ ДАЙРОМЪ
9го Іюня 1877 года

А. Станціи Коперск.
Б. Станціи 2го Коперск. п.
В. Колонны.
Г. Колонна Медведовскаго при
прислѣдованіи турокъ

Масштабъ 1 вер. въ дюймъ

Полученъ
Эриван. Мясн. отрядомъ 4-7, 10, 14 Іюня

ныи намѣреніе турокъ атаковать пашъ отрядъ. Полковникъ Медвѣдовскій, созывая всю важность обладанія даярскимъ ущельемъ, послалъ генералу Тергукасову подробное донесеніе о положеніи дѣль, съ просьбою о присылкѣ ему подкрѣпленія, а самъ быстро двинулся впередъ съ одними казаками. На половинѣ ущелья, по направленію къ горѣ Сачъ, ошъ спѣшили 3-ю и 4-ю хоперскія и двѣ сунженскія сотни, которыя заняли скаты возвышенности по обѣ стороны дороги на с. Агули и приготовились къ бою съ твердымъ рѣшеніемъ держаться до прибытія помощи; 5-я и 6-я сотни Хоперскаго и одна Сунженскаго полковъ стали въ резервѣ.

Позиція для боя эриванскаго отряда находилась на правомъ берегу рѣчки Абизгаръ; правый флангъ ея, впереди котораго возвышалась гора Сачъ-дагъ, примыкалъ къ даярскому ущелью. лѣвый приходился на отрогахъ горы Топъ-дага, замыкавшихъ долину р. Шаріана и центръ правѣе транзитной дороги на Эшакъ-Эльясъ; протяженіе позиціи до 6-ти верстъ. Турки развергивались для боя въ слѣдующемъ порядкѣ: 4 баталіона и 8 эскадроновъ и сотенъ съ 6-ю орудіями, подъ начальствомъ Мусы-паши Кундухова, составили лѣвый флангъ боевого расположенія турокъ на Сачъ-дагѣ и въ даярскомъ ущельи; правый флангъ и центръ—5 баталіоновъ и 6 орудій на Топъ-дагѣ и занимали переваль до транзитной дороги; общій резервъ Мустафа-паши—4 баталіона и 11 эскадроновъ у Эшакъ-Эльяса. Крохѣ того къ полю сраженія могли быть притянуты: отрядъ Джавутъ-паши изъ с. Гайдаркюя и 3-я пѣхотная дивизія (разбитая 4-го іюня) Рейсъ-Ахметъ-Фазиль-паши со стороны Дели-баба, всего 12 баталіоновъ, 3 сотни и 6 орудій.

Внезапное наступленіе турокъ въ такихъ значительныхъ силахъ противъ вдвое слабѣйшаго эриванскаго отряда захватило наши войска буквально врасплохъ. Въ это время на нашей позиціи находились, прикрывавшіе фуражировку, 3-й баталіонъ Крымскаго полка съ 4-мя сотнями уманцевъ и милиціонеровъ.

Какъ только обнаружилось наступленіе турокъ, генераль Тергукасовъ на поддержку имъ двинулъ 3-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ, одну батарею и всю почти кавалерію; на подкрѣпленіе же полковника Медвѣдовскаго направилъ 1-й баталіонъ Ставропольскаго полка съ 4-ю батареею 19-й артиллерійской бригады. Но прибытіи на поле сраженія, начальникъ отряда увидѣлъ передъ собою все пространство отъ Топъ-дага до даярскаго ущелья занятымъ непріятелемъ; три турецкія батареи стояли уже на позиціи и вели перестрѣлку съ нашею артиллеріею. Для генерала Тергукасова ясно было что передъ ними находится вся анатолійская армія Махтаръ-паши. Положеніе дѣль было серьезное, и потому онъ приказалъ немедленно двинуться всѣмъ остальнымъ войскамъ на подкрѣпленіе боевой линіи. Съ этого времени завязался упорный бой съ вдвое сильнѣйшимъ непріятелемъ.

Было около 10-ти час. утра, когда черкесская кавалерія, состоявшая изъ 8-ми эскадроновъ 3-й турецкой кавалерійской бригады Кази-Магомы Шамиля *), спустилась по дорогѣ изъ с. Агули въ даярское ущелье, а турецкая пѣхота быстро наступала подъ ея прикрытіемъ со стороны Сачъ-дага. Вся эта масса непріятельскихъ войскъ первоначально обрушилась на казаковъ, но, встрѣтивъ убійственный огонь нашей стрѣлковой дѣли, остановилась. Въ это время, по распоряженію полковника Медвѣдовскаго, къ казакамъ присоединились 2 роты ставропольцевъ, подъ командою маіора Карпинскаго, вызванные отъ сел. Даяра, гдѣ они были остановлены до разъясненія всей обстановки. Пѣхота, занявъ высоты Кирханъ-дага, удлинила нашу стрѣлковую дѣль вправо; коноводы и остальные три сотни казаковъ — 3-я и 6-я хоперскія и одна сунженская — расположились за возвышенностью при входѣ въ ущелье.

*) Сынъ знаменитаго Шамиля. Кавалерійская бригада Кази-Магомы была сформирована изъ нашихъ горцевъ, переселившихся въ Турцію послѣ покоренія западнаго Кавказа. Вмѣстѣ съ ними переселился также генералъ русской службы Кундуковъ, имѣвшій у турокъ подъ именемъ Мусм-лиши.

Между тѣмъ, турки упрямо лѣзли впередъ, и перестрѣлка все болѣе и болѣе разгоралась, переходя кое-гдѣ даже въ рукопашную схватку. Занявъ высоты по обѣ стороны Сачъ-дага, непріятель очень удачно загнулъ лѣвымъ плечомъ впередъ и очутился противъ нашего праваго фланга, который началъ обстрѣливать изъ-за горы Кярханъ-дага. Становилось жутко отъ фланговаго огня; пошли потери; боевой запасъ патроновъ быстро таялъ. Но вотъ явилась казачья *) ракетная полубатарея, руководимая молодецкимъ капитаномъ Цумпфортомъ. Съ трубчикою въ зубахъ, невозмутимо хладнокровный, храбрый капитанъ лично пускалъ нѣсколько ракетъ такъ удачно, что заставилъ очистить гору и прекратить фланговый обстрѣлъ нашей стрѣлковой дѣли. Боевая линія турокъ, между тѣмъ, все болѣе и болѣе усиливалась.... Больше часа хоперцы и сунженцы вмѣстѣ съ славропольцами удерживали натискъ около четырехъ баталіоновъ непріятельской пѣхоты. Наскоро устроенныя казаками кое-какія закрытія изъ камня нѣсколько разъ переходили изъ рукъ въ руки. Лихая черкесская конница, воодушевленная своимъ начальникомъ, смѣло развѣзжавшимъ на бѣломъ конѣ, въ бѣлой черкескѣ и съ фескою на головѣ, дружно содѣйствовала пѣхотѣ, бросаясь на казаковъ въ атаку. При этомъ на ломаномъ русскомъ языкѣ они кричали: „а! с..... с... хоперцы и сунженцы!...“

Вой разгорался все болѣе и болѣе. Ряды нашихъ храбровцевъ, изнемогавшихъ въ неравномъ бою, постепенно рѣдѣли: командовавшій въ этотъ день 3-ю сотнею хорунжій Абининъ, пораженный двумя пулями въ ноги, былъ вынесенъ изъ стролъ, а съ нимъ убито еще нѣсколько казаковъ. Въ моментъ нашихъ отчаянныхъ схватокъ съ турками, часовъ въ 10¹/₂—11 утра, какъ говорятъ нѣкоторые изъ очевидцевъ, вахмистръ 4-й сотни 2-го Хоперскаго полка Никитинъ, желая, вѣроятно, ободрить своихъ товарищей, а можетъ быть и съ цѣлью вызвать под-

*) Сотня 1-го Кавказскаго полка.

могу и тѣмъ усилить цѣпь, закричалъ: «кавалерія впередъ наша взяла!...» Клинь этотъ повторился по всей линіи и достигъ до резерва, куда въ то же время прискакалъ казакъ и доложилъ подполковнику Педино, что будто бы полковникъ Медвѣдовскій приказалъ казакамъ идти въ атаку. Какъ разъ въ это время, у подошвы горы Сачъ, показалась турецкая кавалерія. Подполковникъ Педино, прижавъ ихъ за цѣпь атаки, быстро выдвинулся съ тремя резервными сотнями (двѣ хоперцевъ и одна сунженцевъ) и на рысяхъ пошелъ вверхъ по ущелью къ своей боевой линіи.

Однако, дѣло съ атакой не выгорѣло: стѣсненные съ одной стороны крутыми южными скатами Кярханъ-даго, а съ другой болотистыми берегами ручья, сотни перестроились во взводную колонну и въ такомъ порядкѣ двинулись было наметомъ впередъ, но въ это время турки замѣтили казаковъ, при чемъ часть показавшейся неприятельской кавалеріи возвратилась назадъ, а другая быстро скрылась за горою Кярханъ-дагомъ. Тогда, по командѣ своихъ офицеровъ, головныя 2 сотни—6-я хоперская и сунженцы быстро сбѣжились и примкнули къ нашей стрѣлковой цѣпи. Коноводы отошли назадъ, а оставшаяся на лошадяхъ 5-я хоперская сотня получила приказаніе отправиться къ сел. Даару для охраненія отъ обхода нашего праваго фланга со стороны сел. Агули. Хотя атака казаковъ не удалась и при сбѣжаніи мы потерпѣли порядочный уронъ въ людяхъ и лошадяхъ, тѣмъ не менѣе появленіе сотенъ въ передовой линіи принесло весьма значительную пользу: во первыхъ оно усилило боевую часть двумя сбѣженными сотнями съ новымъ запасомъ патроновъ, а во вторыхъ, своимъ смѣлымъ движеніемъ въ атаку казаки похѣшали турецкой кавалеріи поддержать свою пѣхотную цѣпь, а мы воспользовались этимъ и передвинулись нѣсколько впередъ.

Въ этомъ жестокомъ неравномъ бою хоперцы и сунженцы, вооруженные бердановскими винтовками, производили замѣтныя

опустошенія въ непріятельскихъ рядахъ и при каждомъ патревѣ осаживали турокъ убійственнымъ огнемъ. Тѣмъ не менѣе превосходный въ числѣ непріятель усилилъ свои атаки и грозилъ полнымъ истребленіемъ нашей горсти хабрецовъ. Патроны подходили къ концу, а потери все росли. Тогда хоперцы послали за патронами къ своимъ коноводамъ, а пока за ними ходили, казаки и солдаты должны были шашками и штыками отбивать яростно наступавшаго непріятеля!... Наша молодечкая ракетная батарея замѣняла артиллерію, съ успѣхомъ дѣйствуя ракетами по массамъ турецкой кавалеріи и пѣхоты.

Между тѣмъ въ даярское ущелье спѣшили подкрѣпленія, направленныя туда генераломъ Тергукасовымъ, которыя прибыли въ самую рѣшительную минуту, когда отрядъ Медвѣдовскаго изнемогалъ уже въ неравной борьбѣ. Подопедавшій 1-й баталіонъ Ставропольскаго полка расположился дѣлѣ хоперцевъ и сунженцевъ по склону ущелья, а прибывшія съ нимъ еще 2 роты 2-го баталіона ставропольцевъ подкрѣпили роты своего же баталіона, занимавшія Керхявъ-дагъ. Одновременно съ этимъ 4-я батарея (6 орудій) 19-й артиллерійской бригады стала на позиціи на высотѣ у входа въ ущелье, подъ прикрытіемъ саперной роты и открыла огонь по непріятельской батарее на Сачъ-дагъ. Позиція эта оказалась тѣсною, и потому вскорѣ вся батарея частями перешла на отрогъ Керхявъ-дага, откуда повела энергичную стрѣльбу по пѣхотнымъ массамъ. Благодаря успѣшнымъ дѣйствіямъ 4-й батареи, взорвавшей зарядный ящикъ и принудившей замолчать турецкую артиллерію на Сачъ-дагъ, а также непоколебимой стойкости казаковъ и ставропольцевъ—наступленіе турокъ было на время приостановлено.

Было около 1 часу пополудни. Къ этому времени въ даярское ущелье прибылъ генералъ Броневскій съ 2-мя ротами Крымскаго полка, направленнаго сюда, въ дѣдствіе вторичной просьбы полковника Медвѣдовскаго о подкрѣпленіи и принялъ командованіе всѣми войсками праваго крыла. Остальныя наши вой-

ска, растянувшись въ тонкую линію на прогяженіи почти 6-ти верстъ, вели упорный кровавый бой безъ резервовъ противъ непріятеля, почти втрое сильнѣйшаго!... Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ противъ нашей роты приходился турецкій баталіонъ. Турки атаковали насъ энергично. Офицеры и нижніе чины наши дрались вмѣстѣ на сабляхъ, пистюкахъ и шашкахъ... Бой длился дѣльный день; два раза подвозили патроны. Почти всѣ свободныя вышніе чины, бывшіе въ лагерѣ: нестроевые, музыканты и другіе, узнавъ объ опасномъ положеніи отряда, взяли ружья и присоединились къ храбрымъ бойцамъ. „Никогда еще доблесть русскаго солдата,—говоритъ очевидецъ—не выразилась въ такой степени, какъ въ этомъ отчаянномъ, страшномъ бою, гдѣ чувство долга и взаимной выручки не покидали никого ни на минуту. Ни смерть начальниковъ и товарищей, ни убійственный огонь турокъ, не могли поколебать стойкости и мужества солдатъ и казаковъ, которымъ офицеры подавали достойный примѣръ“.

Офицеры и казаки 2-го Хоперскаго полка, всѣ отъ старшаго до младшаго, показали себя въ этомъ кровавомъ бою истинными храбрецами: при снѣживаніи многіе избѣгали быть въ коноводахъ, а нѣкоторые изъ нихъ оставляли лошадей и уходили въ стрѣлковую дѣль, гдѣ геройски умирали вмѣстѣ съ товарищами. Такъ, казакъ станицы Исправной Снорикъ, оставшись въ коноводахъ и замѣтивъ, что родной братъ его *) снѣжился и былъ направленъ въ стрѣлковую дѣль, поспѣшно оставилъ лошадей и вскорѣ очутился возлѣ брата съ винтовкою въ рукахъ. Подъ градомъ вражьихъ пуль, свято исполняя присягу, одинъ изъ Снориковъ былъ убитъ, а другой смертельно раненъ и умеръ черезъ нѣсколько часовъ. Особенно же отличались въ этомъ бою: вахмистръ Венедиктъ Борисенко (ст. Баталпашинской) и приказный Яковъ Денисенко (ст. Преградпой).

*) Братья Снорикъ были близнецы и замѣчательно походили другъ на друга.

Кромѣ выказаннаго мужества и распорядительности въ дѣйствіяхъ стрѣлковой цѣпи своей сотни, Борисенко помогать и сосѣдямъ. Замѣтивъ, что ближайшій взводъ пѣхоты, потерявъ своихъ начальниковъ убитыми и ранеными, находился въ большой нерѣшительности и подвергался убійственному огню, Борисенко поспѣшилъ къ нимъ на помощь, воодушевилъ людей своимъ мужествомъ, перевелъ ихъ въ болѣе удобное мѣсто и по командѣ своей отбилъ двумя залпами насѣдавшихъ турокъ; послѣ того, уходя къ своимъ казакамъ, приказалъ солдатамъ не робѣть и производить частый огонь. Приказный же Денисенко, охотникъ и хорошій стрѣлокъ, каждымъ своимъ выстрѣломъ выводилъ изъ непріятельскаго строя то всадника, то пѣхотинца, а своимъ хладнокровіемъ и отвагою воодушевлялъ товарищей, въ особенности въ трудныя минуты, когда турки массами бросались въ атаку. Въ такихъ случаяхъ Денисенко первый поднимался и съ крикомъ „ура“ смѣло кидался противнику на встрѣчу. Послѣ двухъ полученныхъ ранъ въ ноги, Денисенко продолжалъ находиться въ цѣпи, посылая турку одну мѣткую пулю за другою; но подъ конецъ боя Денисенко получилъ третью рану въ правое плечо и, истекая кровью, былъ вынесенъ изъ строя. По выздоровленіи отъ ранъ, Денисенко хотя и былъ признанъ къ увольненію въ отставку, но отказался отправиться на родину и вновь возвратился въ полкъ, гдѣ былъ произведенъ въ урядники.

Въ то время, какъ прибывшія на помощь роты ставропольцевъ и орудія подымались на позицію, выносимый изъ боя тяжело раненый двумя пулями маіоръ Карпинскій, замѣтивъ, что наша пѣхота взяла неправильное направленіе, собрался съ силами и закричалъ: „не туда, не туда, влѣво!“ И роты, быстро измѣнивъ направленіе, скоро достигли стрѣлковой цѣпи и разсыпали цѣпь лѣвѣе казаковъ. Немало вынесли изъ строя и молодцовъ хоперцевъ, надъ которыми съ особеннымъ усердіемъ и любовью къ дѣлу работалъ полковой врачъ Василій Алекса-

дровичъ Венецкій. Расположившись за пригорками у входа въ даярское ущелье, онъ кромѣ различныхъ перевязокъ, тутъ же почти въ сферѣ огня сдѣлалъ нѣсколько операцій, при извлеченіи зажившихъ пуль у тяжело раненныхъ казаковъ; при чемъ нисколько не потерялъ присутствія духа, когда, вынимая пулю изъ равеной руки урядника Браткова, другая пуля, пролетѣвъ мимо головы доктора, врѣзалась въ спину Браткова почти около рукъ Венецкаго.

Съ прибытіемъ въ даярское ущелье на помощь къ казакамъ 6-ти ротъ Ставропольскаго полка, батареи и затѣмъ крымцевъ, дѣла наши значительно улучшились; казаки ободрились, и огонь нашей стрѣлковой цѣви сталъ замѣтно усиливаться, вырывая изъ непріятельскихъ рядовъ десятки убитыхъ и раненыхъ. Всею дѣлью мы сдѣлали даже большую перебѣжку впередъ, но тѣмъ не менѣе турки одолѣвали насъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ черкесы приближались къ намъ шаговъ на 150 и засыпали сотни и роты огнемъ изъ магазинокъ. Въ особенности сильно страдали хоперцы, занимавшіе почти открытую мѣстность.

Около 2-хъ часовъ пополудни, къ непріятелю подошли свѣжія части и огонь турокъ усилился. Къ этому времени на лѣвомъ крылѣ непріятели, подъ начальствомъ Мусы-паши Кундухова, сосредоточилось 9 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 6 орудій, которые, занявъ Сачъ-дагъ и прилегающую сѣдловину, открыли по ущелью сильный огонь, послѣ чего всею массою перешли въ наступленіе. Положеніе нашего праваго фланга становилось критическимъ, тѣмъ болѣе, что 4-я батарея полковника Парчевскаго, находясь на высотѣ, не могла дѣйствовать по наступавшимъ турецкимъ баталіонамъ, двигавшимся въ мертвомъ пространствѣ. Но вдругъ, увлекаемые чувствомъ долга и взаимной выручки, артиллеристы быстро спустили орудія внизъ и, снявшись съ передковъ, обдали турокъ картечью... Непріятель отступилъ, но, усиливаясь все болѣе и болѣе прибываю-

щими къ нему свѣжими баталіонами, готовился всею массою обрушиться на наши малочисленныя войска праваго фланга, занимавшія даярское ущелье. Тогда генераль-маіоръ Броневскій, посплавъ генералу Тергукасову доведеніе о ходѣ дѣлъ, обратился еще съ новою просьбою о подкрѣпленіи.

Въ виду важности удержать за собою названное ущелье, просьба была уважена, и изъ нашего центра были высланы 4 орудія 1-й батареи 19-й артиллерійской бригады, подъ прикрытіемъ 4-го эскадрона Черяславскаго драгунскаго полка. Эти орудія, прискакавъ на правый флангъ, заняли позицію на линіи 4-й батареи и открыли сильный огонь по непріятелю, расположенному на сѣдловинѣ, куда былъ направленъ также огонь остальной артиллеріи праваго фланга и центра. Около 7-ми часовъ вечера, усилившись прибывшими подкрѣпленіями, непріятель произвелъ послѣднюю атаку, но снова былъ отбитъ, и Муса-паша Кундуховъ началъ отступленіе. Въ это время начальникъ центра, полковникъ фонъ-Шакъ, со своими баталіонами смѣло и мужественно атаковалъ флангъ отступавшаго непріятеля и дружнымъ натискомъ обратилъ турокъ въ бѣгство. Этотъ моментъ послужилъ сигналомъ для перехода въ общее наступленіе всѣхъ частей войскъ праваго фланга. Солдаты и казаки съ крикомъ „ура“ бросились на непріятеля и ударили въ штыки и пашки вытѣснили его съ позиціи и заняли гору Сачъ. Успѣхъ былъ полный. Пѣхота была приостановлена, казакамъ же приказано было сѣсть на коней и преслѣдовать бѣгущихъ. Кововоды быстро подали лошадей, и 6 сотень хоперцевъ и сунженцевъ, съ полковникомъ Медвѣдовскимъ и подполковникомъ Щедино во главѣ, двинулись на рыскахъ по ущелью на перевалъ къ селенію Агули и гнали турокъ до совершенной темноты. Въ 10 час. вечера бой прекратился по всей линіи. Турки отступили къ Эшакъ-Эльясу.

Только въ 11 час. ночи хоперцы, оставивъ для сторожевой службы 5-ю сотню солника Булавина, возвратился на

прежнюю позицію. Усталые и законченные порохо́мъ хоперцы, однако, съ гордостью чувствовали себя свято исполнившими свой долгъ. Молодецкая казацкая грудь, въ славномъ сообществѣ съ пѣхотою и артиллеріею, отстояла нашъ правый флангъ, не уступила туркамъ ни одной пяди земли, а при атакѣ въ пѣнемъ строю въ 12 часовъ дня казаки сбили непріятеля, не успѣвшаго унести даже своихъ раненыхъ и оставившаго въ рукахъ нашихъ 17 патронныхъ ящичковъ. Вотъ, между прочимъ, какъ доносилъ генералъ Тергукасовъ начальнику штаба Кавказской арміи о подвигахъ своего отряда въ сраженіи подъ Даяромъ:

«Войска наши выказались въ самомъ блистательномъ видѣ: спѣшныя сунженцы и хоперцы выдержали нѣсколько часовъ боя противъ чегырехъ непріятельскихъ баталіоновъ и отбросили ихъ; двѣ роты 3-го стрѣлковаго баталіона уничтожили двумя залпами цѣлый эскадронъ; артиллерія отличалась искусствомъ стрѣльбы и самоотверженіемъ»^{*)}.

Ожиданіе съ часу-на-часъ нападенія турокъ, которые въ большихъ силахъ могли снова двинуться противъ насъ, неудобная и крайне растянутая позиція наша, заставили генерала Тергукасова въ ту же ночь перевести войска на прежнюю драмъ-дагскую позицію, оборона которой даже слабымъ отрядомъ находилась въ болѣе благоприятныхъ тактическихъ условіяхъ. На другой день съ разсвѣтомъ наши передовые казацкіе посты уже завязали перестрѣлку съ турецкою кавалеріею, и всѣ съ тревогою ожидали атаки со стороны непріятеля. Но турки не показывались. Въѣсто атаки Мухтаръ-паша просилъ разрѣшенія убрать своихъ убитыхъ и раненыхъ, которыхъ, по показанію самихъ турокъ, оказалось около 2500 человекъ. Разрѣшеніе было дано, и турки весь день производили усиленную работу по уборкѣ труповъ на своей позиціи. Наши потери тоже были немалыя: у насъ вышло изъ строя—убитыми 3 офицера и 71 нижнихъ чиновъ и ранеными 16 офицеровъ и 363 нижнихъ чиновъ *).

*) Потери хоперцевъ. Прилож. и № 66.

Такиѣмъ образомъ, сраженія 4-го и 9-го іюня составляютъ одну изъ блестящихъ страницъ боевой дѣятельности хоперцевъ, а слѣдующій приказъ генераль-лейтенанта Тергукасова можетъ служить лучшимъ выраженіемъ тѣхъ славныхъ подвиговъ, которые выпали на долю войскъ эриванскаго отряда *).

«Сводившики мои, генералы, штабъ и оберъ-офицеры и нижніе чины эриванскаго отряда! Выбранный мнѣ отрядъ предназначался для содѣйствія главному корпусу, облегчая ему трудности въ преодолѣніи непріятеля, защищающаго главныя преграды турецкой Арменіи, искусственными и природными. Вы надѣялись дать бой тотчасъ по оставленіи любимаго отечества, но непріятель, не смотря на похвальбу оказывать упорное сопротивленіе близъ границы, посильно отступалъ, а Ваязетъ сдался разбѣду. Вы шли дальше, вездѣ встрѣчая введенными непріятелемъ укрѣпленія, которыя оны, однако, покидалъ по однимъ слухамъ о нашемъ приближеніи. Наконецъ, оны укрѣпился за высокими горами Драмъ-дага, надѣясь оставить насъ передъ недоступными позиціями, повсемѣстно укрѣпленными, и здѣсь поразили тѣмъ вѣрнѣе, что вы уже далеко ушли въ глубь Турціи. Ни недоступность горъ, ни сила укрѣпленій, ни стойкость почти втрое многочисленнѣйшаго непріятеля не остановили насъ: послѣ шестичасоваго боя 4-го іюня турецкій корпусъ бѣжалъ передъ малочисленнымъ, но крѣпкимъ духомъ эриванскимъ отрядомъ.

Но этиѣ славныя дѣломъ еще не закончились: непріятель, зная какія послѣдствія будетъ имѣть ваша побѣда, сбѣжалъ разбитый отрядъ свѣжимъ и еще болѣе сильнымъ корпусомъ, въ числѣ 22-хъ баталіоновъ съ многочисленной кавалеріей, подлечивъ начальствомъ самого главнокомандующаго аятолійской арміей Мухтаръ-пашивъ, надѣясь раздавить насъ своею многочисленностью. Такъ наступилъ бой 9-го іюня. Непріятель, пользуясь тѣмъ, что былъ почти вчетверо сильнѣе насъ, хотѣлъ обойти оба фланга, и потому было нужно растянуть позиціи слишкомъ на 5 верствъ и противопоставить его баталіонамъ наши роты. Я сдѣлалъ это потому, что былъ увѣренъ въ геройской стойкости войскъ отряда и не ошибся: въ теченіе 10-ти-часоваго упорнаго боя вы отбили всѣ приступы непріятеля и показали себя такими же стойкими въ оборонѣ этого дня, какъ непреодолимыми въ наступленіи предшествовавшаго боя 4-го іюня. Отброшенный со всѣхъ пунктовъ, непріятель просилъ на другой день позволенія взять своихъ убитыхъ и раненыхъ съ поля битвы, усѣяннаго его тѣлами.

Горы турецкой Арменіи, прославленныя побѣдами нашихъ предшественниковъ старшихъ закавказскихъ войскъ, предводимыхъ послѣдними въ бояхъ начальниками, теперь видѣли дивные подвиги молодыхъ солдатъ.

Войска эриванскаго отряда! Вы достойно поддержали славу вашихъ боевыхъ предшественниковъ! Пѣхота, артиллерія и кавалерія, соревнуй въ усердіи и во взаимной помощи, являй себя одинаково достойными. Я любовался спокойнымъ огнемъ нашей пѣхоты передъ светлѣющей стрѣльбой турокъ. Стойкость и хладнокровіе пѣхоты не уступали искусству и достоинству удивленія самоотверженія артиллеріи, лихости и бдительности кавалеріи. Драгуны и казаки показали себя такими же лихими наѣздниками, какъ и ловкими пѣхотинцами. Я счастливъ, командуя такими войсками; я счастливъ, что могу донести нашему Августѣйшему главнокомандующему объ ихъ мужествахъ, о доблести и распорядительности ихъ достойныхъ начальниковъ.

Врачи, фельдшера и санитары эриванскаго отряда, чины общества Краснаго Креста и сестры милосердія! выражаю вамъ мою глубокую, сердечную благодарность. Въ дѣлѣ братодобивой помощи раненымъ вы достойно соревновали съ доблестными подвигами вашихъ боевыхъ товарищей.

*) Приказъ по эриванскому отряду 12-го іюня 1877 г. № 102.

Войска Эриванскаго отряда! наши славные подвиги, порады нашего возлюбленнаго Государя и отечества, возлагать на насъ обязанности и впередъ быть столь же достойными джеи русскихъ и столь же храбрыми противнику».

Не смотря на испытанное поражение и большой уронъ, гурецкій главнокомандующій не отказывался, однако, отъ мысли возобновить энергическія дѣйствія противъ эриванскаго отряда. Не имѣя еще извѣстій о движеніи генерала Геймана изъ-подъ Карса на Соганлугъ, Мухтаръ-паша рѣшилъ продолжать обходъ праваго фланга отряда генерала Тергубасова, двигаясь на сел. Даяръ и Зейдекянъ и нанести ему съ этой стороны рѣшительный ударъ. Съ этою цѣлью, на другой день послѣ сраженія онъ занялъ авангардомъ своимъ сел. Даяръ и началъ сосредоточивать войска изъ Дели-баба. Послѣ даярскаго сраженія генераль Тергубасовъ, имѣя въ виду содѣйствовать операціямъ генерала Геймана, рѣшилъ простоять еще нѣсколько дней на занятой позиціи, не смотря на большое число раненыхъ (болѣе 600 человекъ), недостатокъ въ боевыхъ и продовольственныхъ запасахъ.

Но неудачный для насъ бой подъ Зивиною 13-го іюня совершенно измѣнилъ обстановку. Мухтаръ-паша, оставивъ противъ эриванскаго отряда часть своихъ силъ (16 баталіоновъ, 10—12 эскадроновъ и 12 орудій), подъ начальствомъ Измаиль-паши, самъ съ остальными войсками перешелъ къ Зивину. Въ то же время генераль Тергубасовъ, получивъ 14-го іюня вечеромъ извѣстіе отъ генераль-адъютанта Лорисъ-Меликова объ исходѣ зивинскаго сраженія, нашелъ необходимымъ приблизиться къ предѣламъ Эриванской губерніи для возстановленія нарушеннаго спокойствія въ тылу и для пополненія своихъ запасовъ. Но не такъ легко было уже совершить отступленіе эриванскому отряду, углубившемуся въ турецкіе предѣлы почти на 200 верстъ, оставшемуся безъ боевыхъ припасовъ, обремененному ранеными и имѣвшему передъ фронтомъ сильный турецкій отрядъ Измаиль-паши, а въ тылу подъ Баязетомъ значительныя силы Файкъ-паши.

Тѣмъ не менѣе отступленіе было рѣшено. и 14-го іюня въ 9 часовъ вечера эриванскій отрядъ двинулся въ обратный путь къ русскимъ предѣламъ. Сначала вытянулись обозы, а затѣмъ гронулись войска, прикрывъ обозы со всѣхъ сторонъ. 2-й Хоперскій полкъ былъ назначенъ въ арьергардъ, въ которомъ находился пять сутокъ сряду, постоянно ведя перестрѣлку съ непріятельскою кавалеріею и задерживая натискъ турецкихъ войскъ, какъ во время движенія, такъ и по ночамъ, при сторожевомъ охраненіи и въ разѣздахъ. Отдыхать доводилось только урывками. Отступление эриванскаго отряда совершалось шагъ за шагомъ, медленно, потому что большое число раненыхъ и больныхъ сильно стѣсняло движеніе. Приходилось отправлять на полперехода назадъ раненыхъ и всѣ тяжести, что вынуждало насъ къ частымъ остановкамъ для удержанія насѣдавшихъ турокъ. Такимъ образомъ, отступление обратилось въ рядъ ежедневныхъ стычекъ съ непріятелемъ, не смотря на необходимость уклониться отъ боя въ виду недостатка патроновъ.

Въ 4 часа утра, 16-го іюня, хвостъ колонны эриванскаго отряда достигъ с. Зейдеяна и хоперцамъ дали небольшой отдыхъ. Но не успѣли еще приготовить пищу людямъ, какъ получилось донесеніе, что турки наступаютъ въ боевомъ порядкѣ къ нашей позиціи. Четыре сотни 2-го Хоперскаго и двѣ Кавказскаго казачьихъ полковъ на рысяхъ были выдвинуты впередъ, чтобы занять позицію и задержать непріятеля до прихода пѣхоты. При этомъ 3-я сотня сейчасъ же отдѣлилась отъ полка и подъ командою хорунжаго Алейникова послана для занятія хребта вдоль берега рѣчки Чатъ и поддержки нашихъ аванпостовъ. Первые турецкія гранаты прямо полетѣли на эту сотню, но, благодаря умѣлому маневрированію, хорунжій Алейниковъ удачно исполнилъ порученіе, не потерявъ ни одного казака.

Тѣмъ временемъ непріятельскія войска начали обходить наши фланги и этимъ вынудили насъ растянуть фронтъ позиціи на

значительное протяженіе. Вслѣдствіе этого хоперцы направили въ боевую линію все, что только было возможно. Такъ, напримѣръ, командиръ полка подполковникъ Педино приказалъ звать всѣхъ нестроевыхъ, которые, подъ командою урядника Калаушина, и по указанію полкового адъютанта хорунжаго Удовенко, заняли возвышенность на правомъ нашемъ флангѣ и открыли огонь. Вслѣдъ затѣмъ была поспѣшно собрана рота пѣхоты отъ разныхъ частей, которая, за отсутствіемъ вблизи свободныхъ пѣхотныхъ офицеровъ, была поручена тому же хорунжему, который немедленно усилилъ ею нашу стрѣлковую цѣпь. Всѣ усилія непріятеля опрокинуть хоперцевъ были напрасны: казаки удержали за собою выгодную позицію до прибытія пѣхоты и артиллеріи, чѣмъ дали возможность нашимъ войскамъ, въ послѣдовавшемъ затѣмъ бою, отбросить турокъ на ихъ прежнія позиціи.

Когда начался бой, нашъ обозъ сталъ вытягиваться по дорогѣ на Караклиевъ, но такъ медленно и съ такими задержками, что отрядъ только утромъ 17-го числа двинулся по алашкертской долинѣ. 2-й Хоперскій полкъ съ 1-й Кубанской конной батареей прикрывалъ правый флангъ отряда. При содѣйствіи артиллеріи, весьма удачно осыпавшей картечью толпы непріятельской кавалеріи, наши наѣздики на сколько хватало силъ задерживали противника. Особенную лихость при этомъ выказалъ казакъ станицы Безкоробной Тимофей Гончаръ, который мѣткимъ выстрѣломъ съ коня сразилъ турецкаго кавалериста, а потомъ, бросившись впередъ, схватилъ лошадь убитаго турка и, не обращая ни малѣйшаго вниманія на пули, сыпавшіяся на него со всѣхъ сторонъ, благополучно возвратился къ своей цѣпи. За такую лихость и отвагу командующій дивизіею, князь Амилахвари, лично благодарилъ Гончара, а взятую имъ лошадь приказалъ оставить въ его собственность.

Другой казакъ станицы Барсуковской Поликарпъ Антоновъ въ ночь на 18-е іюня, находясь въ сторожевой цѣпи,

ползкомъ приблизился къ непріятельскому пикету и выстрѣломъ изъ винтовки положилъ на мѣстѣ часового, при чемъ остальные товарищи убитаго въ испугѣ разбѣжались. Выстрѣлъ произвелъ тревогу въ турецкомъ лагерѣ, и непріятель почти всю ночь простоялъ подъ ружьемъ въ ожидательномъ положеніи. Антоновъ же съ вещественными доказательствами благополучно возвратился на свой постъ. Весь день 17-го числа хоперцы мужественно отражали турокъ, прикрывая отступление нашего правого фланга.

Продолжая безостановочно свой отступательный маршъ, зриванскій отрядъ 18-го іюня, достигъ м. Кара-килисы, гдѣ мы узнали, что жители-армяне осгавленныхъ нами позади селеній Зейдеяна и Молла-Сулеймана и другихъ были поголовно истреблены баша-бузубами и курдами за сочувствіе къ русскимъ. Съ другой стороны ванскій отрядъ Фаикъ-паши, расположенный у Баязета, узнавъ объ отступленіи отряда генерала Тергукасова, выдѣлилъ изъ состава своего 2 тысячи куртинской кавалеріи, съ цѣлью захвата въ нашемъ тылу продовольственныхъ складовъ; но эта многочисленная кавалерія, не найдя ни въ Діадивѣ, ни въ Сурпъ-Оганесѣ никакихъ такихъ складовъ, присоединилась къ алашкертскому корпусу. Курды наводнили окрестности и предались неистовству въ армянскихъ селеніяхъ.

Отъ Зейдеяна турки преслѣдовали насъ почему-то очень осторожно, а 18-го числа въ аріергардѣ перестрѣлка совсѣмъ почти прекратилась, и отрядъ шель свободно. По прибытіи къ м. Кара-килиса, тотчасъ же была избрана оборонительная позиція, а сторожевымъ постаамъ приказано расподожиться тѣснѣе и усилить бдительность, въ виду могущаго быть ночного нападенія. Назначенія на аванпосты три сотни 2-го Хоперскаго полка заняли пространство отъ р. Шаріана до сел. Азъ-хана. Всю ночь вдоль сторожевой дѣпи ходили разъѣзды, но все было тихо и спокойно. На разсвѣтѣ командиръ полка, подполковникъ Педино, снявъ съ аванпостовъ двѣ свои сотни.

отправился съ ними вверхъ по р. Шаріану для развѣдки о неприятелѣ. Втянувшись въ ущелье, передовые развѣзды вскорѣ открыли движеніе турокъ по направленію къ нашему расположенію, почему командиръ полка тотчасъ же далъ знать объ этомъ начальнику отряда, а самъ сталъ медленно отходить къ биваку, чтобы дать возможность отряду изготавиться къ бою. Вскорѣ турки открыли артиллерійскій огонь.

Войска наши стояли бивакомъ къ западу отъ мѣстечка, на небольшой полянѣ, стѣсненной болотами и топкими ручьями. Въ виду наступленія турокъ, кара-килискія высоты, лежащія впереди болотъ къ сторонѣ Зейдекяна, были заняты первоначально только 2-ми багалионами и батареей. Пріѣхавъ на позицію и увидѣвъ невыгодныя свойства ея, генераль Тергубасовъ тотчасъ приказалъ вывозить изъ Кара-килисы все склады, госпиталь, раненныхъ, а также обозамъ отходить на позицію, избранную въ трехъ верстахъ за мѣстечкомъ, по дорогѣ къ Сурпъ-Оганесу. Поэтому необходимо было задерживать противника, пока обозы и все тяжести пройдутъ тѣснину и займутъ указанную позицію. Турецкая кавалерія нѣсколько разъ пыталась обойти наши флаги и атаковать обозы, но это ей не удалось, и она была отброшена двумя хоперскими сотнями. До 4-хъ часовъ дня 2-й Хоперскій полкъ находился на лѣвомъ флангѣ позиціи, въ долині рр. Шаріана и Ефрата, когда получилъ приказаніе отправиться для прикрытія обозовъ и армянскихъ семействъ, слѣдовавшихъ съ отрядомъ.

Продолжая постепенно отступать къ своимъ предѣламъ, эрианскій отрядъ прошелъ Сурпъ-Оганесъ, гдѣ присоединялъ къ себѣ нашъ подвижной № 16 госпиталь съ находившимися въ немъ больными и ранеными и кромѣ того взялъ подъ свою охрану для переселенія въ Россію около 2500 армянскихъ семействъ, которыя съ своимъ имуществомъ кое-какъ успѣли спастись отъ зѣврейской расправы курдовъ и башибузуконъ. Въ Сурпъ-Оганесѣ къ полку присоединилась также 2-я согая

есаула Москвитинова, находившаяся съ 22-го мая въ прикрытіи названнаго выше госпиталя, и о боевой дѣятельности которой мы уже говорили въ своемъ мѣстѣ.

Турки предполагали, что эриванскій отрядъ направится изъ с. Сурпъ-Оганеса черезъ Діадинъ прямо къ г. Балзету для его освобожденія, но генераль Тергукасовъ рѣшилъ прежде всего доставить въ наши предѣлы всѣхъ больныхъ и раненыхъ, туда же перевести армянъ-бѣглецовъ, заготовить продовольствиемъ и боевыми припасами, а затѣмъ уже идти на выручку баязетскаго гарнизона. Поэтому для дальнѣйшаго отступленія генераль Тергукасовъ взялъ направленіе влѣво, черезъ Даракъ на караванъ-сарайскій переваль. На этомъ пути отроги Агрыдага представляли на всемъ своемъ протяженіи труднодоступную группу скалъ съ немногими доступными для движенія перевалами и выучными горными дорогами или тропами, между которыми особенно важное значеніе имѣлъ даракскій переваль у зимовника Али-чапи, ведшій изъ даракской котловины въ мысувскую долину р. Балыкъ-чая и далѣе къ караванъ-сарайскому перевалу. Такимъ образомъ, предстоящій путь представлялъ громадныя затрудненія для движенія и дѣйствія войскъ, особенно обозовъ и тяжестей.

20-го іюня, съ наступленіемъ темноты, эриванскій отрядъ продолжалъ свое дальнѣйшее отступленіе. Около 10-ти часовъ вечера выступилъ изъ Сурпъ-Оганеса первый эшелонъ съ транспортомъ раненыхъ и больныхъ и обозомъ переселенцевъ, подъ прикрытіемъ 2-го Хоперскаго казачьяго (4 сотни) и Забаталяскаго конно-иррегулярнаго полковъ, подъ общимъ начальствомъ полковника князя Баратова; одна сотня хоперцевъ находилась при начальникѣ отряда. Съ задержками и разными случайностями обозы вытянулись и слѣдовали сперва по дорогѣ къ Діадину. Спустившись въ діадинскую котловину, колонна повернула къ Дараку, и здѣсь на разсвѣтѣ, 21-го іюня, хоперцы захѣтили на высотахъ діадинскаго перевала конныя и пѣшія части от-

ряда турецкаго полковника Ахмедъ-бея, изъ состава вандскаго корпуса Фанкъ-паши. Отдѣльныя партіи курдовъ, слѣдовавшія параллельно движенію колонны, затѣвали безвредную перестрѣлку съ нашими сотнями, охранявшими движеніе справа. Около 4-хъ часовъ пополудни, сотни хоперцевъ, находясь все время въ прикрытіи обозовъ, расположились бивакомъ въ даракской котловинѣ, при чемъ повозки переселенцевъ совершенно загромождали подъемъ на переваль. Между тѣмъ разгорѣвшаяся было перестрѣлка съ передовыми войсками Измаиль-паши стала постепенно затихать. Съ наступленіемъ темноты по всѣмъ окрестнымъ высотамъ засвѣтились бивачные огни турокъ, охватившіе эриванскій отрядъ обширнымъ полукольцомъ вокругъ котловины. Турки, видимо, имѣли намѣреніе окружить и запереть эриванскій отрядъ въ даракской котловинѣ.

Между тѣмъ изъ рекогносцировки, произведенной начальникомъ кавалеріи, выяснилось, что влѣво въ горахъ, къ западу отъ даракскаго перевала, была обнаружена обходная колонна изъ трехъ родовъ оружія. Въ виду этого, для обезпеченія и прикрытія дальнѣйшаго отступленія отряда, обозовъ и переселенцевъ до караванъ-сарайскаго перевала, генералъ Тергубасовъ направилъ въ мысуевскую долину отрядъ изъ 7-ми ротъ, 4-хъ эскадроновъ, 15-ти сотенъ и 8-ми орудій и ракетъ, подъ начальствомъ г.-м. князя Амилахвари; въ составъ отряда поступилъ также 2-й Хоперскій полкъ. Дорога на переваль у зимовника Али-чапи настолько была загромождена арбами и толпами переселенцевъ, что отрядъ князя Амилахвари долгое время не могъ подняться наверхъ. Наконецъ, около часу пополудни, съ большимъ трудомъ, еле пробираясь сквозь толпы, первыми поднялись на переваль сотни 2-го Хоперскаго казачьяго и Закавказскаго конно-иррегулярнаго полковъ *).

На перевалѣ князь Амилахвари приказалъ одну сотню хоперцевъ оставить у зимовника Али-чапи, а остальнымъ хопер-

*) В. Колюбакинъ. Эриванскій отрядъ въ кампанію 1877—1878 гг., ч. 2-я.

скимъ сотнямъ занять балыкъ-чайское ущелье, выше селенія Карашехъ и охранять отъ непріятельскаго обхода правый флангъ нашего расположенія. 2 сотни умавцевъ онъ направилъ къ сел. Мысуну, для обезпеченія движенія со стороны Балзета; драгуны съ конной батареей остались въ резервѣ, на первой веретѣ отъ спуска съ перевала; остальные войска отряда Амилахвари сопровождали обозы переселенцевъ и транспортъ съ равенными, занимали перевалъ и поддерживали связь съ главными силами генерала Тергуасова. Ночью турки неоднократно появлялись въ этомъ ущельи съ цѣлью, вѣроятно, пробраться къ нашимъ обозамъ, но это имъ не удавалось, благодаря бдительности хоперцевъ и угрожающему каждый разъ движенію казаковъ противъ непріятельскихъ войскъ. Тѣмъ не менѣе, постоянными тревогами турки держали насъ всю ночь наготовѣ и лишали возможности отдохнуть.

Рано утромъ, 22-го числа, открылась съ обѣихъ сторонъ ружейная перестрѣлка и артиллерійская канонада. Турки окружили даракскую котловину длиннымъ полукружіемъ, стараясь обойти насъ съ фланговъ. 2-й Хоперскій полкъ, оставаясь на томъ же правомъ флангѣ, примкнулъ къ горѣ Балыкъ-гель. Сюда, на этотъ флангъ, вѣроятно, съ цѣлью охвата, двинулась пѣхотная непріятельская колонна, тѣсня передъ собою нашу казачью стрѣлковую цѣпь, и въ то же время артиллерія направила свои выстрѣлы по нашимъ резервамъ; одновременно съ этимъ, изъ-за горы показалась турецкая кавалерія, угрожая обходомъ нашему правому флангу. Положеніе хоперцевъ становилось критическимъ.

Появленіе съ этой стороны турокъ въ мысунской долині заставило князя Амилахвари двинуть изъ резерва дивизионъ драгуновъ съ четырьмя конными орудіями къ зимовику Хачлю, а для поддержки хоперскихъ сотенъ направить на правый флангъ ракетную подбатарейку и двѣ сотни Уманскаго полка изъ бывшихъ въ прикрытіи обозовъ. При содѣйствіи этихъ ча-

стей наступленіе турокъ было остановлено, и кавалерія ихъ со-
всѣмъ скрылась въ горахъ. Бой съ непріателемъ, 23-го іюня,
продолжался до 4-хъ часовъ пополудни, когда, наконецъ, наши
обозы и переселенцы поднялись на пограничный караванъ-са-
райскій переваль, и войска эриванскаго отряда двинулись въ
свои предѣлы. Омученные полною неудачею этого дня, турки
не двинулись ни на шагъ впередъ и остались на мѣстѣ.

Во время отступленія казаки вмѣстѣ съ пѣхотою часто шли
пѣшкомъ, ведя въ поводу лошадей и отстрѣливаясь отъ настѣ-
давшего непріателя. Благодаря образцовому порядку при от-
ступленіи, отрядъ понесъ самыя незначительныя потери и въ
то же время не оставилъ въ рукахъ непріателя ни одного ра-
неннаго, ни одного трофея и спасъ всѣхъ переселенцевъ съ ихъ
имуществомъ.

Первый ночлегъ въ нашихъ предѣлахъ хоперцамъ пришлось
провести на сторожевыхъ постахъ и въ безводной мѣстности
на горномъ хребтѣ; почему отрядъ на другой день съ разсвѣтомъ
поспѣшили оставить этотъ непривѣтливый и неудобный бивакъ
и началъ спускаться съ Агры-дага въ при-арабскую долину,
куда войска прибыли только въ полдень и гдѣ могли утолить
жажду и напоить лошадей. Здѣсь, въ сел. Чарухчи, 2-й Хо-
перскій полкъ былъ оставленъ на отдыхъ впредь до выступле-
нія генерала Тергукасова съ отрядомъ на освобожденіе баязет-
скаго гарнизона.

ГЛАВА VIII.

Турецкая война 1877—1878 гг. (продолженіе). Боевая дѣятельность 1-й сотни 2-го Хоперскаго полка въ составѣ баязетскаго гарнизона. Баязетское сѣдѣніе. Подвигъ Спозолобова. Сраженіе 28-го іюня у Балзета. Оборона граница. Холеры на абасъ-гельскомъ перевалѣ и у Игдыря: дѣла и стычки съ турками. Поискъ къ с. Зырни. Отступленіе Иманлъ-паша. Служба хоперцевъ въ алашкертской долинѣ. Поискъ къ Муну. Конецъ войны. Возвращеніе на Кубань и расформированіе 2-го Хоперскаго полка. Награды.

1-я сотня 2-го Хоперскаго полка, подъ командою войскового старшины Кванина, въ составѣ 2-хъ офицеровъ—сотниковъ Гвоздина и Вѣлаго—и 134-хъ нижнихъ чиновъ, какъ было сказано выше, еще 10-го мая, вошла въ составъ баязетскаго гарнизона, въ которомъ кромя хоперцевъ находились: 1-й баталіонъ Ставропольскаго и 2 роты Крымскаго пѣхотныхъ, 2 сотни Уманскаго и 25 человекъ Кавказскаго казачьихъ полковъ и взводъ 4-й батареи 19-й артиллерійской бригады; всего около 1500 штыковъ и сабель и 2 орудія.

Съ первыхъ же дней на хоперскую и уманскія сотни была возложена сторожевая и развѣдывательная служба, сопровожденіе транспортовъ, почтъ и прочая. Чѣмъ дальше эриванскій отрядъ удалялся въ глубь Турціи, тѣмъ тревожнѣе и опаснѣе становилось положеніе баязетскаго гарнизона, въ виду получавшихся отовсюду извѣстій о смотрахъ турецкихъ войскъ. Поэтому мѣры охраненія со стороны нашихъ войскъ каждую ночь все болѣе и болѣе усиливались: лошади почти не выходили изъ-подъ сѣдла, а казаки находились въ постоянной готовности къ бою. Въ особенности тревожное время переживалъ отрядъ, когда, 31-го мая, получилось предостереженіе изъ Персіи отъ макинскаго хана, о появленіи, будто-бы, тридцати-тысяч-

наго корпуса гурокъ съ 12-ю орудіями на рѣкѣ Соукъ-су, въ 40-ка верстахъ къ югу отъ Балзета. То же самое подтверждали лазутчики, посланные на развѣдку начальникомъ баязетскаго гарнизона подполковникомъ Пацевичемъ.

До 6-го іюня хоперская сотня была расположена лагеремъ за городомъ, недалеко отъ редута Зангезуръ, вмѣстѣ съ 7-ю и 8-ю ротами ставропольцевъ, Елисаветпольскимъ конно-иррегулярнымъ полкомъ и сотнею уманцевъ. Для провѣрки слуховъ о появленіи турецкихъ войскъ и съ дѣлюю развѣдать намѣренія противника, подполковникъ Пацевичъ счелъ необходимымъ произвести нѣсколько рекогносцировокъ. Развѣдки 3-го, 4-го и 5-го іюня къ сторонѣ гор. Вана и Діадина, во время которыхъ, а именно 4-го числа, хоперцы имѣли перестрѣлку съ конными партіями курдовъ у сел. Инджи-су—убѣдили Пацевича, что въ окрестностяхъ гор. Балзета далеко неспокойно.

Появленіе курдовъ вблизи города заставило гарнизонъ задуматься. Становилось очевиднымъ, что эти хищники имѣли за собою серьезную и значительную поддержку изъ регулярныхъ войскъ, если осмѣлились открытъ противъ насъ враждебныя дѣйствія. Въ виду такого положенія дѣлъ комендантъ, капитанъ Штоквичъ, распорядился о приведеніи баязетской цитадели или замка въ оборонительное положеніе, для чего были завалены ворота, забиты окна, устроены амбразуры, сдѣланы закрытія для стрѣлковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ приступили наскорю къ заготовленію запаса провіанта, но, къ несчастью, съ большимъ трудомъ едва успѣли собрать только 300 пудовъ сухарей, да небольшое количество муки и ячменя. Кромѣ этого былъ сдѣланъ запасъ воды изъ ручья, протекавшаго черезъ цитадель, такъ какъ могло случиться, что непріятель отведетъ этотъ ручей. Въ этомъ заключались все запасы гарнизона.

Наконецъ подполковникъ Пацевичъ рѣшилъ произвести самую тщательную развѣдку непріятеля. Передъ зарей рокового 6-го іюня четыре роты пѣхоты тронулись по ванской дорогѣ;

дѣ сотни уманцевъ прикрывали колонну съ фронта и лѣваго фланга; хоперцы шли справа, а въ тылу слѣдовали три сотни елисаветпольскихъ милиціонеровъ.

Пройдя около 18-ти верстъ, въблизи сел. Инджи-су, отрядъ нашъ неожиданно встрѣтился съ турецкими войсками, въ числѣ около 3-хъ тыс. человекъ пѣхоты и кавалеріи. Казачьи разъѣзды смѣло завязали перестрѣлку съ передовыми частями прогивника. Турки приостановились. Но, спустя полчаса, казаки замѣтили какъ изъ-за высоту, лежавшихъ верстахъ въ четырехъ справа и слѣва, вдругъ появились большія партіи непріятельской кавалеріи, а за ними показалась и пѣхота. Оказалось, что Файкъ-паша еще наканунѣ сосредоточилъ всѣ свои силы у сел. Тепериза и теперь, узнавъ о появленіи русскихъ и о нерѣшительности своихъ передовыхъ частей, послалъ имъ на помощь 2 баталіона, 3 горныхъ орудія и одну сотню курдовъ. Вся эта масса турецкихъ войскъ, сознавая свое превосходство, съ озлобленіемъ бросилась на нашъ злополучный отрядъ, направивъ въ обходъ его всю свою многочисленную кавалерію. Тогда подполковникъ Пацевичъ приказалъ начать отступленіе.

Тѣснѣйшими непріятельскою пѣхотою и кавалеріею и поражаемые ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, наши казаки и солдаты, теряя убитыхъ по дорогѣ, изнемогали подъ тяжестью неравнаго боя. Поспѣшное отступленіе подъ палящими лучами южнаго солнца затруднялось сильно пересѣченной и трудно проходимою мѣстностью; многіе падали отъ усталости и гибели подъ ударами куртинскихъ вѣкъ. Спѣшныя казаки и солдаты, перемѣшавшись, образовали одну непрерывную стрѣлковую цѣпь, которая, пользуясь мѣстностью, временами приостанавливалась и отбивалась отъ турокъ залпами. Вдругъ нѣсколько эскадроновъ турецкой кавалеріи, подъ предводительствомъ Гуссейнъ-аги, все время тѣснившихъ нашъ правый флангъ и осыпавшихъ насъ градомъ пуль изъ своихъ магази-

нокъ, быстро направилсь на гребень, лежавшій на пути отступленія отряда. Командиръ хоперской сотни, войсковой старшина Кванинъ, руководившій боемъ на нашемъ правомъ флангѣ, въ время замѣтилъ этотъ маневръ и, понявъ опасность, угрожающую намъ, предложилъ штабсъ-капитану Визирову, поскорѣе занять этотъ гребень сотнями елисаветпольской милиціи. Но, къ сожалѣнію, это приказаніе не могло быть исполнено. Визировъ повелъ было милиціонеровъ впередъ, но тѣ, почувствовавъ себя на свободѣ, двинулись прямо въ Баязетъ. Тогда подполковникъ Пацевичъ отдалъ приказаніе посадить казаковъ на коней, но дѣло это оказалось также не легкимъ: почти все казаки были пѣшими въ боевой линіи, гдѣ, переимѣнявшись съ пѣхотою, вели непрерывную перестрѣлку съ турками. Тѣмъ не менѣе хоперцы и уманцы мало-по-малу собрались къ своимъ коноводамъ и, сѣвъ на лошадей, быстро двинулись для противодѣйствія непріятельскому обходу. Въ то же время подполковникъ Пацевичъ, поручивъ дальнѣйшее управленіе боемъ войсковому старшинѣ Кванину, самъ отправился въ Баязетъ, чтобы распорядиться по оборонѣ цитадели и на сколько возможно облегчить отступленіе нашего отряда.

Между тѣмъ въ Баязетѣ, по уходѣ рекогносцировочнаго отряда, съ утра усилились хлопоты по перевозкѣ и переноскѣ имущества изъ города въ цитадель. Въ 10 часовъ утра прибыли туда три сотни милиціи Эриванскаго конно-иррегулярнаго полка, подъ начальствомъ полковника Измаиль-хана нахичеванскаго, а въ 11 часовъ изъ-за горы, со стороны ванской дороги, вдругъ послышались отдаленные выстрѣлы, гулъ которыхъ съ каждой минутой все болѣе и болѣе усиливался, сливаясь съ грохотомъ орудійной пальбы. Наконецъ, на гребнѣ возвышенностей, окружающихъ Баязетъ съ юга, показалась длинная черная линія отступавшихъ нашихъ войскъ, опоясанная бѣлыми дымами. Первые подошли къ цитадели опередившіе отрядъ казаки, которые, поспѣшно сбатовавъ лошадей

на кладбищенскомъ курганѣ, служившимъ бивакомъ, опять присоединились къ отступавшему отряду вмѣстѣ съ двумя рогами крымцевъ, чтобы помочь ему огнемъ своихъ дальнѣйшихъ берданокъ.

Когда нашъ отступавшій отрядъ появился въ виду Баязета и стало очевиднымъ его отчаянное положеніе, капитанъ Штоквичъ немедленно приказалъ эриванской милиціи двинуться на поддержку нашимъ войскамъ. Да и было во время, такъ какъ сдѣломъ за нашею цѣпью, спустившеюся внизъ на 300—800 шаговъ, появились густыя массы турецкой кавалеріи, которая заняла оставленные ближайшіе отроги горъ и начала осыпать наши войска градомъ пуль, бросаясь на пѣхотинцевъ и казаковъ по одиночкѣ и большими толпами; отдѣльные всадники подскакивали даже къ самой цѣпи и, сдѣлавъ выстрѣлъ почти въ упоръ, удалялись обратно. Какъ только въ цитадели замѣтили, что можно дѣйствовать изъ орудій, грянулъ выстрѣлъ, за нимъ другой, и двѣ наши гранаты, удачно разорвавшись среди турокъ, разсѣяли большую толпу курдовъ своими осколками. Огонь нашихъ орудій и удачный маневръ милиціонеровъ Измаиль-хана нахичеванскаго, отбившихъ залпами турецкую пѣхоту, стремившуюся обойти насъ со стороны Кизиль-дага—дали возможность нашему отряду прійти въ порядокъ, пріостановиться и начать болѣе спокойное отступление.

Такъ, шагъ за шагомъ, отрядъ нашъ огошелъ къ городу и достигъ цитадели. Только въ воротахъ замка дѣло не обошлось безъ давки и лишняхъ жертвъ, такъ какъ турки сосредоточили въ этомъ пунктѣ жестокой ружейный огонь. Затѣмъ ворота цитадели затворились и съ этой минуты началась мужественная, полная высокаго самоотверженія и энергіи 23-хъ-дневная оборона Баязета противъ вдесятеро сильнѣйшаго противника!...

Баязетская цитадель или баязетскій замокъ, пріотившій въ своихъ стѣнахъ до 1500 нашихъ героевъ, расположенъ въ

центре города, на одномъ изъ скалистыхъ горныхъ отроговъ, врѣзывающихся внутрь долины и города съ юго-востока въ видѣ мыса съ отвѣсными обрывами. На этомъ скалистомъ мыскѣ было воздвигнуто въ XVII вѣкѣ однимъ изъ полунезависимыхъ куртинскихъ владѣтелей, Исаакъ-пашею, огромное зданіе, въ видѣ средневѣковаго въ мавританскомъ стилѣ замка, получившаго, въ силу мѣстныхъ условий своего расположенія, значеніе цитадели гор. Балзета. Весь замокъ состоялъ изъ ряда массивныхъ двухъ-этажныхъ зданій, составлявшихъ внѣшнія его стѣны съ двумя внутренними и однимъ наружнымъ дворомъ.

По отступленіи въ цитадель, за воротами, такъ и остались неубранными груды разнаго частнаго и казеннаго имущества, преимущественно казачьихъ вещей, а также осѣдланныя и сбатованныя лошади трехъ сотень, которыя оставлены на мѣстѣ, потому что въ цитадель ихъ не приняли. Горько было хоперцамъ смотрѣть, какъ, поражаемые турецкими пулями, ихъ несчастные боевые товарищи-кони падали и бились въ предсмертныхъ судорогахъ, повисая на поводѣ, зацѣпленномъ за сѣдло другой лошади. Много казачьяго добра должно было пропасть ни за грошъ. Войсковой старшина Кванинъ употребилъ все усилія убѣдить подполковника Пацевича въ необходимости дозволить казакамъ подобрать вещи и ввести въ цитадель лошадей.

Вызвавъ по 20-ти охотниковъ изъ сотень, Кванинъ назначилъ въ прикрытіе работъ, долженствовавшихъ начаться ночью, сотню хоперцевъ. Съ наступленіемъ сумерекъ пальба начала понемногу утихать. Въ это время подъ стѣнами, у воротъ, тихо появились пѣшіе милиціонеры, прося впустить ихъ безъ лошадей. Но едва открыли ворота, какъ притаившаяся недалеко непріятельская часть съ крикомъ рванулась въ цитадель; ворота быстро затворили, а собранные на первомъ дворѣ охотники-казаки кинулись на крышу передняго фаса цитадели, по приказанію войскового старшины Кванина, который ясно видѣлъ, что сборъ оставленнаго имущества—дѣло немисляемое.

Вечеромъ этого дня курды захватили нѣсколько казаковъ за стѣнами цитадели и умертвили ихъ, а въ ночь на 9-е число они принялись неистовствовать въ самомъ городѣ. Три ночи курды буйствовали, грабили и рѣзали жителей безъ разбора пола и возраста. Городъ былъ сожженъ и страшно опустошенъ. Массы труповъ валялись по улицамъ и у самыхъ стѣнъ цитадели.

Гарнизонъ рѣшился держаться до послѣдней крайности, твердо уповая на выручку. Съ наступленіемъ утра 7-го іюня защитники Баязета стали на свои мѣста въ ожиданіи приступа: ставропольцы обороняли преимущественно сѣверный фасъ, дѣйствуя противъ старой крѣпости и армянской части города, крымцы занимали правый (южный) и задній фасы цитадели фронтомъ противъ нижняго города и высотъ къ сторонѣ ванской дороги; казаки трехъ сотенъ группировались по крышамъ передняго (восточнаго) фаса, а также окнамъ второго этажа здания, отдѣлявшаго первый дворъ отъ второго, а по сѣверному и южному фасамамъ уманцы были перемѣшаны съ крымцами, а хоперцы съ ставропольцами. Вотъ тутъ-то, въ первый разъ, передъ лицомъ мужественнаго гарнизона Баязета всталъ грозный призракъ тѣхъ недостатковъ и лишеній, которыя въ будущемъ ожидали осажденные войска. Прежде всего люди почувствовали жажду. Но запасъ воды былъ крайне ничтоженъ, почему комендантъ крѣпости приказалъ выдавать только по ложкѣ воды на человѣка. Эта мизерная порція еще болѣе усилила страданія, но дѣлать было нечего, и люди съ тоской, опустивъ головы, должны были покориться.

Около кадушки съ водой былъ поставленъ карауль, такъ какъ турки еще наканунѣ огвели вывѣзъ протекавшій черезъ замокъ ручей, и теперь добыча воды становилась дѣломъ весьма рискованнымъ и даже безусловно опаснымъ. Вслѣдъ затѣмъ подсчитали итоги нашего продовольствія и пришли къ печальному заключенію, что небольшой запасъ сухарей имѣлся только

въ нѣкоторыхъ частяхъ, хлѣба было мало, а другихъ пищевыхъ продуктовъ и того меньше. Съ 8-го числа стали выдавать на человека по одному сухарю въ день. Вскорѣ къ мукамъ голода и жажды присоединилось новое горе: воздухъ во-кругъ цитадели совершенно заразился отъ гнѣюшихъ на солдцѣхъ труновъ и прочихъ мѣзмовъ, такъ что вонь доводила людей до тошноты и даже до обморока.

Съ самаго начала осады, т. е. съ утра 7-го іюня и по день освобожденія гарнизона, непріятель почти ежедневно производилъ по цитадели ожесточенный ружейный и артиллерійскій огонь, засыпая пулями и снарядами крѣпостныя площади. Турки отлично пристрѣлялись по окнамъ, крышамъ и всѣмъ угламъ крѣпостныхъ дворовъ, такъ что даже выйти изъ заднихъ дверей, не подвергая жизни вѣрной опасности, было совершенно невозможно. Поэтому солдатики и казаки придумали такого рода способъ. Передъ тѣмъ какъ выйти, выставляли въ отворенную дверь на палкѣ шапку и затѣмъ, дождавшись когда, подстерегавшіе выходящихъ, турки разрядятъ по ней свои ружья, ложились на порогъ и скатывались изъ дверей подъ горку. Нѣсколько разъ турки бросались даже на штурмъ, но всегда были отражаемы съ большимъ урономъ и отходили на свои позиціи безъ всякаго успѣха.

Такъ, 8-го іюня ровно въ 8 часовъ утра, по рѣдамъ многочисленныхъ скопищъ осаждающаго пронесли крики и возгласы, а вслѣдъ затѣмъ раздались оглушительные залпы многихъ тысячъ ружей, которымъ вторилъ огонь горныхъ орудій турецкой артиллеріи. Послѣ часовой бомбардировки значительныя массы курдовъ начали приближаться къ замку. Гарнизонъ готовился уже къ отчаянной оборонѣ, какъ вдругъ огонь турокъ внезапно прекратился, массы курдовъ хлынули къ стѣнамъ, гдѣ неожиданно для обороняющагося появился бѣлый флагъ!... Во всемъ гарнизонѣ пронесся глухой ропотъ противъ задуманной сдачи; офицеры успокаивали людей, увѣряя,

что сдачи не будетъ. Тѣмъ временемъ въ цитадели происходило какое-то недоразумѣніе; флагъ то появился, то исчезалъ... Съ своей позиціи турки начали спускать уже рогъ для пріятія парламентеровъ, а вся передняя площадка передъ воротами, улицы города наполнились многочисленными толпами курдовъ.

Но въ это время появившійся на стѣнѣ начальникъ гарнизона подполковникъ Папевичъ былъ раненъ двумя пулями; флагъ исчезъ и во всѣхъ концахъ замка пронеслось — «на стѣну, братцы!.. бей!.. бей ихъ!» — Въ одно мгновеніе на стѣнахъ, у бойницъ и всюду, откуда только можно было стрѣлять, появились защитники, и все заволокло дымомъ выстрѣловъ обороняющагося; промаха не было, и каждая пуля въ густой толпѣ противника находила свою жертву. Объятыя паникой тысячныя толпы непріятеля бросились назадъ и разсѣялись. Штурмъ былъ отбитъ. Съ этого времени мы стали беречь боевые припасы и стрѣляли только въ исключительныхъ случаяхъ и по вѣрнымъ дѣлямъ. Такъ начались тяжелые дни осады Ваязета.

Огрѣзанные отъ вѣшняго міра, окруженные подавляющимъ числомъ враговъ, поджидавшихъ, какъ коршуны, вѣрной добычи, перенося муки жажды и голода, съ смутной надеждой на избавленіе — нашъ баязетскій гарнизонъ стойко и мужественно держался въ замкѣ въ продолженіи 23-хъ дней, отбивая всѣ попытки турокъ овладѣть имъ. И солдаты и казаки съ одинаковымъ самоотверженіемъ честно и преданно исполняли свой долгъ вѣрности Царю и отечеству. Хоперцы, во время 23-хъ-дневнаго баязетскаго сидѣнья, мужественно боролись противъ многочисленнаго непріятеля, стоя съ винтовкою въ рукахъ на стѣнахъ и исполняя всѣ служебные наряды и работы.

Между стѣняемые своими начальниками, казаки чаще и охотнѣе другихъ отправлялись на добычу воды, которую снабжали гарнизонъ; рискуя головами и неся потери, казаки спускались со стѣнъ, забирали съ убитыхъ турокъ ружья Пи-

боди и Свайдера и патроны, снабжая ими товарищей; бродили по опустѣлому базару и брошеннымъ городскимъ домамъ, отыскивая чурки, крупу и даже скоть и все это несли въ брѣвность, чтобы подѣлиться съ другими. Въ каждой вылазкѣ хоперцы принимали самое дѣятельное участіе. До чего доходила отвага хоперцевъ въ поискахъ за продовольствіемъ и муки голода людей—можно судить по разсказу урядника хоперской сотни Зарѣдкаго.

„Едва мы—разсказывалъ онъ—шныряя по городу, вошли въ какое-то подземное строеніе, гдѣ на наше счастье находились три телушекъ, какъ товарищъ мой бинулъ къ одной изъ нихъ и хватилъ кинжаломъ по горлу; раненое живогное не успѣло еще упасть, какъ тотъ отрѣзалъ у него языкъ, быстро развелъ огонь и, не дожаривъ какъ слѣдуетъ, съ жадностью съѣлъ его тутъ же.“

Первый охотникъ, вызвавшійся дать знать генералу Тергукасову объ отчаянномъ положеніи Баязета, былъ хоперецъ, казакъ станицы Удобной, Несторъ Кирильчукъ. Эта отважная и отчаянная голова уже разъ просила позволеніе пустить отведенную турками отъ цитадели воду по прежнему ея теченію, но ему не позволили тогда, въ виду полной невозможности сдѣлать это безнаказанно. Теперь, на вызовъ полковника Измаильхана назичеванскаго, Кирильчукъ откликнулся первымъ. Чтобы обезпечить ему нѣкоторый успѣхъ, его одѣли въ платье одного изъ плѣнныхъ, и кромѣ того товарищи рѣшили обрить его черноволосую голову. Но тутъ явилось непреодолимое препятствіе: никто не давалъ ни капли драгоцѣнной влаги, а безъ нея ничего нельзя было сдѣлать. Но никогда непокидавшая казаковъ находчивость выручила и изъ этого положенія: Кирильчука усадили и объявили окружающимъ, чтобы тѣ, у кого есть еще слюна, плевали бы ему на голову. Такимъ образомъ голова была смочена и выбрига. Послѣ того, преобразившійся Кирильчукъ, по совѣту товарищей, спряталъ шейный крестикъ, а затѣмъ.

получивъ отъ полковника записку къ начальнику эриванскаго отряда, онъ вмѣстѣ съ проводникомъ армяниномъ Теръ-Цогосовымъ, вечеромъ 10-го іюня, былъ спущенъ со стѣнъ крѣпости на отвозахъ и исчезъ во мракѣ ночи. Съ тѣхъ поръ Кирильчуга никто никогда не видѣлъ—онъ пропалъ безъ вѣсти. Рассказывали потомъ, что записка, врученная Кирильчуку, была доставлена генералу Тергукасову армяниномъ, спутникомъ отъ важнаго хоперца.

Между тѣмъ объ участи нашего мужественнаго гарнизона стали сильно беспокоиться въ Эривани и въ особенности на границѣ, гдѣ уже давно носились тревожные слухи о появленіи турокъ у Баязета. Для прикрытія нашихъ предѣловъ были приняты тотчасъ же самыя энергичныя мѣры, и къ 10-му іюня на чингильскомъ перевалѣ, подъ начальствомъ генераль-маіора Келбалай-хана нахичеванскаго (брата находившагося въ Баязетѣ полковника Измаиль-хана), сосредоточился отрядъ, въ составѣ 4-хъ ротъ, 1½ сотень казаковъ, 200 милиціонеровъ и ракетъ. Общее желаніе выручить товарищей, испытывавшихъ страшныя мученія и бѣдствія, привело къ рѣшенію двинуться къ Баязету. 12-го іюня отрядъ спустился съ Агры-дага и переночевавъ у сел. Карабулаха, на другой день смѣло направился на выручку баязетскаго гарнизона. Однако, попытка наша 13-го іюня отгнать отъ Баязета блокирующія турецкія войска—окончилась неудачею, благодаря малочисленности чингильскаго отряда, который послѣ жестокой перестрѣлки съ непріятелемъ у Зангезура долженъ былъ отступить къ своимъ предѣламъ.

Эта неудача произвела тяжелое впечатлѣніе на баязетскій гарнизонъ. Опять потянулись мучительныя, полныя тоски и отчаянія, дни баязетской осады... Наконецъ, 21-го іюня было получено съ какимъ-то курдомъ извѣстіе, что генералу Тергукасову извѣстно положеніе гарнизона, при чемъ предлагалось продержаться еще два-три дня. Но вотъ прошло и это время,

а выручки все не было... Въ эти дни гурки нѣсколько разъ предлагали гарнизону положить оружіе, но всегда получали рѣшительный отказъ. Въ виду полной неизвѣстности объ окружающемъ положеніи дѣлъ и угнетеннаго до послѣдней степени состоянія гарнизона, полковникъ Измаиль-ханъ снова вызвалъ охотниковъ съ дѣлю пробраться въ Игдырь и тамъ повѣдать печальную повѣсть о горети мужественныхъ русскихъ людей, томившихся въ осадѣ, въ баязетской цитадели.

На вызовъ вышелъ первымъ удалой казакъ Сиволобовъ станицы Суворовской, вахмистръ хоперской сотни и по его вѣбору еще два уманскихъ казака—Цокура и Шепель. Вечеромъ, 23-го іюня, Сиволобовъ получилъ отъ начальника гарнизона для передачи генералу Келбадай-хану записку и словесное приказаніе—разсказать объ отчаянномъ положеніи гарнизона и просить телеграфировать обо всемъ командующему корпусомъ.

Наступила ночь. Сиволобовъ съ двумя своими спутниками сняли сапоги, заткнули ихъ за поясъ, подеучились и вмѣстѣ съ командою, вышедшею за водой, спустились къ рѣбѣ и пошли вдоль по теченію ея между обрывистыми берегами. Пройдя шаговъ гриса, наши охотники остановились, отдохнули, напились воды и наугадъ, выскочивъ на правый берегъ, вдругъ очутились подъ какою-то стѣною, изъ-за которой шла горячая пальба. Въ одно мигновеніе казаки нырнули назадъ въ обрывъ и снова пустились внизъ по берегу. Черезъ нѣсколько шаговъ, по боковой промоинѣ они опять поднялись на правый берегъ, но лишь только дошли до перваго зданія наверху курганчика, какъ почти лицомъ къ лицу столкнулись съ турецкимъ патрулемъ, неожиданно появившимся изъ-за угла... Обѣ стороны сразу остановились, какъ бы въ оцѣпенѣніи, но черезъ нѣсколько секундъ турки шарахнулись за уголъ, а казаки прижались къ стѣнѣ и снова замерли въ томительномъ ожиданіи. Однако, такое напряженіе продолжалось недолго: вѣдѣвъ за штыкомъ и дуломъ ружья изъ-за угла показалась и голова турка,

который робко окликнул разъ—молчаніе, окликнул другой... „русскій!“—нежданно отозвался одинъ изъ казаковъ, замучившись ожиданіемъ роковой развязки. Вслѣдъ за этимъ возгласомъ зашелкали затворы казачьихъ винтовокъ, но вмѣсто ожидаемаго нападенія за угломъ раздался призывной крикъ турка. Тогда, предупреждая вѣрную гибель, наши смѣльчаки кинулись назадъ и по пути, замѣтивъ въ сторонѣ какую-то постройку съ отворенною дверью, быстро скрылись въ ней и приготовились къ оборонѣ на смерть.

Могильный хракъ и типина въ саклѣ, крики и говоръ турокъ, раздававшіеся по всѣмъ направленіямъ въ перемежку съ пальбой, томили нашихъ охотниковъ около часа... Вдругъ послышались осторожные шаги. Приложивъ глазъ къ узкой щели въ дверяхъ, Сиволобовъ увидѣлъ, какъ человекъ тридцать турокъ, выступая осторожно съ наклоненными штыками и устремленными впередъ глазами, прошли мимо дверей. Напряженное состояніе окруженныхъ опасностью казаковъ дошло до безумнаго желанія скорѣе выйти изъ этого невыносимаго положенія открытымъ боемъ. Только съ трудомъ удалось Сиволобову отговорить товарищей отъ этого безразсуднаго рѣшенія: надежда на лучшій исходъ не покидала его... Турки, между тѣмъ, остановились, переговорили о чемъ-то и снова двинулись далѣе.

Слѣдя за ними, Сиволобовъ машинально отворилъ дверь, вышелъ на улицу и дошелъ до угла, а затѣмъ уже вернулся и объявилъ товарищамъ, что никого нѣтъ; послѣ чего онъ безпечно усѣлся на большомъ камнѣ передъ саклей. Что оставалось дѣлать? Прислушиваясь и присматриваясь въ темнотѣ, Сиволобовъ увидѣлъ недалеко отъ себя человекъ десять турокъ, сильно сосредоточившихъ свое вниманіе на цитадели. Предупредивъ товарищей, чтобы они не шумѣли, Сиволобовъ рѣшилъ, что мѣшкать не слѣдуетъ; а затѣмъ посоветовавшись, они всѣ вмѣстѣ, одинъ за другимъ, держась темныхъ мѣстъ,

выскользнули изъ сакли и быстро исчезли въ глубокой промывѣ рѣки, по берегу которой бѣгомъ спустились еще ниже.

Послѣ минутной остановки, наши охотники въ третій разъ, на удачу, вскарабкались на правый берегъ и, пробраваясь заборами, балочками и буераками, дошли, наконецъ, до горнаго отрога, черезъ который пробрались незамѣченными. Отсюда глубокою водомоинной они свободно дошли до подножія горы и сразу очутились на открытомъ мѣстѣ. Но въ тотъ же моментъ казаки, какъ обваренные кипяткомъ, рванулись назадъ и прилегли къ землѣ: шагахъ въ пятидесяти отъ нихъ ясно видѣлся турецкій постъ. . . . Выглянувъ черезъ минуту на безопасно сидѣвшихъ и громко разговаривавшихъ у бостра турокъ и замѣтивъ, что внезапное появленіе казаковъ не было замѣчено ими, Сиволобовъ рѣшился открыто пройти мимо послѣдняго препятствія. Чтобы не возбудить подозрѣнія, казаки твердой, но осторожной поступью двинулись впередъ почти въ 30-ти шагахъ отъ турокъ, увлекшихся бесѣдой. Уже казаки подходили къ безопасной завѣтной линіи, какъ чуть не подъ ухомъ у нихъ раздался громкій смѣхъ другой группы турокъ, сидѣвшей за каменнымъ выступомъ, недалеко отъ прежде замѣченнаго поста. . . . На мгновеніе ноги казаковъ какъ бы приросли къ землѣ; но полная невозможность повернуть назадъ и отчаянная рѣшимость испытать свою судьбу вели ихъ на проломъ. Пригавъ дыханіе, не сводя глазъ съ турокъ, весело болтавшихъ у огонька, и судорожно сжимая въ рукахъ винтовки со взведенными ударниками, казаки прежнимъ спокойнымъ шагомъ прошли, полную смертельной опасности, заповѣдную линію постовъ и скрылись во мракѣ. Минутъ черезъ пять силузты турецкихъ часовыхъ, мелькавшіе на фонѣ догоравшихъ костровъ, далеко остались позади.

Только высокой подъемъ духовныхъ силъ далъ возможность нашимъ измученнымъ охотникамъ счастливо миновать все опасности, встрѣтившіяся имъ по выходѣ изъ Баязета. Но зато

теперь, оставивъ позади себя непріятеля, Сиволобовъ и его товарищи сразу почувствовали сильный упадокъ силъ, а болѣзненный позывъ къ водѣ и возможность утолять жажду на пути при всякомъ случаѣ отравой отозвался на ихъ организмѣ; чѣмъ больше пили, тѣмъ больше хотѣлось еще пить, а вслѣдствіе того стали быстро развиваться желудочныя и кишечныя страданія. Всю ночь Сиволобовъ со своими товарищами шель, то по каменистымъ подъемамъ и спускамъ, то по поясъ въ водѣ по разливамъ рѣчки, держа направленіе на сѣверъ и поддерживая свои силы водою и вырытыми изъ земли кореньями.

Наконецъ, передъ утромъ, съ неимовѣрнымъ трудомъ взошли наши путники на гребень чингильскихъ высотъ и тутъ же въ изнеможеніи свалились съ ногъ. Съ разсвѣтомъ они снова тронулись въ путь, но здѣсь силы окончательно измѣнили имъ: къ физическому истощенію прибавились крутые, каменные подъемы и спуски и душливая жара. Ноги перестали служить.... Уже оставалось до Игдыря не болѣе пятнадцати верстъ, уже передъ глазами нашихъ охотниковъ стала открываться панорама эриванской равнины съ селеніями, утопавшими въ зелени садовъ, какъ все это въ глазахъ Сиводобова заволось туманомъ, и онъ упалъ безъ чувствъ; вслѣдъ за нимъ, недалеко отъ него, свалился и Цокура. Тогда Шепель, собравъ послѣднія свои силы, направился къ ближайшему армянскому селенію, гдѣ всѣ были ему знакомы еще со времени службы на кордонѣ и, къ счастью, дотащился до него. На призывъ о помощи жители охотно откликнулись, пославъ къ упавшимъ казакамъ двѣнадцать мальчиковъ съ водою и чуреками, а въ Игдырь—извѣстіе о прибытіи обезсиленныхъ вѣстниковъ изъ Баязета.

Кое-какъ доплелись до селенія очнувшіеся Сиволобовъ и Цокура. Затѣмъ, на присланныхъ изъ Игдыря лошадяхъ, на другой день 25-го числа, всѣ они явились къ генералу Кел-балай-хану и повѣдали ему многострадальную повѣсть о бая-

зетскомъ гарнизонѣ. Угостивъ чаемъ и завтракомъ отважныхъ казаковъ, генералъ Келбалай-ханъ приказалъ выдать Сиволобову 300, а остальныхъ двумъ по 100 руб. каждому за ихъ труды и лишения. Крохъ того Сиволобовъ награжденъ былъ знакомъ отличія военнаго ордена 1-й степени *), а товарищи его такими же знаками—4-й степени.

Между тѣмъ положеніе гарнизона день-о-то-дня становилось все хуже и хуже... Вода добывалась съ большимъ трудомъ, а сахарный запасъ окончился: люди давно уже питались однимъ ячменемъ и кониной...

Доведенный лишениями до крайней степени изнеможенія, гарнизонъ уже рѣшился умереть со славою, взорвавъ себя вѣдетъ съ цитаделью на воздухъ, но вдругъ, 27-го іюня, вдали раздались сигнальные выстрѣлы, возвѣщавшіе приближеніе нашихъ войскъ со стороны Эриванской губерніи!... Радость гарнизона была неописанная, въ особенности, когда на слѣдующій день показались и самыя войска.

Эриванскій отрядъ, какъ уже извѣстно, прибылъ въ Игдырь 23-го іюня. Войска сильно изнурились походами и особенно во время своего знаменитаго отступленія, люди оборвались, обносились, не имѣли ни сапогъ, ни мундировъ. Но генералъ Тергукасовъ спѣшилъ на скорую руку пополнить боевые и продовольственные запасы и велѣдъ затѣмъ, сформировавъ отрядъ изъ 8-ми баталіоновъ, 4-хъ эскадроновъ драгунъ, 10-ти сотенъ казаковъ (въ томъ числѣ 5 сотенъ 2-го Хоперскаго полка), 5-ти сотенъ милиціи и 24-хъ орудій, 26-го іюня двинулся изъ Игдыря на выручку баязетскаго гарнизона. Это было все, что генералъ Тергукасовъ повелъ противъ ванскаго и алашкертскаго турецкихъ отрядовъ—составлявшихъ въ совокупности болѣе 20-ти тысячъ человекъ!...

*) Впоследствии за этотъ подвигъ Сиволобовъ былъ произведенъ въ хорунжіе.

Пройдя 12 верстъ, войска наши около полудня достигли Орговскаго поста, гдѣ остановились на ночлегъ. На другой день отрядъ продолжалъ движеніе на чингильскія высоты, и въ полдень войска достигли перевала. Здѣсь генераль Тергукасовъ, для прикрытія тыла и своихъ сообщеній, оставилъ небольшой отрядъ, въ томъ числѣ 5-ю хоперскую сотню сотника Булавина и въ 3 часа началъ спускаться въ баязетскую долину. Сдѣлавъ получасовой отдыхъ у зимовника Карабулаха, къ 7-ми часамъ вечера отрядъ подошелъ къ р. Балыкъ-чай и въ 8-ми верстахъ отъ Баязета расположился бивакомъ, пройдя въ этотъ день по грудной каменистой дорогѣ около 50-ти верстъ. Усталыя и взмучившіяся войска расположились на отдыхъ. Казаки все время прикрывали наше движеніе съ фронта и фланговъ, и всѣ въ отрядѣ заботились о сохраненіи мѣрь осторожности.

Пока всѣ отдыхали, начальникъ отряда со своимъ штабомъ обрекогносцировалъ мѣстность къ сторонѣ непріятеля, а затѣмъ приказаніемъ, отданнымъ на 28-е іюня опредѣлялся слѣдующій порядокъ наступленія: четыремъ баталіонамъ ставропольцевъ и крымцевъ съ 10-ю орудіями, подъ начальствомъ г.-м. Броневскаго, предписывалось наступать на Баязетъ; три баталіона тѣхъ же полковъ и стрѣлковъ съ 10-ю орудіями составили общій резервъ, а кавалеріи съ конною батареею, подъ начальствомъ Свиты Его Величества г.-м. князя Амилахвари, поручалось наблюденіе за дорогою въ Діадинъ и, въ случаѣ наступленія съ этой стороны алашкертскаго отряда Измаиль-паши, задерживать турокъ, прикрывая нашу правый флангъ и тылъ.

Турецкія войска, обложившія Баязетъ, состояли изъ трехъ баталіоновъ пѣхоты съ тремя горными и однимъ полевымъ орудіями и массы иррегулярной пѣхоты и конницы, подъ общимъ начальствомъ Мунибъ-паши. Эти непріятельскія войска располагались двумя лагерями и занимали весьма удобныя позиціи на высотахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ „Красныхъ горъ“

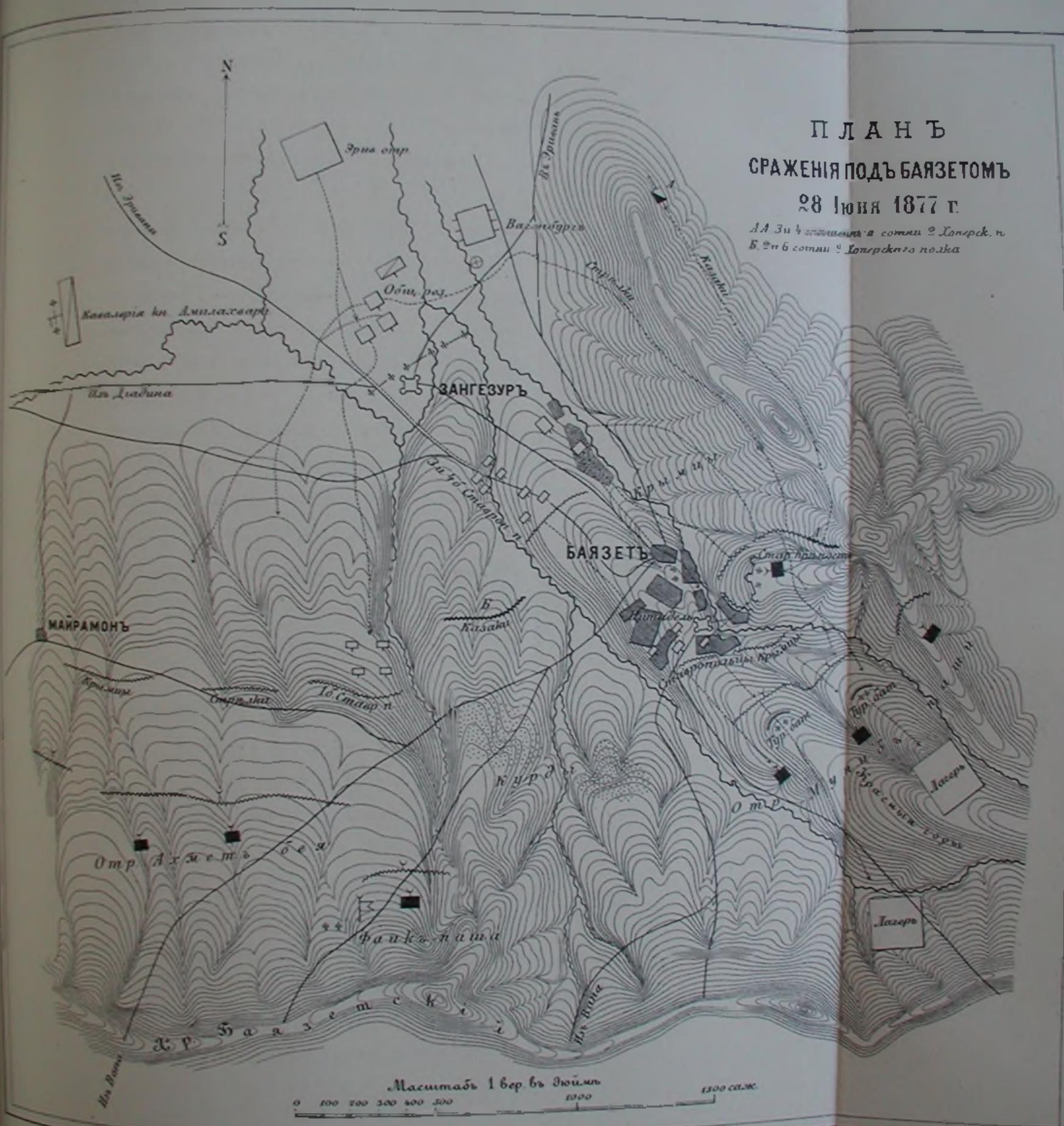
(Квиль-дагъ), прилегающихъ къ городу съ востока, юга и юго-запада, а также занимали всё городскія каменныя постройки. Самъ же Фаикъ-паша находился въ Теперивъ, откуда въ ночь на 28-е июня двинулся къ Баязету съ 3-мя багалионами, пятью полевыми 6-ти фунт. орудіями и двумя эскадронами регулярной кавалеріи. Въ 25-ти верстахъ отъ Баязета, у Н. Дарака и на р. Балыкъ-чаѣ стояла вся алашкертская дивизія Измаиль-пашы (около 12-ти тыс. и 12-ти орудій).

Въ знаменательный для баязетцевъ день 28-го июня, въ 4 часа утра, ариванскій отрядъ, снявшись съ бивака, построился въ боевой порядокъ и двинулся по направленію къ Баязету. 2-й Хоперскій полкъ, въ составѣ 2-й, 3-й, 4-й и 6-й сотень, находился на лѣвомъ флангѣ въ колоннѣ генераль-маіора Кел-балай-хана нахичеванскаго. Передъ началомъ боя, по приказанію начальника 3-й сводной кавалерійской дивизіи, князя Амилахвари, въ полку была составлена команда изъ 30-ти лучшихъ наѣздниковъ, подъ начальствомъ хорунжаго Георгія Алейникова, для раскрытія непріятельскаго расположенія и въ особенности его батарей, замаскированныхъ скалами, а также для занятія вблизи города нѣкоторыхъ видныхъ пунктовъ, чтобы удерживать ихъ до прибытія пѣхоты.

Какъ только отрядъ двинулся впередъ, команда наѣздниковъ, а слѣдомъ за ними 2-я хоперская сотня въ видѣ поддержки, на рысяхъ вынеслись къ Баязету и съ полнымъ успѣхомъ выполнили возложенное на нихъ порученіе. Слѣдуя по совершенно открытой мѣстности, хоперцы привлекли на себя огонь всѣхъ непріятельскихъ батарей, но не смогли на это, они быстро достигли ближайшихъ къ городу возвышенностей, гдѣ, спѣшившись, заняли ихъ и тотчасъ же завязали перестрѣлку съ турками, засѣвшими въ городскихъ постройкахъ и встрѣтившими казаковъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ. По прибытіи нашихъ войскъ къ Баязету, пѣхотная пѣль смѣнила хоперцевъ, и они тотчасъ же были отозваны къ общему резерву.

ПЛАНЪ
 СРАЖЕНІЯ ПОДЪ БАЯЗЕТОМЪ
 28 Іюня 1877 г.

АА 3и 4 сотни 2 Каперск. п.
 Б 2и 6 сотни 2 Каперскаго полка

Между тѣмъ бой разгорался все болѣе; артиллерія наша, занявъ позицію у Зангезура, открыла мѣткій огонь по лагерю и высотамъ, занятымъ непріятелемъ, а крымцы и ставропольцы открыли самое энергичное наступленіе. Немало пользы общему успѣху оказалъ и гарнизонъ цитадели, направивъ свои выстрѣлы на дома, занятые непріятелемъ, откуда болѣе всего онъ беспокоилъ и наносилъ уронъ нашимъ войскамъ. Одновременно съ нашимъ наступленіемъ на Баязеть, начальникъ штаба отряда полковникъ Филипповъ, замѣтивъ, что восточная, командующія надъ городомъ высота, съ возвышавшимися здѣсь развалинами старой крѣпости, не занята турками, направилъ туда 3-ю и 4-ю спѣшennыя хоперскія сотни и 2 роты 3-го Кавказскаго стрѣльцоваго баталіона съ приказаніемъ овладѣть ими и ударить на правый флангъ непріятеля.

Наступившая дневная жара и крутые каменистые подъемы встрѣтили движеніе хоперцевъ и стрѣлковъ, направленныхъ въ обхватъ праваго турецкаго фланга, но они бодро шли впередъ, при чемъ добрые товарищи-стрѣлки участливо выручали изъ бѣды казаковъ, дѣлясь съ ними своими скудными запасами воды. Вмѣстѣ съ этимъ движеніемъ для наблюденія за нашимъ лѣвымъ флангомъ, по долину рѣчки Сары-су былъ посланъ отъ 6-й сотни взводъ казаковъ, подъ командою хорунжаго Удовенко. Этотъ взводъ, продвигнувшись впередъ верстъ около трехъ и завернувъ лѣвымъ плечомъ, очутился противъ общаго съ 3-й и 4-й сотнями непріятеля, съ которымъ ему и пришлось вступить въ бой при наступленіи казаковъ и стрѣлковъ на правый флангъ турокъ.

Когда наши войска начали наступленіе на Баязеть, со стороны Вана показался прибывшій изъ Тепериза отрядъ Фаикъ-пашы, который, занявъ позиціи на высотахъ южнѣе деревни Майрамовъ, открылъ артиллерійскій огонь, и въ то же время его пѣхота стала спускаться съ высотъ противъ нашего праваго фланга. Начальникъ эриванскаго отряда тотчасъ выслалъ про-

тивъ ихъ изъ резерва спѣшенные 2-ю и 6-ю сотни 2-го Хоперскаго и 2 баталіона Ставропольскаго и Крымскаго полковъ, которые, выдвинувшись впередъ и сблизившись съ непріятелемъ, открыли по немъ сильный ружейный огонь, чѣмъ сразу осадили противника, а берданки хоперцевъ производили замѣтное опускошеніе въ рядахъ турокъ. Фаикъ-паша предпринялъ было обходъ, но находившіяся на крайнемъ правомъ флангѣ хоперскія сотни быстро загнули свой флангъ и встрѣтили турокъ дружными залпами. Видя полную неудачу и сомнѣваясь въ возможности сбить русскихъ, Фаикъ-паша отступилъ обратно на высоты. Съ отступленіемъ турокъ 2-я и 6-я хоперскія сотни сѣли на коней и присоединились къ кавалерійской колоннѣ генерала князя Амилахвари, которая въ это время, вследствие полученнаго донесенія о появленіи со стороны Діадина отряда Измаиль-паши, выдвинулась къ Діадину, чтобы удержать наступленіе противника. Въ колоннѣ кн. Амилахвари хоперскія сотни составили прикрытіе конной батарее, при которой и оставались до конца боя.

Неудача Фаикъ-паши и нерѣшительность Измаиль-паши дали возможность нашей боевой линіи занять Баязеть. Какъ только изъ цитадели замѣтили приближеніе нашихъ передовыхъ частей, тотчасъ же войсковою старшина Кванинъ испросилъ разрѣшеніе начальника гарнизона произвести со своею 1-ю хоперскою сотнею вылазку, въ тылъ засѣвшимъ на окраинахъ города туркамъ, крѣпко державшимся въ каменныхъ домахъ и тѣмъ содѣйствовать успѣху овладѣнія городомъ. Получивъ разрѣшеніе, Кванинъ выступилъ съ хоперцами изъ цитадели по направлению къ старой крѣпости, выславъ въ цѣпь полусотню казаковъ, подъ командою сотника Гвоздика, а съ остальною полусотнею слѣдовалъ за цѣпью въ видѣ резерва.

Стремительнымъ движеніемъ хоперцы отрѣзали отступленіе турецкому редиформу баталіону, заявившему по приказанію Мунябъ-паши старую крѣпость, который былъ почти весь уничто-

женъ подошедшими нашими войсками и дѣйствовавшими съ тыла хоперцами. 1-я сотня захватила въ плѣвъ 60 человекъ турокъ, а подошедшая изъ обходной колонны команда 4-й сотни, подъ начальствомъ вахмистра Никитина, заставила положить оружіе одного офицера и до 20-ти турецкихъ солдатъ. Не смотря на наши видимые успѣхи, турки продолжали крѣпко держаться на своихъ позиціяхъ, обстрѣливая сильными ружейными и артиллерійскимъ огнемъ подступы къ питадели.

Между тѣмъ, наша обходная колонна хоперцевъ и стрѣлковъ далеко продвинулась къ сторонѣ праваго фланга непріятеля, постепенно заворачивая своимъ лѣвымъ плечомъ. При этомъ наступленіи хоперскія сотни находились съ правой стороны, на крайнемъ флангѣ которой, ближе къ городу, шла 4-я сотня, имѣя во главѣ своего храбраго командира сотника Ивана Мелихова. Офицеръ этотъ страдалъ отдышкой и съ трудомъ подвигался впередъ, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на подъемахъ казаки вели его подъ руки.

Вслѣдствіе груднодоступной и пересѣченной мѣстности, правый флангъ 4-й сотни разорвался, образовавъ нѣсколько отдѣльныхъ группъ, изъ которыхъ нѣкоторыя вошли въ связь даже съ лѣвымъ флангомъ пѣхотныхъ частей, занимавшихъ уже городъ и очутились тамъ подъ начальствомъ пѣхотныхъ офицеровъ. Такъ, между прочимъ, около 20-ти хоперцевъ 4-й сотни случайно соединились съ полуротою крымцевъ, подъ командою поручика Синельникова. Этой смѣшанной части, подвигавшейся впередъ съ перестрѣлкой, оставалось перейти небольшую открытую площадку, около 60-ти шаговъ длиною, находившуюся впереди турецкихъ заваловъ, подъ убійственными перекрестными выстрѣлами турокъ. Здѣсь уже лежало нѣсколько храбрецовъ, сраженныхъ непріятельскими пулями, новыя же попытки перебѣжать эту злосчастную площадку оставались безуспѣшны, увеличивая собою лишь число жертвъ. Наша сборная команда лежала за пригоркомъ.

Въ эту критическую минуту казакъ 4-й сотни Андрей Герасимовъ (ст. Преградной) вдругъ сорвался съ своего мѣста и съ крикомъ: — „съ Богомъ, братцы! за мною, впередъ!...“ бросился бѣгомъ къ площадкѣ. Смѣлый и рѣшительный порывъ Герасимова, ободряюще подѣйствовалъ на казаковъ и крымцевъ, которые всѣ, какъ одинъ человѣкъ, съ крикомъ „ура!“ ринулись бѣгомъ черезъ поражаемую площадку, на которой хотя и пришлось еще оставить нѣсколько человѣкъ, сраженныхъ турецкими пулями, но зато, достигнувъ непріятельскихъ заваловъ, хоперды и крымцы выбили оттуда турокъ и обратили ихъ въ бѣгство. О подвигъ Герасимова поручилъ Синельниковъ въ тотъ же вечеръ заявить подполковнику Педино въ присутствіи почти всѣхъ наличныхъ офицеровъ и храбрый казакъ въ послѣдствіи получилъ знакъ отличія военнаго ордена св. Георгія 3-й степени.

Другая команда той же сотни изъ 12-ти человѣкъ, подъ начальствомъ вахмистра Егора Никитина (ст. Преградной) взяла направленіе на цитадель, вблизи когорой въ одномъ домѣ, около моста, казаки застигли нѣсколько турецкихъ стрѣлковъ, неуспѣвшихъ выбраться изъ своей засады; нѣкоторые изъ нихъ были убиты, а 20 человѣкъ съ офицеромъ, какъ было сказано выше, положили оружіе. Этихъ плѣнныхъ Никитинъ представилъ войсковому старшинѣ Кванину, уже вышедшему изъ цитадели во главѣ своей храброй 1-й сотни послѣ 23-хъ-дневной осады.

Наконецъ, около 4½ часовъ пополудни, на восточныхъ высотахъ въ тылу праваго фланга турокъ, появились хоперскія сотни и стрѣлки 3-го Кавказскаго баталіона. Завявъ гребень каменистаго кряжа сильною и густою цѣпью, хоперцы и стрѣлки открыли частый огонь изъ 500 берданокъ и осыпали непріятеля градомъ пуль. Нежданное появленіе нашего съ этой стороны, турки дрогнули и въ безпорядкѣ бросились въ свой лагерь. Тогда хоперцы 3-й и 4-й сотень, стрѣлки и части уже занимавшія городъ, перешли въ рѣшительное наступленіе, при чемъ 4-я сотня 2-го Хоперскаго полка отбала одно горное орудіе.

Непріятель былъ сбить съ позиціи и въ страшномъ беспорядкѣ отступилъ къ югу, оставивъ въ нашихъ рукахъ еще 3 орудія и весь лагерь съ множествомъ разныхъ запасовъ. Файк-паша, видя поражение своего праваго фланга, также поспѣшно отступилъ къ сторонѣ Вана. Такимъ образомъ, 28-го іюня подъ Баязетомъ была одержана зриванскимъ отрядомъ надъ турками полная и блестящая побѣда; многострадаальный геройскій гарнизонъ баязетскаго замка освобожденъ, а непріятель окончательно разсѣянъ.

Алашкертскій отрядъ Измаиль-паши, подошедшій со стороны Діадина, не смотря на свои значительныя силы, не принималъ никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій и ограничился орудійною канонадою съ артиллеріею отряда князя Амилахвари. Стрѣльба эта кончилась только съ сумерками безъ всякой пользы для турокъ. На ночь наша кавалерія была оставлена на своихъ мѣстахъ для противодѣйствія, могущаго быть наступленія Измаиль-паши; остальные же войска вмѣстѣ съ освобожденнымъ гарнизономъ, больными, ранеными и разнымъ казеннымъ имуществомъ отошли къ вагенбургу у Зангезура.

По окончаніи боя, командиръ 2-го Хоперскаго полка, подполковникъ Педино, получилъ приказаніе отправиться со своими сотнями на баязетскія высоты для истребленія турецкаго лагера и захваченныхъ въ немъ разныхъ военныхъ припасовъ. Сотни собрались вмѣстѣ, двинулись къ турецкимъ лагерямъ и по окончаніи возложеннаго на полкъ порученія возвратились къ отряду уже поздно вечеромъ, гдѣ и расположились бивакомъ.

Потери хоперцевъ въ бою 28-го іюня были незначительны. Только 1-я сотня, выдержавшая 23-хъ-дневную осаду имѣла значительную убыль *). Кромѣ урона въ людяхъ, офицеры и казаки этой сотни лишились всѣхъ своихъ лошадей и имущества, брошенныхъ 6-го іюня, въ первый день атаки Баязета. Впослѣдствіи Государь Императоръ пожаловалъ хоперцамъ-баязет-

*) Потери. Приложение № 66.

пачь за утраченое ими имущество: офицерамъ по 200 руб., а казакамъ по 25-ти руб. каждому, кромѣ денежной выдачи отъ казны за потерянныхъ лошадей.

29-го іюня эриванскій отрядъ выступилъ обратно въ Игдырь, при чемъ 2-й Хоперскій полкъ находился въ арьергардѣ. Во время прохожденія мимо алашкертской дивизіи Измаиль-паша, на долю казачьихъ разъѣздовъ достались незначительныя перестрѣлки съ турецкими наблюдательными постами. Однако, все обошлось благополучно, такъ какъ турки не двигались съ мѣста. На слѣдующій день наши войска уже были въ Игдырь, гдѣ и расположились на отдыхъ.

По возвращеніи въ предѣлы Эриванской губерціи, 2-й Хоперскій полкъ расположился бивакомъ въ тѣнистыхъ садахъ сел. Али-Камарлю, за исключеніемъ 5-й сотни, оставшейся на чингильскомъ перевалѣ, откуда впоследствии, по распоряженію начальника отряда, перешла на караванъ-сарайскій перевалъ для усиленія Уманскаго казачьяго полка. На досугѣ хоперцы оглянулись назадъ и подсчитали свои боевые итоги. За сравнительно короткій промежутокъ времени полкъ выдержалъ на бранномъ полѣ нѣсколько серьезныхъ дѣлъ съ непріятелемъ, перенесъ множество разнаго рода лишеній и невзгодъ, понесъ довольно значительныя потери въ бояхъ. Но не смотря на все это хоперцы чувствовали, что духовныя ихъ силы нисколько не оскудѣли, а напротивъ еще болѣе окрѣпли въ боевомъ испытаніи.

Славный вождь эриванскаго отряда генераль Тергукасовъ, переживши вмѣстѣ со своими войсками, какъ простой солдатъ, всѣ трудности только что оконченнаго похода въ Турцію, хорошо зная какихъ неимоверныхъ усилій стоить людямъ эгого похода и въ прочувственномъ приказѣ онъ отдалъ справедливую дань удивленія и уваженія твердости и несокрушимой силѣ русскаго солдата и казака, какъ въ перенесеніи боевыхъ трудовъ и лишеній, такъ и въ совершеніи доблестныхъ подвиговъ во славу русскаго оружія.

Такою же лестною похвалу своимъ подвигамъ услышали войска эриванскаго отряда и изъ устъ своего Августѣйшаго главнокомандующаго Великаго Кнзя Михаила Николаевича, который, 5-го іюля, въ Игдырѣ лично передалъ имъ Царское „спасибо“ и свою сердечную благодарность за ихъ труды и славныя боевыя дѣянія. Въ тотъ же день Его Высочествомъ были розданы награды офицерамъ и нижнимъ чинамъ за отличія въ дѣлахъ съ турками въ теченіи іюня мѣсяца *).

Какъ только эриванскій отрядъ покинулъ предѣлы Турціи, турецкія войска Измаиль-паши, стоявшія до того времени въ Діадинѣ, перешли въ Баязеть, и непріятельскій лагерь широко раскинулся по баязетской равнинѣ въ виду чингильскихъ высотъ. Тогда же Измаиль-паша собралъ и присоединилъ къ себѣ разсѣянные нами 28-го іюня войска Файкъ-паши. Въ непріятельскомъ лагерѣ кипѣла усиленная дѣятельность: прибывали новобранцы, формировались новые таборы пѣхоты, производилась непрерывная ученя со стрѣльбою и т. п. По всему было замѣтно, что турки рассчитывали перейти въ наступленіе, считая себя довольно сильными для этого, но пока насъ не беспокоили; только конныя партіи ихъ иногда приближались къ чингильскимъ высотамъ и открывали перестрѣлку съ охранявшими перевалъ войсками.

Наша граница съ Турціею въ предѣлахъ Эриванской губерніи простиралась отъ Арарата къ западу до озера Балыкъгель, откуда она заворачивала къ сѣверо-западу и доходила до р. Аракса вблизи сел. Парнаута. Пограничная черта, пролегающая на этомъ послѣднемъ пространствѣ по гористымъ и малодоступнымъ мѣстамъ, совершенно исключала опасность вторженія въ наши предѣлы сколько-нибудь значительныхъ непріятельскихъ силъ. Доступный участокъ границы представляла горная полоса на протяженіи 60-ти верстъ отъ Арарата до озера Балыкъгель. На этомъ пространствѣ черезъ Агры-дагъ проле-

*) Награды. Приложение № 65.

гаютъ только три удобопроходимыхъ дороги: чингильская—отъ Игдыря черезъ сел. Аргачъ и орговскій постъ на чингильскій переваль; караванъ-сарайская—отъ сел. Гуссейнъ-кентъ до упраздненнаго караванъ-сарайскаго поста и далѣе черезъ сел. Осма на переваль Герать; наконецъ третья, подъ названіемъ абась-гельской, начинается отъ сел. Кюллюкъ, проходитъ селенія Гюлюджа и Таузкуль, таузкульскій постъ и выходитъ на вершину перевала горы Сулагъ-дага. Двѣ послѣднія дороги спускаются по южному склону хребта Агры-дагъ въ мысунскую долину, а первая—на баязетскую равнину.

Для обороны означеннаго пространства границы (60 верстъ), войска эриванскаго отряда были усилены изъ главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса, и въ составѣ 14-ти баталіоновъ, одного драгунскаго и 4-хъ казачьихъ полковъ и 4-хъ батарей—въ началѣ іюля развернулись по линіи Игдырь—Гюлюджа. Штабъ и главные силы расположились въ Игдырь, выставивъ къ чингильскому перевалу 6 баталіоновъ съ артиллеріею, а казачьи полки стали противъ караванъ-сарайскаго и абась-гельскаго переваловъ. Задача, возложенная на эриванскій отрядъ, была не легкая, если принять во вниманіе, что по ту сторону Агры-дага турки сосредоточили противъ насъ до 30-ти тысячъ при 20-ти орудіяхъ!...

Лазутчики сообщали, что Измаиль-папа намѣренъ былъ перейти границу, атаковать эриванскій отрядъ, оттѣнить его за Араксъ и взять Игдырь со всеми продовольственными и боевыми тамъ запасами. По распоряженію генерала Тергукасова на 2-й Хоперскій полкъ была возложена охрана абась-гельскаго перевала на самомъ крайнемъ правомъ флангѣ нашего общаго боевого расположенія въ Эриванской губерніи. Вслѣдствіе этого, 10-го іюля полкъ, въ составѣ 3-й, 4-й, 5-й и 6-й сотень, прибылъ въ сел. Гюлюджа, гдѣ была назначена ему штабъ-квартира. Остальныя двѣ сотни находились: 1-я—въ сел. Дарачичагъ на санитарной стоянкѣ, а 2-я—въ сел. Игдырь, въ распоряженіи начальника отряда.

Выдвинуть на постъ таузкульскій 6-ю, а на постъ абасъгельскій 4-ю сотни для сторожевой и развѣдывательной службы, хоперцы осмотрѣлись на новыхъ мѣстахъ и убѣдились, что они только одни выдвинуты прогивъ лѣваго непріятельскаго фланга, лагерь котораго находился отъ нихъ всего только въ 20-ти—25-ти верстахъ, тогда какъ ближайшія части нашихъ войскъ оставались далеко позади ихъ въ сел. Кульпы и Чарухчи. Такое изолированное положеніе 2-го Хоперскаго полка, при весьма невыгодныхъ мѣстныхъ условіяхъ требовало особенной бдительности и постоянной готовности къ встрѣчѣ и отраженію противника. Сосѣдство казаковъ, какъ доказали послѣдствія, было не особенно пріятно туркамъ, такъ какъ съ перваго же дня развѣзды 4-й и 6-й сотенъ смѣло входили въ соприкосновеніе съ аванпостами непріятеля, а послѣ забирались даже въ тылъ непріятельскаго расположенія.

Въ отрядномъ штабѣ отлично сознавали слабость нашего праваго фланга и въ среднихъ числахъ іюля на помощь хоперцамъ прислали двѣ сотни кургинской милиціи *), а спустя нѣкоторое время къ сел. Гюлюджа прибыли еще 2 сотни 2-го Тамацкаго казачьяго полка; всѣ эти конныя части составили правую колонну, подъ начальствомъ генераль-маіора Келбалайхана нахичеванскаго, стараго кавказскаго ветерана, получившаго георгіевскій крестъ еще въ чинѣ подпоручика, кажется въ 1829 году. Смѣлость казачьихъ развѣздовъ, проникавшихъ почти до черты лагернаго расположенія противника и нерѣдко производившихъ тамъ тревоги, вызвала усиленную рекогносцировку турокъ съ цѣлью отбросить нашу 6-ю сотню съ поста таузкульскаго и затѣмъ спуститься внизъ, на сѣверный склонъ агры-дагскаго хребта.

Рапо утромъ 24-го іюля, командиру 6-й сотни войсковому

*) Образованная изъ самаго ненадежнаго туземнаго элемента, сотни этой милиціи просуществовали недолго и скоро отъ нихъ осталось только 80 человекъ, а остальные разбрелись.

старшии Рутецкому дали знать изъ сторожевой дѣли, что около 300 всадниковъ турецкой кавалеріи двигаются, предшествуемые дѣлю разѣздовъ, по дорогѣ къ Таузкулю. Рутецкій быстро выдвинулся впередъ, удачно отразилъ второе сильнѣйшаго противника и энергично преслѣдовалъ непріятеля, при чемъ между казаками и турками произошло нѣсколько одиночныхъ схватокъ на холодномъ оружіи. Тутъ у хоперцевъ палъ смертью героя храбрый казакъ Дыба (георгіевскій кавалеръ), проколотый пикою насквозь. Но зато и турки съ позоромъ были обращены назадъ и отступили съ урономъ. Въ это время съ Абась-геля по тревогѣ прискакала еще одна сотня, но дѣло съ непріятелемъ было уже окончено, и лихой войсковой старшина со своєю сотнею уже возвращался въ Таузкуль.

Между тѣмъ непріятель не оставлялъ своего намѣренія отгѣснить нашъ правый флангъ и завладѣть абась-гельскимъ переваломъ, тѣмъ болѣе, что еще 23-го іюля турки отгѣснили наши части и успѣли уже укрѣпиться на караванъ-сарайскомъ перевалѣ и зорекихъ высотахъ. Свой обширный лагерь турки раскинули по сѣверному склону Агры-дага и усердно окопали его. Въ непродолжительномъ времени всѣ занятыя ими высоты покрылись траншеями, ложементами и батареями. Все это доказывало, что непріятель намѣренъ серьезно утвердиться на Агры-дагѣ и затѣмъ дѣйствовать къ сторонѣ араксской долины. Въ виду этого, генераль Тергукасовъ отозвалъ съ чингильскихъ высотъ и орговскаго поста стоявшія тамъ наши части и расположилъ войска въ окрестностяхъ Игдыря, въ главномъ пунктѣ сосредоточенія всѣхъ нашихъ запасовъ. Такимъ образомъ, только одна правая колонна оставалась на своей позиціи противъ абась-гельскаго перевала, сильно стѣсняя дѣйствія противника.

Послѣ дѣла 24-го іюля, 6-я сотня на посту таузкульскомъ была усилена сотнею 2-го Таманскаго полка; на сторожевыхъ постахъ служба отправлялась съ величайшею бдительностью и осторожностью, при чемъ всѣ казаки находились въ постоянной

готовности съѣсть на коней. Между тѣмъ турки готовили хоперцамъ большой сюрпризъ. Они, кажется, рѣшили разъ на всегда отдѣлаться отъ казаковъ, постоянно торчавшихъ, какъ бѣльмо на глазу, противъ ихъ лѣваго фланга. Съ этою цѣлью, въ полдень 30-го іюля, около 2000 всадниковъ съ двумя баталіонами пѣхоты суетились съ горъ и двинулись противъ Таузкуля. На передовыхъ постахъ поднялась тревога, которые съ перестрѣлкою начали медленно отходить назадъ. Въ то же время войсковой старшина Рутецкій съ нарочнымъ далъ знать въ Гюлюджу о наступленіи турокъ.

Запылавшійся казакъ прискакалъ въ лагерь, гдѣ всѣ отдыхали въ послѣобѣденное время и прямо съ копы доложилъ о появленіи непріятели первому попавшемуся ему на встрѣчу полковому адъютанту сотнику Ивану Удовенко. Въ нѣсколько минутъ въ лагерь всѣ были на ногахъ, и вельдъ затѣмъ полковникъ Педино съ 3-й и 5-й сотнями на рысяхъ поскакалъ къ посту таузкульскому на поддержку передовыхъ сотень. Возвращавшіяся въ то время съ фуражировки еще двѣ сотни, услышавъ издали усиленную перестрѣлку, бросили фуражъ и прискакали въ лагерь. Довесеніе Рутецкаго о движеніи значительныхъ силъ противника подтверждалось также усиливавшеюся съ каждою минутою перестрѣлкою по всей линіи аванпостовъ, почему приказано было снять лагерь, и весь обозъ отодвинуть въ тылъ по дорогѣ къ сел. Кульпы.

Тѣмъ временемъ войсковой старшина Рутецкій, убѣдившись лично въ наступленіи значительныхъ силъ турокъ на Таузкулъ, сѣвшиль обѣ свои сотни, выдвинулъ ихъ въ боевую линію и открылъ частый огонь по наседавшимъ коннымъ партіямъ. Тяжело приходилось казакамъ, но къ мѣсту боя уже прискакалъ командиръ полка съ 3-й и 5-й сотнями хоперцевъ. Такъ какъ мѣстность не позволяла дѣйствовать въ конномъ строю, то полковникъ Педино приказалъ есауламъ Булавинову и Скакуцу сѣлшить ихъ сотни и занять позицію уступомъ влѣво за передо-

выми сотнями. Хоперцы быстро спѣшились и, разсыпавъ стрѣлковыя цѣпи по возвышенностямъ, открыли сильный огонь по неприятелю. Это дало возможность дивизиону Рутецкаго отойти назадъ и расположиться правѣе 5-й сотни есаула Булавинова, гдѣ турки особенно усиливались, угрожая обходомъ нашему правому флангу, съ цѣлю отбросить насъ отъ кульпинской дороги на чарухинскую, къ сторонѣ глубокаго оврага, въ когоромъ скрывались въ засадѣ два баталіона пѣхоты.

Турки уже стали приготовляться къ рѣшительному удару, а нѣкоторыя партіи даже бросились на сотню Рутецкаго, но тотъ, выждавъ удобный моментъ, открылъ стрѣльбу залпами. У противника сразу произошло нѣкоторое замѣшательство, а затѣмъ эта многочисленная конница, партіи за партіею, стала поспѣшно отходить назадъ и съ закатомъ солнца совершенно скрылась изъ виду. Оказалось, что предводитель турецкой кавалеріи, Шейхъ-Гусейнъ-ага, былъ смертельно раненъ и съ его убійствомъ дѣло считалось уже проиграннымъ. На ночь хоперцы выдвинули впередъ густую цѣпь постовъ, а утромъ на другой день сотни заняли свои прежнія мѣста и линію аванпостовъ. Жалкая роль сидѣвшей въ засадѣ турецкой пѣхоты, легкомысленно ожидавшей отступленія на все 2-го Хоперскаго полка, была главною причиною полной неудачи неприятеля, который возвратился на свою позицію безъ всякаго успѣха и съ довольно значительными потерями. Молодецкія же дѣйствія хоперцевъ отразили неприятельскій ударъ на нашъ правый флангъ и убѣдили турокъ въ трудности одолѣть даже превосходными силами нашихъ храбрыхъ казаковъ.

Въ этомъ семичасовомъ дѣлѣ всѣ чины полка вели себя, какъ и всегда, стойко и мужественно, но героями дня были войсковою старшина Рутецкій и есаулъ Булавиновъ, которые спокойно и умѣло на виду у всѣхъ руководили казаками въ цѣпи, подавая собою подчиненнымъ своимъ личный примѣръ храбрости и полного пренебреженія къ опасности. Отъ лазутчиковъ

впоследствии мы получили свѣдѣніе, что въ дѣлѣ 30-го іюля турки потеряли убитыми и ранеными 42 человека и 47 лошадей.

Къ первымъ числамъ августа эриванскій отрядъ усилился прибытіемъ изъ главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса новыми подкрѣпленіями изъ трехъ родовъ оружія, такъ что составъ его въ это время простирался до 26-ти баталіоновъ, 44-хъ орудій, 8-ми ракетныхъ станковъ, 2-хъ драгунскихъ и 5-ти казачьихъ полковъ. Въ то же время Измаиль-паша сильно укрѣпился на горахъ Агры-дага. На передовыхъ позиціяхъ его расположилъ только авангардъ; главныя же силы находились по ту сторону Агры-дага въ Мысунѣ, т. е. на кратчайшей дорогѣ къ караванъ-сарайскому и абась-гельскому переваламъ. Это послѣднее обстоятельство было причиною, что генераль Тергукасовъ, 5-го августа, перешелъ съ главными силами эриванскаго отряда въ сел. Гюлюджа, намѣреваясь здѣсь встрѣтить турокъ, если бы они спустились съ абась-гельскаго перевала, въ противномъ же случаѣ атаковать ихъ позиціи. Съ уходомъ изъ Игдыря большей части отряда, тамъ осталось только 7 баталіоновъ, 14 орудій, 8 сотень казаковъ и часть ракетной батареи, подъ общимъ начальствомъ полковника Самойлова. Войска эти расположились на поддорогѣ между сел. Игдыремъ и Халфалю. Узнавъ о перемѣщеніи нашихъ главныхъ силъ, турки на другой день, 6-го числа, предприняли наступленіе на нашъ лѣвый флангъ у Халфалю, но послѣ жаркаго дѣла, въ которомъ участвовала также 2-я хоперская сотня, непріятель былъ отбитъ и отступилъ на свою позицію.

Такимъ образомъ, у сел. Гюлюджа собралась большая часть эриванскаго отряда. Вслѣдствіе этого 2-й Хоперскій полкъ съ тремя баталіонами 153-го пѣх. Бакинскаго полка и батарею былъ передвинутъ ближе къ абась-гельскому перевалу и расположенъ лагеремъ у сел. Абась-геля. Отсюда ежедневно высылалась одна сотня на сторожевые посты къ востоку про-

тивъ лѣваго фланга турецкихъ позицій, а другая послалась въ развѣды по разнымъ направленіямъ для производства развѣдокъ. Иногда же весь полкъ выступалъ изъ лагеря и предпринималъ рекогносцировку непріятельскаго расположенія. На постахъ и въ развѣздахъ хоперцы почти ежедневно имѣли стычки съ турецкими аванпостами и многочисленными партіями курдовъ и башибузуковъ, рыскавшихъ по оставленнымъ жителями селеніямъ и кочевкамъ. Почти ежедневно передовыя сотни имѣли съ непріятелемъ перестрѣлки, изъ которыхъ отбѣгали только двѣ.

15-го августа около полудня, противъ 5-й сотни есаула Булавинова вдругъ появился эскадронъ турецкой кавалеріи, подъ командою штабъ-офицера, съ цѣлю, вѣроятно, высмотрѣть наше расположеніе; при чемъ эскадронный командиръ, оставивъ свою часть за пригоркомъ, съ двумя нижними чинами выдвинулся далеко впередъ въ нашу сторону. Хоперцы не зѣвали и, выскочивъ изъ-за высоты, убили подъ нимъ лошадь, а его самого схватили и обезоружили; турокъ, однако, успѣлъ всадить пулю въ грудь одному изъ казаковъ, и тотъ безъ слова свалился на землю. Затѣмъ казаки ударили на турецкій эскадронъ и прогнали его назадъ. Опять наступило затишье до 26-го августа. Наканунѣ этого дня есаулъ Скакунъ съ 3-й сотней былъ назначенъ конвоировать начальника отряда, выхавшаго изъ Гюлюджи въ Игдырь. Рано утромъ на другой день, 26-го числа, возвращаясь обратно, онъ услышалъ вблизи сел. Нарзаванъ перестрѣлку на передовыхъ пѣхотныхъ постахъ, почему, не теряя времени, свернулъ влѣво и на рысяхъ поспѣшилъ на выстрѣлы. Оказалось, что партія около 35-ти курдовъ, пробираясь черезъ нашу цѣпь постовъ, чтобы похозяйничать у насъ въ тылу, на свое несчастье нарѣзалась на секретъ, который встрѣтилъ хищниковъ выстрѣлами. Курды бросились въ сторону и какъ-разъ нарвались на 3-ю сотню, которая приняла ихъ въ шашки, при чемъ казаки изрубили нѣсколько человекъ; остальные же курды

въ своемъ бѣгствѣ наскочили на 5-ю сотню есаула Булавинова, вышедшую въ развѣздъ изъ сел. Гюлюджи и были истреблены до послѣдняго человѣка безъ всякой съ нашей стороны потери.

Присутствіе въ Гюлюджѣ и на абасъ-гельскомъ перевалѣ большей части войскъ зриванскаго отряда позволило освободить хоперцевъ отъ службы и дать имъ отдыхъ, тѣмъ болѣе, что добываніе фуража въ ближайшихъ окрестностяхъ сдѣлалось положительно невозможнымъ. Поэтому, въ началѣ сентября 2-й Хоперскій полкъ перешелъ къ сел. Пирлю, ближе къ Кульмамъ, гдѣ въ ближайшихъ селеніяхъ имѣлись значительные запасы фуражнаго довольствія. Ставъ лагеремъ въ сравнительно покойномъ мѣстѣ, во второй линіи, полкъ отдыхалъ почти три недѣли, такъ что каждый казакъ имѣлъ возможность починить одежду, обувь, конскую сбрую и прочая на полученное за нѣсколько времени жалованье и на выданные безвозвратно изъ полковыхъ суммъ по 5-ти руб. на человѣка. Въ лагерь у Пирлю къ Хоперскому полку прибыло изъ войска давно ожидаемое укомплектованіе, въ числѣ 9-ти урядниковъ, 3-хъ трубачей, 191-го казака и одного фельдшера таманско-полтавскаго полковыхъ округовъ, подъ начальствомъ есаула Чернаго. Полковая охотничья команда была расформирована и такимъ образомъ усиленъ строевой составъ сотень, порѣдѣвшій отъ убыли въ бояхъ и отъ болѣзней. Въ это время численный составъ полка достигъ 994-хъ человѣкъ однихъ нижнихъ чиновъ. Къ сожалѣнію, нѣкоторые казаки оставались еще безъ коней, а 1-я сотня была вся нѣшая. Поэтому, съ разрѣшенія начальника отряда, въ концѣ августа былъ командированъ на Кубань для покупки лошадей сотникъ Мелиховъ съ 9-ю казаками, который сдалъ 4-ю сотню полковому адъютанту сотнику Удовенко.

2-я хоперская сотня есаула Москвитина по прежнему оставалась въ Игдырѣ и въ составѣ лѣвой колонны принимала участіе во всѣхъ дѣлахъ съ турками, часто направлявшими свои удары на нашъ лѣвый флангъ. Такъ, 15-го августа 12

баталіоновъ гурокъ съ многочисленною кавалеріею произвели весьма энергичную атаку на наши войска у сел. Халфалю, Чарухчи и Аслацлу. 2-я сотня по тревогѣ вынеслась изъ сел. Халфалю по дорогѣ на Аликачакъ и, слѣдуя на лѣвомъ флангѣ боевой линіи, находилась въ стрѣлковой цѣпи въ продолженіи всего семичасового боя, когда, наконецъ, непріятель въ безпорядкѣ отступилъ, оставивъ на мѣстѣ до 80-ти человекъ убитыми и ранеными.

Въ этотъ день тамъ же имѣлъ мѣсто слѣдующій случай. Около полудня, согенный вахмистръ Яковъ Лисицынъ, слѣдуя съ 5-ю казаками изъ с. Кюллюкъ въ Гюлюджу по дѣламъ службы къ командиру полка, былъ неожиданно атакованъ партіею около 50-ти курдовъ. Хоперцы моментально спѣшились и, сбатовавъ лошадей въ прилегающей къ оросительной канавѣ балкѣ, съ винтовками въ рукахъ встрѣтили курдовъ и мѣткими выстрѣлами сразу осадили ихъ, принудивъ держаться и дѣйствовать болѣе осторожно. Тогда курды, вмѣсто дротиковъ, взяли за ружья, но стрѣльба ихъ съ коня была совершенно въ пустую, тогда какъ, представляя изъ себя значительную цѣль, казачьи пули производили въ ихъ рядахъ замѣтныя опустошенія. Но вотъ къ нимъ на подмогу прискакала другая толпа курдовъ. Это усиленіе и безъ того многочисленнаго противника поставило казаковъ въ безвыходное положеніе: уже они рѣшились умереть съ оружіемъ въ рукахъ, дорого продавъ свою жизнь, какъ вдругъ курды неожиданно бросили хоперцевъ и кинулись на проѣзжавшіе недалеко пять русскихъ фургоновъ. Жадность къ поживѣ восторжествовала надъ жаждою крови.

Однако и здѣсь непріятель не имѣлъ успѣха. Приказавъ одному казаку скакать въ карьеръ въ лагерь Тверского драгунскаго полка и поднять тревогу, Лисицынъ съ остальными хоперцами сѣлъ на коней и въ облакахъ поднятой курдами пыли бросился къ фургонамъ, въ которыхъ кромѣ разнаго имущества, ѣхали еще 5 пѣхотныхъ офицеровъ и своимъ появлe-

нием со сгрѣльбою на минуту задержали курдовъ. Въ это время изъ балки показались 2 эскадрона твердцовъ. Курды бросились въ разсыпную и въ мгновеніе ока исчезли изъ глазъ, но драгуны, кинувшись на перерѣзъ хивчикамъ, успѣли-таки кое-кого поимѣтить пашками. Хоперцы же проконвоировали фургоны до Гюлюджи, а потомъ обратились къ своимъ прямымъ обязанностямъ службы.

До 15-го сентября, 2-я сотня на лѣвомъ нашемъ флангѣ имѣла съ турками нѣсколько незначительныхъ перестрѣлокъ. Такъ, 8-го числа, хоперцы, находясь на караванъ-сарайской дорогѣ въ колоннѣ генерала Девеля, молодецки дѣйствовали въ лѣвшемъ строю вмѣстѣ съ пѣхотою, при чемъ особенно отличался урядникъ Никодимъ Ткачевъ, толково и мужественно руководившій огнемъ своего взвода. 15-го сентября у насъ съ турками произошло весьма крупное столкновение. Въ этотъ день съ утра замѣтили въ телескопъ необычайное движеніе въ неприятельскомъ лагерѣ, а вслѣдъ затѣмъ наступленіе колонны, сопровождавшаея канонадою изъ всѣхъ орудій, заранее выдвинутыхъ на передовую позицію. Кромѣ полевыхъ турки имѣли двѣ осадныя пушки, бросавшія свои огромные снаряды на разстояніе около восьми верстъ. Въ такихъ случаяхъ наши 9-ти-фунтовыя батареи, не имѣя возможности состязаться съ ними, отъѣзжали назадъ, чтобы не подвергать прислугу и лошадей напраснымъ потерямъ. Почти до полудня длилась перестрѣлка противъ селеній Халфалию и Хашхабара, послѣ чего неприятель двинулся въ обходъ нашей передовой позиціи, находившейся на караванъ-сарайской дорогѣ, въ пяти верстахъ впереди селенія Н. Чарухчи, куда, чередуясь съ другими, черезъ день выходила 2-я сотня съ баталіономъ пѣхоты и батареею.

Какъ только замѣтили движеніе турокъ, тотчасъ изъ нижне-чарухчинскаго лагеря на эту позицію двинулись всѣ свободныя войска, и по всей нашей линіи былъ открытъ усиленный огонь. 2-я хоперская сотня, находившаяся въ резервѣ, была направле-

на на подкрѣпленіе нашего праваго фланга, гдѣ, спѣшившась, присоединилась къ стрѣлкамъ 155-го пѣхотнаго Кубинскаго полка. Хоперцы и кубинцы, отбросивъ турокъ, вмѣстѣ съ прочими войсками проникли до неприятельской укрѣпленной позиціи, гдѣ овладѣли уже рядомъ турецкихъ траншей, но наступавшая темнота заставила насъ прекратить бой по всей линіи, и прогнанные разошлись по своимъ позиціямъ. По окончаніи боя, хоперцы выставили сторожевыя посты, на которыхъ и простояли до утра. Турки, по слухамъ, понесли въ этотъ день большія потери, а рѣшительное наше наступленіе произвело у нихъ такой переполохъ, что они даже сняли свой передовой лагерь и приготовились къ общему отступленію. Утромъ, замѣтивъ, что мы приняли прежнее расположеніе, они вновь разбили лагерь, но уже больше не выступали противъ насъ.

15-го сентября, при уборкѣ раненыхъ въ первый разъ принимали участіе прибывшія въ отрядъ московское и финляндское отдѣленія общества Краснаго Креста, которыя дѣйствовали съ полнымъ самоотверженіемъ и неутомимостью, вызывая въ сердцахъ раненыхъ чувство глубокой признательности и уваженія. Весь остальной сентябрь въ эриванскомъ отрядѣ не было никакихъ особенно выдающихся дѣлъ съ неприятелемъ. Турки продолжали укрѣплять свои сильныя позиціи, и о возможности серьезнаго движенія впередъ не было пока и рѣчи. Мелкія же стычки между казаками и турками на аванпостахъ происходили почти ежедневно.

Рядомъ съ боевыми дѣйствіями нашихъ войскъ, жители окрестныхъ и пограничныхъ селеній предавались мирнымъ занятіямъ и спокойно производили уборку хлѣбовъ, давшихъ въ этомъ году обильный урожай. Непріятель стрѣлялъ изъ своихъ орудій почти каждое утро, но къ этому до того всё привыкли, что мирныя сельскія работы текли обычнымъ чередомъ въ увѣренности, что все будетъ закончено своевременно и туркамъ не достанется ни зерна изъ собранной жатвы. Жигели погра-

ничныхъ деревень возвращались даже ночевать въ свои жилища, отправивъ, впрочемъ, заблаговременно свое имущество и семейства въ болѣе отдаленныя селенія. Такое спокойное положеніе дѣлъ значительно подвняло матеріальное благосостояніе войскъ, но въ то же время стало неблагопріятно отзываться на здоровьи людей: явилось какое-то уныніе и равнодушіе ко всему, а вѣдствіе этого стали появляться болѣзни.

Но вотъ въ концѣ сентября было сдѣлано распоряженіе, чтобы всѣ войска находились въ полной готовности къ выступленію по первому требованію въ походъ, имѣя все боевое снаряженіе, сухарный запасъ и выучный обозъ въ совершенной исправности. Велѣдъ затѣмъ, 1-го октября, командиръ 2-го Хоперскаго полка полковникъ Педино получалъ приказаніе выступить съ полкомъ на слѣдующій день по дорогѣ на Кульпы и Парнауѣ и далѣе на сѣверо-западъ, для производства повозокъ въ окрестностяхъ гор. Кагызмана и для сбора свѣдѣній о противникѣ. Полку предписывалось также войти въ связь съ колонною генерала Лазарева, направленною изъ главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса черезъ камбинскій постъ на р. Арпачаѣ, сел. Дигоръ и Базарджикъ въ тылъ турецкой арміи Мухтарпаши на аладжинской позиціи.

Утромъ 2-го октября, 2-й Хоперскій полкъ, въ составѣ 3-й, 4-й, 5-й и 6-й сотень *) съ ракетною полубатареею капитана Цумфорга, подъ общимъ начальствомъ полковника Педино, выступилъ форсированнымъ маршемъ и, сдѣлавъ около 50-ти верстъ, въ тотъ же день пришелъ на ночлегъ въ сел. Парнауѣ. На другой день полкъ двинулся къ Кагызману, но по дорогѣ, получивъ свѣдѣніе, что тамъ находятся 6 турецкихъ батальоновъ съ артиллеріею, хоперцы переправились въ бродъ черезъ

*) Остальныя двѣ сотни полка оставались на своихъ прежнихъ мѣстахъ, т. е. 1-я въ сел. Дарачичаѣ на санитарной стоянкѣ, а 2-я—въ сел. Улалджѣ при главныхъ силахъ отряда. Когда же мы двинулись въ Турцію, въ погоню за корпусомъ Назмашъ-паши, обѣ эти сотни также приняли участіе въ походѣ и присоединились къ полку у Кара-Бизмисъ.

рѣку Араксъ, при впаденіи въ него рѣчки Ахъ-чай и, ведя лошадей въ поводу, стали подыматься по каменистымъ тропицамъ на лѣвый гористый берегъ, образуемый южными крутыми склонами хребта Кара-дага. Послѣ длиннаго и крутого подъема сотни выбрались, наконецъ, на противоположный берегъ и въ чрезвычайной темнотѣ, часто теряя дорогу, кое-какъ въ первомъ часу ночи достигли до сел. Шивикъ. Но тутъ произошло одно крупное недоразумѣніе, едва не кончившееся несчастьемъ. Жители этого селенія, турецкіе армяне, принявъ насъ за курдовъ, приходившихъ неоднократно поживиться на ихъ счетъ, открыли по нашему авангарду ружейный огонь. Тогда полковникъ Педино приказалъ пѣть пѣсни и трубить сигналы. Стрѣльба сразу прекратилась, а затѣмъ жители принесли съ извиненіями, принеся съ собою подарки: фрукты, хлѣбъ, молоко и прочая. Послѣ утомительнаго перехода на бивакъ Хоперскаго полка вскорѣ все заглохло, только дежурная 4-я сотня сотника Удовенко бодрствовала, выставивъ сторожевые посты во кругъ бивака.

Между тѣмъ, 3-го октября, въ день прибытія хоперцевъ въ сел. Шивикъ, въ происшедшемъ генеральномъ сраженіи на Аладжѣ большая часть турецкой арміи сложила передъ нами оружіе и сдалась на капитуляцію. Турецкій главнокомандующій Мухтаръ-паша съ остатками ея успѣлъ, однако, отступить въ Карсъ, откуда съ небольшимъ отрядомъ двинулся къ Эрзеруму, приказавъ Исмаиль-пашѣ слѣпить къ нему на соединеніе. Во время капитуляціи небольшимъ частямъ непріятельскихъ войскъ удалось, пользуясь темнотою ночи, спастись отъ плѣна. На разсвѣтѣ 4-го октября, сторожевые разѣзды хоперцевъ дали знать, что со стороны сел. Зырчи замѣчено движеніе турецкихъ войскъ около 2-хъ ротъ пѣхоты съ артиллеріею. Для провѣрки донесенія разѣздовъ, командиръ 4-й сотни выдвинулся впередъ по дорогѣ къ названному селенію и, убѣдившись въ справедливости полученнаго извѣщенія, донесъ объ этомъ полковнику Педино.

Въ то же время сотникъ Удовенко на рысяхъ посиѣшилъ съ сотнею къ сел. Зырчи, расположенному у восточной подошвы горы Ягуджа. На бивакѣ хоперцевъ поднялась тревога, и кажда быстро изготовились къ выступленію. Полковникъ Педино тотчасъ же приказалъ войсковому старшинѣ Рутенкому немедленно съ 6-ю сотнею выдвинуться на рысяхъ впередъ и поддерживать передовую сотню, а слѣдомъ за нимъ самъ повелъ другою дивизіонъ и ракетную полубатарею.

Тѣмъ временемъ турецкая колонна, подвигаясь къ с. Зырчи и замѣтивъ издали быстрое наступленіе 4-й сотни, остановилась въ нерѣшительности, при чемъ одна рота стала приготовляться къ оборонѣ, выдвинувъ стрѣлковую цѣпь и орудія на позицію; другая же быстро свернула съ дороги по направленію на западъ и скрылась въ горы. Остановившіеся турки открыли было ружейный огонь съ очень дальней дистанціи, но вскорѣ увидѣли, что слѣдомъ за передовою сотнею быстро подвигаются еще другія конныя части, охватывая фланги и угрожая полнымъ истребленіемъ дерзкому противнику. Находясь все еще подъ впечатлѣніемъ ужаснаго разгрома на Аладжѣ, турки скоро прекратили стрѣльбу; изъ рядовъ ихъ выѣхалъ офицеръ съ бѣлымъ флагомъ и направился къ 4-й сотнѣ, которая, остановившись въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ, приготовилась къ атакѣ. Къ тому времени стала подходить въ разомкнутомъ строѣ 6-я сотня, держаась правѣе 4-й.

Турецкій парламентаръ подѣхалъ прямо къ сотнику Удовенко, какъ стоявшему ближе къ турецкой колоннѣ и, подавая свою саблю и револьверъ, заявилъ, что ихъ рота съ офицерами и нижними чинами владеть оружіемъ и сдается военно-плѣнными. Затѣмъ, по предложенію Удовенко, парламентаръ громкимъ голосомъ передалъ своимъ войскамъ требованіе немедленно сложить оружіе, и турки, имѣя во главѣ пашу, ѣхавшаго верхомъ и офицеровъ, все двинулись къ сотнѣ держа ружья въ рукахъ. Въ это время на рысяхъ подошелъ съ остальными

сотнями полковникъ Педиво и принялъ сдачу турокъ. 4-я и 6-я сотни тотчасъ же бросились преслѣдовать, отдѣлившуюся по направленію въ горы, другую турецкую роту и черезъ $\frac{1}{2}$ часа настигли ее. Сразу поставивъ непріятеля въ невозможность сопротивляться и тѣмъ вынудивъ его принести покорность, сотни препроводили турокъ въ сел. Зырчи, гдѣ они вмѣстѣ съ другими сложили оружіе. Быстрота дѣйствія и ловкое маневрированіе хоперцевъ отдали имъ въ руки утромъ, 4-го октября, плѣнными: одного пашу, 23 штабъ и оберъ-офицеровъ и 227 нижнихъ чиновъ. 3 горныхъ орудія, 215 ружей Пибоди и Свайдера и нѣсколько мулъ, навьюченныхъ ящиками съ снарядами и патронами *).

На вояцѣ 2-й Хоперскій полкъ отошелъ въ сел. Нахичевань, въ десяти верстахъ отъ Зырчи и тамъ уже торжествовалъ свой успѣхъ, при чемъ было произведено три залпа изъ турецкихъ орудій, слѣвавшихъ, вѣроятно, свои выстрѣлы въ послѣдній разъ. Плѣнные турецкіе офицеры составили общій кружокъ съ нашими, расположившись вмѣстѣ на буркахъ и завязавъ между собою бесѣду, при участіи переводчиковъ-армянъ. Смотря на общее оживленіе никто и не подумалъ бы, что собесѣдники эти за часъ передъ тѣмъ были смертельными врагами. Подкрѣпившись закускою, турецкіе офицеры, между прочимъ, высказали свое мнѣніе по поводу только что окончившагося дѣла. Они объясняли свой плѣнъ тѣмъ, что по быстротѣ и смѣлости движенія нашихъ сотенъ, они приняли хоперцевъ за авангардъ значительнаго отряда, а жителей сел. Пивикъ, изъ любопытства вышедшихъ изъ селенія и усѣвшихся на гребнѣ небольшой горы, приняли за пѣхоту, а потому и сдались въ предупрежденіе напраснаго кровопролитія. „Фортуна!“ добавили турки.

На другой день, 5-го октября рано утромъ, 2-й Хоперскій полкъ раздѣлился на двѣ части: 3-я и 4-я сотни, подъ

* Награды. Приложение № 65.

начальствомъ есаула Осакуна, двинулись обратно въ эриванскій отрядъ прямою дорогою на агдажскій постъ и Кузьлы, конвоируя всѣхъ плѣнныхъ, отбитыя пушки, оружiе и прочее имущество. 5-я и 6-я сотни съ ракетною полубатареею, подъ личнымъ начальствомъ полковника Педино, выступили въ сел. Дигоръ, гдѣ находилась часть колонны генерала Лазарева. Передавъ тамъ всѣ необходимыя свѣдѣнiя и окончивъ возложенное порученiе, полковникъ Педино направился въ обратный путь. 6-го октября 5-ю и 6-ю хоперскiя сотни встрѣтилъ курды и передалъ распоряженiе генерала Тергукасова о движенii полка форсированнымъ маршемъ прямо къ сел. Мысуну, въ турецкiе предѣлы. Вслѣдствiе этого, сотни и ракетная полубатарея въ тотъ же день, переправившись черезъ р. Араксъ у агдажскаго поста, выше устья р. Арпачая, пришли въ сел. Кузьлы, гдѣ соединились съ 4-ю и 3-ю сотнями, которыя къ тому времени уже успѣли сдать Эриванскому мѣстному баталiону взятые трофеи и плѣнныхъ. Пополнивъ здѣсь провиантъ и фуражъ, 2-й Хоперскiй полкъ двинулся дальше черезъ постъ таузкульскiй на сел. Сарибекъ. Послѣ утомительныхъ переходовъ по каменистымъ дорогамъ и тропинкамъ съ крутыми спусками и подъемами, сотни, не доходя Баязета, нагнали колонну генералъ-майора Келбалай-хана нахичеванскаго и по распоряженiю начальника отряда вошли въ составъ ея вмѣстѣ съ ракетною полубатареею.

Колоннѣ этой приказано было занять гор. Баязетъ, а затѣмъ присоединиться къ главнымъ силамъ эриванскаго отряда, двинувшимся по слѣдамъ отступавшаго корпуса Измаиль-паши. Отступленiе главныхъ турецкихъ силъ сообщилось также Баязету, и четыре табора пѣхоты, занимавшiе городъ, еще наканунѣ, при приближенii нашихъ удалились въ гор. Ванъ. 10-го октября около 10-ти часовъ утра, у стѣнъ знаменитой цитадели уже гремѣлъ гимнъ „Воже, Царя храни“, и памятный для многихъ этотъ злосчастный городокъ въ третiй разъ за эту кам-

панію перешель въ наши руки. Въ немъ оказалось до 800 равненьхъ и большыхъ турокъ, которые призрѣвались въ госпиталѣ греческаго общества Краснаго Креста съ венгерскимъ врачемъ. Кромѣ того въ городѣ были найдены большіе склады оружія, патроновъ и разнаго имущества. Одѣлавъ необходимыя распоряженія, генераль Келбалай-ханъ нахичеванскій въ тотъ же день выступилъ съ колонною изъ Баязета и пришелъ на ночлегъ въ сел. Діадивъ. Погода стояла холодная, дождливая, сырая, и люди сильно терпѣли отъ стужи. На другой день, 11-го числа, колонна настигла главныя силы отряда и присоединилась къ нимъ вблизи сел. Кара-Килиса. Здѣсь всѣ сотни полка снова собрались вмѣстѣ, только 1-я сотня оставалась пѣшею, такъ какъ для нихъ не пріобрѣли еще лошадей.

Быстро двигаясь впередъ по давно знакомой дорогѣ, хоперды, 15-го октября, прошли старыя боевыя позиціи, прославленныя побѣдами войскъ эриванскаго отряда 4-го и 9-го іюня. Проходя знакомыя мѣста, вспомнились минувшія событія, среди которыхъ мужалъ и закалялся нашъ молодой казакъ въ тяжелыхъ испытаніяхъ и въ кровавыхъ схваткахъ съ врагомъ. Пройдя сел. Эшакъ-Эльясъ, полкъ вступилъ въ узкое карадербентское ущелье. Безпрестанныя переправы черезъ рѣчки по неразработанной дорогѣ, заваленной большими камнями, сильно затрудняли движеніе. Ущелье заканчивалось „карадербентскими воротами,“ представляющими собою расщелину около 10-ти саженой ширины, которая, извиваясь, тянется на разстояніе почти четверти версты между двумя совершенно отвѣсными скалами, вмѣющими въ вышину до 40 саженой. По дну этого дефила течетъ р. Кшля, по обѣ стороны которой проходитъ дорога, крайне неудобная для движенія колеснаго обоза.

Вообще кругомъ карадербентскихъ воротъ и ущелья дикая и унылая природа какъ бы застыла и омертвѣла: нигдѣ не видно было ни растительности, ни поселеній, и всюду лишь чернѣлись однѣ голыя скалы. Пройдя карадербентскій проходъ,

полкъ вышелъ къ сел. Дели-баба, откуда открывалась болѣе пріятная панорама покрытаго лѣсомъ соганлугскаго хребта и широкой долины р. Аракса съ довольно густымъ населеніемъ изъ армянъ и чистокровныхъ османовъ.

17-го октября, не доходя сел. Кепрікеи, 2-й Хоперскій полкъ получилъ приказаніе занять коммуникаціонную линію отъ Дели-баба до нашей границы на протяженіи болѣе 200 верстъ. Поэтому, въ тотъ же день хоперцы вернулись въ сел. Дели-баба, гдѣ и остановились на ночлегъ. Здѣсь, въ селеніи были оставлены 5-я и 6-я сотни, подъ общимъ начальствомъ войскового старшины Рутецкаго, а съ остальными сотнями полковникъ Педино, 18-го числа, выступилъ въ обратный путь. Двигаясь къ русскимъ предѣламъ, 2-й Хоперскій полкъ оставлялъ свои сотни въ разныхъ пунктахъ алашкертекой долины, пока не достигъ границы Эриванской губерніи: 1-я сотня расположилась въ сел. Зейдеканъ, 2-я—въ сел. Гулля-су, 3-я—въ сел. Чилканы, 4-я—въ Мысунъ вблизи караванъ-сарайскаго перевала и полковой штабъ въ сел. Игдыръ. Обязанности хоперцевъ заключались въ сопровожденіи транспортовъ съ различными запасами и почтъ, слѣдовавшихъ въ отрядъ къ Эрзеруму и обратно, а также въ охраненіи линіи отъ турецкихъ войскъ и хищническихъ партій курдовъ. Въ первой половинѣ декабря 1877 года полковой штабъ перешелъ въ сел. Молла-Оулейманъ, гдѣ стали также 5-я и 6-я сотни, а остальные были расквартированы въ ближайшихъ селеніяхъ около этого пункта.

По окрестнымъ селеніямъ расположился также 73-й пѣхотный Крымскій полкъ и часть артиллеріи эриванскаго отряда. Вслѣдствіе этого продовольственные запасы стали скоро приходить къ концу, и полкъ началъ ощущать крайній недостатокъ во всемъ. Доставка же изъ Игдыря всего необходимаго возможна была не раньше двухъ недѣль, такъ какъ при разстояніи въ 140 верстъ въ одинъ только конецъ и при глупокомъ снѣгѣ и заносахъ колесное движеніе было совершенно

прекращено, а для вьючнаго сообщенія представлялись значительныя затрудненія. Въ это время для добыванія дровъ и фуража почти ежедневно наряжались колонны, отправлявшіяся на поиски вереть за 15 и далѣе въ брошенные курдами аулы, которые войска разбирали на дрова; добываніе же фуража сопровождалось еще большими затрудненіями.

Въ алашкертской и евфратской долинахъ ежегодно свирѣпствуютъ суровыя зимы съ сильными морозами, мятелями и снѣжными заносами, что, въ совокупности съ удаленіемъ полка отъ Эриванской губерніи на значительное разогояніе, представляло хоперцамъ немало хлопотъ въ отношеніи исправнаго подвоза продовольствія. На мѣстныхъ жителей рассчитывать было нельзя, такъ какъ ихъ домашнее хозяйство было совершенно разорено войною. и если еще оставалось кое-что изъ жизненныхъ продуктовъ, то въ самомъ ограниченномъ количествѣ, едва только достаточномъ для собственнаго пропитанія. При подобномъ оскудѣніи края и неблагоприятныхъ условіяхъ полкъ провелъ почти всю зиму. Правильному подвозу продовольствія изъ Эриванской губерніи препятствовалъ хребетъ Агры-дагъ, на высотахъ котораго зимою обыкновенно бывають настолько сильныя снѣжные заносы, что переѣзжать горы нѣтъ никакой возможности въ теченіи довольно продолжительнаго времени. Отрядное же интендантство не позаботилось о своевременной доставкѣ продовольствія изъ Игдыря, пока стояла хорошая погода, и съ наступленіемъ суровой зимы полкъ вынужденъ былъ самъ изыскивать себѣ и лошадямъ продовольствіе.

Въ концѣ декабря зима окончательно установилась; снѣгъ выпалъ до двухъ аршинъ; морозы усилились, и сообщеніе съ Эриванскою губерніею совсѣмъ прекратилось. Даже пересылка почты съ казаками на время сдѣлалась невозможною. Жизненные условія съ каждымъ днемъ становились все неблагоприятнѣе; къ довершенію всѣхъ невзгодъ между казаками стала появляться тифъ. Вскорѣ въ военно-временномъ госпиталѣ не до-

ставало мѣсть для больныхъ, а затѣмъ совсѣмъ отказывали въ приѣмѣ казаковъ въ это лечебное заведеніе. Тогда въ полку, кромѣ полкового лазарета, были заведены сотенныя околотки, въ которыхъ размѣщеніе тифозныхъ больныхъ, содержаніе и пользование ихъ были крайне неблагопріятны. Однако, пришлось довольствоваться тѣмъ, что есть. Къ довершенію всѣхъ бѣдъ вскорѣ заболѣлъ тифомъ единственный въ полку врачъ Вѣтровъ, а затѣмъ переболѣли почти всѣ фельдшера, изъ которыхъ два даже умерли. Не смогря, однако, на всѣ эти невзгоды и лишения, хоперцамъ пришлось принять участіе въ поискѣ къ гор. Мушу, подъ начальствомъ начальника штаба эриванскаго отряда.

Въ составъ этой экспедиціи вошли: 2-я, 3-я, 5-я и 6-я сотни 2-го Хоперскаго, четыре сотни Сунженскаго и батальонъ Крымскаго полковъ. Въ ночь на 24-е декабря, по полученіи распоряженія, сотни экстренно выступили изъ мѣстъ квартированія на сборный пунктъ въ м. Кара-Килису, куда прибыли къ 8-ми часамъ утра. Морозъ въ эту ночь былъ настолько сильный, что 20 человекъ отморозили себѣ ноги и были оставлены въ этомъ мѣстечкѣ, а командиръ 6-й сотни войсковой старшина Рутецкій отъ сильнаго холода получилъ ударъ и въ теченіи сутокъ скончался. Штабъ-офицеръ этотъ былъ любимъ всеми своими полковыми товарищами-офицерами, съ которыми дѣлилъ хлѣбъ-соль, походно-боевые труды и невзгоды. Участвуя во всѣхъ дѣлахъ съ турками, онъ въ особенности выказалъ свою распорядительность и храбрость въ дѣлѣ 30-го іюля у поста таузульского. Вѣчная память тебѣ, славный офицеръ и дорогой товарищ!

Еще до начала зимней экспедиціи, командиръ полка распорядился о доставкѣ изъ гор. Эривани верблюжьяго сукна для портянокъ нижнимъ чинамъ. Теперь сукно это пригодилось очень кстати и было роздано всѣмъ казакамъ, выступившимъ въ экспедицію. Благодаря этой заботливости во все время 20-ти-днев-

наго похода по глубокимъ сѣгамъ при самыхъ сильныхъ морозахъ, случаевъ обмораживанія почти не было.

Запаслись провіантомъ и спиртомъ, 25-го декабря отрядъ выступилъ внизъ по Евфрату въ юго-западномъ направленіи. Ни дорогъ, ни тропинокъ не было; въ особенности трудно было двигаться передовымъ частямъ, поэтому авангардъ мѣнялся 3—4 раза на каждомъ переходѣ въ 20—25 верстъ. Пѣхота на первомъ же переходѣ отстала и вскорѣ была возвращена въ сел. Кара-Килису. При такихъ условіяхъ похода трудно приходилось всёмъ, въ особенности тѣмъ, кому выпадала тяжелая доля провести ночь на аванпостахъ. Тѣмъ не менѣе отрядъ подвигался впередъ и на четвертый день достигъ гор. Мелязгирда, находящагося въ 25-ти верстахъ отъ озера Ванъ. Отъ Мелязгирда р. Евфратъ поворачиваетъ на западъ, почему около сел. Тегуть отрядъ покинулъ эту священную рѣку, взявъ направленіе къ гор. Хнысъ-кала, гдѣ соединился съ небольшимъ кавалерійскимъ отрядомъ, прибывшимъ со стороны гор. Эрзерума. Оба отряда вмѣстѣ совершили одинъ переходъ къ гор. Мушу и, собравъ необходимыя свѣдѣнія о неприятелѣ, двинулись въ обратный путь. 12-го января Хоперскій полкъ достигъ, наконецъ, сел. Кара-Килисы, сдѣлавъ въ 20 дней около 600 верстъ при самыхъ ужасныхъ условіяхъ. Тогда же хоперцы расположились по р. Евфрату въ селеніяхъ Хамуръ и Борджмасуръ.

Въ половинѣ февраля 1878 года, оставивъ въ названныхъ селеніяхъ 2-ю и 3-ю сотни, остальные 1-я, 4-я, 5-я и 6-я—были переведены въ Эриванскую губернію и расквартированы въ окрестностяхъ монастыря Эчміадзина. Здѣсь люди совѣмъ оправились отъ тифа и привели въ порядокъ и исправность свое обмундированіе и снаряженіе. Вскорѣ послѣ прихода съ береговъ Евфрата получено было радостное извѣстіе объ окончаніи войны, которое всёми принято было съ чувствомъ самаго восторженнаго ликовація. Всѣ воспрянули духомъ, вздохнули свободно и легко въ ожиданіи возвращенія на родину.

На стоянкѣ въ эчмизинскомъ уѣздѣ все пѣшіе казаки получили лошадей, которыя въ количествѣ 200 головъ еще въ ноябрѣ 1877 года были приведены изъ Терекской области сотникомъ Мелиховымъ и зимовали въ названномъ уѣздѣ. До мая хѣсна хоперцы отдыхали; только въ апрѣлѣ сотни есаула Булавинова и сотника Мелихова на двѣ недѣли были командированы для конвоированія шаха переидскаго, проѣзжавшаго черезъ гор. Эривань въ Тифлисъ.

12-го мая 1-я, 4-я, 5-я и 6-я сотни хоперцевъ вмѣстѣ съ полковымъ штабомъ выступили въ сел. Аргаджи, куда вскорѣ прибыли изъ предѣловъ Турціи 2-я и 3-я сотни, сильно пострадавшія отъ тифа, въ особенности 3-я сотня, которая возвратилась въ составѣ только 65-ти человекъ, да и то слабыхъ здоровьемъ; остальные люди этой сотни частью находились въ госпиталѣхъ, а 28 человекъ сдѣлались жертвами страшной эпидеміи. Съ приходомъ же въ Эриванскую губернію казаки значительно начали поправляться, и тифъ между хоперцами мало-помалу прекратился. Въ началѣ іюня 2-й Хоперскій полкъ передвинулся на чингильскія высоты, а оттуда былъ переведенъ опять на Евфратъ и расположенъ лагеремъ на лѣвомъ его берегу противъ сел. Кара-Килисы. Здѣсь, въ лагерѣ, полкъ дѣйствительно отдохнулъ, хотя все время производились строевыя ученья, стрѣльба въ цѣль изъ бердановскихъ винтовокъ и движенія цѣлыми сотнями въ разѣзды по разнымъ направленіямъ; но все это нисколько не утомляло, а придавало только бодрость духа. Въ каракилискомъ лагерѣ было получено, наконецъ, съ нарочнымъ давно желанное распоряженіе о выступленіи полка домой въ Кубанскую область.

Сборы въ походъ были непродолжительны, и 4-го сентября 1878 года 2-й Хоперскій полкъ, покинувъ берега рѣки Евфрата, двинулся къ родной Кубани въ составѣ: 24-хъ штабъ и оберъ-офицеровъ, 850-ти нижнихъ чиновъ, 960-ти офицерскихъ и казачьихъ и 93-хъ вьючно-подъемныхъ лошадей. Походомъ че-

резь сел. Игдырь, полкъ былъ напутствованъ добрыми пожеланіями начальника эриванскаго отряда генерала Комарова, который горячо благодарилъ хоперцевъ за ихъ молодецкую службу. Затѣмъ въ Тифлисѣ полкъ былъ еще разъ осчастливленъ особымъ вниманіемъ своего Августѣйшаго главнокомандующаго, который пожаловалъ нижнимъ чинамъ девять знаковъ отличія военнаго ордена: 1-й, 2-й и 3-й степеней по одному, а 4-й—шесть знаковъ, которые лично Его Высочество возложилъ на болѣе отличившихся казаковъ въ минувшей кампаніи *). На пути въ гор. Тифлисѣ, въ сел. Башкичетъ, изъ полка были выдѣлены всѣ молодые казаки и командированы въ 1-й Хоперскій и 1-й Кубанскій полки для дослуженія пятилѣтняго срока полевой службы. Всего изъ полка убыло 3 офицера и 276 казаковъ.

По достиженіи предѣловъ Кубанской области, 2-й Хоперскій полкъ направился не въ Ваталпашинскъ, гдѣ формировался передъ войною, а въ гор. Майкопъ, такъ какъ за упраздненіемъ баталпашинскаго отдѣла хоперскій полковой округъ подчиненъ былъ майкопскому военному отдѣлу. Здѣсь въ гор. Майкопѣ 2-й Хоперскій полкъ былъ расформированъ; всѣ письменныя дѣла, топографическія карты, бердановскія ружья съ принадлежностью, патроны и прочее артиллерійское имущество—сданы въ управленіе отдѣла и въ оружейную мастерскую; сотенныя же значки и полковое георгіевское знамя отправлены—первыя по станицамъ въ штабъ сотенъ, а второе—въ станицу Отрадную, гдѣ поставлено на храненіе въ приходской церкви. Впослѣдствіи это знамя было перевезено въ штабъ полка въ Ваталпашинскъ на храненіе въ приходской церкви. По удовлетвореніи чиновъ полка всѣмъ содержаніемъ, хоперцы были распущены по своимъ домамъ. Офицеры же—одни получили соответствующія назначенія, другіе отчислены состоять по Кубанскому войску, а нѣкоторые совсѣмъ уволены отъ службы ⁵⁶¹).

*) Награды. Приложение № 65.

Такъ закончилъ свои походы и блестящую боевую дѣятельность 2-й Хоперскій полкъ, украсивъ побѣдный вѣнокъ свой новыми боевыми отличіями—двѣнадцатью георгиевскими серебряными трубами, Высочайше пожалованными при грамотѣ отъ 13-го октября 1878 года *), на каждую сотню по двѣ, съ надписями: „За отличіе въ Турецкую войну въ 1877—1878 годахъ“.

*) Приказаніе № 54.

ГЛАВА IX.

Походно-боевая деятельность хоперцевъ въ Абхазіи и Дагестанѣ въ 1877—1878 гг. Мобилизація и формирование сборнаго Хоперско-Кубанскаго коннаго полка; его служебная деятельность во время турецкой войны. Расформированіе полка. Участіе 1-го Хоперскаго полка въ подавленіи возстанія въ южномъ Дагестанѣ. Дѣйствіе 1-й, 2-й, 3-й и 6-й сотенъ въ составѣ пухинскаго отряда. Дѣло при сел. Хивалугѣ. Деятельность 4-й и 5-й сотенъ. Передвиженіе полка въ ардаганскій округъ. Прибытіе въ гор. Кутаисъ.

Въ 1876 году, съ уходомъ въ Закавказье большей части вторыхъ полковъ, въ предѣлахъ Кубанскаго казачьяго войска осталось всего два полка. Поэтому стали поговаривать о мобилизаціи третье-очередныхъ казаковъ, въ виду возможности во время войны съ турками враждебнаго противъ насъ движенія со стороны мусульманскаго населенія Кавказа. Прежде чѣмъ приступить къ мобилизаціи, провѣрили сначала матеріальное состояніе третье-очередныхъ казаковъ и только тогда убѣдились, что при всемъ желаніи и необходимыхъ денежныхъ затратахъ эти казаки не могли выйти на службу все конными. Многие изъ нихъ совсѣмъ не имѣли лошадей и купить таковыхъ было негдѣ, такъ какъ изъ существовавшихъ конскихъ табуновъ и косяковъ лучшихъ коней еще раньше забрали въ дѣйствующіе полки; остались лишь плохіе или посредственные, дѣны же поднялись настолько высоко, что на покупку ихъ не хватило бы предназначенныхъ для этого денежныхъ средствъ. Поэтому, рѣшено было сформировать въ Кубанскомъ войскѣ вмѣсто десяти конныхъ полковъ третьей очереди только пять, а изъ остальныхъ казаковъ той же очереди образовать семь пластуныхъ баталіоновъ четырехсотеннаго состава каждый.

10-го апрѣля 1877 года были вызваны со льготы на слу-

жбу воѣ урядники и казаки 3-й очереди баталпашинскаго от-
дѣла, въ районъ котораго входили хоперскій и кубанскій пол-
ковые округа. Изъ нихъ къ 25-му апрѣля въ Баталпашинскѣ
былъ сформированъ сборный 5-ти-соединенный Хоперско-Кубанскій
конный полкъ, въ составѣ 19-ти штабъ и оберъ-офицеровъ,
54-хъ урядниковъ, 13-ти трубачей и 685-ти казаковъ, подъ ко-
мандою подполковника Дьякова; къ 30-му числу въ станицѣ
Невинномысской сформированъ еще № 9 пластунскій пѣшій ба-
тalionъ четырехсоединнаго состава.

Въ составъ названныхъ частей отъ хоперскаго полкового
округа поступило на службу со льготы двѣ конныхъ и двѣ пѣ-
шихъ сотни. Тогда же въ Хоперско-Кубанскій полкъ была
включена еще 6-я сотня изъ казаковъ темрюкскаго отдѣла, но
она къ полку не присоединилась, а оставалась въ своемъ от-
дѣлѣ, считаясь въ постоянной командировкѣ. Первоначально
казаки вышли на службу съ собственными 6-ти-линейными на-
рѣзными таннеровскими ружьями, гладкоствольными пистолета-
ми съ ударными замками, шашками и кинжалами. Но въ 1878
году имъ всѣмъ выдали бердановскія казачьи винтовки, а вах-
мистрамъ и трубачамъ револьверы Смита и Вессова 1-го образ-
ца; таннеровскія же ружья сдали. Всѣ воинскіе чины полу-
чали левежное, провіантское и приварочное довольствія по уси-
ленной дачѣ, по военному времени.

Начальникомъ всѣхъ войскъ, расположенныхъ въ батал-
пашинскомъ отдѣлѣ, былъ назначенъ атаманъ отдѣла полков-
никъ Медушевскій, согласно приказанія котораго, для охраны
горныхъ проходовъ и обезпеченія внутренняго спокойствія края,
въ виду возмущенія горцевъ Абхазіи, Хоперско-Кубанскій кон-
ный полкъ расположился: штабъ полка и 1-я сотня въ ста-
ницѣ Кордоникской, отъ которой былъ выставленъ постъ изъ
26-ти казаковъ въ укр. Хумариискомъ; 2-я сотня стала въ ста-
ницѣ Исправной и 3-я сотня—въ станицѣ Преградной. Отъ
этой сотни выставлено два поста у верховьевъ Зеленчука и у

озера Чиликъ; 4-я сотня находилась въ станицахъ Зеленчукской и Сторожевой и 5-я сотня—въ Невинномысской и Баталпашинской. Эта сотня выставила посты: николаевскій, джегутинскій и вдоль линіи желѣзной дороги отъ станицы Невинномысской до Армавира. Къ концу 1877 года полковой штабъ перешелъ въ станицу Баталпашинскую. Сотни полка, занявъ станицы и кордонные посты всей нагорной полосы, отъ Эльборуса до верховьевъ р. Урупа, перебрѣцались по мѣрѣ надобности изъ одного пункта въ другіе, такъ какъ на обязанности ихъ лежало охраненіе спокойствія края и, самое главное, точная развѣдка дорогъ и горныхъ проходовъ. Такъ, наказный атаманъ Кубанскаго войска приказалъ произвести рекогносцировки ущелій рѣкъ и всѣхъ безъ исключенія колесныхъ и вьючныхъ дорогъ и гропинокъ, которыя вели отъ станицъ, ауловъ и кошей къ главному кавказскому хребту, для ознакомленія офицеровъ и казаковъ съ окружающею мѣстностью и путями сообщенія. Съ этого времени начались постоянныя послышки сильныхъ офицерскихъ развѣздовъ по всѣмъ направленіямъ южныхъ предгорій главнаго хребта. Казаки проникали во всѣ грюшобы для развѣдокъ мѣстности и дорогъ, такъ что къ концу лѣта вся горная полоса отъ Эльборуса до истоковъ р. Урупа была тщательно изслѣдована; удобопроходимость путей и переваловъ выяснена настолько хорошо, что марухскій отрядъ, при движеніи войскъ и обозовъ въ Сухумъ, уже не встрѣтилъ никакихъ непредвидѣнныхъ препятствій или случайностей.

Во время развѣдокъ горной полосы, небольшія партіи абхазцевъ часто показывались на гребняхъ горъ и даже на сѣверномъ склонѣ хребта, но враждебныхъ къ намъ дѣйствій не проявляли, хотя бывали случаи, когда они стрѣляли по нашимъ развѣздамъ и часовымъ изъ укрытыхъ лѣсистыхъ мѣстъ и даже ранили 2-хъ лошадей. Вообще горцы чувствовали всю свою слабость вступать съ казаками и пластунами въ открытый бой или серьезную перестрѣлку, такъ какъ абхазцы не имѣли ни-

какой поддержки со стороны других своих единовѣрцев. Изъ нихъ только карачаевцы проявляли иногда свою симпатію къ абхазцамъ и туркамъ, занявшимъ Сухумъ. Вообще, горцы баталнашинскаго отдѣла, боясь за свои семейства и имущество и стѣсненные присутствіемъ казаковъ Хоперско-Кубанскаго полка и 9-го пластунскаго баталіона, зорко слѣдившихъ за всѣмъ происходившимъ въ аулахъ, оставались довольно спокойны, за исключеніемъ нѣсколькихъ мелкихъ хищничествъ и кражъ, а также передачи абхазцамъ стараго оружія и боевыхъ припасовъ, добытыхъ на ярмаркахъ, базарахъ и въ разныхъ мѣстахъ.

Замыслы абхазцевъ, способствовавшихъ всѣми силами туркамъ, были весьма широки; да и сами турки полагали, что съ помощью ихъ они могутъ надѣлать большихъ бѣдъ русскимъ на Кавказѣ. Такъ, абхазцы посылались турками въ Карачай для переговоровъ съ знатными туземцами, чтобы склонить ихъ на свою сторону, при чемъ турки намѣревались вторгнуться или въ Карачай, или черезъ Абхазію въ Кубанскую область; этотъ дерзкій планъ былъ сообщенъ даже султану. Но все это осталось лишь одною мечтою, и абхазцы понесли должное наказаніе за бунтъ.

22-го іюля была произведена рекогносцировка марухскаго ущелья и перевала, гдѣ учредили постъ шереметевскій, который заняли 2 сотни 9-го пластунскаго баталіона и 4-я сотня Хоперско-Кубанскаго полка. Затѣмъ части эти вошли въ составъ марухскаго отряда генераль-маіора Вабича, который, 26-го іюля, сосредоточился въ станицѣ Кордоникской. 12-го августа генераль Вабичъ выступилъ къ Сухуму. Перейдя главный кавказскій хребетъ черезъ марухскій перевалъ, отрядъ спустился на южный склонъ и двинулся по направленію къ Сухуму, вблизи котораго, 19-го числа, авангардъ имѣлъ жаркое дѣло съ турками, уже покидавшими этотъ городъ. На другой день отрядъ занялъ Сухумъ, гдѣ простоялъ нѣкоторое время, пока не пришли туда другія войска. Послѣ того марухскій от-

рядъ вернулся назадъ тѣмъ же путемъ и 10-го сентября былъ расформированъ⁶⁴¹).

Въ началѣ декабря 1877 года 3½ сотни Хоперско-Кубанскаго полка сосредоточились въ станицахъ Невинномысской и Баталпаинской, а остальные 1½ сотни до марта 1878 года занимали посты въ нагорной полосѣ. Наконецъ, къ 28-му августу 1878 года, весь полкъ собрался въ Баталпаинскъ и 1-го сентября былъ окончательно расформированъ. Вердановскія ружья, котлы, сигнальныя трубы, мастерской инструментъ и прочее имущество все было сдапо въ управленіе майкопскаго военнаго отдѣла, а казаки распущены по домамъ. Офицеры и нижніе чины получили темнобронзовыя медали въ память турецкой войны 1877—1878 гг.

Теперь остается прослѣдить боевую дѣятельность 1-го Хоперскаго полка, который въ апрѣлѣ 1877 года имѣлъ слѣдующее квартирное расположеніе: 1-я, 2-я, 3-я и 5-я сотни занимали посты ванкской, а 6-я сотня посты аралыкскаго кордонныхъ линій; 4-я сотня находилась въ гор. Шемахѣ въ распоряженіи бакинскаго губернатора. Кромя того при штабѣ полка состояли полковая учебная команда и сборная сотня для карауловъ⁶⁴²).

Въ концѣ 1876 года, когда стали носиться только слухи о войнѣ съ турками, и въ Закавказьѣ начали прибывать казачьи полки, хоперцы 1-го полка почему-то были увѣрены, что упадутъ съ кордона въ одинъ изъ дѣйствующихъ на кавказско-турецкой границѣ отрядовъ. Но затѣмъ получился Высочайшій манифестъ о войнѣ, приходили вѣсти съ театра военныхъ дѣйствій, а желаннаго распоряженія о выступленіи въ походъ все не было. Въ такомъ выжидательномъ и напряженномъ состояніи прошли апрѣль, май и іюнь. Наконецъ, 22-го іюля все встрепенулось, такъ какъ послѣдовало приказаніе о передачѣ ванкской кордонной линіи и постовъ Елисаветпольскому конно-ирре-

гудариному полку и о сборѣ всѣхъ сотенъ въ штабъ полка—ур. Ванкъ, гдѣ ожидать особаго распоряженія ⁶⁶¹⁾). Въмѣстѣ съ этимъ (былъ объявленъ приказъ ⁶⁶²⁾) о назначеніи елисаветпольскаго губернатора, Свиглы Его Величества генералъ-маіора князя Чавчавадзе, командующимъ войсками, расположенными въ этой губерніи. Всѣ эти распоряженія подавали надежду, что 1-й Хоперскій полкъ не останется только простымъ зрителемъ происшедшихъ событій и ему прійдется обнажить шашку для борьбы съ невѣрными. 31-го августа прибылъ въ ур. Ванкъ Елисаветпольскій конно-иррегулярный полкъ и 4-го сентября выступилъ для приѣма кордонной линіи, гдѣ хоперцы сдали этому полку постовыя помѣщенія, сотенное имущество, фуражъ и прочая. Такъ какъ линія занимала весьма длинное протяженіе, то самая сдача кордона окончилась только къ 14-му сентября. Затѣмъ 1-я, 2-я, 3-я и 5-я сотни 1-го Хоперскаго полка 16-го числа прибыли на сборный пунктъ въ сел. Карабулахъ; 6-я сотня, расположенная далѣе другихъ, пришла позже.

Пока шла сдача и приѣмка кордонной линіи, 9-го сентября, въ полковомъ штабѣ получило распоряженіе главнокомандующаго кавказскою арміею о выступленіи 1-го Хоперскаго полка, по сдачѣ кордона, форсированнымъ маршемъ черезъ гор. Елисаветполь въ гор. Александрополь на присоединеніе къ войскамъ дѣйствующаго корпуса ⁶⁶⁶⁾). Распоряженіе это вызвало всеобщую радость, и желаніе помѣряться съ турками было написано на каждомъ лицѣ; но, къ сожалѣнію, мечты хоперцевъ не осуществились; на долю имъ выпалъ другой жребій—участвовать въ охраненіи спокойствія внутри края.

Съ самаго начала объявленія войны съ турками, среди горцевъ восточнаго и западнаго Кавказа обнаружилось сильное волненіе и враждебное настроеніе противъ Россіи, перешедшее затѣмъ въ Чечнѣ, Дагестанѣ и Абхазіи въ открытое возстаніе. Поэтому хоперцамъ 1-го полка не удалось принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ турокъ, а пришлось двинуться

въ южный Дагестанъ для усмиренія возмущившагося горскаго населенія. По распоряженію командующаго войсками въ Елисаветпольской губерніи ⁶⁶⁷⁾, 1-я, 2-я, 3-я и 5-я сотни хоперцевъ, 17-го сентября, должны были выступить изъ Ванка форсированнымъ маршемъ къ гор. Елисаветполю, а оттуда въ Дагестанъ для подавленія возстанія лезгинъ.

Передъ выступленіемъ въ походъ полкъ имѣлъ слѣдующій численный составъ *): штабъ-офицеровъ 3, оберъ-офицеровъ 19, полковой врачъ 1, строевыхъ казаковъ 779 и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ 20 (въ томъ числѣ 2 медицинскихъ и 2 ветеринарныхъ фельдшеровъ); лошадей строевыхъ 862 и вьючно-подъемныхъ 93. Изъ этого числа въ 1-й сотнѣ, находившейся въ гор. Шемахѣ, состояло: офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 144 и лошадей 162; при штабѣ полка остались полковой врачъ, 2 офицера и 9 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ. Всѣ строевые казаки были вооружены кинжалами, шапками, гладкоствольными съ ударнымъ замкомъ пистолетами и казачьими бердановскими винтовками съ 40-ка патронами; офицеры имѣли кинжалы, шашки и револьверы.

Изъ приказа по казачьимъ полкамъ ⁶⁶⁸⁾ бывшаго походнаго атамана казачьихъ войскъ кавказской арміи видно, что походный атаманъ генералъ-лейтенантъ Хрещатицкій, осмотрѣвъ полкъ въ концѣ августа, т. е. передъ началомъ похода, нашелъ его въ слѣдующемъ видѣ: нижніе чины, за исключеніемъ 33-хъ больныхъ и слабыхъ, имѣли видъ здоровый, бодрый и молодецкій. Строевые казачьи лошади были въ тѣлахъ удовлетворительныхъ и годныхъ къ походу, но многія изъ нихъ вслѣдствіе усиленной работы на кордонной службѣ имѣли побоины и ссадины, которыя, впрочемъ, къ началу похода были залечены, благодаря энергической заботливости офицеровъ. Вьючно-подъемныя лошади имѣли тѣла плохія, почему приказано немедленно же замѣнить негодныхъ лошадей, что и было сдѣла-

* Мѣсячный отчетъ за сентябрь 1877 года.

но передъ походомъ. Огнестрѣльное оружіе и боевыя патроны находились въ полной исправности и въ надлежащемъ количествѣ; конское снаряженіе, а также обмундированіе и снаряженіе казаковъ состояло также въ исправности.

Произведенное походнымъ атаманомъ въ сотняхъ ученіе въ бою и пѣшемъ стрѣльбѣ оказалось хорошимъ; наѣздничество казаковъ, джигитовка и умѣнье владѣть оружіемъ на коцѣ— были удовлетворительны; стрѣльба одиночная и залпами на дистанціяхъ отъ 200 до 400 шаговъ дала только удовлетворительные результаты, потому что новыя бердановскія винтовки получились въ полку лишь въ мартѣ, и люди еще не освоились съ новымъ оружіемъ и его свойствами. Перевозочныя средства, (фургоны, упряжь и вьючныя сѣдла), находились въ должномъ количествѣ, въ исправномъ и годномъ для похода видѣ. Санитарная часть полка оказалась въ самомъ плохомъ состояніи; кромѣ необходимыхъ средствъ, имѣвшихся въ полковой аптекѣ, да и то въ самомъ незначительномъ количествѣ, никакихъ запасовъ не было. Полковой 8-ми-дневный сухарный запасъ найденъ вполне доброкачественнымъ и въ должномъ количествѣ.

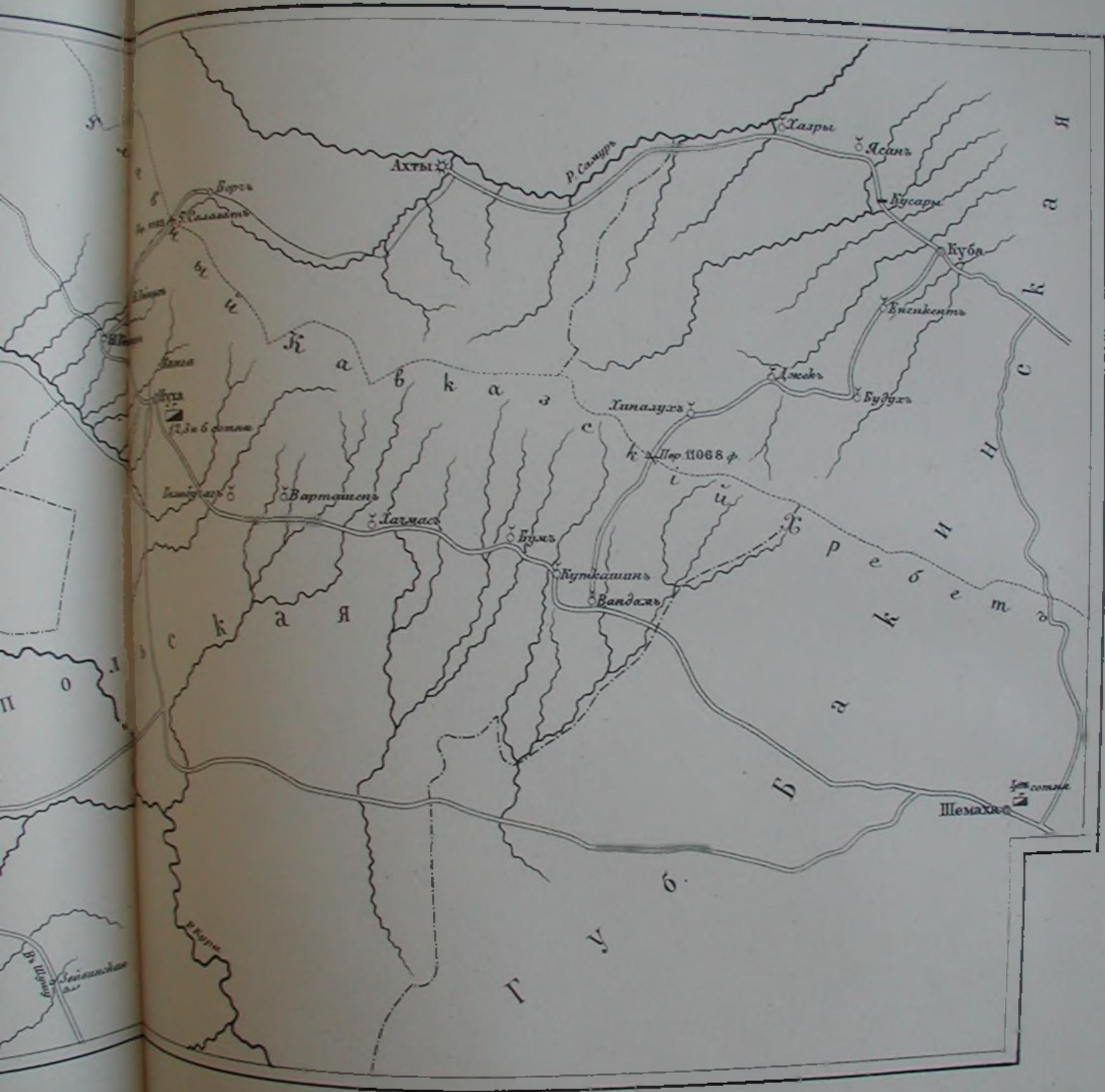
17-го сентября 1877 года четыре сотни 1-го Хоперскаго полка со всемъ полковымъ штабомъ покинули давно насиженныя мѣста на ванкской кордонной линіи и двинулись въ походъ. Не доходя города Елисаветполя, у станціи Зейвинской, распоряженіемъ г.-м. князя Чавчавадзе⁸⁸⁹), 5-я сотня съ полковымъ штабомъ направилась со станціи Кюракчайской въ колонію Еленендорфъ, вблизи Елисаветполя, куда прибыла 21-го числа и расположилась по квартирамъ впредь до особаго распоряженія; остальные три сотни прослѣдовали дальше въ городъ Нуху, откуда предполагалось начать наступательныя дѣйствія противъ лезгинъ.

23-го сентября 1-я, 2-я и 3-я сотни, пройдя въ 7 дней болѣе 250-ти верстъ, прибыли въ городъ Нуху, гдѣ были рас-

квартированы по обывательскимъ квартирамъ. Съ первыхъ же дней своего пребыванія въ Нухѣ, хоперцы ежедневно высылали разѣзды на рекогносцировки къ главному кавказскому хребту, преимущественно по направленію къ салатавскому перевалу на сел. Батъ-Гейнюкъ и Вумъ. Въ ночное же время казачьи разѣзды ходили по городу и его ближайшимъ окрестностямъ, такъ какъ населеніе ближайшихъ деревень подозрѣвалось въ сношеніяхъ съ лезгицами и вело себя довольно ненадежно⁶⁷⁰). 5-го октября къ полку присоединилась 6-я сотня, прибывшая съ аралыкской кордонной линіи.

Въ такомъ положеніи полкъ оставался въ Нухѣ почти мѣсяць, наблюдая за окрестностями и собирая свѣдѣнія о политическихъ партіяхъ. Однако, хоперцамъ ни разу не пришлось столкнуться съ лезгицами, которые не рѣшались подходить къ городу, и кромѣ того дурная погода устраняла всякую возможность сблизиться съ противникомъ. Но въ половинѣ октября получило извѣстіе, что большое скопище лезгивъ, подъ предводительствомъ ахтинскаго хана Кази-Ахмета, подступило къ Ахты, обложило укрѣпленіе и прервало всякое сообщеніе гарнизона съ внѣшнимъ міромъ. Такое положеніе дѣлъ требовало быстрыхъ и рѣшительныхъ дѣйствій къ умиротворенію края, почему, 21-го октября, былъ сформированъ отрядъ для движенія въ горы и освобожденія укр. Ахты.

Съ большимъ одушевленіемъ и радостью готовились всѣ къ походу, такъ какъ каждому становилось тяжело сидѣть безъ дѣла въ жалкомъ городишкѣ. Въ составъ нухинскаго отряда вошли слѣдующія части: два баталіона 149-го Черноморскаго и 84-го Ширванскаго пѣхотныхъ полковъ, взводъ кавказской горной полубатарей, четыре сотни 1-го Хоперскаго коннаго полка, въ числѣ 13-ти штабъ и оберъ-офицеровъ и 498-ми казаковъ и елисаветпольская конно-иррегулярная охотничья дружина изъ 400 всадниковъ. Общее командованіе этимъ отрядомъ принялъ на себя Свиты Его Величества генераль-майоръ князь

Ахты

Р. Самуръ

Лазры

Асань

Кусары

Куба

Бисикенть

Джебь

Бугурь

Линагузъ

Пер 11068 ф

Бугъ

Куткашинь

Вандакъ

Шемахъ

Шемахъ

Борза

Салаветь

Ахалъ

Джабали

Вартаненть

Лазмасъ

Кавказъ

Куба

Бакинетъ

Шемахъ

Губа

В. Шемахъ

Вейванская

Чавчавадзе, который тогда же назначилъ командира 1-го Хоперскаго полка подполковника князя Челокоева начальникомъ кавалеріи отряда, а полковника Мищенко—начальникомъ пѣхоты.

Объявивъ частямъ войскъ на 25-е число выступленіе, князь Чавчавадзе отдалъ приказаніе людямъ взять съ собой по одной запасной парѣ сапогъ, такъ какъ путь предстоялъ по каменистымъ дорогамъ. По городу всюду закипѣла оживленная дѣятельность и суета; въ хоперскихъ сотняхъ подновили ковбу, запаслись подковами туземнаго образца, гдѣ не хватило русскихъ подковъ; исправили и собрали въочный обозъ изъ сотенныхъ подъемныхъ и нанятыхъ черводарскихъ лошадей и получили 10-ти-дневный сухарный запасъ изъ нухинскаго продовольственнаго магазина. Хоперцы быстро собрались въ походъ, такъ какъ кордонная служба приучила офицеровъ и казаковъ всегда довольствоваться малымъ и постоянно быть готовыми двинуться съ мѣста.

26-го октября нухинскій отрядъ выступилъ въ походъ по направленію на селенія: Гулутъ, Хачмазь, Бумъ и Вандамъ. Утромъ, въ день выступленія пошелъ дождь, что считается у русскихъ хорошою примѣтою, а потому, не смотря на слякоть, люди двинулись впередъ бодро. Но плохая дорога при невастной погодѣ представляла множество затрудненій, такъ что отрядъ только 28-го числа подошелъ къ селенію Бумъ, гдѣ немного оправился и отдохнулъ. За время похода хоперцы ежедневно назначались въ авангардъ и арьергардъ, высылали летучіе разѣзды, а на ночь выставляли впереди бивака дѣль сторожевыхъ постовъ; отъ пѣхоты же наряжались только тыльные караулы и патрули. Между тѣмъ погода стала устанавливаться, и слѣдующій переходъ до сел. Вандама былъ сдѣланъ безпрепятственно и легко. Въ этомъ селеніи, лежащемъ у подъема на главный кавказскій хребетъ, людямъ приказано было хорошенько осмотрѣть и исправить обувь, а кавалеріа и артил-

леріи ковку и взять съ собою на вьюкъ по одному пуду сѣна, свивши его въ толстые жгуты.

На разсвѣтъ 30-го числа отрядъ выступилъ съ ночлега и двинулся по вандамскому ущелью къ перевалу черезъ хребетъ, растянувшись почти на 5 верстъ. Дорога была невозможная: кругая, каменистая, пересѣченная множествомъ небольшихъ, но быстрыхъ и глубокихъ горныхъ ручьевъ и рѣчекъ, сильно замедляла движеніе и утомляла людей; только въ сумеркахъ отрядъ подошелъ къ самой подошвѣ перевала и остановился на ночлегѣ бивакомъ, пройдя за весь день только пятнадцать верстъ. Не смотря на стоящую хорошую погоду, въ горахъ было такъ холодно ночью, что благодаря только оказавшемуся иблизи бивака лѣсу люди могли обогрѣться, разложивъ большіе костры. За ночлегъ сѣно, взятое кавалеріею, было все израсходовано.

Съ разсвѣтомъ, 31-го октября, нухицкій отрядъ двинулся дальше къ перевалу, при чемъ каждому приказано взять съ собою по одному полѣну дровъ, такъ какъ на вершинахъ горъ лѣсу не было и предстояло провести ночь среди снѣговъ. Подъемъ на перевалъ, сравнительно съ предъидущимъ, оказался еще хуже; дорога представляла тропу, пересѣченную во многихъ мѣстахъ каменными ступенеобразными уступами въ аршинъ и болѣе высоты. Для разработки пути, въ полночь съ привала была послана команда съ шанцевымъ инструментомъ, подъ начальствомъ подпоручика Черноморскаго полка Феттера. Но тропа была настолько крута и неудобна для движенія, что хоперды и милиція спѣшились, и казаки въ вѣкогорьхъ, особенно скалистыхъ, мѣстахъ помогали пѣхотинцамъ подыматься съ помощью своихъ лошадей; солдатики хватались за стремяна, гривы и хвосты лошадей и такимъ путемъ взбирались на обледенѣвшія и занесенныя снѣгомъ кручи. Подъемъ этомъ былъ особенно тяжелъ пѣхотѣ, потому что у большинства обувь изорвалась и припіла въ полую негодность. Это неудобство особенно давало себя чув-

ствовать при слѣдованіи по голымъ камнямъ и на переправахъ черезъ ручьи съ холодною водою.

Не смотря на всю трудность этого восхожденія, отрядъ въ 11 часовъ утра уже стянулся на хиналугскомъ перевалѣ, на высотѣ 11-ти тыс. футъ надъ уровнемъ моря. Переваль представлялъ довольно просторную и широкую площадку, по колѣно завесенную снѣгомъ, на которой части собрались въ колонны и людямъ дали грехчасовой приваль. Довольно странный видъ представлялъ изъ себя небольшой нухинскій отрядъ въ 2500 человекъ на вершинѣ дикихъ снѣговыхъ горъ Кавказа. Эта горсть людей съ отвагою и рѣшимостью шла въ самыя нѣдра Дагестана, въ страну съ возмугившимся населеніемъ, стремясь на выручку осажденныхъ лезгинскими полчищами въ укрѣпленіи Ахты своихъ товарищей, которые съ часу-на-часъ ожидали или гибели, или спасенія. Этотъ боевой опытъ еще разъ наглядно показалъ, что, не смотря на молодой составъ нашей арміи въ турецкую войну 1877—1878 гг., русскій солдатъ и казакъ также безропотно и мужественно переносили всѣ труды, лишенія и опасности походно-боевой жизни, какъ въ былое время старые и закаленные въ бояхъ ихъ предшественники.

На вершинѣ перевала люди отдохнули и оправились; въ горахъ стояла сильная стужа, и кругомъ царил невозмутимая тишина; о непріятелѣ нигдѣ не было слышно. Въ 2 часа пополудни войска начали спускаться внизъ по хиналугскому ущелью. Въ авангардѣ шли 1-я, 3-я и полусотня 6-й сотни 1-го Хоперскаго полка и сотня елисаветпольскихъ охотниковъ-милиціоверовъ, подъ общимъ начальствомъ командира 1-й хоперской сотни есаула А. А. Фисенкова, человека бывалаго, имѣвшаго знакъ отличія военнаго ордена еще за кавказскую войну. Въ полверстѣ за авангардомъ, вытянувшись въ походную колонну, слѣдовали ширванцы и черноморцы, имѣя въ срединѣ горную полубатарейю; далѣе двигался обозъ и, наконецъ, въ арьергардѣ — 2-я хоперская и остальные три сотни елисаветпольскихъ ми-

лиционеро́въ. Друга́я полусогня́ 6-й хоперской согни, подь командо́ю хорунжаго Золотарева, находилась въ конвоѣ начальника отряда, который вмѣстѣ съ полковникомъ Мищенко и подполковникомъ княземъ Челобаевымъ ѣхалъ на флангѣ коловны.

Дорога, по которой спускался съ перевала нухинскій отрядъ, въ началѣ представляла обледѣвшую кругую покато́сть, переходившую затѣмъ въ пещья каменистую, узкую тропянку съ уступами и кругыми поворотами. Съ одной стороны ея находилась глубокая съ крутыми берегами балка, на днѣ которой подь глубокимъ снѣгомъ бушевалъ ручей, а съ другой—крутая и обрывистая скала. Какъ только авангардъ тронулся съ перевала, есаулъ Фисенковъ выслалъ летучій офицерскій разъѣздъ изъ взвода казаковъ, подь командою согника Шостака, для развѣдки мѣстности и открытiя противника, если бы таковой занялъ горные проходы.

Продвинувшись внизъ по ущелью не болѣе 6-ти верстъ, сотникъ Шоста́къ замѣтилъ впереди на скалахъ большую толпу лезгинъ, засѣвшихъ за каменными завалами и по гребню боковой возвышенности, упиравшейся въ ущелье. Онъ немедленно далъ знать объ этомъ въ авангардъ, а самъ остановился въ ожиданiи дальнѣйшихъ распоряженiй, выставивъ впереди пикетъ для наблюденiя. Нѣсколько позади того мѣста, гдѣ остановился разъѣздъ, ущелье расширялось, образуя продолговатую площадку въ 400 шаговъ длиною и около ста шириною. По полученiи извѣстiя о неприятелѣ, сотни авангарда быстро начали стягиваться къ площадкѣ и по приказанiю есаула Фисенкова стали снѣживаться. Шостаку же было послано приказанiе снѣшить разъѣздъ, двинуться впередъ и развѣдать о позицiи лезгинъ. Но лишь только разъѣздъ скрылся за выступомъ скалы, какъ засѣвшiе въ горахъ лезгины сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ, которыми былъ убитъ приказный Павелъ Бугаевъ и раненъ казакъ Федоръ Захаровъ; тогда казаки быстро залегли за каменьями и, въ свою очередь, открыли огонь по неприятелю.

ПЛАНЪ

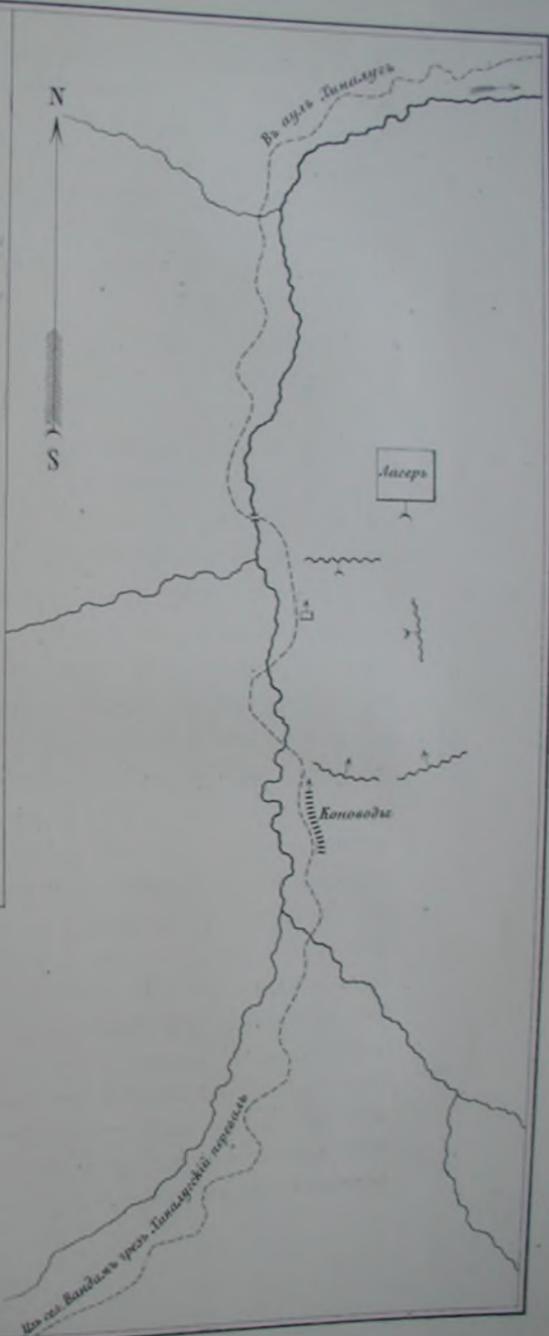
Авангарднаго дѣла 4го
сотенъ 1го Коперскаго полка
въ составѣ Нухинскаго отряда
со скопищемъ лезгинъ въ
Аналузско-иъ ущельѣ
31го октября 1877 года.

Масштабъ.

0 100 200 300 400 500 600 700 800 900 1000 1100 1200 1300 1400 1500 1600 1700 1800 1900 2000 2100 2200 2300 2400 2500 2600 2700 2800 2900 3000 3100 3200 3300 3400 3500 3600 3700 3800 3900 4000 4100 4200 4300 4400 4500 4600 4700 4800 4900 5000 5100 5200 5300 5400 5500 5600 5700 5800 5900 6000 6100 6200 6300 6400 6500 6600 6700 6800 6900 7000 7100 7200 7300 7400 7500 7600 7700 7800 7900 8000 8100 8200 8300 8400 8500 8600 8700 8800 8900 9000 9100 9200 9300 9400 9500 9600 9700 9800 9900 10000

▲ Коперцы.

□ Лезины.

Когда въ передовомъ развѣздѣ началась перестрѣлка и дали знать о большой толпѣ лезгинъ, заявившей съверо-восточная возвышенности, 1-я хоперская сотня, уже собравшаяся на площадкѣ и спѣшившаяся, быстро выдвинула на передилежащій гребень стрѣлковую цѣнь и открыла огонь съ дистанціа около 1200 шаговъ. Вслѣдъ затѣмъ подоспѣла 3-я сотня, которая также спѣшила и лѣвѣе первой заняла позицію, откуда открыла огонь залпами.

Все эти дѣйствія произошли въ теченіи не болѣе 10-ти—20-ти минутъ, такъ что еще не все люди авангарда успѣли собраться на площадкѣ, хотя подходили рысью. Послѣ второго залпа 3-й сотни, лезгины, бывшіе въ передовомъ завалѣ, скрылись; но вслѣдъ затѣмъ они появились на высотахъ впереди и съ правой стороны площадки, а также по обѣ стороны дороги и начали осыпать авангардъ градомъ пуль и сбрасывать внизъ большіе камни. Сотенные командиры, видя, что люди и лошади напрасно подвергаются опасности, распорядились поставить коноводовъ за скалами: спѣшенная же сотня, подъ командою своихъ офицеровъ, быстро раздѣлилась и двинулись въ обходъ непріятельскихъ заваловъ, а къ начальнику отряда былъ посланъ хорунжій Селютинъ съ донесеніемъ о появленіи лезгинъ и завазавшейся съ ними перестрѣлкѣ.

Князь Чавчавадзе, получивъ донесеніе и услышавъ гулъ ружейныхъ выстрѣловъ, приказалъ пѣхотѣ и артиллеріи спѣшить къ мѣсту боя, а самъ поскакалъ съ конвоемъ къ авангарду, гдѣ въ это время дѣла наши шли весьма успѣшно. Спѣшенная 1-я сотня хоперцевъ съ есауломъ Фисенковымъ во главѣ двинулась по глубокой промоинѣ вверхъ на высоты, для обхода и атаки лезгинскихъ заваловъ съ тыла. Казаки, подсаживая другъ друга, цѣпью устремились впередъ. Одновременно съ ними 3-я сотня перешла въ наступленіе, раздѣлившись на двѣ части; одна взводъ, подъ командою хорунжаго Даркина, вмѣстѣ съ 1-ю сотнею бросился въ обходъ, а два взвода съ захмистромъ

Махайловымъ направлены противъ дальняго лезгинскаго завала. Казаки смѣло и рѣшительно двинулись къ позиціи горцевъ, видѣвшейся на длинномъ гребнѣ, который круто упирался въ ущелье съ восточной стороны.

Быстрое и энергичное наступленіе есаула Фисенкова съ хоперцами, которые небольшими группами, по одиночкѣ или цѣпью, поддерживая общую связь по линіи и преодолевъ малодоступную мѣстность и храбро появились въ тылу и на флангахъ лезгинскихъ заваловъ—сильно озадачило мятежныхъ горцевъ. Лезгины начали медленно отступать въ глубину горъ, не переставая вести перестрѣлку и сбрасывая внизъ съ крутыхъ выступовъ огромные камни. Казаки тотчасъ открыли частый огонь по разсѣяннмъ партіямъ лезгинъ, которые, не выдержавъ губительнаго дѣйствія берданокъ, бросились вразсыпную по направленію къ горнымъ трущобамъ, провожаемые казацкими пулями, такъ какъ преслѣдованіе въ горной и пересѣченной мѣстности было невозможно.

Одновременно съ этимъ лезгины понесли пораженіе также на другомъ пунктѣ. Когда казаки есаула Фисенкова пошли въ атаку на завалы, командиръ 3-й сотни сотникъ Кузнецовъ съ оставшимся взводомъ бросился впередъ по дорогѣ къ мѣсту нахожденія нашего передового разъѣзда, который также вступилъ съ лезгинами въ перестрѣлку, чѣмъ привлекъ на себя вниманіе значительной партіи мятежниковъ. Кузнецовъ нашелъ сотника Шостака и его казаковъ въ ожесточенной перестрѣлкѣ съ лезгинами, засѣвшими за камнями на гребнѣ небольшого отрога. Замѣтивъ, что такая перестрѣлка ведетъ лишь къ напрасной потери патроновъ, оба офицера сдѣлали послѣдній залпъ и во главѣ своихъ казаковъ мужественно бросились на первый непріятельскій завалъ. Лезгины встрѣгли атаку градомъ пуль, но не могли остановить смѣлый натискъ хоперцевъ, которые, достигнувъ завала, принудили мятежниковъ посѣпно очистить позицію и отступить въ ущелья горъ, при чемъ захватили въ

дѣнь трехъ горцевъ, не успѣвшихъ скрыться вмѣстѣ съ товарищами.

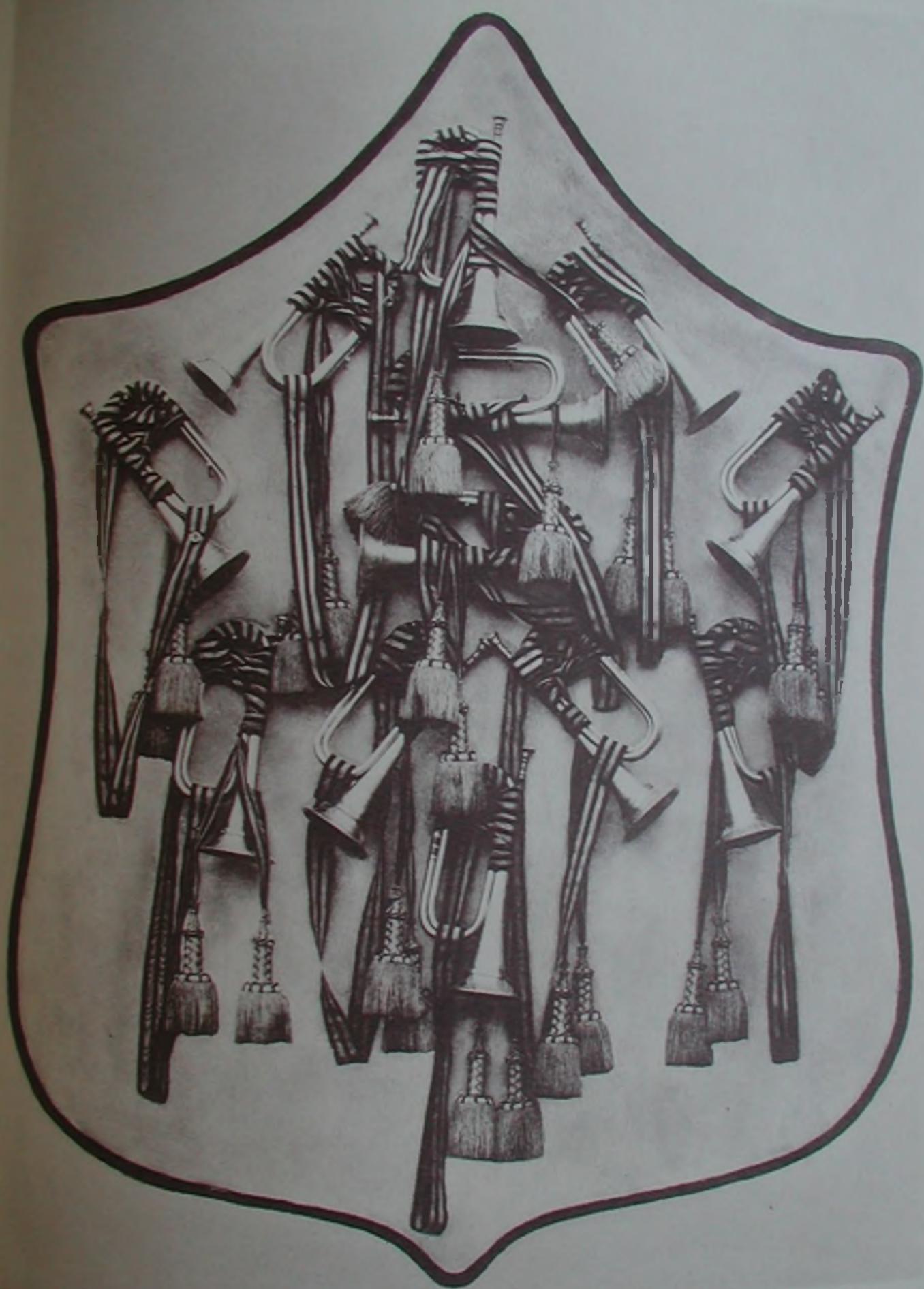
Послѣ того сотникъ Кузнецовъ, приказавъ казакамъ отвести къ коноводамъ убитаго и раненаго, а также отвести туда пленныхъ, самъ вмѣстѣ съ сотникомъ Шостакомъ и казаками двинулся къ лагерю лезгинъ. Тамъ уже никого не было, только на притоптанномъ снѣгу въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видѣлись кровавыя пятна, да валялось нѣсколько переметныхъ сумъ съ хлѣбомъ и бродило безъ пріюта 5—6 ишаковъ. Осмотрѣвъ окружающую мѣстность и убѣдившись въ полномъ отсутствіи чужеземныхъ горцевъ, Кузнецовъ и Шостаки повернули назадъ и цѣпью двинулись къ передовому лезгинскому завалу, гдѣ еще слышались выстрѣлы. Но вслѣдъ затѣмъ перестрѣлка стала затихать, и хоперскія сотни по частямъ начали отходить къ своимъ коноводамъ.

Во время атаки хоперцами лезгинскихъ заваловъ, на площадку къ коноводамъ прискакали князь Чавчавадзе, полковникъ Мищенко и подполковникъ князь Челокаевъ. Начальникъ отряда отсюда еще разъ послалъ приказаніе баталіонамъ послѣпить къ мѣсту боя, такъ какъ наверху продолжали еще раздаваться частые ружейные выстрѣлы, и внизъ безпрестанно летѣли камни, однимъ изъ которыхъ былъ контуженъ полковникъ Мищенко. Спустя не болѣе получаса, подошла пѣхота, которую князь Чавчавадзе немедленно послалъ на смѣну казакамъ. Разсыпавшись цѣпью, роты бросились на высоты и стали опѣлывать площадку и прилегающія къ ней балки. Но въ это время наверху раздался сигналъ для прекращенія стрѣльбы, поданный есауломъ Фисенковымъ, такъ какъ непріятель скрылся изъ виду и въ горахъ уже стало темнѣть. Рѣдкіе одиночныя выстрѣлы въ пѣхотной цѣпи, по появлявшимся кое-гдѣ между скалами горцамъ, продолжались еще съ полчаса и, наконецъ, стихли. Бой былъ конченъ.

Тѣмъ временемъ казаки спустились внизъ, гдѣ начальникъ

отряда встрѣчалъ и благодарилъ каждую сотню отдѣльно за молодецкое дѣло. Тутъ же на площадкѣ около коноводовъ князь Чавчавадзе допросилъ плѣнныхъ, взятыхъ сотникомъ Кузнецовымъ. Изъ ихъ разсказовъ выяснилось, что скопище состояло болѣе 2-хъ тыс. человекъ изъ лезгинъ окрестныхъ селеній и преимущественно изъ аула Хиналугъ. Желая скорѣе выбраться изъ непривѣтливаго ущелья, князь Чавчавадзе приказалъ продолжать движеніе. Но, пройдя не болѣе трехъ верстъ, войска остановились, такъ какъ впереди дорога оказалась совершенно негодною, а наступившіе сумерки дѣлали дальнѣйшее движеніе въ темнотѣ весьма опаснымъ. За невѣдніемъ мѣста для общаго бивака, большая часть отряда заночевала по дорогѣ, тамъ гдѣ войска застигла темнота. На первой площадкѣ размѣстившись кое-какъ только 2 сотни 1-го Хоперскаго полка, а остальные двѣ сотни со штабомъ отряда расположились на мѣстѣ бывшего лагеря лезгинъ.

Вечеромъ на бивакѣ князю Чавчавадзе представлялась депутация изъ старшинъ окрестныхъ ауловъ, отъ которыхъ мы узнали, что лезгины въ хиналугскомъ бою потеряли 80 человекъ убитыми и ранеными, и все скопище разсѣялось по ауламъ, потерявъ всякую вѣру въ свое дѣло и въ своихъ вожаковъ. Разспрашивая плѣнныхъ и депутатовъ, князь Чавчавадзе спросилъ:— „Какъ это могло случиться, что двѣ тысячи человекъ не сумѣли удержать на такой крѣпкой позиціи отрядъ, вытянувшійся почти по одиночкѣ на протяженіи 5-ти верстъ“. — На это лезгины отвѣчали, что они не только удержали бы нашъ отрядъ въ этомъ дикомъ ущельи и не пустили бы въ горы, но даже могли окончательно его уничтожить; но ихъ поразила чрезвычайная дальнобойность русскихъ ружей, способныхъ поражать людей почти на разстояніи версты. Оказалось, что первый залпъ хоперцевъ вырвалъ изъ непріятельской толпы нѣсколько убитыхъ и раненыхъ и произвелъ на лезгинъ такое сильное впечатлѣніе, что они окончательно оторопѣли и пали ду-

*Георгиевскія серебряныя трубы 1го Конскаго
казачьяго полка.*

хоть, видя, какъ еще издали ихъ противникъ уже наносить имъ губительный вредъ. Что же будетъ вблизи?

Послѣ вечерней зари отъ пѣхоты была выставлена густая цѣпь сторожевыхъ постовъ. День этотъ выдался для отряда весьма тяжелый, а ночлегъ оказался и того хуже. Почти всю ночь люди не спали, вслѣдствіе невозможности устроить себѣ хоть мало-мальски сносное ложе и изъ опасенія свалиться въ пропасть. На несчастье, ночь выдалась морозная и холодная; костровъ оказалось также невозможныхъ развести, такъ какъ люди, спѣша къ мѣсту боя побросали взятые наканунѣ полѣнья дровъ; къ тому же полный недостатокъ сухарей и фуража заставили людей и лошадей въ морозную осеннюю ночь оставаться голодными и холодными. Въ такой нуждѣ провели хоперцы въ хиналугскомъ ущельи ночь подъ 1-е ноября. Этотъ въ высшей степени неудобный и памятный всѣмъ ночлегъ дорого обошелся отряду, такъ какъ за ночь сорвалось съ тропинки и разбилось на днѣ пропасти 50 лошадей, въ томъ числѣ 2 казачьихъ, 5 артиллерійскихъ, а остальные вьючныя съ патронами и разнымъ имуществомъ.

Наконецъ, настало утро 1-го ноября. Съ разсвѣтомъ отрядъ выступилъ въ путь и продолжалъ движеніе къ аулу Хиналугъ, гдѣ предполагалось дать отдыхъ усталымъ войскамъ, не имѣвшимъ дневокъ съ самаго выступленія изъ Нухи. До аула Хиналуга оставалось не болѣе 5-ти—6-ти верстъ, но батальоны и сотни достигли желаннаго аула только послѣ полудня. Дорога, которую ночью и днемъ во время движенія немного разработала саперная команда, слѣдовавшая впереди отряда, оказалась совершенно непригодной для слѣдованія войскъ. Во время этого небольшого перехода отрядъ нѣсколько разъ оставался; приходилось пробираться по одиночкѣ, поддерживать и нѣсколько разъ перевьючивая горную полубатарейку и прочіе войсковыя вьюки. Наконецъ, въ три часа по полудни отрядъ вступилъ въ хиналугскій аулъ, жители котораго встрѣтили князя Чавчавадзе съ полною покорностью хлѣбомъ и солью.

Переходъ нухинскаго отряда черезъ главный кавказскій хребетъ въ такое позднее время года произвелъ на жителей южнаго Дагестана весьма сильное впечатлѣнiе. Вѣсть объ этомъ подвигѣ русскихъ войскъ моментально облетѣла горы и достигла скопищъ Кази-Ахмета, осаждавшихъ укр. Ахты. Сдѣлавъ въ Хивалугѣ двѣ дневки и получивъ реквизиціоннымъ способомъ провіантъ и фуражъ, отрядъ двинулся далѣе къ урочищу Кусары. Дорога въ этомъ направленіи хотя была лучше, но, благодаря глубокому снѣгу, сильно стѣсняла движеніе, почему войска прибывали на ночлеги очень поздно. Дріергарднымъ же сотнямъ 1-го Хоперскаго полка особенно приходилось тяжело, такъ какъ на ихъ обязанности лежала переноска раненыхъ, почему казаки приходили на бивакъ только поздно ночью.

4-го ноября отрядъ прибылъ въ уроч. Кусары, откуда на другой же день, сдавъ раненыхъ въ лазаретъ 84-го пѣхотнаго Шарванскаго полка и запасшись провіантомъ, выступилъ далѣе по направленію къ укр. Ахты. Но дорогою получено было извѣстіе, что Кази-Ахметъ, узнавъ о пораженіи лезгинъ въ хивалугскомъ ущельи, на другой же день побинудъ свой станъ подъ Ахтами и бѣжалъ въ горы вмѣстѣ съ двумя своими сыновьями; скопище же его разсѣялось, при чемъ, какъ передавали лазутчики, лезгины отъ Ахты направились къ Нухѣ, предполагая, что городъ оставленъ русскими войсками. Въслѣдствіе такихъ извѣстій, генераль-маіоръ князь Чавчавадзе приказалъ всей пѣхотѣ нухинскаго отряда, горной полубатарей и елисаветпольской милиціи слѣдовать обратно на гор. Шемаху.

Сдѣлавъ необходимыя распоряженія, князь Чавчавадзе съ сотнями 1-го Хоперскаго полка двинулся форсированнымъ маршемъ къ укр. Ахты, куда вступилъ 7-го ноября вмѣстѣ съ отрядомъ генерала Кохарова. Ахтинскій гарнизонъ шумно и радостно встрѣтилъ своихъ избавителей. Здѣсь хоперскія сотни пробыли 4 дня, послѣ чего двинулись обратно черезъ урочище Кусары въ гор. Кубу.

Между тѣмъ погода сильно измѣнилась. Начиная съ 5-го ноября пошли дожди и мокрый снѣгъ, отчего грунтовыя дороги и безъ того малогодныя для движенія теперь совершенно испортились, превратившись въ сплошныя грязныя лужи, устланныя камнями. Дурныя дороги и невзастье были причиною, что многія казачьи лошади окончательно пристали, а потому полкъ двигался медленно, чтобы не лишиться лошадей, и только 18-го ноября хоперцы пришли въ гор. Кубу. Такъ какъ цухинскій отрядъ съ освобожденіемъ укр. Ахты отъ блокады лезгинскими скопищами считался выполнившимъ свою задачу, то по распоряженію главнокомандующаго Кавказскою арміею его расформировали; 20-го ноября всѣмъ частямъ отряда было приказано возвратиться въ свои штабъ-квартиры. Поэтому, 21-го числа ²¹⁾ 4 сотни 1-го Хоперскаго полка выступили изъ гор. Кубы въ предѣлы Елисаветпольской губерніи. По пути 6-я сотня отдѣлилась отъ полка и по распоряженію начальства направлена въ гор. Нуху, куда прибыла 11-го декабря; остальные три сотни, продолжая свой путь, 12-го числа пришли въ колонію Еленендорфъ, гдѣ была назначена штабъ-квартира полка; сотни были расквартированы по ближайшимъ селеніямъ Елисаветпольской губерніи, для охраны жителей отъ разбойничьихъ шаекъ.

Въ то время, когда большая часть полка находилась въ походѣ въ Дагестанъ, 4-я сотня 1-го Хоперскаго полка, какъ выше сказано, квартировала въ гор. Шемахъ, гдѣ имѣла свой сотенный дворъ. Казаки были не все въ сборѣ, а распределены мелкими командами по уѣздамъ Бакинской губерніи для военно-полицейской службы, и на ихъ долю здѣсь выпало участвовать въ дѣлахъ съ мятежными лезгинами и татарскими разбойниками ²²⁾. Въ іюнѣ мѣсядѣ отъ 4-й сотни были назначены 18 казаковъ, подъ командою урядника Верховцева, въ конвой военнымъ топографамъ, производившимъ работы въ кубинскомъ уѣздѣ, а въ августѣ на усиленіе этой команды изъ Шемахи послано еще 14 хоперцевъ. Когда вспыхнуло восста-

ніе лезгинъ, топографы покинули свои работы и уѣхали въ гор. Ваку, а конной съ Верховцевымъ, по распоряженію кубинскаго уѣзднаго начальника, оставленъ въ Кубѣ на всякій непредвидѣнный случай.

Между тѣмъ возстаніе въ горахъ все болѣе разгоралось и угрожало намъ большими осложненіями, почему съ нашей стороны были приняты самыя энергическія мѣры для подавленія мятежа. Съ этою цѣлью, въ началѣ сентября, въ Кубѣ былъ сформированъ небольшой отрядъ, подъ названіемъ самурскаго, въ составъ котораго вошли—команда урядника Верховцева, отъ 4-й сотни 1-го Хоперскаго полка, 2 роты Шарванскаго пѣхотнаго и 2 взвода 1-го Лабинскаго казачьяго полковъ съ 2-мя орудіями. 20-го сентября самурскій отрядъ выступилъ изъ Кубы и постоянно находился въ движеніи въ окрестностяхъ урочища Кусары, наблюдалъ за мятежными горцами и охраняя жителей самурскаго округа отъ ихъ разбойничьихъ партій. Во время одного изъ такихъ передвиженій, 4-го октября, вблизи Кусаровъ, отрядъ былъ атакованъ партією около одной тысячи лезгинъ. Въ виду неравенства силъ начальникъ отряда приказалъ отбѣгигъ обозъ и артиллерію стрѣлковою цѣлью изъ пѣхоты и спѣшенныхъ казаковъ и въ такомъ порядкѣ отступигъ въ Кусары. Въ это время на помощь отряду оттуда прибыла сотня 1-го Лабинскаго полка, которая, спѣшившись, примкнула къ отступавшимъ. Отражая неоднократныя попытки лезгинъ ворваться въ наши ряды, отрядъ медленно подвигался по дорогѣ.

При отступленіи, непріятель, пользуясь выгодами мѣстности, угроилъ засаду, откуда стремительно бросился на отрядъ, но, встрѣченный дружными залпами, принужденъ былъ съ большими потерями отступить. Тогда наши пѣхота и казаки, въ свою очередь, бросились на лезгинъ, выбили ихъ изъ кустарниковъ и, провожалъ учащеннымъ огнемъ, окончательно заставили непріятели скрыгься въ лѣсу. Во время этой перестрѣлки, когда наша цѣпь ударила на лезгинъ, на приказнаго Дяшенкова

въ кустахъ бросились двое горцевъ; убивъ одного изъ нихъ изъ берданки и не успѣвъ зарядить ее вторично, отважный хоперъ выхватилъ пистолетъ, чтобы отбиться отъ другого лезгина, но пистолетъ далъ осѣчку и Ляшенко въ былъ раненъ пулею въ бокъ *). Въ 6 часовъ вечера отрядъ прибылъ въ Кусары. Наши потери были незначительны; лезгинъ же, по словамъ лазутчиковъ, потеряли около 100 человекъ убитыми и ранеными.

Сдавъ своихъ раненыхъ въ лазаретъ Ширванскаго полка и переночевавъ въ Кусарахъ, отрядъ на другой день выступилъ по направленію къ Кубѣ. На этомъ пути войска снова подверглись нападенію большого сконища лезгинъ, но высланная дѣль изъ пѣхоты и спѣшенныхъ казаковъ сильнымъ огнемъ принудила непріятеля удалиться. Въ этой перестрѣлкѣ отрядъ не понесъ низкаго потери и благополучно прибылъ въ гор. Кубу.

Съ 10-го сентября другая команда, изъ 22-хъ казаковъ 4-й сотни 1-го Хоперскаго полка, подъ начальствомъ урядника Борисенко, совмѣстно съ одною ротою Ширванскаго полка, дѣйствовала въ кубинскомъ уѣздѣ прогнвъ разбойничьихъ шаекъ лезгинъ, безпрестанно тревожившихъ мирныхъ жителей. 16-го числа въ лѣсистомъ ущельи, къ западу отъ Кубы, на этотъ небольшой отрядъ напала паргія конныхъ разбойниковъ. Во время завязавшейся перестрѣлки нѣсколько лезгинъ было убито, а 16 человекъ схвачены и представлены уѣздному начальнику.

Затѣмъ остается прослѣдить дѣятельность 5-й сотни 1-го Хоперскаго полка, которая во время похода полка въ Дагестанъ находилась съ полковымъ штабомъ въ колоніи Еленендорфъ. 20-го сентября было получено распоряженіе объ отправленіи 5-й сотни въ гор. Нуху, почему сотенный командиръ войсковоу старшина Лисевицкій быстро собрался въ походъ и 25-го октября, наканунѣ выступленія нухинскаго отряда изъ Нухи,

*) Пистолеты вскорѣ были отнѣнены у казаковъ Кубанскаго войска, какъ несовершенное и лишнее оружіе.

прибыль гуда со своею сотнею⁴⁷⁹). Тогда же она поступила въ составъ 2-го нухинскаго отряда, въ когорый кромѣ хоперцевъ вошли три роты пѣхоты, 2 конныхъ орудія 4-й конной батареи Кубанскаго казачьяго войска и 2 сотни 1-го Лабянскаго казачьяго полка, подъ начальствомъ генераль-маіора Мамацева. Съ приходомъ въ Нуху, хоперцы 5-й сотни, чередуясь съ лабинцами стали нести сторожевую и развѣдывательную службу, высылая развѣзды для осмотра окрестностей города и сбора свѣдѣній о мятежныхъ горцахъ.

30-го октября лазутчики дали знать, что большая партія конныхъ и пѣшихъ лезгинъ перешла салатавскій переваль и спускается къ Нухѣ по башъ-гейнуцкому ущелью. Это извѣстіе сильно встревожило населеніе города. Хотя первоначально начальникъ отряда не придавалъ никакого значенія этимъ слухамъ, но въ тотъ же день, по распоряженію генерала Мамацева, начальникъ штаба 2-го нухинскаго отряда подполковникъ Шимановскій съ 2-мя ротами, 2-мя конными орудіями и 2-мя лабинскими сотнями выступилъ изъ Нухи навстрѣчу лезгинамъ. Между тѣмъ тревожные слухи о мятежникахъ все усиливались. Такъ, говорили, что скопище лезгинъ очень сильное, и высланный отрядъ можетъ быть отрѣзанъ отъ города и уничтоженъ. Эти слухи 31-го октября подтвердились также донесеніемъ подполковника Шимановскаго, почему генераль Мамацевъ послалъ ему приказаніе немедленно отступить къ Нухѣ. Вслѣдъ затѣмъ онъ самъ съ ротою нухинской мѣстной команды и 5-ю сотнею 1-го Хоперскаго полка пошелъ навстрѣчу Шимановскому, чтобы прикрыть его отступление къ Нухѣ.

Было около 2-хъ часовъ дня, когда лезгинскія скопища болѣе 3000 пѣшихъ и конныхъ появились на ближайшихъ высотахъ въ виду нашихъ обѣихъ колоній, приближавшихся одна къ другой. Захвативъ отступление Шимановскаго, сильная партія горцевъ бросилась наперерѣзъ ему, но въ это время обѣ колонны соединились, и генераль Мамацевъ приказалъ хопер-

пачь выдвинуться впередъ и задержать лезгинъ. Сотня лихо повелась въ атаку противъ неприятельской конницы, но попавъ подъ огонь лезгическихъ пѣшихъ партій, засѣвшихъ въ карабулахскихъ садахъ на высотахъ у сел. Инча и Кохмухъ, хоперцы должны были спѣшиться и цустить въ ходъ свои дальнобойныя винтовки. Отославъ коноводовъ, казаки быстро рассыпались и открыли сильный ружейный огонь.

Стрѣльба эга, видимо, не понравилась лезгицамъ, все время порывавшимся смять горсть казаковъ; они даже произвели стремительное наваденіе изъ садовъ, но появленіе на поддержку сотни пѣхоты съ орудіями сразу осадило ихъ назадъ. Ружейный огонь хоперцевъ сдѣлалъ свое дѣло, и лезгины отступили за высоты по направленію къ гейнукскому ущелью. Послѣ этого отрядъ благополучно возвратился въ Нуху и на ночь принялъ самую строгія мѣры предосторожности: почти все люди были подъ ружьемъ и въ полной готовности къ бою. Ночь прошла благополучно. Утромъ 1-го ноября, для развѣдки неприятеля была послана къ карабулахскимъ садамъ сотня лабинцевъ. Едва казаки вышли на кохмухское поле, какъ были стремительно атакованы сильною партією лезгинской конницы. Изъ города замѣтили движеніе горцевъ и на помощь лабинской сотнѣ, по распоряженію начальника отряда, посланы хоперцы. Соединившись вмѣстѣ, казаки быстро спѣшились и приняли мятежниковъ мѣткимъ ружейнымъ огнемъ, который оказалъ свое дѣйствіе, а лезгины отступили съ большими потерями.

На другой день 2-го ноября, войска нухинскаго отряда снова имѣли дѣла съ горцами въ карабулахскомъ дефиле. Видя невозможность овладѣть городомъ и получивъ извѣстіе о жестокомъ пораженіи, понесенномъ горцами въ хивалугскомъ ущельи, лезгины разсѣялись и удалились въ горы, преслѣдуемые казаками. Эго были послѣднія усилія мятежниковъ, которые вслѣдъ затѣмъ изъявили полную намъ покорность. Ё-я согня оставалась въ Нухѣ еще болѣе двухъ мѣсяцевъ, высылая разъ-

тды по окрестнымъ селеніямъ для возстановленія порядка и охращенія жителей отъ мелкихъ разбойничьихъ партій, которыя продолжали появляться около города еще долгое время. Въ январѣ мѣсядѣ 1878 года, по распоряженію елисаветпольскаго губернатора, 5-я сотня выступила изъ Нухи и 23-го числа прибыла въ гор. Елисаветполь вмѣстѣ съ 6-ю сотнею. 3-го марта къ полку присоединилась и 4-я сотня.

Такимъ образомъ, 1-й Хоперскій конный полкъ, по окончаніи походовъ, собрался, наконецъ, въ полномъ своемъ составѣ въ окрестностяхъ Елисаветполя. За весь этотъ небольшой промежутокъ времени военныхъ дѣйствій съ мятежнымъ населеніемъ южнаго Дагестана, полку пришлось вынести немало трудовъ и лишеній. Въ особенности среди участниковъ крѣпко памятенъ остался походъ черезъ кавказскій хребетъ, гдѣ каждый напрягалъ всѣ свои силы, чтобы не погибнуть въ борьбѣ съ дикою природою, которая явилась самымъ страшнымъ врагомъ нухинскаго отряда; среди чиновъ его мало-кто думалъ тогда о встрѣчѣ съ лезгицами, сознавая свое громадное превосходство надъ противникомъ. Всѣ мечтали лишь скорѣе окончить этотъ злосчастный походъ и идти противъ турокъ въ Малую Азію, гдѣ кавказскіе казаки покрыли себя заслуженною славою! Но судьба распорядилась иначе, и 1-й Хоперскій полкъ только издали могъ слѣдить за военными дѣйствіями и отличіями своихъ станичниковъ-хоперцевъ и другихъ войскъ.

Во время стоянки въ Елисаветпольской губерніи, въ маѣ мѣсядѣ, 1-я сотня хоперцевъ была командирована для конной-рованія персидскаго шаха, за что сотенный командиръ и нѣкоторые нижніе чины удостоились получить персидскіе ордена Льва и Солнца. Однако, полкъ отдыхалъ недолго. 10-го мая, по распоряженію главнокомандующаго Кавказскою арміею, 1-й Хоперскій полкъ въ полномъ составѣ, со всѣмъ имуществомъ и обозомъ выступилъ изъ Еленендорфа въ гор. Александрополь. Проходя черезъ городъ Елисаветполь, полкъ былъ осмотрѣнъ

походнымъ атаманомъ и найденъ въ исправномъ видѣ. Здѣсь походный атаманъ распрощался съ полкомъ, который 12 лѣтъ считался подъ его начальствомъ и теперь входилъ въ составъ 3-й сводной кавалерійской дивизіи, чего раньше не было. Послѣ смотра, командиръ полка остался по дѣламъ службы въ Елисаветполѣ, а сотни, подъ начальствомъ войскового старшины Дарвина 1-го, двинулись въ путь форсированнымъ маршемъ и 22-го мая пришли въ Александрополь. Сдѣлавъ одну дневку, хоперцы, по распоряженію начальника дивизіи, направились затѣмъ въ городъ Ардаганъ, куда прибыли 3-го іюня.

Здѣсь 1-й Хоперскій полкъ простоялъ недолго и вскорѣ былъ расквартированъ по селеніямъ и по разнымъ пунктамъ ардаганскаго округа: штабъ полка—въ лагерѣ подъ Ардаганомъ, 1-я сотня—въ сел. Омерь-ага, 2-я—въ сел. Кинза-Тамала, 3-я и 5-я—въ сел. Зурзуны, 4-я—въ сел. Соухъ и 6-я—въ сел. Ольчекъ. За все время пребыванія своего въ ардаганскомъ округѣ, хоперцы находились въ распоряженіи участковыхъ начальниковъ и содѣйствовали переносу населенія, сбору апарныхъ полатей, конвоировали почты и охраняли населеніе отъ куртинскихъ разбойниковъ. Въ августѣ къ полку прибыло укомплектованіе въ числѣ 2-хъ офицеровъ и 75-ти казаковъ, что было весьма кстати, такъ какъ походы и масса мелкихъ командировокъ совсѣмъ обезсилили составъ полка. Въ томъ же мѣсяцѣ 25-го числа, 1-й Хоперскій полкъ вошелъ въ составъ 1-й бригады 2-й Кавказской кавалерійской дивизіи.

Въ началѣ октября, по распоряженію бывшего начальника ардаганскаго отряда генераль-маіора Комарова, 3-я и 4-я сотни были командированы въ гор. Батумъ, гдѣ заняли прибрежную вордонную линію отъ устья рѣки Чороха до поста св. Николая и несли карантинно-таможенную службу по берегу Чернаго моря. Оставшіяся же въ ардаганскомъ округѣ сотни были передвинуты въ Тифлисскую губернію въ сел. Вашкичетъ, куда прибыли 13-го октября, при чемъ штабъ полка помѣстился въ са-

моя Башкичетъ, а сотни въ окрестныхъ селеніяхъ. Стоянка эта была назначена полку для отдыха, почему сотни никакой службы не посла, за исключеніемъ внутренняго наряда. Такъ шло время до 27-го полбря, когда 1-й сотнѣ и полусотнѣ 2-й сотни послѣдовало приказаніе слѣдовать въ городъ Сухумъ, гдѣ по берегу Чернаго моря занять карантинно-таможенные посты. Но на кордонную службу попала только 1-я сотня, а полусотня 2-й сотни оставлена на пути своемъ въ гор. Кутаисѣ, въ распоряженіе кутаисскаго губернатора.

Въ концѣ 1878 года, распоряженіемъ командующаго Кавказскою арміею, 1-му Хоперскому полку была назначена постоянная штабъ-квартира въ гор. Кутаисѣ, куда, 27-го декабря, прибылъ полковой штабъ съ остававшейся въ Башкичетъ полусотней 2-й сотни. Остальные загнѣ 5-я и 6-я сотни расположились въ ур. Храмъ, откуда весною 1879 года командированы для конвоирования комиссіи делегатовъ по проведенію государственной границы между Россіею и Турціею.

Хоперцы 1-го коннаго полка, закончивъ свою 16-ти-мѣсячную походно-боевую жизнь и оглянувшись назадъ, могли съ гордостью сказать, что молодое поколѣніе казаковъ показало себя вполне достойными своихъ славныхъ и доблестныхъ героевъ-предковъ. По горамъ Дагестана и ардаганскаго округа, по невозможнымъ дорогамъ, едва проходимымъ тропинкамъ, въ снѣгу и грязи по колѣно, хоперцы испытали множество неудобствъ и лишеній. Въ особенности трудно было въ Дагестанѣ, въ мѣстности малонаселенной, среди возставшихъ горцевъ, гдѣ казаки часто не могли достать самаго необходимаго—одежды и обуви, а лошади перѣдко голодали и оставались безованными за неимѣніемъ кузницъ, что неблагоприятно отзывалось на ихъ здоровьи. Во время походовъ въ Дагестанъ, полкъ довольствовался провіантомъ, хлѣбомъ и сахарами изъ полугныхъ продовольственныхъ магазиновъ, а фуражамъ—посредствомъ покупки на опущенныя казною деньги или же реквизиціоннымъ спосо-

божь. Нерѣдко, впрочемъ, лошади довольствовались исключительно однимъ подножнымъ кормомъ, за невозможностью достать сѣна и ячменя.

Походы эти указали также на нѣкоторыя слабыя стороны строевой и хозяйственной подготовки полка. Такъ, продолжительная служба на кордонѣ, лишавшая возможность серьезнаго и систематическаго строевого воспитанія казаковъ, въ результатѣ дала слабое знаніе сторожевой и развѣдывательной службы, дѣйствія въ пѣшемъ строѣ и стрѣльбы въ цѣль; въ хозяйственномъ же отношеніи болѣе всего чувствовалось отсутствіе палатокъ, хорошихъ кузнецовъ, запасныхъ подковъ, коновязей и пьючныхъ приспособленій; благодаря этимъ недостаткамъ, офицеры и казаки много перенесли неудобствъ и лишеній. Что же касается санитарной части полка, то она тоже находилась не въ порядкѣ: врача совсѣмъ не было, а медикаменты и прочіе припасы состояли въ самомъ ограниченномъ количествѣ. Слава Богу, что полку не пришлось особенно нуждаться въ этомъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ недостатокъ медицинской помощи далъ бы себя чувствовать замѣтно. Опыты походно-боевой жизни выяснили, между прочимъ, и полную непрактичность длинныхъ казацкихъ черкесокъ, загроудившихъ и мѣшавшихъ свободному движенію въ горахъ при подъемахъ и спускахъ.

Государь Императоръ Александръ II щедро и милостиво наградилъ 1-й Хоперскій полкъ за его боевую дѣятельность при умарогвореніи Дагестана *); при грамотѣ отъ 6-го января 1879 года полку пожаловано 12 георгіевскихъ серебряныхъ трубъ съ подписями: 1-й, 2-й, 3-й и 6-й сотнямъ— „за переходъ съ боемъ черезъ Кавказскій хребетъ въ 1877 году“, 4-й и 5-й сотнямъ— „за отличіе при подавленіи возстанія въ Дагестанѣ въ 1877 году“.

Вслѣдъ затѣмъ, Высочайшимъ приказомъ отъ 12-го января 1879 года, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня

*) Награды. Приложеніе № 65.

Анастасія Михайловна, единственная Дочь бывшего Августѣйшаго главнокомандующаго Кавказскою арміею, пазначена шефомъ 1-го Хоперскаго полка *). И съ тѣхъ поръ съ именемъ его нераздѣльно связано Имя Великой Княгини Россійскаго Императорскаго Дома, и полкъ сталъ именоваться *Хоперскимъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Анастасіи Михайловны полкомъ*.

*.) Приложение № 59.

ГЛАВА X.

Служба 1-го Хоперскаго полка за Кавказомъ послѣ турецкой войны на черноморской береговой кордонной линіи. Командированіе сотенъ полка въ распоряженіе гражданской администраціи для охраны спокойствія населенія. Выдающіяся событія въ жизни полка за періодъ 1879—1901 гг. Хоперцы на льготѣ и ихъ готовность въ выходу на полевую службу. Служебная дѣятельность льготныхъ офицеровъ. Празднованіе хоперскими полками 200-лѣтняго юбилея. Пожалованіе 1-му, 2-му и 8-му хоперскимъ полкамъ юбилейныхъ знаменъ. Заключение.

Послѣ всѣхъ передвиженій и стоянокъ по разнымъ мѣстамъ ардаганскаго округа и Тифлисской губерніи, 1-й Хоперскій полкъ въ концѣ 1878 года перешелъ въ постоянную свою штабъ-квартиру въ городѣ Кутаисѣ. Въ началѣ 1879 года квартирное расположеніе полка было слѣдующее: 1-я, 3-я и 4-я сотни занимали кордонные посты по берегу Чернаго моря отъ города Сухумъ-кале до сел. Редуть-кале и отъ поста Николаевскаго до устья р. Чороха; 2-я сотня мелкими командами распределѣна была по уѣздамъ Кутаисской губерніи, а 5-я и 6-я сотни квартировали въ уроч. Храбъ Тифлисской губерніи. 1-я сотня вкорѣ была снята съ сухумскаго кордона и зимою 1880 г. прибыла въ Кутаисъ, откуда въ августѣ 1881 г. снова командирована на берегъ Чернаго моря въ городъ Поті, гдѣ и заняла кордонную линію отъ Редуть-кале до поста Николаевскаго.

Такимъ образомъ, три сотни полка заняли посты черноморской береговой кордонной линіи отъ устья рѣчки Хопа до устья р. Чороха на протяженіи болѣе 100 верстъ. Эта прибрежная полоса восточной части Чернаго моря, на пространствѣ отъ Сухума до Батума, въ тѣ времена представляла мѣстность, покрытую почти сплошными дремучими лѣсами съ болѣе

или менѣе значительными кос-гдѣ полями, поросшими густымъ и высокими папоротникомъ, и прорѣзанную въ нѣсколькихъ мѣстахъ довольно глубокими рѣками: Хопи, Ріонъ, Укопарча, Сууса, Нотанеби, Кинтриши и Чорохъ, по которымъ мелкія парусно-гребныя суда (фелюги и кочермы) свободно проникали въ глубь страны. Эти обстоятельство, въ связи съ близостью гор. Ватума (порто-франко), какъ нельзя болѣе способствовали развитію контрабанднаго промысла.

Требовалась необыкновенная бдительность и осторожность со стороны казачьихъ постовъ, чтобы сколько нибудь парализовать дѣятельность заграничныхъ и туземныхъ контрабандистовъ и аджарскихъ разбойниковъ.

Последніе, зная хорошо топографію края, искусно руководили всѣми предпріятіями контрабандистовъ и въ тоже время не упускали случая вредить казакамъ всевозможными способами. Такъ, въ одну темную осеннюю ночь 1879 года аджарцы убили на батумско-кобулетской дистанціи казака 4-й сотни, бывшего въ разъѣздѣ вблизи Самебскаго цоста. Поднятая по лиш тревога и усиленные розыски не привели ни къ чему, а между тѣмъ это убійство какъ бы послужило сигналомъ къ новымъ кровавымъ предпріятіямъ хищныхъ аджарцевъ. Въ періодъ 1879—1882 годовъ 3-я и 4-я сотни потеряли 12 казаковъ, вмѣстически убитыхъ или умершихъ отъ полученныхъ ранъ. Трудно-доступная мѣстность была главною причиною тому, что казаки не могли ни выслѣдить врага, ни преслѣдовать его. Наконецъ, лѣтомъ 1882 года, по распоряженію бывшего начальника Батумской области г.-м. Смѣкалова, въ аджарскія горы было предпринято нѣсколько усиленныхъ поисковъ пластунами и пѣшими казаками 1-го Хоперскаго полка. Результаты этихъ поисковъ были весьма удачны, такъ какъ съ тѣхъ поръ въ краѣ стало сравнительно спокойно *).

*) Говорятъ, что козерды и пластуны съ ликвою заматили за смерть вавшихъ вѣнковъ голаридей.

На потійской дистанці хоперцамъ пришлось бороться не съ аджарскими разбойниками и контрабандистами, а съ стихійными силами природы и съ убійственными лихорадками. Въ то время рѣчки, впадающія въ Черное море на этой дистанціи, не имѣли ни мостовъ, ни хорошо устроенныхъ переправъ. При дождливой погодѣ, или во время западныхъ вѣтровъ, сильный прибой морскихъ волнъ вздымалъ рѣки настолько сильно, что окончательно прекращались все переправы конному и пѣшему. Застигнутые между двумя такими рѣками и въ дурную погоду, казаки нерѣдко цѣлыя сутки оставались безъ пищи и пристанища, такъ какъ прибрежная полоса этой дистанціи имѣла довольно рѣдкое населеніе. Такъ, осенью 1882 года, такая погода была причиною гибели двухъ казаковъ 1-й сотни, которые утонули при переправѣ черезъ рѣку Укопорчу (Молтакву) на летучемъ паромѣ; сильнымъ волненіемъ съ моря захлестнуло глубоко-сидѣвшія въ водѣ лодки парома и бывшіе на немъ 3 казака и 3 гурійскихъ крестьянина пошли ко дну, при чемъ только трое успѣли спастись вплавь на лошадяхъ.

Кромѣ того, все рѣчки, впадающія въ Черное море на этой дистанціи, въ своихъ устьяхъ изобилуютъ предательскими засасывающими песками и злокачественными лихорадками. Для примѣра достаточно указать на положеніе Супскаго и Николаевского постовъ; бывали случаи, когда зимою и весною на этихъ постахъ некому было не только стоять на часахъ, но даже сварить пищу и заложить кормъ лошадямъ, такъ какъ все казаки поголовно были поражены самой злокачественной маляріей.

Въ 1883 году, по сформированіи нѣкоторыхъ частей Черноморской бригады пограничной стражи, двѣ хоперскія сотни были свланы съ черноморской кордонной линіи и переименованы: 1-я сотня въ с. Шулаверы Тифлисскаго губернія, а 4-я—въ гор. Тифлисъ; оставшаяся же на кордонѣ 3-я сотня переведена изъ селенія Кобулеты въ Батумъ и заняла только два поста.

5-я и 6-я сотни 1-го Хоперскаго полка, расположенныя на

квартирахъ въ уроч. Храмъ, лѣтомъ 1880 и 1881 гг. находились въ охранѣ комиссіи делегатовъ по проведенію границы между Россією и Турцією. Послѣ того, въ 1882 году эти сотни передвинуты въ Кутаисъ, гдѣ простояли лагеремъ до юля, а затѣмъ были командированы въ Гурію,—въ Озургетскій уѣздъ Кутаисской губерніи для охраны строившейся тогда батумской желѣзной дороги, такъ какъ туземцы мѣшали работамъ, разгоняли рабочихъ и даже убили одного инженера. Простоявъ въ лѣсахъ Гуріи—на Супсѣ и въ Самхго до ноября мѣсяца и установивъ спокойствіе, 5-я и 6-я сотни вернулись обратно въ Кутаисъ.

Въ періодъ 1882—1887 гг. хоперцы, по одной, по двѣ, по три и по четыре сотни посылались на болѣе или менѣе продолжительное время въ разныя мѣста Кутаисской, Тифлисской, Елисаветпольской, Бакинской и Эриванской губерній для охраны населенія отъ разбойниковъ и, вообще, для поддержанія спокойствія среди туземнаго населенія. Мелкими командами и болѣе крупными частями хоперцы за этотъ періодъ исколесили вдоль и поперекъ названныя губерніи, въ особенности, когда въ восточной части Закавказья разбойничали такія огчальныя головы, какъ Келбалай-Али-Гуссейнъ, Молла-Садыхъ, Сеидъ-Абасъ, Керимъ и другіе; въ Муганской же степи хозяйничали съ оружіемъ въ рукахъ полудикіе шахсеваны, а въ лѣсахъ Имеретіи, Мингрели и Гуріи шайки разбойниковъ держали въ страхѣ мирное населеніе. Много трудовъ и опасностей выпало на долю хоперцевъ въ этихъ командировкахъ по охранѣ спокойствія въ Закавказскомъ краѣ и въ особенности въ губерніяхъ Кутаисской и Тифлисской. Преслѣдованіе разбойничьихъ шайкъ, перестрѣлки *) съ ними въ лѣсныхъ и горныхъ тущобахъ, сопровожденіе почты и важныхъ арестантовъ, охрана лѣгкихъ

*) За время 1882—1901 гг., при исполненіи хоперцами охранной службы, произошло рядъ схватокъ и перестрѣлокъ съ разбойниками и бѣглыми преступниками, перечисленіе которыхъ, съ указаніемъ отличившихся и полученныхъ наградъ, помѣщено въ приложеніи № 75.

горныхъ пастбищъ, сопровожденіе чиновъ администраціи въ поѣздкахъ по ихъ районамъ, чередовались между собою и заполняли все время казачьей команды, назначенной въ распоряженіе гражданскихъ властей, дурно отражаясь на воспитаніе казака въ дисциплинарномъ и строевомъ отношеніяхъ. Впрочемъ, подобныя командировки имѣли и свою хорошую сторону, приучая казака къ самостоятельности, самоувѣренности и находчивости въ минуту нужды.

Съ 1882 года, т. е. со времени освобожденія полка отъ пограничной службы, по двѣ и по три хоперскихъ сотни назначались въ общіе съ пѣхотою и артиллеріею учебные лагерные сборы подъ гор. Ахалкалаками, Ахалцыхомъ и въ другихъ пунктахъ. Въ 1889 году окончательно расположились: при штабѣ 1-го Хоперскаго полка въ гор. Кутаисѣ 2-я, 3-я, 5-я и 6-я, въ гор. Тифлисѣ 1-я и въ сел. Шулаверы 4-я сотни. Изъ сотенъ, расположенныхъ въ Кутаисѣ, въ періодъ 1879—1896 гг. одна по очереди постоянно находилась въ распоряженіи кутаисскаго губернатора, распределенная мелкими командами по уѣздамъ губерніи.

Изъ выдающихся событій въ жизни 1-го Хоперскаго полка слѣдуетъ отмѣтить Высочайшій Государя Императора Александра III смотръ войскамъ въ октябрѣ 1888 года въ лагерѣ у сел. Тонетъ, Тифлисской губерніи, гдѣ двѣ сотни хоперцевъ въ составѣ своднаго полка, при прохожденіи церемониальнымъ маршемъ, удостоились получить царское „спасибо“. Затѣмъ подвижные и спеціально-кавалерійскіе сборы въ 1890, 1891 и 1895 годахъ въ предѣлахъ Тифлисской губерніи и Карскаго края. Назначеніе отъ полка въ августѣ 1891 года въ Абастуманъ конвойной команды въ распоряженіе Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Георгія Александровича; эта команда въ 1895 году была замѣнена сотнею въ полномъ составѣ съ совершеннымъ выдѣленіемъ изъ вѣдѣнія полка.

Въ настоящее время служба 1-го Хоперскаго полка край-

не разнообразна: большую часть своего сроба службы казаки проводят въ распорихеніи гражданской администраціи по разнымъ мѣстамъ Кутаисской губерніи и Сухумскаго отдѣла, а лѣтомъ, при уменьшеніи означеннаго паряда, двѣ—четыре сотни командируются въ лагерные сборы и назначаются особья команды въ конвой военнымъ топографамъ, производящимъ съемки въ горной полосѣ Кавказа, въ районѣ Кутаисской губерніи ²⁷⁴). Говоря о мирной дѣятельности и внутренней жизни полка послѣ турецкой войны, нельзя обойти молчаніемъ о многолѣтнемъ общеніи хоперцевъ съ своимъ Августѣйшемъ шефомъ.

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Анастасія Михайловна, Великая Герцогиня Мекленбургъ-Шверинская, шефъ 1-го Хоперскаго полка Кубанскаго казачьяго войска, хотя къ великому огорченію хоперцевъ, за весь продолжительный періодъ съ 1879 года не разу не удостоила посѣщенія своего полка, но тѣмъ не менѣе хоперцы постоянно чувствуютъ Ея милостивую ласку и привѣтливость. Ежегодно въ дни рожденія и тезоименитства Ея Высочества и въ день полкового праздника Великая Княгиня удостоиваетъ свой полкъ самыми привѣтливыми и полными добраго чувства телеграммами, которыя казъ святѣйша хранятся въ полку.

Вотъ нѣкоторыя изъ такихъ телеграммъ, посланныя Ея Императорскимъ Высочествомъ 1-му Хоперскому полку въ отвѣтъ на принесенныя поздравленія:

24-го декабря 1887 года. „Сердечно благодарю мой дорогой полкъ“. Анастасія.

22-го декабря 1889 года. „Тронута вашими хорошими словами. Счастлива, что уже 10 лѣтъ шефомъ блистательнаго полка. Самыя лучшія желанія сопровождаютъ васъ“. Анастасія.

24-го декабря 1894 года. „Благодарю отъ всего сердца Моихъ дорогихъ хоперцевъ, которыхъ люблю трезвычайно“. Анастасія.

2-го сентября 1896 года. „Благодарю отъ всего сердца за

добрыя пожеланія. Лучшіи Мои поздравленія Хоперскому полку“.
Анастасія.

22-го декабря 1898 года. „Поздравляю дорогой Мой полкъ. Да хранитъ Богъ всегда Моихъ дорогихъ хоперцевъ. Благодарю за добрыя пожеланія“.
Анастасія.

30-го августа 1899 года. „Благодарю васъ отъ всего сердца: тронута вашей телеграммой. Поздравляю полковымъ праздникомъ. Да хранитъ Господь Богъ Мой чудный полкъ“.
Анастасія.

Но этимъ не ограничилось милостивое вниманіе Августѣйшаго шефа къ своему полку. Въ 1885 и 1896 годахъ, по ходатайству Ея Высочества, Великій Герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій Фридрихъ-Францъ, супругъ Великой Княгини Анастасіи Михайловны, пожаловалъ хоперскимъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ мекленбургъ-шверинскіе ордена и медали разныхъ степеней, на принятіе и ношеніе которыхъ въ свое время послѣдовало всемилостивѣйшее Государя Императора соизволеніе *). Въ первый разъ эти ордена и медали были привезены изъ-за границы командиромъ полка. Его Высочествомъ принцемъ Константиномъ Петровичемъ Ольденбургскимъ, а во второй разъ ордена высланы прямо въ полкъ. Когда послѣдовало разрѣшеніе принять и носить эти послѣдніе ордена, хоперцы, движимые благодарностью, выразили свои вѣрнопреданническія чувства посылкою слѣдующихъ телеграммъ въ гор. Шверинъ (Германія):

1) 22-го декабря 1896 года. Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Анастасіи Михайловнѣ Мекленбургъ-Шверинской.

„Хоперская семья офицеровъ, въ томъ числѣ и офицеры, награжденные Великимъ Герцогомъ орденами Грifa, полученными ко дню тезоименитства Вашего Высочества, собравшись въ тѣсный полковой кружокъ въ этотъ знаменательный для полка день, возносятъ молитвы Богу о сохраненіи драгоценной

*) Дополнительныя приложенія № 76.

жизни своего Августѣйшаго шефа полка на многія лѣта". *Полковникъ Шведовъ.*

2) Его Королевскому Высочеству Великому Герцогу Мекленбургъ-Шверинскому. „Ваше Королевское Высочество! Офицеры Хоперскаго Имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Анастасіи Михайловны полка, награжденные орденами Графа Вашимъ Королевскимъ Высочествомъ, по случаю двухсотлѣтія полка, молятъ Бога о сохраненіи жизни Вашего Королевскаго Высочества на многія лѣта за милости, оказанныя офицерамъ Хоперскаго полка. Офицеры эти украшены были орденами въ день великаго полковаго торжества—тезоименитства Августѣйшаго своего шефа полка". *Полковникъ Шведовъ.*

На эти телеграммы послѣдоваль отвѣтъ:

31-го декабря 1896 года. „Благодарю отъ всего сердца моихъ добрыхъ хоперцевъ. Желаю счастья и благоденствія. Великій Герцогъ также благодарить". *Анастасія.*

Но самое высокое вниманіе и особая милость были оказаны полку, когда Великая Княгиня подарила хоперцамъ свой портретъ, изображающій Ея Высочество въ полковомъ мундирѣ.

Нельзя сказать, чтобы Великая Княгиня Анастасія Михайловна совѣмъ ужъ не видѣла своихъ хоперцевъ. Правда, что весь полкъ Она не имѣла возможности видѣть, но въ отдельности Ея Высочество всетаки встрѣчалась съ хоперцами. Такъ, въ 1885 году лѣтомъ за границей, Ея Высочеству представлялся командиръ 1-го Хоперскаго полка флигель-адъютантъ полковникъ принцъ Константинъ Петровичъ Ольденбургскій, а затѣмъ во время посѣщеній Петербурга Августѣйшему шефу полка представлялись офицеры-хоперцы, служившіе въ Кубанскомъ дивизионѣ въ гор. Варшавѣ, а также въ собственномъ Его Величества конвоѣ въ Петербургѣ. Во всѣхъ такихъ случаяхъ Великая Княгиня милостиво и привѣтливо принимала хоперцевъ, участливо разспрашивая объ ихъ житьѣ-бытьѣ. Между

прочимъ, 23-го мая 1896 года въ Москвѣ, въ маломъ кремлевскомъ дворцѣ, имѣлъ счастье представиться Ея Высочеству 2-го Хоперскаго полка подьесауль Толстовъ. Милостиво и радушно принявъ названнаго офицера, Великая Княгиня съ большимъ интересомъ разспрашивала его о полковой жизни, а главнымъ образомъ—о ходѣ работъ по составленію исторіи Хоперскаго полка. Пожелавъ Толстову успѣха въ его трудахъ и выразивъ желаніе поскорѣе имѣть у себя экземпляръ полковой лѣтописи, Ея Высочество изволила пожаловать подьесаулу Толстову свой портретъ съ собственноручною подписью.

Въ знаменательные для хоперцевъ дни празднованія 200-лѣтняго юбилея полка и освященія новаго Высочайше пожалованнаго полкового георгіевскаго знамени, Ея Императорское Высочество осчастливила полкъ самыми привѣтливыми телеграммами. Для освященія знамени хоперцы избрали день тезоименитства своего Августѣйшаго шефа—22-го декабря 1897 года.

И по настоящее время шефъ 1-го Хоперскаго полка Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Анастасія Михайловна не оставляетъ полкъ своимъ милостивымъ вниманіемъ.

Теперь прослѣдимъ служебную и мирную дѣятельность 2-го Хоперскаго льготнаго полка. Согласно существующихъ законоположеній, льготные полки Кубанскаго казачьяго войска имѣютъ на дѣйствительной службѣ только положенное по штату число офицеровъ и небольшое число нестроевыхъ нижнихъ чиновъ; офицерскихъ вѣстовыхъ, писарей въ полковой канцеляріи и мастеровыхъ въ полковой оружейной мастерской; всѣ же строевые нижніе чины, долженствующіе поступить на сформированіе полка при вызовѣ его на службу, живутъ дома въ своихъ станицахъ, въ полной готовности выступить на сборный пунктъ въ теченіе сутокъ.

Служба офицеровъ 2-го Хоперскаго полка на льготѣ, въ предѣлахъ своего полкового округа, состоитъ въ слѣдующемъ: командующій полкомъ, полковой адъютантъ, полковой казначей, офицеръ завѣдывающій оружіемъ и дѣлопроизводитель полкового суда постоянно находятся при штабѣ полка въ ст. Баталпашинской; остальные офицеры распредѣляются по сотеннымъ участкамъ, состоящимъ изъ 2-хъ, 3-хъ и 4-хъ станицъ и хуторовъ, при чемъ шесть старшихъ офицеровъ назначаются командующими сотнями, а прочіе считаются младшими офицерами. Сотенные командиры, въ періодъ съ 1-го ноября по 1-е марта, въ станицахъ своихъ сотенныхъ участковъ при помощи особыхъ инструкторовъ лично руководятъ обученіемъ молодыхъ казаковъ приготовительнаго разряда и кромѣ того по порученію командира полка слѣдятъ за исправнымъ состояніемъ обмундированія, снаряженія, вооруженія и строевыхъ лошадей у казаковъ коннаго состава всѣхъ очередей и разрядовъ. Младшіе офицеры въ своихъ участкахъ исполняютъ исключительно административно-полицейскія обязанности по части военнаго и гражданскаго устройства въ станицахъ. Вообще же всѣ офицеры, состоя на льготѣ, исполняютъ множество служебныхъ порученій атамана баталпашинскаго отдѣла, въ распоряженіи котораго они считаются.

Во время ежегодныхъ 30-ти-дневныхъ лагерныхъ сборовъ льготныхъ казаковъ подъ станицею Баталпашинскою, всѣ офицеры полка тоже собираются въ лагерь, гдѣ ведутъ строевыя практическія занятія казаковъ и проходятъ съ ними курсъ стрѣльбы.

Вся матеріальная часть 2-го Хоперскаго полка по табелямъ военнаго времени, какъ-то: оружіе, патроны, обозъ и прочее имущество всегда состоитъ въ надлежащемъ числѣ и полной исправности въ особыхъ складахъ и сараяхъ при штабѣ полка въ ст. Баталпашинской.

Такимъ образомъ, льготный казачій полкъ, въ смыслѣ посто-

личною воинскою части, въ обыкновенное время не существуетъ, въ военное же время онъ является грозною силою въ 890 хорюю вооруженныхъ, снаряженныхъ и обученныхъ всадниковъ *), готовыхъ двинуться куда укажетъ державная воля цари.

Однообразіе и тишина въ жизни 2-го Хоперскаго льготнаго полка, за долгій періодъ 1882—1896 гг., были нарушены въ первый разъ, въ сентябрѣ 1888 года, когда Государь Императоръ Александръ III, во время путешествія своего по Кавказу, посѣтилъ Кубанскую область. По распоряженію войскового начальства 2-й Хоперскій полкъ, какъ старшій полкъ въ Кубанскомъ казачьемъ войскѣ, въ полномъ своемъ шестисотенномъ составѣ, по штату военного времени, былъ назначенъ на Высочайшій смотръ. Вызванные изъ своихъ станицъ, льготные казаки 2-го Хоперскаго полка быстро собрались въ лагерь подъ станицею Баталпагинскою, откуда полкъ двинулся къ станціи „Минеральныя воды“ владикавказской желѣзной дороги. Здѣсь, 18-го сентября хоперцы предстали передъ царскими очами. Для встрѣчи своего Державнаго Вождя, 2-й Хоперскій полкъ, имѣя правѣ себя сотню ставропольскаго казачьяго юнкерскаго училища, построился передъ роскошно убраннымъ павильономъ, устроеннымъ у ст. „Минеральныя воды“.

Въ полдень царскій поѣздъ остановился у павильона, куда вслѣдъ затѣмъ прослѣдовали Ихъ Императорскіе Величества съ Августѣйшими Сыновьями. Могучее и восторженное „ура“ казаковъ съ торжественными звуками народнаго гимна повеселось навстрѣчу привѣтствія Государя, далеко оглашая окрестности!... Затѣмъ послѣдовалъ церехоніальный маршъ. Красиво, стройно, и молодцевато прошли хоперцы мимо Государя Императора, при чемъ каждая сотня отдѣльно заслужила царское „спасибо“. Его Величество нашелъ 2-й Хоперскій полкъ въ отличномъ порядкѣ и объявилъ свое монаршее благоволеніе

*) Приказаніе № 72.

всѣмъ начальствующимъ лицамъ, а нижнимъ чинамъ, въ строю бывшимъ, пожаловалъ по одному рублю *).

Затѣмъ во 2-мъ Хоперскомъ полку слѣдуетъ отмѣтить важную мобилизацію полка въ маѣ 1892 года, когда въ Кубанскомъ войскѣ была мобилизована дивизія изъ четырехъ полковъ съ конною батареею. Мобилизація закончилась подвижнымъ кавалерійскимъ сборомъ въ теченіе двухъ недѣль, при чемъ командовавший дивизіею генераль-лейтенантъ Тутолминъ (нынѣ генералъ отъ кавалеріи, членъ государственнаго совѣта), остался вполне доволенъ какъ строевою, такъ и матеріальною подготовкою полковъ.

Наступилъ, наконецъ, знаменательный для хоперцевъ и для всего Кубанскаго казачьяго войска 1896 годъ, годовщина двухсотлѣтняго служенія хоперскихъ казаковъ престолу и отечеству! По Высочайшему Государя Императора соизволенію празднованіе 200-лѣтняго юбилея хоперскими полками и Кубанскимъ войскомъ, старшинство которому присвоено по хоперскому полку, назначено было на 8-е сентября 1896 года.

Свой юбилей хоперцамъ пришлось отпраздновать не въ одномъ общемъ кружкѣ, а въ разныхъ мѣстахъ: 1-й Хоперскій полкъ праздновалъ его въ гор. Кутаисѣ при своей штабъ-квартирѣ; 2-й Хоперскій полкъ—въ гор. Екатеринодарѣ, куда былъ вызванъ на торжества празднованія юбилея Кубанскаго казачьяго войска и, наконецъ, население Хоперскаго полкового округа—въ своихъ станицахъ.

Празднованіе 200-лѣтняго юбилея въ 1-мъ Хоперскомъ полку въ г. Кутаисѣ, по распоряженію командира полка полковника Шведова, было обставлено весьма торжественно **). 8-го сентября, въ 9 час. утра, наличныя двѣ сотни казаковъ, съ вынесенными въ строй георгіевскимъ знаменемъ и георгіев-

*) Высочайшій приказъ 18-го сентября 1898 г.

***) Черноморскій Вѣстникъ 1896 г. №№ 209 и 210. Корреспонденція изъ Кутаиса.

Трофейное знамя 2го Конюшескаго казарнаго полка.

скими серебряными трубами и съ хоромъ трубачей, выстроились на полковомъ дворѣ тыломъ къ казармамъ, имѣя на правомъ флангѣ всѣхъ наличныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ и классовыхъ чиновниковъ, а на лѣвомъ—всѣхъ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ. Парадомъ командовала войсковой старшина Кокушко. Къ означенному времени стали свѣзжаться приглашенные почетные гости и начальствующія лица. Первымъ пріѣхалъ бывший командиръ полка, Его Высочество генералъ-майоръ принцъ Константинъ Петровичъ Ольденбургскій, который, поздравившись съ офицерами и казаками, обошелъ фронтъ и поздравилъ полкъ съ юбилеемъ. Около 10-ти часовъ прибылъ начальникъ 1-й Кавказской казачьей дивизіи генералъ-лейтенантъ Прозоркевичъ.

Поздравившись и обойдя фронтъ, генералъ Прозоркевичъ также поздравилъ хоперцевъ съ юбилеемъ, а затѣмъ въ полковомъ скверѣ передъ фронтомъ сотень, въ нарочно-разбитомъ для этого шатрѣ, было совершено благодарственное Господу Богу молебствіе епископомъ алавердскимъ Виссаріономъ въ сослуженіи городского и военного духовенства и съ хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ. По провозглашеніи многолѣтія Государю Императору, шефу полка Великой Княгинѣ Анастасіи Михайловнѣ и всему царствующему Дому, а также христоролюбивому православному воинству, епископъ Виссаріонъ обошелъ фронтъ казаковъ со св. крестомъ и водою. По окончаніи молебствія, подъ звуки полкового марша сотни стройно прошли церемониальнымъ маршемъ передъ начальникомъ дивизіи, который еще разъ поздравилъ хоперцевъ съ праздникомъ, въ краткихъ словахъ очертилъ заслуги хоперскихъ казаковъ и Кубанскаго войска передъ своими государями и отечествомъ, ознаменованныя многими монаршими наградами и выразилъ пожеланіе полку дальнейшей славной службы на пользу родинѣ. Послѣ того полковникъ Шведовъ прочелъ краткій очеркъ исторіи Хоперскаго полка, а затѣмъ нижнимъ чинамъ и депутаціямъ отъ частей войскъ кубанскаго гарнизона былъ предложенъ обильный и

праздничный обѣдъ съ виномъ и фруктами за большими столами, накрытыми тутъ же на открытомъ воздухѣ; всѣ же начальствующія лица и гости были приглашены къ роскошному обѣденному столу, устроенному въ одной изъ сотенныхъ казармъ, красиво убранной къ этому торжественному дню портретами, флагами, щитами съ надписями, гирляндами зелени, коврами и полковыми регалиями, помѣщенными на особомъ возвышеніи.

Обѣдъ сопровождался многими тостами за Государя Императора, Государинь Императрицъ, Наслѣдника Цесаревича, шефа полка Великую Княгиню Анастасію Михайловну и другихъ Особъ Императорскаго Дома, за начальствующихъ и высокопоставленныхъ лицъ; говорились также много рѣчей по поводу празднуемаго торжества, при чемъ войсковой старшина Кобунько въ выразительномъ словѣ сказалъ о заслугахъ для Россіи вообще всего казачества и въ частности Кубанскаго войска, которое на Кавказѣ, служба оплотомъ для государства, въ то же время было разсадникомъ гражданственности и культуры среди своихъ дикихъ сосѣдей. Обѣдъ длился до поздняго вечера подъ звуки полковой музыки и лихія пѣсни казаковъ; при чемъ массивная серебряная полковая азарпеша*), сдѣланная на подобіе казацкой атаманской булавы, дружно обходила гостей и хозяевъ. Но изъ почетныхъ гостей дольше другихъ дѣлили бесѣду хоперскихъ офицеровъ ихъ бывший командиръ полка Его Высочество принцъ К. П. Ольденбургскій, съ именемъ котораго у хоперцевъ связано много добрыхъ и свѣтлыхъ воспоминаній.

Въ этотъ день хоперцами были получены слѣдующія телеграммы:

Изъ С.-Петербурга, отъ генераль-адъютанта Обручева: „Государь Императоръ сердечно благодаритъ чиновъ перваго Хоперскаго казачьяго полка за выраженные вѣрноподадшическія чувства.“

*) Плоская чаша съ длиною ручкою.

Изъ Абастумана, отъ Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Георгія Александровича: „Отъ души поздравляю молодцовъ хоперцевъ съ 200-лѣтнимъ ихъ существованіемъ и пью здоровье славнаго Кубанскаго войска.“

Изъ Шверина, отъ шефа полка Великой Княгини Анастасіи Михайловны: „Благодарю васъ и поздравляю отъ всего сердца съ прекраснымъ праздникомъ. Пусть Богъ хранить моихъ дорогихъ казаковъ. Великій Герцогъ посылаетъ ордена для васъ и для нѣкоторыхъ офицеровъ.“

Изъ С.-Петербурга, отъ г.-м. Толстого: „Великій Князь Михайль Николаевичъ находится за границей и только что получилъ вашу депешу. Великій Князь поручилъ мнѣ выразить вамъ и полку свою душевную признательность.“

Изъ Ардагана, отъ Великаго Князя Николая Михайловича. „Шлю мое сердечное поздравленіе Хоперскому полку съ его полковымъ праздникомъ.“

Изъ Шевцова, отъ военнаго министра генерала-отъ-инфантеріи Ванновскаго. „Прошу лихихъ хоперцевъ принять мое поздравленіе. Благодарю за сердечную телеграмму.“

Наконецъ, изъ Парижа отъ генерала французской арміи Буадефра: „Шлемъ горячую благодарность первому Хоперскому полку; желаемъ славы и счастья Кубанскому войску, составившему въ теченіе двухъ вѣковъ авангардъ русской арміи, дорогой всякому французскому сердцу.“

Затѣмъ были получены телеграммы отъ 2-го Хоперскаго полка, наказнаго атамана и многихъ другихъ начальствующихъ и высокопоставленныхъ лицъ.

На слѣдующій день 9-го сентября, въ 11 часовъ дня, на полковомъ плацу при многочисленномъ стеченіи городской публики, приглашенныхъ гостей и семействъ офицеровъ полка, состоялись казачьи скачки съ джигитовкою на призы. Молодеція и беззавѣтно удались упражненія въ джигитовкѣ, рубкѣ и наѣздничествѣ казаковъ были награждены въ лицѣ 10-ти ниж-

ныхъ чиновъ цѣнными призами и громкими аплодисментами публики. Здѣсь всѣмъ приглашеннымъ лицамъ были предложены завтракъ.

Торжества празднованія юбилея въ 1-мъ Хоперскомъ полку закончились 10-го сентября танцевальнымъ вечеромъ, на который, кромѣ семействъ хоперскихъ офицеровъ, были приглашены съ семействами всѣ лица, присутствовавшія въ первый день праздника. Вечеръ прошелъ весьма оживленно, благодаря блестящей праздничной обстановкѣ помѣщеній, залитыхъ огнями великолепной иллюминаціи.

2-й Хоперскій полкъ отпраздновалъ 200-лѣтній юбилей своего славнаго существованія вмѣстѣ съ Кубацкимъ казачьимъ войскомъ въ областномъ городѣ Екатеринодарѣ *). Для этого торжества отъ хоперскаго полкового округа были назначены туда: 2-й Хоперскій льготный полкъ, въ составѣ 1-го штабъ-офицера, 21-го оберъ-офицера и 717-ти нижнихъ чиновъ при 669-ти лошадяхъ и 57-ми казаковъ приговорительнаго разряда старшаго возраста съ своими инструкторами; кромѣ того отъ каждой станицы были назначены по одному старику-казaku изъ заслуженныхъ георгиевскихъ кавалеровъ, по одному малолѣтку-казаченку и по одному депутату. Всѣ эти чины, по сборѣ и по осмотрѣ ихъ въ баталпашинскомъ лагерѣ, 30-го августа выступили по назначенію; до станицы Невинномысской они дошли пѣшимъ порядкомъ, а оттуда до гор. Екатеринодара перевезены по владикавказской ж. д. въ трехъ воинскихъ поѣздахъ.

По прибытіи 3-го сентября въ гор. Екатеринодаръ, 2-й Хоперскій полкъ весьма радушно былъ встрѣченъ офицерами 1-го Екатеринодарскаго полка, любезно предложившими всему полку хлѣбъ-соль, а затѣмъ хоперцы заняли лагерь 2-го Екатеринодарскаго полка вблизи фермы кубанскаго экономическаго общества, гдѣ и расположились по походному. Тогда же казаки пригото-

*) Куб. Обл. Вѣдом. 1906 г. №№ 189, 191, 194, 195, 196, 197 и 198.

Простое знамя 3го Копейскаго казачьяго полка.

вительнаго разряда вошли въ составъ своднаго пластуискаго полубаталіона; старики-казаки составили сотню стариковъ, а малолѣтки—сотню малолѣтковъ отъ всѣхъ полковыхъ округовъ Кубанскаго войска. Ко дню празднованія юбилея въ Екатеринодарь прибылъ также атаманъ баталіоннаго отдѣла съ своимъ старшимъ адъютантомъ. Для парадовъ и смотровъ казаки 2-го Хоперскаго полка имѣли новыя сѣрыя черкески, красныя бешметы и черныя шапки съ красными верхами; всѣмъ имъ были выданы винтовки и по 10-ти холостыхъ патроновъ на человѣка.

5-го сентября полкъ былъ осмотрѣнъ наказнымъ атаманомъ и найденъ въ хорошемъ видѣ. Въ тотъ же день гг. офицеры, во главѣ съ атаманомъ отдѣла полковникомъ Братковымъ и командующимъ полкомъ войсковымъ старшиною Захаровымъ, съ хоромъ полковой музыки принимали участіе во встрѣчѣ Высочайшихъ грамотъ на пожалованныя знамена Кубанскому войску и хоперскимъ полкамъ по случаю 200-лѣтняго ихъ юбилея. Эти грамоты были доставлены изъ Петербурга въ Екатеринодарь полковникомъ Сениухаевымъ, который, по прибытіи поѣзда на вокзалъ, торжественно передалъ ихъ назначеннымъ для этого генераль-маіорамъ Яцкевичу, Гершельману, Перепеловскому и Мазану. Принявъ Высочайшія грамоты, названные генералы въ открытомъ экипажѣ, предшествуемые сотнею казаковъ съ двумя хорами музыки, съ почетомъ перевезли ихъ въ домъ наказнаго атамана.

Выработанная программа торжественнаго празднованія юбилея была выполнена въ точности, чему немало благопріятствовала прекрасная погода. Въ слѣдующіе дни все свободное время 2-й Хоперскій полкъ употребилъ на съѣзду сотенъ и на упражненія въ джигитовкѣ, а 7-го сентября на крѣпостной площади произведена была общая репетиція предстоявшаго парада. Въ этотъ день вечеромъ, въ Александро-Невскомъ войсковомъ соборѣ преосвященнымъ Агафодоромъ, епископомъ ставрополь-

скимъ и екатеринодарскимъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, было совершено всенощное бдѣніе, на которомъ присутствовали многіе генералы, штабъ и оберъ-офицеры, въ гошчислѣ и хоперскіе, и классные чиновники, какъ екатеринодарскаго гарнизона, такъ и прибывшіе со всѣхъ концовъ войска на празднества.

8-го сентября, въ день горжественнаго празднованія 200-лѣтняго юбилея Хоперскаго полка и Кубанскаго казачьяго войска, назначены были: божественная литургія въ войсковомъ соборѣ, войсковой кругъ, молебствіе на крѣпостной площади и парадъ войскамъ.

Въ 7 часовъ утра 2-й Хоперскій полкъ прибылъ изъ лагеря на крѣпостную площадь и въ сотенной сомкнутой колоннѣ занялъ свое мѣсто съ восточной стороны Воскресенской войсковоу церкви *), при чемъ на правомъ флангѣ размѣстились генералы, штабъ и оберъ-офицеры и классные чиновники не находившіеся въ строю; парадомъ командовалъ г.-м. Мазанъ.

Въ 9¹/₂ час. утра, по установленному церемоніалу, состоялся выносъ всѣхъ войсковыхъ регалій изъ войскового штаба въ войсковую соборъ для окропленія ихъ св. водою, а затѣмъ, по окончаніи литургіи, на крѣпостную площадь. Перенесеніе регалій состоялось въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) впереди св. иконы и хоругви, 2) хоръ войсковыхъ пѣвчихъ, 3) духовенство, 4) преосвященный епископъ Агафодоръ, 5) регалии по порядку по двѣ въ рядъ, 6) наказный атаманъ Кубанскаго казачьяго войска генераль-лейтенантъ Малама съ атаманскою булавою въ рукахъ, предшествуемый начальникомъ войскового штаба и ассистентомъ; 7) почетные гости верхомъ, 8) гвардейскій взводъ

*) 1-я сотня 6-го Кубанскаго пластунскаго батальона съ хоромъ музыки; взводъ 3-ей Лаблянской учебной команды; сводный полубатальонъ льготныхъ плавтуповъ; рота Анапскаго резервнаго батальона со знаменемъ и хоромъ музыки; 1-й Екатеринодарскій и 2-й Хоперскій полки; сводный полкъ казачьихъ приготовительнаго разряда; сотня льготныхъ казаковъ со знаменемъ и 1-я Кубанская конная батарея.

съ хоромъ войсковой музыки. 9) депутаты отъ другихъ казачьихъ войскъ, 10) атаманы отдѣловъ Кубанскаго войска со своими адъютантами, 11) депутаты первоочередныхъ частей Кубанскаго войска и другихъ войсковыхъ частей, 12) депутаты второочередныхъ частей, 13) депутаты отъ станицъ войска и 14) прочіе штабъ и оберъ-офицеры и чиновники, бывшіе въ соборѣ. Все это шествіе замыкали сотня стариковъ и сотня малолѣтковъ съ хоромъ музыки 1-го Екатеринодарскаго полка, причѣмъ всѣ музыкантскіе хоры на всемъ пути непрерывно по очереди исполняли народный гимнъ.

Когда шествіе приблизилось къ Воскресенской церкви, войска взяли „на караулъ“, а грубачи и музыканты заиграли „походъ“; всѣ войсковыя регалии образовали кругъ возлѣ шатра-павильона, разбитаго передъ церковью для совершенія благодарственнаго молебствія. Вслѣдъ затѣмъ къ параду прибылъ старшій изъ присутствовавшихъ начальниковъ, войсковой наказный атаманъ Донскаго войска генераль-адъютантъ князь Святополкъ-Мирскій 2-й, который, принявъ принесенныя изъ атаманскаго дома Высочайшія грамоты на всемплощивѣйше пожалованныя знамена *), передалъ ихъ: грамоту на войсковое знамя—наказному атаману, а грамоты на полковыя знамена—командующему 2-мъ Хоперскимъ полкомъ войсковому старшинѣ Захарову. Войска взяли „на караулъ“ и на площади водарилась глубокая тишина. Высочайшая грамота на пожалованное войску знамя, предшествуемая однимъ полковникомъ, была отнесена четырьмя штабъ-офицерами передъ фронтъ войскъ. Наказный атаманъ съ булавою въ рукахъ, окруженный генералами, штабъ и оберъ-офицерами, принявъ грамоту и во всеуслышаніе прочиталъ ее войскамъ и тутъ же поздравилъ ихъ съ монаршею милостію. Громкое перекатное „ура“ войскъ и народа, собравшагося на площади, вмѣстѣ съ звуками народна-

*) Самыя знамена къ юбилею не послѣли; они были изготовлены и доставлены по принадлежности въ мѣс 1897 года.

го гимна, широкою волною понеслось по воздуху. Когда за-
утихло, командующій 2-мъ Хоперскимъ полкомъ передъ фрон-
томъ хоперцевъ прочиталъ грамоты на пожалованія 2-му и
3-му Хоперскимъ полкамъ знамена и въ свою очередь поздра-
влять ихъ съ милостивою и щедрою царскою наградою за ихъ
двухлѣтнюю службу. Дружное и радостное „ура“ хоперцевъ
слилось съ величественными звуками народнаго гимна въ одинъ
общій торжественный гулъ, возвышая представителямъ всѣхъ
казачьихъ войскъ Россійской Имперіи радость и гордость хо-
перскихъ казаковъ по случаю полученной монаршей награды.

Наконецъ, снова водворилась тишина; войсковою протоіерей
прочелъ войску архипастырское благословеніе епископа Агафе-
дора и поднесъ икону-складень; войскамъ было скомандовано
„на молитву“ и началось благодарственное Господу Богу мо-
лебствіе подъ шатромъ, окруженномъ войсковыми и полковыми
знаменами и прочими регаліями.

По окончаніи молебствія, было провозглашено многолѣтіе
Государю Императору Николаю II при салютѣ изъ 31-го выстрѣ-
ла 1-й Кубанской конной батареи и вѣчная память въ Бозѣ
почившимъ царямъ и царицамъ за минувшіе 200 лѣтъ, а также
православнымъ воинамъ жизнь свою за вѣру и отечество по-
ложившимъ. Затѣмъ епископъ Агафодоръ обошелъ войска и
окропилъ ихъ св. водою. По командамъ: „отбой“, „накройсь“ и
„слушай на караулъ!“—полковныя знамена были отнесены къ
своимъ частямъ; войска перестроились въ колонны и молодецки
прошли церемониальнымъ маршемъ мимо старшаго начальника
и войсковыхъ регалій. Хоперцы проходили посетенно на соген-
ныхъ дистанціяхъ. Затѣмъ войска снова заняли свои мѣста и
отдали установленныя почести войсковымъ регаліямъ, которыя,
предшествуемая св. иконами, хоругвями и духовенствомъ и въ
сопровожденіи хора музыки и конвоя, были перенесены въ
войсковой штабъ.

По окончаніи парада, войска были распущены по своимъ

лагерямъ, гдѣ имъ было данъ сытный и обильный обѣдъ съ доброю чаркою водки за здоровье царя; всѣмъ же присутствовавшимъ на парадѣ: генераламъ, офицерамъ, чиновникамъ и духовенству, гостямъ, депутатамъ и сотнѣ стариковъ—наказный атаманъ предлагалъ обѣдъ въ лѣтнемъ помѣщеніи второго общественнаго собранія, красиво и богато убранномъ къ этому дню. Здѣсь передъ входомъ въ ротонду по правую сторону стояли три старика-часовыхъ въ старинномъ казацкомъ обмундированіи и сварженіи Хоперскаго полка, а по лѣвую сторону—четыре часовыхъ въ старинныхъ формахъ—запорожской, черноморской, линейной и пластунской.

Шумно и радостно, до поздняго вечера, праздновали хоперцы день 200-лѣтняго своего юбилея, торжество котораго усугублялось для нихъ еще и пожалованіемъ знаменъ. За столами въ лѣтнемъ общественномъ собраніи хоперскіе офицеры занимали одно изъ почетныхъ мѣстъ. Во время обѣда воинская музыка и войсковые пѣвчіе исполнили весьма удачно составленную музыкально-вокальную программу; при чемъ въ первомъ номерѣ былъ исполненъ хоперскій маршъ, а цѣнне состояло изъ черноморскихъ и линейскихъ казацкихъ пѣсень. За обѣдомъ было произнесено много тостовъ: за здоровье Государя Императора и другихъ особъ Императорскаго Дома, за начальствующихъ лицъ, разныхъ войсковыхъ частей и духовенство, за процвѣтаніе казачества вообще и Кубанскаго войска въ частности, за хоперскіе полки и прочая. Обѣдъ выпелъ въ высшей степени оживленній, благодаря широкому хлѣбосольству, радушію и гостепріимству хозяина—наказнаго атамана генераль-лейтенанта Я. Д. Маламы. Послѣ обѣда тутъ же въ саду малолѣткіи-казачата танцовали лезгинку и казачка. Въ этотъ день хоперцы 1-го и 2-го полковъ обмѣнялись самыми душевными телеграммами.

На другой день утромъ одна сотня 2-го Хоперскаго полка со знаменемъ и хоромъ трубачей участвовала въ церемоніи за-

кладѣ памятника Императрицѣ Екатеринѣ II въ гор. Екатеринодарѣ на атаманской площади. По особому церемоніалу войска, назначенныя въ парадъ, выстроились покоемъ; на торжествѣ закладки памятника присутствовали также всѣ дежурныя генералы, офицеры и чиновники Кубанскаго войска, а духовенствомъ было совершено установленное богослуженіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору Николаю II и вѣчной памяти Императрицѣ Екатеринѣ II, при салютѣ изъ орудій 1-й Кубанской конно-артиллерійской батареи въ 31 выстрѣлъ. Затѣмъ войска прошли мимо старшаго начальника, генерала Цитовича, церемоніальнымъ маршемъ, по окончаніи котораго были распущены по своимъ мѣстамъ; всѣмъ же присутствовавшимъ на церемоніи закладки памятника офицерамъ, голягямъ и депутатамъ предложенъ былъ завтракъ въ войсковомъ собраніи.

Въ 2 часа дня, того же 9-го числа, къ трибунамъ скакового круга за городомъ Екатеринодаромъ, вблизи лѣса „Круглика“, весьма красиво убранномъ флагами, мачтами и зеленью, собрались: все высшее начальство, прибывшія на юбилей части войскъ, гости, депутаты, гг. офицеры и чиновники съ семействами, масса дамъ и другихъ приглашенныхъ. Предстояли на скаковомъ кругу казачьи скачки съ джигитовкою и рубкою и раздача призовъ состязавшимся, а затѣмъ праздникъ у атаманской ставки съ казачьими играми, пѣнями и музыкою, танцевальнымъ вечеромъ и угощеніемъ для присутствующихъ. Къ началу скачекъ у трибунъ собрались—весь 2-й Хоперскій полкъ, другія части войскъ и всѣ казаки, назначенные участвовать въ скачкахъ и играхъ.

По сигналу „карьеръ“, скачки открылись джигитовкою съ рубкою, исполненная весьма лихо, красиво и разнообразно по исполненію, вызывая въ каждомъ номерѣ шумныя одобренія зрителей. Особенно дружныхъ аплодисментовъ публики заслужила лихая и красивая джигитовка на полномъ карьерѣ группы

изъ трехъ офицеровъ 2-го Хоперскаго полка, изъ которыхъ двое скакали на лошадяхъ, держась рядомъ, а третій, Улагай, стоялъ, упирався ногами на ихъ плечи и держась за сотешный значекъ. Фигура получилась очень красивая! Послѣ джигитовки была произведена скачка на призы съ преодоленіемъ разнообразныхъ препятствій, а затѣмъ разныя конныя игры, изображавшія похищеніе дѣвушекъ и преслѣдованіе похитителей, отбиваніе знамени у непріятеля, джигитовка группами, увозъ раненныхъ и прочая.

По окончаніи скачекъ и по раздачѣ призовъ,—при чемъ наѣзникамъ 2-го Хоперскаго полка были выданы 2 пашки, 2 кинжала, часы, 3 плети и 2 подкивжальныхъ ножичка,—всѣ гости, дамы, офицеры и чиновники собрались къ атаманской ставкѣ, устроенной на опушкѣ лѣса „Круглика“ и великолѣпно убранной коврами, персидскими тканями, флагами, щитами, портретами, воинскими арматурами и зеленью. Тамъ же подъ охраною караула отъ 1-го Екатеринодарскаго полка, на особомъ возвышеніи развѣвались войсковыя знамена, а по угламъ площадки для праздника, на сторожевыхъ вышкахъ стариннаго казацкаго типа, стояли часовые-пластуны. Всѣмъ гостямъ былъ предложенъ чай, а войскамъ угощеніе. Когда стемнѣло, вблизи ставки была зажжена великолѣпная иллюминація изъ тысячъ ламповъ, плашекъ, смоляныхъ и нефтяныхъ бочекъ и проч. Картина получилась грандіозно-волшебная! На краяхъ площадки, передъ атаманскою ставкою размѣстились хоры музыки и пѣсенники, при чемъ изъ числа послѣднихъ особенно обращали на себя вниманіе хоперскіе, пѣвшіе старинныя боевыя пѣсни. Тамъ же на площадкѣ размѣстилось за столиками офицество около обильной закуски. Въ 9 часовъ по сигнальной ракетѣ и орудійному выстрѣлу началась заря съ церемоніей, закончившаяся торжественнымъ народнымъ гимномъ. Танцы на площадкѣ въ лѣсу за атаманскою ставкою и вообще весь казачій праздникъ продолжались еще до поздней ночи, когда, нако-

пецъ, войсковыя знамена съ обычною церемонією были отнесены въ свой мѣста, и гости стали разъѣзжаться.

10-го сентября утромъ 2-й Хоперскій полкъ въ полномъ своемъ составѣ съ знаменами и трубами, подъ общимъ начальствомъ атамана Баталпашинскаго отдѣла полковника Браткова, прибылъ въ городъ къ атаманскому дому, чтобы попрощаться съ наказнымъ атаманомъ и поблагодарить его за гостеприимство. При этомъ хоперцы поднесли своему атаману на память серебряную кружку, украшенную изящнымъ рѣзнымъ рисункомъ и съ надписью: „Икову Дмитріевичу Малама—хоперцы“.

11-го числа, рано утромъ, полкъ началъ посадку на военные поѣзда эшелонами, изъ которыхъ послѣдній ушелъ въ ночь на 13-е сентября. Покидая Екатеринодаръ, каждый изъ хоперцевъ, отъ командира до послѣдняго казака, уносилъ съ собою самыя пріятныя впечатлѣнія о своемъ родномъ праздникѣ. 15-го сентября 2-й Хоперскій полкъ достигъ станицы Баталпашинской, откуда былъ распушенъ по домамъ.

Въ станицахъ Хоперскаго полкового округа празднованіе юбилей выразилось въ томъ, что 8-го числа въ станичныхъ церквяхъ были совершены литургія и молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и вѣчной памяти всѣмъ почившимъ царямъ и царицамъ за минувшія 200 лѣтъ. Затѣмъ произведенъ парадъ служащимъ и неслужащимъ казакамъ съ участіемъ учениковъ станичныхъ школъ и предложено угощеніе населенію и учащимся.

Такимъ образомъ, хоперцы какъ за Кавказомъ, такъ и въ предѣлахъ своего войска съ большою торжественностью отпраздновали двухълѣтнюю юбилей своей славной службы; но торжество празднованія этого важнаго событія въ исторической жизни хоперскихъ казаковъ было неполное. Высочайше пожалованныя хоперскимъ полкамъ новыя знамена съ александровскими юбилейными лентами еще не были получены, и хоперцы съ понятнымъ нетерпѣніемъ ожидали того счастливаго дня,

Освящені знаменъ, пожалованныхъ 2му и 3му Хоперскимъ полкамъ за 200-лѣтнюю службу.

Почетные Гости во главѣ съ Наказнымъ атаманомъ.

когда они увидягъ эти драгоцѣнные знаки царской милости. Скоро и этотъ день насталь.

6 го мая 1897 года, въ гор. Екатеринодарѣ послѣдовало торжественное освященіе войскового знамени, пожалованнаго Кубанскому казачьему войску за 200-лѣтнюю службу, а велѣдъ затѣмъ стало извѣстно, что и хоперскія знамена вскорѣ будутъ доставлены по назначенію и освящены въ лагерномъ сборѣ льготныхъ казаковъ хоперскаго полкового округа подъ Баталпапинскомъ, гдѣ въ то время уже начались лагерныя практическія занятія *).

Зашумѣли, засуетились хоперцы! Вновь пожалованная знамена 2-му и 3-му Хоперскимъ полкамъ были привезены изъ гор. Екатеринодара командированнымъ отъ полка старшимъ офицеромъ есауломъ Крамаровымъ въ сопровожденіи одного урядника и одного приказнаго. По прибытіи въ станицу Баталпапинскую, знамена были помѣщены въ квартирѣ атамана Баталпапинскаго отдѣла, откуда, наканунѣ прибывши ихъ, перенесены вмѣстѣ съ полковыми георгіевскими серебряными трубами въ сопровожденіи конвоя въ хоперскій лагерь, на правомъ берегу р. Кубани, въ 4-хъ верстахъ выше Баталпапинска. Въ лагерь уже давно приготовились къ этому торжественному событію; по разосланнымъ отъ атамана отдѣла и 2-го Хоперскаго полка приглашеніямъ, тамъ собрались: служившіе прежде въ рядахъ хоперскихъ полковъ, или командовавшіе ими офицеры, а также многіе служащіе и отставные генералы, офицеры и чиновники, депутаціи отъ станицъ и селеній. Кромѣ приглашенныхъ лицъ, въ лагерь съѣхалось почти со всѣхъ станицъ полкового округа много жителей, воспользовавшись праздничными днями св. Троицы. Веселую и пеструю картину представляли окрестности хоперскаго лагеря, сплошь заставленная множествомъ повозокъ съ поднятыми оглоблями и съ пасущимися между ними лошадьми. А рядомъ съ этимъ

*) Кубанскія Вѣдомости 1897 г. № 126.

хаотическимъ безпорядкомъ въ густой и яркой зелени деревьевъ стройно вырисовывались бараки лагеря, вытянувшіеся въ линію безъ малаго версту длиною.

Передъ вечеромъ 1-го іюня, лагерь весь утопавшій въ зелени, нарядно пестрѣлъ многочисленными и разнообразными флагами. Всѣ казаки въ пѣшемъ строѣ расположились группами на средней лагерной дорогѣ, называемой „германовской аллеей“, въ память побѣды, одержанной генераломъ Германомъ надъ Баталь-пашою вблизи этого мѣста 30-го сентября 1790 года. Ожидался пріѣздъ въ лагерь наказнаго атамана Кубанскаго казачьяго войска генераль-лейтенанта Маламы. При почетномъ караулѣ отъ 12-го Кубанскаго пластунскаго баталіона находились также всѣ отставные офицеры, служившіе прежде въ хоперскихъ полкахъ. Тутъ же вблизи стояли: депутаціи отъ станицъ хоперскаго полкового округа съ своими станичными атаманами съ булавами въ рукахъ и почетными судьями; затѣмъ ученики мѣстнаго 4-хъ-класснаго училища, малолѣтки отъ всѣхъ станицъ отдѣла и, наконецъ, депутаціи отъ горцевъ-карачаевцевъ, кабардинцевъ, ногайцевъ и абазинцевъ, живущихъ въ Баталпашинскомъ отдѣлѣ. Въ сотняхъ лихо заливались пѣсенники и гремѣла музыка.

Въ 7 час. вечера прибылъ въ лагерь наказный атаманъ въ сопровожденіи атамана Баталпашинскаго отдѣла и другихъ лицъ, прибывшихъ съ нимъ изъ гор. Екатеринодара. Въ чертѣ лагернаго расположенія наказный атаманъ былъ встрѣченъ начальникомъ лагеря и командующимъ 2-мъ Хоперскимъ полкомъ войсковымъ старшиною Захаровымъ. Обойдя всѣ части лагернаго сѣора и принявъ почетный караулъ, наказный атаманъ направился подъ навѣсъ, гдѣ было все уже приготовлено для прибавки полотна знаменъ къ древкамъ. Когда всѣ приглашенныя лица собрались, войсковой старшина Захаровъ поднесъ на блюдѣ молотокъ наказному атаману, который вбилъ первый верхній гвоздь въ полотно знамени, затѣмъ передалъ молотокъ

слѣдующему по старшинству и т. д., пока онъ не обошелъ всѣхъ присутствовавшихъ до нижнихъ чиновъ включительно и пока не были вбиты всѣ гвозди. Послѣ того генераль Малама подвязалъ къ знаменамъ орденскія юбилейныя ленты и передалъ самыя знамена, назначеннымъ для этого вахмистрамъ для установки ихъ на своихъ мѣстахъ.

На слѣдующій день, 2-го іюня, былъ назначенъ парадъ и освященіе новыхъ знаменъ. Въ 8 часовъ утра всѣ части лагернаго сбора—12-й пластунскій баталіонъ, 2-й и 3-й Хоперскіе полки выстроились покоемъ передъ серединою лагеря; въ составѣ парада находились малолѣтки и ученики Баталпашинскаго 4-хъ-класснаго училища со своею музыкою. Въ строю на установленныхъ мѣстахъ, передъ серединою полковъ, находились старыя знамена и прочія регалии. Когда всѣ части заняли свои мѣста вокругъ аналая, полковые адъютанты, держа правыя руки у головного убора, а въ лѣвыхъ имѣя грамоты, привели пѣшкомъ вахмистровъ съ новыми полковыми знаменами, поставили ихъ около аналая и вручили грамоты наказному атаману, а тотъ, въ свою очередь, передалъ ихъ командующимъ 2-мъ и 3-мъ Хоперскими полками и скомандовалъ: „на караулъ!“. Командующіе полками передъ строемъ своихъ частей громко прочитали грамоты, а также статьи изъ устава о наказаніяхъ, которыя относятся до потери знамени въ бою съ неприятелемъ. Но вотъ раздалась команда: „подъ знамена, слушай на караулъ!“—въ рукахъ казаковъ сверкнули штыки и пашки, трубачи затрубили „подъ штандарты“, послѣдняя почесть старымъ боевымъ знаменамъ, которыя, отдѣлившись отъ фронта, были унесены въ лагерь. Минута была торжественная! Живые свидѣтели доблестной службы хоперскихъ казаковъ и олицетвореніе ихъ прошлой славы, эти старыя знамена, какъ бы уносили съ собою все славное прошлое хоперцевъ, завѣщая грядущимъ поколѣніямъ строго соблюдать честь и славу своихъ полковъ и стремиться быть достойными новой царской милости!

Когда старія знамена были унесены въ лагерь, по командѣ: „на молитву, шапки долой!“, началась служба, положенная къ освященію знамени. При чтеніи молитвы къ окропленію знаменъ св. водою, командующіе полками поддерживали ихъ за край полотна. Окрашивъ знамена, священники обошли войска съ св. кресломъ и водою, при этомъ протоіерей о. Василій и священникъ о. Матвѣй сказали рѣчи по поводу празднуемаго событія. Послѣ того началась присяга на вѣрность службы, по окончаніи которой, по командѣ: „накройсь!“, наказный атаманъ, взявъ знамя 2-го Хоперскаго полка, вручилъ его колѣнопреклоненному командующему полкомъ. Войсковой старшина Захаровъ, въ свою очередь, передалъ знамя колѣнопреклоненному передъ нимъ знаменщику; то же самое было исполнено съ передачею знамени 3-му Хоперскому полку. Затѣмъ, по командѣ: „слушай на караулъ!“, адъютанты провели знаменниковъ по фронту своихъ полковъ. Грянуло могучее „ура“ хоперцевъ, восторженно привѣтствовавшихъ драгоценныя знамя царской милости—новыя полковыя знамена!

Наказный атаманъ верхомъ объѣхалъ части парада, поздравилъ Хоперскіе полки съ царскою милостью и провозгласилъ Государю Императору „ура“. Хоперцы дружно подхватили этотъ кликъ, который, слившись съ торжественными звуками народнаго гимна, долго не умолкалъ. Когда все загло, генераль-лейтенантъ Малама вызвалъ всѣхъ офицеровъ впередъ и, обратившись къ нимъ съ рѣчью, между прочимъ, выразился, что при нынѣшнихъ короткихъ срокахъ службы „только они, офицеры, являются единственными представителями и хранителями традицій прошлаго“ и указывалъ на необходимость поддерживать ихъ въ полку. Затѣмъ сотни, пройдя церемониальнымъ маршемъ, направились въ лагерь къ обѣду съ чаркою водки за здоровье Державнаго Вождя русской арміи; а всѣ прочія начальствующія лица, гости и депутаты были приглашены въ офицерскую столовую. Обѣдъ начался тостомъ за здоровье Государя Импе-

рагора, сопровождаемымъ громкимъ „ура“ и звуками народнаго гимна.

Долго продолжался обѣдъ, подь конецъ совершенно потерявшій официальный характеръ, а перешедшій въ задушевную дружескую бесѣду старыхъ съ молодыми, генераловъ съ хорунжими; вспоминались бывлыя времена и бывлыя люди съ ихъ доблестными дѣянiями въ славу царя и отечества!.....

Гораздо позже получилъ 1-й Хоперскiй полкъ свое юбилейное георгиевское знамя, всемилостивѣйше пожалованное ему за 200-лѣтнюю службу. Только 22-го декабря 1897 года, въ день тезоименитства Шефа Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Анастасiи Михайловны, хоперцы 1-го полка увидѣли свою новую полковую святыню.

Наканунѣ этого дня, т. е. 21-го числа, въ 10 час. утра, въ квартиру командира 1-го Хоперскаго полка въ гор. Кутаисѣ собрались все полковые штабъ и оберъ-офицеры, а также отъ всехъ сотенъ вахмистры, по одному уряднику и по два казака. Къ означенному времени прибыли приглашенные на торжество генералы и командиры отдѣльныхъ частей кутаисскаго гарнизона *).

Когда все собрались, новое знамя по установленному порядку было прибито къ древку гвоздями всеми присутствующими, начиная отъ старшаго генерала до послѣдняго казака включительно. Затѣмъ старшiй начальникъ подвязалъ къ верхнему украшенiю знамени орденскiя юбилейныя ленты и передалъ знамя вахмистру 6-й сотни Абраму Дегтяреву, который установилъ знамя на назначенномъ мѣстѣ.

На другой день, 22-го числа, въ установленномъ порядкѣ состоялось торжественное освященiе новаго знамени. Въ определенныя часы 4-я, 5-я и 6-я сотни и нестроевая команда съ

*) Приказанiя по 1-му Хоперскому полку 1879 г. №№ 75, 76 и 77.

вынесеннымъ въ строй старымъ полковымъ знаменемъ выстроились на полковомъ дворѣ тыломъ къ казармамъ, а фронтомъ къ саду, гдѣ было все приготолено для богослуженія. Послѣ того изъ квартиры полкового командира было вынесено знаменникомъ новое полковое знамя, предшествуемое полковымъ адъютантомъ, который несъ въ лѣвой рукѣ грамоту. Подойдя къ серединѣ фронта, адъютантъ поставилъ новое знамя у аналоя, а грамоту на пожалованное знамя передалъ старшему начальнику, который, въ свою очередь, передалъ ее командиру полка. По командѣ: „слушай на караулъ!“ полковой командиръ полковникъ Шведовъ передъ фронтомъ полка громко прочелъ Высочайшую грамоту и статьи закона, которыя относятся до потери знамени въ бою съ непріятелемъ.

Наступила самая торжественная минута—трубачи заиграли „подъ знамена“, сотни взяли „на караулъ“ и старое знамя, свидѣтель доблестной службы хоперцевъ въ теченіи 30-ти лѣтъ, провожаемое прощальными взорами офицеровъ и казаковъ, было отнесено въ дежурную комнату, гдѣ и оставлено до окончанія парада.

Загбѣвъ по командѣ „на молитву“ всѣ чины сняли шапки и полковой священникъ приступилъ къ совершенію богослуженія, для освещенія знамени установленнаго, при чемъ во время чтенія молитвы къ окропленію знамени св. водою полковой командиръ поддерживалъ знамя за край полотна. По окропленіи знамени священникъ передалъ его старшему начальнику, а самъ пошелъ съ св. крестомъ и водою по фронту парада, окропляя людей. Вернувшись къ аналою и положивъ на него св. крестъ, священникъ подошелъ къ знамени, уже вынесенному въ то время передъ середину фронта и громко вслухъ прочелъ присягу на вѣрность службы; при этомъ всѣ чины полка подняли правыя руки, повторяя за священникомъ слова присяги.

Послѣ того по сигналу „отбой“ старшій начальникъ, взявъ

знамя у вахмистра Дегтярева, передать его коленнопреклоненному командиру полка полковнику Шведову, который, в свою очередь, вручил знамя знаменщику, тоже ставшему на колено. Раздалась команда: „слушай на караул!“ и полковой адъютантъ, ставъ передъ знаменикомъ и взявъ подмышку, повелъ его по линии фронта съ лѣваго фланга къ правому и обратно на свое мѣсто. Когда эта новая полковая святыня подъ трубные звуки „похода“ гордо засіяла въ воздухъ и прослѣдовала по фронту, раздалось могучее, торжественное „ура“ всѣхъ казачковъ, съ восторгомъ приветствовавшихъ дорогое каждому воину свое полковое знамя!... Затѣмъ сотни прошли церемониальнымъ маршемъ мимо старшаго начальника, который поздравилъ хоперцевъ съ новою царскою наградю и пожелалъ имъ доблестной службы на славу царю и отечеству.

Въ этотъ день хоперцы были очастливлены получениемъ телеграммы отъ своего Августѣйшаго Шефа Великой Княгини Анастасіи Михайловны изъ гор. Шверина:

22-го декабря 1897 г. „Радуюсь сегодняшнему освященію знамени. Да благословитъ Богъ мой любезный полкъ. Благодарю за поздравленіе; поздравляю съ большимъ праздникомъ“.

Анастасія.

Телеграмма на имя Шефа полка:

22-го декабря 1897 года. „Избравъ день тезоименитства Вашего Императорскаго Высочества днемъ освященія Высочайше дарованнаго за двухсогласную службу знамени, хоперцы приносятъ восторженное поздравленіе возлюбленному Шефу своему и молятъ Бога о сохраненіи на многія лѣта жизни и здравія Вашего Императорскаго Высочества“.

Полковникъ Шведовъ.

Такъ состоялось у хоперцевъ принятіе и освященіе всемилостивѣйше пожалованныхъ имъ новыхъ знаменъ съ александровскими юбилейными лентами. Эти высокіе знаки Монаршаго благоволенія хоперцы приняли съ чувствомъ глубокой

вѣрноподаннической благодарности, какъ свидѣтельство милостиваго царскаго вниманія къ ихъ славному историческому прошлому и какъ новое подтвержденіе старой истины, что „за Богомъ молитва, а за Царемъ служба—не пропадаютъ“.

Заканчивая настоящей грудъ, въ заключеніе добавлю, что обстановка жизни и службы казаковъ въ настоящее время далеко измѣнилась противъ прежняго. Хоперскіе казаки теперь уже не тѣ, что были ихъ отцы и дѣды: они стали и бѣдѣе и болѣе преданы мирнымъ занятіямъ. Но, не смотря на все это, полная способность казаковъ къ военной службѣ и военныя качества, воспитанныя въ нихъ и поддерживаемыя въ казачествѣ сотнями лѣтъ, еще существуютъ и не могутъ скоро исчезнуть.

Принятія послѣ турецкой войны 1877-78 гг. мѣры, какъ напримѣръ, сведеніе казачьихъ полковъ въ дивизіи, спеціальныя кавалерійскіе сборы, общіе сборы съ пѣхотою и проч. подняли уже и въ будущемъ поднимутъ еще больше уровень строевого образованія казаковъ.

Послѣдняя съ турками война показала правительству, что расчеты на казаковъ, какъ на боевую силу, не были ошибочны. Хоперцы 1-го и 2-го полковъ въ южномъ Дагестанѣ, Баязетѣ и алашкергской долинѣ съ успѣхомъ выполнили возложенныя на нихъ порученія и съ достоинствомъ поддержали славное полковое имя и честь своихъ знаменъ. Военный духъ еще крѣпко гнѣздится въ нихъ, и казаки полны еще воспоминаніями о боевыхъ подвигахъ своихъ предковъ.

А когда настанетъ время боевого испытанія, хоперскіе казаки по зову своего Державнаго Вождя также честно и славно послужатъ царю и отечеству на ратномъ полѣ, какъ и предки ихъ, которые подъ Азовомъ и на разныхъ баталіяхъ шведскихъ, подъ Анапою и Дербентомъ, въ горахъ Кавказа и на

прикубанскихъ равнинахъ, въ долину Ефрата и на берегахъ
Аракса—храбро и мужественно дѣйствовали противъ враговъ
русской земли въ теченіи двухъ минувшихъ вѣковъ!.....

В. Г. Толстовъ.

О П Е Ч А Т Ь И.

стр.	строки		напечатано:	слѣдуетъ:
	сверху	снизу		
20	1	—	являлся	являлся
49	16	—	херисавскій	Херисояскій
218	—	18	разрывавшихъ	разрывающихся
225	18	—	тсали	стали
229	—	15	брягъ	брягъ
233	11	—	муъ	муловъ
317	15	—	агангардъ	авангардъ